

***Russian Economic Bulletin /
Российский экономический
вестник***

2022, Том 5, №3

Подписано к публикации: 23.05.2022

Главный редактор журнала
доктор экономических наук, доцент,
Колесников Андрей Викторович

Члены редакционной коллегии

Верезубова Татьяна Анатольевна (Республика Беларусь, г. Минск) – доктор экономических наук, профессор
Внуковский Николай Иванович (РФ, г. Екатеринбург) – доктор экономических наук, профессор

Ефименко Антонина Григорьевна (Республика Беларусь, г. Могилев) – доктор экономических наук, профессор

Кузнецов Валерий Иванович (РФ, г. Волгоград) – доктор социологических наук, профессор

Липина Светлана Артуровна (РФ, г. Москва) – доктор экономических наук

Маковская Наталья Владимировна (Республика Беларусь, г. Минск) – доктор экономических наук, профессор

Марар Ольга Ивановна (РФ, г. Воронеж) – доктор социологических наук, доцент

Медведева Людмила Николаевна (РФ, г. Волгоград) – доктор экономических наук, доцент

Охлопков Василий Егорович (РФ, г. Якутск) – доктор социологических наук, старший научный сотрудник

Пуяткина Людмила Михайловна (РФ, г. Москва) – доктор экономических наук, профессор

Рачек Светлана Витальевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор экономических наук, профессор

Скитер Наталья Николаевна (РФ, г. Волгоград) – доктор экономических наук, доцент

Сосунова Ирина Александровна (РФ, г. Москва) – доктор социологических наук, профессор

Старикова Мария Сергеевна (РФ, г. Белгород) – доктор экономических наук, доцент

Татарова Светлана Петровна (РФ, г. Улан-Удэ) – доктор социологических наук, профессор

Третьякова Лариса Александровна (РФ, г. Белгород) – доктор экономических наук, доцент

Чернова Ольга Анатольевна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор экономических наук, доцент

Шелег Николай Сидорович (Республика Беларусь, г. Минск) – доктор экономических наук, профессор
Ягуткин Сергей Михайлович (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор экономических наук, доцент

Международный консультативный совет

Анан М.Т. (Сирия, г. Алеппо) – профессор

Гварамия Нази Георгиевна (Грузия, г. Тбилиси) – доктор экономических наук, профессор

Гыязов Айдарбек Токторович (Кыргызстан, г. Кызыл-Кия) – кандидат экономических наук, доцент

Димитров Любомир Ванков (Болгария, г. София) – профессор

Живитере Марга Иогановна (Латвия, г. Вентспилс) – доктор экономических наук, профессор

Зайнутдинов Шавкат Нурутдинович (Узбекистан, г. Ташкент) – доктор экономических наук, профессор

Ильнар Турхан Эге (Турция, г. Мерсин) – PhD, доцент

Исаджанов Абдували Абдурахимович (Узбекистан, г. Ташкент) – доктор экономических наук, профессор

Карачевская Елена Владимировна (Беларусь, г. Горки) – кандидат экономических наук

Ксенова Елена Валериевна (Украина, г. Харьков) – кандидат экономических наук, доцент

Ласло Васа (Венгрия, г. Будапешт) – PhD, профессор

Мохаммед Реза Аль Норужи (Иран, г. Тегеран) – PhD, доцент

Самедова Эльнара Робертовна (Азербайджан, г. Баку) – доктор философии по экономике, доцент

Сейдл Эндрю (США, Колорадо) – Ph.D., профессор

Селлери Стефано (Италия, Парма) – Ph.D., профессор

Симанавичене Жанета (Литва, г. Вильнюс) – доктор экономических наук, профессор

«Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник»
включен в список ВАК с 15.10.2019г., РИНЦ (Elibrary.ru), ERIH PLUS, Agris.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-76100 от 24 июня 2019г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2658-5286 (online)

E-mail: economic@dgpu-journals.ru

Сайт: <http://dgpu-journals.ru>

© Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник, 2022

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Заливанский Б.В., Самохвалова Е.В., Бояринова И.В.**
РЕГУЛИРОВАНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ
В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ 11-15
- Репина Т.А.**
СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ ПРИРОДНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ
СТОРОН ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕМЬИ КАК ФАКТОР
ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА СЕМЕЙНО-БРАЧНОЙ СФЕРЫ 16-23
- Капустин В.В.**
ЗАКОНОМЕРНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ ГРАЖДАН РОССИИ 24-29
- Артамонова В.В.**
ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ
ГЕЙМИФИКАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИЕЙ 30-36
- Крянев В.Ю.**
ПРОБЛЕМА ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 37-40
- Шишкин А.А.**
УПРАВЛЕНЧЕСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
МЕНЕДЖМЕНТА В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ 41-46
- Жукова Е.Н., Воронцова Е.Г., Копалкина Е.Г.**
ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
И САМООТНОШЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ 47-53

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Франгян Ф.Р.**
ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА К ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ 54-57
- Юдина С.В., Мингазова О.Н., Маев Д.В.**
К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ФАКТОРОВ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ 58-66
- Алексеева Н.А., Абашева О.Ю., Редников В.Л.**
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИКИ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ 67-74
- Дерзаева Г.Г., Камалова А.А.**
ТРАНСФОРМАЦИЯ УЧЕТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ 75-81
- Меренкова И.Н., Новикова И.И., Гаврилова З.В.**
КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИВЕРСИФИЦИРОВАННОГО
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 82-87

Полякова О.Р., Хохлов И.Ю., Касимова Д.М., Охотников И.В. СОЗДАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА С УЧЕТОМ ПОТРЕБНОСТЕЙ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА)	88-94
Галимова Л.И., Галимов Ш.Ш. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫМ КОМПЛЕКСОМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН	95-99
Кравцевич С.В. МЕРЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РАБОТНИКОВ НА РЫНКЕ ТРУДА СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ	100-107
Толстихина Е.И., Демченко С.К. АНАЛИЗ МОДИФИКАЦИИ РЫНКА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	108-112
Дудко К.Ю. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПОЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РФ	113-118
Томкив Р.А. СТРАХОВАНИЕ В СТРУКТУРЕ ФИНАНСОВОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	119-125
Гонова О.В., Малыгин А.А., Лукина В.А. СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	126-131
Головач В.М., Кривушина О.А., Головач И.Н. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	132-140
Кострова Ю.Б. ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	141-147
Сухорукова И.В., Черняев А.П., Фомин Г.П., Меерсон А.Ю. ИЕРАРХИЯ РИСКОВ В ТОРГОВЛЕ	148-151
Дудина В.Ю., Федотова О.В., Безрукова Н.А., Жулькова Ю.Н. НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	152-157
Тютюников А.А. К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМ РАЗВИТИЕМ	158-164
Миненко А.В., Хорунжин М.Г., Бугай Ю.А. РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО- КОНСУЛЬТАЦИОННЫХ УСЛУГ В АПК АЛТАЙСКОГО КРАЯ	165-171

Чарыкова О.Г., Тютюников А.А., Отинова М.Е., Сальникова Е.В. РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	172-179
Черниенко М.И. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА	180-183
Дудина В.Ю., Табекина О.А., Федотова О.В., Безрукова Н.А., Жулькова Ю.Н. ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА РЕГИОНА С ЦЕЛЬЮ СОЗДАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	184-188
Русинова Д.Д. СИСТЕМНАЯ ТИПИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПО ПРИЗНАКАМ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ И СЕТЕВОЙ ТОПОЛОГИИ	189-192
Смирнягин Н.С. РОЛЬ СТЕЙКХОЛДЕРОВ В ПРОИЗВОДСТВЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ	193-199
Березина А.Д., Грундел Л.П. АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ РИСКОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НАЛОГОВОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ	200-203
Григорьев И.В. МЕТОДИКА СМЯГЧЕНИЯ НАЛОГОВОГО РИСКА ПРОМЫШЛЕННОЙ КОМПАНИИ	204-207
Занозин О.В. ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ УСЛУГ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР РОСТА ПРИБЫЛИ	208-213
Риц Е.В., Черникова Т.В., Мигел А.А. РАЗВИТИЕ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕАЭС	214-219
Сорокина Л.Н., Саифи Абделлах БУДУЩЕЕ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В ЗАЩИТЕ СИСТЕМ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КОМПАНИЙ	220-225
Сахбиева А.И., Коробкова М.А., Мендыбаева Э.Н. ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ	226-231
Хмыров В.Е., Сидорова Н.Г. АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ VR И AR В СФЕРЕ ТУРИЗМА	232-236
Щукина Н.А. НЕКОТОРЫЕ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ НЕДОСТАТОЧНОГО ОБЪЕМА СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ	237-244

Пинегина И.Т., Белолобский В.Ф. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА УРОВНЕ РЕГИОНА	245-251
Бендер В.Г. АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОЗДАНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ	252-258
Дорожкина Т.В., Трутнева Н.Ю., Питунин А.В., Татарченко К.Р. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ДРАЙВЕРА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	259-265
Евдокимова Е.А., Медведева О.Е. СОВОКУПНЫЙ МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАЧЕСТВА ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА КАЧЕСТВЕННОЙ САМООЦЕНКИ ОРГАНИЗАЦИИ	266-272
Калемагина К.С., Сергеева И.Г. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ АУТСОРСИНГА НА РЫНКЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ	273-279
Василенок В.Л., Костина Е.Н., Фьеррос Э.А.К. ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА НА ПРЕДПРИЯТИИ МАЛОГО БИЗНЕСА	280-285
Попова О.В. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В РЕСПУБЛИКЕ САХА: ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В АРКТИЧЕСКИХ РАЙОНАХ	286-292
Яровой Е.А. ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ	293-297
Гриценко Г.М., Вернигор Н.Ф., Миненко А.В. РОЛЬ АГРАРНОГО БИЗНЕСА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	298-304
Заргарян А.М. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ	305-311
Кузюра А.В. АНАЛИЗ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ	312-316
Шелестов Н.В., Иевлева Н.В., Гаврилова О.А. МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРЕДПРИЯТИЯ	317-323

SOCIOLOGICAL SCIENCES

- Zalivanskiy B.V., Samokhvalova E.V., Boyarinova I.V.**
REGULATION OF PERSONNEL POLICY IN THE REGIONAL HEALTHCARE 11-15
- Repina T.A.**
BALANCE OF THE NATURAL AND SOCIAL ASPECTS
OF FAMILY LIFE AS A FACTOR IN OVERCOMING
THE CRISIS OF THE FAMILY AND MARRIAGE SPHERE 16-23
- Kapustin V.V.**
REGULARITIES OF SOCIAL MANAGEMENT OF
MILITARY-PATRIOTIC TRAINING OF RUSSIAN CITIZENS 24-29
- Artamonova V.V.**
THEORETICAL SUBSTANTIATION OF THE FEATURES
OF GAMIFICATION IN THE MANAGEMENT OF LABOR MOTIVATION 30-36
- Kraynev V.Yu.**
THE PROBLEM OF DIGITALIZATION OF MODERN SOCIETY 37-40
- Shishkin A.A.**
MANAGERIAL AND SOCIOLOGICAL ANALYSIS
OF MANAGEMENT IN THE HOTEL BUSINESS 41-46
- Zhukova E.N., Vorontsova E.G., Kopalkina E.G.**
THE RELATIONSHIP OF PROFESSIONAL IDENTITY AND
SELF-ATTITUDE AMONG STUDENTS
OF CREATIVE PROFESSIONS 47-53

ECONOMIC SCIENCES

- Frangyan F.R.**
THE ADAPTATION PROCESS TO THE DIGITAL
ENVIRONMENT BY SMALL ENTERPRISES 54-57
- Yudina S.V., Mingazova O.N., Maev D.V.**
TO THE QUESTION OF CORRELATION OF FACTORS
AND INDICATORS OF INNOVATIVE ACTIVITY 58-66
- Alekseeva N.A., Abasheva O.Yu., Rednikov V.L.**
MACROECONOMIC PARAMETERS OF THE RUSSIAN
ECONOMY DURING THE PERIOD OF ECONOMIC SANCTIONS 67-74
- Derzayeva G.G., Kamalova A.A.**
TRANSFORMATION OF ACCOUNTING IN THE
CONDITIONS OF DIGITAL TRADE 75-81
- Merenkova I.N., Novikova I.I., Gavrilova Z.V.**
COGNITIVE MODELING OF THE DIVERSIFIED RURAL
ECONOMY DEVELOPMENT IN THE CONTEXT
OF DIGITALIZATION 82-87

Polyakova O.R., Khokhlov I.Yu., Kasumova D.M., Okhotnikov I.V. CREATION OF A COMPETITIVE TOURIST PRODUCT, TAKING INTO ACCOUNT THE NEEDS OF THE AGE GROUPS OF THE POPULATION OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE ELDERLY)	88-94
Galimova L.I., Galimov Sh.Sh. FEATURES OF THE ORGANIZATIONAL AND TECHNICAL MECHANISM OF MANAGEMENT OF THE TOURIST AND RECREATIONAL COMPLEX IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN	95-99
Kravtsevich S.V. MEASURES TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF WORKERS IN THE LABOR MARKET OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY IN CONDITIONS OF IMPERFECT COMPETITION	100-107
Tolstikhina E.I., Demchenko S.K. ANALYSIS OF THE MODIFICATION OF THE CONSUMER MARKET DURING DIGITAL TRANSFORMATION	108-112
Dudko K.Yu. PRIORITIES FOR IMPROVEMENT OF THE ELDERLY POPULATION LIFE QUALITY IN THE RUSSIAN FEDERATION REGIONS	113-118
Tomkiv R.A. INSURANCE IN THE STRUCTURE OF FINANCIAL ACTIVITY OF THE POPULATION	119-125
Gonova O.V., Malygin A.A., Lukina V.A. SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS A TOOL FOR SUSTAINABLE RURAL DEVELOPMENT	126-131
Golovach V.M., Krivushina O.A., Golovach I.N. ENSURING FOOD SECURITY IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF AGRICULTURE	132-140
Kostrova Yu.B. FACTORS OF ADVERTISING ACTIVITY EFFECTIVENESS	141-147
Sukhorukova I.V., Chernyaev A.P., Fomin G.P., Meerson A.Yu. HIERARCHY OF RISKS IN TRADING	148-151
Dudina V.Yu., Fedotova O.V., Bezrukova N.A., Zhulkova Yu.N. DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE SOCIAL COMPONENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES	152-157
Tyutyunikov A.A. ON THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF RURAL DEVELOPMENT MANAGEMENT MECHANISMS	158-164
Minenko A.V., Khorunzhin M.G., Bugay Yu.A. DEVELOPMENT OF THE INFRASTRUCTURE OF STATE INFORMATION AND CONSULTING SERVICES IN AIC OF ALTAI TERRITORY	165-171

Charykova O.G., Tyutyunikov A.A., Otinova M.E., Salnikova E.V. DEVELOPMENT OF THE AGRI-FOOD MARKET IN THE DIGITAL AGE	172-179
Cherniyenko M.I. PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE HOSPITALITY INDUSTRY IN A PANDEMIC SETTING, USING THE NORTH CAUCASUS AS A CASE STUDY	180-183
Dudina V.Yu., Tabekina O.A., Fedotova O.V., Bezrukova N.A., Zhulkova Yu.N. FORMATION OF THE IMAGE OF THE REGION IN ORDER TO CREATE A TERRITORIAL IDENTITY	184-188
Rusinova D.D. SYSTEM TYPIIFICATION OF CORPORATE ASSOCIATIONS BASED ON PROPERTY RELATIONS AND NETWORK TOPOLOGY	189-192
Smirnyagin N.S. THE ROLE OF STAKEHOLDERS IN THE PRODUCTION OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES	193-199
Berezina A.D., Grundel L.P. ANALYSIS OF TAX RISKS IN THE FORMATION OF AN ORGANIZATION'S TAX STRATEGY	200-203
Grigoriev I.V. METHODOLOGY FOR MITIGATING THE TAX RISK OF AN INDUSTRIAL COMPANY	204-207
Zanozin O.V. FORMATION OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF SERVICES OF THE ORGANIZATION AS A FACTOR OF PROFIT GROWTH	208-213
Rits E.V., Chernikova T.V., Migel A.A. DEVELOPMENT OF CUSTOMS AND TARIFF REGULATION IN ORDER TO ENSURE FOOD SECURITY OF THE EAEU COUNTRIES	214-219
Sorokina L.N., Saifi Abdellah THE FUTURE OF INTERNAL AUDITING IN PROTECTING THE INTERNAL CONTROL SYSTEMS OF COMPANIES	220-225
Sakhbieva A.I., Korobkova M.A., Mendybaeva E.N. CONSUMER BEHAVIOR UNDER THE INFLUENCE OF THE PANDEMIC IN THE ERA OF DIGITALIZATION DEVELOPMENT	226-231
Khmyrov V.E., Sidorova N.G. ANALYSIS OF THE APPLICATION OF VR AND AR TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF TOURISM	232-236
Shchukina N.A. SOME MODELS FOR PREDICTING INDICATORS OF THE PERFORMANCE OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM IN CONDITIONS OF INSUFFICIENT STATISTICAL DATA	237-244

Pinegina I.T., Belolyubsky V.F. ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC ASPECTS OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT AT THE REGIONAL LEVEL	245-251
Bender V.G. ANALYSIS OF EXISTING DOCUMENTS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE CREATION OF A TRANSPORT AND LOGISTICS CLUSTER IN THE REPUBLIC OF KHAKASSIA	252-258
Dorozhkina T.V., Pitunin A.V., Tatarchenko K.R. THE USE OF FOREIGN TRADE ACTIVITY AS A DRIVER OF REGIONAL DEVELOPMENT	259-265
Evdokimova E.A., Medvedeva O.E. A TOTAL METHOD FOR DETERMINING THE QUALITY OF PROCESS EFFECTIVENESS ASSESSMENT AS THE BASIS OF A QUALITATIVE SELF-ASSESSMENT OF THE ORGANIZATION	266-272
Kalemagina K.S., Sergeeva I.G. ANALYSIS OF THE IMPACT OF OUTSOURCING IN THE MARKET OF INFORMATION TECHNOLOGIES ON THE COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATION	273-279
Vasilenok V.L., Kostina E.N., Fierros E.A.C. FEATURES OF INTRODUCING A QUALITY MANAGEMENT SYSTEM AT A SMALL BUSINESS ENTERPRISE	280-285
Popova O.V. WAGES IN THE REPUBLIC OF SAKHA: PROBLEMS OF DIFFERENTIATION IN THE ARCTIC AREAS	286-292
Yarovoy E.A. THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION IN MANUFACTURING	293-297
Gritsenko G.M., Vernigor N.F., Minenko A.V. THE ROLE OF AGRARIAN BUSINESS IN THE IMPLEMENTATION OF RURAL DEVELOPMENT PROGRAMS	298-304
Zargaryan A.M. THE INCREASING OF ENTREPRENEURSHIP AGENTS AND LOCAL GOVERNMENT INTERACTION EFFICIENCY IN CASE OF REPUBLIC OF KARELIA	305-311
Kuzyura A.V. ANALYSIS OF RUSSIA'S FOREIGN TRADE ACTIVITY	312-316
Shelestov N.V., Ievleva N.V., Gavrilova O.A. MEASURES TO IMPROVE THE FINANCIAL RESULTS OF THE COMPANY	317-323

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕГУЛИРОВАНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

*Заливанский Б.В., кандидат социологических наук, доцент,
Самохвалова Е.В., кандидат социологических наук, доцент,
Бояринова И.В., кандидат социологических наук, доцент,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

Аннотация: статья посвящена исследованию существующих проблем обеспечения региональных систем здравоохранения квалифицированными медицинскими кадрами. Среди факторов, негативно влияющих на укомплектованность региональных медицинских организаций высокопрофессиональными медицинскими работниками, названы невысокий уровень заработной платы, недостаточно высокий престиж профессии, невозврат медицинских специалистов, прошедших подготовку, ощущение социальной незащищенности, опасности для жизни в связи с необходимостью быть «на передовой» в борьбе с Covid-19, перегрузки и переработки, имеющие место в период пандемии. Кроме того, профессиональная подготовка медицинских кадров также не в полной мере соответствует актуальным вызовам в здравоохранении. Выводы и рекомендации авторов подтверждаются результатами социологического исследования, проведенного среди жителей Белгородской области, заявлениями официальных лиц региона и статистическими данными. Авторы предлагают применить системный подход в организации деятельности по кадровому обеспечению здравоохранения, дополнив уже реализуемые в регионе мероприятия, мониторинговыми исследованиями (рынка труда, ожиданий выпускников и удовлетворенности выпускников и работодателей качеством профессиональной подготовки выпускников-медиков, эффективности проводимых мероприятий, и т.п.), организации работы площадок их диалога представителей власти, медицинских организаций, администраций вузов с будущими выпускниками и молодыми специалистами-медиками.

Ключевые слова: здравоохранение, кадры медицинских учреждений, региональная кадровая политика

Сохранение и поддержание здоровья населения – одна из важнейших задач социальной политики любого государства. Ее решение в Российской Федерации обеспечивает отрасль здравоохранения, представленная государственными и частными медицинскими организациями, федеральными и региональными органами управления здравоохранением.

Перспективы развития данной отрасли, как и любой другой, в значительной степени зависят от ее укомплектованности высококвалифицированными кадрами. Состояние кадров, его количественные и качественные характеристики, включая численность, структуру, уровень профессиональной подготовки, трудовую мотивацию и состояние здоровья медицинских работников, во многом определяют эффективность функционирования всей отрасли [2].

Нехватка медицинских кадров существенно снижает показатели доступности и качества медицинской помощи населению. Ситуация осложняется и тем, что оперативно решить кадровые проблемы, даже при наличии финансовых ресур-

сов, невозможно. Воспроизводство кадрового потенциала отрасли – процесс куда более продолжительный, нежели повышение материально-технической обеспеченности лечебной и профилактической деятельности.

В российской практике уже накоплен банк результативных мер отраслевой кадровой политики, например, по целевой подготовке регионами специалистов в медицинских вузах, предоставлению материальных выплат медицинским работникам, трудоустроенным в сельской местности по программам «Земский доктор» и «Земский фельдшер» и других.

В то же время реализация обозначенных мер на практике не всегда эффективна [3]. Получившие диплом об образовании врачи и медицинские сестры не всегда возвращаются в свои регионы, особенно в отдаленные районы и сельскую местность, а иногда и вообще покидают территорию страны. Чаще всего, молодых специалистов не устраивают материальные и профессиональные перспективы работы, условия сельской жизни. В результате, выход на пенсию медицинских работ-

ников не восполняется в полной мере приходом молодых специалистов, что негативно сказывается на укомплектованности региональных систем здравоохранения врачебными кадрами [4].

Еще одной важной проблемой остается недостаточная моральная и материальная мотивация медицинских работников к эффективной трудовой деятельности. Недостаточно высокий престиж профессии подкрепляется распространёнными в общественном сознании представлениями, о недостаточной профессиональной компетентности и коррумпированности определенной доли медицинских кадров. Кроме того, материально простиमुлированные медицинские работники, например, по указанной выше программе «Земский доктор», приехав в сельскую местность сталкиваются не только с невысокой оплатой труда, но иногда и с отсутствием должных условий работы, что вынуждает их разорвать трудовые отношения с медицинской организацией ранее, чем через пять лет, и уехать, вернув миллион государству.

Особенно остро проблема нехватки медицинских кадров встала в условиях распространения пандемии COVID-19. И дело не только в повышенных физических нагрузках и переработках. В пандемию медицинские работники оказались в исключительно трудном положении – они, находясь «на передовой» в борьбе с инфекцией, в общей атмосфере беспокойства среди всего населения, они испытывают страх заразиться и передать инфекцию семье и друзьям [5]. И это обстоятельство также требует внимания и конкретных действий со стороны органов управления здравоохранением.

Таким образом, несмотря на важность, проблема острой нехватки медицинских кадров в России все еще не решена и существенно сдерживает развитие региональных систем здравоохранения [3]. Очевидно, что для ее преодоления необходимо применять комплексный подход, включающий анализ состояния кадровых ресурсов системы здравоохранения, грамотный рекрутинг и расстановку кадров, обеспечение соответствия потенциала медицинского работника ожиданиям работодателя, обеспечения непрерывного профессионального роста и развития медиков [7].

В связи с этим органами управления принимаются решения стратегического, оперативного и тактического характера с учетом кадровой потребности и направлений развития регионального здравоохранения.

Подобная попытка предпринята в Белгородской области, где, по инициативе Губернатора, разработана и реализуется Региональная стратегия обес-

печения системы здравоохранения Белгородской области медицинскими кадрами на 2021-2030 годы [8].

Белгородская область – один из наиболее развитых регионов Центрально-Чернозёмного экономического района и Центрального федерального округа Российской Федерации. Всего, на белгородчине по данным на 1 января 2021 года проживают 1 531 917 человек, при этом по классификации ООН население считается «старым», т.к. 17,1% жителей области, или каждый пятый сельский житель и каждый шестой горожанин находится в возрасте 65 лет и старше [9], что существенно увеличивает нагрузку на региональную систему здравоохранения (для отнесения к этой категории доля лиц в возрасте 65 лет и старше должна превышать 7%).

Для оказания медицинской помощи жителям в регионе создана и функционирует сеть медицинских учреждений, представленная на 1 января 2021 года 65 медицинскими организациями, среди которых 28 больниц (в том числе центральные, районные, окружные, городские, областные), 2 станции скорой медицинской помощи, 8 поликлиник и 27 других медицинских организаций [8].

По состоянию на 1 января 2021 года в белгородском здравоохранении работают более 31 625 человек, из которых более 22 тысяч – медицинский персонал, в том числе 5 242 – врачи, 26 027 человек – средний, младший и прочий медицинский персонал [8].

Несмотря на достаточно высокий, в сравнении с другими субъектами РФ, уровень укомплектованности отрасли медицинскими кадрами, для региона, в той или иной степени, характерны описанные выше общероссийские проблемы. В начале 2022 года Губернатор Белгородской области отмечал «наличие потребности более чем в 700 человек среднего медицинского персонала и 436 врачах. Особенно не хватает так называемых «узких специалистов» – укомплектованность ими составляет 82,8% [10].

Наличие кадровых проблем подтверждают и жители Белгородской области, выступившие респондентами экспертного опроса, проведенного авторами среди лидеров общественного мнения жителей во всех муниципальных образованиях Белгородской области. Среди оценок жителей городских округов прозвучали и такие, например, мнения: «мало специалистов, врач ушла в отпуск/на больничный, все, врача нет, остановилось все. По-моему, еще неврологов, кардиологов тоже мало», «в детской поликлинике очень мало медиков. Нереально попасть, именно к педиатрам.

Проходили комиссию с ребенком – к логопеду, к окулисту это просто не знаю, как попасть. Кажется, вообще осталось 3 или 4 врача педиатров. Как врач ушел с нашего участка, так и нет никого». Жители сельских территорий надеются, что региональная власть «займется, в первую очередь, здоровьем людей», «разрешит вопросы укомплектованности учреждений здравоохранения», обратит внимание на медицину, улучшит не столько качество, сколько реально доступность, чтобы люди могли в любой момент попасть к доктору, а не записываться за неделю», «у нас конкретно в Центральной Районную Больницу нужно привлечь специалистов. Понимаете, мы же даже медосмотр полностью в нашей больнице пройти не можем, выезжать в другие муниципалитеты надо».

Имеет место в регионе и описанная выше проблема невозврата определенной доли подготовленных медицинских специалистов, что, в свою очередь, порождает проблемы «старения» медицинского персонала. Жительница одного из муниципальных районов отметила, «сейчас состою на учете по беременности, приходится ездить в Белгород. У нас тут УЗИ не делают. Аппаратура есть, нет специалистов. Есть у нас один, он пожилой и поэтому часто на больничном. Попасть к нему тоже очень сложно». Подобные высказывания встречаются и среди жителей других муниципалитетов.

Качество практической подготовки медицинских кадров не в полной мере соответствует актуальным требованиям отрасли здравоохранения, а среди выпускников профессиональных образовательных учреждений по выбранной специальности трудоустраивается только 62%, из оставшихся только 18% предпочитают продолжить обучение на последующем уровне, а остальные либо «уходят» в родственные профессии, либо не трудоустраиваются в силу иных обстоятельств [8].

Значимой оказалась и проблема перегрузки и переработок медицинских работников на рабочих местах (ее отметили 36,6%). В условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, в регионе был увеличен коэффициент совместительства до 1,5 по врачам, и до 1,3 по средним медицинским работникам, что одновременно легализовало существенное увеличение нагрузки, переработки и привело к профессиональному выгоранию определенной доли медицинских работников [8].

По оценке самих властей, недостаточно эффективно пока решается и проблема привлечения в регион медицинских специалистов посредством предоставления им жилья. «Муниципалитеты

должны были приобрести 181 квартиру с большой площадью, мебелью и качественным ремонтом» [9]. На практике оказалось, что некоторые муниципалитеты не смогли обеспечить приобретение жилья и найти врачей. В то же время жители надеются на «реализацию проекта по здравоохранению – квартиры медикам будут давать и медиков привлекать в Белгородскую область. Это очень хорошо, потому что на сегодняшний день медиков не хватает нигде, а так может люди пойдут и будут работать. И у нас не будет нехватки медицинских работников».

Жители области уверены, что для решения проблем в медицине: «надо изучить – из-за чего медики уходят со своих рабочих мест у нас и уезжают в другие муниципалитеты и города. Необходимо сопоставить их большую нагрузку и низкую зарплату и понять, что они не сбалансированы. Также надо поработать и над престижем профессий как врача, так и школьного учителя, то есть, надо на законодательном уровне определить их важность и значимость, и, соответственно этому, наделить таких специалистов дополнительными правами».

Безусловно есть в области и позитивный опыт. Особого внимания и тиражирования заслуживают региональные инициативы по созданию медицинских классов в школах (ранней профориентации, повышению престижа медицинских профессий), материальному стимулированию досрочного выхода из декрета специалистов, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, цифровые решения.

И хотя, в целом, мероприятия по обеспечению белгородской системы здравоохранения медицинскими кадрами могут быть оценены положительно, неспособность сформировать конкурентное предложение для специалистов, занятых в сельских и отдаленных районах на основе их потребностей и интересов, затрудняет в ближайшей перспективе полное решение проблемы.

В этой связи проводимая работа может быть усилена за счет организации тесного и постоянного взаимодействия органа управления сферой здравоохранения с главными врачами медицинских организаций, выпускающими кафедрами медицинских учреждений высшего и среднего профессионального образования, площадок для их диалога с будущими выпускниками и молодыми специалистами. Кроме того, на постоянной основе необходимо осуществлять мониторинг рынка труда медицинских организаций области, частных клиник, информировать выпускников учебных заведений о свободных вакансиях на рынке труда в регионе и осуществлять дальнейшее сопровож-

дение в трудоустройстве, диагностировать потребности выпускников в желаемом месте работы и условиях труда, осуществлять подбор таких вариантов, а, впоследствии оценивать степень удовлетворенности обеих сторон – молодых специалистов и работодателей.

В целом, перечисленные меры могут способствовать решению проблемы нехватки квалифицированных кадров в белгородских медицинских организациях, а также обеспечения выпускников учебных заведений рабочими местами.

Литература

1. Галимов А.Р., Богомолова И.Н., Абрамова С.Н., Гаус Г.С., Кульбицкий Б.Н. Системный подход к решению правовых и судебно-медицинских проблем на примере расследования дефектов оказания медицинской помощи // *Евразийская адвокатура*. 2018. № 6 (37). С. 68 – 76.
2. Кучеренко В.З., Татарников М.А., Шевырев В.С., Манерова О.А., Вялкова Г.М. Методологические подходы к оценке кадрового потенциала в здравоохранении // *Проблемы управления здравоохранением*. 2006. № 4. С. 19 – 26.
3. Власова О.В. Исследование обеспеченности кадрами здравоохранения Курской области // *Региональный вестник*. 2019. № 18 (33). С. 51 – 53.
4. Созарукова Ф.М. Проблемы кадрового обеспечения здравоохранения на региональном уровне // *Вестник экспертного совета*. 2017. № 4 (11). С. 30 – 34.
5. Кризис COVID-19 и сектор здравоохранения. Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---sector/documents/briefingnote/wcms_747870.pdf (дата обращения: 05.04.2022)
6. Манилкина К.Ю. Особенности кадровой политики в здравоохранении России // *Вестник науки и образования*. 2017. Т. 1. № 5 (29). С. 50 – 55.
7. Региональная стратегия обеспечения системы здравоохранения Белгородской области медицинскими кадрами на 2021-2030 годы. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/578052568> (дата обращения: 05.04.2022)
8. Белгородстат: население. Режим доступа: <https://belg.gks.ru/population> (дата обращения: 05.04.2022)
9. Губернатор Вячеслав Гладков отправил на доработку отчет Министерства здравоохранения Белгородской области по стратегии обеспечения региона медицинскими кадрами. Режим доступа: <https://belregion.ru/press/news/index.php?ID=66889> (дата обращения: 05.04.2022)
10. Минздрав Белгородской области: реализация программ «земский доктор» и «земский фельдшер» сокращает кадровый дефицит в здравоохранении белгородской области. Режим доступа: <http://www.belzdrav.ru/novosti/realizaciya-programm-zemskij-doktor-i-zemskij-feld/> (дата обращения: 05.04.2022)

References

1. Galimov A.R., Bogomolova I.N., Abramova S.N., Gaus G.S., Kul'bickij B.N. Sistemnyj podhod k resheniju pravovyh i sudebno-medicinskih problem na primere rassledovanija defektov okazanija medicinskoj pomoshhi. *Evrazijskaja advokatura*. 2018. № 6 (37). S. 68 – 76.
2. Kucherenko V.Z., Tatarnikov M.A., Shevyrev V.S., Manerova O.A., Vjalkova G.M. Metodologicheskie podhody k ocenke kadrovogo potenciala v zdavoohranenii. *Problemy upravlenija zdavoohraneniem*. 2006. № 4. S. 19 – 26.
3. Vlasova O.V. Issledovanie obespechennosti kadrami zdavoohranenija Kurskoj oblasti. *Regional'nyj vestnik*. 2019. № 18 (33). S. 51 – 53.
4. Sozarukova F.M. Problemy kadrovogo obespechenija zdavoohranenija na regional'nom urovne. *Vestnik jekspertnogo soveta*. 2017. № 4 (11). S. 30 – 34.
5. Krizis COVID-19 i sektor zdavoohranenija. *Rezhim dostupa*: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---sector/documents/briefingnote/wcms_747870.pdf (data obrashhenija: 05.04.2022)
6. Manilkina K.Ju. Osobennosti kadrovoj politiki v zdavoohranenii Rossii. *Vestnik nauki i obrazovanija*. 2017. T. 1. № 5 (29). S. 50 – 55.
7. Regional'naja strategija obespechenija sistemy zdavoohranenija Belgorodskoj oblasti medicinskimi kadrami na 2021-2030 gody. *Rezhim dostupa*: <https://docs.cntd.ru/document/578052568> (data obrashhenija: 05.04.2022)
8. Belgorodstat: naselenie. *Rezhim dostupa*: <https://belg.gks.ru/population> (data obrashhenija: 05.04.2022)

9. Gubernator Vjacheslav Gladkov otpravil na dorabotku otchjot Ministerstva zdravooхранenija Belgorodskoj oblasti po strategii obespechenija regiona medicinskimi kadrami. Rezhim dostupa: <https://belregion.ru/press/news/index.php?ID=66889> (data obrashhenija: 05.04.2022)

10. Minzdrav Belgorodskoj oblasti: realizacija programm «zemskij doktor» i «zemskij fel'dsher» sokrashhaet kadrovij deficit v zdravooхранenii belgorodskoj oblasti Rezhim dostupa: <http://www.belzdrav.ru/novosti/realizaciya-programm-zemskij-doktor-i-zemskij-feld/> (data obrashhenija: 05.04.2022)

REGULATION OF PERSONNEL POLICY IN THE REGIONAL HEALTHCARE

*Zalivanskiy B.V., Candidate of Sociological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Samokhvalova E.V., Candidate of Sociological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Boyarinova I.V., Candidate of Sociological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Belgorod State National Research University*

Abstract: the article is devoted to the study of the existing problems of providing regional health systems with qualified medical personnel. Among the factors negatively influencing the staffing of regional medical organizations with highly professional medical personnel the low level of wages, insufficiently high prestige of the profession, non-return of medical specialists trained, feeling of social insecurity, danger to life due to the need to be "on the front line" in the fight against Covid-19, overwork and overwork occurring in the pandemic period were named. In addition, the quality of practical training of medical personnel also does not fully meet the current requirements of the health care industry. The authors' conclusions and recommendations are supported by the results of a sociological study conducted among physicians, mid-level medical personnel of medical organizations, state and municipal employees of the Belgorod Oblast, statements by the region's officials and statistical data. The authors propose to apply a systematic approach to the organization of health care staffing activities, supplementing the activities already implemented in the region. For example, it can be monitoring studies (labor market, graduates' expectations, graduates' and employers' satisfaction with the quality of medical graduates' training, efficiency of the activities, etc.), organization of dialogue platforms between representatives of authorities, medical organizations, university administrations and future graduates and young medical specialists

Keywords: health care, personnel of medical institutions, regional human resources policy

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ ПРИРОДНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СТОРОН ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕМЬИ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА СЕМЕЙНО-БРАЧНОЙ СФЕРЫ

*Репина Т.А., кандидат социологических наук, доцент,
Новосибирский государственный технический университет*

Аннотация: в статье автор постарался выяснить причины того, почему к настоящему времени, даже при условии, что в рамках социологии были сформированы новые подходы к изучению кризисных явлений в жизнедеятельности семьи, а изучение этого вопроса идет довольно интенсивно и рекомендации, сформулированные по итогам исследований, реализуются в семейной политике, добиться принципиального перелома в кризисных тенденциях пока не удалось. В попытке получить ответ на данный вопрос автор изучил развитие и функционирование обществ, относящихся к Западной и Восточной ветвям цивилизации, отнесенными к ним в соответствии с определенными критериями, а также жизнедеятельность семейно-брачной сферы этих обществ. В ходе анализа автор предположил, что причиной недостаточно высокой эффективности мер семейной политики может быть недооценка, как исследователями, так и властью, важной особенности семьи, касающийся не только самой природы семьи и кризисного состояния, в котором она находится, но и взаимодействия семьи и общества. В результате автор обнаружил взаимосвязь между характеристиками обществ и особенностями их развития, и состоянием семейно-брачной сферы в этих обществах: в странах, общества которых относятся к Западной ветви цивилизации кризис семейно-брачной сферы имеет критические характеристики и уже вышел на опасный для выживания этих обществ уровень. В обществах, отнесенных автором к Восточной ветви цивилизации, состояние семейно-брачной сферы хоть и имело некоторые, кризисные проявления, но в целом было довольно благоприятно с точки зрения жизнедеятельности общества. В итоге автор делает вывод о том, что, во-первых, существует, стандартные для Восточной или Западной цивилизации, модели развития, предполагающие различный баланс между природной и социальной сторонами жизнедеятельности семьи. Во-вторых, имеется принципиальное различие в жизнедеятельности и процессе изменения семьи в зависимости от реализуемой обществом модели развития, предусматривающей соответствующую соответствующие способы взаимодействия с семьей и семейно-брачной сферой вообще.

Ключевые слова: институт семьи, семейно-брачная сфера, семья, природно-социальный характер, кризис семьи, мир-системный подход, цивилизация

В настоящее время общество, государство и наука, и в частности социология, прилагают серьезные усилия для изменения кризисной ситуации в семейно-брачной сфере. В рамках социологии за последние десятилетия были сформированы новые подходы к изучению кризисных явлений в жизнедеятельности семьи, объяснена сущность многих из них и на этой основе сформулированы рекомендации по преодолению кризиса семьи. Однако, даже при том, что изучение этого вопроса идет довольно интенсивно, а рекомендации, сформулированные по итогам исследований, реализуются в семейной политике, добиться принципиального перелома в кризисных тенденциях пока не удалось. И возможно причина в том, что в ходе исследования причин и сущности кризиса семьи упускается какой-то важный момент, касающийся не только самой природы семьи и кризисного состояния, в котором она находится, но и взаимодействия семьи и общества. Автор предполагает, что

сложившуюся ситуацию можно описать в следующих гипотезах: во-первых, процесс становления и эволюции института семьи, как и развития всего общества вообще, обусловлено и основано на том, что и семья и общество живет в двух мирах – природном и социальном, причем, каждый из миров выдвигает свои требования, требующие исполнения. Это выражается в противоречии, и даже конфликте, между общечеловеческими законами организации жизни и требованиями определенной общественной системы, а также между интересами индивида и интересами семьи, присущими семье функциями и реальной возможностью их реализации, между социальной структурой и семейной, между закономерностями жизнедеятельности семьи и существующим в обществе типом семейно-брачных отношений.

Во-вторых, в связи с тем, что семья играет связующую роль между, с одной стороны, природой, а с другой стороны – обществом, ее эволюция, в

историческом контексте, определяется самой логикой и сущностью этой связи, которая ведет процесс развития семьи от полного господства природного, в начальный период ее существования, к полному господству социального в перспективе. Такая динамика процесса развития семьи стала следствием того, что сама сущность человека стала приравниваться к общественным отношениям, отражаясь в приоритетности социального над природным во всех сферах жизни человека, приведя его к кризису самоидентификации, самопонимания, понимания жизненных целей, задач и ценностных ориентиров. В-третьих, все элементы системы института семьи, закономерности жизнедеятельности семьи, семейно-брачных отношений, организационные структуры семьи, определяются объективными факторами, которые обуславливаются природной стороной жизнедеятельности человека. Соответственно, институт семьи нужно определять не как социальный, но как природно-социальный, что к настоящему моменту игнорируется как в вопросе понимания системы и принципов саморегуляции семьи, так и при осуществлении управления ее институтом, что часто усложняется отождествлением семьи и института семьи. Объяснить и понять приведенные выше утверждения можно сравнив особенности развития и жизнедеятельности семьи в двух цивилизационных ветвях, или, если воспользоваться видением Валлерстайна, мир-системах.

Вообще-то, в современной социологии наиболее проработан и широко применяется способ изучения любого социального явления в границах того или иного общества, той или иной страны или региона, в которых эти явления или процессы существуют. Явления и тенденции, связанные с жизнедеятельностью семьи в том числе. Это есть особенность социетального подхода. Однако этот подход имеет некоторый недостаток: при этом подходе не учитываются различия в жизнедеятельности разных обществ, которые могут быть велики. И в случае изучения какого-либо процесса или явления, относящегося к кризисному состоянию семейной сферы в конкретном обществе, есть опасность сделать неверные выводы о развитии и закономерностях этого явления, распространяя их на ситуацию в других странах, перенося их на глобальный уровень. Этот недостаток был обнаружен, что в последствии привело к формированию в рамках социологии подхода, позволяющего изучать общества, явления и процессы, проходящие в них, как части единой системы.

В своей книге «Система современных обществ»

[1, с. 161] Т. Парсонс объяснил, почему неправильно применять социетальный подход к какому-либо явлению на уровне конкретного общества – потому, что не имеет смысла изучать этнические социетальные сообщества в силу объективных условий: такие сообщества уже выходят за рамки одной нации, а факторы, преобразовывающие общества универсальны для всех современных обществ. Причем процесс модернизации затрагивает все общества так или иначе. И особенно определенно эта мысль прозвучала у И. Валлерстайна, который говорит уже о необходимости изучения всего мирового сообщества как целостности, применяя мир-системный анализ [2, с. 21,]. Однако, признавая определенные недостатки социетального подхода, все же нельзя отрицать, что отдельные закономерности развития и жизнедеятельности мировых систем можно выявить, комбинируя социетальный и мир-системный подходы, то есть сравнивая особенности жизнедеятельности семьи в отдельных странах с целью нахождения способов преодоления кризиса, относящихся к Западной и Восточной ветви цивилизации, и составляющих соответствующие мир-системы. Наука знает о большом количестве факторов, объясняющих и обуславливающих деление человеческой цивилизации на две параллельные цивилизационные ветви, имеющих свои особенности, но автор настаивает, что решающую роль в этом к настоящему моменту сыграло развитие крупного промышленного производства. И на семью это повлияло самым серьезным образом. Сравним изменения и жизнедеятельность семьи в Западной и Восточной мир-системах или ветвях цивилизации.

Если сравнить положение и состояние семьи в США и в России на допромышленном этапе развития общества, мы обнаружим, что принцип существования семьи в этих странах был очень похож по многим показателям. Соединенные Штаты заселялись выходцами из стран Западной Европы, в которых на тот момент общество и семья соответственно, существовало в условиях по большому числу показателей в обществе аграрного типа. При переезде на новый континент этот способ жизни был воспроизведен со всеми своими ценностями, нормами и устоями, которые относились и к организации семейной жизни. Россия также на тот момент существовала как аграрная страна, с соответствующим общественным, жизненным, культурным и семейным укладом. И американской семье, и российской семье в таком типе общества были характерны жесткая иерархия отношений и взаи-

модействий в семье, подверженность внешнему ценностному контролю и высокий уровень рождаемости. Поддержание этих характеристик семьи и семейного образа жизни осуществлялось в обеих странах религиозным институтом, собственно социумом, в том числе общиной, в которую входили конкретные семьи, а также объективными потребностями и обстоятельствами жизни [3, с. 82]. Аграрными странами США и Россия были большую часть своей истории, но по разным причинам. В США переселенцы на тот момент приезжали в основном из Великобритании и Германии, стран, в которых уже какое-то время шло развитие промышленного общества, и, казалось бы, что они должны были воспроизвести устройство общества из которого прибыли на новом месте? Но, однако, это оказалось невозможно, так как переселенцы прибывали на новое место практически с пустыми руками и им приходилось строить свою жизнь и быт, что называется, с чистого листа, не имея под руками никаких технических средств. В этих условиях заняться сельским хозяйством было естественным выбором. Россия же была таковой в силу естественного хода своего развития, развития своего общества, способа жизни и экономики. В следствие такой ситуации большинство в обеих странах развивалось, в основном, производство продукции сельского хозяйства, отрасль по ее переработке и другие производства, связанные с первыми двумя. При этом, довольно долгое время, в силу объективных причин, вытекающих из специфики отраслей и производств, уровень промышленного производства до второй половины XIX века оставался на уровне не более, чем крупного ремесленного производства [4, с. 65, 79]. Однако даже такой, достаточно невысокий уровень развития промышленности уже гораздо эффективнее мог удовлетворять потребности возросшего количества населения, в связи с чем побудило эту сферу деятельности общества к дальнейшему развитию, с начала – до мануфактуры, а позже и до полноценного промышленного производства. Процесс развития производственной сферы ускорился с наступлением XX века, скачек в развитии стал заметен уже к началу 20-х годов в США и в России, к середине 40-х фиксировался 2-х кратный рост промышленности, а за последующие 30 лет произошло уже более, чем трехкратное увеличение объемов промышленного производства. И это кардинальным образом сказалось на жизни как самого общества, так и семей его составляющих. И в первую очередь стал меняться образ жизни, способ добывания средств к существованию, приобретая все больше черт, характерных для про-

мышленно-урбанистического, западного, типа цивилизации. Конечно же с наступлением эры промышленного производства изменения затронули не только порядок жизни, ее обеспечения, общества в целом, но и семейно-брачная сфера претерпела значительные изменения и эти изменения коснулись абсолютно всех ее элементов, особенно серьезно изменился тип семьи, ее структура, а также прочность брака и его долговечность. Семья начала превращаться в нуклеарную [5, с. 31]. Основной причиной стала урбанизация, то есть переезд людей в города, что особенно зримо проявилось во второй половине XX века. Жизнь в городах основана на участии населения в общественном производстве. А общественное производство находится за пределами семьи, в отличие от семейного, бывшего основой сельского образа жизни в более раннюю эпоху. Это привело к слому принципов жизни патриархальной семьи: жена получила экономическую независимость от мужа и, при этом, стала наравне с ним участвовать в пополнении и контроле бюджета семьи, внутрисемейная иерархия потеряла актуальность. Появившаяся в результате нуклеарная семья стала существенно отличаться по своим характеристикам от патриархальной семьи: изменился и продолжает увеличиваться возраст вступления в брак, рождения первого ребенка, как и интервал между рождениями, само же количество рожденных детей снизилось и уже достаточно длительное время смертность не только не компенсируется рождаемостью, но и превышает ее [6 с. 120]. В дополнение к этому развивается и другая негативная тенденция: все большее количество семей формируются как «материнские» [7, с. 145-151], что необходимо рассматривать, как серьезную угрозу существованию «классической» семье в западной общественной модели. Говоря о том, что развитие указанных тенденций происходит в условиях предельной внесемейной нагрузки женщин не оставляющей им возможности, в большинстве своем, уделять достаточно времени, внимания и сил рождению и воспитанию детей [8, с. 126]. В этих условиях материнский тип семьи стал для женщин промышленно развитых стран мира, как ни прискорбно, своего рода компромиссным вариантом, позволяющим, с одной стороны, реализоваться в общественной и профессиональной сфере, а с другой – в семейной жизни. Однако при этом он стал и сложной и неоднозначной социальной проблемой [9, с. 78]. В итоге, автор делает вывод, что процесс изменения семьи крепко связан с изменением способа производства и развитием промышленности, с особенностями динамики развития

промышленного производства и участия в этом процессе населения. Однако существует обстоятельство, дающее, кстати, в некоторых случаях, возможность говорить об отсутствии непосредственной связи между развитием промышленного способа производства и изменениями семьи, заключающиеся в несовпадении начала активного развития промышленности и процесса модернизации всех сторон семейно-брачной сферы. Упомянутое обстоятельство состоит в существенном запаздывании начала изменения семьи по сравнению с началом развития промышленности. По убеждению автора, это запаздывание обеспечивается существованием некоего промежуточного звена, стоящего между способом производства и семьей, также требующего времени на свое изменение. Этим посредником, этим промежуточным звеном может быть только общество. Именно общество является той структурой, которая формирует нормы, ценности, установки, мнения, влияющие и определяющие поведение и всю жизнедеятельность семьи, и ее изменение. Изменение способа производства всегда определялся насущной необходимостью человека обеспечивать свое существование и свои потребности, а общество, в свою очередь, вслед за изменением производства, приспосабливаясь к новому способу деятельности, изменяло и модернизировало нормы, правила, ценностные установки, институты, структуру. На это требовалось определенное время, а из-за закрытости и автономности семьи лаг ее изменений вслед за изменениями в обществе только увеличивался. Именно выгодный способ производства диктует изменения обществу и семье, что и происходит в странах западной модели развития – в США и в России.

Изменение общества и его элементов в соответствии с изменением способа производства было действительно необходимым условием, поддерживающим дальнейшее его развитие. Если, например, обратиться к обществу допромышленного типа, то нужно отметить, что такому обществу и в России, и в США была присуща одна важная характеристика – это его стабильность. При этом нельзя сказать, что структурно оба эти общества имели и другие схожие характеристики: российское общество представляло собой довольно строгую сословную структуру с четкой иерархической вертикалью, а общество Соединенных Штатов – систему в сильной степени изолированных поселений-социумов, образованных эмигрантами из нескольких стран Европы, в основном из Великобритании начиная с 1607 года, структура которых к 50-м годам XIX века вполне сложилась

и включала в себя вполне стабильные элементы: белых колонистов, африканских рабов, коренных жителей, то есть индейцев и взаимодействие этих элементов обуславливало скорость модернизационных процессов в американском обществе. Однако только с началом промышленной эры процесс изменения в обществах России и США принял серьезные масштабы [10, с. 195-199]. Самое первое, о чем нужно сказать – общество за достаточно короткое время стало высокоурбанизированным. Это общество построено с учетом необходимой иерархии, базирующейся на уровне профессионализма индивидов и групп, занятых в общественном производстве, и в которой индивид занимает место в зависимости от результатов собственных усилий. Такую иерархию можно определить как профессионально-финансовую. Еще одним важным направлением модернизации и в российском, и в американском обществе стали изменения в демографической сфере. С начала промышленной эры изменилось соотношение по полу и возрасту, критически снизился уровень рождаемости, что привело к снижению темпов прироста трудоспособного населения работоспособного возраста [11, с. 105-126]. Дополнительным аспектом модернизации обществ в России и в США стало изменение сферы занятости, причем сразу по двум важным характеристикам: отказ местного населения занимать низкоквалифицированным трудом в следствии массового повышения его уровня образования, профессионализма, квалификации и ожиданий совместно с нарастанием миграции неквалифицированной рабочей силы из других, более бедных, стран, что даже само по себе стало серьезным фактором изменения социальной структуры.

В итоге, учитывая все вышесказанное, можно предположить, что: принцип жизнедеятельности семьи обуславливается способом производства, характерным для данного общества и типа цивилизации, а также, что изменение и модернизация семьи, всех аспектов семейно-брачной сферы вообще, зависит не напрямую от изменения способа производства, а в следствие изменения принципов и характеристик жизнедеятельности общества, являющегося следствием изменения способа производства. Таким образом особого внимания требует к себе изучение базовых принципов взаимодействия семьи и общества, жизнедеятельность самого общества: ее закономерности, условия и факторы, а также механизмы взаимосвязи изменений общества и способа производства. Основой такого анализа может стать модель жизнедеятельности общества, обладающая соответствующими характеристиками и закономерностями развития.

В применении к обществам Западной ветви цивилизации, таким как описываемые Россия и США, модель развития предполагает следующие характеристики: семья - есть основа материального благополучия и тем ценна; в отношениях семьи с элементами социальной структуры наблюдалась определенная автономность, своего рода «система в системе», в следствие чего долго сохранялась ситуация неразрешенности правовой, экономической и других сторон этих взаимоотношений; длительность существования обществ, относящихся к данной модели в своих границах исторически невелика; обществам свойственно поступательное, динамичное развитие, без длительных остановок на конкретных этапах развития, что, во-первых, вынуждало к активной работе адаптационный механизм семьи, а во-вторых, принуждало социальные институты сосредоточиться на организации, контроле и упорядочивании процесса адаптации; обществам свойственна открытость во взаимодействии с окружающим миром: культурном, языковом, технологическом и т.д.; признается высокая значимость развития техники и технологий.

Относящиеся же к Восточной ветви цивилизации страны, как, например, Китай, Саудовская Аравия, избрали другой путь развития, что проявилось во всех сферах жизни этих обществ.

В первую очередь это касается семьи. Особенностью существования семьи в этих странах, и в других, относящихся к этому же типу, является прочность семейных и родственных связей, что было решающим фактором обеспечения устойчивости семьи, особенно по сравнению с социальной структурой и состоянием ее элементов, со сферами жизни общества: политической, экономической и т.д. Китайская, как и арабская, семья всю известную историю существования была многочисленна [12, с. 43], обычным делом было проживание в семье трех и четырех поколений, дети практически всегда были желанны и, чаще всего, многочисленны, что считалось благословением для семьи и супругов. Одной из основных причин такого отношения к численности и составу семьи были условия и способ выживания в допромышленных обществах, а это – значит, занятие сельским хозяйством. В Китае и на Арабском Востоке, на территории современной Саудовской Аравии выращивали злаковые, овощные культуры, разводили скот. В связи с соответствующей моделью развития общества технологии совершенствовались очень медленно, обработка земли и сбор урожая велся с помощью примитивных орудий, за счет ручного труда [13, с. 56], что обуславливало высокую ценность многочисленности семьи: от

количества рабочих рук, задействованных в процессе производства зависело благосостояние как конкретного члена семьи, так и семьи в целом, и общества в том числе. Иметь большую семью было экономически выгодно, учитывая, что все члены такой семьи, имеющие возможность активных действий, от малышей 5-6 лет, до работоспособных еще стариков, все были задействованы в семейном сельскохозяйственном производстве.

С наступлением промышленной эры в обществах Восточной ветви цивилизации семье и обществу удалось сохранить ту модель жизнедеятельности, которая предполагает сохранение в качестве непреложной ценности семьи, как ее функций, так и ее структуры и системы внутрисемейных связей, так и ее статус во взаимодействии с обществом. Семья не претерпела таких изменений, которые характерны для семьи в обществах Западной цивилизации. Даже бурное развитие промышленности в Китае и Саудовской Аравии, начиная с середины прошлого века, не повлекло за собой изменения той модели развития, по которой эти страны жили тысячелетиями. В отличие от стран Западной модели, наиболее бурно стало развиваться, и поддерживаться государством, мелкое семейное производство, что нашло свое отражение в подавляющем преобладании традиционной формы семьи, при отсутствии ее «осколочных» форм [14, с. 57], по всей территории стран, за исключением мегаполисов и промышленных центров. Большая часть общества сохранила историческую форму семьи [15, с. 53] и признание ее высокой ценности. Соответственно, высокой ценностью также признавались и дети, большое их количество. Существующее положение вещей в Китае, например, смогла изменить только внедрение в жизнь государственной программы «Одна семья – один ребенок», предполагавшая применение различных санкционных мер к супругам, желающим родить больше одного ребенка. Этой программе, за десятки лет строгого выполнения, удалось-таки переломить ситуацию в семейно-брачной сфере Китая. В Саудовской же Аравии также в последние годы происходят изменения в сфере семьи, а также в результате определенного воздействия извне: проникновение западной культуры, ценностных систем, способов социального взаимодействия, некоторых законодательных норм, например, первым шагом в этом направлении стал Указ 1992 года, запрещающий детский труд [16, с. 26-28] в сельском хозяйстве, что исключило из рабочего процесса большое количество рабочих рук и понизило для семьи ценность детей, – все это приводит к тому, что меняется отношение к

семье и детям, проявляющееся в тренде снижения рождаемости. Однако до сих пор показатель рождаемости в этих странах остается существенно выше, чем в странах Западной цивилизации [17, с. 4].

Слабо развитое ремесленное и мануфактурное производство [18, с. 124], даже в крупных городах, с соответствующей потребностью в ручном труде, обуславливало успешное существование большой семьи в Китае и Саудовской Аравии вплоть до начала XX века. Только с началом XX мелкие семейные мастерские с минимумом работников, в основном родственников, занимавшихся переработкой сельхозсырья, производством тканей, ювелирных украшений и т.д., стали преобразовываться в более крупные, и, в определенной степени, механизированные, предприятия, мануфактуры [19, с. 24, 458], с большим количеством работников и с потерей статуса семейного производства, то есть дополнительным наемным персоналом. Такие предприятия «нового типа», при своей, в общем-то, немногочисленности, смогли сосредоточить в себе практически половину всех производственных мощностей и рабочей силы: например, в промышленных центрах Китая, Шанхае и Ухане, это составляло почти 60% [20, с. 102]. В Саудовской Аравии [21, с. 43] процесс индустриализации начался несколько позже – в 50-х – 70-х годах XX века. И в Китае, и в Саудовской Аравии процесс развития промышленности сопровождался резким повышением технологического уровня производства [22, с. 24], происходило замещением кустарного производства промышленным. При этом промышленная эра как в Китае, так и в Саудовской Аравии имеет специфические особенности, отражающиеся в жизнедеятельности обществ этих стран: до сих пор в этих странах важнейший показатель, характеризующий промышленное общество довольно низок – уровень урбанизации чуть более 50%. Это говорит о том, что большая часть населения не занята в крупной промышленности и ведет не урбанизированный образ жизни, характеризующийся традиционными ценностями и устройством жизни. И в Китае, и в Саудовской Аравии промышленный сектор сосуществует с традиционными производствами и даже семейными мастерскими [23, с. 6]. Таким образом, нельзя не заметить, что не только Западной, но и Восточной модели развития общества свойственны свои уникальные особенности. Заключаются эти особенности в том, что, во-первых, невысокий уровень технологичности и объема крупной промышленности в силу короткого периода ее развития, либо не высокой скорости развития по опре-

деленным причинам, а во-вторых, большую часть производства можно отнести к мелкому семейному. Можно сказать, что промышленность Китая и Саудовской Аравии оставила довольно много «места под солнцем» и более мелким фирмам, что повлекло за собой более низкий уровень урбанизации и отсутствие, или слабую выраженность, так сказать, ревизии ценностей, в отличие от западной модели развития обществ. Это нашло свое подтверждение в скорости и порядке изменений, произошедших в китайском и арабском обществах: сохранявшееся долгое время сословное деление с низкой социальной динамикой [24, с. 241], на начало XX века оно примерно на 90% состояло из крестьян, и лишь во второй половине XX века доля городского населения стала возрастать, достигнув к его концу доли примерно в 50%, из чего мы делаем вывод, что не более 50% населения было занято в крупном промышленном производстве, сконцентрированном в городах. Следствием этого стало сохранение высокой ценности семьи, семейного образа жизни и детей, выраженное в большом лаге реакции китайского общества на попытки его модернизации и изменение репродуктивного поведения [25, с. 78] при помощи, например, специальных государственных программ. Общество же Саудовской Аравии также с трудом менялось, сохраняя патриархальный уклад семейной жизни, и также в силу определенных обстоятельств, наибольшее влияние из которых оказали низкий уровень участия представителей общества в крупном производстве и государственные программы поддержки семьи [26, с. 188, 246]. В итоге можно сказать, что рассматривая жизнедеятельность и развитие стран, относящихся к Восточной модели, автор находит подтверждение своей гипотезы в том, что, во-первых: существует взаимосвязь между структурой и функционированием семьи и существующим способом производства, а во-вторых, находит свое подтверждение не прямая природа такой взаимосвязи, то есть она реализуется опосредовано, через изменение общества и через взаимодействие семьи с обществом. Особенности жизнедеятельности обществ Восточной модели развития можно назвать: сохранение высокой ценности семьи, как основного способа выживания индивида и общества; отношения семьи и социума, всех его структур, являются элементом системы социальных отношений и их статус поддерживается как на уровне общества, так и на уровне государства; период развития обществ в актуальных границах и существования культур насчитывает несколько тысячелетий; динамика изменений в общества невысокая, не требующая

от семьи большой скорости адаптации к изменениям; «традиционная» форма семейственности сохраняется благодаря «закрытости» общества, его противодействию модернизирующему влиянию извне, поддерживаемому на государственном уровне; ценность гуманитарной стороны функционирования общества, при недооценке технической стороны жизни; модернизация общества в целом или какой-либо из его сторон возможно только извне; любое масштабное влияние на общество «со стороны» ведет к его хаотизации.

Учитывая все сказанное, можно сделать следующий вывод: существует две модели развития обществ, каждая из которых предполагает различное соотношение и уровень баланса между двумя сторонами существования семьи. При этом, различия в процессе жизнедеятельности и изменения семьи находятся в зависимости от модели развития общества, предусматривающей соответствующие способы взаимодействия с семьей и семейно-брачной сферой вообще.

Литература

1. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1989. С. 161.
2. Валлерстайн И. Анализ мировых систем. М., 1998. С. 570.
3. Носкова А.В. Исторический опыт взаимодействия институтов семьи, государства, и церкви после принятия христианства на Руси // Вестник МГУ. 2002. № 1. С.75 – 84.
4. Райт Д. Промышленная история соединенных штатов. С-Пб., 1903. 280 с.
5. Шабельников В.К. Семья в геополитическом конфликте 21-го века // Семья в России. 2002. № 3. С. 28 – 35.
6. Баранов А.В. О некоторых факторах популяционного кризиса // Социс. 2002. № 7. С. 116 – 119.
7. "Statistical Abstract of the US", 2004. С. 145 – 151.
8. Львов И.В. Семья в экономической теории // Семья в России. 2002. № 1. С. 124 – 131.
9. Михеева А.Р. Отцы и матери после развода. Новосибирск, 2002. С. 238.
10. Виноградов В.Н. Новая история стран Европы и Америки: в 2-х т. М.: Высшая школа, 1998. Т. 2. 318 с.
11. Российский статистический справочник. М., 2005. 730 с.
12. Озолинг О. Саудовская Аравия. М.: Мысль, 1968. 150 с.
13. Круковская С.К. Китай. С-Пб., 1904. 135 с.
14. Бач Йорген. За аравийской чадрой. М., 1966. 160 с.
15. Анисина С.С. Социально-культурные архетипы семьи и брака. М., 2002. 136 с.
16. Россия и страны мира // Статистический справочник. М., 2004. 362 с.
17. Китай: факты и цифры. КНР: Синьсин, 2000. 206 с.
18. Хохлов А.Н., Дикарев А.Д., Сухарчук Г.Д. Социально-экономические и политические проблемы Китая. М.: Наука, 1991. 368 с.
19. Васильев А.М. История Саудовской Аравии. М.: Наука, 1982. 614 с.
20. Дорн Н.Д. История экономического развития Китая. М., 1948. 380 с.
21. Молодцова Л.И. Особенности формирования промышленной системы КНР. М.: Наука, 1988. 280 с.
22. Чжан Чжифэн Открытые регионы Китая // Вестник Тамбовского университета. 2004. № 2. С. 20 – 26.
23. Кудряшов В.М. Тенденции и проблемы промышленного развития Саудовской Аравии. М., 1984. 120 с.
24. Роль традиции в истории и культуре Китая. М.: Наука, 1975. 376 с.
25. Джан Хэ Лань. Рост численности населения – фактор социального давления в Китае // Социологические исследования. 2000. № 1. С. 75 – 80.
26. Мир в цифрах: статистический справочник. М., 2005. С. 188.

References

1. Parsons T. Sistema sovremennyh obshhestv. M., 1989. S. 161.
2. Vallerstajn I. Analiz mirovyh sistem. M., 1998. S. 570.
3. Noskova A.V. Istoricheskij opyt vzaimodejstvija institutov sem'i, gosudarstva, i cerkvi posle prinjatija hristianstva na Rusi. Vestnik MGU. 2002. № 1. S.75 – 84.
4. Rajt D. Promyshlennaja istorija soedinennyh shtatov. S-Pb., 1903. 280 s.
5. Shabel'nikov V.K. Sem'ja v geopoliticheskom konflikte 21-go veka. Sem'ja v Romssii. 2002. № 3. S. 28 – 35.
6. Baranov A.V. O nekotoryh faktorah populjacionnogo krizisa. Socis. 2002. № 7. S. 116 – 119.

7. "Statistical Abstract of the US", 2004. S. 145 – 151.
8. L'vov I.V. *Sem'ja v jekonomicheskoj teorii. Sem'ja v Rossii. 2002. № 1. S. 124 – 131.*
9. Miheeva A.R. *Otcy i materi posle razvoda. Novosibirsk, 2002. S. 238.*
10. Vinogradov V.N. *Novaja istorija stran Evropy i Ameriki: v 2-h t. M.: Vysshaja shkola, 1998. T. 2. 318 s.*
11. *Rossijskij statističeskij spravocnik. M., 2005. 730 s.*
12. Ozoling O. *Saudovskaja Aravija. M.: Mysl', 1968. 150 s.*
13. Krukovskaja S.K. *Kitaj. S-Pb., 1904. 135 s.*
14. Bach Jorgen. *Za aravijskoj chadroj. M., 1966. 160 s.*
15. Anisina S.S. *Social'no-kul'turnye arhetipy sem'i i braka. M., 2002. 136 s.*
16. *Rossija i strany mira. Statističeskij spravocnik. M., 2004. 362 s.*
17. *Kitaj: fakty i cifry. KNR: Sin'sin, 2000. 206 s.*
18. Hohlov A.N., Dikarev A.D., Suharchuk G.D. *Social'no-jekonomičeskie i političeskie problemy Kitaja. M.: Nauka, 1991. 368 s.*
19. Vasil'ev A.M. *Istorija Saudovskoj Aravii. M.: Nauka, 1982. 614 s.*
20. Dorn N.D. *Istorija jekonomičeskogo razvitija Kitaja. M, 1948. 380 s.*
21. Molodcova L.I. *Osobennosti formirovanija promyšlennoj sistemy KNR. M.: Nauka, 1988. 280 s.*
22. Chzhan Chzhifjen *Otkrytye regiony Kitaja. Vestnik Tambovskogo universiteta. 2004. № 2. S. 20 – 26.*
23. Kudrjashov V.M. *Tendencii i problemy promyšlennogo razvitija Saudovskoj Aravii. M., 1984. 120 s.*
24. *Rol' tradicii v istorii i kul'ture Kitaja. M.: Nauka, 1975. 376 s.*
25. Dzhan Hje Lan'. *Rost čislennosti naselenija – faktor social'nogo davlenija v Kitae. Sociologičeskie issledovanija. 2000. № 1. S. 75 – 80.*
26. *Mir v cifrah: statističeskij spravocnik. M., 2005. S. 188.*

BALANCE OF THE NATURAL AND SOCIAL ASPECTS OF FAMILY LIFE AS A FACTOR IN OVERCOMING THE CRISIS OF THE FAMILY AND MARRIAGE SPHERE

*Repina T.A., Candidate of Sociological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Novosibirsk State Technical University*

Abstract: in the article, the author tried to find out the reasons why by now, even if new approaches to the study of crisis phenomena in the life of the family have been formed within the framework of sociology, and the study of this issue is quite intensive and the recommendations formulated based on the results of the research, implemented in family policy, it has not been possible to achieve a fundamental change in the crisis tendencies yet. In an attempt to get an answer to this question, the author studied the development and functioning of societies belonging to the Western and Eastern branches of civilization, assigned to them in accordance with certain criteria, as well as the vital activity of the family and marriage sphere of these societies. In the course of the analysis, the author suggested that the reason for the insufficiently high effectiveness of family policy measures may be the underestimation, both by researchers and the authorities, of an important feature of the family, concerning not only the very nature of the family and the crisis state in which it is located, but also the interaction of the family and society. As a result, the author discovered the relationship between the characteristics of societies and the peculiarities of their development, and the state of the family and marriage sphere in these societies: in countries whose societies belong to the Western branch of civilization, the crisis of the family and marriage sphere has critical characteristics and has already reached a level that is dangerous for the survival of these societies. level. In the societies attributed by the author to the Eastern branch of civilization, the state of the family and marriage sphere, although it had some crisis manifestations, was generally quite favorable from the point of view of the life of society. As a result, the author concludes that, firstly, there are development models that are standard for Eastern or Western civilization, suggesting a different balance between the natural and social aspects of family life. Secondly, there is a fundamental difference in the life and process of changing the family, depending on the development model implemented by society, which provides for the appropriate appropriate ways of interacting with the family and the family and marriage sphere in general.

Keywords: family institution, family and marriage sphere, family, natural and social character, family crisis, world-system approach, civilization

ЗАКОНОМЕРНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ ГРАЖДАН РОССИИ

*Капустин В.В., кандидат социологических наук,
Военный университет им. князя Александра Невского МО РФ*

Аннотация: в статье рассматривается военно-патриотическая подготовка с позиций социологии управления. Автор раскрывает основное содержание некоторых закономерностей управленческого процесса военно-патриотической подготовки граждан России. Социально-управленческий подход к проблеме патриотизма и военно-патриотической деятельности рассматривается через социальные взаимодействия на различных уровнях управления. Дано определение социальной закономерности, также определены объект и субъект управления. Автор отмечает, что закономерности характеризуют механизм качественного преобразования всей системы военно-патриотической подготовки и её внутренних изменений, переход из одного состояния в другое. Выделены две группы закономерностей: первая группа - закономерности, отражающие сам характер военно-патриотической подготовки: а) постоянные изменения содержания военно-патриотической подготовки граждан, наполнение и расширение её новыми положениями; б) возрастание значения информации в управлении военно-патриотической подготовкой; в) повышение роли активных форм организации военно-патриотической подготовки. Отмечена важная роль информации и информирования в управленческой деятельности системой военно-патриотической подготовки граждан. Отмечена огромная потребность населения в информации. Вторая группа закономерностей характеризует отношения между основными функциями и звеньями военно-патриотической подготовки. В этой группе выделены следующие закономерности: а) взаимопроникновение военно-патриотической пропаганды и агитации; б) расширение сфер влияния военно-патриотической пропаганды; в) усиление взаимосвязи и взаимозависимости составных частей и функций военно-патриотической подготовки. В заключении выделено что, все составные части и функции военно-патриотической подготовки представляют собой единое целое, направленное на всестороннее развитие личности гражданина России. Познания закономерности военно-патриотической работы создает благоприятные условия для управления данным процессом на строго научной основе.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, военно-патриотическая подготовка, закономерности управления военно-патриотической работой

Средства массовой информации в своей деятельности обращают внимание на отрицательные моменты социальной жизни, в центре внимания, в основном, оказываются мрачные отрицательные картины происходящего, что отрицательно влияет на содержание общественного сознания. Медиа несут образы, связанные с катастрофами и гибелью, формируют стереотипы нормы индивидуализма навязывают губительные ценности для нашего государства и молодёжи как будущему нашей страны, выдавливают постепенно ценности государственно-патриотического долга, национальных особенностей, гордости и чести.

Процесс формирования такого сложного духовного образования как патриотизм требует окончательного методологического анализа. В основе социально-управленческого подхода к проблеме военно-патриотической подготовки лежит социальное взаимодействие личности на различных уровнях социальных отношений:

- на межличностном уровне «личность – личность»;

- на уровне коллектива – «личность – коллектив»;

- на уровне организации – «личность – организация»;

- на уровне государства – «личность – государство»;

- на уровне общества – "личность – социум".

Патриотизм выступает определённым механизмом социального взаимодействия и сплочения граждан своей страны. Субъектом патриотизма выступает как личность, так и различные социальные группы. Объектом патриотизма являются условия социальной, экономической, политической, духовной сферы жизнедеятельности общества. В этой связи хотелось бы отметить, что формирование общественного, личностного, патриотического сознания одна из главных проблем в настоящее время.

За последние годы в обществе произошла потеря многих ценностных ориентиров, новой системы ценности не внедрено. Аномия «как побочный эффект инновационной, прагматической деятель-

ности человека» [1] стала определённым явлением в жизни общества. Необходима комплексная целенаправленная работа по трансформации и социолого-управленческому сопровождению мировоззрения граждан, ценностных установок и проходить она должна опосредованно эволюционными не насильственными методами, в тоже время устойчиво непрерывно своевременно, а в некоторых областях и с применением категорий ограничения распространения информации. Также проводится с учётом возраста социального и профессионального положения, в зависимости от этого необходимо применять соответствующие методы воздействия по формированию патриотического сознания граждан, делая это как можно точнее с учётом всех региональных, социальных особенностей. Система управления военно-патриотической подготовкой на всех уровнях: личностном, групповом, региональном, государственном должна быть гармоничной, учитывающей интересы, особенности и мотивы различных уровней патриотизма и ввести их взаимоприспособительную деятельность, государственный патриотизм не должен противоречить региональному. Патриотизм современной жизни основан на пропаганде прославлении подвигов граждан страны в прошлом, но необходимо присутствие патриотизма в настоящем и направленность патриотизма в будущее, для этого возможно задействовать национальные традиции, внутри семейные отношения, в быту, труде, в творчестве. Чтобы быть понятным, доступным успешным реализуемым патриотизм может быть наполнен конкретным содержанием и иметь грамотную и своевременную с учётом всех факторов социально-экономическую и информационную поддержку и мощную духовную основу. Для этого необходимо всем структурам государственного и военного управления во взаимодействия со всеми видами средств массовой информации проводить работу по совершенствованию модели военно-патриотической подготовки граждан России. Использовать при этом весь спектр методов социологии управления: социальное прогнозирование, проектирование, планирование и контроль. Являясь целенаправленным процессом формирования у людей определённых социальных позиций и ориентации в объективной действительности, военно-патриотическая работа подчинена определённым закономерностям. Так как военно-патриотическая работа связана со всеми процессами и явлениями в жизни общества, в ней находит свое отражение наиболее общие законы диалектики: единство и борьбы противоположностей, взаимного перехода количественных отно-

шений в качественные и обратно, отрицания отрицания. Наряду с этим в ней также действуют законы и закономерности формирования личности, познавательной деятельности людей, закономерности педагогики и психологии, физиологии человека, также законы военной науки.

В результате взаимодействия и пересечения целей системы, закономерностей и законов, а также ввиду внутренних самостоятельных процессов военно-патриотической подготовки, в ней проявляются свои специфические закономерности. Под закономерностями понимаются, «связи и взаимозависимости каких-либо явлений действительности, необходимое и устойчивое взаимоотношение между явлениями».

С позиций социологической науки «социальная закономерность – объективная существующая, повторяющаяся связь социальных явлений, выражающая возникновение, функционирование и развитие общества как целостной социальной системы либо его отдельных подсистем. Закономерность выступает эмпирической конкретно-реальной формой существования социального закона, лежащего в её основании. Во всем многообразии социальных явлений можно выделить два основных типа связи: устойчивые (повторяющиеся) и изменчивые (неповторяющиеся). Устойчивые отношения называются закономерностями, которые бывают двух видов: динамической и вероятностной. Динамическая закономерность определяется по реальному состоянию того или иного объекта, а вероятностная говорит о возможном состоянии, при этом однозначность зависимости сохраняется. Формой выражения вероятностной регулярности выступает систематическая закономерность, которая представляет собой отношение повторяемости наступления событий в определенном проценте случаев».

Изучением социально-управленческих проблем современного российского общества, а так же его военной организации, занимались многие российские ученые: Барановский М.В. [2], Бондаренко В.Ф. [3], Веремчук В.И. [4], Евенко С.Л. [5], Кафтан В.В. [6], Кириллов Н.П. [7], Носкова А.В. [8], Образцов И.В. [9], Петрий П.В. [10], Филимонов О.В. [11] и др. Однако рассматривая закономерности управления военно-патриотической подготовкой стоит обратить внимание на то, что она протекала под влиянием не всех действующих в ней закономерностей. Органы государственного и военного управления строят свою деятельность по управлению любой сферой в соответствии с необходимостью, учитывая современные тенденции, способствующие повышению эффективности

управления. Но это ни в коем случае не снижает значение более детального и глубокого изучения логического отражения закономерностей военно-патриотической работы. Знание, правильное понимание и формулирование законов и закономерностей военно-патриотической подготовки позволяет расширить свободу действий каждого органа управления и руководителя, позволяет наиболее полно учитывать все закономерности своей практической деятельности.

В научной литературе предпринимаются плодотворные попытки сформулировать закономерности военно-патриотической подготовки, которые отражают структуру и связи, а также соотношения военно-патриотической работы с другими явлениями. Развиваясь во взаимодействии с внешними факторами и в зависимости от них, военно-патриотическая подготовка сохраняет свою специфику относительную самостоятельность, то есть в ней как в определённом процессе действуют свои внутренние закономерности развития. Они характеризуют механизм качественного преобразования всей системы военно-патриотической подготовки и её внутренних изменений, переход из одного состояния в другое. Хотелось бы выделить две основные группы закономерностей развития военно-патриотической работы. Первая, закономерности, отражающие сам характер военно-патриотической подготовки, вторая закономерности отражающие взаимоотношения и связи между основными функциями и звеньями военно-патриотической подготовки. Все закономерности военно-патриотической подготовки объективны, но проявляется через деятельность людей. Исходя из этого методологического положения, попытаемся сформулировать рассмотреть некоторые из существующих преобладающих тенденций в каждой из названных групп.

Первая группа Закономерности, отражающие характер военно-патриотической работы. Наиболее характерными закономерностями являются:

А). *Постоянные изменения содержания военно-патриотической подготовки граждан, наполнение и расширение её новыми положениями.* Содержанием военно-патриотической подготовки выступает система взглядов, идей, принципов, категорий, соответствующие социальным отношениям в обществе на том или ином этапе развития. Совокупность социальных отношений по мере развития современного общества подвергается определённой трансформации. В связи с этим меняются идеи, взгляды, категории, отражающие характер социальных отношений.

Б). *Возрастание значения информации в управлении военно-патриотической подготовкой.* Важную роль в этом играет развитие и совершенствование таких важных принципов как открытость и обсуждение важнейших задач, стоящих перед обществом. Вместе с тем возрастание значения информации в военно-патриотической подготовке является прямой необходимостью. Ведь чем больше граждане будут знать о тактике и стратегии органов управления тем качественнее сознательнее будут действовать. Настоящее время информация становится важным средством военно-патриотической подготовки граждан, значительно расширились возможности для её организации на основе информации. Сейчас с помощью современных технологий средств коммуникации информация распространяется по всей планете в считанные секунды. Нельзя не учитывать возросшую потребность населения в информации, огромные возможности получения информации из различных источников и воздействие информации, пришедшей в первую очередь. Человек устроен таким образом что первичная информация чаще всего является для него более убедительной чем последующая. Получив информацию человек, сравнивает с ней любую другую. Настоящее время в средствах массовой информации ложь представляется также весомо и значительно, как и правда. Путём подбора и расстановки определённых акцентов в самой информации создается сильный пропагандистский эффект. Поэтому настоящее время, в век сверхскоростей необходимо добиваться такого положения, когда целевая аудитория, к которой мы обращаемся первой, получала бы от нас самую полную разностороннюю достоверную информацию.

Таким образом, военно-патриотическая работа наряду с другими условиями должна быть основана на всестороннем информировании граждан о событиях социальной жизни в стране и за рубежом, правильно поставленная информация является эффективным средством управления. Постоянной целенаправленной непрерывной и глубоко аргументированной, ясной и откровенной информацией субъекты управления создают благоприятные условия для объединения граждан перед лицом стоящих перед ними задач. Постоянно распространяемая идеологически значимая правдивая информация воздействует на сознание людей, способствует укреплению субъект-объектных связей, укреплению национального единства и общества. В связи с этим информация должна отвечать интересам и потребностям граждан быть аргументированной, правдивой, актуальной. А иначе она мо-

жет стать простым просветительством, оторванным от потребности укрепления военно-патриотической подготовки и моральной упругости граждан в современных условиях.

В). Повышение роли активных форм организации военно-патриотической подготовки.

Для военно-патриотической подготовки граждан применяются самые различные формы и методы воздействия: лекции, доклады, беседы, собрания и конференции, диспуты и тематические вечера, викторины, устные журналы и другие. По степени участия в них граждан, мероприятия можно разделить на активные и пассивные. К первым относятся такие формы, при которых каждый человек является активным участником. Ко вторым, когда люди выступают пассивными слушателями. В современных условиях связи с усложнением процессов социальной жизни, повышением активности граждан и их социальной мобильности, возрастает роль и значение активных форм военно-патриотической подготовки. Будучи яркими, эмоционально насыщенными мероприятия учат людей мыслить заставляют искать ответы на возникающие вопросы, научают человека, отстаивать и обосновать свою точку зрения, противопоставлять тем или иным доводам свои аргументы. Это повышает активность людей вырабатывать способность противостоять негативному влиянию. Активные формы работы находят широкое применение не только в воспитательной работе. Они становятся наиболее распространёнными в работе с организаторами военно-патриотической подготовки. Необходимо использовать теоретические методические конференции, обмен опытом военно-патриотической работы, обсуждение методической литературы, посещение музеев и предприятий. Опыт убеждает в том, что использование активных форм способствует повышению теоретического и методического уровня руководителя, что неизбежно сказывается на эффективности проводимых ими мероприятий. Выступая за широкое использование наиболее активных форм военно-патриотической работы, автор не считает, что нужно отказаться от хорошо проверенных давно оправдавших себя форм, которым присущи элементы пассивности: бесед, докладов, лекций. Но при подготовке и проведении таких мероприятий необходимо добиваться их активизации и установление наиболее рационального отношения их с активными формами. При этом необходимо учитывать особенности граждан того или иного региона, специфику решаемых ими задач и возможности наибольшей активизации каждой из форм военно-патриотической подготовки.

Вторая группа закономерностей характеризует отношения между основными функциями и звеньями военно-патриотической подготовки. В этой группе можно выделить следующие закономерности:

А) взаимопроникновение военно-патриотической пропаганды и агитации.

В современных условиях уровень гражданственности и успех агитации граждан, сила её воздействия определяется тем насколько используются в ней элементы пропаганды. В то же время пропаганда становится действенной лишь тогда, когда она применяет методы агитации. Агитация по глубине содержания, теоретическому уровню приобретает все более пропагандистский характер. Этот процесс протекает преимущественно путём подтягивания агитации до уровня пропагандистской работ и широкого внедрения наиболее рациональных форм пропаганды.

В настоящее время средства массовой информации выполняют агитационные и пропагандистские функции являясь средством внедрения патриотической идеологии в сознании масс. Они не только создают социальные настроения, но и вырабатывают патриотическую убежденность. Пропаганда и агитация имеет единую цель развивать самосознание и воспитывать духовные качества граждан, а также формировать твёрдую патриотическую убежденность, сознательность граждан, побуждать их на патриотическую деятельность. Необходимо по мере совершенствования всех управленческих звеньев военно-патриотической подготовки, пропаганду и агитацию наполнять новым содержанием, для того чтобы оно представляло собой единый процесс военно-патриотического и социально-психологического воздействия на граждан.

Б). Расширение сфер влияния военно-патриотической пропаганды. Необходимо внедрение новых принципов в организации военно-патриотического просвещения. В системе образования теперь существуют основные направления ступени военно-патриотического воспитания: начальная ступень – средняя ступень – семья, детский сад-школа; высшее звено – университеты, академии, в существующем подходе к образованию граждан, необходимо наладить изучение мировоззренческих вопросов и основ политических знаний.

В). Усиление взаимосвязи и взаимозависимости составных частей и функций военно-патриотической подготовки. Все звенья, стороны и функции военно-патриотической подготовки граждан неразрывно связаны между собой и раз-

виваются при тесном взаимодействии и взаимовлиянии. Бессмысленно развивать военно-патриотическую теорию, без внедрения её в сознании людей, не пропагандируя её среди граждан. В тоже время невозможно проводить военно-патриотическую пропаганду и агитацию без наличия научно разработанных идей и взглядов. Нельзя успешно бороться с негативным информационным воздействием противника не зная истоков его идеологии, её основных течений и направлений, форм и методов негативного воздействия на сознание людей, тенденции её развития. Без агитации за определённые идеи, культурно-просветительская работа превратится в простое развлекательство.

Таким образом все составные части и функции военно-патриотической подготовки представляют собой единое целое, направленное на всестороннее развитие личности гражданина России. Поэтому военно-патриотическая работа является важнейшей частью духовной жизни общества и его Вооруженных сил. Во всей своей совокупности она представляет собой определённые отно-

шения людей и коллективов. Военно-патриотическая подготовка имеет своё содержание, решает определённый круг задач, ей присущи закономерности самого различного характера и порядка.

Следовательно, военно-патриотическая подготовка как любой процесс, протекающий в нашем обществе, представляет собой чрезвычайно важный объект управления. Познания закономерности военно-патриотической работы создает благоприятные условия для управления данным процессом на строго научной основе. Глубокое проникновение в содержание и сущность процесса военно-патриотической подготовки говорит о том что действия закономерности его развития является важнейшей предпосылкой целеустремлённого и последовательного совершенствования её организации, повышение действенности. Вместе с тем одного лишь знания закономерности недостаточно для того, чтобы правильно направлять процесс военно-патриотической подготовки, не менее важно знать и учитывать такой процесса в том или ином социальном уровне или коллективе.

Литература

1. Кравченко С.А. *Нормальная аномия: контуры концепции. Социологические исследования. 2014. № 8. С. 3 – 10.*
2. Барановский М.В. *Доверие общества вооруженным силам (Зарубежный опыт социологических исследований). Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 6 (62). С. 26 – 31.*
3. Бондаренко В.Ф., Кириллов Н.П. *Социально-экологическое управление военной организацией: вопросы теории и практики // Социальная политика и социология. 2012. № 5 (83). С. 13 – 27.*
4. Певень Л.В., Барановский М.В., Веремчук В.И. и др. *Военно-социологические исследования: современные подходы и концепции. Москва: Военный университет, 2017. 165 с.*
5. Евенко С.Л., Капустин В.В. *Патриотическое воспитание военнослужащих: социологические основы исследования // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. № 2 (139). С. 89 – 97.*
6. Кафтан В.В. *Государственная идеология России в пространстве дискурсивной борьбы. СОТИС – социальные технологии, исследования. 2018. № 6 (92). С. 28 – 34.*
7. Кириллов Н.П. *Экопсихологический подход и модель образовательной среды // Актуальные проблемы техногенной и экологической безопасности: Сборник научных трудов. Москва: Российский государственный социальный университет, 2010. С. 243 – 254.*
8. Носкова А.В. *Доверие ученых России к социальному знанию // Доверие к знанию в условиях социальной турбулентности: риски, уязвимости, вызовы безопасности. Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2018. С. 228 – 238.*
9. Образцов И.В. *Процесс институционализации военной социологии в России // Социологические исследования. 2014. № 7 (363). С. 134 – 145.*
10. Петрий П.В. *Формирование духовных ценностей российской молодежи: проблемы и поиск решений. Научная мысль. 2017. № 2 (24). С. 20 – 25.*
11. Филимонов О.В. *Передня Д.Г., Зуева О.В. Методология и техника социологического исследования процесса управления. Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. 96 с.*

References

1. Kravchenko S.A. *Normal'naja anomija: kontury koncepcii. Sociologicheskie issledovanija. 2014. № 8. S. 3 – 10.*
2. Baranovskij M.V. *Doverie obshhestva vooruzhennym silam (Zarubezhnyj opyt sociologicheskikh issledovanij). Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika. 2019. № 6 (62). S. 26 – 31.*
3. Bondarenko V.F., Kirillov N.P. *Social'no-jekologicheskoe upravlenie voennoj organizaciej: voprosy teorii i praktiki. Social'naja politika i sociologija. 2012. № 5 (83). S. 13 – 27.*
4. Peven' L.V., Baranovskij M.V., Veremchuk V.I. i dr. *Voенno-sociologicheskie issledovanija: sovremennye podhody i koncepcii. Moskva: Voennyj universitet, 2017. 165 s.*
5. Evenko S.L., Kapustin V.V. *Patrioticheskoe vospitanie voennosluzhashhih: sociologicheskie osnovy issledovanija. Social'naja politika i sociologija. 2021. T. 20. № 2 (139). S. 89 – 97.*
6. Kaftan V.V. *Gosudarstvennaja ideologija Rossii v prostranstve diskursivnoj bor'by. SOTIS – social'nye tehnologii, issledovanija. 2018. № 6 (92). S. 28 – 34.*
7. Kirillov N.P. *Jekopsihologicheskij podhod i model' obrazovatel'noj sredy. Aktual'nye problemy tehnogennoj i jekologicheskoy bezopasnosti: Sbornik nauchnyh trudov. Moskva: Rossijskij gosudarstvennyj social'nyj universitet, 2010. S. 243 – 254.*
8. Noskova A.V. *Doverie uchenyh Rossii k social'nomu znaniju. Doverie k znaniju v uslovijah social'noj turbulentnosti: riski, ujazvimosti, vyzovy bezopasnosti. Moskva: Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnyh odnosenij (universitet) Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii, 2018. S. 228 – 238.*
9. Obrazcov I.V. *Process institucionalizacii voennoj sociologii v Rossii. Sociologicheskie issledovanija. 2014. № 7 (363). S. 134 – 145.*
10. Petrij P.V. *Formirovanie duhovnyh cennostej rossijskoj molodezhi: problemy i poisk reshenij. Nauchnaja mysl'. 2017. № 2 (24). S. 20 – 25.*
11. Filimonov O.V. *Perednja D.G., Zueva O.V. Metodologija i tehnika sociologicheskogo issledovanija processa upravlenija. Moskva: Akademija upravlenija Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2021. 96 s.*

REGULARITIES OF SOCIAL MANAGEMENT OF MILITARY-PATRIOTIC TRAINING OF RUSSIAN CITIZENS

*Kapustin V.V., Candidate of Sociological Sciences (Ph.D.),
Military University named after Prince Alexander Nevsky
of the Ministry of Defence of the Russian Federation*

Abstract: this article considers the military-patriotic training from the standpoint of sociology of management. The author discloses the main content of some regularities of the management process of military-patriotic training of Russian citizens. The socio-managerial approach to the problem of patriotism and military-patriotic activity is considered through social interaction at different managerial levels. A definition of a social regularity is given, and the object and subject of management are defined. The author notes that the regularities characterize the mechanism of qualitative transformation of the entire system of military-patriotic training and its internal changes, and the transition from one state to another. Two groups of regularities are distinguished: the first group – regularities reflecting the very nature of military-patriotic training: a) constant changes in the content of military-patriotic training of citizens, filling and expanding it with new provisions; b) increasing the importance of information in the management of military-patriotic training; c) increasing the role of active forms of organization of military-patriotic training. The important role of information and information in the management of the system of military-patriotic training of citizens has been noted. The enormous need of the population for information has been noted. The second group of regularities characterizes the relations between the main functions and units of military-patriotic training. The following regularities have been singled out in this group: a) interpenetration of military-patriotic propaganda and agitation; b) expansion of the sphere of influence of military-patriotic propaganda; c) increase of interconnection and interdependence of the components and functions of military-patriotic training. In the conclusion, it has been stressed that all the components and functions of military-patriotic training represent an integrated whole, aimed at an all-round development of a Russian citizen's personality. Cognition of the military-patriotic work regularity creates favourable conditions for this process management on the strictly scientific basis.

Keywords: military-patriotic education, military-patriotic training, regularities of military-patriotic work management

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ГЕЙМИФИКАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИЕЙ

*Артамонова В.В., старший преподаватель,
Байкальский государственный университет*

Аннотация: теоретический аспект обоснования предполагает рассмотрение особенностей геймификации как инструмента управления трудовой мотивацией на основе анализа классических и современных теорий трудовой мотивации. Множественность существующих теорий обусловила необходимость их отбора в качестве объектов анализа. В качестве критерия отбора были определены потребности, рассматриваемые в рамках отдельных теорий или групп теорий трудовой мотивации, которые могут быть в той или иной степени удовлетворены через применение элементов геймификации.

Проведенный анализ теорий мотивации подтвердил возможность применения геймификации в управлении трудовой мотивацией и позволил выделить ее особенности. Рассмотрение теоретических аспектов изучаемого вопроса подтверждают возможности геймификации как современного механизма согласования потребностей сотрудников и целей организации. Использование геймификации как инструмента управления трудовой мотивацией может способствовать решению такой актуальной проблемы в области трудовых отношений, как повышение вовлеченности персонала, но только в том случае, если будут учтены особенности применения данного инструмента в сфере управления трудовой мотивацией. В иной ситуации возрастает вероятность превращения геймификации исключительно в инструмент контроля над трудовым процессом.

Ключевые слова: геймификация, управление трудовой мотивацией, внешняя мотивация, внутренняя мотивация, теории трудовой мотивации

В соответствии с общепринятой в научной литературе структуре мотивов трудовой деятельности выделяют внешнюю и внутреннюю мотивацию, что предопределило логику анализа теорий трудовой мотивации в аспекте применения геймификации.

Внешняя мотивация является предметом изучения теорий мотивации в рамках бихевиористского подхода (от англ. Behavior – поведение). Важной особенностью бихевиоризма является то, что в нем не принимаются во внимание какие-либо внутренние мотивы, либо их появление объясняется с помощью внешних причин. Изучению внешней мотивации в рамках бихевиоризма посвящено немало исследовательских работ, однако к наиболее известным из них и часто цитируемым относится классическое исследование американского психолога Б.Ф. Скиннера, который в рамках теории оперантного научения доказал формирование целевого поведения через последующее поощрение. Данная теория объясняет детерминацию поведения в тех ситуациях, когда факторы, которые его инициируют и регулируют, находятся за пределами личности и поведения индивида.

Скиннер полагал, что мотивация индивидов зависит от внешних стимулов: если создать определенную систему поощрений, можно контролировать поведение и управлять им. Данный факт доказывает известный эксперимент «Ящик Скинне-

ра», который продемонстрировал эффект научения животных определенным действиям, если их за это поощряли. Таким образом, в бихевиоризме объясняется и утверждается, что с помощью системы стимулов возможно сформировать новое или закрепить уже сформировавшееся целевое поведение.

Особое внимание в рамках бихевиористского подхода уделяется рассмотрению такого понятия как «страх». С помощью системы стимулов можно сформировать не только целевое поведение, но и негативное по отношению к самой системе стимулов. Так если в геймифицированную систему заложены какие-либо наказания, то, получив наказание один раз, индивид может распространить свою негативную реакцию не только на данную ситуацию, но и на отношение к труду в целом. В указанном аспекте часто упоминают о таком элементе геймификации, как рейтинги. Если индивид занимает в рейтинге низкое место, то у него может выработаться страх и даже неприязнь по отношению к данному элементу геймификации. Именно поэтому исследователи и практики в области геймификации рекомендуют с осторожностью использовать данный элемент, либо в рейтинг добавлять не всех индивидов, а только тех, кто занимает лидерские и средние позиции.

В своих исследованиях Скиннер также изучал вопрос, посвященный оптимальной периодично-

сти поощрений для достижения наибольшего эффекта [21].

Слабее всего с точки зрения повторяемости целевого поведения действуют поощрения через фиксированные промежутки времени (например, заработная плата или поощрение игрока за ежедневный вход). При этом, чем больше проходит времени между такими поощрениями, тем меньше шансов добиться у индивида целевого поведения. Однако данный вид периодичности поощрений в управлении трудовой мотивацией может подойти для повышения активности сотрудников накануне определенного срока, к которому должна быть завершена работа.

Более эффективным будет сценарий, при котором индивида регулярно награждают за целевое поведение. Это может быть, например, оплата, зависящая от количества и качества проделанной работы или фиксированное поощрение за действие в игре. Также данный сценарий может быть использован с целью обучения индивида новым поведенческим моделям.

Но, как доказал Скиннер, наиболее эффективных и долгосрочных результатов можно добиться несистематическими поощрениями, выдаваемыми в случайном порядке. Например, крысы в экспериментах Скиннера начинали нажимать на рычаг чаще (целевое действие), когда нажатие на рычаг не гарантировало появление пищи (поощрение). Именно такая периодичность поощрений позволяет не просто сформировать новую поведенческую модель, но и сохранить ее [17, с. 501-502].

Таким образом, если поощрений нет слишком долго, то это может привести к разочарованию, когда поощрений слишком много или они являются для индивидов гарантированными, то пропадает интерес к выполнению самих целевых действий [3, 5, 11].

Бихевиоризм составляет основу так называемой «примитивной» геймификации, когда целевое поведение индивида подкрепляется некоторым стимулом — поощрением, закрепляющим определенное поведение. В то же время, основной вывод Скиннера заключается в том, что поддержание последующего целевого поведения будет требовать постоянной «подпитки» извне в виде внешних стимулов, что не может считаться эффективным в рамках геймифицированных проектов, рассчитанных на длительный период.

Сказанное позволяет утверждать, что современные геймифицированные системы в большей степени ориентированы на применение элементов, базирующихся на внутренней мотивации индивидов, которая лишь дополняется внешней для до-

стижения наилучших результатов. Данное положение подтверждается результатами анализа эволюционных аспектов геймификации, в ходе развития которой произошел переход от преобладания подходов, ориентированных на внешнюю мотивацию, к выраженной ориентации на внутреннюю мотивацию, что требует соответствующего теоретического обоснования.

Возможности применения в геймификации подхода, ориентированного на внутреннюю мотивацию, будут рассмотрены на основе анализа теорий, базирующихся на выявлении потребностей индивидов и их роли в трудовой мотивации: иерархической модели потребностей А. Маслоу, теории мотивации достижения Дж. Аткинсона, теории постановки целей Э. Локка, теории самоэффективности А. Бандуры.

Наиболее показательной теорией в контексте геймификации, основанной на внутренней мотивации, является иерархическая модель потребностей А. Маслоу. Согласно данной теории, Маслоу выделяет два вида потребностей: «потребности нужды» (физиологические потребности, безопасность, любовь и принадлежность, признание) и «потребности роста» (познание и понимание, эстетические потребности, самоактуализация). К действиям индивида побуждают неудовлетворенные потребности, удовлетворенные потребности мотивацией не являются. При этом, когда одна потребность удовлетворена, может возникнуть новая потребность.

В геймифицированных системах на нижнем уровне индивиды знакомятся с основными правилами. Как только индивид усвоил правила геймифицированной системы, появляется чувство уверенности в отношении системы и в тех действиях, которые необходимо будет выполнять. Далее индивид устанавливает социальные связи, продвигаясь к достижению цели. Выполняя определенные задачи, он достигает краткосрочных целей и удовлетворяет потребность в достижении успеха, одобрении, признании.

Решая задачи, индивид совершенствуется, узнает больше о системе, продумывает стратегии, тем самым задействуют познавательные потребности. Многие геймифицированные системы удовлетворяют потребность индивидов в уважении через такие элементы геймификации, как, например, статус, звание. Как показывает анализ компьютерных игр, потребность в уважении не столь значима для игроков, как принадлежность к какой-либо группе, но, если обе эти потребности будут удовлетворены одновременно, пользователи си-

стемы будут чувствовать себя более вовлеченными в процесс геймификации.

Эстетические потребности в игре в геймифицированной системе, удовлетворяются через графику, визуальные эффекты, соответствующую музыку, интерфейс. На этапе самоактуализации индивиды стремятся к высшему уровню: иметь возможность делать что-либо большее в рамках установленных правил. Примерами могут быть прогресс, обучение, открытия, получение очков, выполнение квестов.

Также стоит отметить, что практически любая современная игра имеет социальный компонент, представленный форумами, чатами, обменом достижениями с другими игроками. Все эти понятия можно найти в играх и, как следствие, в практике геймификации, содержащей в себе игровые элементы.

Очевидно, что среди всех рассмотренной данной теорией потребностей с помощью механизмов геймификации не могут быть удовлетворены лишь физиологические потребности (например, голод, жажда). В применении к трудовой сфере под потребностями данного рода понимаются потребности в обеспечении достаточного для работника уровня заработной платы. Отсюда можно сделать вывод, что геймификацию в управлении трудовой мотивацией обоснованно применять в ситуации удовлетворения насущных потребностей сотрудников в сфере оплаты труда.

Теория мотивации достижения Дж. Аткинсона обосновывает, что любой жизненный выбор определяется двумя тенденциями – добиваться успеха или избегать неудачи. Поэтому в ситуации выбора у индивида возникает конфликт между тенденцией стремления к успеху, которая вызывает дальнейшие действия, ведущие к успеху, и тенденцией избежать неудачи, которая подавляет действия, ведущие к неудаче. Согласно Аткинсону, добиться успеха и избежать неудачи – два отдельных мотива. Данные мотивы влияют на уровень сложности задач, которые люди предпочитают решать. Индивиды с высокой мотивацией к успеху предпочитают задачи среднего уровня сложности. Однако, если мотив избегания сильнее, они предпочитают либо очень простые, либо очень сложные задачи.

Теория мотивации достижения Аткинсона является основой теории постановки целей Э. Локка, которая определяет, что «конкретные сложные задачи приводят к достижению большего» [14, с. 11-13]. Локк утверждает, что к достижению большего мотивируют сложные и конкретные цели, а не долгосрочные цели. Теория постановки целей исходит из того, что поведение индивида опреде-

ляется теми целями, которые он ставит перед собой, поскольку именно ради достижения поставленных перед собой целей он осуществляет определенные действия. При этом предполагается, что постановка целей – это сознательный процесс, а осознанные цели и намерения – это то, что лежит в основе определения поведения индивида.

Теория мотивации достижения Аткинсона и теория постановки целей Локка обосновывают понятие системы достижений, которая является одним из составных элементов практически любой игры и геймифицированной системы, в частности. Система достижений – структура, обеспечивающая поощрения индивидов и сравнение их результатов в соответствии с выполняемыми задачами. В геймификации заложены различные сценарии, с помощью которых возможно корректировать уровень сложности задач исходя из навыков индивида. Именно поэтому структура геймифицированной системы должна формироваться таким образом, чтобы не мотивировать индивидов к избеганию неудачи в трудовом процессе.

Связь между играми и внутренней мотивацией хорошо изучена и отражена в научных исследованиях по игровой мотивации [2, 4, 6, 7, 13, 18]: основная детерминанта в приобретении опыта – найти баланс между навыками игрока и идеей, которая лежит в основе игры. В геймифицированной системе также важен баланс между навыками сотрудника и задачами, выполнение которых поощряется в рамках геймифицированной системы организации. В данном контексте важной составляющей является самооффективность как «суждение людей о своих способностях организовать и выполнить определенные действия, требуемые для достижения заранее обозначенной цели» [12, с. 59].

Указанное понятие было подробно изучено А. Бандурой. В рамках теории самооффективности Бандуры данная категория является ключевой детерминантой человеческого поведения: суждение индивида о самооффективности будет определять выбор действий. Индивиды с высоким уровнем самооффективности предпочитают выполнять более сложные задачи. Они вкладывают больше усилий в достижение цели, а в случае неудачи быстрее восстанавливаются и сохраняют приверженность своим целям.

В контексте трудовой мотивации самооффективность может быть достигнута путем деления задач повышенного уровня сложности на более мелкие и менее сложные задачи: чем больше сотрудников считают, что они могут выполнить определенную задачу, тем больше они будут

стремиться к ее выполнению. Часто в геймификации сложные задачи разбиваются на небольшие единицы. Показателями самоэффективности в геймификации являются игровые элементы, ориентированные на развитие и достижение. Самые распространенные элементы, как было отмечено ранее, – очки, бейджи, уровни. Они отражают текущие и прошлые достижения, а также сигнализируют о прогрессе, как индивидуально, так и групповом.

Анализ теорий, объясняющих внутреннюю мотивацию, отражает перспективность и обоснованность подхода к формированию геймифицированных систем управления трудовой мотивацией на основе преимущественного использования внутренней мотивации сотрудников. Очевидно, что геймификация как инструмент управления трудовой мотивацией выходит за рамки заработной платы и трудового договора. Так, подбирая определенные элементы геймификации возможно влиять на потребности индивида определенных уровней (согласно теории А. Маслоу), мотивацию достижений (согласно теории Дж. Аткинсона), постановку целей (согласно теории Э. Локка) и самоэффективность (согласно теории А. Бандуры). Например, для сотрудников, обладающих сильной внутренней мотивацией, в геймифицированной системе можно предусмотреть возможность визуализации их достижений, успеха и прогресса (если более актуальным является мотив достижения) или акцентировать внимание на приобретенном статусе в системе, конкуренции (если более значимым является мотив самоутверждения).

В практике управления персоналом внутренняя мотивация реализуется посредством механизмов нематериального стимулирования. Учитывая ведущую роль внутренней мотивации в функционировании геймификации, что было подтверждено в ходе анализа теорий трудовой мотивации, можно сделать вывод о том, что геймификация представляет собой актуальный инструмент нематериального стимулирования, позволяющий управлять трудовой мотивацией сотрудников, что отмечается также в ряде работ, посвященных геймификации в сфере труда [1, 8-10, 15, 16, 19, 20].

Нематериальное стимулирование в рамках геймифицированных проектов может быть представлено тремя уровнями: «моральное стимулирование (связанное с потребностями человека в нравственном одобрении, в уважении человека со стороны коллектива); социальное (основанное на потребности работника в самоутверждении, в стремлении занимать определенное положение в обществе); социально-психологическое (связанное с

потребностью человека в общении)» [1, с. 4]. При соответствующем подборе игровых элементов (таблицы лидеров, награды, рейтинг) геймификация совершенствует существующие бизнес-процессы, дополняет их новыми элементами и позволяет задействовать дополнительные каналы коммуникации, вовлечения и мотивации сотрудников.

Кроме того, необходимо отметить, что геймификация аккумулирует различные традиционные способы удовлетворения моральных, социальных и социально-психологических потребностей сотрудников. Многие игровые элементы имеют сходство с другими существующими нематериальными стимулами. Например, такой игровой элемент, как рейтинг можно отнести к официальному признанию заслуг, которое является эффективным моральным стимулом. Кроме того, геймификация является инструментом, дополняющим традиционные системы нематериального стимулирования. Развитие цифровизации в современных организациях и рост игровой индустрии способствуют тому, что геймификация становится все более актуальным и востребованным инструментом управления трудовой мотивацией в условиях смены поколений работников.

Проведенный анализ теорий внешней и внутренней мотивации индивидов в контексте геймификации позволяет сделать ряд важных промежуточных выводов.

1. Отметим, что единой универсальной теории, обосновывающей теоретические аспекты геймификации в управлении трудовой мотивацией, не существует. Теоретическое обоснование опирается на ряд теорий внешней и внутренней мотивации, характеризующих потребности индивидов, которые возможно удовлетворить, участвуя в трудовых процессах. Рассмотренные выше теории мотивации составляют теоретическую основу для разработки геймифицированных систем в части выбора игровых элементов, соответствующих потребностям персонала и целям организации, а также объяснения мотивации сотрудников как участников геймифицированной системы.

2. Как показал анализ теорий трудовой мотивации, современная геймификация опирается на единство внешней и внутренней мотивации индивидов, при этом учет внутренней мотивации в геймифицированных системах является приоритетным.

Таким образом, проведенный анализ теорий мотивации подтвердил возможность и позволил выделить особенности применения геймификации в управлении трудовой мотивацией.

1. Необходимость сочетания внешней и внутренней мотивации.

Эволюция представлений о геймификации трансформировалась по мере развития данного инструмента. Если ранее геймификация была сосредоточена на том действии, которое сотрудник должен выполнить, то в современных условиях специалисты по геймификации уделяют внимание внутренней мотивации, актуализация которой приводила бы к совершению действия.

Данный факт обусловлен тем, что внешняя мотивация не будет эффективной в долгосрочной перспективе, так как потребуются все более мощные внешние стимулы, а внутренняя мотивация в этом контексте приводит к более устойчивым результатам. Именно поэтому при проектировании систем рекомендуется учитывать оба вида мотивации.

2. Применение геймификации как инструмента нематериального стимулирования.

Внутренняя мотивация персонала, играя ведущую роль в геймифицированных системах, на практике реализуется посредством механизмов нематериального стимулирования. Сказанное позволяет относить геймификацию к инструментам нематериального стимулирования в организациях.

3. Подбор и применение конкретных элементов геймификации.

В ходе проведенного анализа неоднократно отмечалось, что отдельные элементы геймификации могут оказывать значительное влияние на внешнюю и внутреннюю мотивацию индивидов в зависимости от доминирующих потребностей. Например, с осторожностью стоит относиться к такому элементу геймификации, как рейтинги, применение которых в ряде случаев может сформировать у

сотрудников негативное отношение к геймифицированной системе и организации в целом.

4. Необходимость обеспечения организацией, внедряющей геймификацию, удовлетворения базовых материальных потребностей персонала.

Согласно анализу иерархической модели потребностей А. Маслоу, механизмами геймификации невозможно удовлетворить физиологические потребности индивидов. Поэтому к моменту внедрения геймифицированной системы в организации физиологические потребности сотрудников должны быть удовлетворены.

5. Важность определения и конкретизации в геймифицированной системе трудовых задач сотрудников.

При проектировании геймифицированной системы нематериального стимулирования важным является определение целей и трудовых задач для сотрудника, которые будут впоследствии геймифицированы. В этой связи особое внимание необходимо уделять самоэффективности сотрудников и допустимому уровню сложности трудовых задач, что объясняют теория мотивации достижения Дж. Аткинсона и теория постановки целей Э. Локка.

Обобщение результатов теоретического анализа и определение особенностей геймификации как инструмента управления трудовой мотивацией выявили важность правильного проектирования геймифицированных систем нематериального стимулирования, адекватного целям и задачам конкретной организации. Кроме того, геймификация представляет собой не столько проект, сколько систему, которая нуждается в управлении, контроле за мотивацией, измерении эффекта от выбранных элементов и при необходимости в их своевременной корректировке.

Литература

1. Андреева В.А., Шарапова Н.В. Теоретические аспекты управления нематериальной мотивацией персонала // Вектор экономики. 2019. № 2. С. 1 – 10.
2. Бурлаченко А.В. Геймификация как игровой механизм, запускающий психологические поведенческие реакции как в бизнес-среде, так и в повседневной жизни // Проблемы современной экономики. 2013. № 11. С. 130 – 135.
3. Демидова Е.В. Модель взаимосвязи мотивационной системы личности и организационной культуры // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 2 (25). URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=24546>
4. Казмирчук С.В., Ларка Н.И., Ларка А.В. Геймификация как эффективное маркетинговое средство привлечения и удержания клиентов // Вісник Національного технічного університету ХПІ. Серія: Технічний прогрес та ефективність виробництва. 2015. № 26. С. 158 – 161.
5. Льгова К.Н. Факторы, влияющие на степень мотивационного воздействия методов оценки персонала // Известия Байкальского государственного университета. 2010. № 5 (73). С. 115 – 119.
6. Муратова Л.В., Муратова А.С. Геймификация: лучший результат с меньшими затратами // The Unity of Science: International Scientific Periodical Journal. 2015. № 4. С. 40 – 43.

7. Неведьев И., Бронникова М. *Игрофикация в бизнесе и жизни: преврати рутину в игру*. М.: АСТ, 2019. 302 с.
8. Николина М.А., Федоренкова О.О., Мельничук Ю.А. *Геймификация как один из эффективных методов нематериального стимулирования персонала («Доска почета» и «Доска позора»)* // Новое поколение. 2016. № 10. С. 413 – 419.
9. Солопанова О.Н. *Развитие персонала и программная поддержка процессов нематериальной мотивации сотрудников компании* // Материалы 52-ой научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов. Минск, 2016. С. 18 – 20.
10. Стяжкин М.С., Меньшикова Е.В. *Геймификация – как один из методов повышения эффективности работы персонала* // Межрегиональный сборник научных трудов. Томск, 2016. С. 86 – 90.
11. Усов А.П. *Теоретический анализ понятий «мотивация» и «стимулирование» с позиции их взаимодействия* // *Global and Regional Research*. 2020. Т. 2. № 2. С. 281 – 287.
12. Bandura A. *Social cognitive theory*. Greenwich, CT: JAI Press, 1989. 85 p.
13. García F., Pedreira O., Piattini M., Cerdeira-Pena A., Penabad M. *A Framework for Gamification in Software Engineering* // *Journal of Systems and Software*. 2017. № 132. P. 21 – 40.
14. Häggglund P. *Taking gamification to the next level* // *Bachelor of Science Programme in Computing Science*. Sweden, 2012. 37 p.
15. Kamasheva A.V., Valeev E.R., Yagudin R.Kh., Maksimova K.. *Usage of gamification theory for increase motivation of employees* // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. № 1. P. 77 – 80.
16. Mekler E.D., Brühlmann F., Tuch A.N., Opwis K. *Towards understanding the effects of individual gamification elements on intrinsic motivation and performance* // *Computers in Human Behavior*. 2015. Vol. 71. P. 525 – 534.
17. Oliveira A., Caetano N., Botega L.C., Borges de Araújo R. *A head-up display with augmented reality and gamification for an e-maintenance system: using interfaces and gamification to motivate workers in procedural tasks* // *Human Interface and the Management of Information. Information and Knowledge in Context*. Cham, 2015. P. 499 – 510.
18. Raftopoulos M. *Towards gamification transparency: A conceptual framework for the development of responsible gamified enterprise systems* // *Journal of Gaming & Virtual Worlds*. 2014. Vol. 6. № 2. P. 159 – 178.
19. Richter G., Raban D.R., Rafaeli S. *Studying gamification: the effect of rewards and incentives on motivation* // *Gamification in Education and Business*. Cham: Springer, 2015. P. 21 – 46.
20. Sailer M., Hense J., Mandl H., Klevers M. *Psychological Perspectives on Motivation through Gamification* // *IXD & A*. 2013. Vol. 19. P. 28 – 37.
21. Skinner B.F. *The concept of the reflex in the description of behavior* // *Journal of General Psychology*. 1931. № 5. P. 427 – 458.

References

1. Andreeva V.A., Sharapova N.V. *Teoreticheskie aspekty upravlenija nematerial'noj motivaciej personala*. *Vektor jekonomiki*. 2019. № 2. S. 1 – 10.
2. Burlachenko A.V. *Gejmifikacija kak igrovoj mehanizm, zapuskajushhij psihologicheskie povedencheskie reakcii kak v biznes-srede, tak i v povsednevnoj zhizni*. *Problemy sovremennoj jekonomiki*. 2013. № 11. S. 130 – 135.
3. Demidova E.V. *Model' vzaimosvjazi motivacionnoj sistemy lichnosti i organizacionnoj kul'tury*. *Baikal Research Journal*. 2021. Т. 12. № 2 (25). URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=24546>
4. Kazmirchuk S.V., Larka N.I., Larka A.V. *Gejmifikacija kak jeffektivnoe marketingovoe sredstvo privlechenija i uderzhanija klientov*. *Visnik Nacional'nogo tehničnogo universitetu HPI. Serija: Tehničnij progres ta jeffektivnist' virobnictva*. 2015. № 26. S. 158 – 161.
5. L'gova K.N. *Factory, vlijajushhie na stepen' motivacionnogo vozdejstvija metodov ocenki personala*. *Izvestija Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010. № 5 (73). S. 115 – 119.
6. Muratova L.V., Muratova A.S. *Gejmifikacija: luchshij rezul'tat s men'shimi zatratami*. *The Unity of Science: International Scientific Periodical Journal*. 2015. № 4. S. 40 – 43.
7. Nefed'ev I., Bronnikova M. *Igrofikacija v biznese i zhizni: prevrati rutinu v igru*. М.: АСТ, 2019. 302 с.
8. Nikolina M.A., Fedorenkova O.O., Mel'nichuk Ju.A. *Gejmifikacija kak odin iz jeffektivnyh metodov nematerial'nogo stimulirovanija personala («Doska pocheta» i «Doska pozora»)*. *Novoe pokolenie*. 2016. № 10. S. 413 – 419.

9. Solopanova O.N. *Razvitie personala i programmaja podderzhka processov nematerial'noj motivacii sotrudnikov kompanii. Materialy 52-oj nauchnoj konferencii aspirantov, magi-strantov i studentov. Minsk, 2016. S. 18 – 20.*
10. Stjazhkin M.S., Men'shikova E.V. *Gejmifikacija – kak odin iz metodov povyshenija jeffektivnosti raboty personala. Mezhregional'nyj sbornik nauchnyh trudov. Tomsk, 2016. S. 86 – 90.*
11. Usov A.P. *Teoreticheskij analiz ponjatij «motivacija» i «stimulirovanie» s pozicii ih vzaimodejstvija. Global and Regional Research. 2020. T. 2. № 2. S. 281 – 287.*
12. Bandura A. *Social cognitive theory. Greenwich, CT: JAI Press, 1989. 85 r.*
13. García F., Pedreira O., Piattini M., Cerdeira-Pena A., Penabad M. *A Framework for Gamification in Software Engineering. Journal of Systems and Software. 2017. № 132. P. 21 – 40.*
14. Hägglund P. *Taking gamification to the next level. Bachelor of Science Programme in Computing Science. Sweden, 2012. 37 r.*
15. Kamasheva A.V., Valeev E.R., Yagudin R.Kh., Maksimova K. *Usage of gamification theory for increase motivation of employees. Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 1. P. 77 – 80.*
16. Mekler E.D., Brühlmann F., Tuch A.N., Opwis K. *Towards understanding the effects of individual gamification elements on intrinsic motivation and performance. Computers in Human Behavior. 2015. Vol. 71. P. 525 – 534.*
17. Oliveira A., Caetano N., Botega L.C., Borges de Araújo R. *A head-up display with augmented reality and gamification for an e-maintenance system: using interfaces and gamification to motivate workers in procedural tasks. Human Interface and the Management of Information. Information and Knowledge in Context. Cham, 2015. P. 499 – 510.*
18. Raftopoulos M. *Towards gamification transparency: A conceptual framework for the development of responsible gamified enterprise systems. Journal of Gaming & Virtual Worlds. 2014. Vol. 6. № 2. P. 159 – 178.*
19. Richter G., Raban D.R., Rafaeli S. *Studying gamification: the effect of rewards and incentives on motivation. Gamification in Education and Business. Cham: Springer, 2015. P. 21 – 46.*
20. Sailer M., Hense J., Mandl H., Klevers M. *Psychological Perspectives on Motivation through Gamification. IxD & A. 2013. Vol. 19. P. 28 – 37.*
21. Skinner B.F. *The concept of the reflex in the description of behavior. Journal of General Psychology. 1931. № 5. P. 427 – 458.*

THEORETICAL SUBSTANTIATION OF THE FEATURES OF GAMIFICATION IN THE MANAGEMENT OF LABOR MOTIVATION

*Artamonova V.V., Senior Lecturer,
Baikal State University*

Abstract: the theoretical aspect of the justification involves considering the features of gamification as a tool for managing work motivation based on the analysis of classical and modern theories of work motivation. The multiplicity of existing theories necessitated their selection as objects of analysis. As a selection criterion, the needs considered within the framework of individual theories or groups of theories of labor motivation were determined, which can be satisfied to some extent through the use of gamification elements.

The analysis of theories of motivation confirmed the possibility of using gamification in the management of labor motivation and made it possible to highlight its features. Consideration of the theoretical aspects of the issue under study confirms the possibilities of gamification as a modern mechanism for coordinating the needs of employees and the goals of the organization. The use of gamification as a tool for managing work motivation can contribute to solving such an urgent problem in the field of labor relations as increasing staff involvement, but only if the specifics of using this tool in the field of work motivation management are taken into account. In a different situation, the likelihood of gamification becoming exclusively a tool for controlling the labor process increases.

Keywords: gamification, labor motivation management, extrinsic motivation, intrinsic motivation, theories of labor motivation

ПРОБЛЕМА ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Крянев В.Ю., старший преподаватель,
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)*

Аннотация: новые цифровые технологии оказали глубокое влияние на повседневную жизнь, социальные отношения, управление, торговлю, экономику, а также производство и распространение знаний. В результате появляется новое понятие «цифровое общество» – это технологическое общество, в котором информация и коммуникация являются ключевыми понятиями: информация стала ценным экономическим хорошо, что можно покупать, хранить и продавать. Интернет-технологии позволили создать новые формы коммуникации, новые источники информации и новые способы ее распространения, и социологи хотели понять, как это повлияет на жизнь людей, модели, социальные тенденции, а также более крупные социальные структуры, такие как экономика и политика. Автором отмечаются, что для общества в целом и для каждого человека в частности существуют негативные последствия всеобщей цифровизации: кибербезопасность, анонимность для преступников, конфиденциальность, нарастание социального разрыва, манипулирование данными, проблема плагиата и другие. В связи с этим важно понимать, как масштаб и скорость цифровых изменений влияют на потребителей, пользователей, граждан и работников, объединенных в единую «цифровую личность», а также как они влияют на социальную и частную жизнь, образование, науку, правительство, демократию и бизнес. В работе делается вывод о том, что в новых условиях цифровизации современного общества важно принимать меры по управлению, регулированию и финансированию происходящей цифровой перестройки. Мы переходим в новую техническую и методологическую систему, а значит, должны справляться с эмоциональными и физическими нагрузками не только реальной, но и виртуальной среды.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое общество, цифровая личность, искусственный интеллект, информация, кибербезопасность, цифровые технологии

Развитие социальных институтов в ходе построения цифровой экономики является одной из ключевых задач настоящего. Ввиду достаточного количества проблем, таких как деинтеллектуализация человеческой работы, общая дегуманизация общества невозможно быстрое достижение поставленных целей. Глобализация и всеобщая цифровизация привели к переменам в общественном и экономическом видении мира [1, с. 38].

Экономика развитых стран перестроилась от индустриализации к цифровизации, в которой существуют одномоментно непрерывная циркуляция данных, наполненных идеями и знаниями, реализуются инновации. Все большую популярность набирают новаторские технологические достижения – искусственный интеллект, цифровые платформы обмена информацией, автоматизируются процессы взаимодействия. Эти характеристики считаются позитивными для развития социальных структур [7]. В 1995 году ученый Н. Негропonte применил понятие «цифровизация», сформулировав его как метафорический троп. Спустя 27 лет мы рассматриваем цифровую трансформацию всего общества, то есть такие системные перемены, которые проявляются на глубинном уровне, провоцируют преобразования внутри социума: разви-

ваются субъекты, то есть навыки использования цифровых технологий у населения, электронным становится правительство, появляется все больше цифровых компаний, усложняются объекты интеллектуальной сферы товаров и услуг, появляются 3D-модели определенных продуктов и т.п., меняется процесс взаимодействия – виртуальное пространство становится местом совершения реальных сделок, появляются сетевые транзакции, происходит обновление моделей общения [1, с. 30].

Благодаря развитию цифровых технологий данные занимают все меньше места, устройства, их передающие, становятся универсальнее и легче. Информация может храниться удаленно и доступ к ней возможен как с локального устройства, так и с мобильного. Перемещение данных, включающих не только саму информацию, но и аудио-, видео-, изображения, становится все проще организовать. Но при плюсах существует и минус – информацией легче становится манипулировать, что является негативным последствием процесса цифровизации.

Возникает вопрос цифровой грамотности современного человека как одной из характеристик его социальной активности и мобильности, который является показателем его возможностей внут-

ри сферы информационно-коммуникационного обмена [3, с. 18].

Цифровые технологии становятся частью быта человека с угрожающей скоростью. Наряду с диффузией труда и влияния на личное пространство, а также интенсификацией производства в капиталистической манере, человек оказывается перед выбором, на что тратить свободные от труда часы [6, с. 1160]. Всеобщее ускорение ритма жизни провоцирует нехватку сил и недостаточное количество свободных часов, которые тратятся на важные для каждого человека дела.

Из-за всеобщей неравномерности в условиях растущих компетенций рынок труда становится все более многозадачным, а сфера образования вынуждена подстраиваться под этот интенсивный ритм развития. В современном мире невозможно отучиться один раз, важно регулярно развиваться, искать новые виды взаимодействия по существующим задачам, принимать быстрые решения. Важнейшей чертой профессионала становится нелинейное восприятие времени и изменения мышления, связанные с ним [8, с. 130].

Для общества в целом и для каждого человека в частности существуют негативные последствия всеобщей цифровизации:

- Кибербезопасность.

Киберугрозы и цифровизация идут рука об руку в современном мире. Личная информация и важные данные об организациях доступны и часто становятся объектами интереса преступников. Защититься от такого рода опасностей – приоритетная задача специалистов по кибербезопасности.

- Анонимность для преступников.

Существование темного Интернета дает возможность преступникам чувствовать себя спокойно, даже если в реальном мире существуют различные способы борьбы с их деятельностью. Продвижение террористических организаций, продажа наркотиков и другие темные действия возможны, поскольку сеть гарантирует анонимность.

- Конфиденциальность.

Безопасное хранение собственных данных на смартфоне – вопрос, требующий разработки новых решений. Каждый человек может столкнуться с потерей личных данных. Контроль за информацией становится все более актуален.

- Нарастание социального разрыва.

Люди стали проводить в реальности меньше времени, уходя в виртуальное пространство социальных сетей. Сравнивая себя с другими, более успешными или демонстрирующими это, пользователи сталкиваются с растущим количеством психологических расстройств, а также усиливаю-

щимся социальным разрывом между гражданами одного общества.

- Манипулирование данными.

Фальшивые новости, источники информации, не заслуживающие доверия, но легко доступные онлайн, провоцируют распространение недостоверных сведений. Новости в современном мире требуют проверки еще большей, чем прежде.

- Проблема плагиата и авторских прав.

Для законов об авторском праве настали тяжелые времена с приходом цифровых медиа. В сфере обучения вопрос плагиата так же становится все более острым, поскольку дети с легкостью могут копировать задания из Интернета, не прилагая усилий к познанию.

- Анонимность и поддельные пользователи.

Скрытие собственной личности благодаря цифровым технологиям становится максимально легким. Многие люди анонимно публикуют в Интернете тревожный и незаконный контент.

- Виртуальная реальность.

Социальные сети позволяют побывать на мероприятии и поучаствовать в различных активностях, не требуя от человека никаких усилий. Люди все больше предпочитают оставаться дома и получать эмоции и знания через виртуальный мир. Реальность проигрывает в этой борьбе на данный момент [2, с. 119].

- Растущая зависимость от цифровых устройств.

Сохранять данные в смартфоне или компьютере стало нормой. Люди зависимы от гаджетов, поскольку они предоставляют большие возможности для удобного создания и использования информации, а также для развлечения и ежедневных задач. Каждый человек становится все более подчинен своим цифровым носителям, поскольку возможности, предоставляемые ими, вызывают привыкание.

Перед государством сейчас стоит важнейшая по значимости задача – научить людей использовать цифровизацию для улучшения происходящих процессов. Важно принимать меры по управлению, регулированию и финансированию происходящей цифровой перестройки. Мы переходим в новую техническую и методологическую систему, а значит, должны справляться с эмоциональными и физическими нагрузками не только реальной, но и виртуальной среды. Современному обществу необходимо обучиться выдерживать натиск цифровых технологий, тренируя доверительные отношения друг с другом, навыки критического мышления и умения принимать решения, самосознание и борьбу со стрессом, управляя эмоциями, развивая творческие сферы [5, с. 100]. Это направление

деятельности должна принять как основу трансформации и система образования [9, с. 690]. Университетам необходимо не только продолжать предоставлять качественные базовые знания, но и

формировать у студентов универсальные способности для адаптации к стремительно меняющемуся миру, в котором им важно стать компетентными профессионалами [4, с. 170].

Литература

1. Ивченков С.Г. Цифровизация современного российского общества: тенденции и проблемы // В сборнике: Дыльновские чтения: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 29 – 34.
2. Капустина Д.М. Проблема адаптации человека в информационном пространстве // Философское образование. 2017. № 1 (35). С. 117 – 121.
3. Коршунов Г.П. Цифровая трансформация общества – проблемы и перспективы социологического изучения // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2019. № 1. С. 12 – 22.
4. Лысикова Н.В., Монастырская И.А. Искусственный интеллект и проблемы цифровизации в современном обществе // В сборнике: Экономика. Общество. Человек: Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. Белгород, 2020. С. 167 – 174.
5. Омельченко М.В. Проблема информатизации и цифровизации современного общества // В сборнике: социально-экономическая реальность поликультурного мира: новые вызовы, угрозы и риски: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Юго-Западный государственный университет. Курск, 2021. С. 99 – 104.
6. Kapustina D. M., Makushkin S. A., Danilova E. V. et al. *Telework of a Company Employee: Issues of Organizing and Monitoring the Performance of Labor Duties* // *Webology*. 2021. Vol. 18. No Special Issue. P. 1160 – 1169. DOI 10.14704/WEB/V18SI04/WEB18189
7. Okhrimenko I., Sovik I., Pyankova S., Lukyanova A. *Digital transformation of the socioeconomic system: prospects for digitalization in society* // *Revista ESPACIOS*. ISSN 0798 1015. 2019. Vol. 40. № 38. P. 26.
8. Saenko N.R., Volkova P.S., Luginina A.G., Shcheglova L.V., Kortunov V.V. *Virtualization And Digitalization Of Society As Factors Of Sociocultural Acceleration*. In D.Y. Krapchunov, S.A. Malenko, V.O. Shipulin, E.F. Zhukova, A.G. Nekita, O.A. Fikhtner (Eds.), *Perishable And Eternal: Mythologies and Social Technologies of Digital Civilization*, vol 120. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2021. P. 129 – 135. European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.12.03.17>
9. Shishov S.E., Yu S., Lyakhova N.B. et al. *Digitalization Policy Influence: Implementation of Mobile Learning in the University Educational Process* // *Webology*. 2021. Vol. 18. No Special Issue. P. 687 – 699. DOI 10.14704/WEB/V18SI04/WEB18158
10. Zhulego V.G., Balyakin A.A., Nurbina M.V., Taranenko S.B. *Digitalization of the society: new challenges in social sphere* // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2019. № 9 (part 2). P. 36 – 43.

References

1. Ivchenkov S.G. *Cifrovizacija sovremennogo rossijskogo obshhestva: tendencii i problemy*. V sbornike: *Dyl'novskie chtenija: Materialy VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. 2019. S. 29 – 34.
2. Kapustina D.M. *Problema adaptacii cheloveka v informacionnom prostranstve*. *Filosofskoe obrazovanie*. 2017. № 1 (35). S. 117 – 121.
3. Korshunov G.P. *Cifrovaja transformacija obshhestva – problemy i perspektivy sociologicheskogo izuchenija*. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta*. *Sociologija*. 2019. № 1. S. 12 – 22.
4. Lysikova N.V., Monastyrskaja I.A. *Iskusstvennyj intellekt i problemy cifrovizacii v sovremennom obshhestve*. V sbornike: *Jekonomika. Obshhestvo. Chelovek: Materialy nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*. Belgorod, 2020. S. 167 – 174.
5. Omel'chenko M.V. *Problema informatizacii i cifrovizacii sovremennogo obshhestva*. V sbornike: *social'no-jekonomicheskaja real'nost' polikul'turnogo mira: novye vyzovy, ugrozy i riski: Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. *Jugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet*. *Kursk*, 2021. S. 99 – 104.
6. Kapustina D. M., Makushkin S. A., Danilova E. V. et al. *Telework of a Company Employee: Issues of Organizing and Monitoring the Performance of Labor Duties*. *Webology*. 2021. Vol. 18. No Special Issue. P. 1160 – 1169. DOI 10.14704/WEB/V18SI04/WEB18189
7. Okhrimenko I., Sovik I., Pyankova S., Lukyanova A. *Digital transformation of the socioeconomic system: prospects for digitalization in society*. *Revista ESPACIOS*. ISSN 0798 1015. 2019. Vol. 40. № 38. P. 26.

8. Saenko N.R., Volkova P.S., Luginina A.G., Shcheglova L.V., Kortunov V.V. *Virtualization And Digitalization Of Society As Factors Of Sociocultural Acceleration*. In D.Y. Krapchunov, S.A. Malenko, V.O. Shipulin, E.F. Zhukova, A.G. Nekita, O.A. Fikhtner (Eds.), *Perishable And Eternal: Mythologies and Social Technologies of Digital Civilization*, vol 120. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2021. P. 129 – 135. European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.12.03.17>

9. Shishov S.E., Yu S., Lyakhova N.B. et al. *Digitalization Policy Influence: Implementation of Mobile Learning in the University Educational Process*. *Webology*. 2021. Vol. 18. No Special Issue. P. 687 – 699. DOI 10.14704/WEB/V18SI04/WEB18158

10. Zhulego V.G., Balyakin A.A., Nurbina M.V., Taranenko S.B. *Digitalization of the society: new challenges in social sphere*. *Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava*. 2019. № 9 (part 2). P. 36 – 43.

THE PROBLEM OF DIGITALIZATION OF MODERN SOCIETY

*Kraynev V.Yu., Senior Lecturer,
Moscow Aviation Institute (National Research University)*

Abstract: new digital technologies have had a profound impact on everyday life, social relations, management, trade, economy, as well as the production and dissemination of knowledge. As a result, a new concept of "digital society" appears – it is a technological society in which information and communication are key concepts: information has become a valuable economic asset that can be bought, stored and sold. Internet technologies allowed the creation of new forms of communication, new sources of information and new ways of its dissemination, and sociologists wanted to understand how this would affect people's lives, models, social trends, as well as larger social structures such as economics and politics. The author notes that for society as a whole and for each person in particular, there are negative consequences of universal digitalization: cybersecurity, anonymity for criminals, confidentiality, the growing social gap, data manipulation, the problem of plagiarism and others. In this regard, it is important to understand how the scale and speed of digital changes affect consumers, users, citizens and employees united in a single "digital personality", as well as how they affect social and private life, education, science, government, democracy and business. The paper concludes that in the new conditions of digitalization of modern society, it is important to take measures to manage, regulate and finance the ongoing digital restructuring. We are moving into a new technical and methodological system, which means that we must cope with the emotional and physical stresses not only of the real, but also of the virtual environment.

Keywords: digitalization, digital society, digital personality, artificial intelligence, information, cybersecurity, digital technologies

УПРАВЛЕНЧЕСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕНЕДЖМЕНТА В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ

Шишкин А.А., аспирант,

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Аннотация: в XXI веке необходима целенаправленная политика поддержки развития гостиничной индустрии, выраженная в системе менеджмента. Ее отражением являются административный и операционный аспекты трудового сегмента гостиничного бизнеса. Административный аспект заключается в целенаправленном воздействии руководства предприятия на деятельность подчиненных, а операционный аспект выражается в выполнении систематизированных операций. Таким образом, гостиничный менеджмент представляет собой систему взаимосвязанных методов, определяющих уровень развития и конкурентоспособности организации. В связи с этим необходимо провести методологический анализ системы управления гостиницей. Основной упор будет сделан на рекрутинг и консалтинг, а также на модели и методы анализа отраслевого рынка. Цель: проведение методологического анализа систем управления гостиничным бизнесом на примере «Park Inn by Radisson Sochi City Centre». Материалы и методы: труды Расиела И., Дэй Дж., Котлера Ф., Картаджайа Х., Сетиавана А., Кумара Н., Панкрухина А.П., Томпсона А.А. и Стрикленда А.Дж. Метод анализа информации и принятия управленческих решений, управления разными элементами организации и ее деятельности, выполнения определенных функций менеджмента, соответствующие каждому элементу методологии правила, обязательные для выполнения. Выводы: управление гостиничным бизнесом представляет собой систему взаимосвязанных методов, определяющих уровень развития и конкурентоспособности организации. Поэтому мы провели методологический анализ системы управления гостиничным бизнесом. Основной акцент был сделан непосредственно на рекрутинге и консалтинге (соответствует административному характеру сегмента труда) и на моделях и методах анализа отраслевого рынка (соответствует операционному характеру).

Ключевые слова: гостиничный бизнес, менеджмент, рекрутинг, оперативность, административность

В современных условиях гостиничный бизнес является одним из высокодоходных и прогрессивных секторов экономики. Этот вид бизнеса стал одной из ведущих отраслей по годовому денежному обороту. Однако управление гостиничным бизнесом зачастую не отвечает требованиям современного рынка, что приводит к экономическим потерям и требует совершенствования.

В XXI веке возникла необходимость проводить целенаправленную политику поддержки развития гостиничной индустрии, выраженную в системе управления. Она нашла свое отражение в административности и операторности трудового сегмента.

Административный аспект заключается в целенаправленном воздействии руководства предприятий на деятельность подчиненных с целью выполнения ими поставленных задач при рекрутинге, а операторность – в выполнении конкретных систематизированных операций, необходимых для информационного обеспечения учреждения гостиничного бизнеса. В виду этого, управляющий должен знать и владеть различными способами и приемами, с помощью которых отражаются объ-

екты управленческого учета в информационной системе фирмы, обеспечивать рекрутинг, вести команду сотрудников к общей цели и принимать меры к их личностному развитию, а также, своевременно принимать актуальные решения.

Значит, менеджмент гостиниц представляет собой систему взаимосвязанных методов, определяющих уровень развития и конкурентоспособности организаций. Следовательно, необходимо провести методологический анализ системы управления гостиницами. Основной упор сделаем на рекрутинг и консалтинг (соответствует административности трудового сегмента) и на модели и методы анализа отраслевого рынка (соответствует операторности). На основе выявленных методов проведем анализ организации «Park Inn by Radisson Sochi City Centre».

Так, менеджер Расиел И. на первое место в управлении гостиничным бизнесом ставит вопрос о рекрутинге. Сам автор разработал рекомендации по использованию лучших практик консалтинга для проведения интервью. Он писал: «Проводя интервью, думайте стратегически. У вас есть цели, которых вы должны достигнуть за ограниченное время!» [7, с. 78]. В своей работе приводит не-

сколько опробованных приемов, которые помогут добиться того, что требуется от интервью при работе с кадровым потенциалом.

Один из предлагаемых им методов заключается в следующем: «Попросите начальника вашего интервьюируемого организовать интервью. Важно, чтобы начальник человека, у которого вы собираетесь взять интервью, объяснил ему, что важно. Таким образом, у вашего интервьюируемого будет меньше шансов подвести вас!» [7, с. 77]. С этим трудно не согласиться. Мы считаем этот метод рабочим и эффективным, поскольку личная встреча на вашей территории позволяет менеджеру изучить ресурсы потенциального сотрудника.

Также автор советует проводить собеседование обязательно парами: «... очень непросто провести эффективное интервью в одиночку. Вы можете быть так заняты составлением записей, что у вас не будет времени задавать правильные вопросы. Вы можете упустить невербальные знаки со стороны вашего собеседника!» [7, с. 79]. По нашему мнению, этот подход особенно эффективен: можно посмотреть на проводимое интервью с разных взглядов и позиций.

Особый интерес представляет предложение Расаэля И. о важности применения методов непрямого управления в индустрии гостеприимства. «Применяйте тактику Коломбо. Если вы смотрели телесериал, то наверняка помните детектива Коломбо в широкополом плаще. Закончив свои размышления о местонахождении убийцы в ночь убийства, он поднимал свой скомканный плащ и направлялся к двери. Дойдя до порога и приготовившись уходить, он оборачивался, прикладывая палец к виску и говорил: "Простите, мадам, но я забыл спросить вас кое о чем". Такой способ спрашивать неизменно срабатывал. Коломбо получал ответ, который был ему необходим, чтобы узнать, кто убийца...» [7, с. 95].

Следовательно, нестандартные подходы действительно могут оказать влияние на процесс собеседования, а значит и на всю систему рекрутинга. Подобные методики предлагают в своих работах и менеджеры: Дей Дж., Котлер Ф., Картагия Х., Сетиаван А., Кумар Н., Панкрухин А.П. Структурированные действия предложенных методик позволяют минимизировать ошибки менеджеров при подборе персонала. Они помогают выявлять слабые места, прогнозировать возможные проблемы и быстро реагировать при их возникновении. В результате менеджеры могут сэкономить время, а в перспективе и деньги, а их усилия направить на повышение маржинальности гостиничного сервиса. Следовательно, разработать новые способы

коммуникации и найти возможности повысить ценность взаимоотношений в административности трудового сегмента. Исследователи и менеджеры Томпсон А.А. и Стрикленд А.Дж. считают, что оперативность трудового сегмента играет важную роль для управления гостиницей и предлагают алгоритм общего стратегического аудита, который сотрудники могут использовать в своей деятельности:

- «1. Выберите отраслевой рынок для анализа.
2. Приведите общие технико-экономические показатели отраслевого рынка.
3. Оценить конкурентные силы, действующие в отрасли (цепочка ценностей Портера).
4. Оценить факторы деловой среды компании в отрасли (PESTEL(I)-анализ).
5. Определите движущие силы/ограничения отрасли.
6. Составьте карту стратегических групп.
7. Составить прогнозы ближайших действий конкурентов.
8. Оценить ключевые факторы успеха (КФУ) компании в выбранной отрасли.
9. Приведите список использованных источников.
10. Укажите трудности, с которыми столкнулись исполнители при выполнении задания.
11. Укажите распределение работы между членами команды. Пояснение к заданию. Задание выполняется в группах по три-пять человек. Форма отчетности: устная презентация, электронная версия презентации, выполненная в 53 MS Powerpoint, расширенный отчет в электронной форме в формате документа MS Word (doc, docx) или письменная (допускается рукописная)» [2, с. 148].

На наш взгляд, этот метод является актуальным в современных условиях для сотрудников гостиничного бизнеса. Стоит отметить, что применяя инфографику можно разработать такой аудит в более «вкусной» форме. К примеру, используя бесплатные возможности приложения «Canva».

Исследователи в области менеджмента Н.И. Кабушкин и Г.А. Бондаренко в своих работах говорят о важности использования индекса Херфиндала-Хиршмана или индекса Херфиндала в гостиничном менеджменте. Он также может быть применен к реализации работоспособности трудового сегмента по формуле: HHI выражается как: $HHI = s1^2 + s2^2 + s3^2 + \dots$ и так далее. Используется для оценки степени монополизации отрасли и рассчитывается как сумма квадратов долей продаж каждой фирмы в отрасли, где $S1, S2$ – процент продаж фирм в отрасли, определяемый как отношение

объема продаж фирмы к объему всех продаж в отрасли. N - количество фирм в отрасли.

Важно отметить, что в случае чистой монополии, когда отрасль состоит из одной фирмы, индекс Херфиндаля – Хишмана будет равен 10000. Для двух фирм с 57 равными долями $N = 502 + 502 = 5000$, для 100 фирм с долей в 1% $N = 100$. Этот индекс реагирует на рыночную долю каждой фирмы в отрасли. «Индекс Херфиндаля ограничен сверху 10000 (причем это значение достигается только в случае чистой монополии одной фирмы) и снизу, где n – количество фирм в отрасли (данное значение достигается в случае равного распределения долей продаж между фирмами в отрасли)...» [2, с. 278].

Таким образом, значениям коэффициентов концентрации и индексов Херфиндаля – Хишмана выделяются три типа гостиниц: I тип – высококонцентрированные: при $70\% < CR < 100\%$; $2000 < HHI < 10000$ II тип – умеренноконцентрированные: при $45\% < CR < 100\%$; $1000 < HHI < 2000$ III тип – низкоконцентрированные: при $CR < 45\%$; $HHI < 1000$.

Также, авторы предлагают использовать модель SMART для оценки управленческих целей

(административность трудового сегмента). «Оцените стратегические цели Вашей компании (или компании, информация о которой находится в открытом доступе) на предмет соответствия модели SMART» [5, с. 163].

Оценка соответствия модели SMART: «критерий и оценка (соответствует, соответствует в малой степени, скорее не соответствует, не соответствует), комментарий и конкретность, определенность, отсутствие двойного толкования (Specific), Measurable, Achievable, Relevance, последовательность, согласованность с другими целями (Relevant) и временные ограничения» [5, с. 167].

Следовательно, технология SMART (СМАРТ) служит современным подходом к постановке рабочих целей. Система постановки smart позволяет обобщить всю имеющуюся информацию на этапе постановки цели, установить приемлемые сроки выполнения работы, определить достаточность ресурсов, дать всем участникам процесса четкие, точные и конкретные задания. Отразим предложенный метод в инфографической технологии приложения «Conwah».

Рис. 1. Модель SMART

Незаменимым методом управления гостиничного сервиса является SWOT-анализ. Он служит технологией стратегического планирования и позволяет выявлять внешние и внутренние факторы, влияющие на организацию, а, следовательно, позволяет реализовать как административность так и операторность трудового сегмента в гостиницах. Об этом писали различные менеджеры и исследователи. К примеру, Владимир Токарев [8].

В своем труде он включает пошаговый алгоритм разработки стратегии, необходимые формы для заполнения, сквозной пример по разработке стратегии фирмы, необходимый понятийный аппарат, вопросы и ответы по теме разработки стратегии. На основе его работы, мы провели анализ гостиничного бизнеса: «Park Inn by Radisson Sochi City Centre» (табл. 1).

Таблица 1

SWOT-анализ организации «Park Inn by Radisson Sochi City Centre»

Стороны	Возможности	Угрозы
Сильные стороны: широкий ассортимент услуг; высокий уровень сервиса; расположение в центре города	Условия для делового туризма привлекут большой поток туристов в связи с ростом популярности города	Активное освоение туристского рынка Сочи создает жесткую конкуренцию; нестабильная загрузка в связи с сезонными колебаниями
Слабые стороны: плохо развита инфраструктура отеля; расположен далеко от моря	Организация трансферной системы	Снижение потока отдыхающих

Проведя SWOT-анализ отеля «Park Inn by Radisson Sochi City Centre» можно утверждать, что у компании есть как сильные, так и слабые стороны. Слабыми сторонами являются те, которые связаны с расположением отеля. Но мы предлагаем управленческое решение, которое можно реализовать: проблему удаленности от пляжа можно решить, организовав трансфер для отдыхающих и гостей.

Также в ходе методического анализа мы

пришли к выводу, что важную роль в управлении гостиницей играет организационно-управленческая структура. Именно она "отвечает" за администрирование трудового сегмента. Об этом также писал исследователь и менеджер Владимир Александрович Токарев. Основываясь на его работе, проанализируем структуру управления организации «Park Inn by Radisson Sochi City Centre» (табл. 2).

Таблица 2

Управленческая структура организации «Park Inn by Radisson Sochi City Centre»

Финансовый отдел	Finance Department
Финансовый директор	Finance Director
Бухгалтер-кассир	Cashier Accountant
Менеджер информационных технологий	IT Manager
Ведущий юрист-консульт	Senior Counsel
Отдел закупок	Purchasing Department
Менеджер по закупкам	Purchasing Manager
Кладовщик	Warehouse Clerk
Отдел по работе с персоналом	Human Resources Manager
Директор по персоналу	HR Director
Менеджер по персоналу	HR Manager
Служба внутреннего контроля	Internal Controlling Service
Инженер службы внутреннего контроля	Internal Control Engineer
Отдел продаж и маркетинга	Sales and Marketing Department
Директор по продажам	Sales Director
Менеджер по связям с общественностью	Public Relations Manager
Менеджер по продажам	Sales Manager
Инженерно-техническая служба	Engineering Service
Главный инженер	Chief Engineer
Заместитель главного инженера	Deputy Chief Engineer
Специалист технической службы	Technical Service Specialist

Из табл. 2 следует, что процесс управления этим учреждением весьма разнообразен. В самой организации (при изучении нами документации) разработаны собственные должностные инструкции и корпоративный этикет. Очевидно, что для снабжения такой широко развитой организационно-управленческой системы необходим чет-

ко-организованный процесс обеспечения всех отделов.

Структура управления организации четко определяет роли высшего руководства, которое включает руководителей отделов и менеджеров отделов, и низшего руководства, которое состоит из линейных менеджеров, руководителей групп и

супервайзеров.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, управление гостиничным бизнесом представляет собой систему взаимосвязанных методов, определяющих уровень развития и конкурентоспособности организации. Поэтому основной упор мы сделали на рекрутинг и консалтинг (соответствует управлению трудовым сегментом) и на модели и методы анализа отраслевого рынка (соответствует оператору).

Выявлены следующие методы: SWOT-анализ, SMART-постановка целей, индекс Херфиндала – Хиршмана, рассмотрены рекомендации по использованию лучших практик консалтинга для проведения интервью. На их основе, проведя SWOT-анализ отеля «Park Inn by Radisson Sochi City Centre» можно утверждать, что предприятие обладает как сильными, так и слабыми сторонами.

Среди слабых сторон можно выделить те, которые относятся к расположению отеля. Но, мы

предлагаем управленческое решение, которое можно внедрить: проблема удаленности от пляжа может быть решена путем организации трансферов для отдыхающих и посетителей. Процесс управления «Park Inn by Radisson Sochi City Centre» разнообразен.

В самой организации (когда мы изучали документацию) разработаны собственные должностные инструкции и корпоративный этикет. Очевидно, что снабжение такой широко развитой организационно-управленческой системы требует хорошо организованного процесса снабжения всех подразделений. Структура управления организации четко определяет роли высшего руководства, к которому относятся начальники отделов и руководители подразделений, и низшего руководства, состоящего из линейных менеджеров, руководителей групп и супервайзеров.

Литература

1. Альтицуллер И.В. *Стратегия и интернет-маркетинг: две стороны одной медали, или Просто – о сложном*. М.: Дело, 2019. 356 с.
2. Артур А. Томпсон-мл. и А. Дж. Стрикленд III. *Стратегический менеджмент. Концепции и ситуации для анализа*. М.: Претекст, 2007. 437 с.
3. Дэй Дж. *Стратегический маркетинг в онлайн режиме*. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2020. 640 с.
4. Котлер Ф., Картаджайя Х., Сетиаван А. *Маркетинг 3.0: от продуктов к потребителям и далее – к человеческой душе*. М.: Эксмо, 2018. 378 с.
5. Кабушкин Н.И., Бондаренко Г.А. *Менеджмент гостиниц и ресторанов: учебное пособие*. Мн.: Новое знание, 2001. 216 с.
6. Кумар Н. *Маркетинг как стратегия*. М.: Претекст, 2017. 342 с.
7. Панкрухин А.П. *Маркетинг: учебник*. М.: ИКФ "Омега-Л", 2015. 656 с.
8. Расиел И. *Метод McKinsey*. М.: Альпина, 2012. 350 с.
9. Токарев В.А. *Стратегическая экспресс-диагностика. Книга 4*. М.: Альпина, 2019. 579 с.
10. Штерн К., Сток Дж. *Стратегии, которые работают: Подход BCG*. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2005. 496 с.

References

1. Al'tshuller I.V. *Strategija i internet-marketing: dve storony odnoj medali, ili Prosto – o slozhnom*. M.: Delo, 2019. 356 s.
2. Artur A. Tompson-ml. i A. Dzh. Striklend III. *Strategicheskij menedzhment. Konceptii i situacii dlja analiza*. M.: Pretekst, 2007. 437 s.
3. Dzej Dzh. *Strategicheskij marketing v onlajn rezhime*. M.: Izd-vo JeKSMO-Press, 2020. 640 s.
4. Kotler F., Kartadzhaja H., Setiavan A. *Marketing 3.0: ot produktov k potrebiteljam i dalee – k chelovecheskoj dushe*. M.: Jeksmo, 2018. 378 s.
5. Kabushkin N.I., Bondarenko G.A. *Menedzhment gostinic i restoranov: uchebnoe posobie*. Mn.: Novoe znanie, 2001. 216 s.
6. Kumar N. *Marketing kak strategija*. M.: Pretekst, 2017. 342 s.
7. Pankruhin A.P. *Marketing: uchebnik*. M.: IKF "Omega-L", 2015. 656 s.
8. Rasiel I. *Metod McKinsey*. M.: Al'pina, 2012. 350 s.
9. Tokarev V.A. *Strategicheskaja jekspress-dijagnostika. Kniga 4*. M.: Al'pina, 2019. 579 s.
10. Shtern K., Stok Dzh. *Strategii, kotorye rabotajut: Podhod BCG*. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2005. 496 s.

MANAGERIAL AND SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF MANAGEMENT IN THE HOTEL BUSINESS

*Shishkin A.A., Postgraduate,
Novosibirsk State University of Economics and Management*

Abstract: in the XXI century, a purposeful policy of supporting the development of the hotel industry, expressed in the management system, is needed. Its reflection is the administrative and operational aspects of the labor segment of the hotel business. The administrative aspect consists in the purposeful influence of the company's management on the activities of subordinates, and the operational aspect is expressed in the performance of systematic operations. Thus, hotel management is a system of interrelated methods that determine the level of development and competitiveness of the organization. In this regard, it is necessary to conduct a methodological analysis of the hotel management system. The main focus will be on recruiting and consulting, as well as on models and methods of analysis of the industry market. Objective: to conduct a methodological analysis of hotel business management systems on the example of "Park Inn by Radisson Sochi City Centre". Materials and methods: the works of Rasiel I., Day J., Kotler F., Kartajaya H., Setiawan A., Kumar N., Pankrukhin A.P., Thompson A.A. and Strickland A.J. A method of analyzing information and making managerial decisions, managing various elements of the organization and its activities, performing certain management functions, rules corresponding to each element of the methodology, mandatory for implementation. Conclusions: hotel business management is a system of interrelated methods that determine the level of development and competitiveness of the organization. Therefore, we conducted a methodological analysis of the hotel business management system. The main emphasis was placed directly on recruiting and consulting (corresponds to the administrative nature of the labor segment) and on models and methods of analysis of the industry market (corresponds to the operational nature).

Keywords: hotel business, management, recruiting, efficiency, administration

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И САОМОТНОШЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

*Жукова Е.Н.,
Воронцова Е.Г., кандидат психологических наук,
Копалкина Е.Г., кандидат философских наук,
Байкальский государственный университет*

Аннотация: в связи с ростом значимости вопросов профессиональной идентичности и самоотношения личности в начале карьеры, было проведено эмпирическое исследование среди студентов 1-го и 2-го курсов ($n=37$), обучающихся по творческим направлениям – искусство, режиссура, драматургия и продюсирование – на базе ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» и Иркутского филиала ВГИК. Проанализированы подходы к феноменам «профессиональная идентичность» и «самоотношения» в работах отечественных и зарубежных авторов, так же дана характеристика студенческого возраста. В исследовании были использованы 1) диагностический метод (методики исследования профессиональной идентичности Л. Б. Шнейдер, методики исследования самоотношения С.Р. Панталева); 2) математико-статистический метод с применением критерия Спирмена (Γ_s). Авторами был проведен корреляционный анализ на выявление связей профессиональной идентичности и самоотношения у студентов творческих направлений подготовки, который показал наличие тесных прямых положительных связей на высоком уровне значимости статуса достигнутой идентичности с компонентами самоотношения, а также наличие прямых отрицательных связей статусов «диффузной идентичности», «моратория» и «псевдоидентичности» с большинством компонентов самоотношения. Результаты проведенного исследования, подтвердив гипотезу, позволят в процессе дальнейшего обучения разрабатывать и/или скорректировать программу с учетом личностных особенностей студентов с разными уровнями профессиональной идентичности.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, самоотношения, студенты вузов, творческие профессии, диагностика, корреляционный анализ

Введение

В современной психологической науке вопросы самоотношения и профессиональной идентичности студентов являются наиболее обсуждаемыми, поскольку становление на профессиональный путь требует понимания, принятия себя и своих индивидуально-психологических особенностей. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что, поступая или даже заканчивая вуз молодые люди не всегда уверены в том, с какой профессией они хотят связать свою жизнь, а неуверенность в будущем и непонимание своей профессиональной идентичности отражается не только на профессиональном становлении студента, но и на его психологическом здоровье [12].

Выбор профессионального пути строится на представлениях личности о себе, своих возможностях, способностях, интересующих сферах деятельности и видении себя как специалиста одной из сфер профессиональной деятельности. Сегодня среди изменившихся условий профессионального выбора (возможности удаленного обучения и выполнения профессиональной деятельности; появления новых профессий), возникают затруднения

на пути формирования профессиональной идентичности [8]. В процессе обучения в высшем учебном заведении происходит уточнение и корректировка личностных представлений о профессии, собственные возможности анализируются в контексте самоотношения личности. Самоотношение – это еще одно значимое психологическое образование, которое оказывает влияние на выбор профессионального пути через понимание и принятие себя и своих индивидуально-психологических особенностей личностью. Профессиональная идентичность студентов творческих профессий имеет свою особенность, которая связана со спецификой профессии, профессиональной подготовкой, личностными особенностями студентов, которые выбирают творческую сферу в качестве профессиональной [13, 17].

Студенческий возраст – это период, который можно характеризовать как период становления личности, профессионального самоопределения. Студенческая пора приходится на конец юношеского возраста и начало молодости. Этот период связан как с духовным развитием и перестройкой психогормональных процессов, так и со становлением и развитием целостного восприятия и пони-

мания себя – Я-концепции [2]. У немецкого психолога Э. Эриксона данный период характеризуется как кризис идентичности, который состоит из серии социальных и индивидуально-личностных выборов, идентификаций и самоопределений [15]. И.А. Зимняя подчеркивает то, что студенчество – это «социальная общность, характеризующая наивысшей социальной активностью и достаточно гармоничным сочетанием интеллектуальной и социальной зрелости» [6]. Также студенчество как отдельный период раскрывался в трудах Б.Г. Афаньева [1], Н.В. Кузьминой, Ю.Н. Кулюткина, М.И. Дьяченко, С.Л. Кандыбовича [3].

Особенностью профессиональной идентичности является не только то, что она связана с развитием в профессиональной сфере, но то, что идентичность выступает как динамичное и многоуровневое явление, которое связано с самоопределением и самопознанием личности [9]. Среди зарубежных авторов вопросам профессиональной идентичности уделяли внимание Ф. Парсонс, Э. Эриксона. Американский профессор Ф. Парсонс считается одним из первых, кто с практической точки зрения подошел к подготовке молодого поколения к осуществлению выбора будущей профессии. Э. Эриксон утверждал, что идентичность определяется как некое субъективное осознание целостности, у человека, своей личности, возникающее спонтанно [19].

Среди отечественных авторов профессиональную идентичность изучают такие исследователи, как Л.Б. Шнейдер, Е.П. Ермолаева, Д.И. Завалишина, Н.Л. Иванова, Е.В. Конева. Наиболее разработанной и законченной является работа Л.Б. Шнейдер, в которой профессиональная идентичность раскрывается в качестве процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации, проявляющейся в осознании себя представителем определенной профессии и профессионального сообщества [18]. Обращаясь к сущности феномена профессиональной идентичности, авторы по-разному определяют ее, например, профессиональная идентичность у Е.П. Ермолаевой, [4] Д.И. Завалишиной [5] исследуется как продукт профессионального и личностного развития. Н.Л. Иванова, Е.В. Конева [7] называли профессиональную идентичность как один из критериев профессионального развития. Анализируя работы отечественных и зарубежных авторов, можно резюмировать, что наиболее точное определение профессиональной идентичности предложено Шнейдер Л.Б., на него мы опираемся при исследовании.

Наименее разработанное понятие в психологической науке – «самоотношение»: нет единого определения, состава компонентов, подхода к пониманию. В отечественной психологии данный термин ввел в 1974 году Н.И. Сарджвеладзе, который определял самоотношение как «отношение субъекта потребности к ситуации ее удовлетворения, которое направлено на самого себя» [16]. Данной проблемой занимался и Д.А. Леонтьев, определивший «самоотношение» как личностный смысл, который выражался в сознании человека в виде субъективного отражения [11]. Анализ зарубежных исследований по компонентному составу феномена, который был проведен С.Р. Пантитеевым, выявил, что нет системы компонентов, из которых состоит самоотношение.

Объектом психологического анализа самоотношения в отечественной психологической науке стало в трудах В.В. Столина, С.Р. Пантитеева, И.С. Кона [10], Н.И. Сарджвеладзе. Чаще авторами понимается под самоотношением психологическое образование, вскрывающее меру принятия или непринятия себя, и имеющее тесную связь с эмоциональной сферой личности в виде – эмоциональной составляющей образа Я, вида эмоционального отношения (любовь, привязанность), эмоционально-ценностного отношения (В.Н. Мясищев).

Вслед за исследуемыми авторскими позициями в отношении феноменов профессиональной идентичности и самоотношения, в нашей работе под феноменом «профессиональная идентичность» понимается представление человека, в данном случае у студента, о своей будущей профессиональной деятельности. В профессиональной идентичности мы считаем, что особое значение нужно уделять возрасту, в котором как раз происходит процесс приобретения этой идентичности. Самоотношение – это эмоциональное отношение к самому себе, принятие или непринятие себя, которое связано с самореализацией и самоопределением личности в профессиональной сфере.

На данный момент взаимосвязь самоотношения и профессиональной идентичности мало изучена. В своей статье Ю.З. Рябцева, говоря про данные феномены и их теоретическую основу, утверждает, что дальнейшее изучение этой взаимосвязи у студентов может стать базой для развития профориентационной работы со студентами [14], что поможет молодежи наиболее эффективно формировать самоотношение и профессиональную идентичность.

Целью нашей статьи является выявление и описание результатов исследования взаимосвязи про-

фессиональной идентичности и самоотношения у студентов творческих профессий.

Методы и методики исследования

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» и Иркутского филиала ВГИК. В исследовании принимали участие студенты в возрасте от 18 до 20 лет. Общее количество респондентов составило 37 человек. В качестве объекта исследования выступает профессиональная идентичность у студентов творческих профессий. Предметом является взаимосвязь профессиональной идентичности и самоотношения у студентов творческих профессий. Мы предполагаем, что существует взаимосвязь профессиональной идентичности и самоотношения у студентов творческих профессий. Методологической основой выступают труды – при исследовании феномена профессиональной идентичности Э. Эриксона, Л.Б. Шнейдер; в изучении самоотношения – Р.С. Пантлеева; при раскрытии особенностей студенчества – Э. Эриксона, Б.Г. Ананьева.

В эмпирическом исследовании применялись следующие методы и методики:

1. Диагностический метод с применением методик:

– методики исследования профессиональной идентичности Л. Б. Шнейдер, которая построена на принципах прямого и цепного ассоциативного теста и позволяет определить статус профессиональной идентичности человека;

– методики исследования самоотношения, созданной С.Р. Пантлеевым, в соответствии с разработанной В.В. Столиным иерархической модели структуры самоотношения.

2. Математико-статистический метод с применением критерия Спирмена (Γ_s) для проведения корреляционного анализа и выявления связи статусов профессиональной идентичности и самоотношения у студентов.

Результаты исследования

Респондентами в исследовании выступили студенты вузов г. Иркутска (ФГБОУ ВО «БГУ» и Иркутский филиал ВГИК). Выборку испытуемых составили обучающиеся 1-го и 2-го курсов творческих направлений подготовки.

Результаты по методике Л.Б. Шнейдер представлены в табл. 1.

Таблица 1

Среднее значение статусов профессиональной идентичности у студентов

Статусы профессиональной идентичности	Доля опрошенных, %	Среднее значение, балл
Преждевременная идентичность	32	0,63
Диффузная идентичность	35	1,32
Мораторий	21	2,25
Достигнутая идентичность	8	3,23
Псевдопозитивная идентичность	4	5,5

Большая доля респондентов (35%) находится на стадии диффузной профессиональной идентичности. Это означает, что большинство студентов не имеют прочных убеждений и целей, которые необходимы для стабильной жизнедеятельности. 32% опрошенных оказались на стадии преждевременной идентичности, которая возникает, когда человек не принимал самостоятельных решений. Такое могло произойти, если при поступлении в вуз респонденты доверяли не себе, а следовали за мнением большинства (родителей, друзей). На стадии «моратория» находятся 21% студентов. Это интерпретируется состояние кризиса профессиональной идентичности. В таком состоянии могли оказаться студенты, которые все еще окончательно не могут определиться с выбором про-

фессии, но делают активные попытки, примеряя на себя разные роли или собирая полезную информацию, которая необходима для профессионального и личностного развития. При стадии «достигнутой идентичности» (8% выявленных случаев) появляются сформировавшиеся цели, ценности, эта стадия определенности, поскольку студент окончательно принимает решение о выбранной профессии. Респондентов с «псевдопозитивной» идентичностью, когда человек не удовлетворен собой, может и отрицать свою уникальность, и чрезмерно ее подчеркивать, выявлено 4% случаев.

Далее рассмотрим результаты по методике исследования самоотношения (рис. 1).

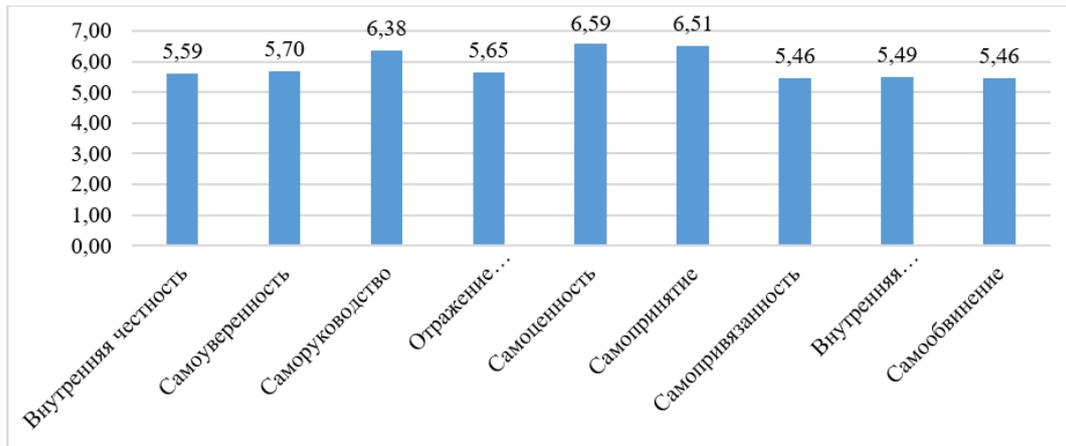

Рис. 1. Среднее значение компонентов самооотношения

Наибольшее среднее значение получилось по таким компонентам, как самоценность и самопринятие. Большая доля опрошенных с таким результатом ценят себя как личность, осознают свою «неидеальность» и принимают себя такими, какие они есть. Самое низкое среднее значение выявлено по компонентам самопривязанность и самообвинение, что значит, что у молодых людей есть желание что-то изменить в себе из-за неполной удо-

влетворенности собой. По шкале «Отражение самооотношения» результаты находятся на среднем уровне. Студенты, оказавшиеся с такими результатами, не особо верят, что их характер, личность, деятельность могут вызвать понимание и уважение.

Результаты завершающего этапа исследования, математико-статистического анализа, проведенного по критерию Спирмена представлены в табл. 2.

Таблица 2

Связь профессиональной идентичности и компонентов самооотношения

	Внутренняя честность	Самоуверенность	Саморукводство	Отражение самооотношения	Самоценность	Самопринятие	Самопривязанность	Внутренняя конфликтность	Самообвинение
Преждевременная	-0,28	0,26	-0,09	0,2	0,26	0,25	-0,22	0,51**	0,29
Диффузная	0,03*	0,28	0,37**	-0,15	-0,46**	0,23	-0,07	-0,16	0,08
Мораторий	-0,20	-0,63***	-0,3	-0,43**	-0,27	0,08	0,24	0,67***	0,37**
Достигнутая	0,88***	0,5**	1	-0,63***	0,13	0,5**	-0,63***	0,13	0,88***
Псевдоидентичность	-0,5	-0,5	-0,5	-0,5	-0,5	-0,5	-0,5	-0,5	-0,5

Примечания: ***– связь сильная, **– связь умеренная

Корреляционный анализ выявил значимые прямые положительные связи между статусами профессиональной идентичности и компонентами самооотношения. Выявлено наибольшее количество связей следующих компонентов:

– Статус «диффузной идентичности» имеет отрицательную связь с компонентами самооотношения – «самоценность», и положительную связь с компонентами «внутренняя честность», «саморукводство», «самоуверенность»;

– Шкала «мораторий» имеет прямую отрицательную связь с «самоуверенностью», «отражением самооотношения», «внутренней конфликтностью», «самоценностью» и прямую положительную связь со шкалами «внутренняя конфликтность и самообвинение».

– Шкала «достигнутая идентичность» имеет наибольшее количество сильных положительных связей со шкалами самооотношения – «внутренняя честность», «самоуверенность», «самопринятие»,

«самообвинение». Достигнутая идентичность может быть у зрелой личности, она обеспечивает человеку творческих профессий осмысленность жизни, у него есть цель, убеждения, которые позволяют ему приобрести основные ориентиры в профессии. Положительная связь этого компонента с «внутренней честностью», «самоуверенностью» интерпретируется так – чем выше значения достигнутой идентичности, тем выше значения по шкалам методики самоотношения. Выявлены и значимые тесные связи «достигнутой идентичности» с компонентами самоотношения – «отражение самоотношения» и «самопривязанностью», чем выше значение по шкале «Достигнутая идентичность», тем ниже значение «самопривязанности», человек не удовлетворен собой, у него появляется желание что-то изменить в себе.

– «Псевдоидентичность» имеет отрицательную прямую связь со всеми компонентами самоотношения – чем выше значение «Псевдоидентичности», тем меньше значение внутренней честности, самоуверенности, самоценности, самопринятия, т.е. всех шкал самоотношения. Человек, который имеет такой статус, не желает меняться, имея положительное отношение к своему неадекватному «Я-образу», обладает внутренней дезадаптацией, отрицает наличие проблем и отличается закрытостью в социуме.

Выводы

В ходе проведенного исследования и проверки

гипотезы с применением корреляционного анализа был сделан следующий вывод: умеренные и сильные связи между показателями профессиональной идентичности и компонентами самоотношения обнаружены в большинстве случаев; по характеру связи отрицательные и положительные прямые. Гипотеза о наличии связей профессиональной идентичности и самоотношения студентов творческих профессий подтвердилась. Результаты исследования могут быть использованы для разработки программы для студентов, которые не могут самостоятельно определиться с будущей профессией, что поможет повысить эффективность обучения студентов, так как будут учитываться личностные особенности студентов с разными уровнями профессиональной идентичности.

Результаты исследования подтверждают то, что есть тесная связь профессиональной идентичности и самоотношения личности в студенческом возрасте, поскольку осознанный выбор профессиональной сферы строится на основе позитивных представлений личностью о себе, своих целях, построении целостного образа «Я», восприятию человеком себя. Для дальнейшего изучения особенностей профессиональной идентичности студентов творческих направлений необходимо проведение дополнительных исследований для выявления динамических и структурных особенностей профессиональной идентичности и самоотношения.

Литература

1. Ананьев Б.Г. К психофизиологии студенческого возраста / *Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы* / Под ред. Б.Г. Ананьева, Н.В. Кузьминой. Вып. 2. Л.: ЛГУ, 1974. С. 3 – 5.
2. Волченко Л.Ю., Малютина С.А. Роль вуза в вопросах трудоустройства студентов // *Известия Байкальского государственного университета*. 2019. Т. 29, № 2. С. 207 – 212. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(2).207-212
3. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психология высшей школы. Минск: Изд-во БГУ, 1981. 383 с.
4. Ермолаева Е.П. Психология социальной реализации профессионала. М.: Институт психологии РАН, 2008. 347 с.
5. Завалишина Д.Н. Способы идентификации человека с профессией / *Психология субъекта профессиональной деятельности*. М., Ярославль, 2001. С. 104 – 128.
6. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2004. 384 с.
7. Иванова Н.Л., Конева Е.В. Социальная идентичность и профессиональный опыт личности. Ярославль, 2003. 132 с.
8. Китова Е.Б. Трошкин М.И. Учебная мотивация и влияние перехода на дистант глазами студентов вузов // *Известия Байкальского государственного университета*. 2020. Т. 30, № 3. С. 341 – 350. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(3).341-350
9. Кожевина А.П. Сформированность психического здоровья у студентов вуза // *Baikal Research Journal*. 2018. Т. 9, № 2. С. 13. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(2).13
10. Кон И. С. Психология юношеского возраста. М.: Просвещение, 1979. 175 с.
11. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 486 с.

12. Малахаева С.К. Самореализация личности и «забота о себе» в условиях инклюзивного образования // Новые тенденции в деятельности социозащитных институтов: Материалы Всероссийской конференции (12-13 сентября 2019 года). Иркутск: Изд-во БГУ, 2019. С. 181 – 187.
13. Малютина Т.В. Профессиональная идентичность, ее структура и компоненты // Омский научный вестник. 2014. № 5 (132). С. 149 – 152 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-identichnost-ee-struktura-i-komponenty> (дата обращения: 03.04.2022)
14. Рябцева Ю.З. К вопросу об особенностях взаимосвязи самоотношения и профессиональной идентичности студентов различных направлений подготовки // Актуальные проблемы социальных и психологических наук: теория, методология, практика: матер. межд. науч.-практ. конф. емерово, 2020. С. 36 – 38.
15. Сапожникова Р.Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2005. № 1. С. 13 – 17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-identichnost-teoreticheskie-i-metodologicheskie-osnovaniya> (дата обращения: 06.04.2022)
16. Сарджвеладзе Н.И. Проблемы формирования социогенных потребностей / Под ред. Ш.Н. Чхартишвили и Н. И. Сарджвеладзе. Тбилиси, 1974. 307 с.
17. Смолякова Т.В. Особенности профессиональной идентичности студентов творческих вузов // Психологические исследования. 2012. № 1 (21). С. 8. URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v5i21.799> (дата обращения: 06.04.2022).
18. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: автореферат дис. ... докт. психол. наук / Моск. пед. гос. ун-т. Москва, 2001. 42 с.
19. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. Толстых А.В. М.: Прогресс, 1996. 340 с.

References

1. Anan'ev B.G. K psihofiziologii studencheskogo vozrasta. Sovremennye psihologo-pedagogicheskie problemy vysshej shkoly. Pod red. B.G. Anan'eva, N.V. Kuz'minoy. Vyp. 2. L.: LGU, 1974. S. 3 – 5.
2. Volchenko L.Ju., Maljutina S.A. Rol' vuz'a v voprosah trudoustrojstva studentov. Izvestija Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. T. 29, № 2. S. 207 – 212. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(2).207-212
3. D'jachenko M.I., Kandybovich L.A. Psihologija vysshej shkoly. Minsk: Izd-vo BGU, 1981. 383 s.
4. Ermolaeva E.P. Psihologija social'noj realizacii professionala. M.: Institut psihologii RAN, 2008. 347 s.
5. Zavalishina D.N. Sposoby identifikacii cheloveka s professiej. Psihologija sub#ekta pro-fessional'noj dejatel'nosti. M., Jaroslavl', 2001. S. 104 – 128.
6. Zimnjaja I.A. Pedagogicheskaja psihologija. M.: Logos, 2004. 384 s.
7. Ivanova N.L., Koneva E.V. Social'naja identichnost' i professional'nyj opyt lichnosti. Jaroslavl', 2003. 132 s.
8. Kitova E.B. Troshkin M.I. Uchebnaja motivacija i vlijanie perehoda na distant glazami studentov vuzov. Izvestija Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. T. 30. № 3. S. 341 – 350. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(3).341-350
9. Kozhevina A.P. Sformirovannost' psihicheskogo zdorov'ja u studentov vuz'a. Baikal Research Journal. 2018. T. 9. № 2. S. 13. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(2).13
10. Kon I. S. Psihologija junosheskogo vozrasta. M.: Prosveshhenie, 1979. 175 s.
11. Leont'ev D.A. Psihologija smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti. M.: Smysl, 2003. 486 s.
12. Malahaeva S.K. Samorealizacija lichnosti i «zabota o sebe» v uslovijah inkluzivnogo obrazovanija. Novye tendencii v dejatel'nosti sociozashhitnyh institutov: Materialy Vserossijskoj konferencii (12-13 sentjabrja 2019 goda). Irkutsk: Izd-vo BGU, 2019. S. 181 – 187.
13. Maljutina T.V. Professional'naja identichnost', ee struktura i komponenty. Omskij nauchnyj vestnik. 2014. № 5 (132). S. 149 – 152 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-identichnost-ee-struktura-i-komponenty> (data obrashhenija: 03.04.2022)
14. Rjabceva Ju.Z. K voprosu ob osobennostjah vzaimosvjazi samootnoshenija i professional'noj identichnosti studentov razlichnyh napravlenij podgotovki. Aktual'nye problemy social'nyh i psihologicheskikh nauk: teorija, metodologija, praktika: mater. mezhd. nauch.-prakt. konf. emerovo, 2020. S. 36 – 38.

15. Sapozhnikova R.B. Analiz ponjatija «identichnost'»: teoreticheskie i metodologicheskie osnovanija. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2005. № 1. S. 13 – 17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-identichnost-teoreticheskie-i-metodologicheskie-osnovaniya> (data obrashhenija: 06.04.2022)

16. Sardzhveladze N.I. Problemy formirovanija sociogennyh potrebnostej. Pod red. Sh.N. Chhartishvili i N. I. Sardzhveladze. Tbilisi, 1974. 307 s.

17. Smoljakova T.V. Osobennosti professional'noj identichnosti studentov tvorcheskih vuzov. Psihologicheskie issledovanija. 2012. № 1 (21). S. 8. URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v5i21.799> (data obrashhenija: 06.04.2022).

18. Shnejder L.B. Professional'naja identichnost': struktura, genezis i uslovija stanovlenija: avtoreferat dis. ... dokt. psihol. nauk. Mosk. ped. gos. un-t. Moskva, 2001. 42 s.

19. Jerikson Je. Identichnost': junost' i krizis: per. s angl. Obshh. red. i predisl. Tolstyh A.V. M.: Progress, 1996. 340 s.

THE RELATIONSHIP OF PROFESSIONAL IDENTITY AND SELF-ATTITUDE AMONG STUDENTS OF CREATIVE PROFESSIONS

Zhukova E.N.,
Vorontsova E.G., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.),
Kopalkina E.G., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.),
Baikal State University

Abstract: due to the growing importance of issues of professional identity and personal self-attitude at the beginning of a career, an empirical study was conducted among 1st and 2nd year students (n=37) studying in creative areas – art, directing, drama and producing – on the basis of the Baikal State University and the Irkutsk branch RSIC. The approaches to the phenomena of «professional identity» and «self-relations» in the works of domestic and foreign authors are analyzed, and the characteristics of student age are also given. The study used 1) diagnostic method (methods of professional identity research by L. B. Schneider, methods of self-attitude research by S.R. Pantileev); 2) mathematical and statistical method using Spearman's criterion (Γ_s). The authors conducted a correlation analysis to identify the connections of professional identity and self-attitude among students of creative fields of training, which showed the presence of close direct positive links at a high level of significance of the status of the achieved identity with the components of self-attitude, as well as the presence of direct negative links of the statuses of «diffuse identity», «moratorium» and «pseudo-identity» with most components of self-attitude. The results of the study, confirming the hypothesis, will allow in the process of further education to develop and / or adjust the program taking into account the personal characteristics of students with different levels of professional identity.

Keywords: professional identity, self-relations, university students, creative professions, diagnostics, correlation analysis

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА К ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Франгян Ф.Р., аспирант,

Российский экономический университет им. Плеханова

Аннотация: в работе приводится понятие экономической адаптации хозяйственного субъекта, рассмотрена природа адаптации предприятий и внешних условий, взаимосвязь данных определений. В статье освещается процесс цифровизации общества, дана характеристика цифровым условиям, обусловлена их роль в жизнедеятельности субъектов малого предпринимательства. Проведена аналитика готовности и актуальности цифровой трансформации предприятий. Дана оценка влияния кризиса, вызванного ограничительными мерами, направленными на борьбу с пандемией COVID-19, на субъекты МСП. Приведен анализ разработки цифровой стратегии малых предприятий с корреляцией теории динамических управленческих способностей. Подведены итоги, подчеркивающие интерес к дальнейшему исследованию методов разработки цифровой стратегии и апробации цифровых инструментов.

Ключевые слова: малые и средние предприятия, адаптация к внешним условиям, цифровизация, цифровые инструменты

Для более глубокого изучения явления адаптации маркетинга субъектов малого предпринимательства к внешним условиям нам необходимо получить представление о самом понятии адаптации, и в дальнейшем изучить данный процесс, направленный на маркетинг предприятия. Понятие «адаптация» часто встречается в достаточно широком спектре научных отраслей, поэтому ниже будут приведены определения исключительно из научной литературы, посвященной экономике. Адаптация (от лат. *adaptatio* – приспособление) – приспособление экономической системы или её отдельных субъектов к изменившимся условиям внешней среды, производства, жизни [4, с. 479]. Данное определение в полной мере отражает суть процесса адаптации, а именно приспособления (изменения) целого или составляющего элемента. Адаптация всегда находится в прямой взаимосвязи от внешних условий, которые являются триггером для инициации данного процесса. По мнению автора процесс адаптации является некоего рода реакцией, ответом на возникшие изменения в условиях существования экономического субъекта, в случае данного исследования, предприятия. Данные изменения во внешних условиях могут быть вызваны экономическими, политическими и иными переменами в жизни общества. Также стоит отметить, что изменение внешних условий может произойти и по инициативе предприятия. Так, например, выход на новый рынок в другом географическом регионе может потребовать от предприятия умеренную адаптацию продукта, продвижения, позиционирования и прочих

элементов в соответствии с требованиями потребителей, законодательства и традиций данного региона. Впрочем, рассмотрение подобных случаев более актуально в рамках изучения средних и крупных предприятий. Тем не менее, следует отметить, что коммерческие цели также могут влиять на процесс адаптации.

Хочется добавить ещё несколько слов о природе внешних изменений, так как это в лучшей мере позволит оценить условия цифровой среды. Внешние перемены, которые являются триггером предприятия для адаптации могут быть разного масштаба. Они могут затрагивать микроэкономику, мезоэкономику, макроэкономику или мировую экономику. В рамках данной работы следует дать характеристику цифровым условиям для дальнейшего анализа изменений внешней среды. Определение цифровой экономики можно найти в Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа, которые по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [7]. Исходя из данного определения можно сделать два ключевых вывода касательно вышеупомянутого термина. В первую очередь – это положительный контекст, который

выражается в словосочетании существенно повысить эффективность. Таким образом, можно сделать умозаключение, что цифровые инструменты, которые являются носителями данных в цифровом виде, направлены на благоприятное экономическое воздействие. Более того, в определении указано более детально какие элементы могут быть затронуты в ходе процесса цифровизации экономики (производство, хранение, продажи и т.д). Осталось определить масштаб влияния цифровизации. Ранее мы говорили, что можно отнести внешние условия к разным уровням экономики. Очевидно, что цифровизация затрагивает в той или иной степени все уровни, начиная с разработки цифровой стратегии хозяйственного субъекта для конкурентоспособного существования на рынке и заканчивая преобразованием международного сотрудничества и рынка труда, предоставляя кадрам возможность удаленно работать на предприятия в другом географическом регионе. Теперь следует идентифицировать роль цифровизации в деятельности малых предприятий России и внешние условия, к которым им необходимо адаптироваться.

За последние 3 года российская экономика столкнулась с серьезным экономическим кризисом, вызванным внешними условиями. На данный

момент всё ещё сложно оценить масштаб урона, который претерпела экономика. Под ударом оказались практически все отрасли. Исследования, посвященные малым и средним предпринимательствам, показывают, что субъекты МСП оказались в тяжелом положении из-за возникших ограничений, связанных с COVID-19. Во-многом, благодаря поддержки правительства малые и средние предпринимательства смогли преодолеть этот кризис, но сейчас перед ними стоит новый вызов. Сегодня можно смело говорить, что предпринимателям придется адаптироваться.

Чтобы подчеркнуть серьезность проблемы достаточно сказать, что согласно данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, с которым можно ознакомиться на официальном сайте ФНС на 10.01.2020 в России насчитывалось более 5,9 миллионов субъектов МСП. Стоит сразу отметить, за последние 5 лет количество предприятий не имело исключительно положительной или отрицательной динамики. Более того, количество предприятий никогда не падало ниже 5,5 млн и не достигало отметки выше 6,5 млн. Также стоит сказать, что в начале 2020 года, именно на этот период пришлось начало введения ограничений, наблюдалась положительная динамика, но с августа 2020 года число предприятий значительно упало и больше не достигало отметки в 6 млн.

Таблица 1

Количество субъектов малого и среднего предпринимательства [1]

Период	Кол-во МСП	Период	Кол-во МСП
январь.18	6 039 216	февраль.20	5 924 823
февраль.18	6 059 254	март.20	5 960 356
март.18	6 104 467	апрель.20	5 979 899
апрель.18	6 117 086	май.20	6 035 035
май.18	6 170 963	июнь.20	6 033 501
июнь.18	6 218 617	июль.20	6 051 910
июль.18	6 269 150	август.20	5 590 081
август.18	5 922 420	сентябрь.20	5 602 738
сентябрь.18	5 921 287	октябрь.20	5 619 515
октябрь.18	5 958 421	ноябрь.20	5 670 880
ноябрь.18	6 001 091	декабрь.20	5 702 150
декабрь.18	6 042 898	январь.21	5 684 561
январь.19	6 041 195	февраль.21	5 688 329
февраль.19	6 058 279	март.21	5 731 570
март.19	6 107 774	апрель.21	5 780 615
апрель.19	6 141 283	май.21	5 830 343
май.19	6 184 204	июнь.21	5 871 426
июнь.19	6 206 133	июль.21	5 623 615
июль.19	6 212 137	август.21	5 620 997
август.19	5 836 910	сентябрь.21	5 677 548
сентябрь.19	5 813 278	октябрь.21	5 727 990
октябрь.19	5 841 545	ноябрь.21	5 780 573
ноябрь.19	5 893 148	декабрь.21	5 839 009
декабрь.19	5 924 681	январь.22	5 866 703
январь.20	5 916 906		

В тоже самое время можно заметить, что многим предприятиям удалось преодолеть данный кризис. Субъекты МСП смогли сделать это за счёт адаптации к внешним условиям. Ряд предприятий МСП в России адаптировали свою маркетинговую стратегию, сделав акцент, на самом главном, в это непростое время – безопасности потребителя. Одними из основными инструментами адаптации выступили цифровые технологии. Сделать такой вывод можно по росту электронной торговли и доли малых предприятий в ней (табл. 2). Аналитическое агентство Data Insight, которое периодически

освещает экономическую картину на рынке розничной торговли, и в частности, уделяет много внимания онлайн продажам, провело опрос среди предприятий малого и среднего бизнеса, в котором приняли участие более 2 360 компаний. Согласно данным опроса 89% предпринимателей отметили, что им удалось увеличить свой оборот именно за счёт присутствия на маркетплейсах (Ozon, Wildberries, Яндекс-Маркет). Более 40% и вовсе считают маркетплейсы на данный момент основным каналом продаж [2].

Таблица 2

**Доля продаж через сеть «Интернет» [5, с. 166]
(в фактически действовавших ценах)**

	2018	2019	2020
В процентах к общему объёму оборота розничной торговли	1,7	2,0	3,9

Прежде всего, адаптация малых предприятий к цифровой среде в западной научной литературе часто коррелирует с теорией динамических управленческих способностей. Роль предпринимателя, директора в субъектах МСП сложно переоценить. Данная теория, предложенная Аднером Р. И Хелфатом С.Е., рассматривает предпринимательские способности по созданию, интеграции и изменению ресурсов и компетенций компании. Исследования, опубликованные авторами в 2015 году, а также другая литература, посвященная данному вопросу, подчеркивает, что данные предпринимательский потенциал состоит из 3 ключевых элементов:

1) Человеческий капитал предпринимателя (его знания, образование, компетенции, опыт). Исследователи подчеркивают, что данный элемент необходим для понимания изменений окружающих условий.

2) Управленческий социальный капитал предпринимателя. Он представляет из себя формальные и неформальные отношения в организации, способность увеличить влияние на сотрудников.

3) Понимание процесса управления предпринимателем. Это то, как предприниматель представляет организацию деятельности предприятия, его убеждения и способы мышления, которые влияют на процесс принятия решений [6].

Данная теория приведена в работе так как в хо-

де глубинных интервью, проведенных автором с представителями МСП, большое количество представителей микропредприятий сообщили, что процесс цифровой адаптации основывался на их опыте, представлении о цифровых условиях существования предприятия и бенчмаркинге (предприятия в регионах часто применяются успешной и неудачной практикой применения цифровых инструментов).

Всё больше исследователей посвящает свои работы процессу адаптации малых предприятий к цифровой среде в той или иной форме. На мой взгляд данная проблематика начала привлекать больше внимания из-за кризисных условий, который буквально вынудили предприятия малого бизнеса встать на путь цифровой трансформации, процесса преобразования предприятия к условиям цифровой среды. К огромному сожалению, субъекты МСП не были подготовлены к внешним обстоятельствам, и их ограниченных ресурсов, обусловленной самой природой МСП не хватило для разработки цифровой стратегии. Именно поэтому сейчас, когда мы становимся свидетелями затяжного кризиса, необходимо более тщательно изучить способы адаптации к цифровой среде для малых предприятий, уделив внимание преобразованию маркетинга и апробации эффективных цифровых инструментов.

Литература

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Официальный сайт ФНС России. URL: <https://ofd.nalog.ru/index.html>
2. Как МСП относится к работе с маркетплейсами?. Официальный сайт Retail.ru URL: <https://www.retail.ru/news/kak-msp-otnositsya-k-rabote-s-marketpleysami-19-fevralya-2021-202101/>
3. Кармова Б.З., Шидова Л.Х. Развитие малого и среднего бизнеса в условиях экономической нестабильности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 1-2 (83). С. 32 – 37.
4. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М. 479 с. 1999.
5. Сборник Россия в цифрах 2021. С. 534. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993>
6. Vu Minh Hieu. Strategic Management in the Age of Digital Transformation. P. 31 – 46. URL: https://www.researchgate.net/publication/355170890_Digital_Transformation_Adoption_Antecedents_and_Consequences
7. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919/page/1>
8. Павлюк Е.С. Современные методы управления проектами в цифровой среде // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 5-1. С. 98 – 104.

References

1. Edinyj reestr sub#ektov malogo i srednego predprinimatel'stva. Oficial'nyj sajt FNS Rossii. URL: <https://ofd.nalog.ru/index.html>
2. Kak MSP odnositsja k rabote s marketplejsami?. Oficial'nyj sajt Retail.ru URL: <https://www.retail.ru/news/kak-msp-otnositsya-k-rabote-s-marketpleysami-19-fevralya-2021-202101/>
3. Karmova B.Z., Shidova L.H. Razvitie malogo i srednego biznesa v uslovijah jekonomicheskoy nestabil'nosti. Jekonomika i biznes: teorija i praktika. 2022. № 1-2 (83). S. 32 – 37.
4. Rajzberg B.A., Lozovskij L.Sh., Starodubceva E.B. Sovremennij jekonomicheskij slovar'. 2-e izd., ispr. M.: INFRA-M. 479 s. 1999.
5. Sbornik Rossija v cifrah 2021. S. 534. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993>
6. Vu Minh Hieu. Strategic Management in the Age of Digital Transformation. P. 31 – 46. URL: https://www.researchgate.net/publication/355170890_Digital_Transformation_Adoption_Antecedents_and_Consequences
7. Ukaz Prezidenta RF ot 9 maja 2017 g. N 203 "O Strategii razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017-2030 gody". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919/page/1>
8. Pavlyuk E.S. Sovremennye metody upravleniya proektami v cifrovoj srede. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2021. T. 11. № 5-1. S. 98 – 104.

THE ADAPTATION PROCESS TO THE DIGITAL ENVIRONMENT BY SMALL ENTERPRISES

*Frangyan F.R., Postgraduate,
Plekhanov Russian University of Economics*

Abstract: the paper covers the definition of economic adaptation by companies, there is an overview on the nature of company adaptation and external environment, the correlation between those definitions. The author draws attention to the digitalization process, there is a short view on digital environment and its role for small enterprises. There is analysis of the readiness and interest to the digital transformation of a company. In this work an estimation of protection measures from COVID-19 influence on SME might be found. There is analysis of digital strategy development of SME with the correlation with the dynamic managerial capability's theory. In the conclusion there is emphasis on the growing interest to the mentioned above issue and need for following research on digital strategy and digital tools for small enterprises.

Keywords: small and medium enterprises, the adoption to external environment, digitalization, digital tools

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ФАКТОРОВ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

*Юдина С.В., доктор экономических наук, профессор,
Мингазова О.Н., старший преподаватель,
Альметьевский филиал Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ,
Маев Д.В., начальник,
Учебно-технологический комплекс блока первого заместителя
генерального директора – исполнительного директора ПАО КАМАЗ*

Аннотация: авторы полагают, что имеются основания говорить о неоднозначном влиянии крупных корпоративных форм организации бизнеса на развитие инноваций, в том числе, на малое и среднее инновационное предпринимательство. Взаимосвязь наличия крупного бизнеса и инновационной активности в малых предпринимательских формах обсуждается давно. Авторы эмпирически частично доказывают, что есть количественное воплощение наличия связи между долей крупного бизнеса и инновационностью малых и средних предприятий. При этом на основе одной статистики непросто выявить это влияние. Позитивное (стимулирующее) влияние в той или иной мере нивелируется пропорциональным снижением общей предпринимательской активности, а интеллектуальный потенциал, который мог быть реализован в формате малого и среднего бизнеса, реализуется в крупных компаниях. Результаты проведенного анализа свидетельствуют о высоком уровне взаимосвязи, в то время как при переводе аналитического фокуса с федерального на окружной и региональный управленческий снижается. Исследование также подтвердило концентрацию усилий и результатов инновационной активности в крупных городах, традиционно аккумулирующих научный потенциал и инвестиции в инновации.

Ключевые слова: инновационная активность, малое и среднее предпринимательство, инновационное предпринимательство, степень взаимосвязи

Введение

И нновационное предпринимательство во всем мире вполне успешно реализуется в малых и средних формах, что представляется вполне логичным и закономерным: небольшой формат дает гибкость, скорость изменений, преимущество в относительно невысоких транзакционных издержках, командная работа, простота привлечения финансирования из новых или альтернативных источников и т.п. Примеров высокой инновационной активности малого и среднего предпринимательства в мире можно привести множество (Германия, Южная Корея, Дания, США, Швеция, Израиль и др.). В то же время Российская Федерация, делая в последние десятилетия ставку на развитие крупных форм хозяйствования, в рейтинге по Глобальному индексу инноваций (Global Innovation Index) [1] занимает 47-е место из 131 возможных. Можем ли мы хоть сколько-нибудь уверенно говорить о том, что крупные формы – это исключительно препятствие для развития инноваций. Или же имеются основания говорить о неоднозначном влиянии корпоративных форм организации бизнеса на развитие инноваций?

Теоретические основания и методология

Для целей данного исследования правильнее использовать такой важный классификационный признак предпринимательской деятельности как природа ее происхождения. В этой связи представляется целесообразным разделять:

- предпринимательство, основанное на отсутствии иных форм дохода [2];
- предпринимательство, основанное на рыночных возможностях (заполнение лагун);
- предпринимательство, основанное на инновациях (знаниях и идеях) [3].

Новый способ комбинирования ресурсов (факторов производства), выраженный в новой технологии, как признак такого предпринимательства [4], сегодня становится едва ли не самой важной его характеристикой.

Кроме выше отмеченных особенностей предпринимательской деятельности в целом, и инновационного предпринимательства, в частности, на наш взгляд, требует отдельного исследования следующее обстоятельство. Ряд публикаций рассматривают [5, 10] предпринимательство, основанное на инновациях, во взаимосвязи с корпоративными инновациями, которые, строго говоря, не являются

предпринимательством, если в какой-то момент не становятся самостоятельным стартапом с образованием нового юридического лица. Другими словами, для современной российской ситуации как никогда актуальным может быть исследование диффузии (а, возможно, структурных диспропорций и фундаментальных препятствий) рыночных и корпоративных инноваций через людей-инноваторов, делающих осознанный выбор между новаторской деятельностью в качестве наемного специалиста в крупной компании и независимого инноватора-предпринимателя, инициатора и создателя стартапа. При каких условиях может происходить взаимообогащение этих двух сфер, помогающее более масштабному развитию, а в каких случаях – напротив, препятствовать развитию и друг друга, и более глобальным экономическим системам? Где, например, находится «точка равновесия» рынка труда, когда наемным специалистом быть выгоднее, чем инновационным предпринимателем? Ответы на подобные вопросы позволили бы, поняв механизм взаимодействия этих двух сфер, разработать конкретные программы максимизации целевой функции – экономического богатства общества.

Взаимосвязь наличия крупного бизнеса и инновационной активности в малых предпринимательских формах обсуждается давно, можно сказать, со времен классической политэкономии. Ей возражал Й. Шумпетер [6], считавший корпорации удачной формой как аккумуляции средств для последующего инвестирования, так и масштабирования инноваций. Имеется множество серьезных исследований, свидетельствующих о более высокой инновационной активности крупного бизнеса, но при этом о более низкой эффективности инновационной деятельности в корпорациях по сравнению с малым предпринимательством. Но

последние исследования говорят о более сложной зависимости размеров компаний и их инновационностью: например, что средние предприятия – наименее инновационны [7] (в отличие от малых и крупных).

Гипотеза, требующая подтверждения в исследовании

Мы полагаем, что корпоративные инновации (в крупном бизнесе) влияют на инновационную активность малого и среднего предпринимательства в регионе. Другими словами, есть количественное воплощение наличия связи между долей крупного бизнеса и инновационностью малых и средних предприятий. Это влияние может быть как положительным, так и отрицательным. Крупный бизнес может стимулировать инновационную активность малых фирм как заказчик инноваций, инвестор, образец и драйвер внедрения и использования капиталоемких внешних инноваций. При этом среди возможных минусов следует отметить аккумуляцию качественных инновационных трудовых ресурсов, задействованных в регламентных и бюрократических операциях вместо инновационных процессов.

Методика проведения исследования

Для определения наличия и степени взаимосвязи посредством традиционного корреляционно-регрессионного анализа переменных за 5-летний период необходимо сформировать перечни факторов и зависимых переменных (параметров «входа» и «выхода» управления). Для этого важно включить в перечни показатели, которые достоверно измеряются. Именно поэтому перечень (табл. 1) содержит индикаторы, замеры которых производятся регулярно Росстатом и публикуются в статистическом разделе «Инновации» [8].

Таблица 1

Перечни статистических показателей, используемых в исследовании

Вход (активность/ интенсивность проявления характеристики)	Выход (результативность/ продуктивность инновационной деятельности)
<ul style="list-style-type: none"> – Удельный вес организаций, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые инновации (x1, x2) – Затраты на инновационную деятельность (x3) – Удельный вес затрат на инновационную деятельность в отгрузке (x4) – Удельный вес малых предприятий, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые инновации (x5) – Затраты на инновационную деятельность в малых предприятиях (x6) 	<ul style="list-style-type: none"> – Используемые передовые производственные технологии (y1) – Отгружено товаров (y2) – Отгружено инновационных товаров (y3) – Удельный вес инновационных товаров в общем объеме отгрузки (y4) – Удельный вес инновационных товаров МП в общем объеме отгрузки (y5) – Число патентов (y6) – Число разработанных передовых производственных технологий (в том числе, принципиально новых) (y7, y8) – Использование интеллектуальной собственности (y9) – Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП (ВРП), в объеме экспорта (y10, y11)

Данный перечень сформирован с учетом принятой Росстатом методологии [8] учета показателей инновационной деятельности организаций в Российской Федерации, включающего результаты федерального статистического наблюдения по формам №4 – инновация «Сведения об инновационной деятельности организации» (годовая), №2 – МП инновация «Сведения о технологических инновациях малого предприятия», №1 – технология «Сведения о разработке и (или) использовании передовых производственных технологий» (годовая), №4 – ИТ (перечень) «Сведения об использовании интеллектуальной собственности» (годовая). Методология четко определяет инновационную деятельность, отдельные виды инноваций,

разработку и использование инноваций. Мы полагаем, что степень (интенсивность) проявления характеристики в достаточно полной мере отражается количественным показателем, поэтому статистические методы анализа в данном случае применимы.

Результаты исследования и обсуждение

Визуализация исходных данных затруднена ввиду многочисленности анализируемых показателей, имеющих разноразрядные численные значения (от сотен единиц до триллионов рублей). Поэтому результаты анализа сгруппированы в зависимости от типа данных: количественные (натуральные), стоимостные и структурные.

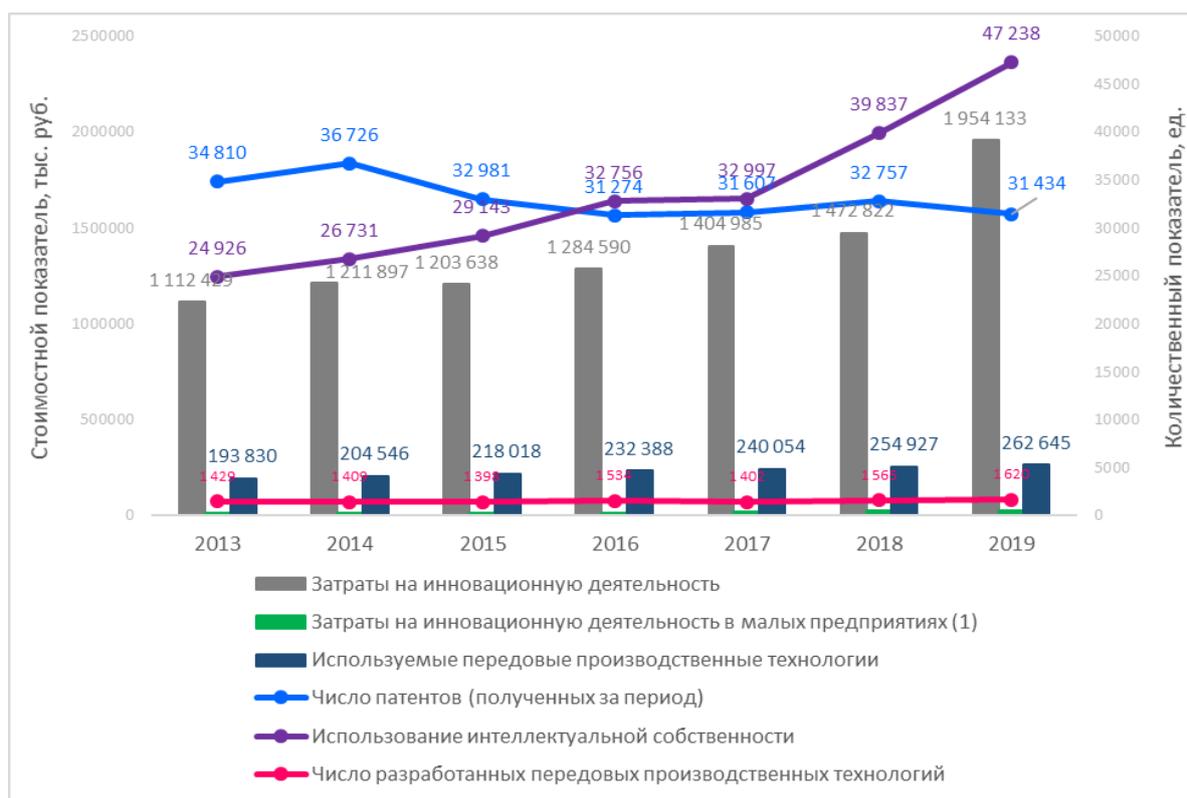

Рис. 1. Динамика стоимостных и количественных (натуральных) показателей инновационной активности и эффективности инновационной деятельности в РФ в 2013-2019 гг., %

Рис. 1 иллюстрирует динамику затрат на инновационную деятельность (входной параметр) и число патентов и разработанных передовых производственных показателей (выходной, результативный показатель). Если в анализируемом периоде отмечается устойчивый рост затрат на инновационную деятельность и в целом, и в малых предприятиях (в 2 раза за 7 лет), то число патентов и разработанных передовых производственных технологий стагнирует. Число патентов даже снизилось на 10%, сократившись в 2019 году по отношению и к базисному уровню 2013 года, и к цепному уровню 2018 года.

Результаты корреляционного анализа по РФ в целом свидетельствуют о высокой степени взаи-

мосвязи показателей, отнесенных к «входу» и «выходу» (табл. 2), причем, это наблюдается и при расчете коэффициентов с 2-летним лагом. Число патентов как результат инновационной деятельности слабо связано с усилиями и затратами, вероятно, из-за непреодоленного скептицизма в РФ относительно защиты результатов интеллектуальной деятельности. Этот показатель продолжает оставаться исключительно «научным», а не инновационным. Слабая корреляция показателя доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП объясняется хорошо известной структурой российского ВВП, в первую очередь «привязанного» к продукции сырьевого сектора.

Таблица 2

Взаимосвязь всех показателей инновационной активности и эффективности инновационной деятельности в РФ в целом во временном диапазоне 2013-2019 гг.

	x1	x2	x3	x4	x5	x6
y1	0,64267	0,73008	0,86034	-0,98711	0,87536	0,90830
y2	0,75623	0,86514	0,98485	-0,91776	0,95246	0,96761
y3	0,62144	0,72678	0,87458	-0,96422	0,86577	0,89575
y4	-0,76557	-0,85849	-0,96106	0,91326	-0,95178	-0,96696
y5	0,75238	0,78306	0,61668	-0,31568	0,63413	0,59461

Продолжение таблицы 2

y6	-0,15045	-0,26527	-0,55358	0,76264	-0,53972	-0,57771
y7	0,75789	0,82464	0,78179	-0,79826	0,81243	0,81904
y8	0,38110	0,54216	0,88540	-0,83585	0,75087	0,78764
y9	0,76756	0,86657	0,95925	-0,95028	0,93788	0,95847
y10	-0,55428	-0,53582	-0,44994	0,45086	-0,65775	-0,63068
y11	-0,50880	-0,60874	-0,81207	0,94023	-0,76124	-0,80755

Следовательно, можно говорить о достаточном качестве официальной статистики и конкретных индикаторов инновационной деятельности.

Рис. 2 представляет динамику структурных показателей инновационной активности и эффективности инновационной деятельности в РФ в целом.

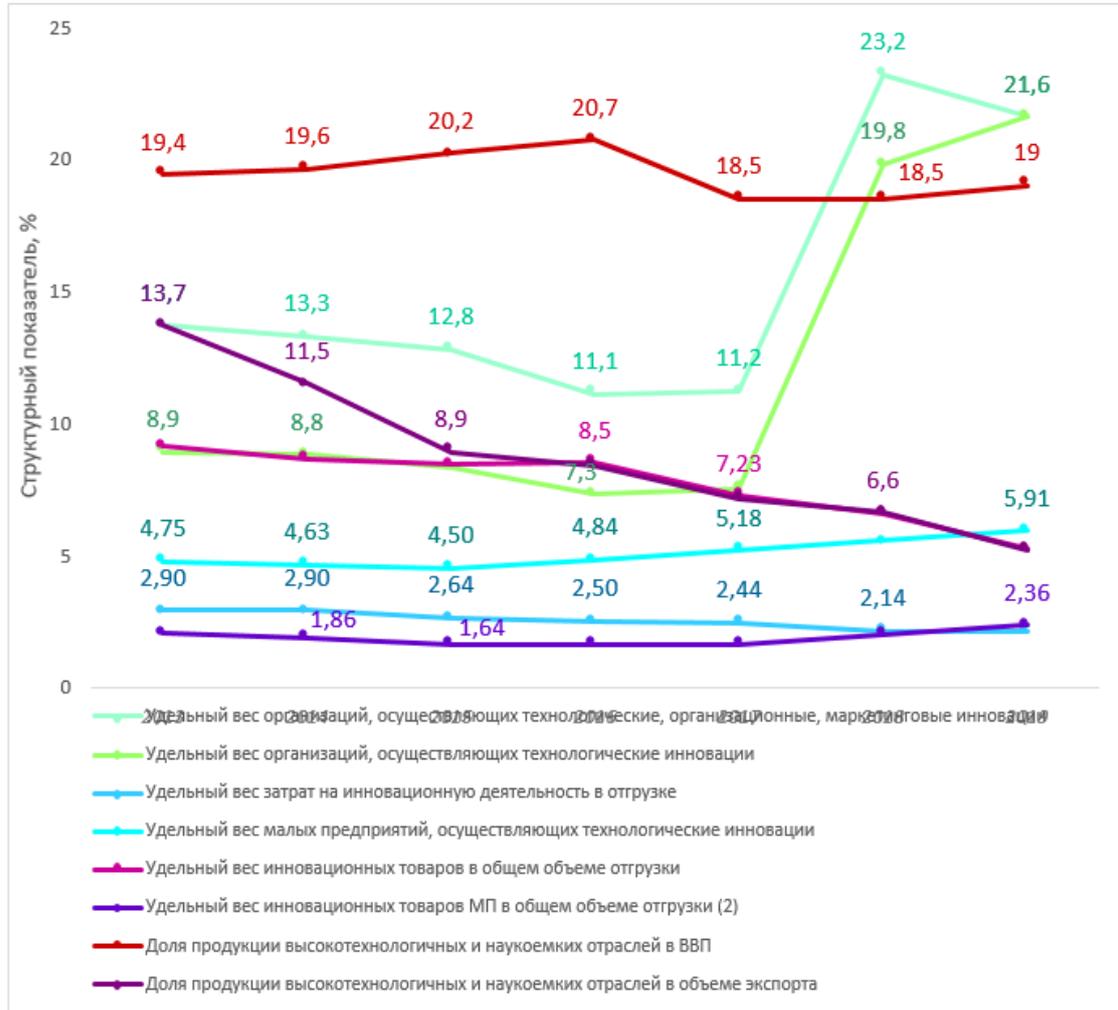

Рис. 2. Динамика структурных показателей инновационной активности и эффективности инновационной деятельности в РФ в 2013-2019 гг., %

Сразу обращает на себя внимание взрывной рост в 2018 году удельного веса организаций, осуществляющих инновации. Это объясняется введением в действие 4-й редакции международных рекомендаций по статистическому измерению инноваций (Руководство Осло). «Очищение» данных от влияния новой методики учета позволяет сделать вывод, что в 2017 году общая негативная тенденция, тем не менее, была переломлена, но к

2019 году уровень даже 2015 года не был достигнут. При этом наблюдается явно негативная тенденция показателей инновационной эффективности: удельный вес инновационных товаров в ВВП и в объеме экспорта снижается. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП упала в 2017 году, после чего до сегодняшнего дня не восстановилась. Но интересен факт: удельный вес инновационных товаров малых

предприятий (МП) в общем объеме отгрузки с 2015 года растет. Можно ли считать значение показателя 2,36% в 2019 году существенным достижением малого бизнеса – вопрос с очевидным от-

ветом: нельзя. Но наряду с ростом удельного веса малых предприятий, осуществляющих технологические инновации, это факт, заслуживающий внимания и позитивной оценки.

Таблица 3

Взаимосвязь структурных показателей инновационной активности и эффективности инновационной деятельности в РФ во временном диапазоне 2013-2019 гг.

	без лага (год в год)				с 2-летним лагом			
	x1	x2	x4	x5	x1	x2	x4	x5
y4	-0,76557	-0,85849	0,91326	-0,95178	0,91143	0,90023	0,96591	-0,75411
y5	0,75238	0,78306	-0,31568	0,63413	-0,85160	-0,80653	-0,80780	0,95224
y10	-0,55428	-0,53582	0,45086	-0,65775	0,71819	0,78566	0,85826	-0,17915
y11	-0,50880	-0,60874	0,94023	-0,76124	0,90598	0,88972	0,96250	-0,68593

Нарушение взаимосвязи (табл. 3) между структурными показателями «входа» и результативным показателем доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, как отмечалось выше, объясняется преобладанием в структуре ВВП РФ продукции добывающих отраслей и

отраслей первичной переработки сырья. Поправка на временной лаг между «входом» и «выходом» практически исключает разорванность показателей. При этом аналогичные зависимости в разрезе федеральных округов РФ (табл. 4) более слабые, если не сказать, что связи отсутствуют.

Таблица 4

Взаимосвязь структурных показателей инновационной активности и эффективности инновационной деятельности в трех федеральных округах РФ во временном диапазоне 2013-2019 гг.

	ЦФО				СЗФО				ПФО			
	x1	x2	x1	x2	x1	x2	x4	x5	x1	x2	x4	x5
y4	-0,22	-0,25	-0,16	-0,10	-0,44	-0,34	0,85	0,18	-0,65	-0,73	0,29	-0,86
y5	0,91	0,95	-0,58	0,90	0,04	0,15	0,87	0,51	0,69	0,79	0,02	0,58
y10	-0,28	-0,25	0,88	-0,47	0,09	0,18	-0,20	-0,52	-0,63	-0,70	-0,01	-0,60
y11	-0,69	-0,73	0,58	-0,69	-0,26	-0,14	0,93	0,27	0,02	0,05	-0,64	0,17

Данные наглядно свидетельствуют, что при переводе аналитического фокуса с федерального на окружной нарушается связь между показателями «входа» и результативными показателями, а при переводе на региональный уровень (уровень субъектов) эта связь перестает фиксироваться. Если в Приволжском федеральном округе из 16 коэффициентов корреляции 7 имеют абсолютное значение меньше 0,6, то в Республике Башкортостан – 13, в Республике Татарстан – 12, в Чувашской Республике – 9, в Пермском крае – 14, в Нижегородской области – 13, в Орловской области 11, в Ульянов-

ской области 12. Во всех трех исследованных федеральных округах четко выделяются субъекты, вносящие наибольший вклад в инновационную активность и где ситуация с ней является более управляемой: в ЦФО – г. Москва, в СЗФО – г. Санкт-Петербург, в ПФО – Самарская область. Все это свидетельствует о централизации управления инновационной активностью, о концентрации усилий и результатов инновационной активности в крупных городах, традиционно аккумулирующих научный потенциал и инвестиции в инновации.

Таблица 5

Данные для анализа взаимосвязи числа зарегистрированных в административной единице крупных компаний, входящих в ТОП-300 [9], и показателей результативности инновационной деятельности за 8-летний период по 2018 г.

Наименование административной единицы	Прирост отгрузки инновационных товаров, %	Прирост удельного веса инновационных товаров МП в общем объеме отгрузки, %	Прирост числа разработанных передовых производственных технологий, %	Прирост доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, %	Средняя отгрузка инновационных товаров на 1 крупную компанию в 2019 г., млн руб.	Число крупных компаний в 2019 г., ед.
1	2	3	4	5	6	7
ЦФО, в т.ч.	22,47	18,68	8,64	3,41	7 128,35	200
г. Москва	-17,61	46,58	18,27	9,23	3 514,32	161
Московская обл.	26,25	33,93	26,73	-7,98	11 534,24	26
СЗФО, в т.ч.	44,4	-34,75	-20,6	2,58	25 728,03	23
г. Санкт-Петербург	120,11	-48,2	-27,98	0	20 511,67	23
ПФО	52,09	14,11	-12,05	-3,88	81 739,97	21
Республика Башкортостан	104,7	22,11	160,0	15,58	152 873,13	1
Республика Татарстан	80,78	-37,94	125,0	-14,56	83 239,49	7
Чувашская Республика	53,47	-66,02	300,0	5,48	0	0
Пермский край	19,53	-50,85	221,43	3,62	111 698,95	2
Нижегородская обл.	54,31	-28,4	-67,29	-6,31	44 407,41	6
Орловская обл.	369,7	∞	-	-15,91	0	0
Самарская обл.	-31,01	-73,68	38,1	-11,15	41 213,72	4
Ульяновская обл.	42,93	225,91	-65,62	8,54	0	0

При этом отсутствует взаимосвязь между показателями инновационной активности, результативности инновационной деятельности и показателями присутствия крупного бизнеса в регионе (табл. 5). Республика Башкортостан, единственный из проанализированных регионов демонстрирующий положительную динамику большинства результирующих показателей, насчитывает только одну крупную компанию, входящую в рейтинг. В Ульяновской области и Чувашской Республике нет зарегистрированных крупных компаний из рейтинга (по Орловской области есть вопросы к достоверности статистики), но при этом в целом динамика инновационной активности здесь неплохая, вполне совпадающая с развитием этого сектора в ЦФО и его субъектах, в Республике Татарстан и Пермском крае.

Выводы

Главный вывод по результатам первых количественных исследований, который следует сделать, состоит в том, что на основе статистики непросто выявить влияние корпоративных инноваций в крупном бизнесе на инновационную активность малого и среднего предпринимательства. Вероят-

но, позитивное (стимулирующее) влияние в той или иной мере нивелируется пропорциональным снижением общей предпринимательской активности, а интеллектуальный потенциал, который мог быть реализован в формате малого и среднего бизнеса, реализуется (необязательно в полной мере) в крупных компаниях. Официальные данные свидетельствуют о позитивной динамике большинства показателей инновационной активности, характеризующих «вход» и «выход» системы управления инновационной деятельностью на уровне государства. Результаты корреляционного анализа по РФ в целом свидетельствуют о высоком уровне управляемости в ней, в то время как при переводе аналитического фокуса с федерального на окружной и региональный уровень управляемость снижается.

Заключение

Все приведенное выше свидетельствует о централизации управления инновационной активностью, о концентрации усилий и результатов инновационной активности в крупных городах, традиционно аккумулирующих научный потенциал и инвестиции в инновации.

Литература

1. Глобальный инновационный индекс (ГИИ) 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/Home> (дата доступа: 28.02.2022 г.)
2. Fairlie, Robert W. and Fossen, Frank M., *Defining Opportunity Versus Necessity Entrepreneurship: Two Components of Business Creation (October 2019)*. NBER Working Paper No. [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3472812 (дата доступа: 13.05.2021 г.)
3. Steven W. Bradley, Jeffery S. McMullen, Kendall Artz and Edward M. Simiyu. *Capital Is Not Enough: Innovation in Developing Economies // Journal of Management Studies*. June 2012. № 49:4. P. 684 – 717
4. Попов А.И. *Экономическая теория: учебник для вузов*. 4-е изд. СПб: Питер, 2006. 544 с.
5. Бадыкова И.Р. *Управление инновационной активностью предприятий на основе корпоративной социальной ответственности: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. докт. экон. наук*. Казань: КГТУ, 2021. 41 с.
6. Шумпетер Й. *Капитализм, социализм и демократия: пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова*. М.: Экономика, 1995. 540 с.
7. Acs Z., Audretsch D. *Entrepreneurship, Innovation and Technological Change*. June 2010. *Review of Social Economy* [Электронный документ]. URL: https://www.researchgate.net/publication/42241530_Entrepreneurship_Innovation_and_Technological_Change (дата доступа: 11.08.2021 г.)
8. Федеральная служба государственной статистики, блок «Наука, инновации и информационное общество»: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477>
9. Рейтинг крупнейших компаний России по объему реализации продукции [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/42241530_Entrepreneurship_Innovation_and_Technological_Change (дата доступа: 21.02.2022 г.)
10. Скубрий Е.В., Александров Ю.Д. *Перспективы инновационного развития электроэнергетики России // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России*. 2018. № 1. С. 80 – 85.

References

1. Global'nyj innovacionnyj indeks (GII) 2021 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/Home> (data dostupa: 28.02.2022 g.)
2. Fairlie, Robert W. and Fossen, Frank M., *Defining Opportunity Versus Necessity Entrepreneurship: Two Components of Business Creation (October 2019)*. NBER Working Paper No. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3472812 (data dostupa: 13.05.2021 g.)
3. Steven W. Bradley, Jeffery S. McMullen, Kendall Artz and Edward M. Simiyu. *Capital Is Not Enough: Innovation in Developing Economies*. *Journal of Management Studies*. June 2012. № 49:4. P. 684 – 717
4. Popov A.I. *Jekonomicheskaja teorija: uchebnik dlja vuzov*. 4-e izd. SPb: Piter, 2006. 544 s.
5. Badykova I.R. *Upravlenie innovacionnoj aktivnost'ju predprijatij na osnove korporativnoj social'noj otvetstvennosti: avtoref. dis. ... na soisk. uchen. step. dokt. jekon. nauk*. Kazan': KGTU, 2021. 41 s.
6. Shumpeter J. *Kapitalizm, socializm i demokratija: per. s angl. Predisl. i obshh. red. V.S. Avtonomova*. М.: Jekonomika, 1995. 540 s.
7. Acs Z., Audretsch D. *Entrepreneurship, Innovation and Technological Change*. June 2010. *Review of Social Economy* [Jelektronnyj document]. URL: https://www.researchgate.net/publication/42241530_Entrepreneurship_Innovation_and_Technological_Change (data dostupa: 11.08.2021 g.)
8. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki, blok «Наука, innovacii i informacionnoe obshhestvo»: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477>
9. Rejting krupnejshih kompanij Rossii po ob#emu realizacii produkcii [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.researchgate.net/publication/42241530_Entrepreneurship_Innovation_and_Technological_Change (data dostupa: 21.02.2022 g.)
10. Skubrij E.V., Aleksandrov YU.D. *Perspektivy innovacionnogo razvitiya elektroenergetiki Rossii*. *Nauchnyj vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii*. 2018. № 1. S. 80 – 85.

TO THE QUESTION OF CORRELATION OF FACTORS AND INDICATORS OF INNOVATIVE ACTIVITY

*Yudina S.V., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Mingazova O.N., Senior Lecturer,
Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev-KAI» (Almetyevsk branch),
Maev D.V., Head,
Technological Training Complex for the Division of the Chief Executive Officer KAMAZ PTC*

Abstract: the authors believe that there are reasons to talk about the ambiguous impact of large corporate forms of business organization on the development of innovations, including small and medium-sized innovative entrepreneurship. The correlation between the presence of large business and innovative activity in small business forms has been discussed for a long time. The authors empirically and partially prove that there is a quantitative embodiment of the existence of a relationship between the share of large business and the innovativeness of small and medium-sized enterprises. It is not easy to identify this influence on the basis of statistics alone at the same time. The positive (stimulating) impact to some extent is offset by a proportional decrease in overall entrepreneurial activity, and the intellectual potential that could be realized in the format of small and medium-sized businesses is realized in large companies. The results of the analysis indicate a high level of correlation, while when the analytical focus is shifted from federal to district and regional, manageability decreases. The study also confirmed the concentration of efforts and results of innovation activity in large cities, traditionally accumulating scientific potential and investment in innovation.

Keywords: innovative activity, small and medium-sized businesses, innovative entrepreneurship, degree of correlation

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

*Алексеева Н.А., доктор экономических наук, профессор,
Абашева О.Ю., кандидат экономических наук, доцент,
Редников В.Л., старший преподаватель,
Ижевская государственная сельскохозяйственная академия*

Аннотация: проанализированы стратегические цели развития национальной экономики в современном периоде. Сделана попытка оценить степень достижения национальных целей с помощью инструментария макроэкономического анализа: таблиц «затраты – выпуск» за 2016-2019 гг. Среди отраслей экономики выделены отрасли материального производства: сельское хозяйство, перерабатывающие производства, добывающие производства, электроэнергетика и строительство, а также некоторые виды услуг. Определены величины доли промежуточного потребления, добавленной стоимости, импортных поставок, торгово-транспортных наценок и экспорта этих производств в валовом выпуске продукции. Анализ структурно-динамических изменений в макроэкономических пропорциях показал явные положительные сдвиги в российской экономике: увеличивалась доля добавленной стоимости в отраслях материального производства, увеличивалась доля экспорта практически по всем видам продукции, снижалась доля импортной составляющей в выпуске продукции, снижалась доля торгово-транспортной наценки в ведущих отраслях экономики, улучшалась структура торгово-транспортных наценок. Следует отметить, что кардинальных положительных сдвигов в структуре экономики не произошло, эффект импортозамещения пока еще не сработал в полную силу. Наиболее существенные изменения прогнозируются по итогам 2022 г., когда ожидается заметное снижение доли импорта, рост накопления капитала, рост промежуточного потребления в отраслях в связи с освоением новых «импортозамещающих» производств и, наконец, рост добавленной стоимости.

Ключевые слова: промежуточное потребление, добавленная стоимость, валовой выпуск, импорт, экспорт, макроэкономика, импортозамещение, национальные цели

В настоящее время плановые органы государственного управления считают прогноз социально-экономического развития РФ до 2024 г., а также цели национального развития, утвержденные Указом Президента РФ от 21.07. 2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» действующими документами, стадия реализации которых определена как постпандемийное восстановление экономики, которое, кстати говоря, до изменения геополитической ситуации в феврале 2022 г. происходило успешно, с опережением ряда мировых экономик. Перед российской экономикой поставлены цели прорывного развития, связанные с ростом численности населения, сохранением здоровья, повышением благополучия, уровня жизни, комфортных и безопасных условий проживания, самореализацией людей, цифровой трансформацией общества. Достижение этих целей планируется достичь за счет роста инвестиций, в т.ч. в сферу информационных технологий в 4 раза, несырьевого и неэнергетического экспорта, развития предпринимательства, науки, импортозамещения, что должно отразиться в прогрессивных сдвиг

гах в макроэкономических параметрах и закрепить позиции России в ряде ведущих экономик мира.

В связи с этим целесообразно определить структурно-динамические изменения в российской макроэкономике последних лет по национальным таблицам «затраты – выпуск», которые пересчитаны по новым статистическим классификаторам за 2012-2019 гг.

Рассмотрим 5 отраслей сферы материального производства (табл. 1) и 14 отраслей сферы услуг (табл. 2), которые вместе составляли 92,5% по количеству использованных товаров и услуг в экономике за 2019 г.

Промежуточное потребление отраслей показывает материалоемкость национального продукта. Сфера материального производства в промежуточном потреблении несколько опережала сферу услуг, т.к. в 2019 г. занимала 42,5% против 40,5%. Но в отличие от сферы материального производства сфера услуг повысила данный показатель на 1,2% за последние 4 года, что свидетельствовало об укреплении ее материально-технического состояния.

По структуре добавленной стоимости в выпуске сфера материального производства несколько

уступала сфере услуг: в 2019 г. 57,5% против 59,5%.

Судя по размерам промежуточного потребления в стоимости выпуска (более 80 %), наиболее материалоемкой являлась отрасль энергетики, что

связано с необходимостью содержать резервные мощности и обеспечивать непрерывный отпуск электроэнергии. Отрасль примерно на 44% выпускала продукцию для собственного потребления.

Таблица 1

Значение отраслей материального производства в промежуточном потреблении и в добавленной стоимости в России [9]

Год	Наименование продукции	Доля ПП отрасли своей продукции в ПП этой продукции в экономике в целом, %	Доля ПП в использовании товаров и услуг, %	Удельный вес конечного потребления, %	Удельный вес накопления, %	Удельный вес экспорта, %
2019	Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	30,8	56,8	80,0	1,3	18,8
2018		30,5	53,7	79,3	-1,8	22,5
2017		32,1	53,8	81,7	1,8	16,5
2016		32,3	54,4	80,0	1,3	18,8
2019	Продукция горнодобывающих производств	12,1	42,6	0,2	7,2	92,7
2018		12,7	42,9	0,2	4,8	95,0
2017		12,9	46,6	0,3	6,8	92,9
2016		12,4	45,2	0,2	7,7	92,0
2019	Продукция перерабатывающих производств	53,2	40,6	56,3	18,0	25,7
2018		51,8	41,4	55,1	17,3	27,6
2017		50,8	40,8	57,3	18,4	24,3
2016		65,5	40,7	58,5	16,9	24,6
2019	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	44,4	81,4	95,6	0,0	4,4
2018		42,2	80,7	96,2	0,0	3,8
2017		43,4	80,7	97,1	0,0	2,9
2016		44,1	80,6	96,6	0,0	3,4
2019	Строительство	13,0	21,8	0,1	96,6	3,3
2018		13,2	21,2	0,2	96,1	3,7
2017		12,9	20,5	0,2	96,7	3,2
2016		15,4	21,5	0,2	96,8	3,0
2019	Всего сфера материального производства	42,1	42,5	42,1	25,0	32,9
2018		40,9	42,9	40,7	24,0	35,4
2017		40,8	43,1	43,7	26,3	30,0
2016		50,0	42,9	44,8	25,5	29,6

Примечание: ПП – промежуточное потребление

Второе место среди отраслей материального производства по материалоемкости отводилось сельскому хозяйству. Материальная составляющая отрасли продолжала нарастать с 54,4% до 56,8% в выпуске продукта, созданного этой отраслью. Доля собственной продукции для внутреннего потребления в сельском хозяйстве снижалась с 32,3% до 30,8%. Это объяснялось более высоким спросом на сельскохозяйственную продукцию других отраслей экономики, возрастающей степенью интегрированности сельского хозяйства с другими отраслями экономики.

Продукция горнодобывающих производств (название сферы деятельности – добыча полезных ископаемых) и продукция перерабатывающих производств (пищевая, автотранспорт, мебель,

машины и оборудование, металлы, нефтепродукты, текстиль, древесина) отличались некоторым снижением материалоемкости. Причем добывающие производства всего лишь примерно на 12% обеспечивали себя своей продукцией, а перерабатывающие производства примерно на 53-65%. Наиболее крупными потребителями продукции добывающих производств были электроэнергетика, металлургия и производство кокса и нефтепродуктов.

Продукция и услуги строительства все меньше создавались непосредственно в строительстве: в 2016 г. на 15,4%, в 2019 г. на 13,0%. Зато спрос со стороны других отраслей на продукцию строительства возрастал. Отрасль строительства примерно на 21% участвовала в промежуточном потреблении и примерно на 79% создавала добавленную стоимость.

Таблица 2

**Значение отраслей услуг в промежуточном потреблении
и в добавленной стоимости в России [9]**

Год	Наименование продукции	Доля ПП своей продукции в ПП этой продукции (услуг) в экономике в целом, %	Доля ПП в использовании товаров и услуг, %	Удельный вес конечного потребления, %	Удельный вес накопления, %	Удельный вес экспорта, %
2019	Продукты программные, услуги по разработке программного обеспечения и в области информационных технологий	25,1	72,3	20,0	35,3	44,7
2018		22,6	69,0	16,8	33,6	49,6
2017		20,9	70,5	17,7	37,0	45,3
2016		19,2	68,5	19,4	41,3	39,3
2019	Услуги сухопутного и трубопроводного транспорта	4,1	76,3	78,1	0,0	21,9
2018		6,0	76,8	76,2	0,0	23,8
2017		5,6	77,1	77,0	0,0	23,0
2016		5,8	76,5	76,8	0,0	23,2
2019	Услуги воздушного и космического транспорта	21,2	22,6	63,5	0,0	36,5
2018		11,1	20,3	56,5	0,0	43,5
2017		9,3	21,0	58,8	0,0	41,2
2016		10,7	24,8	54,3	0,0	45,7
2019	Складское хозяйство, вспомогательная транспортная деятельность	8,9	87,6	28,5	0,0	71,5
2018		17,2	90,0	2,8	0,0	97,2
2017		16,4	90,0	3,2	0,0	96,8
2016		18,0	88,9	2,7	0,0	97,3
Год	Наименование продукции	Доля ПП своей продукции в ПП этой продукции (услуг) в экономике в целом, %	Доля ПП в использовании товаров и услуг, %	Удельный вес конечного потребления, %	Удельный вес накопления, %	Удельный вес экспорта, %
2019	Услуги гостиниц и предприятий общественного питания	1,4	16,1	99,2	0,0	0,8
2018		1,5	17,5	97,5	0,0	2,5
2017		1,2	17,6	99,0	0,0	1,0
2016		1,1	18,6	99,0	0,0	1,0
2019	Услуги в сфере телекоммуникаций	48,2	37,4	96,2	0,0	3,8
2018		46,4	37,9	95,2	0,0	4,8
2017		48,1	37,8	95,2	0,0	4,8
2016		46,6	37,3	93,9	0,0	6,1
2019	Услуги финансовые и страховые	23,2	62,6	95,5	0,0	4,5
2018		21,0	61,8	94,3	0,0	5,7
2017		20,1	64,2	94,9	0,0	5,1
2016		18,6	63,8	93,7	0,0	6,3
2019	Операции с недвижимым имуществом	16,2	42,1	90,8	8,8	0,3
2018		16,2	42,3	90,9	8,8	0,3
2017		17,0	41,6	91,3	8,3	0,4
2016		15,6	39,7	90,9	8,6	0,5
2019	Услуги в области архитектуры и инженерно-технического проектирования	17,6	58,2	7,3	72,8	19,9
2018		13,7	55,8	5,2	76,0	18,8
2017		11,2	55,5	7,0	67,9	25,1
2016		11,7	49,8	5,8	69,3	24,9

Продолжение таблицы 2

2019	Научные исследования и разработки	100,0	4,7	0,0	98,6	1,4
2018		99,8	4,7	1,9	96,7	1,4
2017		99,8	4,4	0,1	98,6	1,3
2016		99,9	6,3	0,0	98,6	1,4
2019	Услуги по обеспечению безопасности, обслуживанию зданий и территорий	5,6	84,0	90,5	0,0	9,5
2018		3,3	97,2	45,9	0,0	54,1
2017		2,8	97,9	63,9	0,0	36,1
2016		2,8	97,6	62,3	0,0	37,7
2019	Государственное управление	9,1	2,6	100,0	0,0	0,0
2018		6,0	2,5	100,0	0,0	0,0
2017		5,9	2,5	100,0	0,0	0,0
2016		6,2	2,7	100,0	0,0	0,0
2019	Услуги образования	35,5	4,5	99,7	0,0	0,3
2018		29,4	4,5	99,5	0,0	0,5
2017		29,4	4,6	99,6	0,0	0,4
2016		31,6	4,5	99,5	0,0	0,5
Год	Наименование продукции	Доля ПП своей продукции в ПП этой продукции (услуг) в экономике в целом, %	Доля ПП в использовании товаров и услуг, %	Удельный вес конечного потребления, %	Удельный вес накопления, %	Удельный вес экспорта, %
2019	Услуги здравоохранения	26,6	3,6	99,9	0,0	0,1
2018		20,6	3,5	99,9	0,0	0,1
2017		21,4	3,9	99,9	0,0	0,1
2016		22,0	3,9	99,9	0,0	0,1
2019	Всего сфера услуг	15,0	40,5	85,3	9,2	5,5
2018		15,4	40,0	84,7	9,1	6,2
2017		15,0	40,0	85,1	9,2	5,7
2016		14,9	39,3	84,2	9,8	5,9

Примечание: ПП – промежуточное потребление

В сфере услуг наибольшей материалоемкостью отличалось складское хозяйство, сухопутный и трубопроводный транспорт и деятельность по обеспечению безопасности, обслуживанию зданий и территорий. Очень низкий уровень материально-го оснащения имели образование, здравоохранение и наука – 3,5-4,7%. Услуги по проведению научных исследований имели 100%-ную защиту по обеспечению внутренней конкурентоспособности, т.к. научный продукт не создавался больше ни в какой отрасли. В целом сфера услуг отличалась более высокой интегрированностью в экономике, чем сфера материального производства: только около 15% конкретных услуг оказывались в одноименных отраслях.

Валовая добавленная стоимость показывает, каков объем вновь созданной продукции за год и за счет каких факторов она создавалась (табл. 3).

В целом в сфере материального производства добавленная стоимость увеличилась с 2016 г. по 2019 г. на 23,2%, в т.ч. за счет роста экспортной продукции во всех отраслях. Наибольшее накопление капитала давала строительная отрасль (более 96%). Наибольшее конечное потребление наблюдалось в сельском хозяйстве (до 80,0%). Наибольший удельный вес добавленной стоимости – по экспорту – приходился на добывающие производства (более 92%). Наметилась тенденция роста экспортной составляющей валовой добавленной стоимости, снижение доли конечного потребления и доли валового накопления. Добавленная стоимость в отраслях материального производства занимала все больший удельный вес в валовом выпуске: в 2016 г. – 57,1%, в 2019 г. – 57,5%.

Таблица 3

Структура валовой добавленной стоимости в сфере материального производства [9]

Год	Наименование отрасли	Структура использования импорта, %	Капиталоемкость отраслей, %	Доля торгово-транспортной наценки в выпуске, %
2019 г.	Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	3,2	0,01	4,1
2018 г.		3,4	х	4,1
2017 г.		3,5	0,01	4,5
2016 г.		3,9	0,01	5,0
2019 г.	Продукция горнодобывающих производств	1,6	0,04	12,2
2018 г.		1,6	0,03	14,6
2017 г.		1,5	0,04	12,7
2016 г.		1,6	0,04	13,2
2019 г.	Продукция перерабатывающих производств	69,9	0,11	75,4
2018 г.		70,2	0,10	74,4
2017 г.		70,6	0,11	81,3
2016 г.		69,5	0,10	82,8
2019 г.	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,0	х	х
2018 г.		0,0	х	х
2017 г.		0,0	х	х
2016 г.		0,0	х	х
2019 г.	Строительство	1,8	0,76	х
2018 г.		1,6	0,76	х
2017 г.		0,0	0,77	х
2016 г.		1,7	0,76	х
2019 г.	Всего сфера материального производства	76,55	0,14	91,7
2018 г.		76,84	0,14	93,1
2017 г.		75,53	0,15	98,5
2016 г.		76,70	0,15	100

Доля участия импортной продукции в создании годового валового продукта находилась на уровне 10%. Если данный уровень принять за базу, то в основном этот показатель формировали перерабатывающие производства (на 70%), сельское хозяйство (на 3,9% в 2016 г. и на 3,2% в 2019 г.). В целом сфера материального производства зависела от импорта на 76,6%, и этот уровень не снижался в анализируемом периоде.

Так называемая капиталоемкость выпуска, определяемая как отношение накопления капитала и запасов к выпуску, снижалась с 0,15 в 2016 г. до 0,14 в 2019 г., что оценивается положительно и означает рост капиталотдачи, т.е. рост эффективности сферы материального производства.

Выпущенный продукт оценивается в основных ценах производителей и в ценах покупателей. В последнюю совокупность включается торгово-транспортная наценка. В ряде отраслей, например, в перерабатывающих производствах она имеет принципиальное значение. Если в 2016 г. на сферу материального производства (без включения электроэнергетики и строительства) приходилась вся сумма торгово-транспортной наценки, что естественно, то в 2019 г. доля торгово-транспортной наценки в выпуске продукции снизилась почти на

9%. Это свидетельствовало о снижении торгово-транспортных посредников, улучшении логистических связей между производителями и покупателями, установлении более сбалансированных цен на конечную продукцию отраслей.

Среди отраслей сферы услуг особое значение отводится разработке программного обеспечения и оказанию информационных услуг, т.к. создаваемые ими базы данных и средства обработки цифровой информации становятся в настоящее время производительной силой. Основная продукция почти на 95,7% создавалась в самой отрасли информационных технологий. Оставшиеся примерно 5% потребности в отечественных программных продуктах и услугах приходились на отрасли: кино-, видеоиндустрия, сфера коммуникаций, рекламная деятельность и изучение рынка, государственное управление и обеспечение национальной безопасности, деятельность в области искусства, спорта и развлечений.

В данном секторе экономики происходило активное снижение зависимости от импорта: импорт технологий и программных продуктов в 2016 г. обеспечивал отечественные потребности на 20%, в 2019 г. – на 13,2%.

Доля промежуточного потребления в отрасли информационных технологий и услуг от валового выпуска составляла в 2016 г. 68,5%, в 2019 г. – 72,3%. Следовательно, росла материалоемкость отрасли, что свидетельствовало скорее о наращивании материально-технической составляющей отрасли или о начальной фазе ее развития.

Соответственно, доля добавленной стоимости в выпуске отрасли снижалась с 31,5% в 2016 г. до 27,7% в 2019 г.

Отечественные программные разработки и услуги только на 20 % в 2019 г. обеспечивали конечное потребление домохозяйств и других секто-

ров экономики, но этот показатель имел тенденцию к росту. Зато доля экспорта в добавленной стоимости, созданной отечественными разработками и услугами, была значительно выше – 44,7% в 2019 г., что свидетельствует о высокой востребованности продукции и услуг российских программистов за рубежом (табл. 4). Если соотносить экспорт продукции отечественных программных разработок и услуг в области информационных технологий с валовым выпуском продукции, то в 2019 г. экспорт несколько снизился до 12,4% против 15,4% в 2018 г.

Таблица 4

Значение деятельности по разработке программного обеспечения и услуг в области информационных технологий для промежуточного потребления и добавленной стоимости в России [9]

Год	Наименование продукции	Доля ПП отрасли своей продукции в ПП этой продукции в экономике в целом, %	Доля ПП в использовании товаров и услуг, %	Удельный вес конечного потребления, %	Удельный вес накопления, %	Удельный вес экспорта, %
2019	Продукты программные и услуги по разработке программного обеспечения; услуги в области информационных технологий	25,1	72,3	20,0	35,3	44,7
2018		22,6	69,0	16,8	33,6	49,6
2017		20,9	70,5	17,7	37,0	45,3
2016		19,2	68,5	19,4	41,3	39,3

Примечание: ПП – промежуточное потребление

Капиталоемкость отрасли снижалась с 0,13 в 2016 г. до 0,10 в 2019 г., капиталотдача росла с 7,7 в 2016 г. до 10,2 в 2019 г.

Темп роста накоплений капитала в отрасли значительно уступал темпу роста валового выпуска продукции: 117,5 % против 125,5% в 2019 г. Данный показатель пока не соответствует целевому четырехкратному значению роста инвестиций в отрасль.

Таким образом, макроэкономический анализ затрат ресурсов и выпуска продукции в отраслях материального производства за первые четыре года современного санкционного периода показал заметные прогрессивные сдвиги во всех соотношениях и направлениях развития секторов экономики: рост добавленной стоимости по отношению к промежуточному потреблению; рост экспортного потенциала сельского хозяйства и перерабатывающих производств; увеличение степени интегрированности отраслей экономики; улучшение логистических связей производителей и потребителей, удешевление конечной продукции за счет более сбалансированного распределения торговых-транспортных наценок; снижение доли импортной продукции, освобождение внутренних рынков для

отечественных производителей; укрепление материально-технической базы отрасли разработок отечественного программного продукта и информационных и консультационных услуг, высокий экспортный потенциал отрасли; повышение капиталотдачи от накопленного капитала в макроэкономике.

Сфера информационных технологий в России пока не стала реальной производительной силой экономики. Сказывается недостаток кадров, утечка наиболее квалифицированных специалистов на работу за границу, недостаточный уровень накопления капитала в отрасли, низкая степень интегрированности информационных технологий в другие сферы экономики, недостаточный рост добавленной стоимости по отношению к промежуточному потреблению.

По предварительным оценкам ожидается снижение валового продукта в России за 2022 г. на 10-11%. По нашим оценкам, это может произойти за счет снижения доли экспорта в добавленной стоимости в складском хозяйстве и вспомогательном транспортном обслуживании, деятельности воздушного и космического, сухопутного и трубо-

проводного транспорта, добыче полезных ископаемых.

За счет возможного сокращения доли импортной продукции по итогам 2022 г., освобождения внутреннего рынка от зарубежных участников, укрепления курса рубля и роста уверенности различных инвесторов в эффективности вложений капиталов в реальную экономику, а также за счет целенаправленной экономической политике госу-

дарства отечественные производства, особенно переработка, должны получить большее развитие, что отразится в увеличении доли выпуска в основных ценах производителей, в росте доли накопления капитала, промежуточного потребления и затем валовой добавленной стоимости. Все это укрепит материальную базу всей национальной экономики и будет способствовать достижению стратегических целей развития.

Литература

1. Аброскин А.С., Аброскина Н.А. ВВП: особенности использования в аналитической практике // *Экономическое развитие России*. 2020. Т. 27. № 1. С. 4 – 10.
2. Алексеева Н.А. Методика определения качества экономического роста // *Наука Удмуртии*. 2019. № 2 (88). С. 21 – 23.
3. Алексеева Н.А. Управление эффективностью мезоэкономических отношений региона: монография / Российская академия наук Уральское отделение Институт экономики. Екатеринбург, 2007. 197 с.
4. Аникин В.В., Долгачева Т.А., Тесленок К.С. Прогнозирование валового регионального продукта на душу населения на основе временных рядов (на примере Приволжского федерального округа) // *Инновационные технологии в науке нового времени: сборник статей Междун. науч.-практ. конф.*, 2017. С. 218 – 226.
5. Гайибназаров Б.К., Абдувалиева Е.Р., Каримов С.Б.У. Статистический анализ макроэкономических показателей в рамках системы национальных счетов // *Экономика и предпринимательство: теория и практика: сборник статей Междун. науч.-практ. конф.* 2020. С. 106 – 109.
6. Кива В.В. Проблемы макроэкономического анализа экономики на современном этапе // *Приоритеты социально-экономического развития евразийского пространства: сборник статей по итогам Междун. науч.-практ. конф.* 2020. С. 10 – 14.
7. Лацкевич Н.В., Анохов С.М., Батасова Н.А. Методологические особенности СНС-2008, их влияние на расчет валового внутреннего продукта и валового регионального продукта // *Потребительская кооперация*. 2016. № 2 (53). С. 58 – 64.
8. Неверов Д.А. Экономическая статика и динамика: принципиальное решение проблемы сбалансированного роста. Неорикарданские принципы формирования микроэкономических основ макроэкономики // *Белорусский экономический журнал*. 2019. № 3 (88). С. 89 – 114.
9. Официальный сайт Росстата. Режим доступа: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 22.03.2022 г.).
10. Стрижкова Л.А., Тишина Л.И., Селиванова М.В. Структурные сдвиги в экономике России и ее импортоемкости в 2014-2019 годах: анализ макроэкономической статистики // *Вопросы статистики*. 2021. Т. 28. № 5. С. 5 – 27.

References

1. Abroskin A.S., Abroskina N.A. VVP: osobennosti ispol'zovanija v analiticheskoj praktike. *Jekonomicheskoe razvitie Rossii*. 2020. T. 27. № 1. S. 4 – 10.
2. Alekseeva N.A. Metodika opredelenija kachestva jekonomicheskogo rosta. *Nauka Udmurtii*. 2019. № 2 (88). S. 21 – 23.
3. Alekseeva N.A. Upravlenie jeffektivnost'ju mezojekonomicheskikh otnoshenij regiona: monografija. *Rossijskaja akademija nauk Ural'skoe otdelenie Institut jekonomiki*. Ekaterinburg, 2007. 197 s.
4. Anikin V.V., Dolgacheva T.A., Teslenok K.S. Prognozirovanie valovogo regional'nogo produkta na dushu naselenija na osnove vremennyh rjadov (na primere Privolzhskogo federal'nogo okruga). *Innovacionnye tehnologii v nauke novogo vremeni: sbornik statej Mezhdun. nauch.-prakt. konf.*, 2017. S. 218 – 226.
5. Gajibnazarov B.K., Abduvalieva E.R., Karimov S.B.U. Statisticheskij analiz makrojekonomicheskikh pokazatelej v ramkah sistemy nacional'nyh schetov. *Jekonomika i predprinimatel'stvo: teorija i praktika: sbornik statej Mezhdun. nauch.-prakt. konf.* 2020. S. 106 – 109.
6. Kiva V.V. Problemy makrojekonomicheskogo analiza jekonomiki na sovremennom jetape. *Prioritety social'no-jekonomicheskogo razvitija evrazijskogo prostranstva: sbornik statej po itogam Mezhdun. nauch.-prakt. konf.* 2020. S. 10 – 14.

7. Lackevich N.V., Anohov S.M., Batasova N.A. *Metodologicheskie osobennosti SNS-2008, ih vlijanie na raschet valovogo vnutrennego produkta i valovogo regional'nogo produkta. Potrebitel'skaja kooperacija. 2016. № 2 (53). S. 58 – 64.*

8. Neverov D.A. *Jekonomicheskaja statika i dinamika: principial'noe reshenie problemy sbalansirovannogo rosta. Neorikardianskie principy formirovanija mikroekonomicheskikh osnov makro-jekonomiki. Belorusskij jekonomicheskij zhurnal. 2019. № 3 (88). S. 89 – 114.*

9. *Oficial'nyj sajt Rosstata. Rezhim dostupa: <https://www.gks.ru/> (data obrashhenija: 22.03.2022 g.).*

10. Strizhkova L.A., Tishina L.I., Selivanova M.V. *Strukturnye sdvigi v jekonomike Rossii i ee importoemkosti v 2014-2019 godah: analiz makroekonomicheskoy statistiki. Voprosy stati-stiki. 2021. T. 28. № 5. S. 5 – 27.*

MACROECONOMIC PARAMETERS OF THE RUSSIAN ECONOMY DURING THE PERIOD OF ECONOMIC SANCTIONS

*Alekseeva N.A., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Abasheva O.Yu., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Rednikov V.L., Senior Lecturer,
Izhevsk State Agricultural Academy*

Abstract: the strategic goals of the development of the national economy in the modern period have been analyzed. An attempt was made to assess the degree of achievement of national goals using the macroeconomic analysis toolkit: tables "costs – output" for 2016-2019. Among the sectors of the economy, the sectors of material production are highlighted: agriculture, processing industries, production, electricity and construction, as well as some types of services. The values of the share of intermediate consumption, added value, import supplies, trade and transport markups and exports of these industries in gross production were determined. The analysis of structural and dynamic changes in macroeconomic proportions showed clear positive shifts in the Russian economy: the share of value added in material production sectors increased, the share of exports for almost all types of products increased, the share of the imported component in product output decreased, the share of trade and transport markups in leading sectors of the economy decreased, and the structure of trade and transport markups improved. It should be noted that there have been no dramatic positive shifts in the structure of the economy, the effect of import substitution has not yet worked in full force. The most significant changes are forecast for 2022, when a noticeable decrease in the share of imports, an increase in capital accumulation, an increase in intermediate consumption in industries due to the development of new "import-substituting" industries and, finally, an increase in added value are expected.

Keywords: intermediate consumption, added value, gross output, imports, exports, macroeconomics, import substitution, national goals

ТРАНСФОРМАЦИЯ УЧЕТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ

*Дерзаева Г.Г., кандидат экономических наук,
Камалова А.А.,
Казанский федеральный университет*

Аннотация: статья посвящена исследованию очень актуального, современного и весьма дискуссионного явления «цифровая торговля» с точки зрения ее влияния на трансформацию бухгалтерского учета торговых операций. Целью исследования является совершенствование методологических подходов к отражению бухгалтерских операций в компаниях, занимающихся цифровой торговлей. С помощью таких методов как анализ и синтез, сравнение, логическое обоснование, анализ нормативно-правовой базы в статье ставятся и решаются следующие задачи: изучение подходов к определению термина «цифровая торговля», определение особенностей цифровой торговли с помощью создания схемы цифрового товарооборота со стороны покупателя и продавца, выявление вариантов ведения учета в цифровой торговле.

В результате проведенного исследования научной базы в области организации бухгалтерского учета в цифровой торговле в работе делается вывод о том, что наиболее острые споры возникают вокруг понятия цифровой торговли, поэтому автором доказывается необходимость нормативного закрепления данного термина. Кроме того, в статье предлагаются схемы организации цифрового товарооборота со стороны продавца и покупателя, по результатам чего выявляются следующие особенности цифровой торговли: наличие цифрового двойника, появление понятия «цифровой» актив, сокращение цепочки поставки товаров, поглощение традиционной торговли цифровой торговлей, возрастающее значение цифровых услуг в производстве товаров.

Также в статье предлагаются два варианта отражения бухгалтерских операций в цифровой торговле: аналогично операциям в традиционной торговле и аналогично операциям в транзитной торговле.

Ключевые слова: цифровая торговля, цифровой актив, бухгалтерский учет, цифровой товарооборот, финансовая отчетность, учет, вид торговли

Испокон веков развитие экономики невозможно представить без развития торговли. Именно торговля является «двигателем» хозяйственной деятельности общества. Начиная с обыкновенного бартера в древние времена, торговля претерпела изменения вплоть до цифровой торговли современности. Цифровые технологии оказали трансформационное влияние на все сферы жизни человека, но, прежде всего, на торговлю. Стремительное развитие цифровых технологий привело к резкому росту товарного оборота. С каждым годом оборот торговли с использованием цифровых технологий растет, и будет расти дальше, поскольку преимущества такой торговли очевидны, а угрозы не сопоставимы с выгодами. Условия кризиса, экономическая нестабильность, пандемия и многие другие «внешние угрозы» повышают интерес торговых организаций к таким формам торговли как Интернет-торговля. Такие тенденции вызвали к жизни необходимость регулировать бухгалтерский учет и отчетность соответствующих объектов учета.

Для этого в России уже предпринято и осуществлено несколько практических шагов:

1. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России, утвердившее

национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации» [1] и Стратегию развития информационного общества Российской Федерации на 2017-2030 годы [2], выделило одной из приоритетных целей цифровизации – торговлю.

2. В Национальный стандарт Российской Федерации «Торговля. Термины и определения» ГОСТ Р 51303-2013, утвержденный Приказом Росстандарта от 28.08.2013 N 582-ст [3] введены понятия дистанционная торговля, электронная торговля и интернет торговля. При этом под дистанционной торговлей в стандарте понимается форма торговли, в которой отсутствует возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром (образцом товара) до заключения договора купли-продажи и осуществления оплаты за товар. Под электронной торговлей в стандарте понимается форма торговли, которая предполагает использование информационных систем, информационно-коммуникационной сети Интернет и электронных процедур. Под интернет торговлей же в стандарте понимается форма торговли, которая предполагает, что покупатель знакомится с товаром, условиями продажи и заключает сделку посредством информационно-коммуникационной сети Интернет.

3. Еще в 2019 году Евразийская экономическая комиссия подготовила доклад о развитии цифровой торговли до 2025 года Евразийского экономического союза [4].

4. В Государственной Думе Российской Федерации рассматривался Проект федерального закона «Об электронной торговле» [5], однако он был отклонен.

5. Уже проведены исследования практических и теоретических аспектов формирования и отражения в учете информации по объектам цифровой торговли и опубликованы результаты этих исследований.

Несмотря на эти меры, споры о подходах к формированию и отражению в отчетности информации по объектам учета не утихают, поскольку данная информация является важнейшей в условиях цифровой трансформации экономики.

В статьях команды Т.А. Субботиной [6] исследуются вопросы учета и налогообложения в условиях цифровой экономики, выявляются проблемы и доказываются необходимость введения новых законов в отношении электронной торговли.

Исследования авторов Денисенко Г.В., Кулар А.В. [7] и Куликовой Л.И. [8, 9, 10] выявляют особенности цифровой торговли, которые влияют на бухгалтерский учет и налогообложение торговых организаций.

Дроздович Д.И. [11] и Сафиуллин М.Р. [12] в своих трудах анализируют методы ценообразования и учета затрат торговых организаций в условиях цифровой экономики, выявляет главные стратегии ценообразования с учетом информационного фактора ценности благ.

Сотрудники Высшей школы экономики [13] провели масштабное исследование развития Интернет-торговли на примере рынка бытовой техники и электроники, по результатам чего выявили характерные особенности и проблемы организации торговой деятельности и ее учета в условиях цифровой экономики.

В трудах Derzayeva G.G. [14, 15] и Akhmadieva G.G. [16] рассматриваются вопросы трансформации бухгалтерского учета в условиях цифровизации экономики, в результате чего делается вывод о необходимости введения новых объектов учета, таких как цифровой актив и другие.

Проведенное исследование выше обозначенной литературы позволило прийти к следующим выводам.

Во-первых, несмотря на достаточно подробные научные исследования в области трансформации учета и отчетности в условиях цифровизации эко-

номики, все еще остаются не исследованными ряд вопросов.

Во-вторых, основным объектом дискуссий в кругу ученых и практиков является понятие цифровой торговли.

В-третьих, практически отсутствуют исследования реального опыта ведения учёта и составления отчетности компаниями, занимающимися цифровой торговлей.

Исходя из полученных выводов по результатам изучения трудов ученых, посвященных цифровой торговле, поставим в данной работе следующую цель – совершенствование методологических подходов к отражению бухгалтерских операций в компаниях, занимающихся цифровой торговлей.

Для достижения данной цели поставим и решим три задачи.

1. Изучить подходы к определению термина «цифровая торговля».

2. Определить схемы цифрового товарооборота со стороны потребителя и продавца.

3. Предложить варианты ведения учета в цифровой торговле.

Для решения выше поставленных задач применим следующие методы.

Метод анализа научной литературы для изучения современного состояния научной проблемы исследования.

Метод анализа нормативно-правовой базы при изучении терминологии, связанной с цифровой торговлей.

Методы мониторинга, сравнительного анализа и логического обоснования для выявления особенностей товарооборота в цифровой торговле и поиска возможных вариантов отражения бухгалтерских операций в цифровой торговле.

Электронная торговля охватывает отношения субъектов экономики, возникающие по поводу купли-продажи продуктов (материальных товаров, а также цифровых продуктов и сервисов), производимые через информационные сети (оплата товаров или услуг и их фактическая поставка не обязаны быть проведены электронно).

Комиссия по международной торговле США [17] дает следующее определение цифровой торговле: цифровая торговля – доставка продуктов и услуг с помощью проводных или беспроводных цифровых сетей. При этом в данное понятие не входит торговля большинством материальных товаров, например заказанных онлайн, или физических товаров, имеющих цифровые дубликаты, например, книги, музыка и фильмы, записанные на CD и DVD.

McKinsey [18] определяет цифровую торговлю через трансграничные потоки данных. К цифровой торговле был отнесен прямой обмен цифровыми товарами, обмен услугами или трудом через электронные каналы. При этом понятие включало трансграничные потоки данных, которые традиционно не воспринимались как торговля, например, при обмене личными сообщениями.

В докладе 2019 года Евразийская экономическая комиссия [4] использует следующее понятие цифровой торговли: это производство, распределение, маркетинг, продажа или доставка товаров и услуг через электронные каналы. Цифровая торговля шире понятия Интернет-торговли, поскольку включает не только продажу через интернет, но и взаимодействие через другие информационно-коммуникационные, информационные и социальные сети, а также основана на более широком спектре бизнес-моделей.

Таким образом, в современном мире существует множество подходов к определению цифровой торговли. Кроме того, есть понятия близкие по своему смыслу к цифровой торговле, но не аналогичные, например, электронная торговля, дистанционная торговля, интернет торговля, транзитная торговля. Поэтому представляется важнейшим условием развития цифровой торговли – это за-

крепление его определения в нормативных документах.

В цифровую торговлю вовлечены многочисленные участники, в том числе:

- 1) цифровые торговые платформы, используемые для осуществления и реализации сделки;
- 2) потребители, предоставляющие данные о своих вкусах и предпочтениях;
- 3) коммерческие предприятия, предлагающие товары и услуги к продаже с использованием сетей и информационных технологий;
- 4) операторы агрегированных данных;
- 5) операторы (провайдеры) сопутствующих сервисов: логистических, платежных, складских и т. д.;
- 6) государственные органы, формирующие регулятивную рамку ведения цифровой торговли (таможенные, налоговые, сертифицирующие и другие контрольно-надзорные органы).

Рассмотрим цифровой товарооборот со стороны двух важнейших участников цифровой торговли – это продавец и покупатель.

С целью выявления особенностей цифровой торговли рассмотрим схемы цифрового товарооборота как со стороны продавца на рис. 1, так и со стороны покупателя на рис. 2.

Рис. 1. Цифровой оборот товара со стороны продавца

На рис. 1 представлен следующий цикл товарооборота цифровой торговли: реклама товара, цифровой образ товара и его размещение на электронных площадках, заключение сделки с электронным оформлением документов, получением денег и отправкой товара, размещение отзыва и рост рейтинга, анализ данных и принятие решения в

целях совершенствования товарооборота.

Рис. 2. Цифровой оборот товара со стороны покупателя

На рис. 2 представлен следующий цикл товаро-оборота цифровой торговли: изучение информации на мркет-плейсах, интернет-витринах, соцсетях, виртуальное знакомство с товаром на основе технологии дополненной реальности, размещение заказа и оплата товара через электронные кошельки, уведомление о статусе заказа и его отслеживание в личных кабинетах, получение заказа в автоматизированном постамате, отзыв в интернете.

Согласно данным рис. 1 и 2 можно сделать ряд выводов:

1) В цифровой торговле любой товар имеет своего цифрового «двойника», то есть покупатель знакомится не с самим товаром, а с его цифровым «двойником». Пользоваться же он будет реальным товаром.

2) Появляется новый объект учета – цифровые данные. Поскольку интернет активность всегда оставляет за собой «след», например, истории просмотров, мнения блоггеров, поисковые запросы и многое другое, то такие данные становятся ценным источником информации, который потенциально может приносить выгоду компании и который ею контролируется, что соответствует классическому пониманию термина «актив». Таким

образом, цифровой актив можно определить как совокупность информации в цифровой форме и средств по ее обработке, собранная на основе конкурентной бизнес-модели, использование которой приводит к получению экономических выгод.

3) Сокращается цепочка поставки товаров. Между производителем и потребителем практически не остается посредника, кроме цифровых технологий.

4) Цифровая торговля поглощает традиционную, становясь все более эффективным инструментом формирования и перераспределения рынков.

5) В производстве товаров все большую роль играют услуги: исследования, анализы данных, дизайн, оформление, проектирование, которые уже практически невозможны без цифровых технологий.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно предложить два варианта организации ведения бухгалтерского учета товаров в цифровой торговле: как при традиционной торговле и как при транзитной торговле. Схема отражена в табл. 1.

Таблица 1

Учет товаров в традиционной и транзитной торговле

Содержание операции	Дебет	Кредит
Поступление товара	Товары или товары отгруженные	Кредиторская задолженность
Отражение налогов	Налог	Кредиторская задолженность
Оплата товаров	Кредиторская задолженность	Деньги
Формирование себестоимости товаров	Товары или товары отгруженные	Счета расходов или расчетов
Реализация товаров	Деньги или дебиторская задолженность	Выручка
Отражение налогов	Выручка	Налоги

Продолжение таблицы 1

Списание себестоимости товаров	Себестоимость	Товары или товары отгруженные
Поступление денег	Деньги	Дебиторская задолженность
Учет транспортных расходов за счет торговой компании		
Транспортные расходы	Издержки обращения	Кредиторская задолженность
Оплачены транспортные расходы	Кредиторская задолженность	Деньги
Учет транспортных расходов за счет покупателя		
Транспортные расходы	Расчеты с разными дебиторами и кредиторами	Кредиторская задолженность
Транспортные расходы	Дебиторская задолженность	Расчеты с разными дебиторами и кредиторами
Зачет задолженности	Кредиторская задолженность	Дебиторская задолженность

Таким образом, в табл. 1 предложены два варианта учета товаров в цифровой торговле в зависимости от того, будут ли данные товары храниться на складе в организации, как в традиционной торговле, либо товары на склад компании поступать не будут, то есть такой вариант продажи товаров, минуя склад, характерен для транзитной торговли. Кроме того, согласно табл. 1, можно рассмотреть два варианта учета транспортных расходов по доставке товаров покупателю. Первый вариант транспортные расходы по доставке товара покупателю несет организация продавец, и второй вариант – транспортные расходы оплачиваются покупателем.

Итак, в результате проведенного исследования научной базы в области организации бухгалтерского учета в цифровой торговле методом анализа научной литературы автором сделан вывод о том, что наиболее острые споры возникают вокруг понятия цифровой торговли, поэтому автором делается вывод о необходимости нормативного за-

крепления данного термина. Кроме того, в предыдущих трудах ученых, освящающих исследуемые объекты, фактически нет анализа практического опыта ведения бухгалтерского учета организация-ми цифровой торговли.

Используя методы мониторинга, сравнительного анализа и логического обоснования, автором предложены схемы организации цифрового товарооборота со стороны продавца и покупателя, по результатам чего выявлены следующие особенности цифровой торговли: наличие цифрового двойника, появление понятия «цифровой» актив, сокращение цепочки поставки товаров, поглощение традиционной торговли цифровой торговлей, возрастающее значение цифровых услуг в производстве товаров.

В статье предложены два варианта отражения бухгалтерских операций в цифровой торговле: аналогично операциям в традиционной торговле и аналогично операциям в транзитной торговле.

Литература

1. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 06.12.2021)
2. Стратегия развития информационного общества Российской Федерации на 2017-2030 годы. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 06.12.2021)
3. Национальный стандарт Российской Федерации «Торговля. Термины и определения» ГОСТ Р 51303-2013, утв. Приказом Росстандарта от 28.08.2013 N 582-ст. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 06.12.2021)
4. Report on the development of digital trade until 2025 of the Eurasian Economic Union. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 06.12.2021)
5. Проект Федерального закона N 11081-3 "Об электронной торговле". URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 06.12.2021)
6. Субботина Т.А. Налоговый учет в отечественной и международной цифровой экономике // Наука, бизнес, силовая триада регионального развития. 2019. № 1. С. 156 – 159.
7. Денисенко Г.В., Куулар А.В. Особенности торговой деятельности, влияющие на учет и налогообложение торговых организаций // Бухгалтерский учет, анализ, аудит: проблемы теории и практики. 2019. № 23. С. 25 – 37.

8. Kulikova L., Lyzhova A., Yakhin I. *Questionable features of the use of environmental management standards in Russian educational system* // *Procedia Environmental Science, Engineering and Management*. 2020. № 7 (3). С. 295 – 303.

9. Kulikova L.I., Abdullova G.R., Lyzhova A.V. *Comparison of Environmental Management Principles for Intangible Assets in Russia and the UK with International Financial Reporting Standards* // *Procedia Environmental Science, Engineering and Management*. 2020. № 7 (3). С. 445 – 455.

10. Kulikova L.I., Gubaidullina A.R. *Information disclosure influence about financial statement risk on strategic managerial decision* // *Academy of Strategic Management Journal*. 2016. № 15. С. 131 – 138.

11. Дроздович Л.И. *Особенности ценообразования в условиях интернет-торговли* // *Экономика и управление народным хозяйством*. 2020. № 11. С. 91 – 97.

12. Safiullin M.R., Derzayeva G.G. and Elshin L.A. *About assessment of budgetary policy efficiency of municipalities* // *World Applied Sciences Journal*. 2013. № 27. С. 299 – 304.

13. *Исследование НИУ ВШЭ «Особенности и тенденции развития интернет-торговли (на примере рынка бытовой техники и электроники)*. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 06.12.2021)

14. Derzayeva G.G. *Accounting policy of construction companies in accordance with international financial reporting standards* // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. 2020. № 945. С. 012009.

15. Дерзаяева Г.Г. *Ценообразование по себестоимости продукции для бюджетных учреждений* // *Евразийский юридический журнал*. 2019. № 11. С. 391 – 394.

16. Derzayeva G.G., Akhmadieva G.G. *Budgetary policy efficiency of municipalities in the field of education* // *ERPA international congress on education*. 2014. № 152. С. 1148 – 1153.

17. *United States International Trade Commission, "International merchandise trade statistics"*. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 06.12.2021)

18. *McKinsey & Company, Global management consulting*. URL: <https://www.mckinsey.com> (дата обращения: 06.12.2021)

References

1. *Nacional'naja programma «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii»*. URL: <http://base.consultant.ru> (data obrashhenija: 06.12.2021)

2. *Strategija razvitija informacionnogo obshhestva Rossijskoj Federacii na 2017-2030 gody*. URL: <http://base.consultant.ru> (data obrashhenija: 06.12.2021)

3. *Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii «Torgovlja. Terminy i opredelenija» GOST R 51303-2013, utv. Prikazom Rosstandarta ot 28.08.2013 N 582-st.* URL: <http://base.consultant.ru> (data obrashhenija: 06.12.2021)

4. *Report on the development of digital trade until 2025 of the Eurasian Economic Union*. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (data obrashhenija: 06.12.2021)

5. *Proekt Federal'nogo zakona N 11081-3 "Ob jelektronnoj trgovle"*. URL: <http://base.consultant.ru> (data obrashhenija: 06.12.2021)

6. Subbotina T.A. *Nalogovyj uchet v otechestvennoj i mezhdunarodnoj cifrovoj jekonomike. Nauka, biznes, si-lovaja triada regional'nogo razvitija*. 2019. № 1. S. 156 – 159.

7. Denisenko G.V., Kuular A.V. *Osobennosti torgovoj dejatel'nosti, vlijajushhie na uchet i nalogooblozhenie torgovyh organizacij. Buhgalterskij uchet, analiz, audit: problemy teorii i prak-tiki*. 2019. № 23. S. 25 – 37.

8. Kulikova L., Lyzhova A., Yakhin I. *Questionable features of the use of environmental management standards in Russian educational system*. *Procedia Environmental Science, Engineering and Management*. 2020. № 7 (3). С. 295 – 303.

9. Kulikova L.I., Abdullova G.R., Lyzhova A.V. *Comparison of Environmental Management Principles for Intangible Assets in Russia and the UK with International Financial Reporting Standards*. *Procedia Environmental Science, Engineering and Management*. 2020. № 7 (3). С. 445 – 455.

10. Kulikova L.I., Gubaidullina A.R. *Information disclosure influence about financial statement risk on strategic managerial decision*. *Academy of Strategic Management Journal*. 2016. № 15. С. 131 – 138.

11. Drozdovich L.I. *Osobennosti cenoobrazovanija v uslovijah internet-torgovli. Jekonomika i upravlenie narodnym hozjajstvom*. 2020. № 11. С. 91 – 97.

12. Safiullin M.R., Derzayeva G.G. and Elshin L.A. *About assessment of budgetary policy efficiency of municipalities*. *World Applied Sciences Journal*. 2013. № 27. С. 299 – 304.

13. *Issledovanie NIU VShJe «Osobennosti i tendencii razvitija internet-torgovli (na primere rynka bytovoj tehniki i jelektroniki)*. URL: <http://base.consultant.ru> (data obrashhenija: 06.12.2021)

14. Derzayeva G.G. *Accounting policy of construction companies in accordance with international financial reporting standards. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. 2020. № 945. S. 012009.

15. Derzaeva G.G. *Cenoobrazovanie po sebestoimosti produkcii dlja bjudzhetnyh uchrezhdenij. Evrazijskij juridicheskij zhurnal*. 2019. № 11. S. 391 – 394.

16. Derzayeva G.G., Akhmadieva G.G. *Budgetary policy efficiency of municipalities in the field of education. ERPA international congress on education*. 2014. № 152. S. 1148 – 1153.

17. *United States International Trade Commission, "International merchandise trade statistics". URL: <http://base.consultant.ru> (data obrashhenija: 06.12.2021)*

18. *McKinsey & Company, Global management consulting. URL: <https://www.mckinsey.com> (data obrashhenija: 06.12.2021)*

TRANSFORMATION OF ACCOUNTING IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRADE

*Derzayeva G.G., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.),
Kamalova A.A.,
Kazan Federal University*

Abstract: the article is devoted to the study of a very relevant, modern and highly controversial phenomenon of "digital trade" in terms of its impact on the transformation of accounting for trade operations. The purpose of the study is to improve methodological approaches to the reflection of accounting operations in companies engaged in digital trade. Using such methods as analysis and synthesis, comparison, rationale, analysis of the regulatory framework, the following tasks are posed and solved in the article: studying approaches to the definition of the term "digital trade", determining the features of digital trade by creating a scheme of digital trade on the part of the buyer and merchant, identifying record keeping options in digital commerce.

As a result of the study of the scientific base in the field of organization of accounting in digital commerce, the paper concludes that the most heated disputes arise around the concept of digital commerce, so the author proves the need for regulatory consolidation of this term. In addition, the article proposes schemes for organizing digital trade on the part of the seller and the buyer, as a result of which the following features of digital trade are revealed: the presence of a digital twin, the emergence of the concept of a "digital" asset, the reduction of the supply chain of goods, the absorption of traditional trade by digital trade, the increasing importance of digital services in the production of goods.

The article also proposes two options for reflecting accounting transactions in digital trade: similar to operations in traditional trade and similar to transactions in transit trade.

Keywords: digital trade, digital asset, accounting, digital turnover, financial reporting, accounting, type of trade

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИВЕРСИФИЦИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

*Меренкова И.Н., доктор экономических наук, профессор,
Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I,
Новикова И.И., кандидат экономических наук,
Гаврилова З.В., кандидат экономических наук,
Научно-исследовательский институт экономики и организации
агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района,
филиал Воронежского федерального аграрного научного центра им. В.В. Докучаева*

Аннотация: в настоящее время российская экономика переживает этап глобальной трансформации, причиной возникновения которой выступают цифровые технологии. Происходящие изменения способствуют не только благоприятным переменам, но и влекут за собой возникновение ряда потенциальных рисков и неблагоприятных последствий. Выявлено, что самым негативным образом последствия могут сказаться на сельских территориях, экономика которых в настоящее время нуждается во всемерной поддержке в связи с выходом на путь диверсифицированного развития. Статья направлена на представление знаний о диверсифицированном развитии сельской экономики в таком виде, который будет соотноситься с современными реалиями цифровой экономики. Разработанная когнитивная модель четко представляет системную причинно-следственную последовательность «цели – функции – структура – функционирование – результат», учитывает цикличность негативных воздействий и особенности ответных реакций, стратифицированных по уровням экономики, и базируется на динамическом единстве процессов функционирования ее компонентов под влиянием внешней среды, что позволяет сформировать ее контурные характеристики. Функционально-структурный блок модели состоит из структуры, функций и факторов, оказывающих влияние на диверсифицированное развитие сельских территорий. Объектно-субъектный блок содержит объектную подсистему (совокупность хозяйствующих субъектов, население, ресурсы, инфраструктура) и субъектную (институциональные структуры – организационные и формальные институты). Когнитивный блок модели включает теоретико-методологическую базу исследования диверсифицированного сельского развития. Следствием применения вышеназванного подхода является получение эмерджентного эффекта за счет реализации целевых установок в рамках каждого функционально-целевого цикла.

Ключевые слова: сельские территории, диверсификация, сельская экономика, когнитивное моделирование, модель, цифровизация

Современный этап общественного развития характеризуется глобальной трансформацией, причиной возникновения которой явилось повсеместное распространение цифровых технологий.

В таких условиях цифровизация постепенно изменяет экономику России на всех ее уровнях, начиная с федерального государственного (макроуровень) и затрагивая уровни регионов, макрорегионов и муниципалитетов (мезоуровень), а также отдельные предприятия и организации (микроуровень). Такие изменения предполагают наличие не только позитивных тенденций, таких как увеличение возможности не только обучения, но и переобучения значительного количества человек за счет предоставления им доступа к новым знаниям; эффективная реализация современных инновационно-инвестиционных предложений в социально-инженерной сфере и т.д., но и могут привести к возникновению неблагоприятных последствий

(исчезновение так называемого «среднего класса»), усиление процессов социального неравенства и т.д. Самым пагубным образом негативные последствия цифровизации могут проявиться на сельских территориях, поставив под угрозу саму возможность дальнейшего эффективного функционирования сельской экономики, которая в настоящее время только выходит на путь диверсифицированного развития и нуждается во всемерной поддержке этого процесса [1].

В целях достижения более глубокого понимания происходящих процессов возникает очевидная необходимость в трансформации знаний о диверсифицированном развитии сельской экономики и таком их представлении, которое будет соответствовать контексту современной цифровой экономики.

Изучение проблем диверсифицированного развития сельских территорий требует решения задачи комплексного анализа всех внутренних и

внешних факторов, влияющих на диверсификационный потенциал и возможность организации новых видов деятельности, а практическая реализация получаемых результатов должна осуществляться с использованием соответствующего инструментария – когнитивных технологий, применяемых при изучении и моделировании сложных социально-экономических систем [2].

Поэтому построение модели диверсифицированного развития сельской экономики представляет собой процесс формализации знаний, полученных на этапе когнитивной структуризации, которая учитывает специфику сельских территорий. В связи с этим предлагаемая модель должна содержать системные характеристики и быть представлена в виде совокупности элементов, с одной стороны, обеспечивающих сохранение целостности системы, а с другой стороны, достижение поставленных целей моделирования.

Одновременно с этим необходимо учитывать, что сельские территории, с одной стороны, являются пространственно-территориальными образованиями, а с другой, – сложной социально-экономической системой, которая строится на основе взаимосвязанных между собой многофункциональных (социальных, экономических и экологических) блоков, которые могут служить базой для определения необходимых условий сельской диверсификации, т.е. стимулирования разнообразных видов деятельности [3]. Исходя из этого, для моделирования развития диверсифицированной сельской экономики необходимо применять соответствующий инструментарий [4].

При этом важно учесть, что модель в большинстве случаев является неким упрощенным вариантом описания действительности, что позволяет показать наиболее важные моменты, но в сжатой компактной форме. Базируясь на данном подходе, модели развития сельских территорий по их построению можно поделить на те, которые в полной мере воспроизводят формируемую под влиянием рыночных законов и закономерностей объективную реальность, и те, которые впоследствии станут основой создания необходимых управленческих инструментов для всех уровней власти.

Неформальными моделями являются отраслевая, перераспределительная и территориальная, которые в свою очередь соотносятся с основными концепциями развития сельских территорий.

Так, отраслевая модель базируется на концепции, предполагающей главенствующую роль аграрной отрасли и ее значительное влияние на сельскую экономику, а также сводится к предположению о том, что только развитие агропромыш-

ленного комплекса позволит поддерживать функционирование сельских территорий.

Второй моделью является перераспределительная, основанная на концепции сокращения разрыва между депрессивными сельскими территориями и развитыми через более эффективное использование и перераспределение финансовых средств всех уровней, представленные в виде помощи, позволяющей в сжатые сроки нейтрализовать негативные изменения на селе или же в виде грантов, направленных на эффективную диверсификацию сельской экономики.

Последняя модель – территориальная – построена на концепции сельского развития, что подразумевает комплексный подход к эффективному использованию имеющегося природно-ресурсного потенциала села за счет поддержки не только уже имеющихся производств на муниципальном уровне, но внедрения передовых [5].

При разработке модели диверсифицированного развития сельской экономики должно учитываться, что в целом в стране реализуется отраслевая модель сельского развития, которая по своей сути является несовершенной, и, по большому счету, низкоэффективной. Это, прежде всего, связано с разнонаправленностью основных стратегических целей аграрной политики государства, противоречащих друг другу по бюджетному финансированию, распределению земельных ресурсов, концентрации производства. Поэтому необходима переориентация отраслевой модели на территориальную с постепенным переходом от монофункциональной модели сельской экономики к полифункциональной, которая должна основываться и ориентироваться на социумный подход при непосредственном эффективном развитии сельских территорий с учетом сложившихся природных, производственных и ресурсных их особенностей.

Для лучшего понимания полифункциональной модели сельской экономики и получения теоретических оснований для перехода к диверсифицированному сельскому развитию используется когнитивное моделирование.

Основоположником метода когнитивного моделирования признан Ф. Робертс, разработавший основы метода. Учитывая его представления о когнитивности, в данной статье под ней подразумевается не только собственно знание об объектах и процессах исследования, но и предпосылки, субъекты и процессы его формирования. Это позволило авторам предложить когнитивную модель диверсифицированного развития сельских территорий. Теоретической базой модели послужили разработанные Р. Аксельродом методологические

основы когнитивного моделирования, включающие методологию структуризации исследуемой ситуации и непосредственно методы анализа ситуации [6].

Поскольку данная методология подразумевает применение разнообразного познавательного инструментария, то это позволит произвести четкую интерпретацию новых знаний, относящихся к предмету исследования – диверсифицированному развитию экономики сельских территорий в современных условиях.

Исследование существующих подходов к проблеме диверсификации позволило разработать авторский подход, реализованный в виде когнитивной модели диверсифицированного развития сельских территорий [7], включающей три основных блока, что отражено на рис. 1:

- функционально-структурный блок, состоящий из основных конструктивных модулей: структура, функции сельских территорий и факторы, влияющие на их диверсификацию;
- объектно-субъектный блок, который содержит объектную подсистему (совокупность хозяйствующих субъектов, население, ресурсы, инфраструктура) и субъектную подсистему (институциональные структуры – организационные и формальные институты);
- когнитивный блок – как теоретико-методологическая основа познания диверсифици-

рованного сельского развития, объединяющая взаимосвязанные модули в виде алгоритма системного функционально-целевого и функционально-структурного исследования [8].

Важными факторами в когнитивной модели являются природная среда и социум, включающие комплекс ресурсов и потребностей, что служит предпосылкой формирования сельской диверсификации и определения направлений и путей ее развития.

Природа как один из факторов модели представляет собой естественную среду обитания - совокупность почвенно-климатических и других природных условий, что позволяет их использовать для прямого и непрямого потребления, поддержания условий существования человека и улучшения качества жизни селян.

Социум – особая система социального окружения сельского жителя, в которой взаимодействуют граждане, семья, общественные организации, государство. В сельской местности часто социум соотносят с сельским сообществом (объединение сельских жителей и организаций, действующих в разных сферах жизнедеятельности), которое воспроизводится в условиях природного ландшафта и социального окружения за счет привлечения материальных, человеческих, информационных и других ресурсов.

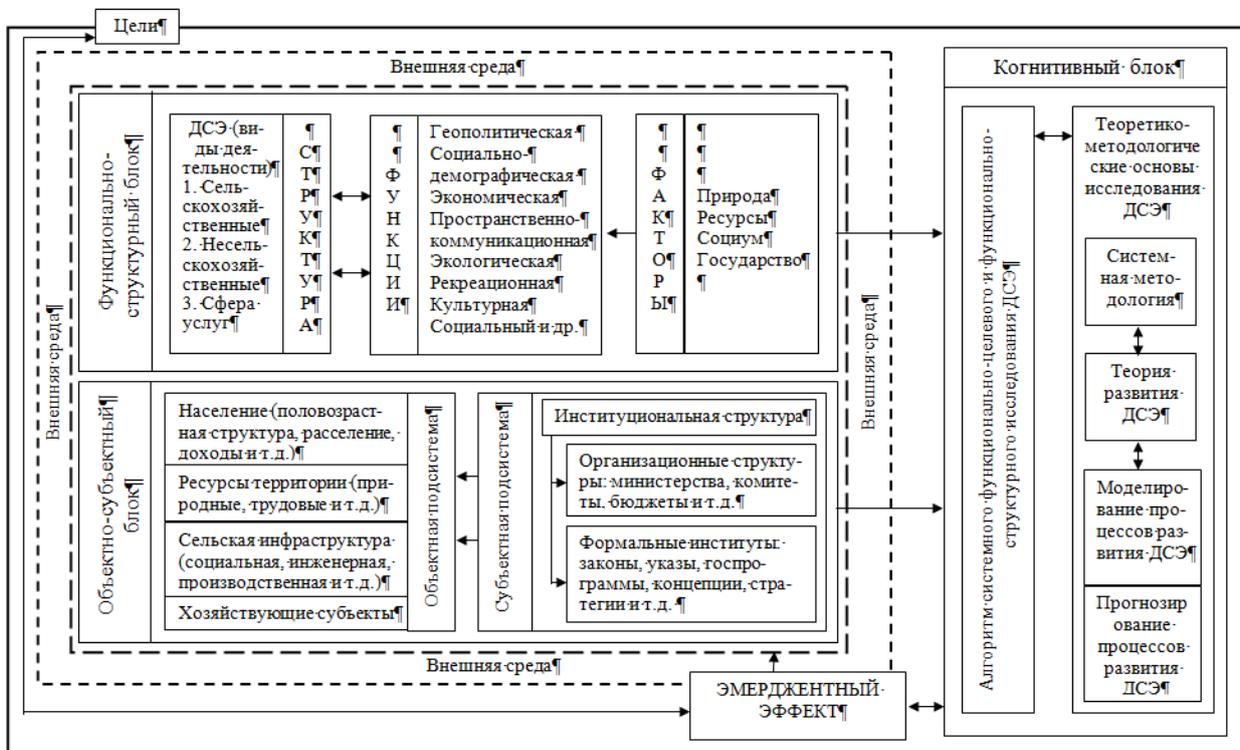

Рис. 1. Когнитивная модель развития диверсифицированной сельской экономики (ДСЭ)

Функционально-структурный блок включает структуру, функции и факторы, влияющие на диверсифицированное развитие сельских территорий. При его формировании на основе функционально-структурно-целевого подхода, а результатом его применения является получение эмерджентного эффекта за счет реализации целевых установок в рамках каждого функционально-целевого цикла. Эмерджентный эффект, включающий природный, социальный и экономический компоненты, выражается в результативности диверсификации [9].

Объектно-субъектный блок объединяет две подсистемы: объектную и субъектную. Первой является объективная, которая в модели диверсифицированного развития сельских территорий выражается через хозяйствующие субъекты, а именно инфраструктуру (производственная, транспортная, социальная, инженерная), ресурсы (трудовые, финансовые, земельные, природные и др.) и население территории (по различным классификациям: половозрастная структура, уровню дохода, расселению и т.д.) в границах одного муниципалитета.

Главным элементом данной подсистемы является население, которое значительно разнородно по различным критериям (профессиональная подготовка, уровень образования и т.д.). При этом сельские, являясь с одной стороны для субъектов хозяйствования главным источником рабочей силы, а с другой – они потребляют товары и пользуются услугами тех же предприятий и организаций и при этом еще и используют ресурсы села.

Хозяйствующие субъекты (организации различных секторов экономики, индивидуальные предприниматели, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, агрохолдинги, группы компаний и т.д.) используют в своей деятельности природно-ресурсный потенциал сельской местности, создают новый и сохраняют существующие рабочие места и соответственно обеспечивают их определенным уровнем заработной платы, производят отчисления во все фонды и бюджеты и т.д. Но вместе с этим такие структуры также могут и негативно влиять на сельские территории, на которых они расположены, что может привести не только к замедлению темпов развития села, но и к его стагнации и деградации. К ресурсам относятся не только те, которые уже вовлечены в процессы производства и социального развития, но и те, что могут быть использованы для роста сельской экономики. Все без исключения природные ресурсы в сельской местности выполняют средообразующую функцию, и их необходимо учитывать при выборе

способа диверсификации. При этом социально-экономические ресурсы могут быть рассмотрены как настраиваемые и управляемые параметры состояния сельской территории для достижения целевой функции ее развития и диверсификации.

Важное место и роль в системе факторов, влияющих на диверсификацию сельской экономики, принадлежит социальной и инженерной инфраструктуре, которая представляет собой совокупность материально-вещественных элементов или отраслей, создающих общие условия развития социально-экономических процессов на сельских территориях и в, конечном счете, ориентированных на воспроизводство, обеспечение жизни, быта и деятельности населения, его физического, интеллектуального и духовного развития.

Поэтому уровень и образ жизни людей, проживающих в сельской местности, формируется под влиянием сложившейся совокупности взаимоотношений между ними, организациями и предприятиями всех видов и форм собственности, а также созданной инженерно-социальной инфраструктуры и использовании имеющегося на территории природно-ресурсного потенциала.

Рассматривая субъектную подсистему модели, следует понимать, что она имеет многоуровневое иерархическое строение.

Так, на уровне муниципальных образований, к которому относятся также районы и сельские поселения, функционируют институциональные структуры в виде органов местного самоуправления, законотворческая деятельность которых проявляется через принятие разнообразных правовых актов а именно постановления главы и администрации муниципального образования, решения советов депутатов, уставы, принятые формы участия населения в осуществлении местного самоуправления и т.д.

Уровень макрорегиона и региона (мезоуровень) предполагает реализацию государственной политики и нормативно-правового регулирования сельского развития в разрезе конкретных областей, краев и республик, с последующей их корректировкой на сформировавшиеся особенности и сложившиеся специфические условия развития сельской местности. При этом на макроуровне аналогичные структуры ориентированы на поддержку эффективного и устойчивого функционирования села, а формальные институты направлены на реализацию нормативно-правового регулирования на уровне всей страны в целом.

В виду сложности и многообразия связей и отношений между элементами объективной и субъективной подсистем предлагаемая модель предполагает их влияние и взаимосвязь через совокуп-

ность норм и правил, представленных в виде нормативно-правовых документов различного уровня (законы, указы, распоряжения, постановления, концепции, стратегии, программы и проекты), показывающие намеченные цели аграрной политики и позволяющие определить тип бюджетной поддержки и другие необходимые параметры модели.

Когнитивный блок модели включает теоретико-методологическую базу исследования диверсифицированного развития сельских территорий. Информационно-аналитический компонент когнитивной модели объединяет модули «Моделирование процессов диверсифицированного развития» и «Прогнозирование процессов диверсифицированного развития», что позволяет целенаправленно формировать параметры необходимого эмерджентного эффекта для села.

Таким образом, в современной мировой экономике сложилась определенная тенденция перехода стран к новому этапу развития с помощью внедрения элементов цифровизации. Этот процесс имеет не только позитивные, но и негативные последствия, которые наиболее сильно проявляются в сельской экономике, переходящей к диверсифицированному развитию.

В целях наилучшего понимания происходящих изменений знания о диверсифицированном развитии сельской экономики представлены в соответ-

ствии с современным контекстом цифровизации, что помогло провести ее моделирование.

Предлагаемая когнитивная модель диверсифицированного развития сельских территорий основывается на системном и функционально-структурно-целевом подходах к их исследованию и отражает системную причинно-следственную последовательность «цели – функции – структура – функционирование – результат», что позволяет формировать контурные характеристики различных типов моделей [7].

Модель включает три важных блока. Функционально-структурный блок состоит из модулей: структура, функции и факторы, оказывающие влияние на диверсифицированное развитие сельских территорий. Объектно-субъектный блок содержит модули: объектная подсистема (совокупность хозяйствующих субъектов, население, ресурсы, инфраструктура) и субъектная подсистема (институциональные структуры – организационные и формальные институты). Когнитивный блок модели включает теоретико-методологическую базу исследования диверсифицированного сельского развития. В качестве фактора в модели выделена внешняя среда, представленная природой и социумом и являющаяся условием для формирования сельской диверсификации, а также определения направлений и путей ее развития. Как важный модуль в модели предложен эмерджентный эффект, включающий природный, социальный и экономический элементы и отражающий результативность диверсификации.

Литература

1. Afonasyova M.A., Panfilova E.E., Galichkina M.A., Slusarczyk B., *Digitalization in economy and innovation: the effect on social and economic processes // Polish journal of management studies*. 2019. Vol. 19 (2). P. 22 – 32.
2. Закиевский В.Г., Меренкова И.Н., Новикова И.И., Кусмагамбетова Е.С. *Методический инструментальный диагностический диверсификации сельской экономики // Экономика региона*. 2019. Т. 15. вып. 2. С. 520 – 533.
3. Серебрякова Н.А., Авдеев И.В. *Содержание структурных преобразований экономики региона, адекватных требованиям цифровизации // Вестник воронежского государственного университета инженерных технологий*. 2018. Т. 80. № 4. С. 408 – 412.
4. Kalachevska L. *Models for innovation development of rural territories based on infrastructure development // Baltic journal of economic studies*. 2018. Vol. 4 (1). P. 175 – 180.
5. Merenkova I., Smyslova O., Kokoreva A. *Development models of rural areas: theoretical approaches and formation specificity // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2019. Vol. 341. P. 012017.
6. Кулинич А.А. *Ситуационный, когнитивный и семиотический подходы к принятию решений в организациях // Open education*. 2016. № 20(6). С. 9 – 17.
7. Меренкова И.Н., Закупнев С.Л. *Концептуальное видение моделирования диверсифицированной экономики сельских территорий // Экономика и предпринимательство*. 2018. № 8 (97). С. 566 – 569.
8. Rosenbaum E.F. *Culture, cognitive models, and the performance of institutions in transformation countries // Journal of economic issues*. 2001. Vol. 35 (4). P. 889 – 909.
9. Лукина О.О., Дудчак В.В. *Комплексный подход к развитию инновационной деятельности с учетом синергетического эффекта // Вестник воронежского государственного университета инженерных технологий*. 2018. Т. 80. № 3. С. 423 – 428.

References

1. Afonasyova M.A., Panfilova E.E., Galichkina M.A., Slusarczyk B., *Digitalization in economy and innovation: the effect on social and economic processes. Polish journal of management studies.* 2019. Vol. 19 (2). P. 22 – 32.
2. Zakshevskij V.G., Merenkova I.N., Novikova I.I., Kusmagambetova E.S. *Metodicheskiy instrumentarij diagnostiki diversifikacii sel'skoj jekonomiki. Jekonomika regiona.* 2019. T. 15. vyp. 2. S. 520 – 533.
3. Serebrjakova N.A., Avdeev I.V. *Soderzhanie strukturnyh preobrazovanij jekonomiki regiona, adekvatnyh trebovanijam cifrovizacii. Vestnik voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernyh tehnologij.* 2018. T. 80. № 4. S. 408 – 412.
4. Kalachevska L. *Models for innovation development of rural territories based on infrastructure development. Baltic journal of economic studies.* 2018. Vol. 4 (1). P. 175 – 180.
5. Merenkova I., Smyslova O., Kokoreva A. *Development models of rural areas: theoretical approaches and formation specificity. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science.* 2019. Vol. 341. P. 012017.
6. Kulinich A.A. *Situacionnyj, kognitivnyj i semioticheskiy podhody k prinjatiju reshenij v organizacijah. Open education.* 2016. № 20(6). S. 9 – 17.
7. Merenkova I.N., Zakupnev S.L. *Konceptual'noe videnie modelirovanija diversificirovannoj jekonomiki sel'skih territorij. Jekonomika i predprinimatel'stvo.* 2018. № 8 (97). S. 566 – 569.
8. Rosenbaum E.F. *Culture, cognitive models, and the performance of institutions in transformation countries. Journal of economic issues.* 2001. Vol. 35 (4). P. 889 – 909.
9. Lukina O.O., Dudchak V.V. *Kompleksnyj podhod k razvitiju innovacionnoj dejatel'nosti s uchetom sinergeticheskogo jeffekta. Vestnik voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernyh tehnologij.* 2018. T. 80. № 3. S. 423 – 428.

COGNITIVE MODELING OF THE DIVERSIFIED RURAL ECONOMY DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Merenkova I.N., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Novikova I.I., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Gavrilova Z.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of Central Black Earth Region, branch of Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre named after V.V. Dokuchaev

Abstract: currently, Russia's economy is undergoing a global transformation caused by digital technologies. The changes taking place contribute not only to favorable changes, but also entail the emergence of a number of potential risks and adverse consequences. Considering the negative impact it has been revealed that the consequences can affect rural areas, whose economy is currently in need of the full support in connection with the diversified path. The article presents the knowledge about the diversified development of the rural economy in a form considering the modern realities of the digital economy. The developed cognitive model clearly represents the system-based cause-and-effect sequence of “goals – functions – structure – functioning – result”. It takes into account the cyclical nature of negative impacts and the characteristics of responses stratified by economic levels. The model is based on the dynamic unity of the processes of functioning of its components under the influence of the external environment, which allows you to form its profile patterns. The functional and structural block includes the structure, functions and factors affecting the diversified development of rural areas. The object-subject block that contains the object subsystem (a set of economic entities, population, resources, infrastructure) and the subject subsystem (institutional structures – organizational and formal institutions). The cognitive block of the model includes both theoretical and methodological basis for the study of diversified rural development. The use of the above approach results in the obtaining the emergent effect due to the implementation of target settings within each functional special purpose cycle.

Keywords: rural areas, diversification, rural economies, cognitive modeling, model, digitalization

СОЗДАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА С УЧЕТОМ ПОТРЕБНОСТЕЙ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА)

*Полякова О.Р., кандидат педагогических наук, доцент,
Российский государственный гуманитарный университет,
Хохлов И.Ю., старший преподаватель,
Российский государственный университет туризма и сервиса,
Высшая школа туризма и гостеприимства,
Касымова Д.М., старший преподаватель,
Охотников И.В., кандидат экономических наук, доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ)*

Аннотация: становление российского туризма – очень неоднозначный вопрос. До недавнего времени одной из особенностей развития туристской индустрии в России было увеличение количества выезжающих за границу. Медленное, по сравнению с выездным туризмом, развитие въездного и внутреннего туризма обусловлено значительными проблемами. Решение данных проблем рассматривается с научной точки зрения, а также находится на контроле у государства. Повышение конкурентоспособности существующих туристских предложений и формирование новых – одно из решений. Необходимо также отметить, что предпочтения и потребности туристов регулярно меняются, именно поэтому необходимо создание такого туристского продукта, который сможет соответствовать разнообразию потребностей.

Сегодня меняются не только потребности потребителей, но и сама структура туристского рынка: во всех странах отмечается рост числа туристов пожилого возраста. По оценкам ООН, к 2025 году каждый шестой житель планеты будет старше 50 лет, а к 2055 - старше 65 лет.

В большинстве случаев туристы пожилого возраста предпочитают путешествовать с рекреационными и культурно-познавательными целями. Отправляясь в поездку, такие туристы хотят увидеть или узнать что-то новое, на что раньше не было времени или материальных возможностей.

В статье рассматривается состав туристской программы для туристов пожилого возраста, а также представлена характеристика услуг, предоставляемых во время путешествия.

Ключевые слова: туризм, туристский продукт, потребитель, туристы пожилого возраста

Туризм представляет собой достаточно сложное, многофункциональное, интенсивно прогрессирующее социально-экономическое явление, которое имеет различные направления и весьма полно воплощает в себе основные характерные экономике механизмы. Государство расценивает туристскую деятельность как одну из приоритетных отраслей экономики Российской Федерации. Это прибыльная отрасль мирового хозяйства, которая играет значимую роль в обеспечении устойчивого социально-экономического становления страны. Туризм существует в условиях периодически крайне жесткой конкуренции и характеризуется большой степенью предрасположенности к инновационным процессам [10].

Актуальность рассматриваемой темы. Организация туризма для людей пожилого возраста – это новое направление работы многих туроператоров в современных условиях. Туристы пожилого возраста – это особая категория потребителей, с повышенными требованиями к турпродукту, кото-

рый должен быть ориентирован на поддержание здоровья, организацию интересного отдыха, расширение круга общения в соответствии с интересами. К сожалению, исследований данной проблематики практически нет.

При написании работы использовались следующие методы исследования: анализ, сравнение.

Теоретической основой работы послужили труды российских и зарубежных специалистов в области туризма, таких, как В.И. Азар, Г.Л. Боголюбов, А.П. Дурович, М.В. Ефремова, В.И. Ильин, Н.И. Кабушкин, В.А. Квартальнов, Л.В. Ковынева, Ф. Котлер, Н.С. Морозова, Г.А. Папирян, Б. Сьюзен и ряд других авторов.

Вопрос разработки туристского продукта хорошо изучен. Однако в ходе выявления и отбора материала по теме статьи пришлось столкнуться с проблемой нехватки теоретической литературы по вопросу разработки туристского продукта, ориентированного на людей пенсионного возраста, авторы практически не рассматривают особенности

организации данного вида туризма и специфику обслуживания данной категории потребителей. Это связано с неподготовленностью российских теоретиков в области туризма, а также с тем, что туризм в России отстает от мировых стандартов. Многие концепции, применяемые за рубежом, в России вводятся только сейчас.

1 января 2019 года в России была принята новая пенсионная реформа, в результате которой, пенсионный возраст был повышен до 60 для женщин и 65 для мужчин. До этого пенсионный возраст был от 61 год для мужчин и от 56 лет для женщин. Поэтому сейчас многие те, кто готовился выйти на пенсию в 2019 году, остаются платежеспособным населением, так как они продолжают работать [1].

Последние 15-20 лет российские пенсионеры не были активной туристской аудиторией, но сейчас ситуация изменилась. Выход на пенсию – это жизненный этап, для которого характерно наличие свободного времени. Туризм – это один из лучших способов рационального организации свободного времени. Просто кто-то регулярно посещает экскурсии или отправляется в путешествие по программе выходного дня с осмотром достопримечательностей по своему региону или в город близлежащей области, другие предпочитают отправиться на юг России в бархатный сезон, а третьи – могут позволить отдых за границей [5].

В табл. 1 представлены статистические данные по численности населения Российской Федерации с 2012 по 2018 гг. (по данным Росстата).

Таблица 1

Статистические данные по численности населения Российской Федерации

№ п/п	Параметры	Год						
		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	Все население, тыс. чел.	143056,4	143347,1	143666,9	146267,3	146544,7	146804,4	146880,4
2	Старше трудоспособного	32433,5	33099,6	33788,6	35163,4	35986,3	36685,3	37362,6
3	Доля численности населения старше трудоспособного, %	22,7	23,1	23,5	24	24,6	24,6	25,4

Исходя из данных табл. 1, можно сделать вывод, что население Российской Федерации постепенно стареет, соответственно, число и доля лиц старшего возраста в стране будет расти. Таким образом, рост числа туристов пожилого возраста – это одна из тенденций современного туристского рынка. Для туристов пожилого возраста необходимо разрабатывать особые туристские программы, направленные на их саморазвитие и самореализацию [3].

В процессе формирования туристского продукта для туристов пожилого возраста рекомендуется учитывать следующее [8]:

- финансовые возможности данной категории потребителей;
- состояние здоровья туристов;
- программа обслуживания подбирается с учетом индивидуальных потребностей туристов;
- тщательно отбирать организации, принимающие участие в обслуживании туристов пожилого возраста.

Ниже перечислены услуги, из которых формируется программа обслуживания для

туристов пожилого возраста, а также их особенности:

1. Услуга перевозки. Для организации транспортного обслуживания туристов пожилого возраста в зависимости от цели и направления поездки, а также программы тура, используются автобусы туристского класса, железнодорожный, авиационный и водный транспорт. Весь транспорт, задействованный на маршруте, должен отвечать самым строгим требованиям для комфортного и безопасного путешествия. Так, например, автобусы туристского класса, должны быть оснащены системой кондиционирования воздуха, аудио- и видеосистемой, анатомическими сидениями с регулируемой спинкой, а также дополнительными средствами безопасности и конструкциями – пандусами, поручнями и подъемниками. На любом виде транспорта туристы должны пройти инструктаж. Например, это особенно важно при организации водных прогулок и круизов.

2. Размещение. Пребывание людей пенсионного и предпенсионного возраста в средствах размещения характеризуется в основном

нестандартностью спроса на услуги и высокими требованиями к комфорту. Для комфортного пребывания людей пожилого возраста должны быть обеспечены качественные условия отдыха, не взирая на их срок пребывания [4]. При выборе средств размещения рекомендуется отдавать предпочтение тем, у которых есть лифт. Его отсутствие доставит ряд неудобств для туристов пожилого возраста. Довольно часто в качестве средства размещения данная категория туристов выбирает дом отдыха [6]. В домах отдыха, ориентированных на пожилых людей, предоставляют следующие виды услуг [9]:

- пребывание на длительный период (сезон): предоставление гостю услуги размещения и дополнительных услуг, условий, удобств отдыха, сна и гигиены, объектом туристской индустрии с оздоровительным и физкультурно-оздоровительным направлением деятельности. Проживание сроком менее шести месяцев (сезон);
- размещение (предпочтение отдается комфортабельным, одноместным или двухместным номерам);
- ежедневная уборка номера: уборка номеров, жилых комнат и смена постельного белья должна

соответствовать санитарно-гигиеническим требованиям;

- питание: при доме отдыха может работать столовая, кафе, буфет, ресторан и другое предприятие общественного питания предоставляя сбалансированную систему питания (трехразовое) с учетом потребностей человеческого организма. Наиболее удобный тип массового питания «шведский стол» включающий в себя разнообразные виды холодных, горячих блюд, соусов, закусок, выпечки, напитков;

- физкультурно-оздоровительные услуги;
- рекреационно-оздоровительные услуги;
- экскурсионные услуги;
- дополнительные услуги по организации развлечений, досуга и отдыха.

В процессе обслуживания туристов пожилого возраста необходимо исключить все неудобства для данной категории потребителей, посредством выполнения определенных требований, предъявляемых к средствам размещения и прилегающей территории (табл. 2).

Таблица 2

Требования к средствам размещения, ориентированных на туристов пожилого возраста

№ п/п	Группы требований	Перечень требований
1	Требования к обустройству территории	<ul style="list-style-type: none"> • Наличие удобных скамеек в достаточном количестве • Хорошее уличное освещение • Ровные пешеходные дорожки
2	Требования к зданиям и общественным помещениям	<ul style="list-style-type: none"> • Двери в помещения могут быть без порогов • В номера для проживания, в коридоры, общественные помещения должны быть широкие входы • В здании должны быть широкий лифт, пандусы и поручни, опоры вдоль стен для комфортного передвижения гостей • В помещениях должны быть чистые, сухие лестницы и напольные покрытия, на лестницах не должны быть предметы, мешающих их передвижению • У ковровых покрытий не должно быть загнутых краев • В помещениях должны быть ровные, гладкие полы, без щелей и дефектов. Плинтусы должны плотно прилегать к стенам и полу • Системы отопления, вентиляции и кондиционирования воздуха должны обеспечивать параметры микроклимата в соответствии с требованиями санитарных норм и правил

Продолжение таблицы 2

3	Требования к номеру	<ul style="list-style-type: none"> • Номера должны содержаться в чистоте, регулярно проветриваться, выполнены в светлых тонах, хорошо освещены и оснащены мягкой и удобной мебелью • Мебель не должна иметь выступающих углов или ножек, должна быть выполнена из экологически-чистых материалов. Под ковровым покрытием следует укрепить нескользкий нижний слой • К кроватям в номерах необходимо обеспечить доступ к ним с обеих сторон • Выключатели освещения ламп и торшеров, у дверей, должны быть в легкой доступности • Каждый номер должен быть оборудован полным санузлом (умывальник, ванна или душ, туалет) • В ванных комнатах, душевых и туалетах на полу должны быть резиновые коврики или нескользкое напольное покрытие. На стенах, у ванн или душевых должны быть прикреплены дополнительные опоры для рук. Принадлежности личной гигиены, мыльницы не должны находиться дальше, чем расстояния вытянутой руки • В номерах и ванных комнатах должны быть оборудованы специальные кнопки быстрого вызова персонала • Оказание круглосуточного присмотра и бережного ухода. В некоторых случаях постояльцам нужен не только уход, но и медицинская помощь специалиста
---	---------------------	--

Выполняя требования, казанные в табл. 1, администрация средства размещения обеспечивает качество и безопасность оказываемых услуг для пожилых людей [2].

3. Питание. Туристам пожилого возраста всегда предоставляется полный пансион (завтрак, обед и ужин). В ряде случаев возможна организация дополнительных приемов пищи, например, поздний завтрак или поздний ужин. Основной принцип при организации питания туристов пожилого возраста – предоставление здорового и качественного питания, учитывая возможные противопоказания или диеты. При организации питания в ресторане (кафе, столовой) в средстве размещения рекомендуется следующего: расстояние между столиками в зале и экскурсантами, сидящими за одним столиком, должно позволять сидящим, расслаблено вытянуть ноги, что при ограничении подвижности коленного или голеностопного суставов даст возможность человеку чувствовать себя комфортно.

В том случае, если программой обслуживания предусмотрена экскурсия продолжительностью более 8 часов, необходимо организовать питание туристов по пути следования или обеспечить каждого туриста так называемым ланч боксом (простая чистая вода, сухофрукты, печенье, конфеты, йогурт, сыр). Все продукты должны быть тщательно упакованы.

4. Экскурсионное обслуживание. Экскурсионные услуги могут быть предоставлены как в качестве основных, так и в качестве дополнительных услуг. При их организации и предоставлении рекомендуется учитывать:

- физические возможности туристов (переезды и переходы по маршруту экскурсии не должны быть продолжительными, т.к. будет утомительно для туристов пожилого возраста. На всех экскурсиях необходимо продумать места отдыха, а также проверить наличие пандусов и поручней у лестниц, пологих спусков у тротуаров на пешеходной части экскурсии);

- индивидуальные пожелания туристов (например, предусмотреть посещение определённого музея или пешеходную прогулку по исторической части города, парку);

- погодные и сезонные условия (дождь, снег, зима, лето и т.п.) на момент проведения экскурсий;

- продолжительность экскурсии и протяженность маршрута.

Перед началом экскурсии необходимо провести инструктаж по технике безопасности, а также ознакомить с правилами использования технического оборудования (например, аудиогид). Экскурсовод обязан заранее предупредить о времени санитарных остановок и ознакомить с правилами утилизации мусора на маршруте.

5. Оздоровительные услуги. Перечень данных услуг зависит, прежде всего, от возможностей принимающей стороны (например, санаторий способен предложить целый комплекс оздоровительных и лечебных процедур), а также индивидуальных потребностей пожилого человека (например, есть необходимость в профилактике определенного заболевания).

6. Досугово-развлекательные услуги: прогулки, посещение кинотеатров, театров, концертных залов, выставок, чтение книг, просмотр

телепередач, встречи с родственниками и друзьями, ухаживание за растениями и животными. Главным образом, предоставляя вышеперечисленные услуги людям пожилого возраста, необходимо обеспечить им полную безопасность. В табл. 3 перечислены основные формы досуга, которые организовываются для туристов пожилого возраста в средствах размещения (чаще всего в домах отдыха, пансионатах и санаториях).

Таблица 3

Формы досуга для туристов третьего возраста

№ п/п	Формы досуга для туристов третьего возраста	Характеристика форм досуга для туристов третьего возраста
1	Библиотерапия	Проводится как художественное чтение в группе и коллективное прослушивание произведений, так же могут проводиться литературные вечера, тренинги по скорочтению. Библиотерапия оказывает реабилитационное воздействие, формирует самосознание, развивает творческий потенциал, расширяет кругозор и налаживает связи с единомышленниками. Аудиокнига – изобретение, с помощью которого можно прослушать любые произведения в удобное время, сидя в кресле. Рекомендуется людям с плохим зрением
2	Изотерапия или арттерапия	Психотерапевтический метод, используемый в комплексной реабилитации при нервных расстройствах. Ее целью является восстановление личностных и социальных ценностей пожилого человека. Посредством рисунка такие люди получают для выражения внутреннего состояния и личностных переживаний. В процессе рисования работают все функции психики – зрение, моторика, мышление
3	Музыкотерапия	Методика социально-культурной реабилитации, используется для психологически – лечебной и оздоровительной коррекции личности. В процессе прослушивания музыки снимается внутреннее напряжение и различные негативные переживания. Способствует расширению кругозора и развитию творческих способностей. Музыкальное сопровождение так же служит дополнением к таким видам деятельности, как рисование и лепка
4	Глинотерапия	Работа с различными пластическими материалами (тесто, пластилин, глина). Глина, как материал, оказывает целебное воздействие. Предотвращает отложение солей, болезней суставов и повышения давления. Ценность работы с глиной: способствует развитию мелкой моторики рук
5	Гарденотерапия	Представляет собой приобщение пожилых людей к выращиванию и уходу за растениями. Создает особый эмоциональный фон и оказывает успокаивающий эффект. Гарденотерапию можно комбинировать с музыкотерапией и библиотерапией

Таким образом, туристы пожилого возраста являются особой категорией туристов, для которой характерны особая туристская мотивация и свои потребности [7]. Данная категория туристов уделяет много внимания каждой услуге, входящей в турпакет. В большинстве случаев данная возрастная категория путешествует с курортными, культурно-познавательными и лечебно-оздоровитель-

ными целями. При планировании экскурсионной программы предпочтение отдают посещению достопримечательностей с богатой историей.

Отдых для туристов пожилого возраста не является массовым, т.к. организация данного вида отдыха связана с рядом факторов. Первый и очень важный из них – материальные возможности потенциальной потребительской аудитории. В Рос-

сии после выхода на пенсию позволить путешествовать могут порядка 5%. Не менее важный фактор – это состояние здоровья. По статистике у 95% пенсионеров есть профзаболевания и производственные травмы, что также мешает путешествовать. И третий сдерживающий фактор - отсутствие привычки и культуры совершения туристских поездок (многие российские пенсионеры уверены, что туризм это не для них).

В заключении необходимо отметить следующее:

1. Вопросы формирования, продвижения и реализации туристского продукта на современном туристском рынке хорошо изучена. К сожалению, вопросам технологии такой особой категории туристов, которой являются люди пожилого возраста, специалистами сферы туризма и

авторами различных учебных изданий уделено очень мало внимания.

2. В последние годы заметно меняется отношение к туристам пожилого возраста, создается особое туристское предложение для этой категории. Эта тенденция считается абсолютно закономерной. Такие действия могут не только удовлетворить потребности в туризме всех категорий граждан, но и обеспечить всепогодную загрузку различным туристским организациям.

Туристская программа обслуживания для туристов пожилого возраста должна гарантировать безопасность, быть индивидуально подобранной с учетом имеющихся физических нарушений и учитывая физическую подготовку человека пожилого возраста.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2017 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года»
2. Национальный стандарт ГОСТ Р 57286-2017 от 01.09.2017 г. Услуги социального туризма. Туристские услуги для людей пожилого возраста. Общие требования.
3. Грошев И.В., Корчагин Е.П. Особенности спроса на туристические услуги в сегменте пожилых людей // *Маркетинг услуг*. 2014. № 1. С. 48 – 55.
4. Киреева Ю.А., Черных К.Е. Услуга размещения как одна из услуг конкурентоспособного туристского продукта // *Инновационные технологии управления и стратегии территориального развития туризма и сферы гостеприимства: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 25 сентября 2020 года. Москва: Российский государственный университет туризма и сервиса, 2020. С. 87 – 94.*
5. Ковач М.И. Инновационное развитие туристических услуг для пожилых людей: проблемы и риски // *Инновации*. 2018. № 6. С. 43 – 45.
6. Семенов В.Ф., Литовченко И.Л. Факторы конкурентоспособности домов отдыха на рынке туристических услуг // *Экономические науки: сб. науч. трудов*. 2017. С. 102 – 105.
7. Хохлов И.Ю. Анализ развития подхода к управлению маркетингом по распространению загородных средств // *Сервис плюс*. 2020. Т. 14. № 3. С. 38 – 49. DOI 10.24411/2413-693X-2020-10305
8. Шерешева М.Ю., Полянская Е.Е. Туризм третьего возраста: предпочтения, требования, ограничения // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2017. № 61. С. 55-75.
9. Яременко С.Г. Дома отдыха: современное состояние и стратегические направления развития // *Региональные проблемы: географический анализ и поиск путей решения*. 2017. С. 449 – 455.

References

1. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 05.02.2017 № 164-r «Ob utverzhdenii Strategii dejstvij v interesah grazhdan starshego pokolenija v Rossijskoj Federacii do 2025 goda»
2. Nacional'nyj standart GOST R 57286-2017 ot 01.09.2017 g. Uslugi social'nogo turizma. Turistskie uslugi dlja ljudej pozhilogo vozrasta. Obshhie trebovanija.
3. Groshev I.V., Korchagin E.P. Osobennosti sprosa na turisticheskie uslugi v segmente pozhilyh ljudej. *Marketing uslug*. 2014. № 1. S. 48 – 55.
4. Kireeva Ju.A., Chernyh K.E. Usluga razmeshhenija kak odna iz uslug konkurentosposobnogo turistskogo produkta. *Innovacionnye tehnologii upravlenija i strategii territorial'nogo razvitija turizma i sfery gostepriimstva: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 25 sentjabrja 2020 goda. Moskva: Rossijskij gosudarstvennyj universitet turizma i servisa, 2020. S. 87 – 94.*
5. Kovach M.I. Innovacionnoe razvitie turisticheskikh uslug dlja pozhilyh ljudej: problemy i riski. *Innovacii*. 2018. № 6. S. 43 – 45.

6. Semenov V.F., Litovchenko I.L. *Fakторы konkurentosposobnosti domov otдыha na rynke turisticheckih uslug. Jekonomičeskie nauki: sb. nauk. trudov.* 2017. S. 102 – 105.

7. Hohlov I.Ju. *Analiz razvitija podhoda k upravleniju marketingom po rasprostraneniu zagorodnyh sredstv. Servis pljus.* 2020. T. 14. № 3. S. 38 – 49. DOI 10.24411/2413-693X-2020-10305

8. Sheresheva M.Ju., Poljanskaja E.E. *Turizm tret'ego vozrasta: predpochtenija, trebovanija, ogranichenija. Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik.* 2017. № 61. S. 55-75.

9. Jaremenko S.G. *Doma otдыha: sovremennoe sostojanie i strategičeskie napravlenija razvitija. Regional'nye problemy: geografičeskij analiz i poisk putej reshenija.* 2017. S. 449 – 455.

CREATION OF A COMPETITIVE TOURIST PRODUCT, TAKING INTO ACCOUNT THE NEEDS OF THE AGE GROUPS OF THE POPULATION OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE ELDERLY)

*Polyakova O.R., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Russian State University for the Humanities (RSUH),*

*Khokhlov I.Yu., Senior Lecturer,
Russian State University of Tourism and Service,*

Higher School of Tourism and Hospitality,

Kasumova D.M., Senior Lecturer,

*Okhotnikov I.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Russian University of Transport (MIIT)*

Abstract: the formation of Russian tourism is a very controversial issue. Until recently, one of the features of the development of the tourism industry in Russia was an increase in the number of people traveling abroad. Slow, in comparison with outbound tourism, the development of inbound and domestic tourism is due to significant problems. The solution of these problems is considered from a scientific point of view, and is also under the control of the state. Increasing the competitiveness of existing tourist offers and the formation of new ones is one of the solutions. It should also be noted that the preferences and needs of tourists change regularly, which is why it is necessary to create a tourism product that can meet a variety of needs.

Today, not only the needs of consumers are changing, but also the very structure of the tourism market: in all countries there is an increase in the number of elderly tourists. According to UN estimates, by 2025 every sixth inhabitant of the planet will be over 50 years old, and by 2055 - over 65 years old.

In most cases, older tourists prefer to travel for recreational, cultural and educational purposes. Going on a trip, such tourists want to see or learn something new, for which there was no time or material opportunities before.

The article discusses the composition of the tourist program for older tourists, and also presents the characteristics of the services provided during the trip.

Keywords: tourism, tourist product, consumer, elderly tourists

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫМ КОМПЛЕКСОМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

*Галимова Л.И., кандидат экономических наук, доцент,
Галимов Ш.Ш., кандидат экономических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация: эффективное развитие хозяйства Российской Федерации в современных условиях предполагает повышение отдачи от использования потенциала инновационных сфер, среди которых одной из важнейших является туристическая отрасль. В настоящее время государство осуществляет активную поддержку в обеспечении развития отрасли, но механизмы не очень эффективны. Эти обстоятельства диктуют необходимость рациональной организации управления региональным ТРК на основе применения процессного подхода и тона роли и места данного сектора в обеспечении инновационного развития мезоуровня экономики. В статье рассматриваются подходы к системе управления ТРК региона путем выделения дополнительных предпосылок, важных для современного этапа развития туризма как специфического образа жизни населения. Эффективное государственное управление туристско-рекреационным комплексом на мезоуровне определяет рост благосостояния регионов, который состоит из трех ключевых составляющих, важных с точки зрения развития региона как открытой социально-экономической системы, которая является центром предпринимательства отрасли, населения и органов государственной власти. В статье представлены пути увеличения доходов республиканского бюджета на примере Республики Татарстан в результате внедрения мер по взаимодействию бюджетных, хозяйственных и бытовых структур, путем их совершенствования.

Ключевые слова: Республика Татарстан, региональное управление, туристско-рекреационный комплекс, туризм, Казань, Свияжск

Туризм и индустрия гостеприимства в последние десятилетия, особенно в 21 веке становится одним из ведущих отраслей экономики многих стран. В общепланетарном масштабе каждый десятый доллар в ВВП мира приходится на данную отрасль, а количество занятых достигает 13% от экономически активного населения. Основная масса турпотоков приходится на крупные развитые страны мира, но туристская специализация характерна больше для небольших, богатых туристско-рекреационными ресурсами. Например, Франция занимает первое место по туристским прибытиям в мире (117 млн прибытий 2019 г.), в тоже время доходы от туризма составляют менее 5% от ВВП страны. Небольшое островное государство Кипр в средиземном море получает 13% доходов страны приходится на туризм и это при том что страну посещают менее 4 миллионов туристов. Место России среди стран по развитию туризма где-то посередине списка если учитывать совместно оба показателя. В 2020 году Россию посетили менее 6,5 миллионов международных туристов (24 мл. чел. В 2019 г.) и всего 1,3% доходов от туризма в ВВП страны. Зато количество отдохнувших Россиян за рубежом в 2020 году было в два раза больше чем прибытий в нашу страну. Правда делать выводы по этим цифрам будет несколько некорректно из за того что 2020 год для

туризма был практически провальным из-за пандемии коронавируса. Закрытие других стран и отмена международных авиасообщений стало толчком для развития внутреннего туризма. Необходимо отметить, что в данной ситуации государство предприняло ряд мероприятий направленных на поддержку отрасли. В первую очередь были определены меры поддержки для туристских предприятий, были предложены беспроцентные кредиты при условии сохранения рабочих мест. Были предприняты меры по сохранению средств туристов и перенос их на другие турпродукты или на год вперед. Была поддержана страховая отрасль обслуживающие туризм [1]. Введение новых пакетов санкций со стороны западных стран привело к еще более сильному кризису в отрасли туризма и гостеприимства. Российское государство в данном случае предпринимает новые меры поддержки предприятиям отрасли и туристскому сообществу. Приведем только два примера: в очередной раз продлевается туристский кэшбэк для всех туристов, граждан России при покупке туров по России и оплате платежной картой «МИР», для инвесторов которые будут строить средства коллективного размещения (СКР), то есть гостиницы на туристических центрах России могут рассчитывать на кредиты со льготной процентной ставкой 7%, а это в три раза дешевле обычных кредитов

(Программа стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства) [2].

Исследования показали, что индустрия туризма и гостеприимства имеет широкий мультипликативный эффект по сравнению с другими отраслями. В среднем в России на одного основного работника в туризме приходится до трех человек на смежных предприятиях.

Одной из сложнейших национальных экономических систем является региональный комплекс, объединяющий отрасли региональной экономики. Эта система включает в себя туристическую индустрию. Сам туристский продукт – это объект культурного, исторического, природного наследия, который имеет определенную территорию, в нашем случае, регион.

Как и другие смежные отрасли, туристическая отрасль участвует в повышении социально-экономического уровня жизни населения региона, обеспечивает дополнительные рабочие места, положительно влияет на уровень занятости населения и свидетельствует о росте доходов.

Можно констатировать, что туристский продукт является материальным и культурным ресурсом, принадлежащим региону, но в то же время, если рассматривать использование туристских продуктов как наследие, он становится объектом международных организаций, таких как ЮНЕСКО, Международный банк. Региональная программа должна быть ориентирована на расширение материально-технической базы туристской отрасли. Через разработку проектов развития туристско-рекреационных зон, которые в дальнейшем будут развиваться как туристско-рекреационные комплексы [3].

Это хорошо видно на примерах развития туристско-рекреационных комплексов в Республике Татарстан таких как Музеи заповедники «Казанский кремль», «Болгар» и «Остров-град Свияжск». Особенно надо остановиться на последнем туристском центре. Правительством Татарстана приняты очень большие усилия для воссоздания Свияжска и превращении ее в туристский центр не только республики, но и всей России. За последние пятнадцать лет комплекса были приняты следующие меры: углубление реки Волги вблизи острова, что позволило строить причалы не только для катеров, но и для речных катеров-«самолетов», спускающихся вниз по течению к реке Волге из северо-западной части России, уже в Рыбинском водохранилище, соответственно Свияжск стал частью круизного туристического продукта «Санкт-Петербург – Москва – Свияжск-

Самара-Астрахань». Для привлечения частных инвестиций были сделаны две сервисные зоны приема туристов, одна из которых предполагает прибытие за счет использования автомобильного транспорта. Вторая зона, как уже говорилось выше, на маршруте водного транспорта. На территории расположены торговые ряды, где активно продают сувениры, изделия ручной работы, объекты общественного питания, детский городок, построенный на территории сказки Пушкина, интерактивные ремесленные мастерские, которые используются для проведения мероприятий (Свияжская масленичная неделя, Свияжская уха, Театральный сезон в Свияжске), также проходят мероприятия по исторической реконструкции. Для экскурсий есть круговая пешеходная тропа со смотровыми площадками, также все объекты комплекса, хорошо развита туристическая информационная служба.

Все это в совокупности повлияло на скудность исторического центра, вместе с развитием утратило чувство уединения с историей и ощущение, что ты далек от цивилизации. 9 июля 2017 года решением комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО архитектурный ансамбль Свияжского Успенского монастыря включён в Список всемирного культурного наследия [4]. В 2019 году Свияжск, при собственном населении 243 человек, посетили 663 тысячи туристов, а в «ковидном» 2020 году 400 тысяч. По посещаемости туристами Свияжск занимает второе место в Татарстане после Казани.

Используя опыт Республики Татарстан, делаем вывод, что одной из актуальных задач развития региональной системы управления ТРК является формирование эффективной системы коммуникации, включающей в себя инфокоммуникативную сеть, объединяющую туристические компании, гостиничную отрасль, транспортную инфраструктуру, за счет использования единого канала связи. Сегодня IT-представители региона работают над увеличением скорости передачи информации внутри туристско-рекреационного комплекса, что окажет качественное влияние на сроки обработки заявок и возможность предложить туристу альтернативу услугам, согласно социальному статусу и (или) цели поездки. Внедряя электронную инфокоммуникативную сеть в рамках регионального ТРК, мы обеспечим сокращение времени на контакты элементов комплекса. Это предполагает использование прямого контакта субъектов хозяйствования туристско-рекреационной отрасли, перемещение этой сети в область электронного производства [5].

В последние годы в рамках подготовки к крупным спортивным мероприятиям Татарстан располагает привлекательной материальной базой туризма: построены новые гостиничные комплексы. Следует отметить важность комплексного развития туристической инфраструктуры, включая сопутствующую инфраструктуру (транспорт, общественное питание, развлечения, туристические объекты и т.д.). При строительстве новых туристских комплексов следует учитывать как параметры туристского спроса по видам туризма, так и характер туристского предложения – наличие туристских ресурсов, условия обеспечения квалифицированными кадрами, учитывая экологические и другие требования [6].

Учитывая возможности туристских ресурсов нашей Республики, а также состояния туристской инфраструктуры и готовности туристского продукта, особый интерес для развития въездного туризма в Республике Татарстан могут представлять: культурный, образовательный, образовательный, событийный, экологический, сельский, этнический виды туризма. Важным направлением развития ТРК в регионе является работа по повышению качества туристско-рекреационных услуг. Государственный комитет Республики Татарстан по туризму совместно с ассоциациями и гильдиями в сфере туризма аккредитовал специалистов, работающих в сфере туризма, а именно аккредитацию инструкторов для обеспечения безопасности путешествий, связанных с прохождением туристических маршрутов, гидов, экскурсоводов, экскурсоводов (переводчиков) в целях повышения качества предоставляемых услуг, и повышения имиджа.

В целях повышения качества туристских услуг Государственный комитет Республики Татарстан по туризму проводит мероприятия по увеличению количества гостиниц в регионе с категориями,

поддерживает наличие таких средств размещения, как хостелы, которые востребованы среди молодого населения [7]. Реализует систему классификации пляжей и принимает участие в разработке профессиональных стандартов обслуживания путем создания включения требований работодателей в виде профессиональных стандартов в образовательные программы подготовки кадров для туристической отрасли. Принята специальная программа обустройства набережных как туристской инфраструктуры во всех городах республики. В республике активно создаются условия для повышения квалификации работников отрасли, подготовка кадров ведется на базе пяти вузов.

Предложенная программа показала, что использование системы регионального управления туристской сферы привело к положительным результатам. Использование предложенных инструментов позволяет снижать некоторые затраты от коммуникационных операций и ускоряет процессы взаиморасчетов между контрагентами. В итоге определенное снижение затрат приводит к увеличению доходной части, что напрямую отражается на росте налоговых поступлений. Все это позволит получить дополнительные доходы бюджета в размере более 200 млн рублей. Данный факт подтверждает экономическую целесообразность предлагаемых мер. Мы пришли к выводу, что в условиях экономических кризисов последнего времени, имеющих политические и эпидемиологические причины необходимо оказывать более действенную помощь отрасли со стороны государства. Таким образом, в целях повышения эффективности региональной экономики в части развития туристско-рекреационной отрасли необходимо реализовать комплекс мер по развитию системы управления этой отраслью на региональном уровне.

Литература

1. Государственное и муниципальное управление в сфере туризма: учебник / коллектив авторов; под общ. ред. Е.Л. Писаревского. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 192 с.
2. Программа стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. Утверждена решением совета директоров АО «Корпорация «МСП» «15 марта 2022 г. (протокол №131). Пункт 55 раздел 1 «Деятельность гостиниц и предприятий временного проживания». https://corpmsp.ru/upload/iblock/f41/Programma-stimulirovaniya-kreditovaniya-_red.-15.03.2022_.pdf
3. Гневко В.А., Рохчин В.Е. Вопросы теории и практики регионального стратегического управления // Пространственная экономика. 2006. № 4. С. 101 – 115.
4. Основные моменты туризма ЮНВТО, издание 2017 года. http://tourlib.net/wto/WTO_highlights_2017.pdf ЮНВТО
5. Эйдельман Б.М., Фахрутдинова Л.Р., Галимов Ш.Ш. Применение технологий территориального маркетинга в организациях социокультурного сервиса и туризма // Управление международным бизнесом. 2016. Т. 10. Вып. 23. С. 5568 – 5571.

6. Галимова Л.И. Предпосылки и условия создания туристического продукта, на базе имеющегося туристско-рекреационного потенциала Республики Татарстан // В сборнике: *Международный туризм и спорт материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием* / под ред. Ю.В. Жилковой. 2014. С. 149 – 152.

7. Абинова Л.И. Шабанова Л.Б. Рейтинговая оценка пространственного распределения туристско-рекреационного потенциала Республики Татарстан // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2013. № 3 (27). С. 17 – 21.

8. Галимов Ш.Ш., Галимова Л.И. Методические аспекты формирования системы финансового менеджмента на предприятиях туристической индустрии. *Европейский журнал социальных наук*. 2017. № 1. С. 124 – 133.

References

1. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie v sfere turizma: uchebnik. kollektiv avtorov; pod obshh. red. E.L. Pisarevskogo. M.: Federal'noe agentstvo po turizmu, 2014. 192 s.*

2. *Programma stimulirovaniya kreditovaniya sub#ektov malogo i srednego predprinimatel'stva. Utverzhdena resheniem soveta direktorov AO «Korporacija «MSP» «15 marta 2022 g. (protokol №131). Punkt 55 razdel I «Dejatel'nost' gostinic i predpriyatij vremennogo prozhivaniya».* https://corpmsp.ru/upload/iblock/f41/Programma-stimulirovaniya-kreditovaniya-_red.-15.03.2022_.pdf

3. Gnevko V.A., Rohchin V.E. *Voprosy teorii i praktiki regional'nogo strategicheskogo upravlenija. Prostranstvennaja jekonomika*. 2006. № 4. S. 101 – 115.

4. *Osnovnye momenty turizma JuNVTO, izdanie 2017 goda.* http://tourlib.net/wto/WTO_highlights_2017.pdf
JuNVTO

5. Jejdel'man B.M. Fahrutdinova L.R., Galimov Sh.Sh. *Primenenie tehnologij territorial'nogo marketinga v organizacijah sociokul'turnogo servisa i turizma. Upravlenie mezhdunarodnym biznesom*. 2016. T. 10. Vyp. 23. S. 5568 – 5571.

6. Galimova L.I. *Predposylki i uslovija sozdaniya turisticheskogo produkta, na baze imejushhegosja turistско-рекреационного потенциала Respubliki Tatarstan. V sbornike: Mezhdunarodnyj turizm i sport materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. pod red. Ju.V. Zhilkovoj.* 2014. S. 149 – 152.

7. Abinova L.I. Shabanova L.B. *Rejtingovaja ocenka prostranstvennogo raspredelenija turistско-рекреационного потенциала Respubliki Tatarstan. Aktual'nye problemy jekonomiki i prava*. 2013. № 3 (27). S. 17 – 21.

8. Galimov Sh.Sh., Galimova L.I. *Metodicheskie aspekty formirovaniya sistemy finansovogo menedzhmenta na predpriyatijah turindustrii. Evropejskij zhurnal social'nyh nauk*. 2017. № 1. S. 124 – 133.

**FEATURES OF THE ORGANIZATIONAL AND TECHNICAL
MECHANISM OF MANAGEMENT OF THE TOURIST
AND RECREATIONAL COMPLEX
IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN**

*Galimova L.I., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Galimov Sh.Sh., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University*

Abstract: effective development of the socio-economic system of the Russian Federation in modern conditions implies an increase in the return on the use of the potential of innovative areas, among which one of the most important is the tourism industry. Currently, the state provides active support in ensuring the development of the industry, but the mechanisms are not very effective. These circumstances dictate the need for a rational organization of management of the regional tourist and recreational complex based on the application of the process approach and the tone of the role and place of this sector in ensuring the innovative development of the meso-level socio-economic system. The article discusses approaches to the system of management of the tourist and recreational complex of the region by highlighting additional prerequisites that are important for the current stage of development of tourism as a specific way of life of the population. Effective state management of the tourist and recreational complex at the meso level determines the growth of the well-being of the regions, which consists of three key components that are important from the point of view of the development of the region as an open socio-economic system, which is the center of entrepreneurship of the industry, the population and public authorities. The article presents ways to increase the revenues of the republican budget on the example of the Republic of Tatarstan as a result of the introduction of measures for the interaction of budgetary, economic and household structures, by improving the system of regional management and interaction of elements of the tourist and recreational complex.

Keywords: Republic of Tatarstan, regional administration, tourist and recreational complex, tourism, Kazan, Sviyazhsk

МЕРЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РАБОТНИКОВ НА РЫНКЕ ТРУДА СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ

*Кравцевич С.В., кандидат экономических наук,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова*

Аннотация: социально-трудовые отношения на современном рынке труда выстраиваются на условиях несовершенной конкуренции. Результатом чего становится присутствие на рынке труда негативных социально-экономических явлений. Целью данной работы становится рассмотрение основных аспектов проявления несовершенной конкуренции на строительном рынке труда. Выделены негативные социально-экономические явления рынка труда строительной отрасли, оказывающие влияние на его конъюнктуру. Приведена статистика по рынку труда в строительной отрасли в сравнении с другими отраслевыми рынками, которая показывает наименьшую динамику снижения уровня заработных плат в отраслевой структуре экономики. На строительном рынке труда признаками несовершенной конкуренции становятся теневая занятость и теневые формы оплаты труда, нелегальная трудовая миграция, дефицит и избыток кадров. Рассмотрены основные положения теории несовершенной конкуренции в социально-трудовых отношениях. На рынке труда несовершенная конкуренция проявляется в форме адаптивного поведения работников и работодателей, а также в форме превентивных мер государственного регулирования рынка труда. Рассмотрен комплекс мер государственного регулирования несовершенной конкуренции по повышению конкурентоспособности работников, направленных на устранение адаптивного конкурентного поведения и развитие целеполагающего поведения, а также направленных на смену превентивных мер государственного регулирования предупреждающими мерами. Предлагаемыми мерами государственного регулирования становятся кратное повышение уровня МРОТ, пересмотру регрессивной шкалы социальных выплат для работодателей, введения прогрессивной шкалы налогообложения для работников (НДФЛ), законодательное закрепление механизма индексации заработных плат. Реализация концепции повышения конкурентоспособности работника способствует устранению проявления несовершенной конкуренции в социально-трудовых отношениях, а значит устранению проявления негативных социально-экономических явлений рынка труда в строительной отрасли.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, несовершенная конкуренция, конкурентное поведение, регулирование рынка труда

Введение

Отдельным элементом рынка труда выделяется конкуренция «как неотъемлемая составляющая механизма любого рынка труда... Для совершенного рынка труда характерны: многочисленность предприятий; большое число работников; отсутствие организованного воздействия как со стороны работодателей, так и наемных работников на установление цены рабочей силы» [7]. В действительности совершенный тип конкуренции идеализирован, а современный рынок труда представляет собой открытую систему с взаимным проникновением и влиянием социальных, общественных, политических факторов и сил, которые нарушают принцип взаимной выгоды обмена, тем самым распространяя несовершенные принципы рыночного обмена [10]. Тип конкуренции как социально-экономическое явление и процесс рынка труда во многом определяется действующим спросом и предложением труда, уровнем заработной платы, уровнем безработицы и занято-

сти, миграцией и др. В связи с чем становится актуальным рассмотрение конъюнктуры отечественного рынка труда в строительной отрасли.

Материалы и методы исследования

Межотраслевая дифференциация заработных плат для российского рынка труда характеризуется значительным преобладанием в разрыве высокооплачиваемых групп населения с низкооплачиваемыми группами. «Пик неравенства» был достигнут в 2001 году и составлял 40% в разрыве средней заработной платы между 10%-ой группой высокооплачиваемых работников с 10%-ой группой низкооплачиваемых работников [2]. Анализ уровней отраслевой дифференциации оплат труда в 2018 году показал, что строительной отрасли отводится 3 место среди рассматриваемых отраслевых групп (табл. 1). При этом отрасль характеризуется сохранением стабильности уровня заработной плат начиная с 2000 года, а сокращение разрыва относительно высокооплачиваемой отрасли добыча полезных ископаемых составило 4%.

Таблица 1

Анализ координации показателей средней заработной платы по видам экономической деятельности

Соотношение заработной платы работников организаций по видам экономической деятельности	янв.00	янв.07	янв.08	янв.16	янв.18	Прирост/убыль за период, %
добыча полезных ископаемых/сельское, лесное хозяйство	6.0	4.6	3.9	3.1	2.9	-52%
добыча полезных ископаемых/ добыча полезных ископаемых	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0%
добыча полезных ископаемых/обрабатывающие производства	2.5	2.2	2.1	2.0	2.0	-19%
добыча полезных ископаемых/производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1.9	1.8	1.7	1.7	1.8	-7%
добыча полезных ископаемых/строительство	2.3	2.0	1.8	2.2	2.2	-4%
добыча полезных ископаемых/торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	3.7	2.4	2.2	2.3	2.3	-37%

Источник: расчет автора по данные официальной статистики: <https://rosstat.gov.ru/folder/210>

Анализ динамики отраслевых показателей роста заработной плат показывает, что по строительной отрасли отмечается наименьшая из рассматриваемых отраслевых групп убывающая динамика роста, которая составила (-) 22%. При этом в 2018 году по отношению к 2017 году отмечается наибольший рост заработной плат в 1,14 раза. Таким образом заработные платы в строительной отрасли менее подвержены внешним социально-экономическим факторам и относительно остальных отраслевых групп имеют стабильность роста, занимают устойчивую позицию середняка в отраслевой структуре уровней заработной плат.

Одно из влияний на уровень заработной плат оказывают теневые формы занятости и оплаты труда, которые получают свое распространение на российском рынке труда. Так, за период 2003-2018 гг. отмечается возрастающая динамика занятости населения в неформальном секторе экономики, которая возросла на 37%. (табл. 3). Отечественный рынок труда на снижение численности населения в неформальном секторе экономики в 2005-2007 гг. отвечает ростом неофициальных оплат труда, а на снижение неофициальных оплат труда в 2016-2018 гг. отвечает ростом занятости населения в неформальном секторе экономики (см. табл. 2 и 3).

Таблица 2

Анализ динамики структуры оплаты труда рабочей силы по типу занятости

Наименование/период	янв.01	янв.05	янв.07	янв.16	янв.17	янв.18	За период 2018/2000
Рост/снижение оплаты труда наемных работников (официальной), %	97	97	102	106	102	106	103
Рост/снижение оплаты труда наемных работников (неофициальной), %	106	107	96	91	97	89	94

Источник: расчет автора по данные официальной статистики: <https://rosstat.gov.ru/folder/210>

Таблица 3

Анализ динамики роста/снижения численности занятого населения в неформальном секторе по типу занятости

Наименование/период	янв.04	янв.05	янв.07	янв.16	янв.17	янв.18	За период 2018/2003
Всего занятости, %	101	112	104	104	93	102	137
Рост/снижение занятости в неформальном секторе, %	105	110	105	102	97	102	154
Рост/снижение занятости в неформальном и формальном секторе (совмещение), %	81	123	94	120	62	98	51
Рост/снижение занятости в неформальном секторе в процентах от общей численности занятого населения, %	101	112	101	103	93	102	126

Источник: расчет автора по данные официальной статистики: <https://rosstat.gov.ru/folder/210>

Доля теневой занятости в строительстве по состоянию на 2018 год составляла 13% от общей численности, что является существенным для отраслевой структуры экономики (рис. 1). Распро-

странение теневой занятости непосредственно связано с нелегальной трудовой иммиграцией работников, и прежде всего из стран бывших союзных республик [5].

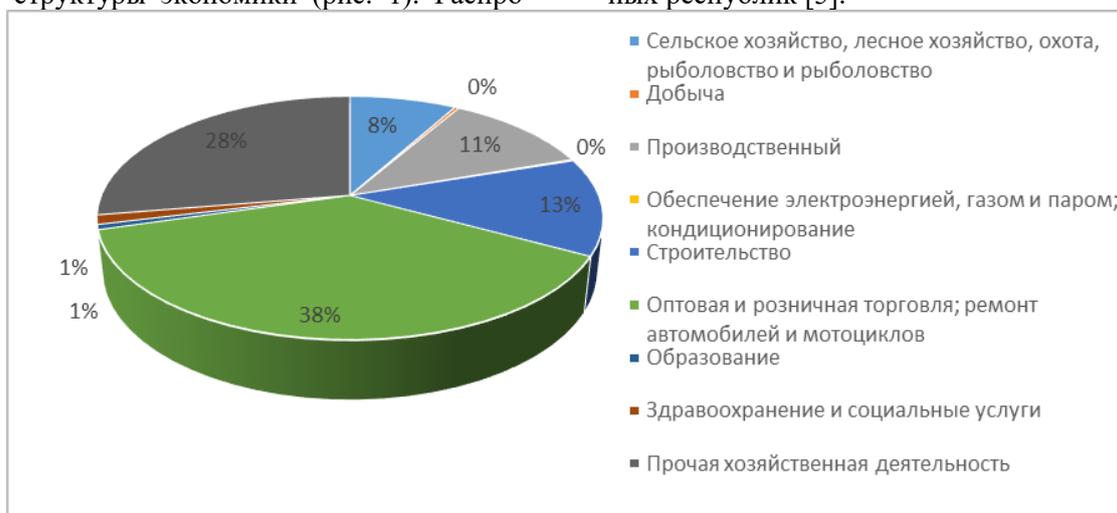

Рис. 1. Анализ отраслевой структуры неформальной занятости за 2018 год

«Между нелегальной трудовой миграцией и теневой экономикой существует тесная связь. С одной стороны, теневая экономика провоцирует нелегальную миграцию, предъявляя спрос именно на дешёвый и незащищённый труд мигрантов, поощряя их отказ от легализации своего статуса. С другой стороны, наличие большого числа нелегальных мигрантов в стране, для которых недоступна официальная занятость, стимулирует развитие и процветание теневого сектора экономики [3].

Существует прямо пропорциональная зависимость уровня заработной платы работников от ко-

личества мигрантов, прежде всего нелегальных: чем больше мигрантов, тем медленнее рост оплаты труда. Преобладание трудовых мигрантов в определенных отраслях народного хозяйства реструктуризирует рынок труда, делая эти отрасли непривлекательными для коренного населения [9].

Статистика численности трудовых мигрантов в строительной отрасли за период с 2000 по 2010 год показывает, что с ростом номинально начисленной заработной платы отмечается рост численности трудовых мигрантов (рис. 2).

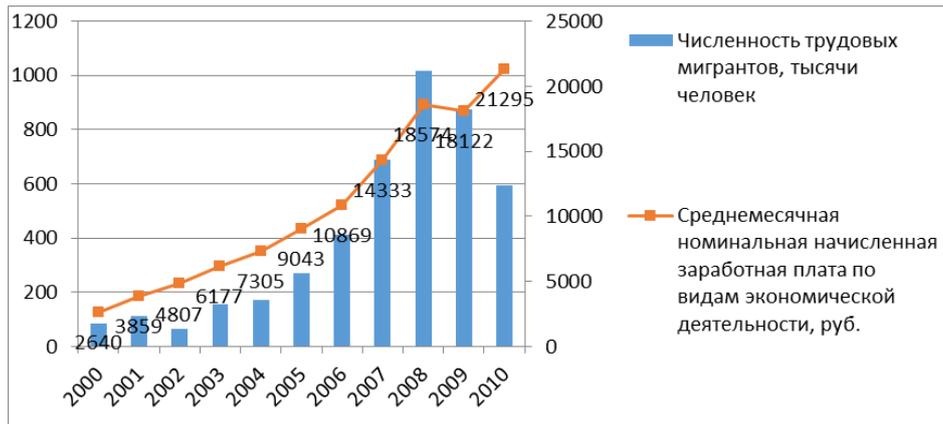

Рис. 2. Численность трудовых иммигрантов и уровень средней заработной платы по отрасли строительство

Конъюнктурным фактором рынка труда строительной отрасли становится «дефицит» кадров в качественном-количественном аспекте [6]. Анализ оборачиваемости рабочей силы за период с 2000 по 2018 год по строительной отрасли показывает, что в 2018 году было принято работников 538.5 тыс. чел., а выбыло работников 582.4 тыс. чел., что на 45 и 41% меньше относительно 2000 года соответственно. Сокращение оборачиваемости рабочей силы сопровождается ростом средней номинально начисленной заработной платы, рост которой в

2018 году по отношению к 2000 году составил 14.59 раза. При этом занятость работников выросла в 1.24 раза, а потребность в рабочей силе — в 1.58 раза. Таким образом, нами отмечается что на фоне снижения оборачиваемости рабочей силы и роста средней номинальной заработной платы остается неудовлетворенной потребность строительной отрасли в рабочей силе. Причём из диаграммы следует, что пик дефицита кадров приходится на 2007-2008 года (рис. 3).

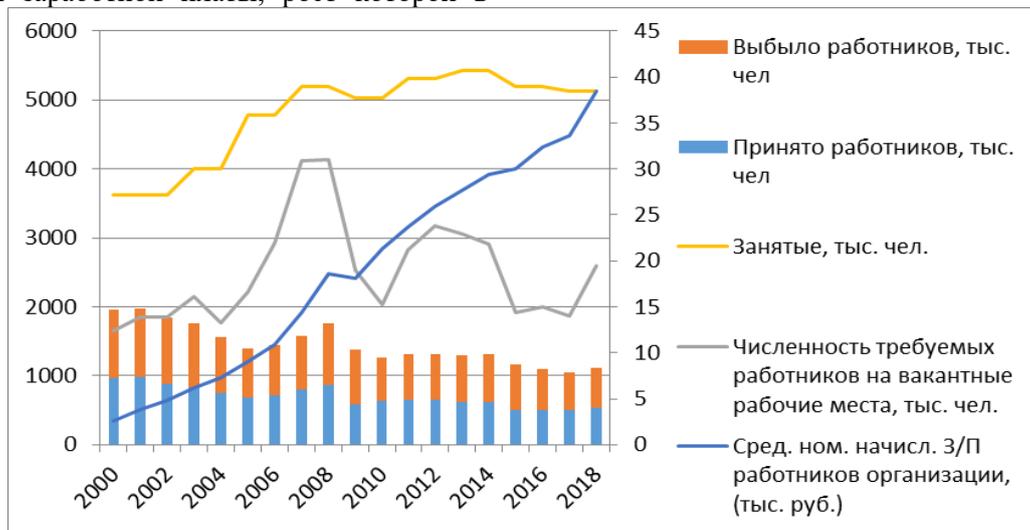

Рис. 3. Анализ оборачиваемости рабочей силы по строительству

Проблема дефицита кадров в строительстве в том числе определяется фактором «старения» кадров [12]. Если на начало 2002 года средний возраст сотрудников составлял 39.9 лет, то в 2018 году — 40.5 лет. При этом отмечается рост в распределениях возрастной структуры занятости. Так, в

группе работников от 50 до 59 лет рост составил 1.47 раза, в группе старше 60 лет — 1.5 раза, а группе от 40 до 49 лет снижение составило 0.91 раза, что расценивается нами как отрицательная тенденция, связанная с дефицитом работников в возрастной группе от 40 до 49 лет (рис. 4).

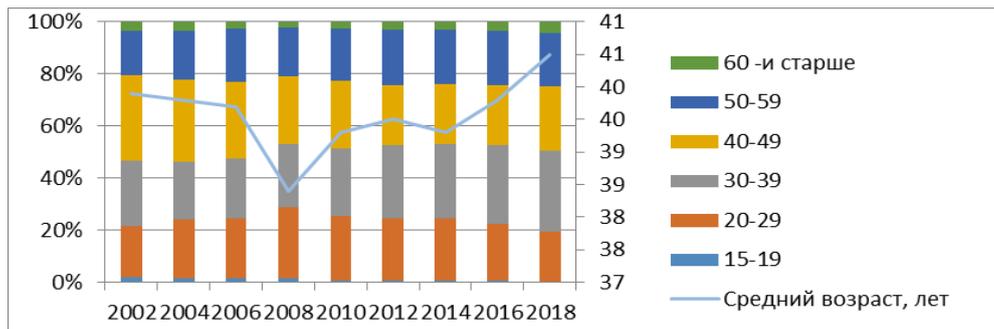

Рис. 4. Анализ динамики и структуры занятых по строительству

Таким образом, на рынке труда строительной отрасли отмечаются признаки несовершенной конкуренции среди работников и работодателей. Признаками этого становятся негативные социально-экономические явления теневой занятости, нелегальной трудовой миграции, «дефицит» и «старение» кадров. Результатами несовершенной конкуренции становятся сдерживание роста среднего уровня заработной платы относительно общероссийского уровня, а также неудовлетворенность спроса на труд в количественно-качественном аспекте.

В отечественной науке изучение конкуренции в социально-трудовых отношениях проводится опосредованно, через изучение типологий организационных форм регулирования социально-трудовых отношений [1, 4]. Устоявшимся в определении конкуренции в социально-трудовых отношениях становится подход классической экономической школы, где сущность «конкуренции» раскрывается понятиями «свободной конкуренции» и «активной конкуренции», направленной на взаимоотношения между субъектами хозяйствования. Между тем отечественный рынок труда обременен институциональными механизмами, которые не могут не влиять на конкуренцию. Изучение конкуренции в социально-трудовых отношениях осуществляется в рамках двух подходов. Поведенческий подход раскрывает сущность конкуренции в социально-трудовых отношениях как поведение работодателей и работников. Институциональный подход раскрывает сущность конкуренции в социально-трудовых отношениях как некой среды (т.е. совокупности условий), в условиях существования которой происходят рыночные отношения спроса и предложения труда.

Результаты и обсуждения

Реализация существующих мер и мероприятий по регулированию несовершенной конкуренции в социально-трудовых отношениях труда становится неэффективной. Получают распространение адаптивные формы конкурентного поведения работников и работодателей, а меры государствен-

ного регулирования носят превентивный характер [8]. Снижение влияния несовершенной конкуренции и ее устранение достигается за счет реализации концепции повышения конкурентоспособности работника на рынке труда. В связи с этим реализуемые меры и мероприятия государственного регулирования несовершенной конкуренции должны быть направлены на смену адаптивного целеполагающим конкурентным поведением. А также должны носить не превентивный, а предупреждающий характер, направленный на недопущение негативных социально-экономических явлений на отечественном рынке труда [11].

В реализации концепции повышения конкурентоспособности работников особая роль в регулировании несовершенной конкуренции отводится *целеполагающей и нормотворческой* функциям. Первая из которых предполагает *выработку* индивидуальных *стратегий* конкурентного поведения субъектов рынка труда на локальном уровне анализа и *описание моделей* конкурентного поведения работников на глобальном уровне анализа. Вторая – предполагает *проведение оценки и ранжирование* совокупности качеств рабочей силы как внутренней среды пребывания субъектов рынка труда и *установление нормативов* конкурентоспособности работников, так и внешней среды.

Действенными мерами государственного регулирования несовершенной конкуренции по предупреждению распространения «бедности работающего населения», уменьшению неравенства и дискриминации в распределении оплаты труда работников, снижению теневых форм оплаты труда и теневой занятости работников становятся меры по кратному повышению МРОТ, пересмотру регрессивной шкалы социальных выплат для работодателей с ее привязкой к средней заработной плате и рассмотрению возможности введения прогрессивной шкалы налогообложения для работников (НДФЛ) с ее привязкой к средней заработной плате, а также меры по закреплению на законодательном уровне механизма индексации заработных плат с привязкой ее к росту производительности

труда. Данный комплекс мер государственного регулирования направлен на повышение среднего уровня заработной платы работников.

Другой действенной мерой по предупреждению нелегальных миграционных потоков, в дополнение к существующему механизму квотирования мигрантов, может стать введение особого порядка оплаты труда мигрантов, закрепленного в соглашениях о сотрудничестве в области трудовой миграции. Так, применение нормы МРОТ в отношении работников-мигрантов осуществлять не на условиях принимающей стороны (стороны трудоустройства), а на условиях отправляющей стороны в пересчете на национальную валюту. Реализация такой меры государственного регулирования позволит улучшить социально-экономические условия работников, являющихся гражданами РФ в части сохранения и повышения уровня оплаты их труда.

Усиление региональной дифференциации МРОТ становится действенной мерой государственного регулирования несовершенной конкуренции по предупреждению межрегиональных миграционных потоков. Реализуемая мера направлена на снижение социально-экономического неравенства в распределении оплаты труда работников, обусловленного территориальным признаком, и повышение уровня жизни работников отдельных территорий.

Действенными мерами государственного регулирования несовершенной конкуренции по предупреждению структурных сдвигов рабочей силы со

стороны спроса и предложения труда – дефицита и избытка рабочей силы, служат: профессиональное обучение, переподготовка и повышение квалификации работников, найм работников с внешнего рынка труда, реализация государственных программ по поддержке «молодых специалистов», введение стандартов качества рабочей силы, установление льгот для организаций по социальным выплатам на рабочую силу, попадающую в группу молодых специалистов. А также разработка и внедрение программ по долгосрочному кредитованию физических и юридических лиц на обучение «молодой» рабочей силы по востребованным профессиям и специальностям. Реализуемые меры государственного регулирования несовершенной конкуренции направлены на равномерное распределение оплаты труда работников и, как следствие, на повышение ее уровня.

Выводы

Предлагаемый комплекс мер государственного регулирования несовершенной конкуренции направлен на устранение основных причин несовершенной конкуренции в социально-трудовых отношениях, которыми выступают *адаптивное конкурентное поведение* участников рынка труда и *превентивный механизм государственного регулирования* несовершенной конкуренции. Предлагаемые меры способствуют развитию *целесообразного конкурентного поведения* у субъектов рынка труда и имеют *предупреждающий* характер своего воздействия.

Литература

1. Адамчук В.В., Ромашов О.В., Сорокина М.Е. Экономика и социология труда: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 2000. 407 с.
2. Баранов Ю.В. Региональный опыт формирования и регулирования социально-трудовых отношений в сфере охраны труда: монография. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013. 240 с.
3. Бураков В.И. Логистический подход в повышении конкурентоспособности предприятия в производственно-коммерческой деятельности <http://www.eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=9708>
4. Волковицкая Г.А. Управление трудовым поведением на основе концепции социального обмена // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. 2012. № 2. С. 119.
5. Гуничев П.В., Хижный Э.К. Теневая экономика и скрытая занятость в странах западной Европы // Россия и современный мир. 2010. № 2 (67). С. 99 – 112.
6. Коленникова О.А. Обеспечение приоритетных производств качественными трудовыми ресурсами: проблемы дефицита и набора кадров // Народонаселение. 2017. № 3 (77). С. 90 – 103
7. Колосова Р.П. Занятость, рынок труда и социально-трудовые отношения. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2008. 458 с.
8. Нетеребский О. Московский рынок труда: итоги антикризисной политики и ответы на новые вызовы // Российский экономический журнал. 2011. № 5. С. 73 – 90.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: Р32 Стат. сб. М., 2002. 863 с.
10. Салпагаров Р.У. Глаз О.В. Рынок труда и особенности его формирования и функционирования // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013. № 2 (46). С. 318 – 324.

11. Страков А.И. Безопасность общества – социально-трудовой аспект // РАН. Ин-т экономики. М., 2001. 320 с.

12. Шилькова В.В., Минаева Л.А. «Старение» преподавателей вуза и привлечение молодых кадров // В сборнике: Просветительство как основа развития личности и общества: сборник материалов XV международной научно-практической конференции. 2015. С. 119 – 124.

References

1. Adamchuk V.V., Romashov O.V., Sorokina M.E. *Jekonomika i sociologija truda: uchebnik dlja vuzov*. M.: JuNITI, 2000. 407 s.

2. Baranov Ju.V. *Regional'nyj opyt formirovanija i regulirovanija social'no-trudovyh otnoshenij v sfere ohrany truda: monografija*. Omsk: Izd-vo OmGTU, 2013. 240 s.

3. Burakov V.I. *Logisticheskij podhod v povyshenii konkurentosposobnosti predpriyatija v proizvodstvenno-kommercheskoj dejatel'nosti* <http://www.eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=9708>

4. Volkovickaja G.A. *Upravlenie trudovym povedeniem na osnove koncepcii social'nogo obmena*. Vestnik VGU. Serija: jekonomika i upravlenie. 2012. № 2. S. 119.

5. Gunichev P.V., Hizhnyj Je.K. *Tenevaja jekonomika i skrytaja zanjatost' v stranah zapadnoj Evropy. Rossiya i sovremennij mir*. 2010. № 2 (67). S. 99 – 112.

6. Kolennikova O.A. *Obespechenie prioritetnyh proizvodstv kachestvennymi trudovymi resursami: problemy deficita i nabora kadrov*. Narodonaselenie. 2017. № 3 (77). S. 90 – 103

7. Kolosova R.P. *Zanjatost', rynek truda i social'no-trudovye otnosheni*. M.: Jekonomicheskij fakul'tet MGU, TEIS, 2008. 458 s.

8. Neterebskij O. *Moskovskij rynek truda: itogi antikrizisnoj politiki i otvety na novye vyzovy*. Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. 2011. № 5. S. 73 – 90.

9. *Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli*. 2002: R32 Stat. sb. M., 2002. 863 s.

10. Salpagarov R.U., Glaz O.V. *Rynek truda i osobennosti ego formirovanija i funkcionirovanija*. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava. 2013. № 2 (46). S. 318 – 324.

11. Strakov A.I. *Bezopasnost' obshhestva – social'no-trudovoj aspekt*. РАН. Ин-т экономики. М., 2001. 320 с.

12. Shil'kova V.V., Minaeva L.A. «Starenie» преподавателей вуза и привлечение молодых кадров. В сборнике: Просветительство как основа развития личности и общества: сборник материалов XV международной научно-практической конференции. 2015. С. 119 – 124.

**MEASURES TO INCREASE THE COMPETITIVENESS
OF WORKERS IN THE LABOR MARKET OF THE
CONSTRUCTION INDUSTRY IN CONDITIONS
OF IMPERFECT COMPETITION**

*Kravtsevich S.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.),
Plekhanov Russian University of Economics*

Abstract: social and labor relations in the modern labor market are built on the conditions of imperfect competition. The result of which is the presence of negative socio-economic phenomena in the labor market. The purpose of this work is to consider the main aspects of the manifestation of imperfect competition in the construction labor market. The negative socio-economic phenomena of the labor market of the construction industry, which have an impact on its conjuncture, have been allocated. Statistics on the labor market in the construction industry in comparison with other industry markets are given, which shows the least dynamics of decline in wage levels in the sectoral structure of the economy. In the construction labor market, shadow employment and shadow forms of remuneration, illegal labor migration, shortage and surplus of personnel are signs of imperfect competition. The main provisions of the theory of imperfect competition in social and labor relations are considered. In the labor market, imperfect competition manifests itself in the form of adaptive behavior of employees and employers, as well as in the form of preventive measures of state regulation of the labor market. A set of measures of state regulation of imperfect competition to increase the competitiveness of employees, aimed at eliminating adaptive competitive behavior and developing goal-setting behavior, as well as aimed at replacing preventive measures of state regulation with preventive measures, is considered. The proposed measures of state regulation are a multiple increase in the level of the minimum wage, a revision of the regressive scale of social payments for employers, the introduction of a progressive scale of taxation for employees (PIT), and the legislative consolidation of the mechanism for indexing wages. The implementation of the concept of increasing the competitiveness of the employee contributes to the elimination of the manifestation of imperfect competition in social and labor relations, which means the elimination of the manifestation of negative socio-economic phenomena of the labor market in the construction industry.

Keywords: social and labor relations, imperfect competition, competitive behavior, regulation of the labor market

АНАЛИЗ МОДИФИКАЦИИ РЫНКА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

*Толстихина Е.И., старший преподаватель,
Красноярский институт железнодорожного транспорта,
филиал Иркутского государственного университета путей сообщения,
Демченко С.К., доктор экономических наук, профессор,
Институт торговли и сферы услуг,
Сибирский федеральный университет*

Аннотация: по мере развития технологий в мире экономика всех стран претерпела изменения. Компании настраивают свою работу под требования электронного рынка. Торговые площадки, поставители различных сфер услуг – все перешли в электронную коммерцию. Существует мнение, о том, что, это приводит к нарушению рыночного равновесия. В работе представлен анализ данного вопроса и конкурентоспособности российского рынка в условиях новых реалий, перспектив его развития на будущее. Проведен анализ основных показателей развития цифровой экономики за последние 10 лет в России. На данный момент цифровая экономика один из приоритетных направлений всех предприятий на территории России и мира, все компании стремятся завоевать внимание потребителя в глобальных изменениях и перевести их в свою электронную площадку различного вида услуг. Цифровая трансформация в условиях глобализации и ее влияние на потребительский рынок является дискуссионным вопросом, на данный момент предпринимаются различные попытки найти, разработать и представить новые актуальные модели управления потребительским спросом. Найти универсальную формулу – модель для привлечения потребителей и анализа их покупательской способности.

Ключевые слова: экономика, поведение потребителей, цифровая экономика, цифровизация, цифровая конкурентоспособность, глобальный инновационный индекс

Статус-кво современной экономики определяется большим количеством разнонаправленных сил. В связи с новым глобальным экономическим кризисом и изменениями в глобальной производительности, основанными в первую очередь на цифровизации мировой экономики, особые трудности возникли в экономическом анализе. На самом деле, на первый взгляд, изучаемое явление приобрело запутанную и противоречивую форму, которую не всегда можно объяснить простой причинно-следственной связью. Поэтому многие экономические кризисы и другие процессы в экономике объясняются случайностью, а не закономерностью, то есть нарушениями рыночного равновесия и вытекающими из этого колебаниями [1].

Цифровая экономика привлекает к себе много внимания, и все более громкие заголовки предлагают как апокалиптические, так и захватывающие захватывающие сценарии. Некоторые исследователи предупреждают о потере рабочих мест из-за автоматизации, другие удивляются тому, что могут сделать цифровые технологии. И потом, есть настоящий скептицизм по поводу того, приведет ли это к оказанию помощи людям, которые в этом больше всего нуждаются.

Существует много подходов к определению понятия "цифровая экономика" [2]. Основа цифро-

вой экономики лежит в цифровом сегменте, сегменте информационных технологий (ИТ), представляющий критически важные цифровые услуги и товары. Реальная цифровая экономика, которая известна как сегмент экономических продуктов, определяемый в первую очередь и исключительно цифровыми технологиями с бизнес-структурами, основанными на цифровых услугах. Цифровая экономика объединяет цифровой сектор в дополнение к интернету вещей, новой платформе и цифровым услугам.

Термин «цифровая экономика» в основном относится к недавним и в значительной степени нереализованным изменениям в различных сегментах экономики путем оцифровки данных с помощью компьютера. Таким образом, авторы сосредоточились на демонстрации того, что рассматривается нечто иное, чем первоначальные информационные идеологии. В настоящее время рассматривается возможность использования интернета для осуществления деловых операций и его интеграция.

Президент РФ В.В. Путин подписал Указ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» от 09.05.2017 г. Основная цель документа – «создание условий для формирования общества знаний в Российской Федерации».

Технические достижения, опосредованные частью экономических отношений, глобальных сетей и информационных систем, по словам А.А. Крюкова и Ю.Р. Михаленко, это цифровая экономика. Д.В. Евтянова считает, что в цифровой экономике данные и способность создавать ценность с помощью данных становятся факторами производства. Это может включать в себя алгоритмы или возможность анализа больших объемов данных для получения ценности в различных контекстах. Хотя эти факторы являются важным классом нематериальных активов, трудно точно измерить стоимость нематериальных активов, помимо определения их существования.

А.Н. Бийчук отметил, что ИТ интегрировали встраивание взаимосвязанных датчиков в несколько объектов в так называемых новаторских устройствах интернета вещей для конечных пользователей, т.е. 3D-принтерах, ноутбуках, нетбуках, планшетах, смартфонах и мобильных телефонах; новые цифровые рамки; развитие интенсивности использования данных на основе широко распространенных больших данных и новые инициативы в области автоматизации и робототехники.

Владение высокими технологиями, особенно их лидерское положение, означает стратегическое преимущество в современном мире [2]. В связи с этим многие экономисты, особенно Б.А. Хейфец [3], наблюдал появление новых тенденций в глобализации, связанных с развитием новых технологий [4]. Таким образом, новые передовые технологии производства, такие как робототехника и 3d-печать, значительно снизили долю затрат на рабочую силу в общих затратах, что благоприятствует возвращению некоторых зарубежных продуктов

транснациональных компаний в их внутреннюю юрисдикцию или соседние страны. Фактически, аддитивные технологии сократили глобальную производственную цепочку, тем самым сократив трансграничную торговлю. Процесс цифровой трансформации мировой экономики протекал неравномерно, и страны по всему миру в разной степени подвергались его воздействию. Одним из показателей цифровой трансформации страны является Цифровой индекс. По мере того, как мир становится все более политически и экономически децентрализованным, потребители, услуги, технологические процессы и предприятия продолжают интегрироваться в цифровую форму. Одновременное развитие цифровой интеграции и экономического национализма меняет экономическую, политическую и деловую среду, создавая новую модель глобализации, которая характеризуется, в частности, международной торговлей традиционными товарами и услугами, а не динамичным замедлением ИТ и ИТ-услуг.

В связи со структурной трансформацией мировой экономики большинство отраслей добились огромных успехов в развитии [6]. Эта тенденция отражена в структуре ВВП.

В настоящее время Россия активно развивает направления цифровизации, цифровой конкуренции, электронной торговли. Согласно данным рейтинга цифрового развития стран мира за 2020 г. Россия занимает 43 место из 141. Данные представлены в статистическом сборнике «Индикаторы цифровой экономики» 2021 г. под редакцией НИУ Высшая школа экономики при поддержке Федеральной службы государственной статистики (рис. 1).

Рейтинги цифрового развития [¶]	
	Индекс готовности к сетевому обществу [¶]
Швеция, Дания [¶]	Россия 48 место из 134 [¶]
	Всемирный рейтинг цифровой конкурентоспособности [¶]
США, Сингапур [¶]	Россия 43 место из 63 [¶]
	Глобальный индекс сетевого взаимодействия [¶]
США, Сингапур [¶]	Россия 42 место из 79 [¶]
	Индекс инклюзивного интернета [¶]
Швеция, США [¶]	Россия 25 место из 120 [¶]
	Индекс развития электронного правительства [¶]
Дания, Корея [¶]	Россия 36 место из 193 [¶]
	Индекс электронной торговли В2С [¶]
Швеция, Норвегия [¶]	Россия 41 место из 152 [¶]
Рейтинги экономического развития [¶]	
	Глобальный инновационный индекс [¶]
Швеция, Норвегия [¶]	Россия 46 место из 129 [¶]
	Глобальный индекс конкурентоспособности [¶]
Сингапур, США [¶]	Россия 43 место из 141 [¶]

Рис. 1. Международный рейтинг цифрового развития за 2020 г.

Общество активно применяет цифровые технологии для поиска информации, покупок и на данный момент Российская Федерация находится на 48 месте по готовности к сетевому обществу, это связано с не достаточным покрытием интернета, отдаленных мест страны, с отсутствием связи, сложности поколений с обработкой цифровых данных и при всем многообразии коммуникативных проблем Россия занимает достаточно не плохую позицию. Согласно данным Международного института управления развития в 2020 г. Россия находилась на 43 месте по цифровой конкурентоспособности среди стран мира. По сравнению с 2019 г. отмечено понижение на 5 позиций.

Информация в сети – это не просто обычная коммерческая или общедоступная информация или данные.

Одним из важнейших явлений цифровой экономики является фундаментальное изменение характера коммуникации и баланса сил между структурой власти и массами.

Очевидно, что, поскольку возможности получения и распространения информации практически неограниченны, отношения между клиентами и компанией также претерпевают значительные изменения. Самое главное, что они не ограничены национальными границами и могут быть приобретены в разных странах в любое время и в любом месте. Число покупателей электронной коммерции постоянно растет.

Цифровые технологии развивают бизнес с помощью онлайн-платформ и виртуальных технологий. Предоставляя наиболее значительные возможности в области изобретения продуктов и производства, цифровые технологии постепенно преобразуют традиционное ведение бизнеса. Производственные отрасли, которые являются техни-

чески подкованными, гибкими, адаптивными и оснащенными компьютерами, с большей вероятностью будут развиваться. Малые и средние предприятия находятся в авангарде этого процесса, поскольку они способны осваиваться с большей готовностью, чем крупные фирмы. Некоторые основные области, в которых цифровые технологии все больше и больше влияют на производственные фирмы, включают организации цепочки поставок, индустрию робототехники, адаптивные методы производства, лучшую кастомизацию и улучшенный сектор закупок и производства. С цифровой трансформацией своего бизнеса компания претерпела значительную реструктуризацию, чтобы предложить максимальную потребительскую ценность, развила бизнес, ориентированный на клиента, и сформулировала и пересмотрела свои основные бизнес-принципы и соответствующие бизнес-модели.

Таким образом, было неоднократно заявлено, что цифровая экономика – это прочно укоренившаяся концепция в сознании и мире, это также явление будущего. Другими словами, у цифровых технологий все еще есть много возможностей для развития и побивания собственных рекордов. Хотя некоторые части мира прочно укоренились в своей цифровой жизни, все еще есть другие, которые изо всех сил пытаются прозреть в том, что касается цифровых технологий. Подъем этой цифровой экономики не был равномерно распределен по всему миру. Необходимо устранить такие серьезные разногласия в сфере охвата цифровой экономики. Предпринимаются усилия, чтобы сделать цифровые технологии и гаджеты более доступными для множества людей, которые все еще не знают об этой технологической революции.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [постановление Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 года № 237]. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319701. (дата обращения: 05.03.2022)
2. Абдулов Р.Э., Мудрова С.В. Перспективы развития современной экономической теории в свете цифровой трансформации экономики мира и России (к проблеме методологии экономической теории) // Креативная экономика. Декабрь, 2021. Т. 15. № 12. С. 4429 – 4444.
3. Асанов Р.К. Формирование концепции "цифровой экономики" в современной науке // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2012. № 15. С. 143 – 148.
4. Абдрахманова Г.И. Индикаторы цифровой экономики 2021 // Нац.исслед. ун-т ИБ0 «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 380 с.
5. Бийчук А.Н. Цифровая трансформация бизнеса в современной экономике // Экономическая среда. 2017. № 2 (20). С. 14 – 16.

6. Гнездова Ю.В. Развитие цифровой экономики России как фактора повышения глобальной конкурентоспособности // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2017. № 5. С. 16 – 19.
7. Ермакова М.Ю. Инновационные процессы и новая экономика: понятие и определяющие факторы развития // *Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием*. 2012. Т. 8. № 2-1. С. 86 – 107.
8. Захаров Д.В. Цифровизация экономики: проблемы и перспективы // *Развитие науки, национальной инновационной системы и технологий: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 13 мая 2020г.: Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 102 – 107. URL: <https://apni.ru/article/679-tsifrovizatsiya-ekonomiki-problemi-i-perspekt>*
9. Иванова Н.И. Отраслевые инструменты инновационной политики. Москва: ИМЭМО РАН, 2016. 161 с. ISBN 978-5-9535-0478-2 DOI 10.20542/978-5-9535-0478-2. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2016/2016_023.pdf (дата обращения: 10.06.2018)
10. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива. Москва: РАН, 2017. С. 13. ISBN 978-5-906906-04-5
11. Кондратьев Н.Д. Новый этап глобализации: особенности и перспективы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 6. С. 5 – 17. ISSN 0131-2227
12. Хейфец Б.А. Новые экономические мега партнерства и Россия: монография. Санкт-Петербург: Алетейя, 2019. 288 с. 500 экз. ISBN 978-5-907115-65-1

References

1. Rossijskaja Federacija. Zakony. O sisteme upravlenija realizaciej nacional'noj programmy «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii» [postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 2 marta 2019 goda № 237]. *Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tantPljus»* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319701. (data obrashhenija: 05.03.2022)
2. Abdulov R.Je., Mudrova S.V. Perspektivy razvitija sovremennoj jekonomicheskoj teorii v svete cifrovoj transformacii jekonomiki mira i rossii (k probleme metodologii jekonomicheskoj teorii). *Kreativnaja jekonomika. Dekabr'*, 2021. T. 15. № 12. S. 4429 – 4444.
3. Asanov R.K. Formirovanie koncepcii "cifrovoj jekonomiki" v sovremennoj nauke. *Social'no-jekonomicheskie nauki i gumanitarnye issledovanija*. 2012. № 15. S. 143 – 148.
4. Abdrahmanova G.I. Indikatory cifrovoj jekonomiki 2021. *Nac.issled. un-t I60 «Vysshaja shkola jekonomiki»*. M.: NIU VShJe, 2021. 380 s.
5. Bijchuk A.N. Cifrovaja transformacija biznesa v sovremennoj jekonomike. *Jekonomicheskaja sreda*. 2017. № 2 (20). S. 14 – 16.
6. Gnezdova Ju.V. Razvitie cifrovoj jekonomiki Rossii kak faktora povyshenija global'noj konkurentosposobnosti. *Intellekt. Innovacii. Investicii*. 2017. № 5. S. 16 – 19.
7. Ermakova M.Ju. Innovacionnye processy i novaja jekonomika: ponjatie i opredel'ajushhie faktory razvitija. *Marketing MBA. Marketingovoe upravlenie predpriyatijem*. 2012. Т. 8. № 2-1. S. 86 – 107.
8. Zaharov D.V. Cifrovizacija jekonomiki: problemy i perspektivy. *Razvitie nauki, nacional'noj innovacionnoj sistemy i tehnologii: sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 13 maja 2020g.: Belgorod: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 102 – 107. URL: <https://apni.ru/article/679-tsifrovizatsiya-ekonomiki-problemi-i-perspekt>*
9. Ivanova N.I. Otrasleye instrumenty innovacionnoj politiki. Москва: ИМЭМО РАН, 2016. 161 с. ISBN 978-5-9535-0478-2 DOI 10.20542/978-5-9535-0478-2. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2016/2016_023.pdf (data obrashhenija: 10.06.2018)
10. Ivanov V.V., Malineckij G.G. Cifrovaja jekonomika: mify, real'nost', perspektiva. Москва: РАН, 2017. С. 13. ISBN 978-5-906906-04-5
11. Kondrat'ev N.D. Novyj jetap globalizacii: osobennosti i perspektivy. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2018. Т. 62. № 6. С. 5 – 17. ISSN 0131-2227
12. Hejfec B.A. Novye jekonomicheskie mega partnerstva i Rossija: monografija. Sankt-Peterburg: Aletejja, 2019. 288 с. 500 jekz. ISBN 978-5-907115-65-1

ANALYSIS OF THE MODIFICATION OF THE CONSUMER MARKET DURING DIGITAL TRANSFORMATION

*Tolstikhina E.I., Senior Lecturer,
Krasnoyarsk Institute of Railway Transport,
Branch of Irkutsk State University of Railways,
Demchenko S.K., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Institute of Trade and Services,
Siberian Federal University*

Abstract: with the development of technology in the world, the economies of all countries have undergone changes. Companies adjust their work to the requirements of the electronic market. Trading platforms, representatives of various service sectors – all switched to e-commerce. There is an opinion that this leads to a violation of the market equilibrium. The paper presents an analysis of this issue and the competitiveness of the Russian market in the conditions of new realities, prospects for its development for the future. The analysis of the main indicators of the development of the digital economy over the past 10 years in Russia is carried out. At the moment, the digital economy is one of the priorities of all enterprises in Russia and the world, all companies are striving to win the attention of consumers in global changes and transfer them to their electronic platform of various types of services. Digital transformation in the context of globalization and its impact on the consumer market is a debatable issue, at the moment various attempts are being made to find, develop and present new relevant models of consumer demand management. Find a universal formula – model for attracting consumers and analyzing their purchasing power.

Keywords: economy, consumer behavior, digital economy, digitalization, digital competitiveness, global innovation index

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПОЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РФ

*Дудко К.Ю., аспирант,
Тульский государственный университет*

Аннотация: увеличение доли пожилых людей в обществе, привело к тому, что в ряде субъектов Российской Федерации каждый четвертый житель достиг пенсионного возраста. Сложившаяся социально-демографическая ситуация требует от региональных органов власти уделить особое внимание созданию наиболее благоприятных условий для активной и полноценной жизни пожилой части населения.

В качестве основных направлений развития социальной политики региона, направленных на повышение качества жизни и создание основы для активного долголетия лиц «серебряного» возраста, автором исследования выделено четыре основных блока мероприятий: поддержание трудовой активности; обучение и консультирование; уход и волонтерство; организация досуга пожилых людей.

Наибольшее внимание уделено мероприятиям по совершенствованию трудовой сферы жизнедеятельности рассматриваемой когорты населения. В рамках данного направления установлена необходимость законодательного определения статуса работника, достигшего пенсионного возраста, на рынке труда; предоставления возможности получения статуса «безработного» и соответствующих ему льгот; проведения мероприятий по улучшению условий труда пожилых людей на их рабочих местах. Кроме того, в работе, в соответствии с предложенными блоками мероприятий по повышению качества жизни пожилого населения, сформулированы предложения по совершенствованию системы бесплатного юридического консультирования; развитию системы семейного сопровождения, а также расширению сферы досуговой деятельности.

Ключевые слова: демографическое старение, занятость, качество жизни, рынок труда, юридическое консультирование, семейное сопровождение

Качество жизни населения – это комплексная социально-экономическая категория, которая включает в себя не только объективный уровень материального благополучия индивида, но и индивидуальные впечатления от процесса жизнедеятельности. Субъективное определение качества жизни, зависит от таких факторов как условия внешней среды, степень развитие городской инфраструктуры, занятость, эффективность системы здравоохранения и т.д. Кроме того, необходимо учитывать, что личное восприятие качества жизни в значительной степени отличается у различных социальных групп населения. Одним из ключевых факторов подобного различия является возраст индивидов.

В настоящее время в Российской Федерации и во многих ее субъектах под воздействием целого ряда демографических факторов происходит трансформация возрастной структуры общества. К числу факторов, воздействующих на данный процесс, можно отнести: изменения в процессах рождаемости и смертности, увеличение средней продолжительности жизни, миграция населения из наименее благополучных регионов в наиболее благополучные и пр. Комплексное воздействие перечисленных факторов приводит к тому, что в некоторых регионах доля пожилых людей превы-

шает четверть в общей численности населения субъекта. В рамках сложившейся ситуации можно говорить о возникновении такого демографического явления как старение население. Еще в прошлом столетии французский демограф Сови А. писал, что упомянутый процесс является «из всех современных процессов наименее спорным, наиболее просто поддающимся измерению, наиболее последовательным в своем развитии, ... наиболее тяжелым по своим последствиям...». [11, с. 70] Таким образом, в современных условиях развития общества особое внимание необходимо уделить оценке качества жизни населения «третьего» возраста, определению сфер их наибольшего интереса и организации мер по их улучшению.

В 2021 году в Российской Федерации было зарегистрировано около 36,9 млн. человек в возрасте старше трудоспособного, доля данной когорты населения в общей численности населения государства составила 25,2%. Однако в ряде регионов по данному показателю зарегистрировано еще более высокое значение. Одним из них является Тульская область. Численность пожилого населения в данном субъекте Российской Федерации составляет 436,6 тыс. чел. или 30,1% в общей численности населения региона. [12] Средний возраст населения на 1 января 2021 года составляет 43,7

года (в целом по РФ – 40,4 года) [13]. В связи с увеличением численности лиц «серебряного» возраста перед Правительством Тульской области чрезвычайно остро встает вопрос о развитии социально-экономической поддержке пожилых людей,

улучшения качества их жизни, расширения коммуникативных связей и повышения их социальной активности. На рис. 1 представлены основные направления повышения качества жизни пожилого населения, применяемые в субъектах РФ.

Рис. 1. Основные направления социальной поддержки пожилых людей

В рамках региональной социальной политики по поддержке пожилого населения, одним из важнейших документов, принятых в Тульской области, является подпрограмма «Повышение качества жизни старшего поколения в Тульской области». Целью данного документа установлено улучшение условий жизнедеятельности граждан старшего поколения в субъекте.

Для реализации поставленной цели определены задачи:

1. Создание условий для активной жизненной позиции и социального долголетия граждан пожилого возраста;
2. Повышение качества и доступности социальных услуг для граждан старше трудоспособного возраста и инвалидов;
3. Оказание помощи гражданам пожилого возраста с привлечением волонтеров [3].

Рассматривая перечень мероприятий и проектов подпрограммы, осуществляемых в ходе реализации поставленных в рамках подпрограммы задач, необходимо отметить, что в документе отсутствуют меры по поддержанию трудовой активности пожилого населения. Актуальность данного вопроса обусловлена несколькими факторами. С одной стороны, это проведение государственной политики по стимулированию продолжения трудовой деятельности, которое за последние годы получило выражение в рамках нескольких пенсионных реформ, с другой стороны, возникновение группы пенсионеров, высказывающих желание о продолжении трудовой активности после наступления возраста выхода на пенсию.

По результатам выборочного обследования в Тульской области в 2018 в общей численности занятого населения доля лиц в возрасте старше 60 лет составила 7,5%, в 2020 году значение данного

показателя возросло до 10,4%. Средний возраст занятого населения за указанный период увеличился на год с 41,9 до 42,9 лет [7, 9]. Только за год в период с 2019-2020 гг. уровень занятости населения в возрасте 60-69 лет возрос с 29,8% до 34,4% от общей численности данной возрастной группы. В свою очередь, например, в общей численности населения в возрасте 20-29 лет доля занятого населения сократилась с 17,6% до 14,8% [7, 8]. Таким образом, в тульском регионе наблюдается увеличение занятости пожилого населения и постарение рабочей силы.

Рассматривая сложившуюся ситуацию на трудовом рынке, необходимо отметить, что в настоящее время в российском законодательстве отсутствует термин «пожилые трудящиеся» или его аналога. Кроме того, помимо законодательно установленного определения роли экономически активного пенсионера на трудовом рынке, в соответствии со п. 3 ст. 3 ФЗ №1031-1 «О занятости населения в Российской Федерации» граждане, которым назначена страховая пенсия по старости, не могут получить статус «безработного» и, следовательно, все связанные с этим преференции [1]. Данные вопросы требуют своего решения на федеральном уровне.

В свою очередь, на уровне субъектов существует необходимость реформирования функционала органов занятости. В условиях увеличения численности экономически активного пожилого населения целесообразно расширить функции и включить в их перечень:

- отслеживание специальностей и профессий, пользующиеся спросом на рынке труда у работодателей и пожилых людей, информирование о существовании подобного спроса населения;

- составление и своевременное обновление базы данных по гражданам, достигшим пенсионного возраста, желающих найти работу и списка подходящих вакансий для граждан данной возрастной категории.

Помимо этого, региональным властям необходимо уделить внимание расширению круга вакансий, подходящих для людей старшей возрастной категории. В ходе формирования рабочих мест стоит учитывать, что значительная часть пожилого населения, желающая продолжить трудовую деятельность после наступления пенсионного возраста, это люди с высоким уровнем образования. В настоящее время, большая часть вакансий предлагает рабочие места в образовательной сфере, а также подразумевающие низкоквалифицированный труд [4, с. 541, 542].

Расширение использования труда людей старшей возрастной категории должно сопровождаться совершенствованием мер по охране труда. В соответствии с российским законодательством пожилые работники обладают рядом преимуществ, в числе которых возможность получения дополнительных отпускных дней, увольнение без предварительного уведомления работодателя. Однако для организации эффективной работы пожилого человека и сохранения его здоровья данных мер недостаточно.

В связи с этим целесообразно внедрение в рамках региональной социальной политики ряда мер, направленных на улучшение условий труда пожилых людей:

- предоставление возможности осуществления трудовой деятельности неполный рабочий день;
- проведение дополнительных медосмотров и перерасчет нормы выработки пожилого работника с учётом особенностей его физического состояния;
- увеличение числа/длительности периодов отдыха в течение рабочей смены в зависимости от трудовой нагрузки и физического состояния работника;
- предоставление приоритета пожилым работникам в случае возникновения возможности перехода на дистанционный вид трудовой деятельности.

Помимо трудностей, возникающих у пожилого населения на рынке труда, необходимо отметить существование правовой неграмотности и трудностей в ходе получения юридических консультаций по интересующим их вопросам. В настоящее время в РФ действует ФЗ от 21 ноября 2011 года №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», в рамках которого определяются непосредственно виды бесплатной юри-

дической помощи, категории граждан, имеющих право на получение указанной помощи (ст. 20), а также случаи ее оказания [2]. Однако перечень граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, является неполным и требует расширения. Так, например, пожилые люди, не являющиеся ветеранами, инвалидами, признанные дееспособными не имеют право на бесплатное получение подобных услуг. Таким образом, в рамках совершенствования мер правовой информированности и предоставления юридической помощи населению старшего возраста целесообразно:

- в рамках федерального закона №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» выделить круг вопросов, которые в наибольшей степени затрагивают жизнедеятельность пожилых индивидов, и предоставить право на получение бесплатной юридической помощи по указанному кругу проблем для всех представителей когорты пенсионеров по возрасту;
- создание единой базы данных, касающейся полного перечня социальных услуг, на получение которых пожилое население имеет право;
- повышение качества предоставляемых правовых услуг в консультационных центрах;
- повышение квалификации лиц, осуществляющих консультирование людей «третьего» возраста;
- упрощение правовых процедур, а также сокращение длительности их предоставления для лиц старшей возрастной категории [5];
- обучение пожилых людей работе с электронными справочными правовыми системами и государственными информационными порталами.

С увеличением численности пожилого населения возрастает нагрузка на региональную систему социального обслуживания. Наибольшее внимания требуют люди в возрасте старше 65 лет, т.к. затраты на оказание медицинской помощи пациентам данной возрастной категории в 7 раз превышает стоимость лечения граждан в возрасте 16-64 лет [6, с. 681].

Повсеместно остается актуальной задача по решению социально-бытовых проблем людей старшего возраста в связи с их плохим состоянием здоровья, удаленность мест проживания, невысокими доходами и ростом цен на предметы первой необходимости (такими как продукты питания, оплата коммунальных платежей, лекарственные препараты и др.). В связи с этим в рамках системы социального обслуживания в регионах наибольшим спросом у пожилого населения пользуются услуги, оказываемые на дому. Однако ввиду ши-

рокой потребности в данного вида услугах, возникают большие очереди на их получение. В связи с этим одним из приоритетных направлений социальной политики в субъектах стало развитие надомного обслуживания пожилых людей. Одним из наиболее перспективных направлений развития данной сферы социального обслуживания является расширение практики социального сопровождения пожилых.

В Тульской области реализуется подобная программа в отношении граждан пожилого возраста. Однако потребность в получении данного вида услуги выше, чем возможности региона по ее предоставлению. В рамках данной программы лицо, взявшее на себя обязанности по уходу, и лицо, которое нуждается в семейном сопровождении, ежемесячно вносят денежные средства из своих доходов и направляют их на ведение совместного хозяйства. Лицу, которое взяло на себя обязанности по уходу за пожилым человеком, ежемесячно выплачивается денежное вознаграждение (по состоянию на 01.10.2020 составляет 10 529 руб.) [10].

Основное направление совершенствования программы сопровождения пожилых граждан, по мнению автора, заключается в привлечении большего количества лиц, готовых взять на себя ответственность по уходу за пенсионерами. Мерами стимулирования могут являться учет периода ухода за пожилым человеком в страховой стаж сопровождающего лица. Данная мера является актуальной, т.к. у лиц, которые осуществляют уход за пожилым человеком, вызывает трудности совмещением ухода и основной трудовой деятельности.

Еще одним направлением повышения качества жизни пожилого населения является организация

их досуга, повышение социальной активности граждан «серебряного» возраста. На территории Тульской области представлен широкий спектр мероприятий, включающий шахматный турнир, кружки по интересам, концерты, мероприятия по физическому оздоровлению и т.п. Все вышеперечисленные мероприятия приносят значительную пользу и вносят разнообразие в жизнь тульских пенсионеров, способствуют поддержанию их физического, умственного и психологического здоровья. Исследования показывают, что чем интенсивнее человек работает творчески, тем дольше его ум сохраняет активность. Однако на взгляд автора существуют несколько проблем в этой области, требующих решения:

- недостаточное информирование пожилых людей о возможности участия в подобных мероприятиях;

- учитывая численность пожилого населения, которое проживает в том числе в селах и малых городах области, существование проблемы с охватом досуговыми мероприятиями всех желающих.

Проблема демографического старения населения регионов России с каждым годом все усугубляется. Рассмотренные направления региональной поддержки лиц пожилого возраста способствуют улучшению качества их жизни: поддержанию материального благосостояния и возможности продолжения трудовой деятельности; расширению коммуникационных связей, социальной адаптации и интеграции в общественную жизнь; продлению времени активного долголетия и охране здоровья; повышению комфортабельности повседневной жизни.

Литература

1. О занятости населения в Российской Федерации: федер. закон РФ от 19.04.1991 (ред. от 19.11.2021) № 1032-1 // СПС «КонсультантПлюс»
2. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федер. закон РФ от 21.11.2011 (ред. от 01.07.2021) № 324-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
3. Об утверждении государственной программы Тульской области «Социальная поддержка и социальное обслуживание населения Тульской области»: пост. Правительства Тульской области от 16.02.2018 (ред. 23.07.2021) № 65 // СПС «КонсультантПлюс»
4. Богданова Е.А. Трудовые отношения с участием пенсионеров: забота или манипуляция? // Журнал исследований социальной практики. 2016. Т. 14. № 4. С. 535 – 550.
5. Бурилкина С.А., Супрун Н.Г. Организация социально-правового консультирования пожилых граждан в системе социальной защиты населения // Социальное и пенсионное право. 2021. № 3. С. 14 – 20. // СПС «КонсультантПлюс»
6. Недоспасова О.П., Барышева Г.А. Региональные инициативы по повышению уровня благополучия старшего поколения: опыт Томской области // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 4 (439). С. 676 – 690.

7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: P32 Стат. сб. М.: Росстат, 2021. 1112 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: P32 Стат. сб. М.: Росстат, 2020. 1242 с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: P32 Стат. сб. М.: Росстат. М., 2019. 1204 с.
10. Семейное сопровождение [Электронный ресурс] / Система долговременного ухода в Тульской области. Режим доступа: <http://sdu-tula.ru/semeinoe-soprovojdienie.html> (дата обращения: 14.04.2022)
11. Сови, А. Общая теория населения: в 2 т. Т. 2. Жизнь населения. М.: Прогресс, 1977. 519 с.
12. Численность населения Российской Федерации [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VGRYO3Bx/dem-1.xlsx>
13. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту (статистический бюллетень) / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.rar

References

1. O zanjatosti naselenija v Rossijskoj Federacii: feder. zakon RF ot 19.04.1991 (red. ot 19.11.2021) № 1032-1. SPS «Konsul'tantPljus»
2. O besplatnoj juridicheskoj pomoshhi v Rossijskoj Federacii: feder. zakon RF ot 21.11.2011 (red. ot 01.07.2021) № 324-FZ. SPS «Konsul'tantPljus»
3. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Tul'skoj oblasti «Social'naja podderzhka i social'noe obsluzhivanie naselenija Tul'skoj oblasti»: post. Pravitel'stva Tul'skoj oblasti ot 16.02.2018 (red. 23.07.2021) № 65. SPS «Konsul'tantPljus»
4. Bogdanova E.A. Trudovye otnoshenija s uchastiem pensionerov: zabota ili manipuljacija? Zhurnal issledovanij social'noj praktiki. 2016. T. 14. № 4. S. 535 – 550.
5. Burilkina S.A., Suprun N.G. Organizacija social'no-pravovogo konsul'tirovanija pozhilyh grazhdan v sisteme social'noj zashhity naselenija. Social'noe i pensionnoe pravo. 2021. № 3. S. 14 – 20. SPS «Konsul'tantPljus»
6. Nedospasova O.P., Barysheva G.A. Regional'nye iniciativy po povysheniju urovnja blagopolu-chija starshogo pokolenija: opyt Tomskoj oblasti. Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. 2017. T. 15. № 4 (439). S. 676 – 690.
7. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2021: R32 Stat. sb. M.: Rosstat, 2021. 1112 s.
8. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2020: R32 Stat. sb. M.: Rosstat, 2020. 1242 s.
9. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2019: R32 Stat. sb. M.: Rosstat. М., 2019. 1204 s.
10. Semejnoe soprovozhdenie [Jelektronnyj resurs]. Sistema dolgovremennogo uhoda v Tul'skoj oblasti. Rezhim dostupa: <http://sdu-tula.ru/semeinoe-soprovojdienie.html> (data obrashhenija: 14.04.2022)
11. Sovi, A. Obshhaja teorija naselenija: v 2 t. T. 2. Zhizn' naselenija. М.: Progress, 1977. 519 s.
12. Chislennost' naselenija Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. – Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VGRYO3Bx/dem-1.xlsx>
13. Chislennost' naselenija Rossijskoj Federacii po polu i vozrastu (statisticheskij bjulleten'). Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Rezhim dostupa: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.rar

**PRIORITIES FOR IMPROVEMENT OF THE ELDERLY
POPULATION LIFE QUALITY IN THE
RUSSIAN FEDERATION REGIONS**

*Dudko K.Yu., Postgraduate,
Tula State University*

Abstract: there is an increase in the proportion of elderly people in the society. Now every fourth resident has reached retirement age in some constituent entities of the Russian Federation. In the current socio-demographic situation, the regional authorities should focus on creating the most favorable conditions for an active and productive life for the elderly people.

The author of the study stresses four main types of activities: maintaining labour activity, training and consulting, care and volunteering, entertainment for the elderly people as the main directions for the development of the social policy of the region. These actions are aimed at improving the life quality and creating the grounds for active ageing for the "Third age" people.

The author pays the greatest attention to the improvement of the labour issues of the considered cohort. Within the framework of this direction, there is a need to formalize the status of employees who have reached retirement age, to provide an opportunity to obtain the "unemployed" status and its corresponding benefits, to improve the working conditions of the elderly. In accordance with the proposed types of activities for the improvement of the life quality of the elderly population, there are the proposals for the improvement of the free legal counselling system, development of a family support for the elderly system, as well as expanding the scope of leisure activities in this study.

Keywords: demographic ageing, employment, life quality, labour market, legal counselling, family support for the elderly

СТРАХОВАНИЕ В СТРУКТУРЕ ФИНАНСОВОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Томкив Р.А.,

Днепродзержинский государственный технический университет

Аннотация: в данной статье автором производится комплексный анализ вопросов развития страхования, повышения доверия граждан к страховым продуктам, а также барьерам, препятствующим возникновению наиболее благоприятного развития как физических лиц – выгодополучателей, так и страховых компаний, заинтересованных в расширении клиентов. В связи с этим, производится обобщенный анализ страховой отрасли, выявляются наиболее популярные и непопулярные страховые продукты, а также учитывается возможность их внедрения в личный финансовый план. Так, главным продуктом исследования стало создание авторского алгоритма подсчета размера страхового покрытия жизни кормильца семьи, основанного на пятиэтапной структуре анализа индивидуальных рисков кормильца, выбора продуктов, сужения и их оптимизации, а также внедрения и анализа в практику жизнедеятельности. Составленный алгоритм позволяет не просто анализировать величину страхового покрытия члена семьи, но и индивидуально регулироваться в зависимости от рисков, которым подвержен член семьи.

Ключевые слова: страхование граждан, население, финансовая грамотность, разработка алгоритма, выбор страховых продуктов и услуг

Введение

На современном этапе активно наблюдается рост количества граждан заинтересованных в новых финансовых продуктах и услугах. В целом, затрагивая вопросы доверия населения к финансовому сектору, необходимо подчеркнуть, что его уровень постепенно возрастает. Вместе с тем, большая часть населения не осознает принципиальную важность внедрения страхования во многие аспекты жизнедеятельности, что является достаточно острой и системно значимой проблемой. С одной стороны, отсутствие страховых услуг (а именно результата их приобретения – наличия страхования) у граждан приводит к неоправданному росту рисков; тогда как с другой, для страховых организаций это также является проблемным полем, поскольку ограничивает клиентский охват и снижает возможность введения инновационных продуктов на рынок. По сути, это в равной мере сказывается на развитии и совершенствовании обеих сторон, а также их укреплении в структуре рынка [2].

Таким образом, формулирование цели статьи – произвести комплексный анализ места страхования в структуре финансовой активности населения, а также разработать авторский алгоритм оценки размера страхового покрытия жизни кормильца семьи.

Методология исследования

В качестве основных методов исследования используются методы анализа и синтеза литературных источников информации. Кроме того, особое место в структуре исследования отводится эмпи-

рическим методам – наблюдение, сравнение, абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция, моделирование, а также ряд других.

Результаты и их обсуждение

Сегодня страхование – это одна из наиболее значимых возможностей, доступных для каждого, способствующих формированию потенциала взаимного развития. Страховой рынок – это довольно обширная часть современной экономики, на долю которой приходится около 1,5% от всего ВВП. По сути, страхование позволяет использовать какие-либо ранее недоступные и рискованные возможности, смягчая тем самым, или же полностью исключая последствия влияния рисков.

Всего можно выделить четыре уровня страхования – из них один как минимум приходится на обязательное страхование; стоит подчеркнуть, что в рамках работы будет рассматриваться исключительно добровольное страхование, разделяющееся на три главных компонента – страхование личности, имущества, а также ответственности, каждое из которых ориентировано на собственные специфические особенности. В современных реалиях обязательного страхования становится попросту недостаточно, поскольку оно не обеспечивает максимальную защиту населения от всех возможных рисков; более того, оно практически не покрывает наиболее значимые системные риски для населения, что попросту обуславливает необходимость привлечения обязательного страхования в структуру собственного жизненного планирования [3].

Страховые продукты, в большей части случаев, становятся дополнительным атрибутом хозяйственной активности каждого человека; в течение последних нескольких лет, страховые организации проводили специально ориентированные на массовое внедрение страховых продуктов реформы, связанные, например, с внедрением системы дистанционного обслуживания для ряда решений. Здесь довольно ярким примером является возможность оформления полиса КАСКО для автомобиля (в эту группу входит и, например, ОСАГО, однако его оформление – это обязательная процедура регистрации автомобиля) без необходимости посещения офисов страховых компаний. Кроме того, страховые компании, с целью преодоления главной проблемы – непопулярности ряда продуктов, предлагают специальные предложения по добро-

вольному страхованию физических лиц – это и всевозможные отсрочки платежей, гибкие графики, а также возможность разделения платежей [4, 9].

В структуре страховых продуктов можно выделить несколько основных секторов, лидирующих по сборам страховых премий (рис. 1) – в первую очередь, это страхование жизни. Далее распределяются примерно в равных долях ОСАГО и имущественное страхование, а уже далее КАСКО и ДМС (добровольное медицинское страхование). Они являются самыми популярными, тогда как на оставшиеся продукты приходится меньший объем – это прочие виды страхования, например, страхование несчастных случаев, страхование ответственности и др [5].

Рис. 1. Сборы страховых премий страховых организаций в 2019 году по данным исследования КППМГ [10]

Страхование ответственности, по мнению автора, это одна из наиболее перспективных сфер страховых продуктов, которые эффективно могут внедряться при организации личного планирования. Например, без страхования ответственности, осуществлять инвестиционные вложения становится довольно «опасным», поскольку в таком случае, при недостатке денежных средств, и финансов в целом, физическое лицо попросту вынуждено разрушать собственную инвестиционную активность ради получения денежных средств и их использования. Все это мешает достижению финансовых целей; при этом, довольно значимым становится поиск способов оптимизации собственных рисков в том числе посредством применения широкого круга страховых продуктов в соб-

ственном хозяйствовании. Такой подход позволит сформировать более стабильную ситуацию, а также подчеркнуть буферное покрытие рисков за счет использования страховых продуктов [11].

Опираясь на вышесказанное, стоит подчеркнуть особую значимость страховых продуктов в структуре личного финансового планирования. По мнению автора, при составлении личного финансового плана, внедрение страховых продуктов становится попросту одним из обязательнейших условий, позволяющих сформировать надежное покрытие финансов и источников их формирования от всевозможных рисков [1, 8]. Например, говоря про вопросы управления личными финансами, необходимо подчеркнуть возможность реорганизации их структуры в пользу включения про-

дуктов добровольного медицинского страхования, что позволит покрыть возможные будущие убытки, возникшие в результате наступления болезни. Здесь особую актуальность приобретает вопрос поиска оптимальных объемов между затратами на приобретение страховых продуктов и защиты от убытков без сильного давления на личные финансы. Поиск подобной «идеальной» формулы – это одна из задач текущего исследования; при этом, важно понимать, что сформировать единый и конкретный перечень для любой ситуации и любых условий попросту невозможно, поскольку вопросы внедрения отдельных продуктов и услуг индивидуальны, и строятся, как минимум, исходя из личных финансовых возможностей, первоочередных возникающих и наиболее значимых рисков, а также возможности получить личную выгоду от использования соответствующего предложения.

Личное финансовое планирование в таком случае – это один из первоисточников, опираясь на которые возможно выделить действительно значимые аспекты формирования страховой защиты. Во-первых, в структуру достаточно эффективного личного финансового плана включаются вопросы личного бюджетирования (составления свода бюджета, планирования расходов и учета направлений движения денежных средств и денежных потоков). Например, часть от всей суммы денежных средств может направляться на инвестиции (условно, 10%. При этом, возникает риск потери вложенных денежных средств, страхование которого (посредством страхования ответственности) – это одна из ключевых возможностей, ссылаясь на которые возможно перераспределить объемы денежных потоков в сторону наиболее оптимальных, учитывающих затраты на личное страхование) [6].

Кроме того, важно понимать, что страхование предполагает комплексный подсчет возможных

рисков и убытков, связанных с ними, с последующей реорганизацией денежных потоков и их направлением в сторону обеспечения устойчивости и надежности. Говоря про личный финансовый план, необходимо подчеркнуть – его главная цель, это достижение высоких финансовых результатов; однако, вся сущность плана, без комплексного внедрения страховых продуктов, может быть разрушена в случаях, если отсутствует какая-либо устойчивость планируемых средств. Как правило, устойчивость формируется как раз-таки за счет использования страховых продуктов, а именно через покрытие жизни кормильца семьи. Условно, в первую очередь важно обеспечивать защиту трудящегося (привносящего в личный бюджет финансовые ресурсы человека) с целью возможности спокойного семейного существования даже в случае возникновения непредвиденных обстоятельств [7]. Нередки случаи, когда, например, после получения травм при случайных обстоятельствах, человек не может продолжать нормальную трудовую деятельность – как следствие, его доходы падают, однако, планируемые бюджеты рассчитываются исходя из ранее имеющихся нормальных величин дохода. В результате, возникшая разница либо покрывается имеющимися резервами, свободными денежными средствами, либо формируется подушка на основе исключения каких-либо текущих потребностей, - в любом случае, нарушается структура плана, что приводит к невозможности нормального достижения финансовых целей [13]. Страховые продукты – это идеальный способ при наименьших затратах получить защиту от множества проявлений; при этом, важно подчеркнуть, что поэтапный подсчет размера страхового покрытия жизни кормильца (рис. 2) – это условное разделение «шагов» самостоятельного расчета данной величины.

Этапы подсчета размера страхового покрытия жизни кормильца семьи

Рис. 2. Этапы подсчета размера страхового покрытия жизни кормильца семьи

Как правило, наиболее верным шагом к достижению высокой защиты является включение как можно большего количества страховых продуктов; однако в реальной ситуации такая теоретическая проекция видится достаточно сложной – как минимум, здесь возникает вопрос целесообразности

выбора ряда направлений страхования. В связи с этим, в качестве первого этапа подсчета размера страхового покрытия жизни кормильца семьи выступает определение наиболее вероятных рисков, которым он подвержен (рис. 3):

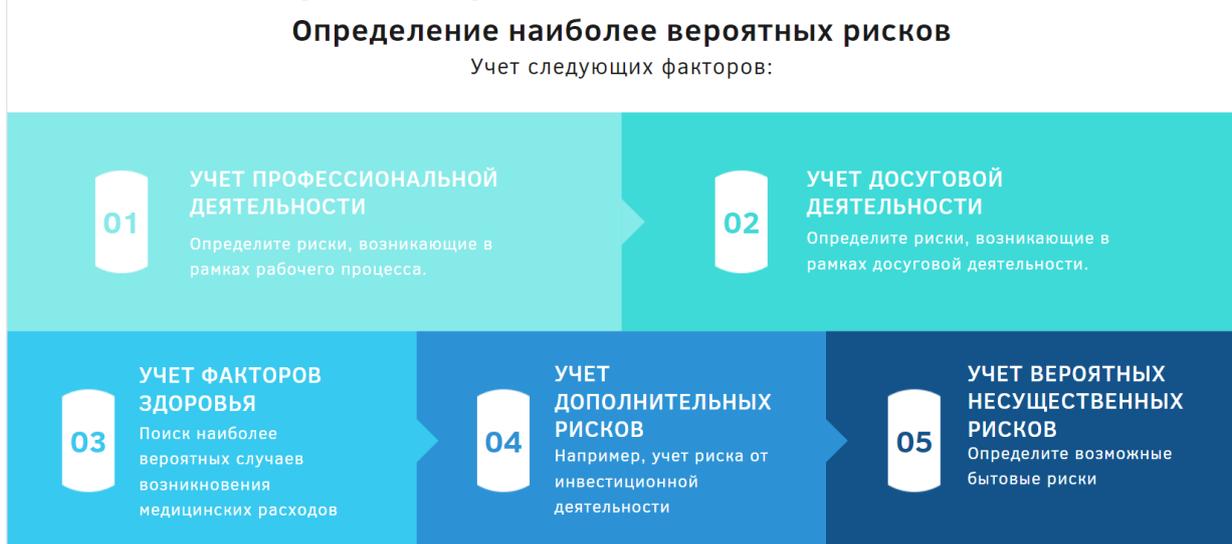

Рис. 3. Поиск рисков, которым подвергается кормилец семьи

В рамках первого этапа производится обобщенный анализ возможных рисков, которым подвержен кормилец семьи (в том числе несущественных). На первый план выдвигаются риски профессиональной, досуговой и дополнительной деятельности, а также факторы, связанные со здоровьем гражданина. В последующем же рассматриваются несущественные риски, которые так или иначе могут сказаться на кормильце семьи.

На втором же этапе происходит анализ бюджета с возможным перераспределением денежных средств (объемов от общей суммы, которые могут направляться для приобретения страховых продуктов) и их соотношение с рисками.

В рамках третьего же этапа происходит поиск всех возможных страховых продуктов, покрывающих риски, выделенные в рамках первого этапа; примечательным становится факт того, что жела-

тельно не исключать в том числе и дорогие страховые продукты, поскольку в будущем эффект от их внедрения может стать в разы выше, в сравнение с другими. Так, при поиске необходимо четко

соотносить каждый страховой продукт с конкретным риском/рисками, которые он может покрывать (рис. 4).

Рис. 4. Структура третьего этапа – анализ и выбор конкретного страхового продукта на примере полиса страхования от несчастных случаев (НС)

Четвертый же этап предполагает более развернутую характеристику всех выбранных на третьем этапе конкретных страховых продуктов с их делением и оптимизацией; выбором самых значимых по показателю «цена-качество». Это позволит получить максимальный эффект от внедрения и выявить наиболее оптимальные точки соприкосновения рисков и их покрытия.

В рамках же пятого этапа происходит «подытоживание» всей проведенной работы с упором на моделирование конкретных ситуаций, в рамках которых полученный набор страховых продуктов позволит человеку защититься от потенциального риска, а как следствие не просто избежать дополнительных затрат, но и возможно получить выгоду в виде выплаты от страховой компании. На данном этапе также производится поиск нерешенных в рамках конкретного случая проблем, анализ точек их преодоления и возможностей компенсации за счет других продуктов и услуг с включением или заменой их в рамках личного финансового плана. При этом, итоговый вид подсчетов строится на основе итоговой суммы денежных средств, обеспечивающей оптимальную защиту человека от рисков – в таком случае все риски просчитываются индивидуально, что позволяет максимально эффективно соотносить затраты с результативностью.

Так, например, вновь обращаясь к примеру приобретения полиса НС, на пятом этапе будет

произведено следующее моделирование. Условно, предположим, субъект М занимает должность рабочего на заводе, который работает на довольно больших высотах. С одной стороны, он боится со стороны организации, однако, по его мнению, этого недостаточно. В таком случае, если, например, после падения с высоты и потери трудоспособности, он будет иметь возможность покрыть убытки от возникшей ситуации на основе выплаченных денежных средств. Отсутствие полиса НС говорило бы о невозможности полной компенсации всего нанесенного ущерба, а также к более высоким финансовым трудностям в связи с данной ситуацией. Конечно, представленный пример является идеализированным, и на практике, не все моменты происходят именно так – сложные процедуры опущены авторами намерено, дабы отразить лишь саму концепцию предложенного алгоритма. Таким образом, представленный авторский алгоритм можно назвать достаточно эффективным, поскольку он отвечает таким параметрам, как:

- гибкость и адаптивность;
- эффективность;
- соотносимость с уровнем доходов и расходов;
- возможность выбора;
- отсутствие четких инструкций.

Предложенные критерии в полной мере позволяют внедрять алгоритм в структуру личного финансового планирования, и, как правило, обеспе-

чивать наибольшую защищенность финансов физического лица [12].

Заключение

Таким образом, внедрение страховых продуктов в личное финансовое планирование, а также в общий процесс человеческой жизнедеятельности – это довольно перспективное направление защиты собственной жизни, страхования, а также пред-

определения рисков в текущей ситуации. Предложенный авторский алгоритм – это концепт, использовании которого в структуре финансового планирования позволит внедрять страховые продукты с наибольшим финансовым и нефинансовым эффектом, защищая как общую концепцию планирования, так и непосредственно «оберегая» человека от наиболее значимых для него рисков.

Литература

1. Абибуллаев М.С., Щеглова С.С. Страхование имущества физических лиц: современное состояние и перспективы развития в Российской Федерации // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2018. № 1 (42). С. 75 – 81.
2. Баутин А.Г., Исмаилов И.Ш. Сравнительный анализ системы страхования Российской Федерации, Украины и Республики Белоруссия // *Образование и право*. 2021. № 1. С. 128 – 133.
3. Вакулина С.С. Страхование как способ защиты имущественных интересов физических и юридических лиц в РФ // *Вестник магистратуры*. 2018. № 12-1 (87). С. 65 – 66.
4. Данильченко М.А. Программы долгосрочного страхования жизни как финансовый инструмент страховой защиты семьи // *JSRP*. 2015. № 9 (29). С. 49 – 53.
5. Землячев С.В., Россихина И.В. Экономическая сущность личного страхования // *Science Time*. 2016. № 5 (29). С. 208 – 213.
6. Кирюшкина А.Н., Курилова А.А. Страхование физических лиц // *КНЖ*. 2017. № 4 (21). С. 193 – 196.
7. Колесникова Т.В. Современная оценка рынка страхования имущества физических лиц: Российский и зарубежный опыт // *Baikal Research Journal*. 2013. № 3. С. 1 – 6.
8. Кристалинская О.М. Анализ и особенности страхования имущества физических лиц // *Academy*. 2016. № 7 (10). С. 27 – 29.
9. Молчанов В.С. Роль страхования в экономике и финансовой системе страны // *Juvenis scientia*. 2016. № 4. С. 23 – 24.
10. Обзор рынка страхования в России. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2020/08/ru-ru-insurance-survey-2020.pdf> (дата обращения: 02.04.2022)
11. Тыжинова Н.А. Совершенствование страховых продуктов срочного страхования жизни // *Известия БГУ*. 2012. № 1. С. 46 – 50.
12. Чернышева А.А., Чеховская И.А. Рынок страхования имущества физических лиц // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2016. № 1 (11). С. 304 – 308.
13. Шувайникова К.М. Понятие и значение личного страхования // *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*. 2012. № 2 (3). С. 210 – 213.

References

1. Abibullaev M.S., Shheglola S.S. Strahovanie imushhestva fizicheskikh lic: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija v Rossijskoj Federacii. *Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii*. 2018. № 1 (42). S. 75 – 81.
2. Bautin A.G., Ismailov I.Sh. Sravnitel'nyj analiz sistemy strahovanija Rossijskoj Federacii, Ukrainy i Respubliki Belorussija. *Obrazovanie i pravo*. 2021. № 1. S. 128 – 133.
3. Vakulina S.S. Strahovanie kak sposob zashhity imushhestvennyh interesov fizicheskikh i juridicheskikh lic v RF. *Vestnik magistratury*. 2018. № 12-1 (87). S. 65 – 66.
4. Danil'chenko M.A. Programmy dolgosrochnogo strahovanija zhizni kak finansovyj instrument strahovoj zashhity sem'i. *JSRP*. 2015. № 9 (29). S. 49 – 53.
5. Zemljachev S.V., Rossihina I.V. Jekonomicheskaja sushhnost' lichnogo strahovanija. *Science Time*. 2016. № 5 (29). S. 208 – 213.
6. Kirjushkina A.N., Kurilova A.A. Strahovanie fizicheskikh lic. *KNZh*. 2017. № 4 (21). S. 193 – 196.
7. Kolesnikova T.V. Sovremennaja ocenka rynka strahovanija imushhestva fizicheskikh lic: Rossijskij i zarubezhnyj opyt. *Baikal Research Journal*. 2013. № 3. S. 1 – 6.
8. Kristalinskaja O.M. Analiz i osobennosti strahovanija imushhestva fizicheskikh lic. *Academy*. 2016. № 7 (10). S. 27 – 29.

9. Molchanov V.S. Rol' strahovanija v jekonomike i finansovoj sisteme strany. *Juvenis scientia*. 2016. № 4. S. 23 – 24.
10. Obzor rynka strahovanija v Rossii. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2020/08/ru-ru-insurance-survey-2020.pdf> (data obrashhenija: 02.04.2022)
11. Tyzhinova N.A. Sovershenstvovanie strahovyh produktov srochnogo strahovanija zhizni. *Izvestija BGU*. 2012. № 1. S. 46 – 50.
12. Chernysheva A.A., Chehovskaja I.A. Rynok strahovanija imushhestva fizicheskikh lic. *Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitija i sovershenstvovanija*. 2016. № 1 (11). S. 304 – 308.
13. Shuvajnikova K.M. Ponjatie i znachenie lichnogo strahovanija. *Modeli, sistemy, seti v jekonomike, tehnike, prirode i obshhestve*. 2012. № 2 (3). S. 210 – 213.

INSURANCE IN THE STRUCTURE OF FINANCIAL ACTIVITY OF THE POPULATION

Tomkiv R.A.,
Dneprodzerzhynsk State Technical University

Abstract: in this article, the author makes a comprehensive analysis of the development of insurance, increasing the confidence of citizens in insurance products, as well as barriers that prevent the emergence of the most favorable development of both individuals – the benefits of recipients, and insurance companies interested in expanding customers. In this regard, a generalized analysis of the insurance industry is carried out, the most popular and unpopular insurance products are identified, and the possibility of their implementation in a personal financial plan is also taken into account. Thus, the main product of the study was the creation of an author's algorithm for calculating the amount of life insurance coverage for a family breadwinner, based on a five-stage structure for analyzing the breadwinner's individual risks, choosing products, narrowing and optimizing them, as well as introducing and analyzing them into life practice. The compiled algorithm allows not only to analyze the amount of insurance coverage for a family member, but also to individually adjust depending on the risks to which a family member is exposed.

Keywords: insurance of citizens, population, financial literacy, development of an algorithm, choice of insurance products and services

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Гонова О.В., доктор экономических наук, профессор,
Малыгин А.А., кандидат экономических наук, доцент,
Лукина В.А., старший преподаватель,

Ивановская государственная сельскохозяйственная академия им. Д.К. Беляева

Аннотация: современная социально-экономическая, экологическая и демографическая ситуация на селе характеризуется комплексом накопившихся проблем, препятствующих его переходу к динамичному устойчивому развитию. Одним из основных направлений государственной аграрной политики является развитие на селе малого и среднего бизнеса, что позволит решить не только экономические, но и ряд социальных проблем сельских территорий. Социальное предпринимательство – это новый способ социально-экономической деятельности, в котором соединяется социальное назначение организации с предпринимательским новаторством и достижением устойчивой самоокупаемости. В его основе лежит функционирование так называемых социальных предприятий – предприятий, созданных с целью решения определенной социальной проблемы или проблем, действующих на основе инноваций, финансовой дисциплины и порядка ведения дел, принятого в частном секторе. В данной работе проводится научно-практическое исследование, связанное с разработкой и внедрением инновационных технологий для создания нового предприятия (сельскохозяйственного потребительского перерабатывающего кооператива) в рамках реализации социально-предпринимательского проекта развития сельских территорий в Верхнеландеховском муниципальном районе Ивановской области. Реализация проекта будет способствовать повышению уровня занятости, доходов сельских жителей, а так же улучшению обеспечения населения района качественными экологически чистыми молочными продуктами.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, сельские территории, устойчивое развитие, бизнес-проект, муниципальное образование

Парадигма развития социально-экономической и демографической ситуации на селе характеризуется комплексом накопившихся проблем, требующих решения как на макро-, так и на мезо- и микроуровне нашего государства [1].

Верхнеландеховский муниципальный район Ивановской области, являющийся объектом исследования, расположен в Центральной полосе России и юго-восточной части Ивановской области, граничит с юга с Пестяковским и Палехским, с севера – с Лухским, с востока – с Пучежским районами. Он выступает типичным муниципаль-

ным образованием региона. В соответствии с законом Ивановской области от 25.02.2005 №38-ОЗ «О городском и сельских поселениях в Верхнеландеховском муниципальном районе» в районе образованы 1 городское и 3 сельских поселения, на территории которых находится 125 населённых пунктов. Численность населения района по состоянию на 01.01.2020 составляет 4236 человек. Данный муниципальный район в составе Ивановской области является наименее развитым с экономической и социальной точки зрения.

Таблица 1

Социально-экономические и демографические показатели развития Верхнеландеховского района Ивановской области

Показатели	Верхнеландеховский район			Ивановская область		Район в % к Ивановской области	
	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к 2018 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.
Численность постоянного населения, тыс. чел.	4,30	4,23	98,37	1000,68	997,13	0,43	0,42
Коэффициент естественной убыли, чел. На 1000 населения	7,21	6,17	85,58	6,5	6,3	110,92	97,94
Обеспеченность амбулаторно-поликлиническими учреждениями, посещений в смену на 10 тыс. населения	360,3	365,9	101,55	222	223	162,29	164,08

Продолжение таблицы 1

Обеспеченность учреждениями культурно-досугового типа, на 100 тыс. населения	169,0	169	100	33,4	33,4	505,99	505,99
Обеспеченность детскими дошкольными учреждениями мест, на 1000 детей дошкольного возраста	791,3	763,2	96,45	765,5	795,1	103,37	95,99
Объем производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, млн. руб.	166,0	186	112	13493,9	15100	1,23	1,23
Оборот розничной торговли, млн. руб.	131,1	150,5	114,8	90945,1	115682,2	0,14	0,13
Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования, млн. руб.	43,9	45,2	103	31009,1	33975	0,14	0,13

Решению проблем социально-экономического развития Верхнеландеховского района Ивановской области будет способствовать реализация в районе социально-предпринимательского проекта развития сельских территорий [9].

Цель исследования – изучить условия и разработать социально-предпринимательский проект развития Верхнеландеховского муниципального района Ивановской области, дать оценку его коммерческой и бюджетной эффективности.

Научная новизна проекта состоит в разработке организационно-экономических мер и инновационных механизмов эффективного развития сельских территорий муниципального района [3, 5].

Бизнес-идея – организация сельскохозяйственного потребительского перерабатывающего кооператива (СППК). Данный кооператив будет организован на базе СПК «Мыт». СПК «Мыт» вполне может стать организующим звеном в процессе кооперации, поскольку имеет определенную материально-техническую базу, специалистов. В хозяйстве содержится 290 голов молочного стада.

Специализация деятельности кооператива – переработка молока, производимого в хозяйствах его членов [10].

В новых условиях нехватки финансовых ресурсов оценка рисков позволяет не только скалькулировать возможные потери, но и выработать оптимальную управленческую парадигму поведения [11, 12].

Инновационной составляющей проекта является применение в качестве кормовой добавки суспензии водоросли хлорелла, штамм ИФР №С-111.

Проект предусматривает приобретение кооперативом установки для культивирования водоросли хлореллы и реализации ее своим членам.

Хлорелла – высокоэффективная кормовая добавка для животных. Концентрат хлореллы можно скармливать напрямую, подавая его в системы кормления и поения животных [8]. Объемы производства хлореллы определены исходя из ее потребности хозяйствами членов кооператива (табл. 2).

Таблица 2

Потребность в хлорелле, л.

Показатели	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
1. поголовье коров, гол.	380	429	468	472	472
2. Производство хлореллы, л.	760	858	936	944	944

В хозяйствах Верхнеландеховского района поголовье коров незначительное. В СПК «Мыт» планируется увеличить поголовье коров с 290 голов до 350 голов. В состав кооператива войдут 3

КФХ с общим поголовьем коров 50 голов. К 2023 году поголовье в них увеличится на 20 голов (табл. 3).

Таблица 3

Объем производства и реализации молока в хозяйствах членов кооператива

Показатели	Годы				
	2019	2020	2021	2022	2023
1. поголовье коров, гол.					
- в СПК «Мыт»	290	330	350	350	350

Продолжение таблицы 3

- в КФХ	50	55	70	70	70
- в ЛПХ	40	44	48	52	52
2. Продуктивность коров, кг.					
- в СПК «Мыт»	3200	3600	4200	4500	4500
- в КФХ	3500	4000	4600	5300	5300
- в ЛПХ	3250	3700	4300	5000	5000
3. Производство молока, т.					
- в СПК «Мыт»	928	1188	1470	1575	1575
- в КФХ	175	220	322	371	371
- в ЛПХ	130	163	206	260	260
Всего:	1233	1571	1998	2206	2206
4. Уровень товарности молока, %					
- в СПК «Мыт»	70	80	86	86	86
- в КФХ	86	86	86	86	86
- в ЛПХ	50	60	60	60	60
5. Реализация молока, т.					
- в СПК «Мыт»	650	950	1264	1355	1355
- в КФХ	151	189	277	319	319
- в ЛПХ	65	98	124	156	156
Всего:	866	1237	1665	1830	1830
6. Доля реализации через кооператив 50 %					
7. Реализация молока через кооператив, т.					
- в СПК «Мыт»	325	475	632	678	678
- в КФХ	76	95	138	160	160
- в ЛПХ	33	49	62	78	78
Всего:	434	619	833	916	916

Устав кооператива будет предусматривать обязательную реализацию через кооператив не менее 50% молока, произведенного членами кооператива. Реализация молока через кооператив в СПК «Мыт» в 2019 году составит 325 т, но к 2023 году

реализация молока увеличится в 2,1 раза и составит 678 т. Рассчитана степень загрузки мощностей цеха. В 2019 году она составила 47%. На полную проектную мощность кооператив выйдет в 2022 году (табл. 4).

Таблица 4

Прогнозируемый объем переработки молока

Показатели	Годы				
	2019	2020	2021	2022	2023
1. Количество рабочих смен в периоде, дн.	306	306	306	306	306
2. Объем переработки при 100 % загрузки мощности, кг.	918	918	918	918	918
3. Объем молока, сданного в кооператив для переработки, кг.	434	619	833	916	916
4. Степень загрузки мощности, %	47	67	91	100	100

В СПК «Мытский» будут производить молоко, сметану, творог. Объем переработки в 2019 году составит 434 т, а в 2023 году – 916 т. (табл. 4). Структура молока на переработку составит 50%, сметаны – 30%, творога – 20%. Прогнозируемые объемы выручки от реализации продукции представлены в табл. 5.

Обязательным условием является то, что члены должны сдавать в кооператив не менее 50% своей

продукции. Источником формирования имущества кооператива являются собственные и заемные средства. Кооператив формирует собственные средства за счет паевых взносов, доходов от собственной деятельности, а также за счет доходов от размещения своих средств в банках, от ценных бумаг и других.

Таблица 5

Выручка от реализации молочной продукции, тыс. руб.

Показатели	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Молоко	7233,3	10316,7	13883,4	15266,7	15266,7
Сметана	1805,4	2562,6	3465,3	3810,6	3810,6
Творог	1758,4	2507,2	3374,4	3710,4	3710,4
Всего:	10797,1	15386,5	20723,1	22787,7	22787,7

На основе расчета денежных потоков по проекту была определена потребность в финансировании и показатели коммерческой эффективности проекта [4, 6, 7].

Дисконтированный срок окупаемости проекта – 3,17 лет (табл. 6). За период реализации проекта будет создана новая стоимость в размере 4862,5 тыс. руб. Внутренняя ставка доходности – 29%.

Таблица 6

Показатели коммерческой эффективности проекта (ставка дисконта – 10%)

Показатели	Значение
1. Срок окупаемости проекта (Ток), лет	3,17
2. Чистая текущая стоимость доходов (NPV), тыс. руб.	4862,7
3. Внутренняя ставка доходности проекта (IRR), %	29
4. Ставка доходности инвестиций (IP), %	59,6

Бюджет Верхнеландеховского муниципального района на ближайшие годы составлен с профицитом. Авторами работы доходы бюджета в проектном периоде предполагается увеличить на 4,1%. Основная часть бюджета района формируется за счет безвозмездных поступлений от других бюджетов бюджетной системы РФ (85%). В расходной части бюджета наибольшую долю занимают расходы на отдел образования администрации района (61%).

Бюджетная эффективность проекта отражает влияние реализации проекта на доходы и расходы

федерального, регионального или местного бюджетов. Основой для расчета показателей бюджетной эффективности являются суммы налоговых поступлений в бюджет и выплат для бюджетов различных уровней [2]. Исходя из налогового окружения кооператива, рассчитаны притоки средств для расчета бюджетной эффективности проекта для консолидированного бюджета. Они складываются из налоговых поступлений от СППК «Мытский» и изменения налоговых поступлений СПК «Мыт» и КФХ, членов перерабатывающего кооператива (табл. 7).

Таблица 7

Оценка бюджетной эффективности проекта (ставка 10%), тыс. руб.

Показатели	Годы					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
1. Притоки	0	646,6	692,7	737,4	756,8	740,5
2. Налоговые поступления, всего	0	576,6	620,7	664,4	681,8	665,5
3. Налог на имущество	0	155,1	138,8	122,5	106,1	89,8
4. Транспортный налог	0	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8
5. Налог на землю	0	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
6. ЕСХН	0	98,3	143,1	187,7	204,5	204,5
7. НДС	0	103,7	108,8	113,8	119,3	119,3
8. Отчисления на социальные нужды	0	216,2	226,7	237,1	248,6	248,6
9. Изменение налоговых (СПК «Мыт» и КФХ)	0	70	72	73	75	75
10. Денежный поток	0	646,6	692,7	737,4	756,8	740,5
11. Коэффициент дисконтирования	1	0,9091	0,8264	0,7513	0,6830	0,6209
12. Дисконтированный денежный поток	0	587,8	572,4	554,0	516,9	459,8
13. ЧДД бюджета	2690,9					

При 10% ставке дисконта рассчитан чистый дисконтированный доход (ЧДД) бюджета, он составляет 2690,9 тыс. руб. Деятельность кооператива позволит увеличить налоговые поступления от хозяйств членов кооператива в бюджет Верхнеландиховского района Ивановской области. Это, в

свою очередь, будет способствовать переходу сельских территорий муниципального образования к динамичному устойчивому развитию, связанному с повышением инвестиционной активности, развитием социальной инфраструктуры, ростом уровня жизни населения в регионе.

Литература

1. Гапоненко А.Л. *Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город: учеб. пособие*. М.: РАГС, 2001. 224 с.
2. Гонова О.В., Малыгин А.А., Воробьева О.К. Информационный процесс параметрического мониторинга оценки устойчивости производства продукции сельского хозяйства // *Статистика в цифровой экономике: обучение и использование: материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01-02 февраля 2018 года*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. С. 183 – 185.
3. Гонова О.В., Малыгин А.А. Планирование производства моркови столовой на основе наукоемких технологий // *Аграрный вестник Верхневолжья*. 2020. № 2 (31). С. 33 – 37. DOI 10.35523/2307-5872-2020-31-2-33-37
4. Гонова О.В., Малыгин А.А., Буйских В.А. Совершенствование учетно-аналитического механизма инновационного управления производством // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. 2013. № 4 (36). С. 32 – 38.
5. Гонова О.В., Малыгин А.А. Формирование агроэкономического механизма минимизации рисков производства картофеля на основе внедрения современных наукоемких технологий // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. 2020. № 1 (61). С. 27 – 35.
6. Гонова О.В. Разработка бизнес-проекта повышения производственно-экономической эффективности крестьянского (фермерского) хозяйства // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. 2019. № 1 (57). С. 37 – 44.
7. Оценка эффективности инвестиционного проекта: методы и рекомендации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.business.ru/article/1829-otsenka-effektivnosti-investitsionnogo-proekta> (дата обращения: 04.04.2021 г.)
8. Программа: «Хлорелла – интенсивное животноводство» [Электронный ресурс] ООО «АЛЬГОТЕК». Режим доступа URL: <https://agroservers.ru/articles/121.htm>. (дата обращения: 04.04.2021 г.)
9. Устинова О.С. Анализ социально-экономического развития Верхнеландеховского муниципального района Ивановской области // *Аграрный вестник Верхневолжья*. 2015. № 1 (10). С. 71 – 75.
10. Гонова О.В., Малыгин А.А., Лукина В.А., Стулова О.В. Формирование молочно-продуктового кластера как одно из направлений повышения инновационной активности отраслей АПК (на примере Ивановской области) // *Инновации в АПК: проблемы и перспективы*. 2018. № 1 (17). С. 79 – 87.
11. Lakomiak A., Zhichkin K.A. Photovoltaics in horticulture as an opportunity to reduce operating costs. A case study in Poland // *Journal of Physics: Conference Series*. 2019. № 1399. P. 044088. doi:10.1088/1742-6596/1399/4/044088
12. Zhichkin K., Nosov V., Zhichkina L., Tkachev S., Voloshchuk L. Prediction methodology for potential damage from misuse of agricultural lands // *E3S Web of Conferences*. 2020. № 161. P. 01060. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202016101060>

References

1. Gaponenko A.L. *Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija: strana, region, gorod: ucheb. posobie*. M.: RAGS, 2001. 224 s.
2. Gonova O.V., Malygin A.A., Vorob'eva O.K. *Informacionnyj process parametricheskogo monitoringa ocenki ustojchivosti proizvodstva produkcii sel'skogo hozjajstva. Statistika v cifrovoj jekonomike: obuchenie i ispol'zovanie: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 01-02 fevralja 2018 goda*. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj jekonomicheskij universitet, 2018. S. 183 – 185.
3. Gonova O.V., Malygin A.A. *Planirovanie proizvodstva morkovi stolovoj na osnove naukoemkih tehnologij. Agrarnyj vestnik Verhnevolzh'ja*. 2020. № 2 (31). S. 33 – 37. DOI 10.35523/2307-5872-2020-31-2-33-37

4. Gonova O.V., Malygin A.A., Bujskih V.A. *Sovershenstvovanie uchetno-analiticheskogo mehanizma innovacionnogo upravlenija proizvodstvom. Sovremennye naukoemkie tehnologii. Regional'noe prilozhenie. 2013. № 4 (36). S. 32 – 38.*

5. Gonova O.V., Malygin A.A. *Formirovanie agrojekonomicheskogo mehanizma minimizacii riskov proizvodstva kartofelja na osnove vnedrenija sovremennyh naukoemkih tehnologii. Sovremennye naukoemkie tehnologii. Regional'noe prilozhenie. 2020. № 1 (61). S. 27 – 35.*

6. Gonova O.V. *Razrabotka biznes-proekta povyshenija proizvodstvenno-jekonomicheskoy jeffektivnosti krest'janskogo (fermerskogo) hozjajstva. Sovremennye naukoemkie tehnologii. Regional'noe prilozhenie. 2019. № 1 (57). S. 37 – 44.*

7. *Ocenka jeffektivnosti investicionnogo proekta: metody i rekomendacii [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://www.business.ru/article/1829-otsenka-jeffektivnosti-investitsionnogo-proekta> (data obrashhenija: 04.04.2021 g.)*

8. *Programma: «Hlorella – intensivnoe zhivotnovodstvo» [Jelektronnyj resurs] OOO «AL"GOTEK». Rezhim dostupa URL: <https://agroserver.ru/articles/121.htm>. (data obrashhenija: 04.04.2021 g.)*

9. Ustinova O.S. *Analiz social'no-jekonomicheskogo razvitija Verhnelandehovskogo municipal'no-go rajona Ivanovskoj oblasti. Agrarnyj vestnik Verhnevolzh'ja. 2015. № 1 (10). S. 71 – 75.*

10. Gonova O.V., Malygin A.A., Lukina V.A., Stulova O.V. *Formirovanie molochno-produktovogo klastera kak odno iz napravlenij povyshenija innovacionnoj aktivnosti otraslej APK (na prime-re Ivanovskoj oblasti). Innovacii v APK: problemy i perspektivy. 2018. № 1 (17). S. 79 – 87.*

11. Lakomiak A., Zhichkin K.A. *Photovoltaics in horticulture as an opportunity to reduce operating costs. A case study in Poland. Journal of Physics: Conference Series. 2019. № 1399. P. 044088. doi:10.1088/1742-6596/1399/4/044088*

12. Zhichkin K., Nosov V., Zhichkina L., Tkachev S., Voloshchuk L. *Prediction methodology for potential damage from misuse of agricultural lands. E3S Web of Conferences. 2020. № 161. P. 01060. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202016101060>*

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS A TOOL FOR SUSTAINABLE RURAL DEVELOPMENT

**Gonova O.V., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Malygin A.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Lukina V.A., Senior Lecturer,
Ivanovo State Agricultural Academy named after D.K. Belyaev**

Abstract: the current socio-economic, environmental and demographic situation in rural areas is characterized by a complex of accumulated problems that hinder its transition to dynamic sustainable development. One of the main directions of the state agrarian policy is the development of small and medium-sized businesses in rural areas, which will solve not only economic, but also a number of social problems of rural areas. Social entrepreneurship is a new way of socio-economic activity, which combines the social purpose of the organization with entrepreneurial innovation and the achievement of sustainable self-sufficiency. It is based on the functioning of so-called social enterprises - enterprises created to solve a certain social problem or problems, operating on the basis of innovation, financial discipline and business practices adopted in the private sector. In this paper, a scientific and practical study is conducted related to the development and implementation of innovative technologies for the creation of a new enterprise (agricultural consumer processing cooperative) as part of the implementation of a socio-entrepreneurial project for the development of rural areas in the Verkhnelandekhovskiy municipal district of the Ivanovo region. The implementation of the project will contribute to increasing the level of employment, incomes of rural residents, as well as improving the provision of high-quality environmentally friendly dairy products to the population of the district.

Keywords: social entrepreneurship, rural areas, sustainable development, business project, municipal formation

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

*Головач В.М., кандидат экономических наук, доцент,
Кривушина О.А., кандидат технических наук,
Калужский филиал Российского аграрного университета –
Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева,
Головач И.Н.,
Курский государственный медицинский университет*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы глобальной проблемы продовольственной безопасности и возможности ее решение в современных условиях цифровизации экономики – в частности. Обозначены цели продовольственной безопасности, возможные варианты развития и подходы к рассмотрению ее решения на разных уровнях. Дана оценка уровню потребления основных видов продуктов в России. Отмечено, что цифровые технологии приобретают все большее значения, проникая в отрасли народного хозяйства государств. Четвертая промышленная революция «Индустрия 4.0», основой которой является цифровое производство, оказала влияние и на рост сельскохозяйственного производства, обеспечив условия для повышения эффективности отрасли и укрепив продовольственную безопасность стран. Отмечается, что в России за последние пять лет изменилась структура производителей сельскохозяйственной продукции, наблюдается процесс слияний и поглощений обанкротившихся сельскохозяйственных организаций. Представлен анализ этапов внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство России. Отмечается, что крупные участники агробизнеса имеют большие возможности внедрения и использования инновационных разработок, поскольку средние сельскохозяйственные производители и крестьянские фермерские хозяйства в связи с недостаточностью финансовых ресурсов ограничены во внедрение информационных технологий и автоматизации производства. Структура сельскохозяйственных производителей отличается от стран западной Европы, где основными производителями сельскохозяйственной продукции являются фермерские хозяйства. В работе отмечается, что сельское хозяйство России является привлекательным для иностранных инвестиций. В настоящее время реализуется ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство», который определил сферы и сроки внедрения цифровых технологий. В работе дается оценка развития Российские агротехстартапов и показывает необходимость проведения дальнейших научных исследований и формирование прогнозов.

Ключевые слова: цифровые технологии, сельскохозяйственные производители, цифровизация сельского хозяйства, продовольственная безопасность

С развитием цивилизации меняются глобальные проблемы современного общества, требующие совместных усилий для их решения. Одной из серьезных глобальных проблем Организации Объединенных наций последнего времени является пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) и ее последствия, которая обострила проблему продовольственной безопасности, что может привести к росту увеличения числа людей, страдающих от голода и недоедания в 2020 году на 82-132 миллиона человек. На семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи 21 декабря 2020г. была принята на повестку дня программа «Сельскохозяйственное развитие, продовольственная безопасность и питание», содержащая цели в области устойчивого развития на период до 2030 года, профилактики инфекционных заболеваний и борьбы с ними, развития сельского хозяйства и улучшению положения дел в плане

продовольственной безопасности, ликвидации нищеты, обеспечение благополучия для всех.

Для достижения поставленных целей необходимо активизировать усилия по преодолению последствий пандемии (COVID-19) для сельскохозяйственного развития, продовольственной безопасности, расширению и поддержке устойчивого сельского хозяйства, включая животноводство, земледелие, рыболовство, лесоводство и аквакультуру, которое позволит поднять уровень продовольственной безопасности, решить проблему голодания при сохранности ресурсов. Влияние международных экономических отношений на национальные экономики выражаются в целенаправленных действиях стран на решение проблемы продовольственной безопасности внутри страны, путем роста сельскохозяйственного производства.

Материалами исследования являлись официальные издания по вопросам продовольственной

безопасности, ведомственная программа «Цифровое сельское хозяйство», сайт Министерства сельского хозяйства России, а также статистические данные федеральной службы государственной статистики, нормативно-правовые акты, научные публикации по исследуемому вопросу, данные о мировых и российских разработках в области цифровизации растениеводства и животноводства, представлены результаты анализа и исследований авторов а также собственные аналитические работы.

Цель исследования. Анализ современного состояния глобальной проблемы продовольственной безопасности и продовольственного обеспечения основными видами продовольствия в России и развития сельскохозяйственного производства в условиях цифровизации растениеводства и животноводства, выявление определяющих направлений в процессе цифровой трансформации экономики и перспективы применения интернет вещей в сельском хозяйстве.

Методическую основу исследования составили экспертно-аналитические, диалектические приемы, использовались методы исторический, монографический, логический, индукции, дедукции, сравнительного и системного анализа и синтеза, графический метод и др.

Одна из главных проблем, влияющих на стабильность мировой экономики – это продовольственная проблема, решение которой во многом определяется демографической, экологической проблемами и вопросами ликвидации бедности. И вне зависимости от аспекта исследования, а также многогранности и сложности процесса обеспечения на практике термин “продовольственная безопасность” во многом однозначно. В условиях политической нестабильности, финансово-экономического кризиса, проблема продовольственной безопасности обострилась и является главной целью для многих государств и мирового сообщества поднимается и рассматривается на разных уровнях.

В Декларации Всемирного саммита по продовольственной безопасности (Рим, 2009) дано сле-

дующее определение: “Продовольственная безопасность существует, когда все люди имеют физический, социальный экономический доступ к достаточному количеству безопасного и питательного продовольствия для активной и здоровой жизни. Четырьмя основами продовольственной безопасности являются следующие: наличие, доступность, использование и стабильность” [1].

Методологическими рекомендациями по системе показателей для оценки состояния продовольственной безопасности в странах СНГ (2019) дано следующее определение: “это состояние экономики, при котором каждый человек в любое время имеет физический доступ к достаточной по количеству, безопасной и питательной пище, отвечающей его диетическим потребностям и вкусовым предпочтениям, и обеспечивающий ему активную и здоровую жизнь, определяет продовольственную безопасность в мире” [2].

Комитетом по всемирной продовольственной безопасности, (2012) предлагается следующее понятие: Продовольственная безопасность – это когда все люди имеют физический, социальный, экономический доступ к достаточному количеству, безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни” [3].

В Доктрине продовольственной безопасности РФ 2020 данное понятие определяется, как “состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни” [4].

Не достигнуто рациональных норм потребления, принятых в 2016 году в России по молоку и молочным продуктам, овощам и картофелю, табл. 1.

Таблица 1

Уровень достижения рациональной нормы потребления основных продуктов питания, на душу населения в Российской Федерации, %

Вид продукта	2019
Мясо и мясопродукты	104.1
Молоко и молочные продукты	75,4
Овощи	77.1

Продолжение таблицы 1

Картофель	99.0
Хлеб и хлебобульварные изделия	120.8
Яйца	109.6

Источник: Росстат

Состояние продовольственного рынка и вопросы снабжения населения России продуктами питания высокого качества были и продолжают оставаться наиболее актуальными проблемами как для государственных, так и негосударственных общественных организаций, которые входят в сферу важнейших национальных интересов государства.

По прогнозам ООН, уже в ближайшие десятилетия население Земли вырастет почти 9.8 млрд. человек, и чтобы избежать голода производство продуктов питания для них придется увеличить на 70% (HowtoFeedtheWorldin 2050), рис. 1.

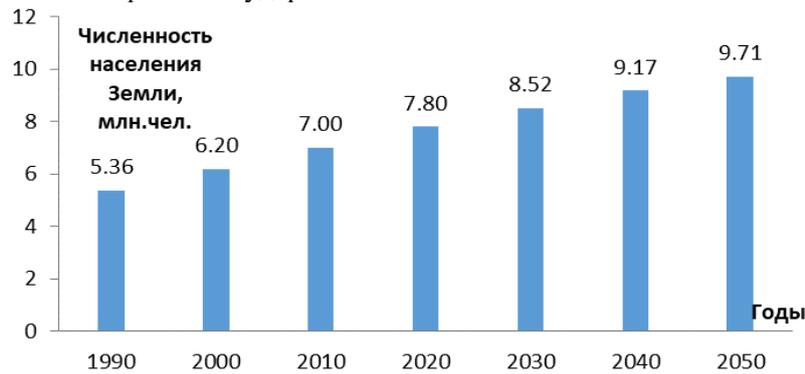

Рис. 1. Численность населения Земли, млн. чел.

Соответственно модернизация сельского хозяйства является главным инструментом достижения максимально эффективного процесса производства [5].

По оценке Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) в середине 80-х годов, СССР по типу питания близким к медицинским нормам, входил в десятку стран мира, причем основой его обеспечения являлось отечественное производство, что соответствовало возможностям производства и уровню экономического развития государства [6].

В настоящее время достигнуты пороговые значения доктрины Продовольственной безопасности по всем показателям за исключением молока и молочных продуктов. Практика ускоренного импортозамещения привела к снижению импорта продовольствия и росту производства сельскохозяйственной продукции и ее экспорта, рис. 2.

Для национальной экономики России агропромышленный комплекс Ц это экономически и социально значимая часть национальной хозяйственной системы, при том, что в сельской местности проживают более 26% населения страны.

Рыночные реформы негативно отразились на эффективности сельскохозяйственного производ-

ства, и как следствие характеризовалось ухудшением материально-технической базы, выбытием из оборота земель сельскохозяйственного назначения и оттоком сельского населения. Дальнейшее сохранение нестабильности в экономике, экономические санкции, ориентация сельскохозяйственного производства на импортозамещение послужили стимулом российским аграриям, но сказались на концентрации производства и размерах сельскохозяйственных организаций. Уменьшилось общее число организаций за счет убыточных, начался процесс слияния и поглощений, что привело к образованию крупных агрохолдингов, что отличает российскую аграрную структуру от мировой практики, где преобладает фермерский сектор [7]. Согласно данным Центра стратегических разработок, в России производство товарной сельскохозяйственной продукции сконцентрировано в совершенно противоположных по размерам группах хозяйств: около 28.6% всей товарной продукции в России производится – в мелких и крестьянско-фермерских хозяйствах, удельный вес крупнейших хозяйств, выручка которых более 5 млн. долларов, в общей стоимости товарной продукции, составил 57.8% [7].

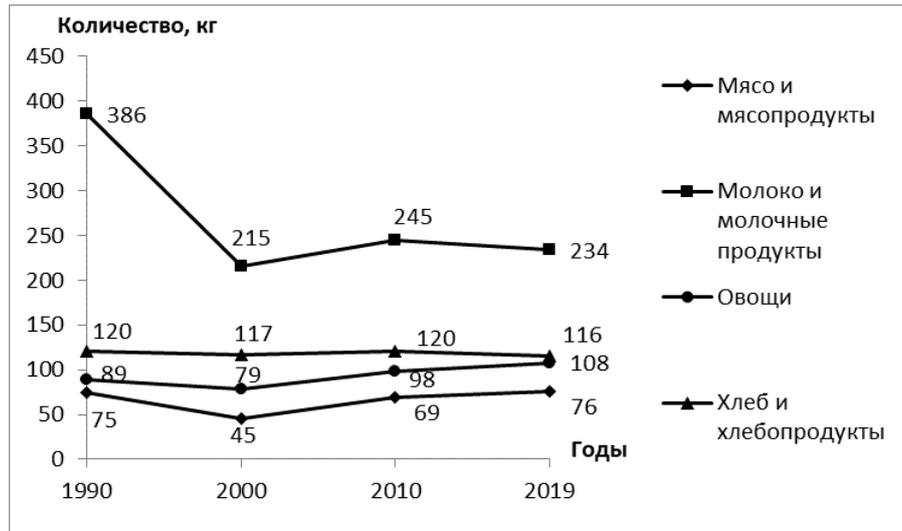

Рис. 2. Потребление основных видов продовольствия в России

Успешному внедрению современных инновационных технологий в аграрной сфере способствовала разработанная и реализуемая ведомственная программа «Цифровое сельское хозяйство» [8]. На период действия программы с 2019

по 2024 год общий объем финансирования составит 300 млрд. руб., в том числе из Федерального бюджета – 152,6 млрд. руб. Структура финансирования программы представлена на рис. 3.

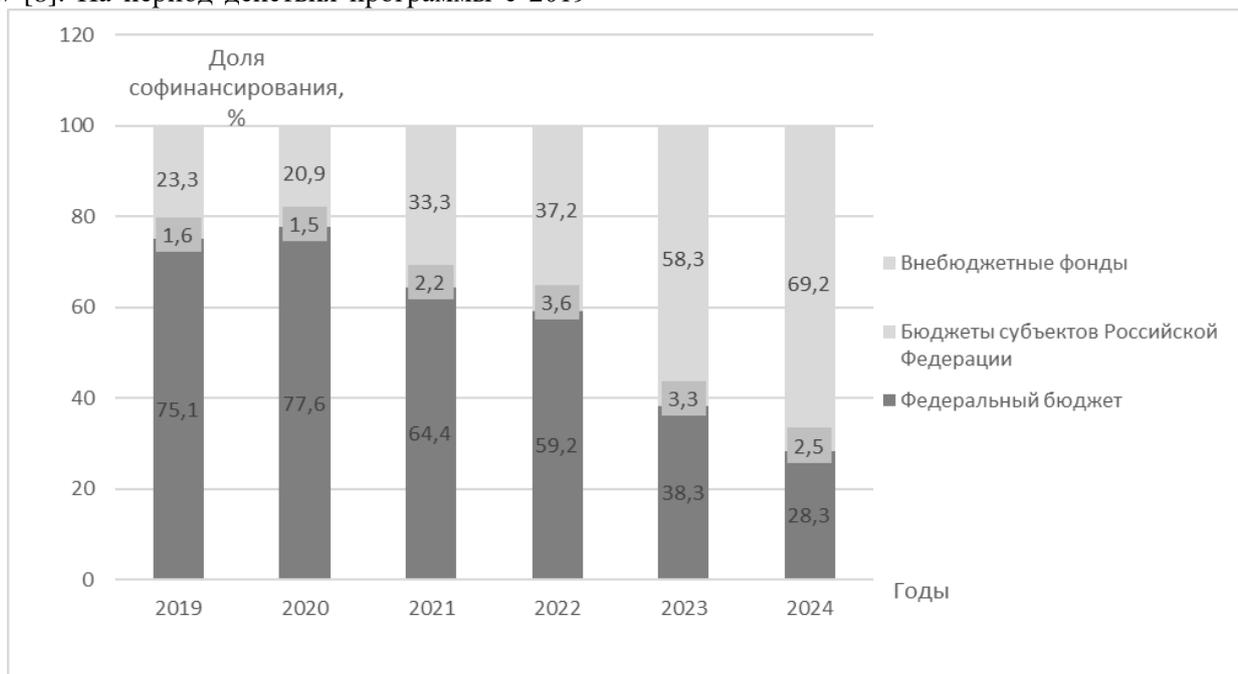

Рис. 3. Структура объемов финансирования ведомственной программы «Цифровое сельское хозяйство»

Считаем, что в современных условиях цифровой трансформации общества, достижению продовольственной безопасности должно способствовать дальнейший поиск путей повышения эффективности аграрного бизнеса за счет внедрения современных технологий в сельскохозяйственное производство сохранение экономического, экологического и социального потенциала террито-

рии ведения аграрного бизнеса с целью устойчивого развития сельских территорий.

Тенденции последнего времени и основные ориентиры инноваций в агробизнесе в ближайшем будущем таковы, что:

- через три десятилетия продовольствия человечеству понадобится в 1,7 раза больше, чем оно производит в настоящее время;

- к 2050 году численность мирового населения достигнет 9.8 млрд. человек;

- сельхозтоваропроизводители должны модернизировать процессы производства, сделав их максимально эффективными, увеличив производство продовольствия на 70% [9].

Решение проблемы продовольственной безопасности в рамках глобальной экономики основано на использовании автоматизированных систем, включающих:

- в растениеводстве – технологии глобального позиционирования (GPS), географические информационные системы (GIS), технологии оценки урожайности (YieldMonitorTechnologies), переменного нормирования (VariableRateTechnology) и дистанционного зондирования земли (ДЗЗ);

- в животноводстве – электронная система управления стадом (ЭСУС), система приготовления и раздачи кормов, система Smactec, позволяющая следить за состоянием здоровья животных, – программа племенного учета “Селекс”, система ветеринарного контроля “Меркурий” [10].

По оценке экспертов рынка, с помощью автоматизированных систем откорма, доения и мониторинга здоровья животных возможно повысить продуктивность на 30-40%.

В отрасли растениеводства цифровая трансформация способствует снижению затрат на 23%. При использовании технологий GPS-навигации экономия затрат в среднем при землепользовании составляет от 11 до 14%, при применении систем параллельного вождения от 8 до 13%, при дифференцированном внесении удобрений – 12% [10].

Исследование, проводимое компанией Bosch, основано на высокоэффективной технологии датчиков и интеллектуальной процедуре анализа системы выборочного распыления. Компания Bayer, совместно с компанией Bosch, использует свой опыт в сфере работы с геоинформационными системами (ГИС), которая включает в себя разработку алгоритмов, составляющих основу для агрономических решений.

В Швейцарии компанией Ecorobotix разработан робот-пропольщик, который представляет собой систему, работающую на солнечных батареях, с колесами. Робот движется по полю и сканирует побеги с помощью камеры, выявляет среди них сорную траву, которую опрыскивает небольшой дозой гербицидов. Робот-пропольщик благодаря селективному подходу способен снизить исполь-

зование гербицидов в фермерских хозяйствах в 20 раз. Над подобными системами выборочной обработки гербицидами работают и такие компании как Agrobotics (Дания) и RobertBosch (Германия).

Американский стартап BlueRiver испытывает свою установку «See&Spray» для борьбы с сорняками. Принцип работы как у швейцарской системы – определение сорняков и их точечная обработка гербицидом, однако она передвигается с помощью трактора. По оценкам BlueRiver, эта технология способствует уменьшению применения гербицидов на 90%.

Летом 2017 г. в США компании CNH Industrial и Case IH представили беспилотный трактор, который выполняет основные сельскохозяйственные работы и осуществляет дистанционный мониторинг предварительно запрограммированных операций.

В ноябре 2017 года в США появилась система интернета вещей (IoT), которая позволяет с помощью крепления специальных бирок к ушам свиней дистанционно отслеживать на свинофермах состояние здоровья поголовья. Информация с датчиков передается в облако, где она подвергается анализу, после чего обработанные данные отправляются сотрудникам свинофермы.

Динамичное развитие агробизнеса России и усиление роли АПК соответствовало современным общемировым. В настоящее время на мировом рынке Россия занимает лидирующее положение по поставкам зерна и растительных масел, а также набирает обороты во многих других отраслях. Однако для сохранения позиций и выхода в лидеры на новых товарных рынках необходимо максимально эффективно использовать возможности, предоставляемые рынком.

Этапы цифровизации агробизнеса в России соответствуют общемировым тенденциям, табл. 2 [11].

В среднесрочной перспективе в агробизнесе инновации будут выявлять новых лидеров аграрного рынка. В последнее время объем агротех-стартапов, которые специализируются на ключевых направлениях IT-инновации в агробизнесе, вырос более чем в 10 раз [12]. К ним относятся аналитика и планирование, логистические решения, мониторинг технопарка, картография, аналитика и принятие рациональных решений, специализированные CRM- и HRM-системы, мониторинг здоровья и качества, мобильность.

Таблица 2

Этапы и результаты цифровизации агробизнеса в России

Этапы	Полученный эффект
I ЭТАП автоматизация (1967 – 1980)	– создание автоматизированных систем управления и контроля технологических процессов, отличающихся низкой мощностью и конкурентоспособностью;
II ЭТАП электронизация (1980 – 1990)	- экономия времени, топлива, повышение производительности труда, максимальная точность выполнения работ с минимумом «ненужных» движений. Выполнение полевых работ вне зависимости от времени суток с той же эффективностью и точностью.
III ЭТАП информатизация (1990 – начало 2000-х)	– использование более совершенных компьютеров и использование информационного потенциала интернета, применения специализированных учетных программ по бухгалтерскому учету, планированию и управлению расчетами, создание государственных информационных систем;
Цифровизация (современный этап)	– применение в управленческой и производственной деятельности компьютеров, электронных датчиков, смартфонов, оптимизирующих учет, позволяющих осуществлять контроль широкого спектра процессов производства, максимально автоматизировать текущие технологические задачи.

Одни из самых инновационных стартапов в сфере сельского хозяйства в мире, по мнению ForbesAgTech [13]: BluWrap – стартап запатентовал технологию, продлевающую сроки хранения протеинов и производители fresh-продукции благодаря ей могут транспортировать продукцию морем; ClearLabs работает над созданием базы данных о мировом продовольственном снабжении, изучая продукты питания на молекулярном уровне; StorX – израильский стартап, продающий облачное программное обеспечение по увеличению урожайности сельскохозяйственных культур путем сохранения воды и энергии; Mavrx – программный продукт данного стартапа визуализирует фермерское поле, выделяя области, требующие ресурсов; mOasis производит нетоксичную гелеобразную почвенную добавку, стимулирующую рост семян при минимуме воды; Terviva – компания, которая выращивает деревья понгамии (каранджа), способные производить в 10 раз больше масла семян, чем соевые бобы, и могут служить в качестве альтернативы биотоплива; TraceGenomics производит программное обеспечение на основе искусственного интеллекта и тестирования геномики для вычисления микроорганизмов в почве, помогая, тем самым, оптимизировать урожайность поля.

Российские агротех-стартапы, которые недавно привлекли инвестиции [14]: стартап по разработке беспилотников сельскохозяйственного назначения компании «АгроДронГрупп»; программное обеспечение, позволяющее сделать технику и транспортные средства беспилотными, разработанное

рязанской компанией AvroraRobotics; iFarmProject – это технологический проект, который разрабатывает решения для автоматизированного выращивания в городах независимо от времени года натуральных ягод, овощей и зелени; на основе данных о составе почвы Magrotech помогает для 25 сельскохозяйственных культур по 12 элементов питания по всем фазам роста растений рассчитать необходимую дозу удобрений, при этом учитывая уровень осадков и температуру (по данным компании, технология позволяет повысить урожайность на 30% и размер прибыли на 25%); стартап Veoly специализируется на производстве биологических фильтров, очищающих воздух с помощью микроводорослей и живых растений в офисных и производственных помещениях, а именно одно-клеточных растений. Фильтр Veoly обладает способностью поглощать вредные вещества, углекислый газ, преобразовывать их в кислород, что в пять раз по энергоэффективности выше, чем в любой другой системе очистки.

Агротех-стартапы, которые получили средства от российских инвесторов [14]: компания Connecterra, разрабатывающая AI-трекеры для наблюдения за состоянием коров на фермах; eAgronom – веб- и мобильная платформа, предлагающая фермерам инструменты, которые позволяют в онлайн-режиме контролировать работу фермы, сотрудников и поля; индийский сервис Ninjacart, помогающий небольшим фермерским хозяйствам с помощью специальной IT-платформы поставлять свою продукцию ресторанам.

Однако, следует отметить, что мировые продовольственные системы выходят на новый этап технологического развития, но многочисленные инновации в агробизнесе слабо связаны между собой, что является проблемой для продвижения технологий. Частичная автоматизация проблему аграриев решить полностью не может, поэтому необходимо создавать комплексные системы, например, единые экосистемы для контроля и обслуживания всего производственного процесса.

Таким образом, самым стабильно развивающимся сектором национальной экономики является агробизнес. Цифровизация все активнее охватывает все сегменты сельского хозяйства. Для обеспечения роста доходности агробизнесу необходима государственная поддержка, которая позволяет максимально использовать инновационные технологии.

Обеспечение ускоренного внедрения цифровых

технологий в экономике обозначено в качестве одной из национальных задач развития Российской Федерации на период до 2024 года [15].

Агробизнес России является самым стабильно развивающимся сектором национальной экономики. Цифровизация все активнее охватывает все сегменты сельского хозяйства.

ИТ-рынок в сельском хозяйстве России по оценкам департамента информатизации Минсельхоза РФ к 2026 г. составит 1800 млрд. руб. [16].

Использование информационно-коммуникационных технологий в сельскохозяйственном производстве, по нашему мнению, будут способствовать повышению конкурентоспособности продукции, возникновению устойчивых цифровых экосистем для хозяйствующих субъектов, и способствовать продвижению сельскохозяйственной продукции на мировые рынки.

Литература

1. Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности (Рим, 2009) Режим доступа: <http://www.un.org/ru>
2. Межгосударственный статический комитет содружества независимых государств (2019). Методологические рекомендации по системе показателей для оценки состояния продовольственной безопасности в странах СНГ. Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru>
3. Термины и терминология (Комитет по всемирной продовольственной безопасности, 2012). Режим доступа <http://www.fao.org>. ru.
4. Минсельхоз РФ. Доктрина продовольственной безопасности России. Москва, Россия. 2020. Режим доступа: <https://mcs.gov.ru>
5. Головач В.М. Продовольственная обеспеченность России // Сборник материалов международной научно-практической конференции Актуальные вопросы органического сельского хозяйства. Смоленск, 2018. С. 366 – 369.
6. Сергей Кара-Мурза Белая книга. Экономические реформы в России 1991-2001 Москва, Россия. Режим доступа: <https://libcat.ru>
7. Головач В.М., Турчаева И.Н. Особенности концентрации сельскохозяйственного производства в России // В.М. Головач, И.Н. Турчаева: Сборник научных трудов Современная аграрная наука как фактор повышения эффективности сельскохозяйственного производства регион. Калуга, Россия, Калужский НИИСХ, С. 216 – 218.
8. Ведомственная программа «Цифровое сельское хозяйство» Режим доступа: <https://mcs.gov.ru/upload/iblock/900/>
9. Turchaeva I.N. Golovach V.M. Studies in Systems, Decision and Control Tom 283.Pages 517-524 2021 Digital Transformations in Agriculture as a Factor of Sustainable Rural Development
10. Обзор цифровых технологий для агропромышленного комплекса: от ГИС до интернета вещей. Режим доступа: <http://integral-russia.ru>
11. Роль цифровой экономики для агропромышленного. Режим доступа: <https://agriecomission.com/base/rol-cifrovoi-ekonomiki-dlya-agropromyshlennogo-kompleksa>
- 12.Топ-25 наиболее инновационных стартапов в сельском хозяйстве по версии Forbes. Режим доступа <https://propozitsiya.com/top-25-naybilsh-innovatsionnyh-startapiv-u-silskomu-gospodarstvu-za-versiyeyu-forbes>
- 13.ИТ-инновации в агробизнесе. 8 ключевых направлений, о которых стоит узнать. Режим доступа <https://agroportal.ua/publishing/lichnyi-vzglyad/it-innovatsii-v-agrobiznese-8-klyuchevykh-napravlenii-o-kotorykh-stoit-uznat/>
14. 11 агротех-стартапов, которые недавно привлекли инвестиции. Режим доступа <https://rb.ru/longread/agrotech-investments/>

15. Указ Президента РФ (2018) “О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года” (май, 2018, № 204).

16. Шутков А. SmartFarming: как интернет вещей, цифровизация и беспилотники повышают урожайность в сельском хозяйстве. Режим доступа: https://hightech.fm/2019/05/08/smart-farming.archgate.net/publication/282794482_Role_of_wholesale_market_in_ensuring_russian_food_safety_under_conditions_of_innovative_economy

References

1. Deklaracija Vsemirnogo sammita po prodovol'stvennoj bezopasnosti (Rim, 2009) Rezhim dostupa: <http://www.un.org/ru>

2. Mezghosudarstvennyj staticheskiy komitet sodruzhestva nezavisimyh gosudarstv (2019). Metodologicheskie rekomendacii po sisteme pokazatelej dlja ocenki sostojanija prodovol'stvennoj bezopasnosti v stranah SNG. Rezhim dostupa: <https://docviewer.yandex.ru>

3. Terminy i terminologija (Komitet po vsemirnoj prodovol'stvennoj bezopasnosti, 2012). Rezhim dostupa <http://www.fao.org.ru>

4. Minsel'hoz RF. Doktrina prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii. Moskva, Rossija. 2020. Rezhim dostupa: <https://mcx.gov.ru>

5. Golovach V.M. Prodovol'stvennaja obespechennost' Rossii. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii Aktual'nye voprosy organicheskogo sel'skogo hozjajstva. Smolensk, 2018. S. 366 – 369.

6. Sergej Kara-Murza Belaja kniga. Jekonomicheskie reformy v Rossii 1991-2001 Moskva, Rossija. Rezhim dostupa: <https://libcat.ru>

7. Golovach V.M., Turchaeva I.N. Osobennosti koncentracii sel'skohozjajstvennogo proizvodstva v Rossii. V.M. Golovach, I.N. Turchaeva: Sbornik nauchnyh trudov Sovremennaja agrarnaja nauka kak faktor povyshenija jeffektivnosti sel'skohozjajstvennogo proizvodstva region. Kaluga, Rossija, Kaluzhskij NIISH, S. 216 – 218.

8. Vedomstvennaja programma «Cifrovoe sel'skoe hozjajstvo» Rezhim dostupa: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/900/>

9. Turchaeva I.N. Golovach V.M. Studies in Systems, Decision and Control Tom 283. Pages 517-524 2021 Digital Transformations in Agriculture as a Factor of Sustainable Rural Development

10. Obzor cifrovyh tehnologij dlja agropromyshlennogo kompleksa: ot GIS do interneta ve-shhej. Rezhim dostupa: <http://integral-russia.ru>

11. Rol' cifrovoi jekonomiki dlja agropromyshlennogo. Rezhim dostupa: <https://agriecomission.com/base/rol-cifrovoi-ekonomiki-dlya-agropromyshlennogo-kompleksa>

12. Top-25 naibolee innovacionnyh startupov v sel'skom hozjajstve po versii Forbes. Rezhim dostupa <https://propozitsiya.com/top-25-naybilsh-innovaciynyh-startapiv-u-silskomu-gospodarstvi-za-versiyeyu-forbes>

13. IT-innovacii v agrobiznese. 8 ključevyh napravlenij, o kotoryh stoit uznat'. Rezhim dostupa <https://agroportal.ua/publishing/lichnyi-vzglyad/it-innovatsii-v-agrobiznese-8-klyuchevykh-napravlenii-o-kotorykh-stoit-uznat/>

14. 11 agroteh-startapov, kotorye nedavno privlekli investicii. Rezhim dostupa <https://rb.ru/longread/agrotech-investments/>

15. Указ Президента РФ (2018) “О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года” (май, 2018, № 204).

16. Shutkov A. SmartFarming: как интернет вещей, цифровизация и беспилотники повышают урожайность в сельском хозяйстве. Rezhim dostupa: https://hightech.fm/2019/05/08/smart-farming.archgate.net/publication/282794482_Role_of_wholesale_market_in_ensuring_russian_food_safety_under_conditions_of_innovative_economy

ENSURING FOOD SECURITY IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF AGRICULTURE

*Golovach V.M., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Krivushina O.A., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.),
Kaluga Branch of the Russian Agrarian University – K.A. Timiryazev Agricultural Academy,
Golovach I.N.,
Kursk State Medical University*

Abstract: the article discusses the issues of the global problem of food security and the possibility of its solution in the modern conditions of digitalization of the economy - in particular. The objectives of food security, possible development options and approaches to considering its solution at different levels are outlined. The assessment of the level of consumption of the main types of products in Russia is given. It is noted that digital technologies are becoming increasingly important, penetrating into the branches of the national economy of states. The fourth industrial revolution "Industry 4.0", which is based on digital production, also influenced the growth of agricultural production, providing conditions for increasing the efficiency of the industry and strengthening the food security of countries. It is noted that in Russia over the past five years, the structure of agricultural producers has changed, there is a process of mergers and acquisitions of bankrupt agricultural organizations. The analysis of the stages of the introduction of digital technologies in agriculture in Russia is presented. It is noted that large participants in agribusiness have great opportunities for the introduction and use of innovative developments, since medium-sized agricultural producers and peasant farms, due to insufficient financial resources, are limited in the introduction of information technologies and automation of production. The structure of agricultural producers differs from the countries of Western Europe, where the main producers of agricultural products are farms. The paper notes that agriculture in Russia is attractive for foreign investment. Currently, the departmental project "Digital Agriculture" is being implemented, which has defined the areas and timing of the introduction of digital technologies. The paper assesses the development of Russian agrotech startups and shows the need for further scientific research and the formation of forecasts.

Keywords: digital technologies, agricultural producers, digitalization of agriculture, food security

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Кострова Ю.Б., кандидат экономических наук, доцент,
Филиал Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Рязани*

Аннотация: целью данного научного исследования является изучение и систематизация объективных, так и субъективных факторов эффективности рекламной деятельности, а также определение направления и степени воздействия. Формулируется тезис о том, что мониторинг и учет факторов, влияющих на конечную эффективность рекламной деятельности, является значимым инструментом, позволяющим усилить рекламную кампанию, сделать ее успешной для организации. В процессе исследования был использован комплексный подход к изучению факторов, влияющих на конечную эффективность рекламной деятельности, сочетающий экономический, социальный и коммуникационный аспекты рекламы, а также метод междисциплинарного синтеза. Автором обосновывается вывод о том, что на эффективность рекламной деятельности оказывает влияние огромное количество разнонаправленных факторов, которые необходимо учитывать при разработке конкретной рекламной кампании или рекламного сообщения. Факторы рынка характеризуют состояние и возможности самого рынка с точки зрения их воздействия на конечную эффективность рекламной деятельности, при этом особое внимание уделяется вопросам рекламной активности конкурентов в рамках рекламного рынка. При этом названные факторы могут быть как противодействующими по отношению к усилиям конкретного субъекта рекламного рынка, так и способствующими успеху его рекламной деятельности.

Ключевые слова: реклама, рекламная деятельность, рекламная кампания, рынок рекламы, эффективность рекламной деятельности, рекламные коммуникации, потребитель

Введение

Реклама играет огромную роль в деятельности предприятий. Она дает потребителю новые знания, опыт, формирует потребности человека, усиливает удовлетворенность от покупки. С помощью рекламы компании осваивают новые рынки сбыта, увеличивают объемы продаж, что обеспечивает рост их доходов, стабильность и уверенность в будущем [2].

Реклама как средства коммуникации зародилась в древности, появление ее связано с тем, что производителям и торговцам требовалось сообщать людям о продаваемых ими товарах, проводимых ярмарках и т.д. С развитием рыночных отношений менялись принципы и методы организации рекламной деятельности. Особое значение приобрела рекламная работа в условиях усиления неценовой конкуренции, возрастания запросов потребителей, расширения ассортимента матриц, увеличения каналов распространения информации [4].

В современном мире реклама окружает человека повсюду – от экранов телевизоров и Интернета до баннеров вдоль улиц и витрин практически каждого магазина [3]. Рекламное сообщение создается профессионально подготовленной группой. Прежде чем приступить к созданию рекламы, группа специалистов изучает общественные тенденции, особенности потребительской категории, на которую рассчитан

товар, их социальные и психологические характеристики, составляется «психологический портрет покупателя», сердцем которого являются человеческие потребности и мотивы. С помощью средств пробного маркетинга, крайне популярных в последнее время опросов в сети Интернет и обратной связи в приложениях для мобильных телефонов производители получают довольно много информации о потребительских предпочтениях покупателей. Иными словами, потребители сами же и «рассказывают» о том, чего они хотят, ставя, казалось бы, безобидные галочки и звездочки в приложении компании или оставляя отзывы о работе кафе или магазина [6].

Задача рекламы – сформировать потребность. Хороший потребитель не должен думать, он должен хотеть, а идеальный потребитель – это потребитель, который хочет купить товар прямо здесь и сейчас (счётчик времени до конца распродажи в этом плане – излюбленный приём, хотите, чтобы потребитель начал торопиться – визуализируйте ему часы) [12].

Если выразиться образно, то высокоэффективная профессиональная рекламная группа работает как снайпер: собирает информацию о «жертве», наблюдает за реакцией на те или иные покупательские стимулы, выявляет особенности восприятия, прощупывает наиболее уязвимое место – место наименьшего сопротивления с точки зрения внушаемости, помещает в центр

«мишени» самые желанные потребности, удовлетворение которых принесёт потребителю максимум удовольствия, и бьёт одним выстрелом [10]. Именно такого результата ждёт рекламодатель от рекламной кампании.

Поэтому вопрос о результативности и эффективности рекламной деятельности является, пожалуй, центральным при разработке конкретной рекламной кампании.

Конечная эффективность рекламной деятельности постоянно находится под воздействием множества самых разных как объективных, так и субъективных факторов. Целью данного исследования является их изучение и систематизация, а также определение направления и степени воздействия.

Научная новизна исследования заключается в обосновании необходимости учета разнонаправленных факторов, которые важны при разработке конкретной рекламной кампании или рекламного сообщения.

Гипотеза исследования – мониторинг и учет факторов, влияющих на конечную эффективность рекламной деятельности, является значимым инструментом, позволяющим усилить рекламную кампанию, сделать ее успешной для организации.

В процессе исследования автором был использован комплексный подход к изучению факторов, влияющих на конечную эффективность рекламной деятельности, сочетающий экономический, социальный и коммуникационный аспекты рекламы, а также метод междисциплинарного синтеза.

Основная часть

Факторы, влияющие на эффективность рекламной деятельности, различаются по большому числу всевозможных параметров:

- по направленности своего воздействия (могут быть как противодействующими по отношению к конкретному игроку на данном рынке, так и способствующими успеху его рекламной деятельности);

- по масштабам воздействия и степени своего влияния (влияют на все составляющие рекламной деятельности или же лишь на отдельные элементы);

- по времени (в течение всего периода осуществления рекламных мероприятий или только в отдельные моменты) и продолжительности воздействия (краткосрочные и долгосрочные);

- по возможности их преодоления (субъективные факторы, зависящие от поведения субъектов рекламного рынка, могут преодолеваются, но к объективным факторам в целях эффективного

функционирования на рынке можно лишь приспособиться);

- по конкретным формам воздействия (от самого прямого и непосредственного воздействия и вплоть до весьма и весьма опосредованного, порой даже не заметного для непосвященных) и т.д. [8]

Вместе с тем, все факторы, в той или иной мере воздействующие на конечную эффективность рекламной деятельности, можно объединить в три большие группы:

- 1) внутренние факторы фирмы;
- 2) факторы рынка;
- 3) регуляторы рекламной деятельности.

К внутренним факторам, воздействующим на конечную эффективность рекламы, следует отнести те факторы, которые непосредственно зависят от субъектов рекламного рынка. Все их можно разделить на две большие группы: имеющиеся ресурсы субъекта рынка для организации и осуществления рекламной деятельности и собственно организация рекламной деятельности. Причем организация рекламной деятельности понимается по-разному для субъектов рекламного рынка, у которых реклама не является единственным видом деятельности (рекламодатели, средства распространения рекламной информации), и для субъектов, у которых реклама основной и единственный вид деятельности (рекламные агентства, байеры, селлеры). Для первых под этим подразумевается организация деятельности рекламных служб или отделов, для вторых – организация работы рекламных структур в целом.

Ресурсы представляют собой потенциал данного субъекта на рекламном рынке, а организация работы реализует этот потенциал, что находит свое выражение в разработке и осуществлении конкретных рекламных мероприятий и акций (подготовка и проведение рекламных кампаний, создание рекламной продукции и т.д.). При этом для каждой категории субъектов рынка эти группы будут иметь собственное наполнение.

К основным ресурсам, способствующим повышению результативности деятельности на рекламном рынке, следует отнести:

- финансовые;
- материальные;
- организационные;
- кадровые [7].

Вместе с тем, следует иметь в виду, что ресурсы субъекта рекламного рынка и организация работы по-разному оказывают воздействие на эффективность рекламы. Организация работы рекламных служб рекламодателей и средств распространения рекламы и организация работы различ-

ных рекламных структур самым непосредственным образом воздействуют на эффективность рекламы - чем выше уровень организации, тем выше и сама эффективность. А вот ресурсы не столько способствуют непосредственному росту эффективности рекламы, сколько являются своеобразным лимитирующим фактором для нее. Думается, подавляющее большинство специалистов согласится, что во многих случаях эффективность рекламной деятельности, к примеру, двух конкурирующих компаний с примерно одинаковым уровнем организации рекламной деятельности, но с существенными различиями в ресурсах, может оказаться сопоставимой. Так, эффективность рекламной деятельности компаний с разными рекламными бюджетами (допустим, в 200 и 500 тыс. долл.), если эффективность рассчитывать как соотношение результата (в данном случае это может быть повышение узнаваемости марки конкретного товара рекламодателя) и затрат (затраты на рекламу) может иметь близкие показатели при прочих равных условиях. Или наличие в рекламном агентстве трех высококвалифицированных специалистов по медиа-планированию не дает никаких преимуществ этому агентству в качестве разработки медиа-планов по сравнению с агентством, в котором работает только один профессионал аналогичного уровня (различия могут быть только в количественных показателях, например, в числе обслуживаемых рекламных кампаний) [13].

Но все же ресурсы оказывают очень серьезное влияние на эффективность рекламы – наличие необходимого минимума отдельных ресурсов зачастую обеспечивает существенное повышение качества рекламных акций. Например, если в каком-то конкретном случае телевизионная реклама объективно является более эффективной, но для нее нужно как минимум 50 тыс. долл., а у рекламодателя есть только 30 тыс. долл., то этот рекламодатель изначально вынужден будет выбирать вариант размещения рекламы менее эффективный по сравнению с оптимальным.

Другой пример – многие рекламодатели говорят о высоком качестве работы компании "Медиа Сервис Видео Интернешнл" на телевизионном рынке медиа-селлинга, справедливо отмечая, что в значительной мере это качество определяется функционированием единственной в России автоматизированной системы размещения рекламы на

телевидении (к стати, созданной в самом агентстве), включающей возможности размещения рекламы клиентами с удаленных рабочих мест (то есть сотрудники фирмы-клиента со своего компьютера из своего офиса могут размещать рекламу на телеканалах, рекламное пространство которых продает данный медиа-селлер). Все остальные селлеры, как бывшие, так и ныне действующие, такой системы, такого специфического материального ресурса не имеют, что дает "Медиа Сервис Видео Интернешнл" на рынке существенную фору [11].

Еще один пример – наличие у компании News Outdoor Russia собственной сети по размещению наружной рекламы в 82 крупнейших городах России (порядка 10 тыс. поверхностей, в том числе около 5 тыс. на щитах размером 3×6 м) делает ее ведущим игроком на рынке наружной рекламы, поскольку конкуренты в лучшем случае могут предложить размещение в нескольких городах [1].

Иными словами, если субъект рекламного рынка имеет необходимый минимум по каждому из ресурсов или хотя бы по некоторым из них (в зависимости от конкретной ситуации и важности ресурса), то он может иметь определенный потенциал для осуществления эффективной рекламной деятельности. Но одного потенциала мало, так как нужна еще и его реализация на практике, а реализация осуществляется через организацию работы рекламных структур субъектов данного рынка. При этом субъекты рекламного рынка, имеющие одинаковый потенциал, могут за счет уровня организации работы получить совершенно разный уровень эффективности рекламы, и наоборот – даже при разных стартовых условиях и масштабах ресурсов отдельные игроки в данном сегменте экономики за счет хорошей организации работы, позволяющей максимально использовать имеющиеся ресурсы, могут иметь уровень эффективности рекламы, сравнимый с другими игроками, обеспеченными существенно большими ресурсами, а иногда и превышающий его [9].

Влияние двух рассмотренных групп внутренних факторов фирмы – ресурсов, выраженных как потенциал субъекта рынка, и организации рекламной деятельности, проявляющейся в виде реализации имеющегося потенциала, – на эффективность рекламы схематично изображено на рис. 1.

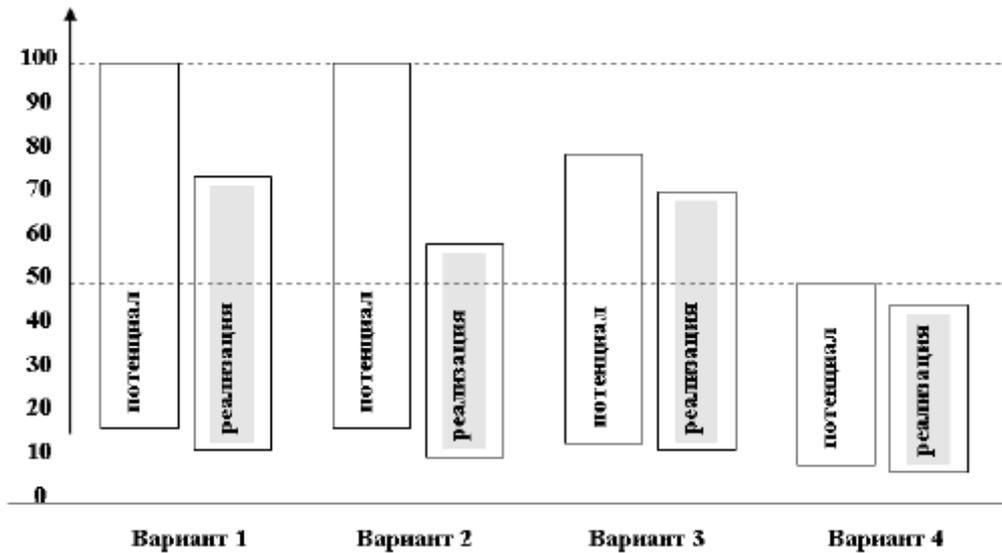

Рис. 1. Варианты схемы реализации потенциала субъектов рекламного рынка при воздействии на эффективность рекламы [5]

Допустим, у нас есть четыре конкурирующих между собой субъекта рекламного рынка, каждый из которых имеет определенные ресурсы и определенный уровень организации работы. Ресурсы первого субъекта (рис. 1, вариант 1) оценим, к примеру, в 100 условных баллов, а степень реализации его потенциала в 75% (понятно, что в данном и во всех остальных случаях реализовать потенциал можно не более, чем на 100%, что происходит чрезвычайно редко, или на меньшую величину), то есть эффективность рекламы данного субъекта равняется 75 условным баллам ($100 \times 0,75 = 75$).

У второго субъекта (вариант 2) стартовые условия те же самые – 100 баллов, но уровень организации работы существенно ниже, и этот потенциал удалось реализовать только на 60%, следовательно, эффективность его рекламы составляет всего 60 баллов.

Третий субъект (вариант 3) имеет меньшие ресурсы – только 80 баллов, но реализация их потенциала очень высокая и равняется 90%, что позволяет иметь конечную эффективность рекламы в 72 условных балла ($80 \times 0,90 = 72$), а это лишь немного меньше, чем в варианте 1 и значительно больше, чем в варианте 2; таким образом, как уже отмечалось выше, действительно, даже имея меньший потенциал, при хорошей организации работы субъекты могут либо иметь сопоставимые значения эффективности рекламы, либо даже превышать их.

Наконец, четвертый субъект (вариант 4) изначально обладает относительно небольшими ресурсами в 50 баллов и даже отличная реализация по-

тенциала (на 95%) не может обеспечить ему достойный уровень эффективности рекламы ($50 \times 0,95 = 47,5$ балла).

Иными словами, можно сказать, что если разрыв в ресурсах различных конкурирующих рекламных субъектов не очень большой, то в значительной мере результативность рекламной деятельности этих субъектов определяется уровнем реализации имеющегося потенциала, то есть уровнем организации работы рекламных служб, но если стартовые условия по количеству и качеству ресурсов серьезно разнятся, то субъектам с меньшими ресурсами даже сверхудачная реализация потенциала скорее всего не позволит достичь показателей эффективности конкурентов.

Факторы рынка характеризуют состояние и возможности самого рынка с точки зрения их воздействия на конечную эффективность рекламной деятельности, при этом особое внимание уделяется вопросам рекламной активности конкурентов в рамках рекламного рынка. Следует отметить, что названные факторы могут быть как противодействующими по отношению к усилиям конкретного субъекта рекламного рынка, так и способствующими успеху его рекламной деятельности. Все факторы рынка условно можно разделить на три большие группы:

- факторы общего состояния рынка в данной стране;
- факторы состояния локальных рынков в конкретных отраслях или регионах, где предполагается осуществление рекламной деятельности;
- факторы состояния рекламного рынка данной страны (региона, отрасли).

Последней группой факторов, воздействующих на конечную эффективность рекламной деятельности, наряду с внутренними факторами фирмы и факторами рынка, являются факторы-регуляторы этой самой рекламной деятельности. Данная группа факторов имеет, как правило, не рыночный, а общерегулирующий характер, и в основном задает изначальные условия для работы на конкретном рекламном рынке. Среди основных факторов данной группы можно назвать следующие:

- ограничения на рекламную деятельность в целом;
- экономические, в том числе налоговые, ограничения;
- ограничения на рекламу отдельных товаров и услуг;
- ограничения на рекламную деятельность отдельных групп субъектов рекламного рынка;

- дополнительные нерыночные факторы, усиливающие позиции отдельных субъектов рекламного рынка.

Заключение

Таким образом, на эффективность рекламной деятельности оказывает влияние огромное количество разнонаправленных факторов, которые необходимо учитывать при разработке конкретной рекламной кампании или рекламного сообщения. Факторы рынка характеризуют состояние и возможности самого рынка с точки зрения их воздействия на конечную эффективность рекламной деятельности, при этом особое внимание уделяется вопросам рекламной активности конкурентов в рамках рекламного рынка. При этом названные факторы могут быть как противодействующими по отношению к усилиям конкретного субъекта рекламного рынка, так и способствующими успеху его рекламной деятельности.

Литература

1. Бурыкин Е.С. Алгоритм использования конкурентных преимуществ продукта в рекламных коммуникациях // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1, Экономика и управление. 2019. № 2 (29). С. 94 – 100. DOI 10.21777/2587-554X-2019-2-94-100
2. Бурыкин Е.С. Повышение вовлеченности пользователей в коммуникации с брендом при помощи цифровых маркетинговых инструментов // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1, Экономика и управление. 2020. № 4 (35). С. 81 – 86. doi: 10.21777/2587-554X-2020-4-81-86
3. Жила Е.П. Реклама как инструмент повышения конкурентоспособности компании // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 6-2 (74). С. 91 – 95.
4. Кострова Ю.Б. Выбор рекламных каналов производителями молочных продуктов для продвижения товара // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 4 (25). С. 110 – 112.
5. Кострова Ю.Б. Тенденции развития маркетинга и менеджмента в условиях цифровой экономики // Тенденции экономического развития в XXI веке: Материалы II Международной научной конференции. Минск: Белорусский государственный университет, 2020. С. 546 – 549.
6. Кострова Ю.Б., Ляцук Ю.О., Шибаришина О.Ю. Формирование потребительского поведения молодежи средствами рекламы: монография / под общ. ред. Ю.Б. Костровой. М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2021. 163 с.
7. Курина Т.Н. Новые технологии управления талантами в крупных организациях рекламного бизнеса // Лидерство и менеджмент. 2020. Т. 7. № 1. С. 79 – 88. doi: 10.18334/lm.7.1.41428
8. Ляцук Ю.О., Шибаришина О.Ю. Сущность и содержание маркетинговой политики предприятия АПК // Актуальные проблемы современной науки и производства: материалы V Всероссийской научно-технической конференции. Рязань: Рязанский государственный радиотехнический университет, 2020. С. 471 – 477.
9. Ляцук Ю. О. Система факторов внутренней и внешней среды, влияющих на формирование маркетинговой политики предприятий АПК // Приоритетные направления научно-технологического развития агропромышленного комплекса России: Материалы национальной научно-практической конференции. Рязань: Рязанский государственный аграрно-технологический университет им. П.А. Костычева, 2019. С. 256 – 260.
10. Рязанов А.А. К вопросу о сущности предпринимательской деятельности // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1, Экономика и управление. 2019. № 3 (30). С. 90 – 94. doi: 10.21777/2587-554X-2019-3-90-94
11. Саттарова И.В. Оценка эффективности рекламы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 119. С. 126 – 129.

12. Саттарова И.В. Архетипы в рекламной коммуникации в сфере туризма // Экономика, управление, право, образование в XXI веке: проблемы, тенденции и перспективы развития: Материалы VII Международной научно-практической конференции. Москва: МУ им. С.Ю. Витте, 2021. С. 125 – 131.

13. Теняева О.В., Ляцук Ю.О. Субъектность восприятия рекламной продукции в юношеском возрасте // Будущее науки – 2021: Сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 295 – 298.

14. Швайка О.И. Система управления маркетинговыми технологиями продвижения в компании // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2021: Сборник трудов IV Международного научно-технического форума. Рязань: РГРТУ имени В.Ф. Уткина, 2021. С. 66 – 72.

15. Швайка О.И. Инновационные методы в рекламе // Актуальные проблемы науки и практики XXI века: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Рязань: ООО "Бук", 2016. С. 74 – 77.

References

1. Burykin E.S. Algoritm ispol'zovaniya konkurentnyh preimushhestv produkta v reklamnyh kommunikacijah. Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Ju. Vitte. Serija 1, Jekonomika i upravlenie. 2019. № 2 (29). S. 94 – 100. DOI 10.21777/2587-554X-2019-2-94-100

2. Burykin E.S. Povyshenie вовлеченности pol'zovatelej v kommunikacii s brendom pri pomoshhi cifrovyyh marketingovyh instrumentov. Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Ju. Vitte. Serija 1, Jekonomika i upravlenie. 2020. № 4 (35). S. 81 – 86. doi: 10.21777/2587-554X-2020-4-81-86

3. Zhila E.P. Reklama kak instrument povysheniya konkurentosposobnosti kompanii. Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. 2021. № 6-2 (74). S. 91 – 95.

4. Kostrova Ju.B. Vybór reklamnyh kanalov proizvoditeljami molochnyh produktov dlja prodvizheniya tovara. Vestnik Instituta mirovyh civilizacij. 2019. T. 10. № 4 (25). S. 110 – 112.

5. Kostrova Ju.B. Tendencii razvitiya marketinga i menedzhmenta v uslovijah cifrovoj jekonomiki. Tendencii jekonomicheskogo razvitiya v XXI veke: Materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Minsk: Belorusskij gosudarstvennyj universitet, 2020. S. 546 – 549.

6. Kostrova Ju.B., Ljashhuk Ju.O., Shibarshina O.Ju. Formirovanie potrebitel'skogo povedeniya molodezhi sredstvami reklamy: monografija. pod obshh. red. Ju.B. Kostrovoj. M.: izd. ChOUVO «MU im. S.Ju. Vitte», 2021. 163 s.

7. Kurina T.N. Novye tehnologii upravleniya talantami v krupnyh organizacijah reklamnogo biznesa. Liderstvo i menedzhment. 2020. T. 7. № 1. S. 79 – 88. doi: 10.18334/lim.7.1.41428

8. Ljashhuk Ju.O., Shibarshina O.Ju. Sushhnost' i sodержание marketingovoj politiki predprija-tija APK. Aktual'nye problemy sovremennoj nauki i proizvodstva: materialy V Vserossijskoj nauchno-tehnicheskoy konferencii. Rjazan': Rjazanskij gosudarstvennyj radiotehnicheskij universi-tet, 2020. S. 471 – 477.

9. Ljashhuk Ju. O. Sistema faktorov vnutrennej i vneshnej sredy, vlijajushhih na formirovanie marketingovoj politiki predpriyatij APK. Prioritetnye napravlenija nauchno-tehnologicheskogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rossii: Materialy nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Rjazan': Rjazanskij gosudarstvennyj agrotehnologicheskij universitet im. P.A. Ko-stycheva, 2019. S. 256 – 260.

10. Rjazanov A.A. K voprosu o sushhnosti predprinimatel'skoj dejatel'nosti. Vestnik Moskov-skogo universiteta im. S.Ju. Vitte. Serija 1, Jekonomika i upravlenie. 2019. № 3 (30). S. 90 – 94. doi: 10.21777/2587-554X-2019-3-90-94

11. Sattarova I.V. Ocenka jeffektivnosti reklamy. Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2009. № 119. S. 126 – 129.

12. Sattarova I.V. Arhetipy v reklamnoj kommunikacii v sfere turizma. Jekonomika, uprav-lenie, pravo, obra-zovanie v XXI veke: problemy, tendencii i perspektivy razvitiya: Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva: MU im. S.Ju. Vitte, 2021. S. 125 – 131.

13. Tenjaeva O.V., Ljashhuk Ju.O. Sub#ektnost' vosprijatija reklamnoj produkcii v junosheskom vozraste. Bu-dushhee nauki – 2021: Sbornik nauchnyh statej 9-j Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii. Kursk: Jugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2021. S. 295 – 298.

14. Shvajka O.I. Sistema upravlenija marketingovymi tehnologijami prodvizhenija v kompanii. Sovremennye tehnologii v nauke i obrazovanii – STNO-2021: Sbornik trudov IV Mezhdunarodnogo nauchno-tehnicheskogo fo-ruma. Rjazan': RGRTU imeni V.F. Utkina, 2021. S. 66 – 72.

15. Shvajka O.I. Innovacionnye metody v reklame. Aktual'nye problemy nauki i praktiki XXI veka: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Rjazan': ООО "Бук", 2016. S. 74 – 77.

FACTORS OF ADVERTISING ACTIVITY EFFECTIVENESS

*Kostrova Yu.B., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ryazan branch of Moscow Witte University*

Abstract: the purpose of this research is to study and systematize objective and subjective factors of the effectiveness of advertising activities, as well as to determine the direction and degree of impact. The thesis is formulated that monitoring and accounting of factors affecting the final effectiveness of advertising activities is a significant tool that allows you to strengthen an advertising campaign and make it successful for the organization. In the course of the research, an integrated approach was used to study the factors influencing the final effectiveness of advertising activities, combining the economic, social and communication aspects of advertising, as well as the method of interdisciplinary synthesis. The author substantiates the conclusion that the effectiveness of advertising activities is influenced by a huge number of multidirectional factors that must be taken into account when developing a specific advertising campaign or advertising message. Market factors characterize the state and capabilities of the market itself in terms of their impact on the final effectiveness of advertising activities, while special attention is paid to the issues of advertising activity of competitors within the advertising market. At the same time, these factors can be both counteracting the efforts of a particular subject of the advertising market, and contributing to the success of its advertising activities.

Keywords: advertising, advertising activity, advertising campaign, advertising market, advertising efficiency, advertising communications, consumer

ИЕРАРХИЯ РИСКОВ В ТОРГОВЛЕ

*Сухорукова И.В., доктор экономических наук, профессор,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Черняев А.П., доктор физико-математических наук, профессор,
Московский физико-технический институт (государственный университет),
Фомин Г.П., кандидат технических наук, профессор,
Меерсон А.Ю., кандидат физико-математических наук, доцент,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова*

Аннотация: в настоящее время экономика России столкнулась с жесточайшими санкциями со стороны ряда недружественных государств. Любой кризис всегда это проверка бизнеса на прочность, но и открывающиеся новые возможности и перспективы. Какими же они будут в текущем году, и как будет развиваться российская коммерция. В связи с этим предстоит провести исследование и двинуться по доминирующим направлениям, для чего в качестве первых ориентиров необходимо предложить обоснованную классификацию рисков. Одной из основополагающих целей настоящего исследования является группировка разных видов рисков факторов по имеющимся общим свойствам. Научно обоснованная классификация рисков позволяет определить место и вес каждого риска в совокупности и создает возможность эффективного применения методов анализа и приемов управления рисками. Важно здесь определить классифицирующие факторы: размеры ущерба по рискам, источник возникновения, частоту проявления, операционный процесс на предприятии, внешние и внутренние факторы воздействия, объективные или субъективные.

Ключевые слова: анализ рисков факторов, организационно-технологическая схема, торговые операции, риски, классификация

У российской торговли начался новый этап, который эксперты из анализа состояния отрасли в первой половине марта 2022 года назвали кризисом в квадрате. Следовательно, это этап кардинальных изменений для всех, кто стоит по разные стороны прилавка и кто этот прилавок заполняет. Существующая модель потребления, о которой рассуждали ритейлеры в последние годы, приказала долго жить [1-2]. Всплеск ажиотажного спроса на ряд товаров, в частности на бытовую химию, крупы, сахарный песок в течение с конца февраля и на начало марта, превзошло аналогичные закупки прошлого года больше чем на 50%. Для большинства потребителей это состояние скоро сменится затуханием покупок и введением режима жесткой экономии. Макроэкономические проблемы, нарастая как снежный ком, ударят по частным инвестициям и потреблению домохозяйств. По прогнозу, который опубликовал 10 марта Центробанк, инфляция в текущем году может составить 20%, это при плановом показателе в 5,5%, а падение ВВП составит 8%. За первую неделю марта инфляция составила уже 2,2%, согласно данным Росстата, поэтому фактическое состояние на конец года может составить хорошо если около 30%. Таким образом, образовались минные поля рисков по всем направлениям, а надо двинуться и существовать сообразно природе.

Поэтому торговые компании сейчас находятся в состоянии адаптации к изменившимся условиям [3-4]. Поиск новых поставщиков и пересмотр условий работы со старыми, формирование антикризисного ассортимента и обеспечение доступности товаров, перекраивание старых и, главное, изобретение новых логистических цепочек, продуманная ценовая политика – это часть проблем, которые торговле придется решать в текущем году.

Но любой кризис всегда это проверка бизнеса на прочность, но и открывающиеся новые возможности и перспективы. Какими же они будут в текущем году, и как будет развиваться российская коммерция. В связи с этим предстоит провести исследование и двинуться по доминирующим направлениям, для чего в качестве первых ориентиров необходимо предложить обоснованную классификацию рисков. Одной из основополагающих целей настоящего исследования является группировка разных видов рисков факторов по имеющимся общим свойствам. Задавая критерии объединения, предлагаем систему классификаций рисков в торговле с учетом либо поведения либо построения. Учет, выявление и описание торговых рисков факторов позволяет структурировать риски. Под классификацией рисков в торговле понимается распределение их на части по определенным признакам для логического обоснования

алгоритма проведения исследования. Научно обоснованная классификация рисков позволяет определить место и вес каждого риска в совокупности и создает возможность эффективного применения методов анализа и приемов управления рисками. Важно здесь определить классифицирующие факторы: размеры ущерба по рискам, источник возникновения, частоту проявления, операционный процесс на предприятии, внешние и внутренние факторы воздействия, объективные или субъективные.

Следует заметить, что классификация, выпол-

ненная по существенному признаку, называется естественной, что нам понятнее и ближе. К сожалению, в существующих рассматриваемых публикациях [5-6] классификациях, нет указаний-реквизитов риска, что позволило бы установить адресность источник – причину-триггер риска, чтобы персонально ориентировать его происхождение. Для устранения указанных недостатков предлагается вариант классификации рисков с ориентиром на организационную структуру предприятия рис. 1.

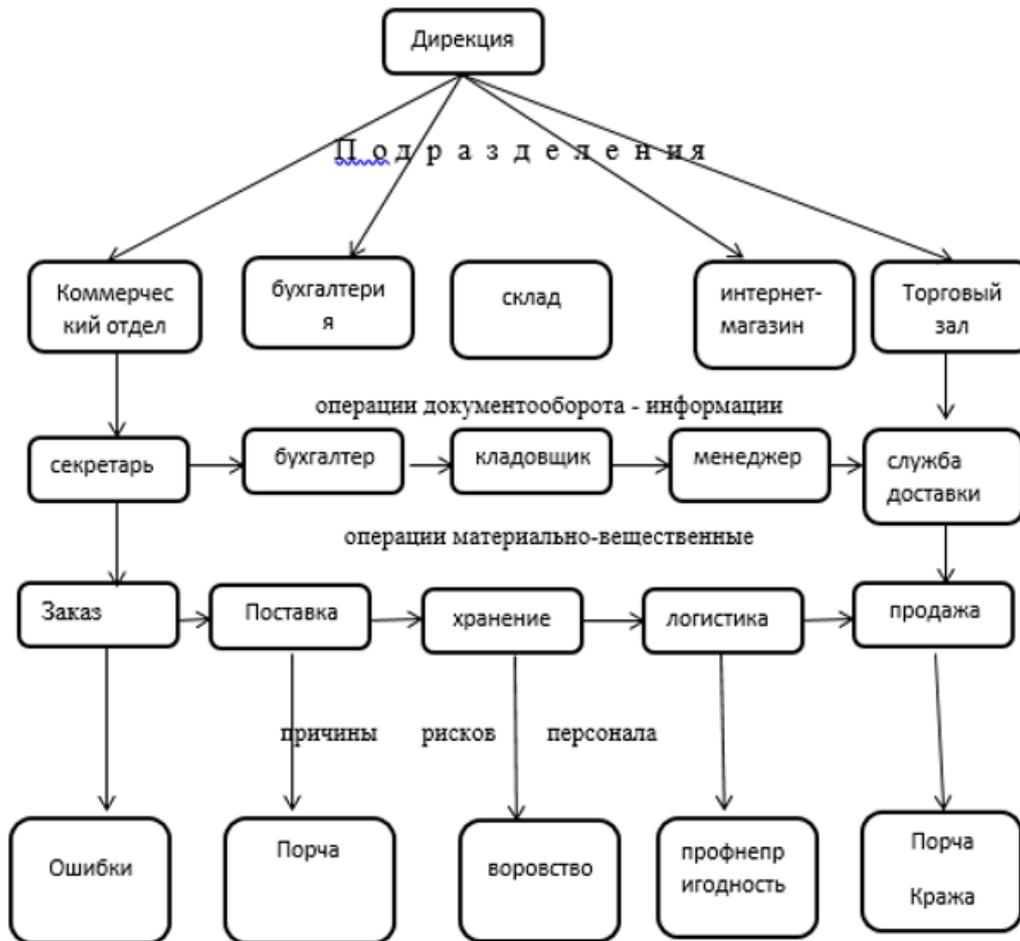

Рис. 1. Организационно-технологическая схема классификации рисков

В процессе исследования вариантов классификационных структур рисков предприятия, приходим к представлению такого изображения, которое было бы более понятно всем без исключения участникам хозяйственной деятельности предприятия. В этом варианте наблюдаются четыре потока привычные практически работникам торговли. Прежде всего наблюдаем за причинами рисков по всем уровням, которые фиксируем в базе данных и составляем регистр учёта рисков. Это позволяет создать общую картину причин рисков предприятия удобной для проведения ранжирования по

степени опасности их проявления. Затем формируем реестр рисков с указанием опасности последствий и упреждающих мероприятий по регулированию. Следовательно, проводя анализ, представленной организационно-технологической схемы, можно заметить, что возникновение рисков в торговле, вначале включает процесс мониторинга на наличие определенных товарных позиций, возможность предзаказа и поставки, логистическую схему доставки до определенного пункта, погрузка и разгрузка необходимого количества товара, условия хранения на складе или базе и продажу

товаров непосредственно потребителям. Риск логистической доставки товаров включает: нарушение договора закупки, невозможность своевременной транспортной доставки, непредвиденные обстоятельства, риск количественных потерь доставки товаров, нарушение сроков приема и реализации товаров. Конечно, на каждом шаге операции возможны отклонения реально получаемых результатов от намеченных исходов по

разным причинам. На этом основании предлагается модернизированный вариант классификации рисков, привязанный к этапам и исполнителям, что весьма существенно и важно, последовательности выполнения операций торгово-экономического процесса. Фрагмент распределения некоторых причин рисков по торговым операциям представлен на рис. 2.

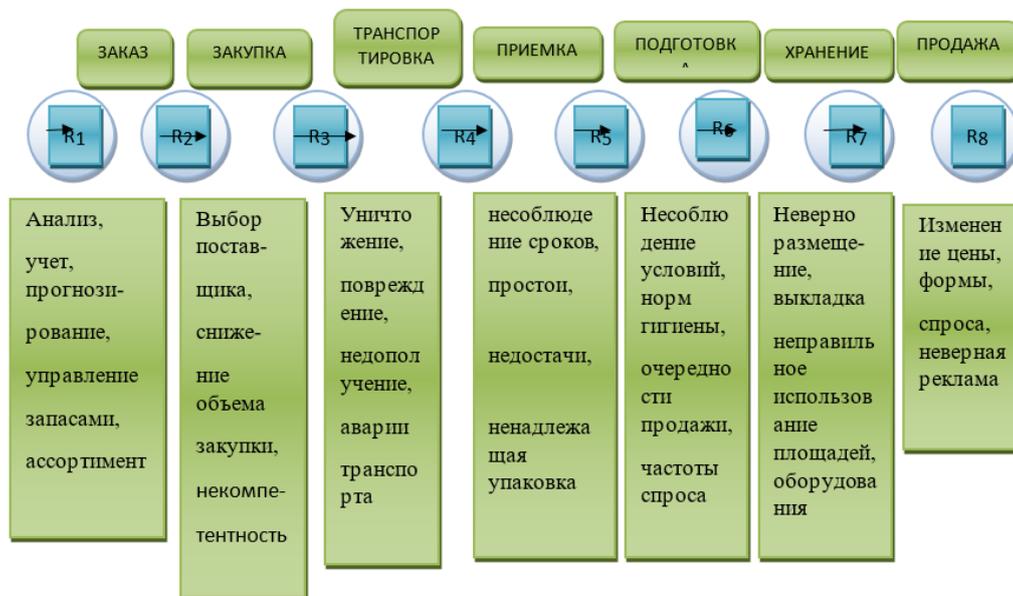

Рис. 2. Схема связи торговых операций с причинами рисков

Удачным завершением таких классификаций является необходимость указания по каждой причине непосредственного участника-производителя причины риска, что создаёт полную картину ясности на рисковом поле ущербов и успеха. Приведенные варианты классификации рисков ориентированные и понятные практическим работникам

торговли позволяют проводить анализ более гибко, логично, обоснованно и точнее адаптироваться под современные требования рыночных условий. В то же время исследования позволяют провести в конечном итоге качественную и количественную оценку рисков с указанием взаимосвязи с экономикой предприятия торговли.

Литература

1. Набиева А.И. Риски инновационной маркетинговой деятельности на рынке розничной торговли и управление ими // Вестник ТИСБИ. 2019. № 1. С. 164 – 172.
2. Фомин Г.П., Сухорукова И.В., Мушуров В.А. Методы оценки операционных рисков в торговле // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2019. № 5 (107). С. 156 – 162.
3. Sukhorukova I.V., Fomin G.P., Maksimov D.A. Structuring indicators in assessing the effectiveness of digital transformation of logistics. В книге: *Global Challenges of Digital Transformation of Markets. Ser.: "Economic Issues, Problems and Perspectives"* New York, 2021. С. 93 – 101.
4. Сухорукова И.В., Фомин Г.П., Максимов Д.А. Композиция методов в многокритериальной оптимизации по формированию ассортимента продукции // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020. № 3 (71). С. 52 – 61.
5. Казмирова Н.П. Оценка рисков в коммерческой деятельности предприятий розничной торговли // В сборнике: *Современная наука: актуальные проблемы и перспективы развития*. 2019. С. 91 – 96.
6. Ибадова Л.М., Разомасова Е.А. Управление хозяйственными рисками на предприятиях розничной торговли в современных условиях // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 10. С. 50 – 54.

References

1. Nabieva A.I. Riski innovacionnoj marketingovoj dejatel'nosti na rynke roznichnoj trgovli i upravlenie imi. *Vestnik TISBI*. 2019. № 1. S. 164 – 172.
2. Fomin G.P., Suhorukova I.V., Mushrub V.A. Metody ocenki operacionnyh riskov v trgovle. *Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plehanova*. 2019. № 5 (107). S. 156 – 162.
3. Sukhorukova I.V., Fomin G.P., Maksimov D.A. Structuring indicators in assessing the effectiveness of digital transformation of logistics. V knige: *Global Challenges of Digital Transformation of Markets. Ser.: "Economic Issues, Problems and Perspectives"* New York, 2021. S. 93 – 101.
4. Suhorukova I.V., Fomin G.P., Maksimov D.A. Kompozicija metodov v mnogokriterial'noj optimizacii po formirovaniju assortimenta produkcii. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta (RINH)*. 2020. № 3 (71). S. 52 – 61.
5. Kazimirova N.P. Ocenka riskov v kommercheskoj dejatel'nosti predpriyatij roznichnoj trgovli. V sbornike: *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy i perspektivy razvitija*. 2019. S. 91 – 96.
6. Ibadova L.M., Razomasova E.A. Upravlenie hozjajstvennymi riskami na predpriyatijah roznichnoj trgovli v sovremennyh uslovijah. *Voprosy ustojchivogo razvitija obshhestva*. 2021. № 10. S. 50 – 54.

HIERARCHY OF RISKS IN TRADING

Sukhorukova I.V., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor, Plekhanov Russian University of Economics,

Chernyaev A.P., Doctor of Physical and Mathematical Sciences (Advanced Doctor), Professor, Moscow Institute of Physics and Technology (State University),

Fomin G.P., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Professor,

Meerson A.Yu., Candidate of Physical and Mathematical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics

Abstract: any crisis is always a test of business strength, but also opening up new opportunities and prospects. What will they be like this year and how Russian commerce will develop. In this regard, it is necessary to conduct a study and move along the dominant directions, for which, as the first guidelines, it is necessary to propose a reasonable classification of risks. One of the fundamental objectives of this study is to group different types of risk factors according to their common properties. A scientifically substantiated classification of risks makes it possible to determine the place and weight of each risk in the aggregate and creates the possibility of effective application of analysis methods and risk management techniques. It is important here to determine the classifying factors: the amount of damage by risks, the source of occurrence, the frequency of manifestation, the operating process at the enterprise, external and internal factors of influence, objective or subjective.

Keywords: analysis of risk factors, organizational and technological scheme, trading operations, risks, classification

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

*Дудина В.Ю., кандидат экономических наук, доцент,
Федотова О.В., кандидат экономических наук, доцент,
Нижегородский институт управления, филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Безрукова Н.А., кандидат экономических наук, доцент,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Жулькова Ю.Н., кандидат экономических наук, доцент,
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина*

Аннотация: эффективное функционирование оборонно-промышленного комплекса невозможно без периодических количественных и качественных изменений кадрового состава предприятий наравне с другими, не менее существенными факторами развития хозяйствующих субъектов.

Цель научной статьи заключается в разработке направлений совершенствования решения кадрового вопроса предприятий оборонно-промышленного комплекса. Задачи исследования состоят в определении комплекса основных мероприятий, совместная реализация которых обеспечит совершенствование функционирования промышленных предприятий в рамках указанного направления. В работе применялись аналитический, экономико-статистический и логический методы.

В представленной статье приведен перечень основных проблем кадрового плана, которые известны руководству промышленных предприятий не одно десятилетие и в последние годы только усугубляются, что связано в том числе с изменением объемов государственного заказа, переходом на производство продукции гражданского и иного назначения, сокращением численности производственных работников по различным причинам материального и нематериального характера и прочим.

В этой связи социальная составляющая рассматривается в данной работе в контексте сотрудничества как предприятий, входящих в оборонно-промышленный комплекс страны, так и в части взаимодействия с образовательными учреждениями.

Основываясь на результатах, полученных исследователями данного вопроса во всех его аспектах в рамках заданного направления, а также на итогах собственной работы авторов представленной статьи, был сделан вывод о целесообразности работы одновременно по нескольким направлениям. Так, в работе представлен перечень основных мероприятий, к числу которых в первую очередь отнесены решение вопросов установления количественного и качественного состава специалистов по различным специальностям и иным категориям; разработки и внедрения образовательных программ основного и дополнительного образования в сотрудничестве вузов и промышленных предприятий; практической подготовки в том числе молодых специалистов.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, управление, кадровое обеспечение, образование

В Федеральном законе «О промышленной политике в Российской Федерации» уделено особое внимание кадровому потенциалу промышленных предприятий. Так, в указанном Законе отмечено, что вопросы кадрового обеспечения являются одними из приоритетных, поскольку имеют первостепенное значение как для формирования, так и для последующей реализации задач промышленной политики.

В рамках темы представленной статьи важно отметить и тот факт, что в Законе отдельно рассматриваются вопросы потребности в кадрах, а

также необходимости поддержки развития кадрового потенциала промышленных предприятий [1].

В этой связи отметим, что кадровая проблема является для большинства промышленных предприятий не новой. Так, например, о проблеме с кадрами для промышленного производства говорил в 2007 г. генеральный директор ФГУП «ММПП «Салют» Ю.С. Елисеев [16], отмечая их дефицит, а также желание выпускников профильных вузов покинуть страну. В 2015 г. о работе со студентами вузов, об обеспечении кадровой безопасности страны и поддержке молодых специалистов заявлял эксперт Institute for State Ideologies

А. Меркулов [17]. В 2017 г. М. Ремизов, председатель президиума Экспертного совета при коллегии военно-промышленного комплекса, отмечал важность подготовки кадров по отдельным направлениям, поскольку задел со времен существования СССР себя фактически исчерпал. Кроме того, он указывал на существование современных вызовов ряда отраслей и важность внесения изменений в существующие образовательные программы (по некоторым военным и гражданским дисциплинам) [18].

Важно отметить, что различным аспектам кадрового потенциала предприятий оборонно-промышленного комплекса только за последние несколько лет было посвящено значительное количество трудов. Так, проблемы общего и теоретического характера были рассмотрены А.К. Цедриком и Д.В. Еремеевым [13], И.В. Чистовым и А.В. Золотаревым [14], Е.В. Каштановой и Т.В. Суваловой [9]; вопросы планирования изучены А.Д. Вашлаевым и П.А. Дрогвозом [5]. Также активно исследуются проблемы управления кадровым потенциалом, чему уделено внимание в труде В.А. Васяйчевой [4], Е.С. Замбрицкой и Э.Д. Гумеровой [6]; оценки эффективности кадровой составляющей, что представлено в работе Х.Г.К. Алиевой на примере 30 крупных предприятий Азербайджана [2] и оценки кадровых рисков, что исследовано в коллективном труде О.Ю. Калмыковой, Н.В. Солововой, Л.В. Иваненко и О.В. Новоселовой [8]; обеспечения конкурентоспособности работников промышленных предприятий, чему посвящена работа С.И. Захарова [7].

В настоящее время активно исследуется вопрос поведения промышленных предприятий в сложившихся условиях цифровизации. Эту тему изучают Е.В. Яковлева и О.В. Пропп [15] на примере промышленных предприятий Омской области; а также Л.Ю. Андреева и О.Т. Джемаев [3], М.И. Плутова и Е.Е. Лагутина [11], в том числе в рамках общих тенденций развития рынка труда и вопросов обучения и/или переподготовки в наибольшей степени востребованных специалистов.

Таким образом, учитывая тот факт, что за несколько десятков лет ситуация с кадровым составом в целом, и, в частности, с его количественными и качественными характеристиками в рамках отдельных промышленных предприятий оборонно-промышленного комплекса, не только не имеет положительных тенденций, но и по ряду параметров усугубляется, считаем целесообразным рассмотреть некоторые из возможностей ее преодоления.

Цель представленной статьи состоит в разработке путей совершенствования кадрового вопроса предприятий оборонно-промышленного комплекса на основе определения основных мероприятий, реализация которых приведет к совершенствованию работы в рамках указанного направления.

Изучение данного вопроса в рамках деятельности предприятий промышленности показало, что роль социальной составляющей в данной сфере действительно велика, что объясняется в первую очередь непосредственно продукцией данных предприятий и высоким уровнем конкуренции предприятий на мировом рынке. В этой связи одним из возможных выходов из сложившейся ситуации будет являться сотрудничество промышленных предприятий как между собой, что будет обеспечивать своего рода синергетический эффект, так и взаимодействие с образовательными учреждениями на заранее определенных и соответствующих требованиям современного рынка условиях.

Принимая во внимание полученные в результате проведенных исследований данные, считаем целесообразным работать в следующих последовательно разрабатываемых и реализуемых направлениях:

- определение необходимого и достаточного на определенный временной период количественный и качественный состав специалистов по специальностям. Это послужит основой для реализации мероприятий, связанных с мониторингом рынка труда по ряду направлений: требуемые уровни образования (например, специалитет, магистратура, наличие степени) и знания основных технологических процессов, опыт работы на платформах (например, «Государственная информационная система промышленности»), перечень выполняемых должностных обязанностей, условия работы и прочее;

- разработка и внедрение образовательных программ основного и дополнительного образования [10, 12], учитывающих выявленные требования рынка. Предполагаем, что привлечение к данной работе специалистов промышленных предприятий является острой производственной необходимостью, поскольку подобная работа должна проводиться в строгом соответствии с требованиями предприятий-заказчиков. Кроме того, необходимо уделить внимание не только процессу подготовки программ для студентов в рамках дисциплин, знания по которым наиболее востребованы на производстве, но и повышению квалификации по

отдельным производственным направлениям существующими работниками предприятий независимо от занимаемой ими должности;

- решение проблемы с недостатком или отсутствием партнеров, готовых принять обучающихся на практику. Предыдущий этап, очевидно, приведет к пониманию недостаточного объема требуемой для обучения инфраструктуры образования, предусматривающей, в рамках соответствия установленному к определенному временному этапу, уровня конкурентоспособности выпускников, комплекс элементов, позволяющих осуществлять процесс обучения на высоком уровне. К числу основных и наиболее важных на этом этапе задач необходимо отнести взаимодействие образовательных учреждений с промышленными предприятиями, то есть с существующими и перспективными базами практик;

- осуществление мониторинга внедренных мероприятий с тем, чтобы определить круг

направлений, требующих доработки или существенных изменений как в ближайшее время, так и в перспективе.

Отдельно отметим возможность и необходимость сотрудничества на всех указанных этапах представителей различных производственных предприятий с тем, чтобы программы обучения и молодые специалисты отвечали большинству предъявляемых к ним требованиям.

Периодическая оценка результативности принятых и реализованных мер позволит с наибольшей степенью точности и ответственности установить факторы устойчивой конкурентоспособности как промышленных предприятий, так и вузов, а также приведет к возможности постоянного взаимодействия и получения синергетического эффекта всеми субъектами хозяйственной деятельности в рамках своих интересов.

Литература

1. Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О промышленной политике в Российской Федерации». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/
2. Алиева Х.Г.К. Оценка эффективности использования кадрового потенциала на промышленных предприятиях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 37 – 40. DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0006
3. Андреева Л.Ю., Джемаев О.Т. Влияние цифровой экономики на формирование новых трендов на российском рынке труда // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. № 3. С. 25 – 32. DOI: 10.23394/2079-1690-2017-1-3-25-32
4. Васяйчева В.А. Система управления кадровым потенциалом промышленных предприятий в условиях инновационных перемен: роль, особенности и направления оптимизации // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2021. Т. 16. № 4. С. 405 – 420. DOI: 10.17072/1994-9960-2021-4-405-420
5. Вашилаев А.Д., Дроговоз П.А. Планирование кадрового потенциала в контексте выбора стратегии промышленного предприятия // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 12. С. 3521 – 3536. DOI: 10.18334/ce.14.12.111422
6. Замбрыцкая Е.С., Гумерова Э.Д. "Дерево" решений как инструмент принятия управленческих решений в отношении развития кадрового потенциала промышленных предприятий // Приложение математики в экономических и технических исследованиях. 2020. № 1 (10). С. 121 – 126.
7. Захаров С.И. Методология обеспечения конкурентоспособности управленческих кадров промышленных предприятий // Труд и социальные отношения. 2021. Т. 32. № 6. С. 16 – 29. DOI: 10.20410/2073-7815-2021-32-6-16-29
8. Калмыкова О.Ю., Соловова Н.В., Иваненко Л.В., Новоселова О.В. Оценка кадровых рисков промышленной организации // Инновационные стратегии управления человеческими ресурсами: сб. науч. трудов I Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н.В. Соловова; Самара, 20 декабря 2018 г. Самара: Изд-во СНЦ, 2018. С. 244 – 250.
9. Кашитанова Е.В., Сувалова Т.В. Современные тенденции кадрового обеспечения предприятий оборонно-промышленного комплекса России: проблемы системы подготовки кадров и пути решения // E-Management. 2021. Т. 4. № 4. С. 86 – 96. DOI: 10.26425/2658-3445-2021-4-4-86-96

10. Лизунков В.Г., Морозова М.В., Захарова А.А., Малушко Е.Ю. К вопросу о критериях эффективности взаимодействия образовательных организаций с предприятиями реального сектора экономики в условиях территорий опережающего развития // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9. № 1. С 1. DOI: 10.26795/2307-1281-2021-9-1-1

11. Плутова М.И., Лагутина Е.Е. К вопросу определения степени готовности трудовых ресурсов к цифровой экономике // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2019. Т. 17. № 3. С. 102 – 110. DOI: 10.25513/1812-3988.2019.17(3)

12. Хауринова О.Ю., Ульмаскулов Т.Ф. Повышение качества подготовки будущих инженерных кадров на основе взаимодействия "Вуз – промышленное предприятие" // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2021. № 2 (56). С. 32 – 35. DOI: 10.46845/2071-5331-2021-2-56-32-35

13. Цедрик А.К., Еремеев Д.В. Основные проблемы формирования кадрового потенциала на промышленном предприятии // Научный альманах. 2018. № 11-1 (49). С. 96 – 101. DOI: 10.17117/na.2018.11.01.096

14. Чистов И.В., Золотарев А.В. Сущность, функции и развитие кадрового потенциала предприятий оборонно-промышленного комплекса // Экономика и предпринимательство. 2020. № 1 (114). С. 1166 – 1169.

15. Яковлева Е.В., Пропп О.В. Развитие кадрового потенциала промышленных предприятий в условиях цифровизации на примере Омской области // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. № 2. С. 139 – 145. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-139-145

16. Поспелова О. ОПК – Острая Проблема Кадров. Режим доступа: https://vpk.name/news/3978_opk_ostraya_problema_kadrov.html

17. Хомерики Л. Оборонно-промышленная индустрия испытывает кадровый голод. Режим доступа: <https://rostec.ru/news/4516663/>

18. Ходаренок М. Оборонно-промышленный комплекс России страдает от дефицита кадров. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/army/2017/08/28/10862702.shtml?updated>

References

1. Federal'nyj zakon ot 31.12.2014 N 488-FZ (red. ot 20.07.2020) «O promyshlennoj politike v Rossijskoj Federacii». Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/

2. Alieva H.G.K. Ocenka jeffektivnosti ispol'zovanija kadrovogo potenciala na promyshlennyh predpriyatijah. Azimut nauchnyh issledovanij: jekonomika i upravlenie. 2020. T. 9. № 4 (33). S. 37 – 40. DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0006

3. Andreeva L.Ju., Dzhemaev O.T. Vlijanie cifrovoj jekonomiki na formirovanie novyh trendov na rossijskom rynke truda. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2017. № 3. S. 25 – 32. DOI: 10.23394/2079-1690-2017-1-3-25-32

4. Vasjajcheva V.A. Sistema upravlenija kadrovym potencialom promyshlennyh predpriyatij v uslovijah innovacionnyh peremen: rol', osobennosti i napravlenija optimizacii. Vestnik Perm-skogo universiteta. Serija: Jekonomika. 2021. T. 16. № 4. S. 405 – 420. DOI: 10.17072/1994-9960-2021-4-405-420

5. Vashlaev A.D., Drogovoz P.A. Planirovanie kadrovogo potenciala v kontekste vybora strategii promyshlennogo predpriyatija. Kreativnaja jekonomika. 2020. T. 14. № 12. S. 3521 – 3536. DOI: 10.18334/ce.14.12.111422

6. Zambrzhickaja E.S., Gumerova Je.D. "Derevo" reshenij kak instrument prinjatija upravlencheskih reshenij v otnoshenii razvitija kadrovogo potenciala promyshlennyh predpriyatij. Prilozhenie matematiki v jekonomicheskikh i tehničkih issledovanijah. 2020. № 1 (10). S. 121 – 126.

7. Zaharov S.I. Metodologija obespečenija konkurentosposobnosti upravlencheskih kadrov promyshlennyh predpriyatij. Trud i social'nye otnoshenija. 2021. T. 32. № 6. S. 16 – 29. DOI: 10.20410/2073-7815-2021-32-6-16-29

8. Kalmykova O.Ju., Solovova N.V., Ivanenko L.V., Novoselova O.V. Ocenka kadrovyh riskov promyshlennoj organizacii. Innovacionnye strategii upravlenija chelovečeskimi resursami: sb. nauch. trudov I Vseros. nauch.-prakt. konf. otv. red. N.V. Solovova; Samara, 20 dekabrya 2018 g. Samara: Izd-vo SNC, 2018. S. 244 – 250.

9. Kashtanova E.V., Suvalova T.V. Sovremennye tendencii kadrovogo obespečenija predpriyatij oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii: problemy sistemy podgotovki kadrov i puti reshenija. E-Management. 2021. T. 4. № 4. S. 86 – 96. DOI: 10.26425/2658-3445-2021-4-4-86-96

10. Lizunkov V.G., Morozova M.V., Zaharova A.A., Malushko E.Ju. K voprosu o kriterijah jeffektivnosti vzaimodejstvija obrazovatel'nyh organizacij s predpriyatijami real'nogo sektora jekonomiki v uslovijah territorij ope-rezhajushhego razvitija. Vestnik Mininskogo universiteta. 2021. T. 9. № 1. S 1. DOI: 10.26795/2307-1281-2021-9-1-1

11. Plutova M.I., Lagutina E.E. K voprosu opredelenija stepeni gotovnosti trudovyh resursov k cifrovoj jekonomike. Vestnik Omskogo universiteta. Serija: Jekonomika. 2019. T. 17. № 3. S. 102 – 110. DOI: 10.25513/1812-3988.2019.17(3)

12. Hacrinova O.Ju., Ul'maskulov T.F. Povyshenie kachestva podgotovki budushhih inzhenernyh kadrov na os-nove vzaimodejstvija "Vuz – promyshlennoe predpriyatie". Izvestija Baltijskoj gosu-darstvennoj akademii ry-bopromyslovogo flota: psihologo-pedagogicheskie nauki. 2021. № 2 (56). S. 32 – 35. DOI: 10.46845/2071-5331-2021-2-56-32-35

13. Cedrik A.K., Ereemeev D.V. Osnovnye problemy formirovanija kadrovogo potenciala na promyshlennom predpriyatii. Nauchnyj al'manah. 2018. № 11-1 (49). S. 96 – 101. DOI: 10.17117/na.2018.11.01.096

14. Chistov I.V., Zolotarev A.V. Sushhnost', funkcii i razvitie kadrovogo potenciala predpriyatij oboronno-promyshlennogo kompleksa. Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2020. № 1 (114). S. 1166 – 1169.

15. Jakovleva E.V., Propp O.V. Razvitie kadrovogo potenciala promyshlennyh predpriyatij v uslovijah cifrovizacii na primere Omskoj oblasti. Omskij nauchnyj vestnik. Serija Obshestvo. Istorija. Sovremennost'. 2021. T. 6. № 2. S. 139 – 145. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-139-145

16. Pospelova O. OPK – Ostraja Problema Kadrov. Rezhim dostupa: https://vpk.name/news/3978_opk_ostraya_problema_kadrov.html

17. Homeriki L. Oboronno-promyshlennaja industrija ispytyvaet kadrovyy golod. Rezhim dostupa: <https://rostec.ru/news/4516663/>

18. Hodarenok M. Oboronno-promyshlennyj kompleks Rossii stradaet ot deficita kadrov. Rezhim dostupa: <https://www.gazeta.ru/army/2017/08/28/10862702.shtml?updated>

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE SOCIAL COMPONENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

*Dudina V.Yu., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Fedotova O.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Bezrukova N.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
Zhulkova Yu.N., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract: the effective functioning of the military-industrial complex is impossible without periodic quantitative and qualitative changes in the personnel composition of enterprises on a par with other, no less significant factors in the development of economic entities.

The purpose of the scientific article is to develop directions for improving the solution of the personnel issue of enterprises of the military-industrial complex. The objectives of the study are to determine a set of basic measures, the joint implementation of which will ensure the improvement of the functioning of industrial enterprises within the framework of this direction. Analytical, economic-statistical and logical methods were used in the work.

The article presents a list of the main problems of the personnel plan, which have been known to the management of industrial enterprises for more than a decade and have only been getting worse in recent years, which is due, among other things, to changes in the volume of state orders, the transition to the production of civilian and other products, a reduction in the number of production workers for various reasons of a material and non-material nature, and others.

In this regard, the social component is considered in this work in the context of cooperation of both enterprises belonging to the country's military-industrial complex and in terms of interaction with educational institutions.

Based on the results obtained by the researchers of this issue in all its aspects within the framework of a given direction, as well as on the results of the authors' own work of the presented article, it was concluded that it is advisable to work simultaneously in several directions. Thus, the paper presents a list of the main activities, which primarily include solving the issues of establishing the quantitative and qualitative composition of specialists in various specialties and other categories; development and implementation of educational programs of basic and additional education in cooperation between universities and industrial enterprises; practical training, including young specialists.

Keywords: military-industrial complex, management, staffing, education

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМ РАЗВИТИЕМ

*Тютюников А.А., кандидат экономических наук, доцент,
Научно-исследовательский институт экономики и организации
агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района –
филиал Воронежского федерального аграрного научного центра им. В.В. Докучаева*

Аннотация: в данной статье предпринята попытка обобщения и синтеза современных теоретических воззрений относительно сущности экономических механизмов развития сельского хозяйства, сельской экономики и сельских территорий. Условно выделены два наиболее распространенных в научной литературе подхода к пониманию экономических механизмов: 1) информационный, в рамках которого исследования акцентируются на информационных потоках между акторами (субъектами и объектами) управления, согласовании их целей и стратегий, асимметричности информации; 2) функциональный, в рамках которого механизмы исследуются как объективные системы взаимосвязей экономических явлений, воздействия на которые позволяет осуществлять управление процессами экономического развития. Сельское развитие рассматривается как комплекс процессов и отношений, возникающих в ходе взаимодействия экономических, социальных и природных воспроизводственных систем сельских территорий. Таким образом, управление сельским развитием предполагает управляющие воздействия на множество разноуровневых самоорганизующихся целеустремленных систем-акторов. С позиций информационного подхода предлагается определять механизмы сельского развития как формы стратегического взаимодействия между акторами сельской экономики и сельских территорий, конструируемые на основе решений принципалов сельского развития для реализации их целей в отношении сельских воспроизводственных систем, предусматривающие регулирование деятельности целеполагающих агентов сельского развития.

Ключевые слова: сельское развитие, управление сельским развитием, сельские территории, экономические механизмы, механизмы сельского развития, модель «Принципал-Агент»

Категориальный аппарат сельского развития в настоящее время является предметом научной дискуссии, объективно обусловленной разницей во взглядах не только на феномены экономического роста и развития, но и на саму сущность «сельского». Поэтому в понятийном поле предметной области сосуществуют, частично пересекаясь и взаимодополняя друг друга, научные категории развития сельского хозяйства, сельских территорий и сельской экономики. Концентрация на изучении отдельных аспектов сельского развития ведет к формированию множества альтернативных концепций и моделей. Автор полагает, что феномен сельского развития, рассматриваемый одновременно как в качестве комплекса взаимосвязанных процессов, так и в качестве совокупности отношений общественного воспроизводства, обуславливается взаимодействием воспроизводственных систем сельских территорий (экономических, социальных, экологических и др.).

Большинство этих систем можно отнести к самоорганизующимся, т.е. способным изменять порядок, структуру, организацию или функции без специфических внешних воздействий; элементы таких систем активны и способны принимать самостоятельные решения Самоорганизующимся

целестремленным системам присущ ряд особенностей, полезных в плане приспособляемости к внешней среде, но затрудняющих управление, таких, как: неравновесность, нестационарность, уникальность, непредсказуемость поведения в конкретных условиях, способность к адаптации, антиэнтропийность, вариативность поведения, способность к самостоятельному целеобразованию. Таким образом, управление сельским развитием представляется автору сложным процессом, распадающимся на множество задач управления (нередко изменчивых и противоречивых) большим количеством разнородных и разноуровневых самоорганизующихся целестремленных систем, имеющих прямое или косвенное отношение к сельской местности или сельскохозяйственному производству [1].

Как правило, систему управления принято описывать в виде совокупности управляющей и управляемой подсистем, однако в случае открытых сложных самоорганизующихся целестремленных систем зачастую наблюдается феномен саморегулирования, когда данные подсистемы не могут быть однозначно разделены. В работе [1] автор предложил трехуровневое описание субъектного состава управляющей подсистемы сель-

ского развития. В качестве первого уровня субъектов управления были выделены акторы, управляющие воздействия которых активно формируют внешнюю среду сельских территорий и сельской экономики на уровне государства: наднациональные организации сельского развития, исполнительные и законодательные органы государственной власти, транснациональные корпорации, агропромышленное лобби. Акторы второго субъектно-уровня, с одной стороны, функционируют в условиях сложившейся внешней среды и не могут воздействовать на нее на макроуровне; с другой стороны – не принимают непосредственного участия в деятельности конкретных воспроизводственных систем аграрной сферы. К субъектам второго уровня относятся: органы региональной власти, агентства сельского развития, отраслевые союзы, экологические организации и т.п. Третий уровень формируют субъекты, «сливающиеся» с объектом управления, напрямую ассоциируясь с ним, тем не менее оказывающие управляющее воздействие в рамках конкретных территориально-отраслевых систем, сельских территорий, сфер производства. К таким субъектам относятся: муниципальные органы власти, органы местного самоуправления, предприятия и организации агропродовольственного комплекса, интегрированные агропромышленные структуры, территориальные некоммерческие организации граждан.

Автор предполагает, что описанная выше подсистема управления сельским развитием имеет многоэшелонную организационную иерархию: каждый актор формирует собственную цель, которая может конфликтовать с целями других, при этом субъекты верхних эшелонов во многом определяют целенаправленную деятельность нижестоящих субъектов, но не могут полностью ей управлять. Опираясь на концепцию Р. Акоффа [2, с. 232-233], автор обобщенно описал [1] обширное целевое пространство сельского развития в разрезе разноуровневых субъектов, условно разбитое на группы политико-экономических целей, целей развития знаний, целей справедливости и ценностных целей. Векторы целей субъектов управления сельским развитием могут быть разнонаправленными, и несмотря на то, что наличие субъектных противоречий в целом способствует устойчивости системы, в определенных случаях это может оказывать деструктивное влияние на процесс управления.

Согласование индивидуальных целей, задач, решений и действий субъектов такой сложной и неоднородной системы, как сельская развитие, представляется весьма затрудненным. Согласно

теореме Эрроу, не существует логически непротиворечивого метода агрегирования индивидуальных предпочтений группы субъектов по трем или более альтернативам, который удовлетворял бы индивидуальным критериям справедливости, поэтому реализация целей субъектов осуществляется в результате антагонистических или диктаторских взаимодействий. Кроме того, корректирование собственных целей и реакций одними акторами в ответ на стратегии других может привести управляемую систему в ситуацию равновесия по Нэшу – устойчивое состояние, при котором оптимизирующее поведение субъектов может быть неоптимальным по функции общественной полезности. Согласно концептуальным подходам, разработанным Л. Гурвичем, Э. Маскином и Р. Мейерсоном [3], проблема коллективного выбора, свойственная системам с большим количеством рациональных агентов, разрешается посредством экономического механизма – специально сконструированной экономической системы («института, процедуры [определения результата], игры» [4, с. 297]), обеспечивающей выполнение конкретного набора социально-экономических целей (функции общественного выбора) – следуя которому, агенты «достигнут альтернативы, предписываемой желаемым общественным правилом для настоящих предпочтений» [5]. «Конструктор» механизма формирует систему стимулов – «правила игры» – таким образом, чтобы привести профили реальных предпочтений агентов к итоговому профилю стратегий, 1) обеспечивающему достижение социального состояния, соответствующего максимуму функции общественного выбора и 2) обеспечивающего равновесное состояние агентов [6, 5, с. 18]. Механизм должен обладать свойством совместимости по стимулам, т.е. гарантировать, что стимулы каждого отдельного участника взаимодействия согласуются с соблюдением правил этого взаимодействия; другими словами, механизм должен быть структурирован таким образом, чтобы обладатель скрытой информации не был мотивирован нарушать «правила игры» и использовать ее в свою пользу за счет других участников [7, с. 16]. Кроме того, он должен соблюдать условие индивидуальной рациональности, которое гарантирует каждому агенту неотрицательную полезность в равновесии – побуждает его участвовать в механизме и принимать правила взаимодействия. Роль конструктора экономических механизмов выполняет «ключевой агент», полномочный регулировать функцию общественного выбора – органы власти различных уровней, над- или межгосударственные образования и др.

Подобный подход к пониманию и конструированию экономических механизмов определен в работе В.А. Слепова и соавторов [8] как информационный, так как в его рамках уделяется особое внимание информационным потокам между субъектами и объектами управления, асимметричности информации, а также акцентируется важность целей, предпочтений и стратегий акторов для формирования механизмов. В то же время, есть альтернативный ему функциональный подход, основы которого описаны в работе А. Кульмана [9]. Экономические механизмы определяются здесь как объективные «системы взаимосвязей экономических явлений», необходимые и естественно возникающие «в определенных условиях под воздействием изначального импульса» [9, с. 16]. В качестве примеров экономических механизмов А. Кульман описывает механизмы: равновесия производства и потребления, превращения дохода в капитал, потребления капитала, равновесия сбережений и инвестиций, инфляции, экономических циклов и др. Анализ и обобщение действия экономических механизмов позволяет формализовать инструменты для управления экономическими явлениями. При помощи этих инструментов формируется экономическая политика, представляющая собой «систему мероприятий, которые государство предлагает к исполнению всей совокупности хозяйственных субъектов или их части для решения определенной экономической задачи» [9, с. 8].

В современной русскоязычной экономической литературе наиболее распространено созвучное функциональному подходу обобщенное представление об экономическом механизме сельского развития, как об экономическом инструментарии субъекта управления, используемом для формирования прямых и обратных связей (потоков директивной и отчетной информации) между управляющей подсистемой (отождествляемой, как правило, с государством – «естественным макрорегулятором процессов общественного развития и доминирующим субъектом управления» [10, с. 177]) и управляемой подсистемами – объектами сельских территорий и сельской экономики.

В рамках настоящей работы экономический механизм сельского развития предлагается описывать в рамках информационного подхода, при помощи понятийного аппарата теории игр в экономике, а именно следующих ее разделов – теории контрактов и теории дизайна механизмов. Акторы сельского развития представляются в виде рациональных агентов – сущностей, воспринимающих внешнюю среду, обладающих четкими предпочтениями (функцией полезности), способных моде-

лировать риск, принимать решения и действовать оптимальным способом в целях достижения наилучшего ожидаемого результата [11, с. 39]. Планы действий рациональных агентов в различных возможных ситуациях формируют наборы их стратегий. Принимая во внимание фактические или ожидаемые стратегии других агентов, рациональные агенты в соответствии со своей функцией полезности реализуют стратегии из своих наборов – принимают стратегические решения, влияющие на полезность других агентов. Ситуация, когда агенты принимают стратегические решения, т.е. в которых действия одних агентов оказывают прямое или опосредованное влияние на действия других, называется стратегическим взаимодействием.

Ранее описывалось, что акторов сельской экономики и сельских территорий можно подразделить на субъекты и объекты управления сельским развитием. Вышестоящие в иерархии агенты (субъекты управления высоких уровней) настраивают функционирование системы управления в соответствии со своими полезностями и целевым полем. От нижестоящих агентов (субъектов управления низших уровней) требуется действовать в интересах вышестоящих, однако они имеют собственные цели и полезности и, как правило, обладают большей информацией в силу своей близости к процессам системы. Ситуация, когда рациональные агенты 1) находятся в отношениях подчинения, 2) имеют разные интересы и 3) имеют разную степень информированности, рассматриваются при помощи теоретической модели «Принципал-Агент» [12], основы которой были разработаны М. Йенсенем и У. Меклингом. В рамках данной модели Принципалом называется актор, принимающий управленческие решения относительно Агента – актора, от которого требуется данные решения выполнять. Взаимодействие принципала и агента чревато проблемами, так как в условиях асимметрии информации принципал не может гарантировать, что агент будет в полной мере действовать в интересах принципала, особенно, когда такие действия сопровождаются затратами со стороны агента и оплатой со стороны принципала. Потери, которые несет принципал в результате оппортунистического поведения агента называются агентскими издержками.

В социально-экономических системах может встречаться также проблема множественности принципалов, например, в случае разделения органов управления по какому-либо признаку (функциональному, территориальному и т.д.), или в случае делегирования части функций основного принципала некоторым агентам, которые, таким

образом, сами становятся принципалами относительно других агентов [13]. В результате асимметрия информации еще больше усугубляется, а частные интересы принципалов еще труднее согласовать между собой и с интересами агентов. Возникающие в результате этого конфликты интересов, дублирование процессов управления и мониторинга, коррупционные и лоббистские отношения могут приводить к повышению автономности агентов и их склонности к оппортунизму, что естественным образом влечет за собой увеличение агентских издержек. Проблема множественности принципалов особенно характерна для бюрократизированного государственного управления или же в условиях становления демократических институтов и политического плюрализма.

Для лучшего понимания проблем устройства и функционирования подобных экономических механизмов следует рассмотреть основные типы затруднений, порождаемых асимметрией информации в теоретической модели «Принципал-Агент». Данные проблемы обусловлены типом скрытой информации, а именно тем, о чем принципал не имеет полной информации – о важных характеристиках агента (до достижения договоренности) или о действиях агента (после достижения договоренности). К характеристикам агента относятся информация о его предпочтениях, квалификации, компетентности, качестве предлагаемых им товаров и услуг и т.д. Соккрытие характеристик агента влечет к тому, что «поручение» принципала может быть выполнено агентом ненадлежащим образом. Проблемы могут возникать даже когда агент со скрытыми характеристиками выполнит договоренность с принципалом добросовестно, а принципал будет удовлетворен результатами – в случае, если под влиянием асимметрии информации функция исхода в экономическом механизме будет сформулирована в несоответствии с реальной функцией общественной полезности. Ситуация, порождаемая в отношениях «Принципал-Агент» в результате сокрытия характеристик, называется в теории контрактов неблагоприятным отбором (в русскоязычных источниках также встречаются термины «регрессивный отбор» и «обратный отбор» [7, с. 4]). Элементы экономического механизма, предназначенные для преодоления проблемы неблагоприятного отбора, должны помогать принципалу корректно идентифицировать характеристики агентов разных типов.

Ситуация, когда агент скрывает свои действия или уровень усилий от принципала или же имеет стимул для такого поведения, называется моральным риском [14] (риском недобросовестного по-

ведения, оппортунистическим поведением, постконтрактным оппортунизмом [7, с. 26]). Б. Холмстрём раскрывает причину морального риска в совместном участии акторов в разделении рисков, когда их частные действия могут влиять на вероятностное распределение результата [15]. В качестве условий, способствующих оппортунистическому поведению агентов, выделяются конфликт интересов с принципалом, отсутствие надлежащего контроля и неполная ответственность за ненадлежащие действия. Кроме того, в аграрных воспроизводственных системах, уровень усилий агентов зачастую не наблюдаем, а реализация социальных состояний имеет вероятностную природу и затрудняет определение влияния интенсивности их конвенциональной деятельности на результат. Таким образом, экономический механизм взаимоотношений «Принципал-Агент» должен иметь элементы, предотвращающие или погашающие моральный риск.

Распространенными инструментами преодоления асимметрии информации являются мониторинг и аналитические исследования, проводимые принципалом, однако их использование требует значительных затрат, а результаты зачастую имеют нерелевантный характер, так как формируются на основе данных из открытых источников, а также данных, предоставляемых агентами и объектами управления. В рамках теории контрактов описываются две основных модели конструирования экономических механизмов взаимодействия «Принципал-Агент», носящих название «сигналинг» и «скрининг».

Сущность сигналинга состоит в том, что агент, претендующий на контракт, должен правдиво раскрыть собственные характеристики, важные для принципала, – создать сигнал, подтверждающий его тип и намерения [16]. В зависимости от экономической специфики взаимодействия, сигнал может сопровождаться издержками агента – например, предоставлением пропорционального софинансирования, внесением залога, разработкой опытного образца, реализацией пилотного проекта. К сигналам, не связанным с издержками, можно отнести лицензии, сертификаты, гарантии и т.п.

Скрининговая модель основана на предоставлении принципалом «меню контрактов», выбор из которых раскрывает важные характеристики агента [17]. Выбрав условия, правдиво соответствующие предпочтениям своего типа, агент получает эффективный, неискажающий контракт, включающий «информационную ренту»; в противном случае контракт для данного агента будет дискриминационным. В качестве примеров механизмов,

основанных на принципах скрининга, можно привести многокомпонентные цены контракта, рибейт (ретро-бонус), контракты типа «Бери или плати», предложение обратных альтернатив субсидирования кредитной ставки и т.п.

Скрининг может использоваться как в ситуации неблагоприятного отбора, так и в ситуации морального риска. Во втором случае контракт «стимулирует эффективный выбор усилий [агента] после подписания контракта» [7, с. 29], т.е. формулируется таким образом, чтобы границы области, в которых он является эффективным для соответствующего типа агентов, исключали их оппортунистическое поведение. Например, в случае, когда уровень усилий агента малонаблюдаем, а реализация социального состояния имеет стохастические черты, принципал может предложить неискажающие условия контракта, привязав формулу вознаграждения агента к степени достижения желаемого уровня социального состояния, соответствующего ожидаемому уровню усилий. В качестве примеров скрининговых механизмов в условиях морального риска можно привести сдельные схемы оплаты, вознаграждение по результатам, постоплата, страхование рисков агентом, страховые франшизы, предоставление агенту льгот в дальней перспективе при условии достижения оговоренных параметров контракта и т.п.

Исходя из вышеизложенного, предлагается определять механизмы сельского развития как формы стратегического взаимодействия между акторами сельской экономики и сельских территорий, конструируемые на основе решений принципалов сельского развития (субъектов управления

высоких уровней) для реализации их целей в отношении сельских воспроизводственных систем (объектов управления), предусматривающие регулирование деятельности целеполагающих агентов сельского развития (субъектов управления низших уровней). Реализациями такого взаимодействия являются контракты и квазиконтракты между принципалами и агентами сельского развития, в которых формализуются предлагаемые профили стратегий агентов, а также функции исхода, 1) отражающие цели принципалов, 2) устанавливающие причинно-следственную взаимосвязь между профилями стратегий и состояниями сельских воспроизводственных систем посредством формулирования условий распределения благ между агентами и требований по вкладу агентов в итоговое состояние в соответствии с ними. В качестве конкретных примеров экономических механизмов сельского развития можно привести механизмы распределения бюджетных средств, проекты и целевые программы развития аграрной экономики и сельских территорий, механизмы распространения инноваций, механизмы стимулирования инвестиций, механизмы концентрации, интеграции и кооперации аграрного производства, механизмы кластеризации, центрирования и сетизации агроэкономического пространства, механизмы диверсификации, механизмы сглаживания территориально-экономических дисбалансов и диспропорций, механизмы регионального маркетинга, механизмы государственно-частного партнерства и др., рассмотрению которых планируется посвятить дальнейшие исследования.

Литература

1. Тютюников А.А. К вопросу о проблеме целеполагания в системе управления сельским развитием // *Современные проблемы экономики АПК и их решение: мат. III Национальной конф., Белгород, 9 октября 2020 г.* Белгород: БелГАУ, 2020. С. 77 – 83.
2. Акофф Р. *О целеустремленных системах.* М.: Советское радио, 1974. 272 с.
3. Николенко С.И. *Теория экономических механизмов.* М.: Бином. Лаборатория знаний, 2012. 208 с.
4. Maskin E. *Mechanism Design: How to Implement Social Goals* // *Les Prix Nobel 2007, 2008.* P. 296 – 307.
5. Измалков С., Сонин К., Юдкевич М. *Теория экономических механизмов (Нобелевская премия 2007 г.)* // *Вопросы экономики.* 2008. № 1. С. 4 – 26.
6. Maskin E. *Nash equilibrium and welfare optimality* // *Review of Economic Studies.* Vol. 66. № 1. 1996. P. 23 – 38.
7. Бремзен А., Гуриев С. *Конспекты лекций по теории контрактов.* М.: Российская экономическая школа, 2005. 72 с.
8. Слепов В.А., Бурлачков В.К., К.В. Ордов. *О теории экономических механизмов* // *Финансы и кредит.* 2011. № 24 (456). С. 2 – 8.
9. Кульман А. *Экономические механизмы.* М.: А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. 192 с.

10. Коваленко Ю.Н., Улезько А.В. Сущностные характеристики механизма управления развитием АПК // Политэкономические проблемы развития современных агроэкономических систем: сборник науч. стат. IV междунар. науч.-практ. конф., Воронеж, 29 мая 2019 г. Воронеж: ВГАУ, 2019. С. 175 – 178.
11. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход, 2-е изд. М.: Издательский дом «Вильямс», 2007. 1408 с.
12. Jensen M. *Theory of Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure* // *Journal of Financial Economics*. 1976. Vol. 3. № 4. P. 305 – 360.
13. Voorn B., Genugten M., Thiel S. *Multiple principals, multiple problems: Implications for effective governance and a research agenda* // *Public Administration*. 2019. № 97. P. 681 – 685. DOI: 10.1111/padm.12587
14. Mirrlees J.A. *The Theory of Moral Hazard and Unobservable Behaviour: Part I* // *The Review of Economic Studies*. 1999. Vol. 66. № 1. P. 3 – 21.
15. Holmström B. *Moral Hazard in Teams* // *Bell Journal of Economics*. 1982. Vol. 13. № 2. P. 324 – 340.
16. Connelly B., Certo T., Ireland R., Reutzel C. *Signaling Theory: A Review and Assessment* // *Journal of Management*. 2011. Vol. 37. № 1. P. 39 – 67.
17. Riley J. *Silver Signals: Twenty-Five Years of Screening and Signaling* // *Journal of Economic Literature*. 2001. Vol. 39. № 2. P. 432 – 478.

References

1. Tjutjunikov A.A. *K voprosu o probleme celepolaganija v sisteme upravlenija sel'skim razvitiem. Sovremennye problemy jekonomiki APK i ih reshenie: mat. III Nacional'noj konf., Belgorod, 9 oktjabrja 2020 g. Belgorod: BelGAU, 2020. S. 77 – 83.*
2. Akoff R. *O celeustremlynyh sistemah. M.: Sovetskoe radio, 1974. 272 s.*
3. Nikolenko S.I. *Teorija jekonomicheskikh mehanizmov. M.: Binom. Laboratorija znaniy, 2012. 208 s.*
4. Maskin E. *Mechanism Design: How to Implement Social Goals. Les Prix Nobel 2007, 2008. P. 296 – 307.*
5. Izmalkov S., Sonin K., Judkevich M. *Teorija jekonomicheskikh mehanizmov (Nobelevskaja premija 2007 g.). Voprosy jekonomiki. 2008. № 1. S. 4 – 26.*
6. Maskin E. *Nash equilibrium and welfare optimality. Review of Economic Studies. Vol. 66. № 1. 1996. P. 23 – 38.*
7. Bremzen A., Guriev S. *Konspekty lekcij po teorii kontraktov. M.: Rossijskaja jekonomicheskaja shkola, 2005. 72 s.*
8. Slepov V.A., Burlachkov V.K., K.V. Ordov. *O teorii jekonomicheskikh mehanizmov. Finansy i kredit. 2011. № 24 (456). S. 2 – 8.*
9. Kul'man A. *Jekonomicheskie mehanizmy. M.: A/O Izdatel'skaja gruppa «Progress», «Univers», 1993. 192 s.*
10. Kovalenko Ju.N., Ulez'ko A.V. *Sushhnostnye harakteristiki mehanizma upravlenija razvitiem APK. Politjekonomicheskie problemy razvitiya sovremennyh agrojekonomicheskikh sistem: sbornik nauch. stat. IV mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Voronezh, 29 maja 2019 g. Voronezh: VGAU, 2019. S. 175 – 178.*
11. Рассел С., Норвиг П. *Искусственный интеллект: современный подход, 2-е изд. М.: Издательский дом «Вильямс», 2007. 1408 с.*
12. Jensen M. *Theory of Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure. Journal of Financial Economics. 1976. Vol. 3. № 4. P. 305 – 360.*
13. Voorn B., Genugten M., Thiel S. *Multiple principals, multiple problems: Implications for effective governance and a research agenda. Public Administration. 2019. № 97. P. 681 – 685. DOI: 10.1111/padm.12587*
14. Mirrlees J.A. *The Theory of Moral Hazard and Unobservable Behaviour: Part I. The Review of Economic Studies. 1999. Vol. 66. № 1. P. 3 – 21.*
15. Holmström B. *Moral Hazard in Teams. Bell Journal of Economics. 1982. Vol. 13. № 2. P. 324 – 340.*
16. Connelly V., Certo T., Ireland R., Reutzel C. *Signaling Theory: A Review and Assessment. Journal of Management. 2011. Vol. 37. № 1. P. 39 – 67.*
17. Riley J. *Silver Signals: Twenty-Five Years of Screening and Signaling. Journal of Economic Literature. 2001. Vol. 39. № 2. P. 432 – 478.*

ON THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF RURAL DEVELOPMENT MANAGEMENT MECHANISMS

*Tyutyunikov A.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial
Complex of the Central Chernozem Region – Branch of Voronezh Federal
Agricultural Scientific Centre named after V.V. Dokuchaev*

Abstract: this article attempts to generalize and synthesize modern theoretical views on the economic mechanisms' essence for the development of agriculture, the rural economy and rural areas. The two most common approaches to understanding economic mechanisms were conventionally identified. The informational approach, in which research focuses on information flows between the actors (subjects and objects) of management, the coordination of their goals and strategies, and the information asymmetry. The functional approach, in which the mechanisms are studied as objective systems of economic phenomena interconnections, the impact on which makes it possible to manage the economic development processes. Rural development is considered as a complex of processes and relations that arise in the course of the interaction of rural economic, social and natural reproduction systems. Thus, the rural development management presupposes control actions on a multitude of multi-level self-organizing purposeful systems-actors. From the information approach standpoint, proposed to define the rural development mechanisms as a form of strategic interaction between the rural actors, constructed based on the decisions of the developing principals to achieve their goals in rural reproduction systems, providing for the regulation of the goal-setting developing agents' activities.

Keywords: rural development, rural development management, rural areas, economic mechanisms, rural development mechanisms, Principal-Agent model

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫХ УСЛУГ В АПК АЛТАЙСКОГО КРАЯ

*Миненко А.В., кандидат экономических наук, доцент,
Хорунжин М.Г., кандидат экономических наук, доцент,
Алтайский государственный аграрный университет,
Бугай Ю.А., кандидат экономических наук, доцент,
Российский государственный аграрный университет –
Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева*

Аннотация: в статье рассмотрена инфраструктура поддержки развития аграрного сектора экономики. Определены субъекты информационно-консультационных услуг сельскохозяйственным товаропроизводителям и сельскому населению с видами государственной поддержки. Выявлен ключевой элемент инфраструктуры региона, действующий в рамках Государственной программы. Проанализированы источники финансирования центра. Важным элементом консультирования является развитие платных услуг. Отмечена важность поддержки сельских территорий и малых форм хозяйствования, приведена динамика, структура и структура тематики консультационных услуг, предоставленных сельскохозяйственным товаропроизводителям. Алтайский край является регионом, в котором сформирована система государственного информационного обеспечения доступная субъектам АПК, местным органам самоуправления и населению. Цифровизация является одним из драйверов развития агропромышленного комплекса на основе трансформации сельского хозяйства по основным направлениям.

Ключевые слова: инфраструктура, аграрный сектор, субъект, консультационные услуги, инновации, субсидии, драйвер, динамика, цифровизация

Современные технические, цифровые и организационно-экономические процессы при трансформации в АПК требуют совершенствования системы его информационно-консультационного обеспечения для развития ключевых задач генезиса аграрного производства и сельских территорий Алтайского края. Оказание информационно-консультационных услуг является одним из элементов системного развития сель-

скохозяйственных предприятий. От качества их оказания и степени доступности зависят темпы роста развития аграрного сектора [1].

В региональных администрациях в основном осуществляется государственные консалтинговые услуги населению и сельскохозяйственным товаропроизводителям, организация системы нововведений и услуг в сфере информационных ресурсов (табл. 1) [2, 3, 4, 5].

Таблица 1

Основные организации, формирующие инфраструктуру государственных консалтинговых услуг сельскому населению и организациям занимающимся производством сельскохозяйственной продукции Алтайском крае

№	Наименование объекта инфраструктуры (месторасположение)	Виды государственных информационно-консультационных услуг
1	КГБУ «Центр сельскохозяйственного консультирования» (г. Барнаул, 48 муниципальных образований Алтайского края)	- Осуществление селекции на основе импортного и отечественного генофонда; - услуги консультационного характера в области рациона, содержания, разведения сельскохозяйственных животных, применение инновационных подходов; - внедрение перспективных технологий в организация производящих сельскохозяйственную продукцию в области информации и аналитики; - организация сельскохозяйственных товаропроизводителей для участия в торгах при осуществлении государством интервенций; - организация в районах и на краевом уровне конкурса профессионального мастерства.
2	НО «Алтайский фонд развития малого и среднего предпринимательства» (г. Барнаул)	Консультация по вопросам таможенного сопровождения, валютного и налогового законодательства, экспортной деятельности и др.
3	МБУ «Бийский бизнес-инкубатор» (г. Бийск)	Осуществление консультирования сельскохозяйственных организаций в области организации бизнес-процессов, управлении организацией, организации бухгалтерского учета, юридической защиты и т.п.
4	КАУ «Алтайский центр кластерного развития» (г. Барнаул)	Экспертное сопровождение исполнения рекомендаций по результатам проведенных технических аудитов, реализации программ развития и модернизации, инвестиционных проектов, программ коммерциализации, импортозамещения, реализации антикризисных мероприятий, деятельность по организации увеличения показателей производительности труда, а также применение цифровизации; консультирование по вопросам выявления и квалификационной оценки малых и средних производственных предприятий для включения в программы партнерства и мероприятий по «выращиванию» субъектов малого и среднего предпринимательства, реализуемых при поддержке Корпорации МСП; консультирование о государственной финансовой поддержке в виде грантов и субсидий, привлечению финансирования для реализации проектов предприятия и др.
5	КАУ «Многофункциональный центр Алтайского края» (г. Барнаул, 58 муниципальных образований Алтайского края)	Предоставление консультации (справки) по правовым вопросам; организация взаимодействия с органами власти; предоставление документов организациям в результате оказания консалтинговых услуг.

Обеспечение АПК консультационными услугами Алтайского края обладает определенной географической централизацией в г. Барнауле. При этом регион относится к субъектам федерации с наибольшим количеством сельских муниципальных образований [6]. Что обуславливает ряд проблем с территориальным охватом субъектов предпринимательской деятельности, особенно в отдаленных от регионального центра районах, прилегающих к приграничным территориям [7, 8].

В регионе наблюдается сокращение отраслевых и функциональных специалистов сельскохозяйственного производства, имеющих профильное высшее образование или формы специальной профильной переподготовки в области растениеводства, животноводства, инженерии, менеджмен-

та, бухгалтерского учета, права и т.д.

Ареал проживания компетентных специалистов все больше сжимается около крупных региональных городов с развитой социальной и транспортной инфраструктурой.

Многие специалисты находятся перед дилеммой, работать в регионе или найти применение своим профессиональным компетенциям в других регионах с более высокими социально-экономическими рейтингами. Тем более, когда речь идет о перспективах их детей в области образования, жилищных условий и т.д.

Ключевым специализированным элементом инфраструктуры региона является КГБУ «Центр сельскохозяйственного консультирования», который опирается на программу Алтайского края

«Развитие сельского хозяйства Алтайского края», Подпрограммы 3 «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие агропромышленного комплекса» [4, 9].

«Сибирский агропарк» является крупнейшей площадкой для предоставления инновационных разработок и техники сельскохозяйственного назначения.

Краевой бюджет является основным источником обеспечения консалтинговых услуг АПК и составляет более 455,7 млн. руб. за период 2012-2020 гг. (рис. 1) [3].

На консультационные услуги сельскохозяйственным организациям была направлена субсидия в размере 65,09 млн. руб. за счет краевого бюджета в рамках государственного задания.

Рис. 1. Субсидии, выделяемые из бюджетов на оказание консультационных услуг, млн. рублей

В соответствии с государственным заданием на 2020 год Центром проведена следующая работа: численность животных пробонитированных в сельскохозяйственных организациях края было более 170 тыс. голов; оформлено 3066 электронно-цифровые копии племенных свидетельств; на базе двух автолабораторий репродукции животных проведена акушерско-гинекологическая диспансеризация 7900 голов крупного рогатого скота; оказана практическая помощь по диагностике, профилактике гинекологических заболеваний, улучшению воспроизводства стада животных в 22 сельхозпредприятиях из 19 районов края; совместно со специалистами ООО «Фарм» Целинного района и ОАО «Племпредприятие «Барнаульское» проведены мероприятия по подбору животных-доноров, стимуляции их многоплодия при помощи гормональных препаратов, осеменение животных и вымывание эмбрионов у 30 голов крупного рогатого скота. Получено 36 эмбрионов. Сформированы и представлены 14 годовых баз данных и отчетов; сформированы и представлены 24 квартальных отчета, 56 ежемесячных отчетов; обеспе-

чивалась техническая поддержка и функционирование установленных 68-ми точек доступа к мультисервисной сети в районах и городах Алтайского края; еженедельно проводился мониторинг закупочных цен на зерно в Алтайском крае; сформированы и утверждены паспорта землепользования сельскохозяйственных товаропроизводителей в разрезе 61 муниципального образования Алтайского края [2, 3].

Оказания услуг за денежное вознаграждение является одним из ключевых направлений генезиса агроконсультантов.

На базе Центра сельскохозяйственного консультирования ведется работа по составлению селекционно-племенной деятельности.

В генезисе субъектов малого предпринимательства и сельских территорий инновационного характера знаковую роль играет консалтинговые услуги [10, 11, 12].

В 2020 году специалисты Центра проводили ряд консультационных услуг и мероприятий в сфере сельскохозяйственного производства. В результате было проведено 6930 услуг (рис. 2).

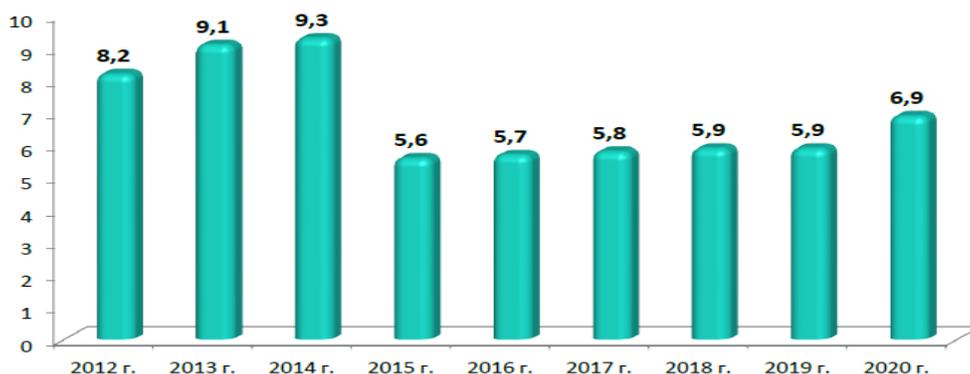

Рис. 2. Количество услуг консультационного характера, проведенных сельскохозяйственным организациям края, тыс. ед.

Одним из наиболее быстро растущих в структуре услуг, потребленных организациями, являются ЛПХ и фермеры (рис. 3).

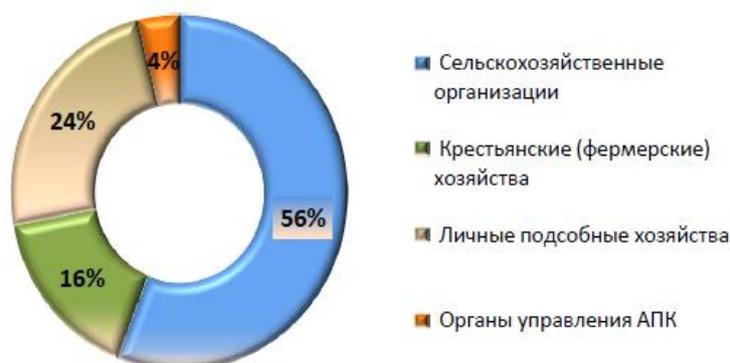

Рис. 3. Категории организаций, потребляющих консультационные услуги в 2020 г.

Консультационные услуги проводятся по разным направлениям рис. 4.

Рис. 4. Тематика информационно-консультационных услуг за 2020 г.

Животноводство является одним из преобладающих в структуре консультационных услуг (78%).

При информационной поддержке специалистов Центра была осуществлена поставка племенного молодняка из хозяйств Алтайского края: крупного рогатого скота – 3 266 голов, лошадей – 356 голов, овец – 492 голов, свиней – 225, маралов – 300 го-

лов [11].

За 2020 год было реализовано 13,8 голов племенного молодняка крупного рогатого скота молочных и мясных пород на 100 голов маток, что на 53 % больше планового значения. Всего реализовано 4271 условная голова племенного скота (рис. 5).

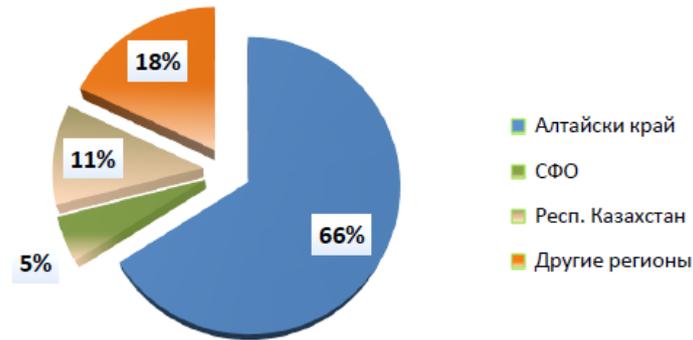

Рис. 5. Структура реализации племенного скота по регионам в 2020 году

Реализация племенного скота за пределы региона осуществлялась в 4 государства и 30 регионов России [10, 12].

Для улучшения селекционно-племенной работы и повышения генетического потенциала животных, во всех хозяйствах края и в пунктах искусственного осеменения муниципальных образований, на поголовье свыше 200 тыс. коров и телок проведен групповой подбор биопродукции быков ОАО «Племпредприятие «Барнаульское».

Стоит отметить, что существенное, порой сдерживающее, влияние на состав, структуру и специфику консалтуционных услуг Центра сельскохозяйственного консультирования оказывает его исторически-организационное начало. Так как центр был организован на базе расформированной государственной структуры, отвечающей за управление племенной работой в регионе. Соответственно специалисты центра были набраны преимущественно из данной структуры и многие годы не имели компетенций в области экономики, права, земельных отношений, агрономии и информационных технологий.

Органы местного самоуправления и сельскохозяйственные организации обладают доступом к государственным системам информационного обеспечения [3].

Наблюдается рост видеоконференций с работниками Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и СФО, руководителями и специалистами районных органов управления агропромышленным комплексом, сельскохозяйственными товаропроизводителями, КФХ.

Цифровизация отрасли является драйвером агропромышленного комплекса. Алтайский край вошел в проект «Цифровое сельское хозяйство» одним из первых. Это послужило базой для Министерства сельского хозяйства Алтайского края к цифровой трансформации сельского хозяйства

региона, включающее четыре основных направления работы:

- внедрение в пилотных хозяйствах края системы цифрового сельскохозяйственного производства;

- развитие Геопортала Алтайского края на базе платформы Ростелеком;

- развитие региональной информационной системы цифрового взаимодействия с сельхозтоваропроизводителями при предоставлении государственных услуг в электронном виде (АИС РЕСПАК);

- развитие Центра компетенций для внедрения мероприятий проекта «Цифровое сельское хозяйство», созданного на базе Алтайского государственного аграрного университета.

Созданный на базе ФГБОУ ВО Алтайский ГАУ центр компетенций позволяет решать следующие задачи: подготовка специалистов в области цифровых технологий в сельском хозяйстве и практическая реализация мероприятия из проекта «Цифровое сельское хозяйство»; повышение квалификации работников АПК края в области геоинформатики и обработки данных дистанционного зондирования; разработка цифровых сервисов для сельхозтоваропроизводителей и т.п.

Аграрный университет выполняет важную роль в подготовке специалистов, оказывающих информационно-консультационные услуги. Выпускники университета работают во всех объектах инфраструктуры АПК. В университете в рамках НИОКР на основе хоздоговорной деятельности осуществляется консультирование субъектов хозяйственной деятельности малых, средних и крупных предприятий. Увеличение объемов привлекаемых ресурсов говорит о востребованности и важности этого направления в рамках оказания информационно-консультационных услуг субъектам АПК Алтайского края. В перспективе вуз должен стать

единой информационной площадкой в сфере подготовки и переподготовки кадров, а также в области консалтинга хозяйствующих субъектов АПК.

Таким образом, инфраструктура государственных информационно-консультационных услуг в АПК Алтайского края играет значительную роль в развитии сельского хозяйства региона. Развиваясь на протяжении последних лет, она становится

драйвером развития аграрного сектора. Увеличение объема субсидий на развития информационно-консультационной службы и количества оказываемых услуг говорит о востребованности и нужности этого вида деятельности. Исследование показало интерес сельскохозяйственных организаций и личных подсобных хозяйств, особенно в сфере животноводства.

Литература

1. Bugai Y., Minenko A., Khorunzhin M. *State and problems of exporting the products of the agro-industrial complex in the Altai region* // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions 2019, SDCBR 2019, Barnaul, 19-20 апреля 2019 года. Barnaul: Institute of Physics Publishing, 2019. P. 012105. DOI 10.1088/1755-1315/395/1/012105
2. Информационно-консультационное обслуживание [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Алтайского края. URL: <http://www.altagro22.ru/search/index.php> (дата обращения: 25.03.2022)
3. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.akstat.gks.ru>, свободный (дата обращения 25.03.2022)
4. Хорунжин М.Г., Миненко А.В. Поддержка технической и технологической модернизации сельскохозяйственного производства в Алтайском крае // Вектор экономики. 2018. № 12 (30). С. 80.
5. Tingayev A.V., Davydov A.S. *Modelling Humus Reserves with Livestock Wastes Application* // *Advances in Engineering Research*. 2018. Vol. 151. P. 738 – 741.
6. Бугай Ю.А. Анализ системы государственной поддержки сельскохозяйственного производства // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 8 (106). С. 098 – 104. EDN QZXOIX.
7. Bucci A., Aghion P., Antonin C., Bunel S. *The power of creative destruction: Economic upheaval and the wealth of nations*. *J Econ* (2022). <https://doi.org/10.1007/s00712-021-00771-7>
8. Schefold B., Skidelsky R. *What's wrong with economics? // A primer for the perplexed*. *J Econ*. 2021. № 133. P. 295 – 298. <https://doi.org/10.1007/s00712-021-00743-x>
9. Bugai Yu., Minenko A., Khorunzhin M. et al. *Effectiveness of state support for crop production in the Altai Territory* // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 16-19 июня 2021 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2021. P. 22087. DOI 10.1088/1755-1315/839/2/022087
10. Брик А.Д., Плохотникова Г.В. Совершенствование системы государственной поддержки агропромышленного комплекса на федеральном и региональном уровнях в контексте развития экспорта сельскохозяйственной продукции // Московский экономический журнал. 2021. № 2. DOI 10.24411/2413-046X-2021-10120
11. Селиверстов М.В., Миненко А.В. Основные направления поддержки развития животноводства Алтайского края // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 5-3. С. 40 – 42. DOI 10.24411/2411-0450-2019-10720
12. Pashentsev D.A., Rudakova E.N., Matvienko S.V. et al. *History of the establishment and activities Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO)* // *Вопросы истории*. 2020. № 5. P. 140 – 145. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202005Statyi15

References

1. Bugai Y., Minenko A., Khorunzhin M. *State and problems of exporting the products of the agro-industrial complex in the Altai region*. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions 2019, SDCBR 2019, Barnaul, 19-20 aprilja 2019 goda*. Barnaul: Institute of Physics Publishing, 2019. P. 012105. DOI 10.1088/1755-1315/395/1/012105
2. *Informacionno-konsul'tacionnoe obsluzhivanie [Jelektronnyj resurs]*. *Ministerstvo sel'skogo hozjajstva Altajskogo kraja*. URL: <http://www.altagro22.ru/search/index.php> (data obrashhenija: 25.03.2022)
3. *Oficial'nyj sajt Upravlenija Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Altajskomu kraju i Respublike Altaj. [Jelektronnyj resurs]*. *Rezhim dostupa*: URL: <https://www.akstat.gks.ru>, *svobodnyj* (data obrashhenija 25.03.2022)

4. Horunzhin M.G., Minenko A.V. Podderzhka tehnikeskoj i tehnologičeskoj modernizacii sel'skohozjajstvennogo proizvodstva v Altajskom krae. *Vektor jekonomiki*. 2018. № 12 (30). S. 80.
5. Tingayev A.V., Davydov A.S. Modelling Humus Reserves with Livestock Wastes Application. *Advances in Engineering Research*. 2018. Vol. 151. P. 738 – 741.
6. Bugaj Ju.A. Analiz sistemy gosudarstvennoj podderzhki sel'skohozjajstvennogo proizvodstva. *Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2013. № 8 (106). S. 098 – 104. EDN QZXOIX.
7. Bucci A., Aghion P., Antonin C., Bunel S. The power of creative destruction: Economic upheaval and the wealth of nations. *J Econ* (2022). <https://doi.org/10.1007/s00712-021-00771-7>
8. Schefold B., Skidelsky R. What's wrong with economics? // *A primer for the perplexed. J Econ*. 2021. № 133. P. 295 – 298. <https://doi.org/10.1007/s00712-021-00743-x>
9. Bugai Yu., Minenko A., Khorunzhin M. et al. Effectiveness of state support for crop production in the Altai Territory. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 16-19 ijunja 2021 goda. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering*. Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2021. P. 22087. DOI 10.1088/1755-1315/839/2/022087
10. Brik A.D., Plohotnikova G.V. Sovershenstvovanie sistemy gosudarstvennoj podderzhki agropromyshlennogo kompleksa na federal'nom i regional'nom urovnjah v kontekste razvitija jeks-porta sel'skohozjajstvennoj produkcii. *Moskovskij jekonomičeskij zhurnal*. 2021. № 2. DOI 10.24411/2413-046X-2021-10120
11. Seliverstov M.V., Minenko A.V. Osnovnye napravlenija podderzhki razvitija zhivotnovodstva Altajskogo kraja. *Jekonomika i biznes: teorija i praktika*. 2019. № 5-3. S. 40 – 42. DOI 10.24411/2411-0450-2019-10720
12. Pashentsev D.A., Rudakova E.N., Matvienko S.V. et al. History of the establishment and activities Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). *Voprosy istorii*. 2020. № 5. P. 140 – 145. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202005Statyi15

DEVELOPMENT OF THE INFRASTRUCTURE OF STATE INFORMATION AND CONSULTING SERVICES IN AIC OF ALTAI TERRIORITY

*Minenko A.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Khorunzhin M.G., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Altai State Agrarian University,
Bugay Yu.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev*

Abstract: the article considers the infrastructure to support the development of the agricultural sector of the economy. The subjects of information and consulting services to agricultural producers and the rural population with types of state support are determined. A key element of the region's infrastructure operating under the State Program has been identified. The sources of financing of the center are analyzed. An important element of counseling is the development of paid services. The importance of supporting rural areas and small business forms is noted, the dynamics, structure and structure of the subject of consulting services provided to agricultural producers are given. The Altai Territory is a region in which a system of state information support has been formed that is available to the subjects of the agro-industrial complex, local governments and the population. Digitalization is one of the drivers for the development of the agro-industrial complex based on the transformation of agriculture in the main areas.

Keywords: infrastructure, agricultural sector, subject, consulting services, innovations, subsidies, driver, dynamics, digitalization

РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

*Чарыкова О.Г., доктор экономических наук, профессор,
Тютюников А.А., кандидат экономических наук, доцент,
Отинова М.Е., кандидат экономических наук, доцент,
Сальникова Е.В., кандидат экономических наук, доцент,
Научно-исследовательский институт экономики и организации
агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района,
филиал Воронежского федерального аграрного научного центра им. В.В. Докучаева*

Аннотация: в статье дополнены научные положения, раскрывающие содержательные характеристики агропродовольственного рынка. Показаны общие и специфические принципы функционирования агропродовольственного рынка, выявлены его особенности, связанные с необходимостью инновационных преобразований. Выявлены тенденции развития агропродовольственного рынка, показывающие разнонаправленные изменения в структуре потребления продовольствия. На основе оценки выделены быстрорастущие, умеренно растущие и стагнирующие сегменты агропродовольственного рынка. Сделан вывод о результативности экспортно ориентированной политики государства, которая способствовала росту отечественного производства продукции агропромышленного комплекса, насыщению внутреннего агропродовольственного рынка и развитию экспорта. В статье разработана обобщенная схема развития агропродовольственного рынка, учитывающая современные вызовы и тренды цифровой эпохи. Целью исследования является теоретическое осмысление и разработка направлений развития агропродовольственного рынка, способствующих его сбалансированному функционированию на основе внедрения инновационных технологий и цифровизации. Для достижения поставленной цели намечено решение следующих задач: с современных позиций раскрыть научные положения развития агропродовольственного рынка в цифровую эпоху; разработать концептуальную модель; дать предложения по развитию агропродовольственного рынка. Реализация указанных задач является новым этапом развития агропромышленного комплекса, в котором агропродовольственный рынок выступает драйвером модернизации, механизмом экономического роста и достижения национальных интересов.

Ключевые слова: агропродовольственный рынок, цели, задачи, прорывные направления, механизмы, инструменты

Введение

Актуальность исследования связана с быстрыми изменениями политических и экономических условий внешней обстановки и трансформацией агропродовольственного рынка, определяемой новыми государственными приоритетами, связанными с ускорением научно-технического прогресса и широким внедрением цифровых технологий на всех стадиях производственного процесса. Глобализация мировых рынков, региональная дифференциация предопределяют необходимость достижения продовольственной безопасности, усиления конкурентных позиций России на мировом аграрном рынке. Основным механизмом достижения обозначенных задач является инновационное развитие и цифровизация всех отраслей агропромышленного комплекса (АПК) и целенаправленное регулирование агропродовольственного рынка (АПР).

Достижение приоритетных целей по активизации инновационных процессов и повышению кон-

курентоспособности отечественных товаропроизводителей во многом определяется уровнем развития агропродовольственного рынка и его инфраструктуры, структурой аграрного производства и результатами трансформационных процессов, наличием внешнего спроса и эффективностью использования конкурентного потенциала аграрной отрасли [1, 2].

Новые тренды функционирования агропродовольственного рынка в условиях санкционного давления и международной турбулентности ведут к изменениям внутреннего и внешнего спроса, замедленной адаптации аграрного производства и отсроченной реакции предложения агропродовольственной продукции, волатильности цен и способствуют рыночным трансформациям. Большое количество факторов и условий, влияющих на функционирование рынка, широкий диапазон вариантов возможностей и рисков его развития, сложные взаимосвязи и взаимозависимости рыночных процессов и целевые стратегические зада-

чи национальных интересов снижают эффективность традиционных методов хозяйствования. Эти основания побуждают искать новые, более прогрессивные способы производства, хранения, переработки и реализации агропродовольственной продукции, позволяющие обеспечить население продукцией, соответствующей мировым стандартам качества.

Важность и значимость инновационных и цифровых технологий в обеспечении продовольственной безопасности, а также жесткие условия современности определяют необходимость учета различных факторов, воздействие которых может трансформировать инновационное развитие агропродовольственного рынка, тем самым повлиять на достижимость приоритетных направлений государственной агропродовольственной политики.

Вследствие сложности и многообразия проблем функционирования и развития агропродовольственного рынка в цифровую эпоху сохраняется необходимость дальнейшего изучения данной темы, осмысления накопленных знаний и исследования этих проблем во взаимосвязи с современными цифровыми решениями, а также с учетом новых глобальных вызовов.

Материалы и методы

Общетеоретические и методологические вопросы функционирования и развития товарных рынков рассматривались в научных трудах И. Ансоффа, Д. Бейна, П. Даймонда, Ф. Кенэ, Ф. Котлера, Лоуренса Б. Линдси, К. Маркса, А. Маршалла, М. Портера, Ж.-Б. Сея, А. Смита и других исследователей. Труды обозначенных ученых явились научной основой для дальнейшего решения проблем развития рыночных отношений и регулирования рыночных процессов.

Весомый вклад в развитие научных основ агропродовольственного рынка, интеграции и глобализации агропродовольственной системы внесли такие отечественные ученые, как Н. Аварский, А. Алтухов, Г. Беспяхотный, В. Боев, Н. Борхунов, В. Гарькавый, Е. Закшевская, В. Добросоцкий, А. Костяев, Э. Крылатых, Е. Лысенко, В. Милосердов, А. Миндрин, В. Назаренко, А. Осипов, А. Папцов, П. Першукевич, Б. Пошкус, Э. Сагайдак, А. Серков, А. Ткач, В. Трухачев, Л. Усенко, И. Ушачев, И. Хицков, О. Чарыкова, А. Черняев и др.

Современным проблемам цифровизации агропродовольственных систем и рынков посвящены труды отечественных и зарубежных авторов: К. Бородина, О. Ермоленко, В. Закшевского, В. Нечаева, С. Огневцева, И. Санду, О. Сиптица и др.

В исследовании использованы общенаучные методы познания (исторический, абстрактно-

логический, диалектический); метод теоретического обобщения; системный подход; сравнительный анализ; табличные и графические приемы визуализации статистических и расчетных данных, теоретические и практические разработки авторов.

Агропродовольственный рынок, являясь достаточно сложной социально-экономической системой, оказывает существенное влияние на множество аспектов нашей жизни: на население – посредством обеспечения продовольствием, на предприятия-субъекты рынка – путем формирования условий для деятельности, на экономическое положение государства в мире – через реализацию на экспорт конкурентоспособной продукции.

Выступая в качестве открытой социально-экономической системы, агропродовольственный рынок имеет определенные специфические черты, основные из которых проявляются в ходе формирования взаимосвязей между рыночными элементами, развивающимися по установившимся законам рынка. Взаимосвязь агропродовольственного рынка с воспроизводственным процессом, вернее, с его стадиями, также устанавливает некоторые особенности развития агропродовольственного рынка.

Так, в частности, функционирование агропродовольственного рынка охватывает не только привычную всем и характерную для него сферу обмена по линии проявления закона стоимости, стоимостного определения расходов и соотношения их с полученными достижениями.

Современный агропродовольственный рынок выступает в качестве гибкой системы, объединяющей взаимодействующие между собой и с системой в целом элементы, необходимые для результативного процесса воспроизводства [3, 4].

Подробное изучение генезиса рыночных отношений, а также элементов рынка (спрос, предложение, цена) позволяет охарактеризовать агропродовольственный рынок как систему с особыми свойствами, которые проявляются при взаимодействии ее составных компонентов:

- спроса (формируемого покупателями), в основном характеризующегося неэластичностью (проявляющейся в необходимости приобретения населением продуктов для удовлетворения физиологических потребностей в пище и установлении в этой связи приемлемых цен (даже при помощи реализации мер государственного регулирования) на основные виды агропродовольственной продукции);

- товарного предложения (формируемого продавцами), объемы которого зависят главным образом от результатов деятельности отечественных

производителей сельскохозяйственной продукции, а также величины переходящих запасов и завезенных в страну из других государств (импортных) продуктов.

Функционирование агропродовольственного рынка имеет своей целью обеспечение продовольственных и технических потребностей в продукции, а также создание страховых фондов.

При этом так называемый эмерджентный эффект от функционирования отечественного агропродовольственного рынка, образующийся в результате взаимного действия и влияния спроса и предложения, будет тем больше, чем больше имеется возможностей для:

- расширения ассортимента товарного предложения агропродовольственной продукции отечественных производителей, которым должен быть отдан приоритет в современных условиях глобализации;

- наиболее оптимального и рационального использования факторов производства (в частности, земли) с целью эффективного удовлетворения возрастающих потребностей покупателей.

Обобщив все сказанное выше, с точки зрения воспроизводственного процесса, под агропродовольственным рынком будем понимать открытую социально-экономическую систему, создающую условия для производства аграрной продукции (как сырья) и продовольствия (как продукции, готовой для конечного использования) в необходимых объемах требуемой структуры (ассортимента), их распределения (физического перемещения, товародвижения) и обмена, а также потребления.

В данном случае экономическая сущность агропродовольственного рынка проявляется посредством комплекса социально-экономических процессов, связей рыночных субъектов, методов и способов регулирования их действий, реализуемых для решения конкретных коммерческих задач с целью извлечения прибыли.

Для отражения сущностных и содержательных характеристик агропродовольственного рынка, помимо его особенностей, важен учет общих принципов, которые являются основой его функционирования (рис. 1).

В процессе выявления особенностей агропродовольственного рынка, определения принципов его функционирования установлена сложная структура рынка, которая может быть представлена различными признаками: виды и группы предлагаемой продукции, темпы роста, уровень насыщения емкости рынка, формы торговли и т.д.).

Если говорить о продуктовых сегментах агропродовольственного рынка, то здесь можно отметить большое количество предлагаемых на рынке продовольственных товаров, образующих отдельные субрынки (в частности, зерна и хлебопродуктов, мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, сахарной свеклы и сахара, подсолнечника и растительного масла, фруктов и ягод, овощей, картофеля). В зависимости от характера взаимодействия и взаимовлияния внешних (условия функционирования рынка) и внутренних (характеристики продукции) факторов формируются специфические свойства данных видов рынков [7].

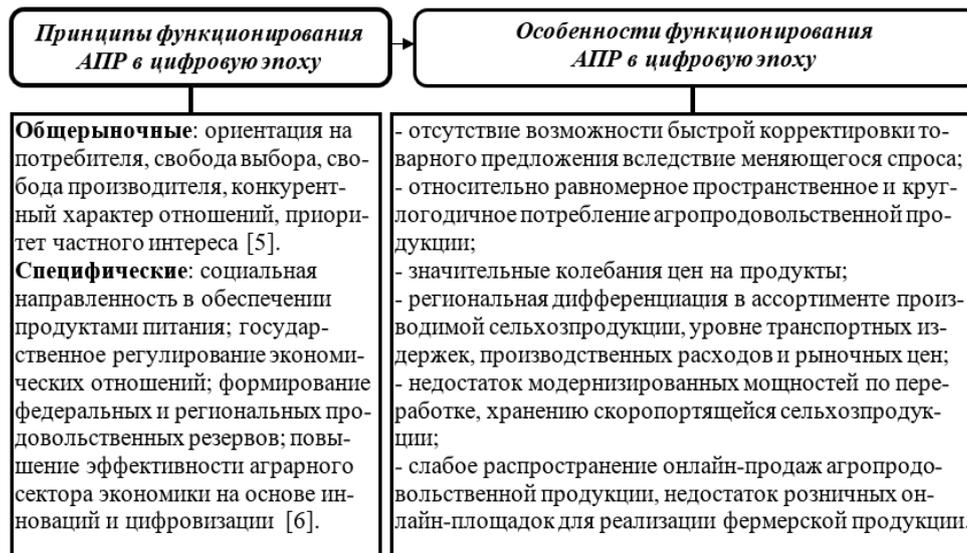

Рис. 1. Принципы и особенности агропродовольственного рынка

В целом же главным локомотивом развития агропродовольственного рынка в современных условиях, связанных с пандемией, а также с глобализацией мировой продовольственной системой, являются конечные потребители с их нуждами, запросами, платежеспособностью. Именно они задают направленность вектору функционирования сегментов агропродовольственного рынка, в связи с чем ярко прослеживается его социальная ориентация, подкрепленная значимостью продовольствия для населения [8, 9].

Результаты и обсуждения

В результате организационно-экономического анализа развития агропродовольственного рынка и оценки конъюнктуры основных его компонентов за период 2010-2018 гг. определено, что повышению потребления основных продуктов питания и обеспечению доступности питания способствовали более быстрые темпы роста производства продуктов питания по сравнению с темпами снижения индекса платежеспособности и роста численности населения. За данный период отмечен рост спроса практически по всем основным продуктам питания (в среднем на душу населения в год) в целом по России. Однако, ниже рациональных норм питания остается потребление молокопродуктов (50-80% от рекомендуемой нормы), овощей (недостаток 33 кг в год), фруктов (недостаток 49 кг в год), что является следствием низкой платежеспособности населения, о чем свидетельствует высокая доля расходов на продукты питания (более 30%), различающаяся по группам населения. Рост внеш-

него спроса, ограниченность внутреннего национального спроса по многим позициям, высокий уровень самообеспечения и насыщения локальных отраслевых рынков отдельных регионов предопределили развитие межрегиональных связей и экспорта, а также необходимость осуществления глубокой переработки продукции в регионах.

Оценка складывающейся в границах национального рынка конъюнктуры и анализ специализации и размещения производственных ресурсов, темпов роста производства продукции АПК, внешнеэкономической политики государства и государственной поддержки отрасли позволяют выделить различные типы рынков в открытой экономике в зависимости от темпов роста их емкости, определяемой по объему товарных ресурсов: быстрорастущие, умеренно растущие и стагнирующие или сокращающиеся (табл. 1).

Современная экспортно ориентированная политика государства и значительная государственная поддержка АПК (особенно после введения в отношении России экономических санкций) способствовали росту отечественного производства продукции АПК, насыщению внутреннего агропродовольственного рынка и развитию экспорта, что обусловило активную интеграцию России в мировую агропродовольственную систему. Это, в свою очередь, обеспечило улучшение позиций на мировом агропродовольственном рынке и повышение конкурентоспособности отечественных агропродовольственных товаров.

Таблица 1

Результаты анализа гранулометрического состава компонентов

Виды рынков (сегменты АПР)	Темп роста 2018 г. к 2010 г., %	Степень насыщения, %	
		2010	2018
<i>Быстрорастущие, насыщенные рынки</i>			
Зерно	156.1	91.6	139.1
Растительное масло	179.5	194.5	339.8
<i>Быстрорастущие, ненасыщенные рынки</i>			
Свинина	170.5	58.3	96.7
Мясо птицы	137.9	71.3	95.6
<i>Умеренно растущие, насыщенные рынки</i>			
Сахар	120.0	128.0	149.4
Яйца	112.2	95.8	104.5
Овощи	114.9	92.5	103.3
Картофель	104.9	250.1	255.3
<i>Умеренно растущие, ненасыщенные рынки</i>			
Фрукты	115.7	63.0	70.9
<i>Стагнирующие, ненасыщенные рынки</i>			
Молоко	93.3	74.5	67.5
Говядина	79.6	39.3	30.4

Для активизации цифровой трансформации агропродовольственной сферы в целях повышения продовольственной безопасности и укрепления позиций России на мировом рынке требуются целенаправленные управляющие воздействия, ориентированные на объективные потребности развития субъектов рынка и согласованные со стратегическими целями и задачами государства. Только в этом случае будут созданы основы для конкурентоспособного сельскохозяйственного производства и высокоэффективного агропродовольственного рынка, динамично реагирующего на современные вызовы [9-11] (рис. 2).

Особо следует выделить рынок продукции органического сельского хозяйства. Все более значимым в современных условиях становится экологическое изменение сельскохозяйственного производства с целью обеспечения населения продовольствием. Решение продовольственной обеспеченности может лежать в сфере органического агропроизводства, которое подразумевает максимальное использование локальных ресурсов и поиск эффективных решений, основанных на соче-

тании многовекового опыта и последних достижений науки.

Прорывными направлениями по развитию агропродовольственного рынка являются [12-15]: обеспечение устойчивого разнообразного производства конкурентоспособной продукции с использованием новейших технологий («зеленые» технологии, экологичное сельское хозяйство, точное земледелие, информационные технологии); наращивание потенциала локальных местных рынков и увеличение рыночной доли на мировом рынке; цифровизация и модернизация инфраструктуры рынка (нормативно-правовой, финансово-кредитной, информационно-маркетинговой, материально-производственной, транспортно-логистической, торговой); расширение емкости рынка за счет государственной поддержки малоимущего населения, улучшение качественных характеристик агропродовольственной продукции за счет контрольно-надзорных мероприятий и внедрения инновационных технологий на предприятиях сферы переработки и хранения продукции, расширение электронной торговли агропродовольствием.

Рис. 2. Развитие агропродовольственного рынка в цифровую эпоху

Выводы

На основе проведенных теоретико-методологических изысканий и организационно-экономической оценки обоснованы перспективные направления развития агропродовольственного рынка в цифровую эпоху, способствующие повышению продовольственной безопасности страны, росту предложения конкурентоспособной продукции, развитию внешней торговли, ускоренному развитию АПК, усилению позиционирования на мировом рынке. Цифровая трансформация и результативное применение инновационных методов и механизмов развития агропродовольственного рынка позволят нивелировать негативные и усилить положительные аспекты его функционирования. В качестве управленческого воздействия на функционирование рынка целесообразно использование таких инструментов, как: целевые программы и проекты; субсидирование, дотирова-

ние, льготное кредитование и налогообложение, страхование, бюджетная поддержка; ценовое и таможенно-тарифное регулирование, товарно-закупочные интервенции, антимонопольные ограничения, продвижение и позиционирование продукции и предприятий с целью повышения узнаваемости, диверсификация продукции и способов ее реализации. Приоритетами развития агропродовольственного рынка во взаимосвязи с инновационными преобразованиями национальной экономики и трансформацией запросов потребителей являются: расширение внутреннего спроса и емкости национального рынка; увеличение предложения качественной продукции, развитие рынка органического продовольствия и сельскохозяйственного сырья, рост конкурентного потенциала на мировом рынке; сбалансирование спроса и предложения путем корректировки управляющего воздействия.

Литература

1. Чарыкова О.Г., Тютюников А.А., Закиевская Е.В., Отинова М.Е., Печеневский В.Ф., Сальникова Е.В., Попова Е.А., Полунина Н.Ю., Котелевская Н.К., Прибыткова И.И., Закиевский Г.В. Модель развития агропродовольственного рынка во взаимосвязи с национальными интересами / под ред. О.Г. Чарыковой. Воронеж: НИИЭОАПК ЦЧР – филиал ФГБНУ «Воронежский ФАНЦ им. В.В. Докучаева», 2021. 184 с.
2. Вартанова М.Л. Теоретические основы формирования агропродовольственного рынка региона // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 24. С. 3487 – 3504. doi: 10.18334/rp.17.24.37215
3. Teryutina M.M. Impact of agri-food potential on the level and quality of life of the population // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Ser.: "International Science and Technology Conference "Earth Science" – Chapter 5", 2021. P. 062114.
4. Ksenofontov M.Y., Polzikov D.A., Urus A.V. Scenarios of the EAEU Agricultural Market Development in the Long Term // Studies on Russian Economic Development. 2020. Vol. 31. № 6. P. 700 – 716. DOI 10.1134/S107570072006009X. EDN FZUEOI.
5. Воробьев Н. Формирование структуры продовольственных рынков // АПК: Экономика, управление. 2006. № 6. С. 30 – 31.
6. Гришаева Л. Концептуальные основы аграрного рынка // Международный сельскохозяйственный журнал. 2002. № 1. С. 20 – 23.
7. Фетюхина О. 2011 Теоретические аспекты развития агропродовольственного рынка России в условиях глобализации Управление экономическими системами. 2011. № 7 (31). С. 32.
8. Heck S., Campos H., Barker I. et al. Resilient agri-food systems for nutrition amidst COVID-19: evidence and lessons from food-based approaches to overcome micronutrient deficiency and rebuild livelihoods after crises // Food Sec. № 12. P. 823 – 830 (2020). <https://doi.org/10.1007/s12571-020-01067-2>
9. Тютюников А. Концепция имитационной модели развития агропродовольственных рынков // Современная экономика: проблемы и решения. 2020. № 11. С. 75 – 90.
10. Закиевский В., Богомолов А. Совершенствование технологии зернопереработки на основе реализации инновационных решений // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 2. С. 65 – 71.
11. Sgroi, Filippo, Enrica Donia, Mário Franco and Angelo M. Mineo. "Marketing Strategy, Social Responsibility, and Value Chain in the Agri-food System //" Hortscience. 2020. № 1. P. 1 – 8.
12. Poletaev A., Narozhnyaya A., Kitov M. Digitalization of the agro-industrial complex in the russian federation: current status and development prospects В сборнике: E3S Web of Conferences. Ser.: "International Scientific and Practical Conference "From Inertia to Develop: Research and Innovation Support to Agriculture", IDSISA 2020" 2020. С. 04005.

13. Rabadán A., González-Moreno Á., Sáez-Martínez F.J. *Improving firms' performance and sustainability: The case of eco-innovation in the agri-food industry // Sustainability*. 2019. Vol. 11. № 20. P. 5590. DOI 10.3390/su11205590. EDN RJQUFA.

14. Стамова Д., Дубовицкий А. *Внедрение цифровых платформ на агропродовольственном рынке // Наука и Образование*. 2020. № 3 (1). С. 138.

15. Шумакова О. и Крюкова О. *Влияние цифровых технологий на повышение сбалансированности взаимоотношений субъектов агропродовольственного рынка // Вестник аграрной науки*. 2021. № 1 (88). С. 143 – 151.

References

1. Charykova O.G., Tjutjunikov A.A., Zakshevskaja E.V., Otinova M.E., Pechenevskij V.F., Sal'nikova E.V., Popova E.A., Polunina N.Ju., Kotelevskaja N.K., Pribytkova I.I., Zakshevskij G.V. *Model' razvitija agroprodovol'stvennogo rynka vo vzaimosvjazi s nacional'nymi interesami. pod red. O.G. Charykovej. Voronezh: NIIeOAPK CChR – filial FGBNU «Voronezhskij FANC im. V.V. Dokuchaeva», 2021. 184 s.*

2. Vartanova M.L. *Teoreticheskie osnovy formirovanija agroprodovol'stvennogo rynka regiona. Rossijskoe predprinimatel'stvo*. 2016. T. 17. № 24. S. 3487 – 3504. doi: 10.18334/rp.17.24.37215

3. Teryutina M.M. *Impact of agri-food potential on the level and quality of life of the population. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Ser.: "International Science and Technology Conference "Earth Science" – Chapter 5"*, 2021. P. 062114.

4. Ksenofontov M.Y., Polzиков D.A., Urus A.V. *Scenarios of the EAEU Agricultural Market Development in the Long Term. Studies on Russian Economic Development*. 2020. Vol. 31. № 6. P. 700 – 716. DOI 10.1134/S107570072006009X. EDN FZUEOI.

5. Vorob'ev N. *Formirovanie struktury prodovol'stvennyh rynkov. APK: Jekonomika, upravlenie*. 2006. № 6. S. 30 – 31.

6. Grishaeva L. *Konceptual'nye osnovy agrarnogo rynka. Mezhdunarodnyj sel'skohozjajstvennyj zhurnal*. 2002. № 1. S. 20 – 23.

7. Fetjuhina O. *2011 Teoreticheskie aspekty razvitija agroprodovol'stvennogo rynka Rossii v uslovijah globalizacii Upravlenie jekonomicheskimi sistemami*. 2011. № 7 (31). S. 32.

8. Heck S., Campos H., Barker I. et al. *Resilient agri-food systems for nutrition amidst COVID-19: evidence and lessons from food-based approaches to overcome micronutrient deficiency and rebuild livelihoods after crises. Food Sec.* № 12. P. 823 – 830 (2020). <https://doi.org/10.1007/s12571-020-01067-2>

9. Tjutjunikov A. *Koncepcija imitacionnoj modeli razvitija agroprodovol'stvennyh rynkov. Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija*. 2020. № 11. S. 75 – 90.

10. Zakshevskij V., Bogomolov A. *Sovershenstvovanie tehnologii zernopererabotki na osnove realizacii innovacionnyh reshenij. Jekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii*. 2020. № 2. S. 65 – 71.

11. Sgroi, Filippo, Enrica Donia, Mário Franco and Angelo M. Mineo. "Marketing Strategy, Social Responsibility, and Value Chain in the Agri-food System." *Hortscience*. 2020. № 1. P. 1 – 8.

12. Poletaev A., Narozhnyaya A., Kitov M. *Digitalization of the agro-industrial complex in the russian federation: current status and development prospects V sbornike: E3S Web of Conferences. Ser.: "International Scientific and Practical Conference "From Inertia to Develop: Research and Innovation Support to Agriculture", IDSISA 2020"* 2020. S. 04005.

13. Rabadán A., González-Moreno Á., Sáez-Martínez F.J. *Improving firms' performance and sustainability: The case of eco-innovation in the agri-food industry. Sustainability*. 2019. Vol. 11. № 20. P. 5590. DOI 10.3390/su11205590. EDN RJQUFA.

14. Stamova D., Dubovickij A. *Vnedrenie cifrovyh platform na agroprodovol'stvennom rynke. Nauka i Obrazovanie*. 2020. № 3 (1). S. 138.

15. Shumakova O. i Krjukova O. *Vlijanie cifrovyh tehnologij na povyshenie sbalansirovannosti vzaimootnoshenij sub#ektov agroprodovol'stvennogo rynka. Vestnik agrarnoj nauki*. 2021. № 1 (88). S. 143 – 151.

DEVELOPMENT OF THE AGRI-FOOD MARKET IN THE DIGITAL AGE

*Charykova O.G., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Tyutyunikov A.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Otinova M.E., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Salnikova E.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Research Institute of Economics and Organization of Agroindustrial
Complex of the Central Black Earth Region – a branch of Voronezh
Federal Agrarian Scientific Center named after V.V. Dokuchaev*

Abstract: the article adds scientific provisions that reveal the substantive characteristics of the agri-food market. General and specific principles of functioning of agri-food market are shown, its peculiarities related to the need for innovative transformations are revealed. Trends in the development of the agri-food market have been identified, showing multi-directional changes in the structure of food consumption. Based on the assessment, fast-growing, moderately growing and stagnating segments of the agri-food market are identified. The conclusion was made on the effectiveness of export-oriented state policy, which contributed to the growth of domestic production of agro-industrial products, saturation of the domestic agri-food market and export development. The article developed a generalized scheme for the development of the agri-food market, taking into account modern challenges and trends of the digital era. The purpose of the study is to theoretically understand and develop the development directions of the agri-food market, which contribute to its balanced functioning on the basis of the introduction of innovative technologies and digitalization. To achieve the goal, the following tasks are planned: from a modern point of view, to disclose the scientific provisions of the development of the agri-food market in the digital age; Develop a conceptual model; give proposals for the development of the agro-satisfied market. The implementation of these tasks is a new stage in the development of the agro-industrial complex, in which the agri-food market acts as a driver of modernization, a mechanism for economic growth and the achievement of national interests.

Keywords: agri-food market, goals, objectives, breakthrough directions, mechanisms, tools

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

*Черниенко М.И.,
Пятигорский государственный университет*

Аннотация: статья посвящена исследованию устойчивости локального рынка индустрии туризма и гостеприимства в условиях экономического кризиса, вызванного пандемией, падения доходов населения и, как следствие, спроса на товары и услуги. Данные обстоятельства явились причиной изменения как психологии потребления туристских услуг, так и сервиса гостеприимства в целом. Данная тенденция обусловила рост спроса на дешевые туры, и одновременно рост требований к качеству сервиса. Вероятно, более востребованными могут стать другие специфические виды туризма, такие как медицинский и рекреационный туризм (санаторно-оздоровительные услуги). Курортные регионы Северного Кавказа находятся в выигрышном положении, так как имеют развитую рекреационную инфраструктуру и квалифицированный персонал.

Ключевые слова: туризм, индустрия гостеприимства, пандемия, рекреационный потенциал, инвестиции

Индустрия туризма и гостеприимства входит в число отраслей, наиболее пострадавших от пандемии КОВИДА-19 в глобальном масштабе. Предполагается, что восстановление мировой экономики в 2021 г. достигнет 4,7%. В 2019 г. на туризм приходилось 10% мирового ВВП (8,9 трлн. долл.). В 2019 г. вклад туризма в ВВП России составил 4% и в сумме 5,5 трлн. руб. По данным Всемирной туристской организации, экспортные доходы от въездного туризма сократились на 1,3 трлн. долл. Это примерно в одиннадцать раз превышает потери от кризиса 2008-2009 годов. Пострадал малый и средний бизнес, потеряв до 100 миллионов рабочих мест, в России – до 3 миллионов. Предполагается, что для восстановления отрасли потребуется от 2 до 4 лет [9].

По данным Росстата, рост российской экономики по итогам 2020г. снизился на 3,1% под влиянием пандемических ограничений и снижения спроса на продукцию сырьевых отраслей. Введенные ограничения нанесли определенный урон сфере услуг, добавленная стоимость снизилась: по гостиницам и ресторанам – на 24,1%, по учреждениям культуры и спорта – на 11,4%, по транспортным предприятиям – на 10,3% [8].

В 2020 г. основные направления развития индустрии туризма и гостеприимства в России ориентированы на бюджетный, индивидуальный сегмент внутреннего туризма с учетом санитарно-эпидемиологической обстановки места размещения, экологический туризм малыми группами, проживание в частном секторе (аренда квартир), использование автотранспорта, цифровизацию отрасли [9].

Некоторые отечественные исследователи рас-

сматривают индустрию туризма в качестве составляющей отрасли гостеприимства, как «часть постиндустриальной креативной экономики, которая направлена на удовлетворение потребностей населения» [1, с. 11].

С ростом доходов населения возрастает спрос на услуги, увеличивающие человеческий капитал (образование и здравоохранение).

Наиболее традиционными секторами глобально конкурентоспособной индустрии в России являются культурно-познавательный и рекреационный туризм. Из-за сокращения въездного туризма в связи с пандемией коронавируса российская индустрия туризма и гостеприимства в 2020 году потеряла около 600 млрд. рублей. По некоторым оценкам, поток внутреннего туризма в 2020 г. снизился на 40%, с 68 млн. поездок в 2019 г. до 40 млн поездок в 2020 г. Больше всего индустрия туризма и гостеприимства пострадала в крупных городах, из-за спада делового туризма. Самыми популярными направлениями для внутреннего турпотока в 2020 году стали: Краснодарский край (26% туристов), Крым (17%), Кавказские Минеральные Воды (7%), Санкт-Петербург и Калининградская область (5%) [6, с. 133].

Ключевые проблемы современного состояния сектора туризма в Российской Федерации: некомфортные условия для совершения туристских поездок, неудовлетворительное состояние туристской и транспортной инфраструктуры, низкая эффективность управления туризмом как в регионах, так и на федеральном уровне.

Целью нашего исследования является изучение стабильности местного рынка индустрии туризма и гостеприимства в условиях экономического кри-

зиса, вызванного антипандемическими мерами, падением доходов населения и, как следствие, трансформации спроса туристские услуги. округа.

Для выполнения этой задачи были выявлены факторы, оказывающие влияние на функционирование сферы туризма и гостеприимства в регионе. Для анализа статистических данных мы использовали методы контент-анализа, сравнения, группировки.

Регионы, входящие в Северо-Кавказский федеральный округ (далее – СКФО), в силу своего географического положения обладают значительным потенциалом для развития туристического сектора. Это различные виды туристских ресурсов: природные, климатические, исторические, социально-культурные и т.д. Однако, по мнению некоторых исследователей, «недостаточно развитая экономическая и социальная инфраструктура снижает вклад туризма в ВРП региона до 1-3%» [2, с. 160].

Для привлечения инвестиций в регион, стимулирования инновационных региональных проектов в индустрии гостеприимства, развития экономической и социальной инфраструктуры, поддержке малого и среднего бизнеса с использованием механизмов государственно-частного партнерства, а также минимизации региональных диспропорций в развитии национальной экономики, правительство РФ в 2010 году создало институты развития ОАО "Корпорация развития Северного Кавказа" и ОАО "Курорты Северного Кавказа", а в

2014 году было создано федеральное министерство по делам Северного Кавказа. Была принята государственная программа "Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года" и подпрограмма "Развитие туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе".

В последние пять лет на решение социально-экономических проблем региону было выделено более 2 трлн. руб. Однако, не все запланированные социально-экономические показатели были выполнены, некоторые значения показателей отстают от среднероссийских: уровень безработицы в регионах составляет 11,1% (в РФ – 4,6%), среднедушевые денежные доходы населения – 69%. В 2020 г. правительство РФ реорганизовало эти учреждения: ОАО "Корпорация развития Северного Кавказа" и "Курорт Эльбрус" были упразднены, их функции переданы институту развития на базе ОАО "Курорты Северного Кавказа".

Объем средств на развитие инфраструктуры туризма в Северо-Кавказском федеральном округе в 2021 году запланирован в размере более 9,1 млрд. руб. (8,2 млрд. рублей в 2022 году; 8,6 млрд. рублей – в 2023 году) [4].

В кризисном 2020 году турпоток в эти курортные регионы сократился на 10-67% по сравнению с 2019 годом. Больше всего в 2020 году пострадали КМВ. Основными причинами стали противопандемические мероприятия и падение доходов населения, что отражено в табл. 1.

Таблица 1

Динамика туристического потока по регионам Северо-Кавказского федерального округа (СКФО)

Регионы СКФО	Годы, показатели в %			
	1918	1919	2020	% к 1919
Ставропольский край	1,5	1,6	0,57	35,6
КМВ (Кавказские Минеральные воды)	1,1	1,2	0,4	33,3
КБР (Кабардино-балкарская республика)	0,55	0,6	0,54	90
КЧР (Карачаево-Черкессия)	1,4	1,5	1,2	80
Республика Северная Осетия	0,27	0,28	0,25	89

География туристического потока КМВ в 2020 году существенно не изменилась, в основном кон-

тингент отдыхающих был представлен представителями европейской части Российской Федерации.

Таблица 2

География туристического потока в регион КМВ

Регионы	Показатели (в процентах от общего числа)	
	2019	2020
Москва	15,6	18
Московская область	8,7	13
Ставропольский край	25	14
Краснодарский край	9,5	6,3
Ростовская область	12,6	9,5

Это – близлежащие регионы Южного федерального округа (ЮФО) и СКФО, а также Московская агломерация. В 2020 году доля регионов ЮФО и СКФО снизилась в 1,5-2 раза. Граждане Московской агломерации увеличили свое присутствие в 1,5 раза.

Согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности, сфера индустрии гостеприимства характеризуется качеством гостиничного сервиса, уровнем функционирования предприятий общественного питания. Это также относится к здравоохранению и социальным услугам, спортивной и досуговой составляющей указанных сфер.

Движущей силой развития любой экономической отрасли, в нашем случае отраслей индустрии туризма и гостеприимства является реальное инвестирование в их развитие. Одной из форм реальных инвестиций являются инвестиции в основной капитал, что является фундаментом отраслевого развития. Инвестиции в основной капитал гостиниц и предприятий общественного питания на период 2018-2020 гг. на общероссийском и региональном уровнях находятся в пределах 1%.

В Северо-Кавказском федеральном округе инвестиции в эту отрасль в 2020 году снизились в 1,5-2 раза, что иллюстрирует табл. 3.

Таблица 3

Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности

Показатели (в процентах от общего числа)	РФ			Москва			Ставропольский край			КБР			КЧР			Республика Северная Осетия		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
гостиницы и предприятия общественного питания	0,15	0,2	0,3	1,3	0,38	0,5	0,1	0,1	0,1	0,05	0,01	0,3	0,1	0,1	-	0,01	0,03	-
здравоохранение и социальные услуги	0,2	0,19	7,1	0,01	1,4	2,6	7,3	4,5	5,5	10,6	4,9	9,3	7,3	5,6	6,8	10,8	9,7	11,3
культура, спорт, досуг и развлечения	0,15	0,18	1,9	1,9	1,7	1,5	2,6	2,2	1,2	1,4	1,8	1,2	2,6	3,3	3,2	1,5	4,5	2,5

Инвестиции в здравоохранение отражают степень борьбы с инфекционными заболеваниями в 2020 году. они резко выросли с 1,5 до 7 раз. Инвестиции в развитие культуры, спорта, досуга и развлечений на общероссийском уровне также значительно выросли с 0,18% до 1,9%.

Таким образом, в постпандемийных условиях экономического кризиса поведенческая модель потребления перестает работать, увеличивается спрос на дешевые туры и направления, и в то же время повышению требований к качеству обслуживания, так как люди, привыкшие к льготным услугам за рубежом, будут приезжать на отечественные курорты. Местная инфраструктура ин-

дустрии гостеприимства может оказаться не в состоянии справиться с их преувеличенными требованиями. Предполагается, что большинство граждан страны не будут меньше путешествовать, но сама отрасль может существенно измениться. Вероятно, другие специфические виды туризма, такие как медицинский туризм, могут стать более востребованными из-за разницы в ценах в регионах на медицинские услуги (в том числе стоматологические и косметические). Рекреационный туризм (санаторно-оздоровительные услуги) станет более популярным среди подрастающего поколения.

Литература

1. Афанасьев О.Е., Афанасьева А.В. Инновационные тренды в контексте глобальных угроз пандемии COVID-19: механизмы для туристской отрасли России // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2020. № 4. С. 7 – 26.

2. Батуров А.В., Кишиневская В.Ф. Совершенствование методов оценки устойчивости предприятий туристической индустрии на региональном уровне // *Современная наука и инновации*. Ставрополь-Пятигорск: Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске, 2020. № 2 (30). С. 158 – 166.

3. Корпорацию по туризму создадут на базе «Курортов Северного Кавказа» [Электронный ресурс]. // URL: https://kavkaz_rbc.ru/kavkaz/18/12/2020/ (дата обращения: 08.04.22)
4. Ростуризм раскрыл потери отрасли из-за пандемии и отсутствия туристов [Электронный ресурс]. // URL: https://www_rbc.ru/society/19/10/2020/ (дата обращения: 08.04.22)
5. Скобкин С.С. Индустрия гостеприимства или туризма? Кто прав? // Российское предпринимательство. 2021. № 21. С. 130 – 135.

References

1. Afanas'ev O.E., Afanas'eva A.V. Innovacionnye trendy v kontekste global'nyh ugroz pandemii COVID-19: mehanizmy dlja turistskoj otrasli Rossii. *Sovremennye problemy servisa i turizma*. 2020. № 4. S. 7 – 26.
2. Baturov A.V., Kshishnevskaja V.F. Sovershenstvovanie metodov ocenki ustojchivosti predpriyatij turisticheckoj industrii na regional'nom urovne. *Sovremennaja nauka i innovacii. Stavropol'-Pjatigorsk: Institut servisa, turizma i dizajna (filial) SKFU v g. Pjatigorske*, 2020. № 2 (30). S. 158 – 166.
3. Корпорацию по туризму создадут на базе «Курортов Северного Кавказа» [Электронный ресурс]. URL: https://kavkaz_rbc.ru/kavkaz/18/12/2020/ (дата обращения: 08.04.22)
4. Ростуризм раскрыл потери отрасли из-за пандемии и отсутствия туристов [Электронный ресурс]. URL: https://www_rbc.ru/society/19/10/2020/ (дата обращения: 08.04.22)
5. Скобкин С.С. Индустрия гостеприимства или туризма? Кто прав? *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. 2021. № 21. S. 130 – 135.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE HOSPITALITY INDUSTRY IN A PANDEMIC SETTING, USING THE NORTH CAUCASUS AS A CASE STUDY

*Cherniyenko M.I.,
Pyatigorsk State University*

Abstract: the article is devoted to the study of local tourism and hospitality industry market sustainability in the economic crisis caused by the pandemic, the decline in people's incomes and, as a consequence, the demand for goods and services. These circumstances have caused changes in both the psychology of tourism services consumption and hospitality services as a whole. This trend has led to an increase in demand for cheap tours, and at the same time an increase in requirements for service quality. Other specific types of tourism, such as medical and recreational tourism (health and wellness services), are likely to become more in demand. The resort regions of the North Caucasus are in an advantageous position as they have a well-developed recreational infrastructure and qualified staff.

Keywords: tourism, hospitality industry, pandemic, recreational potential, investment

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА РЕГИОНА С ЦЕЛЬЮ СОЗДАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

*Дудина В.Ю., кандидат экономических наук, доцент,
Табекина О.А., кандидат экономических наук, доцент,
Федотова О.В., кандидат экономических наук, доцент,
Нижегородский институт управления, филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Безрукова Н.А., кандидат экономических наук, доцент,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Жулькова Ю.Н., кандидат экономических наук, доцент,
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина*

Аннотация: в современных социальных, политических и экономических условиях регион не может быть рассмотрен исключительно с точки зрения закрытой территории. В настоящее время, не взирая на довольно быструю смену ряда факторов внешней среды, существует объективная необходимость привлечения внешних по отношению к территории ресурсов с целью поддержания ее развития. В этой связи особое значение необходимо уделить вопросам формирования имиджа территории как одного из факторов укрепления его конкурентоспособности.

Вместе с тем считаем отметить объективную необходимость в исследовании, осмыслении, а затем и целенаправленном тиражировании в регионах накопленного в России и за рубежом положительного опыта. При этом уточним, что в целях идентификации регионов, в том числе с учетом их специфики и последующего развития, имеет смысл не копировать опыт других территорий, а вносить в существующую практику оправданные изменения. Подобный подход очевидно обеспечит уникальность и узнаваемость отдельной территории среди других подобных регионов.

Кроме того, мы предполагаем, что применение наработок коммерческих компаний в части формирования, поддержания и совершенствования своего имиджа также могут быть взяты за основу и в рамках реализации, то есть разработки и дальнейшего развития имиджа территории, не только муниципального образования в целом, но и его составляющих, к которым отнесем население, бизнес-структуры и органы власти.

В этой связи в работе предлагается рассматривать имидж как совокупность ряда факторов, оказывающих на него комплексное и значительное совместное влияние, что позволит получить при внедрении всей совокупности взаимосвязанных мероприятий значительный синергетический эффект.

Ключевые слова: имидж, регион, управление, территориальная идентичность

В настоящее время, связанное с периодическими изменениями политического, социального и экономического характера, вопросы поддержания положительного имиджа как страны в целом, так и отдельных ее территорий являются одними из наиболее актуальных.

Однако, принимая во внимание не только нынешнюю ситуацию, но и основываясь на необходимости создания, поддержания и укрепления привлекательного имиджа территории, важно рассматривать указанные мероприятия как составляющие «национального капитала», способствующие повышению конкурентоспособности отдельных регионов как в рамках страны, так и за ее пределами, в том числе на базе их конкурентного сотрудничества [3].

Таким образом, актуальной целью в рамках представленного исследования будет являться

разработка путей повышения имиджа региона, которая заключается в определении ключевых параметров, оказывающих существенное влияние на формирование имиджа территорий, а также направлений его совершенствования.

Как показало изучение теоретической стороны рассматриваемого вопроса большинство современных авторов понимают под имиджем образ, понимание, представление и последующую оценку (то есть некое целостное восприятие), которые формируются у всевозможных общественных групп на основе предоставленной им в различное время информации о тех или иных сторонах объекта (в контексте представленной статьи – территории, региона) об исторических, климатических, культурных, природных, производственных, социально-демографических и иных особенностях кон-

кретного региона, которые могут затрагивать все сферы деятельности местного населения.

Важно указать и на обилие аспектов, в рамках которых осуществляется в настоящее время изучение вопроса формирования и поддержания имиджа территорий. Так, особо стоит отметить мнения о существовании так называемого муниципального маркетинга, что активно обсуждается в работах Т.Т. Каримова [11], И.Е. Романько [19], Е.Н. Камышанченко и С.А. Морусова [9] и многих других исследователей.

Также стоит отметить, что довольно часто в трудах последних лет отмечаются суждения о значении сельских территорий и целесообразности разработки особых подходов к их формированию их имиджа, что исследуется такими учеными как Л.В. Корбут [12], Е.Н. Королевой и М.В. Курниковой [13] и других, а также промышленных территорий, вопросами имиджа которых занимаются Я.С. Добрынина и Е.Ю. Трофименко [6], А.С. Тельманова и О.Ю. Крысанова [21], а также многие другие исследователи.

Взгляды на современные коммуникации в части создания и сохранения имиджа территории изложены в работах Т.А. Алехиной [1], Ю.В. Завазиной [7], Г.А. Гомилевской и А.Р. Коростылёвой [5] и других.

Вопросы влияния туристской составляющей на формирование и поддержание имиджа территории рассмотрены в трудах Е.А. Мытарева и С.А. Черных [18], В.В. Лихановой [15], Е.И. Макриновой и Т.Ю. Иваницкой [16], а также многих других авторов.

Считаем важным отдельное внимание уделить работам, посвященным изучению существующего опыта. Так, в различных его аспектах на примере регионов России, он отражен в работах И.Н. Михайлова и Ю.А. Сыромятникова (на примере Челябинской области [17]), Н.В. Косаревой (на примере Мурманской области [14]), М.Н. Казаковой и И.Г. Напалковой) на примере республики Мордовия [8]), Н.А. Варсунина (на примере Саратовской области [4]) и других. Реализация рассматриваемого вопроса в части зарубежной практики представлена, например, в работе Н.Л. Симонец [20].

Вместе с тем, в целях исключения вероятности усугубления существующей ситуации, реализация комплекса мероприятий, сосредоточенных на внесении изменений в бытующие представления о регионах в целом или каком-либо конкретном, должна осуществляться непосредственно в

направлениях создания не фиктивных, а реальных трансформаций территории.

Достичь цели повышения имиджа территории теоретически и практически возможно на основе продвижения существующих (исторических) и создания новых (в том числе архитектурных) объектов привлекательности; качественного и количественного развития инфраструктурных объектов (транспортная доступность, создание и активное функционирование мест отдыха, гостиничные и санаторно-курортные комплексы); положительной репутации первых лиц региона, в числе которых представители органов власти, руководители крупных предприятий, а также яркие представители других сфер, результаты деятельности которых могут вызвать в любом обществе исключительно положительные эмоции. В этой связи считаем необходимым учитывать существование и перспективное развитие указанных и ряда других факторов при разработке плана формирования имиджа региона [2].

Кроме того, для достижения общих целей важно организовать работу с населением в широком смысле, а также отдельно разработать порядок привлечения к указанным мероприятиям тех его представителей (инфлюенсеров), которые при выполнении своих профессиональных задач или в силу личных интересов освещают ту ли иную сторону жизни территории. При реализации последнего направления считаем необходимым привлечение граждан иностранных государств, учитывая при этом особенности их менталитета и восприятия [10].

Вместе с тем считаем важным отметить, что с целью формирования и дальнейшего поддержания положительного имиджа региона на сегодняшний день важно применять широкий спектр возможностей [14] и ориентироваться в этой работе на опыт коммерческих компаний, функционирующих в различных отраслях и отмечающих высокие результаты отдельных маркетинговых инструментов.

Вполне очевидно, что представленные выше мероприятия, осуществляемые как отдельно друг от друга, так и в комплексе, не способны в самое ближайшее время показать заметных положительных результатов, однако адекватные настоящему времени ответные действия в направлении повышения имиджа отдельных регионов и страны в целом необходимы как для населения, так и для последующего развития территорий.

Литература

1. Алёхина Т.А. Исследование современного состояния бренд-имиджа территорий ЦФО // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. 2018. № 8. С. 9 – 13.
2. Бурцева Т.А. Информационное обеспечение маркетинговых решений в области формирования имиджа региона // *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1, Экономика и управление*. 2021. № 2 (37). С. 96 – 103.
3. Важенкина И.С., Важенкин С.Г. От конкуренции к конкурентному сотрудничеству: новая парадигма развития территорий // *Современная конкуренция*. 2021. Т. 15. № 4 (84). С. 5 – 20. DOI: 10.37791/2687-0657-2021-15-4-5-20
4. Варсуниин Н.А. Формирование приоритетных направлений развития имиджа территории на примере Саратовской области // *Вестник науки*. 2019. Т. 3. № 6 (15). С. 197 – 201.
5. Гомилевская Г.А., Коростыльёва А.Р. Специфика использования социальной сети ТИКТОК как инструмента формирования имиджа территории Приморского края // *Территория новых возможностей // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2021. Т. 13. № 1. С. 93 – 104.
6. Добрынина Я.С., Трофименко Е.Ю. Имидж промышленной территории и его влияние на выбор места туристического назначения (на примере г. Челябинска) // *Человек. Спорт. Медицина*. 2021. Т. 21. № S2. С. 129 – 136. DOI: 10.14529/hsm21s218
7. Заварзина Ю.В. Имидж территории через призму социокультурных коммуникаций // *Социология*. 2021. № 4. С. 75 – 91.
8. Казакова М.Н., Напалкова И.Г. Имидж главы региона как элемент имиджа территории (на примере республики Мордовия) // *Гуманитарные и политико-правовые исследования*. 2019. № 2 (5). С. 81 – 104.
9. Камышанченко Е.Н., Морусов С.А. Формирование и развитие имиджа территории как маркетингового атрибута экономики современного региона // *Практический маркетинг*. 2020. № 12 (286). С. 35 – 40.
10. Карабущенко Н.Б., Чой Е.А. Особенности проявления социального интеллекта у корейцев, проживающих на территории России // *Вестник Мининского университета*. 2020. Т. 8. № 1. С. 7. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-1-7
11. Каримов Т.Т. Муниципальный маркетинг и его роль в формировании имиджа территории // *Синергия Наук*. 2021. № 65. С. 34 – 45.
12. Корбут Л.В. Концептуальные подходы к конструированию имиджа сельской территории // *Экономика и предпринимательство*. 2021. № 6 (131). С. 498-504. DOI: 10.34925/EIP.2021.131.6.097
13. Королева Е.Н., Курникова М.В. Факторы имиджа территории в стратегическом управлении развитием сельских муниципальных районов // *Ars Administrandi. Искусство управления*. 2018. Т. 10. № 2. С. 294-318. DOI: 10.17072/2218-9173-2018-1-294-318
14. Косарева Н.В. Использование разных каналов коммуникации для продвижения имиджа региона на примере Мурманской области // *Теория и практика проектного образования*. 2021. № 1 (17). С. 34 – 36.
15. Лиханова В.В. Формирование имиджа туристской территории как инструмент развития сферы услуг // *Социальная политика и социология*. 2018. Т. 17. № 1 (126). С. 5 – 12.
16. Макринова Е.И., Иваницкая Т.Ю. Мотивационная модель формирования туристского имиджа территории в региональном аспекте // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2018. Т. 12. № 4. С. 86 – 96. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10408
17. Михайлов И.Н., Сыромятникова Ю.А. Маркетинговый подход к формированию имиджа Челябинской области как туристской территории // *Научные вестники*. 2020. № 6 (23). С. 58 – 66.
18. Мытарева Е.А., Черных С.А. Туристско-рекреационный имидж территории новосибирской области // *Вестник Сибирского университета потребительской кооперации*. 2021. № 2 (36). С. 30 – 35.
19. Романько И.Е. Маркетинг территорий как фактор модернизации экономики и формирования благоприятного имиджа территории // *Социально-гуманитарные знания*. 2019. № 12. С. 113 – 121.
20. Симонец Н.Л. Имидж территории в российских и зарубежных исследованиях (обзор литературы) // *Труд и социальные отношения*. 2020. Т. 31. № 3. С. 129 – 137. DOI: 10.20410/2073-7815-2020-31-3-129-137
21. Тельманова А.С., Крысанова О.Ю. Основы формирования имиджа и преимущества брендинга территорий (на примере Промышленновского округа Кемеровской области-Кузбасса) // *Экономика и предпринимательство*. 2021. № 2 (127). С. 389 – 394. DOI: 10.34925/EIP.2021.127.2.075

References

1. Aljohina T.A. *Issledovanie sovremennogo sostojanija brend-imidzha territorij CFO. Obrazovanie i nauka bez granic: fundamental'nye i prikladnye issledovanija*. 2018. № 8. S. 9 – 13.
2. Burceva T.A. *Informacionnoe obespechenie marketingovyh reshenij v oblasti formirovanija imidzha regiona. Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Ju. Vitte. Serija I, Jekonomika i upravlenie*. 2021. № 2 (37). S. 96 – 103.
3. Vazhenina I.S., Vazhenin S.G. *Ot konkurencii k konkurentnomu sotrudnichestvu: novaja paradigma razvitija territorij. Sovremennaja konkurencija*. 2021. T. 15. № 4 (84). S. 5 – 20. DOI: 10.37791/2687-0657-2021-15-4-5-20
4. Varsunin N.A. *Formirovanie prioritetnyh napravlenij razvitija imidzha territorii na primere Saratovskoj oblasti. Vestnik nauki*. 2019. T. 3. № 6 (15). S. 197 – 201.
5. Gomilevskaja G.A., Korostyljova A.R. *Specifika ispol'zovanija social'noj seti TIKTOK kak instrumenta formirovanija imidzha territorii Primorskogo kraja. Territorija novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i servisa*. 2021. T. 13. № 1. S. 93 – 104.
6. Dobrynina Ja.S., Trofimenko E.Ju. *Imidzh promyshlennoj territorii i ego vlijanie na vybor mesta turisticheskogo naznachenija (na primere g. Cheljabinska). Chelovek. Sport. Medicina*. 2021. T. 21. № S2. S. 129 – 136. DOI: 10.14529/hsm21s218
7. Zavarzina Ju.V. *Imidzh territorii cherez prizmu sociokul'turnyh kommunikacij. Sociologija*. 2021. № 4. S. 75 – 91.
8. Kazakova M.N., Napalkova I.G. *Imidzh glavy regiona kak jelement imidzha territorii (na primere respubliki Mordovija). Gumanitarnye i politiko-pravovye issledovanija*. 2019. № 2 (5). S. 81 – 104.
9. Kamyshanchenko E.N., Morusov S.A. *Formirovanie i razvitie imidzha territorii kak marketingovogo atributa jekonomiki sovremennogo regiona. Prakticheskij marketing*. 2020. № 12 (286). S. 35 – 40.
10. Karabushhenko N.B., Choj E.A. *Osobennosti projavlenija social'nogo intellekta u korejcev, prozhivajushhij na territorii Rossii. Vestnik Mininskogo universiteta*. 2020. T. 8. № 1. S. 7. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-1-7
11. Karimov T.T. *Municipal'nyj marketing i ego rol' v formirovanii imidzha territorii. Sinergija Nauk*. 2021. № 65. S. 34 – 45.
12. Korbut L.V. *Konceptual'nye podhody k konstruirovaniu imidzha sel'skoj territorii. Jekonomika i predprinimatel'stvo*. 2021. № 6 (131). S. 498-504. DOI: 10.34925/EIP.2021.131.6.097
13. Koroleva E.N., Kurnikova M.V. *Faktory imidzha territorii v strategicheskom upravlenii razvitiem sel'skih municipal'nyh rajonov. Ars Administrandi. Iskusstvo upravlenija*. 2018. T. 10. № 2. S. 294-318. DOI: 10.17072/2218-9173-2018-1-294-318
14. Kosareva N.V. *Ispol'zovanie raznyh kanalov kommunikacii dlja prodvizhenija imidzha regiona na primere Murmanskoy oblasti. Teorija i praktika proektnogo obrazovanija*. 2021. № 1 (17). S. 34 – 36.
15. Lihanova V.V. *Formirovanie imidzha turistskoj territorii kak instrument razvitija sfery uslug. Social'naja politika i sociologija*. 2018. T. 17. № 1 (126). S. 5 – 12.
16. Makrinova E.I., Ivanickaja T.Ju. *Motivacionnaja model' formirovanija turistskogo imidzha territorii v regional'nom aspekte. Sovremennye problemy servisa i turizma*. 2018. T. 12. № 4. S. 86 – 96. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10408
17. Mihajlov I.N., Syromjatnikova Ju.A. *Marketingovyj podhod k formirovaniju imidzha Cheljabinskoj oblasti kak turistskoj territorii. Nauchnye vesti*. 2020. № 6 (23). S. 58 – 66.
18. Mytareva E.A., Chernyh S.A. *Turistsko-rekreacionnyj imidzh territorii novosibirskoj oblasti. Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii*. 2021. № 2 (36). S. 30 – 35.
19. Roman'ko I.E. *Marketing territorij kak faktor modernizacii jekonomiki i formirovanija blagoprijatnogo imidzha territorii. Social'no-gumanitarnye znaniya*. 2019. № 12. S. 113 – 121.
20. Simonec N.L. *Imidzh territorii v rossijskih i zarubezhnyh issledovanijah (obzor literatury). Trud i social'nye otnoshenija*. 2020. T. 31. № 3. S. 129 – 137. DOI: 10.20410/2073-7815-2020-31-3-129-137
21. Tel'manova A.S., Krysanova O.Ju. *Osnovy formirovanija imidzha i preimushhestva brendirovanija territorij (na primere Promyshlennovskogo okruga Kemerovskoj oblasti-Kuzbassa). Jekonomika i predprinimatel'stvo*. 2021. № 2 (127). S. 389 – 394. DOI: 10.34925/EIP.2021.127.2.075

FORMATION OF THE IMAGE OF THE REGION IN ORDER TO CREATE A TERRITORIAL IDENTITY

*Dudina V.Yu., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Tabekina O.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Fedotova O.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bezrukova N.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
Zhulkova Yu.N., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract: in modern social, political and economic conditions, the region cannot be considered exclusively from the point of view of a closed territory. At present, despite the rather rapid change of a number of environmental factors, there is an objective need to attract resources external to the territory in order to maintain its development. In this regard, special attention should be paid to the formation of the image of the territory as one of the factors of strengthening its competitiveness.

At the same time, we believe that there is an objective need to research, comprehend, and then purposefully replicate in the regions the positive experience accumulated in Russia and abroad. At the same time, we clarify that in order to identify regions, including taking into account their specifics and subsequent development, it makes sense not to copy the experience of other territories, but to make justified changes to existing practice. Such an approach will obviously ensure the uniqueness and recognition of a particular territory among other similar regions.

In addition, we assume that the application of the developments of commercial companies in terms of the formation, maintenance and improvement of their image can also be taken as a basis for the implementation, that is, the development and further development of the image of the territory, not only the municipality as a whole, but also its components, which include the population, business structures and the authorities.

In this regard, the paper proposes to consider the image as a combination of a number of factors that have a complex and significant joint influence on it, which will allow for a significant synergistic effect when implementing the entire set of interrelated measures.

Keywords: image, region, management, territorial identity

СИСТЕМНАЯ ТИПИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПО ПРИЗНАКАМ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ И СЕТЕВОЙ ТОПОЛОГИИ

Русинова Д.Д., аспирант,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: в данной статье рассмотрены вопросы развития корпоративных объединений в промышленности (вертикально и горизонтально интегрированные, диверсифицированные, фокусированные объединения, оболочечные, рентные, виртуальные объединения, а также объединения, построенные на основе технологической интеграции). Указано авторское определение «корпоративного объединения». Автором предложена системная типизация корпоративных объединений по двум критериям: по наличию отношений собственности и по схеме взаимодействия участников (сетевая топология). Разработана схема системной типизации корпоративных объединений, позволяющая упорядочить их разнообразие.

Определены перспективы инновационного развития данных объединений. Создание и развитие корпоративных объединений холдингового типа характеризуются наибольшей результативностью. Все большее распространение получают оболочечные контрактные объединения как организационные формы, обеспечивающие наиболее высокие результаты инновационного развития для их инициаторов. Рентные корпоративные объединения обладают значительным потенциалом развития, но они пока не получают надлежащего распространения среди контрактных объединений. Большой потенциал формирования и развития виртуальных объединений.

Предложена оценка эффекта вступления компаний в такие объединения на основе сопоставления издержек.

Ключевые слова: корпоративное объединение, организационные формы объединений в промышленности, кластер, инновационное развитие

Развитие интеграционных и кооперационных процессов вызывает потребность систематизировать формы корпоративных объединений. Под корпоративным объединением в промышленности предлагается понимать группу интегрированных производственных корпораций и связанных с ними компаний, совместная деятельность которых регулируется из единого центра, осуществляется на основе заключенных контрактов и согласованных планов на долгосрочную перспективу [1].

Исследования показали, что можно выделить два основных критерия типизации корпоративных объединений:

- наличие отношений собственности;
- схемы взаимодействия участников (сетевая топология).

Согласно первому критерию, можно выделить следующие корпоративные объединения: построенные на отношениях собственности и сформированные на контрактной основе.

Ко второму критерию относятся такие корпоративные объединения, как вертикально и горизонтально интегрированные, диверсифицированные, фокусированные (товарные), технологические, оболочечные, рентные и виртуальные.

Рассмотренные выше подходы к типизации объединений по признаку наличия отношений собственности между участниками и по признаку способов их взаимодействия конструктивно дополняют друг друга.

В рамках любого из типов объединений, выделенных по первому признаку, могут складываться различные функциональные схемы сетевой топологии. И наоборот. Например, холдинговые объединения могут быть как вертикально, так и горизонтально интегрированными. Но, при этом, в практике бизнеса можно встретить вертикально и горизонтально интегрированные объединения, построенные на контрактной основе. Способы типизации накладываются – один на другой. Таким образом, есть основания для системной типизации корпоративных объединений в промышленности по двум признакам одновременно. Ее содержание можно проиллюстрировать наглядно (см. рис. 1).

Данная схема позволяет упорядочить разнообразие основных типов корпоративных объединений, определить тенденции и перспективы их развития в российской экономике.

В современных условиях гиперконкуренции наблюдается повышенная активность корпораций в области создания эффективных организационных форм интеграции и объединений, способ-

ствующих повышению устойчивости развития бизнеса. Как показали исследования, наибольшей результативностью характеризуются процессы создания и развития корпоративных объединений

холдингового типа. С этих позиций можно говорить о заметном укрупнении бизнеса. Например, в области энергетики, судостроения, приборостроения, аграрного бизнеса и т.п.

Рис. 1. Схема системной типизации корпоративных объединений по двум признакам

Вместе с тем, прослеживается и общая тенденция к росту количества контрактных объединений, имеющих значительный потенциал повышения результативности развития их участников. В ряде случаев создание таких объединений является реакцией на развитие холдингов, которые оказывают сильное конкурентное давление на автономные компании. А они, будучи заинтересованными в сохранении своей независимости, идут на создание контрактных объединений, что открывает возможности получения синергетического эффекта, успешного противостояния конкурентам.

В современной практике отечественного бизнеса контрактные корпоративные объединения часто называют кластерами (продуктовыми, технологическими) или консорциумами. Это представляется вполне оправданным, но только если эти организационные формы строятся на постоянной основе и соответствуют отмеченным выше чертам контрактных корпоративных объединений.

Следует отметить, что в российской экономике значительное число учрежденных кластеров и консорциумов не обеспечивают их участникам требуемых выгод. Основные причины этого, как показал масштабный анализ [1], связаны с ошибками управления деятельностью информационно координационного центра (ИКЦ), а также с неже-

ланием руководителей компаний-участников кластеров и консорциумов вкладывать средства в их развитие. Тем не менее, контрактные объединения имеют огромный потенциал развития как для их участников, так и для отечественной экономики в целом.

Наряду с кластерами и консорциумами все большее распространение получают оболочечные контрактные объединения как организационные формы, обеспечивающие наиболее высокие результаты инновационного развития для их инициаторов.

Рентные корпоративные объединения, хотя и обладают значительным потенциалом развития, еще не получили надлежащего распространения среди контрактных объединений, вследствие отсутствия методически отработанных механизмов их развития. При этом обратная ситуация складывается в холдинговых объединениях, где рентные схемы используются достаточно широко и уже в настоящее время имеют значительные перспективы.

И, наконец, многообещающей организационной формой для инновационного развития экономики является виртуальное объединение [2]. Именно данная кооперационная форма может существенно облегчить российским корпорациям

поиск передовых научно-технических разработок, сокращение длительности инновационных циклов и продвижение инновационной продукции на рынок. Иными словами, ее использование необходимо для обеспечения лидерства отечественных компаний на международных рынках, где зарубежные конкуренты уже успешно используют данный механизм инновационного взаимодействия.

Организационная форма – корпоративное объединение в самом общем виде представляет собой средство, используемое для достижения целей бизнеса. Поэтому для оценки результативности участия компании в объединении целесообразно использование критерия издержек. И значит, требуется сравнительная оценка издержек компании при ее автономном существовании и после вступления в объединение, но в обоих случаях с условием достижения фиксированной цели.

При участии компании в объединении возможно получение синергетического эффекта, а в противном случае он не будет достигнут. Синергетический эффект может выражаться в увеличении прибыли компании, например, за счет увеличения объемов продаж, рентабельности и т.п. Вследствие этого оценка издержек компании при ее автономном функционировании должна включать потери из-за упущенных возможностей, измеряемых величиной недополученного синергетического эф-

фекта. В случае участия в корпоративном объединении таких потерь не будет.

Таким образом, оценка эффекта вступления компании в объединение может быть выполнена на основе сопоставления издержек. Вступление компании в объединение целесообразно, если выполняется неравенство:

$$(C^a + P^a) > C^o \quad (1)$$

где C^a , C^o – сопоставимые затраты компании, соответственно, до и после вступления в корпоративное объединение,

P^a – потери из-за упущенных возможностей компании до вступления в объединение (то есть эквивалентных в абсолютной величине прогнозу синергетического эффекта после вступления в объединение).

Аналогичный подход может быть использован при принятии решения существующего объединения о включении в него новой компании.

Исходя из изложенного можно сделать вывод о наличии явных тенденций развития культуры использования организационных механизмов корпоративных объединений в интересах повышения инновационности и эффективности отечественных производителей. Результативность реализации тенденций во многом зависит от уровня научно-методической проработки вопросов целесообразности создания объединений, механизмов их функционирования и вступления в них компаний.

Литература

1. Русинов М.В., Русина Д.Д., Сущева Н.В. Основные типы и потенциал развития корпоративных объединений в промышленности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 2 (134). С. 79 – 84.
2. Рушева А.В. Реальное управление виртуальными организациями // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 2 (54). С. 120 – 126.

References

1. Rusinov M.V., Rusinova D.D., Sushheva N.V. Osnovnye tipy i potencial razvitija korporativnyh ob#edinenij v promyshlennosti. Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2022. № 2 (134). S. 79 – 84.
2. Rusheva A.V. Real'noe upravlenie virtual'nyimi organizacijami. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki. 2019. № 2 (54). S. 120 – 126.

SYSTEM TYPIFICATION OF CORPORATE ASSOCIATIONS BASED ON PROPERTY RELATIONS AND NETWORK TOPOLOGY

*Rusinova D.D., Postgraduate,
Saint Petersburg State University of Economics*

Abstract: this article discusses the development of corporate associations in industry (vertically and horizontally integrated, diversified, focused associations, shell, rental, virtual associations, as well as associations built on the basis of technological integration). The author's definition of "corporate association" is indicated. The author proposes a systematic typification of corporate associations according to two criteria: by the presence of ownership relations and by the scheme of interaction of participants (network topology). A scheme of system typification of corporate associations has been developed, which allows to organize their diversity.

The prospects of innovative development of these associations are determined. The creation and development of holding-type corporate associations are characterized by the greatest effectiveness. Shell contract associations are becoming increasingly widespread as organizational forms that provide the highest results of innovative development for their initiators. Rental corporate associations have significant development potential, but they have not received proper distribution among contract associations yet. There is a great potential for the formation and development of virtual associations.

An assessment of the effect of the company's entry into such associations based on cost comparison is proposed.

Keywords: corporate association, organizational forms of associations in industry, cluster, innovative development

РОЛЬ СТЕЙКХОЛДЕРОВ В ПРОИЗВОДСТВЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

*Смирнягин Н.С., аспирант,
Уральский государственный экономический университет*

Аннотация: с целью идентификации значения потребителя в производстве жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ) в работе сквозь призму гносеологических возможностей стейкхолдерского подхода рассматриваются процессы производства ЖКУ, направления взаимодействия участников сферы ЖКХ, а также возможности их влияния на исследуемые процессы. Ключевой идеей применения данного подхода является обусловленность эффективности деятельности гармонизацией интересов всех заинтересованных лиц. В настоящее время жилищно-коммунальное хозяйство обладает совокупностью специфических особенностей, обуславливающих когнитивный потенциал и практическое приложение методологии стейкхолдерского подхода. Наиболее важной тенденцией является институционализация общественного участия не только в потреблении, но и в производстве ЖКУ. На основе использования методологического потенциала стейкхолдерского подхода расширена трактовка сферы жилищно-коммунальных услуг, позволяющая учесть роль потребителя в их производстве.

Ключевые слова: жилищно-коммунальные услуги, стейкхолдер, стейкхолдерский подход, потребитель

В основу методологии настоящего исследования положен стейкхолдерский подход, имеющий наивысший гносеологический потенциал для цели работы.

«Стейкхолдер», как научная и управленческая категория появился в шестидесятих годах и буквально интерпретировался как «владелец доли (получатель процента). В свою очередь, стейкхолдерский подход, предложенный американским ученым Э. Фрименом в известной книге «Стратегический менеджмент: стейкхолдерский подход» [7] получил распространение в девяностых годах прошлого столетия.

По определению Э. Фримена, стейкхолдерами компании являются любые индивидуумы, группы или организации, оказывающие значимое влияние на принимаемые компанией решения и/или оказывающиеся под воздействием этих решений [7]. Ключевой идеей применения данного подхода является обусловленность эффективности деятельности гармонизацией интересов всех заинтересованных лиц.

В настоящее время жилищно-коммунальное хозяйство обладает совокупностью специфических особенностей, обуславливающих когнитивный потенциал и практическое приложение методологии стейкхолдерского подхода.

Во-первых, настоящий этап развития сферы ЖКУ характеризуется появлением большого количества новых субъектов, способных оказывать влияние на общественные отношения в анализируемой сфере. В частности, формируется институт общественного участия, например, в форме общественного контроля, расширился спектр форм

управления многоквартирными домами, а вслед за этим и количество субъектов управления. Также следует упомянуть подрядные организации, осуществляющие капитальный ремонт многоквартирных домов и др.

Во-вторых, сфера ЖКУ располагается в координатах власть-население-организации ЖКХ на оси рынок-государство, что продуцирует множество разнонаправленных и порой противоречивых интересов в системе социально-экономических отношений в сфере оказания жилищно-коммунальных услуг.

В-третьих, в рамках новейшего этапа развития сферы ЖКУ постепенно институционализируется общественное участие, участие населения не только в потреблении, но и в производстве ЖКУ. Идет смещение акцента в государственной жилищной политике с производителя на потребителя услуг, что требует его активного участия и учета его интересов.

В-четвертых, в полной мере в исследуемых отношениях реализуется социальная дилемма [4, 9] в рамках которой стремление к максимальному удовлетворению собственных интересов сталкивается с необходимостью достижения коллективного благополучия.

В-пятых, большинство услуг имеют доверительный характер, что является своеобразным провалом рынка ЖКУ, нивелирование которого возможно посредством участия широкого круга стейкхолдеров в их реализации.

В-шестых, особенностью общественных отношений в сфере ЖКХ является наличие как отрицательных, так и положительных внешних эффектов.

В частности, положительные внешние эффекты можно наблюдать в отношениях с коммерческими пользователями жилищной инфраструктуры (например, офисы на первых этажах жилых многоквартирных домов). Характером отрицательного внешнего эффекта обладают отношения в сфере роста цен на услуги ЖКХ совместимые с их низким качеством, провоцирующие превышение предельных частных издержек над предельными общественными, сопровождающиеся ростом транзакционных издержек. Таким образом, влияние реализации ЖКУ существенно шире, и оказывает воздействие не только на непосредственного потребителя, но на гораздо более широкий круг субъектов.

В-седьмых, в контексте идущих в сфере ЖКХ реформ, существенно расширился спектр способов управления многоквартирными домами, что обуславливает широкое привлечение населения как ключевого стейкхолдера к указанному процессу.

Не останавливаясь на научной дискуссии о таксономии стейкхолдеров, которая в полной мере освещена, например, в работе Гришковой Н.С. [1] сформируем перечень критериев отнесения субъектов к группе стейкхолдеров сферы ЖКУ, опираясь на указанные исследования, а также следуя цели настоящей работы.

Несколько расширив стейкхолдерскую теорию от ее применения к конкретной фирме или бизнесу, распространим методологический аппарат на всю сферу ЖКУ.

Критериями выделения конкретных групп стейкхолдеров во всей совокупности акторов исследуемых общественных отношений являются:

- наличие возможностей влияния и нахождения под влиянием акторов сферы ЖКУ;
- наличие интересов и получение эффектов в сфере ЖКУ;
- возможность включения в процесс принятия решений в сфере ЖКУ;

Исходя из определенных выше критериев отнесения отдельных акторов к группе стейкхолдеров, идентифицируем их ведущие интересы, функции, возможности влияния, формы участия и эффекты от участия в системе общественных отношений в сфере жилищных услуг (табл. 1).

Таким образом, каждая из выделенных групп стейкхолдеров имеет значительные возможности влияния при многообразных, иногда разнонаправленных интересах, обусловленных как наличием социальной дилеммы общественного блага, так и воздействием рыночных и государственных регуляторов.

Таблица 1

Характеристика ключевых стейкхолдеров сферы производства и потребления услуг ЖКХ [2, 3]

Стейкхолдер	Ключевые функции	Ключевые интересы	Инструмент влияния	Форма участия в принятии решений
Органы государственной власти и местного самоуправления	Идентификация проблем, разработка правового регулирования и стратегического планирования, мониторинг эффективности	Реализация стратегий и программ; снижение социальной напряженности; увеличение налогооблагаемой базы; доходы бюджета	Тарифы на коммунальные услуги; субсидии, льготы, господдержка	Правовое регулирование, принятие стратегических документов развития сферы ЖКУ, финансовая поддержка, стимулирование, тарифное регулирование, лицензирование деятельности
Домохозяйства	Формирование спроса на услуги ЖКХ	Повышение качества жизни, снижение затрат на ЖКУ	Бережное отношение к имуществу; инициативность, участие в управлении, лояльность к УК	Общие собрания собственников жилых помещений, общественный контроль, участие в некоммерческих организациях в сфере ЖКУ, самоуправление
Управляющие субъекты (УК, ТСЖ, ЖСК и др.)	Формирование предложения; производство услуг ЖКХ	Финансовая устойчивость; максимизация прибыли и др.	Компетентность и профессионализм работников	Участие в собраниях жильцов, заключение договоров, управление МКД, контроль качества ресурсов

Продолжение таблицы 1

Общество	Участие в формировании программ развития сферы ЖКХ	Рост уровня жизни, качества жизнеобеспечения	Активная гражданская позиция; развитые общественные институты участия	Общественный контроль, общественные организации (например, «Качество жизни» и др.)
Ресурсоснабжающие организации	Поставка ресурсов	Максимизация прибыли; сокращение потерь и аварий в сетях	Энергосервис; повышение цен и тарифов; монопольное положение; компетенция и профессионализм работников	Формирование эффективных отношений с УК

Более того, каждый из стейкхолдеров, в силу сочетания государственно-рыночных регуляторов и условий обладает двойкой ролью, способной формировать противоположные интересы (рис. 1).

Рис. 1. Двойкая роль стейкхолдеров в общественных отношениях в сфере ЖКУ

При этом, инструментарий и методологические возможности стейкхолдерского подхода способны создать поле для изучения общественных отношений в сфере жилищных услуг в единых координатах и привести взаимодействия акторов к общему знаменателю. Координация и гармонизация разно-

направленных интересов отдельных стейкхолдеров должна быть положена в основу принятия решений в сфере оказания услуг ЖКХ. На рис. 2 схематично изображены ключевые направления взаимодействия, предполагающие взаимные выгоды для всех участников процесса.

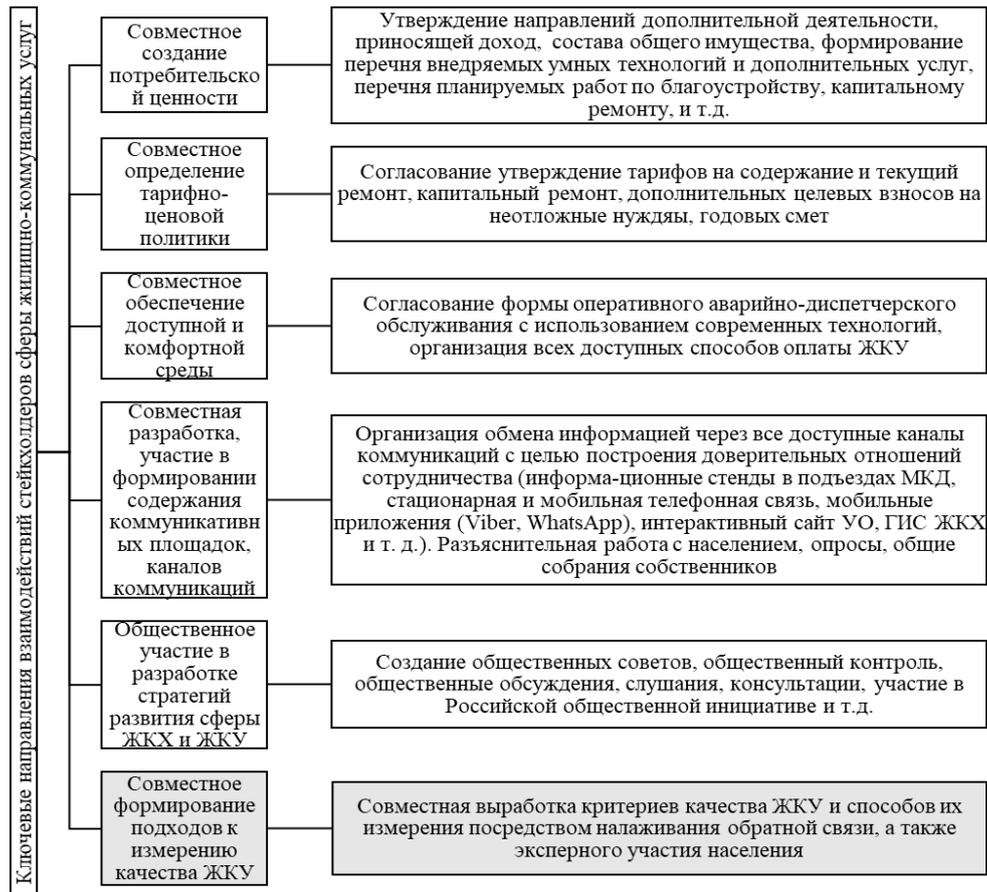

Рис. 2. Ключевые направления взаимодействия стейкхолдеров сферы жилищно-коммунальных услуг [6]

Вовлечение заинтересованных лиц в управление сферой оказания жилищных услуг позволит обеспечить ряд преимуществ компаниям – производителям:

- учесть экспертные знания, которыми они обладают как непосредственные потребители жилищной услуги;
- обеспечить лояльность к управляющей компании, решения которой основаны на экспертной оценке пользователей ее услуг;
- получить обратную связь, необходимую для внутреннего мониторинга собственной деятельности, а также принятия решений о направлениях развития.

Кроме того, отметим, что согласно исследованиям Э. Остром [4, с. 25] обычно люди добровольно участвуют в управлении коллективными ресурсами, что позволяет прогнозировать не слишком большие затраты управляющих компаний в целях организации общественного участия в производстве и потреблении ЖКУ. Таким образом, реализация услуг сферы ЖКХ на принципах общественного участия, прозрачности, эффективного взаимодействия всех заинтересованных сторон позволит обеспечить общую удовлетворенность процессом их производства, потребления и оценки (табл. 2).

Таблица 2

Потенциал включения населения (общества и домохозяйств) в оценку качества ЖКУ сквозь призму стейкхолдерского подхода

Признаки населения как стейкхолдера сферы ЖКУ	Содержательная характеристика критерия	Проблемы отсутствия учета потенциала участия населения в методике оценки качества ЖКУ	Потенциал включения в методику оценки качества ЖКУ
Наличие интересов в сфере ЖКУ	Удовлетворительное качество ЖКУ, улучшение качества жизни	Рост затрат на ЖКУ, не удовлетворительное качество ЖКУ	Снижение затрат на ЖКУ, рост качества ЖКУ

Продолжение таблицы 2

Возможность влияния	Инициативность, участие в управлении, лояльность к УК	Формирование одностороннего подхода к качеству ЖКУ, без учета мнения потребителя	Комплексный подход к характеристикам качества ЖКУ
Возможность включения в процесс принятия решений в сфере ЖКУ	Общественный контроль, обратная связь, эффективное взаимодействие с УК, бережное отношение к имуществу	Отсутствие обратной связи обуславливает отсутствие информации о реальном качестве услуги	Формирование единых подходов к методике оценки с учетом мнения населения полученного путем налаживания обратной связи, активного взаимодействия с УК

Дополнительные методологические возможности для достижения поставленных цели и задач исследования представляют теория корпоративной социальной ответственности и концепция общих ценностей, а также концепция общественного договора. Указанные теоретико-методологические подходы обеспечивают глубину исследования, позволяя акцентироваться на важных аспектах темы.

Поскольку компания, имеющая своей стратегией гармонизацию интересов всех стейкхолдеров (согласно стейкхолдерскому подходу), обеспечивая в том числе этический баланс является в полной мере социально ответственной организацией, целесообразно в контексте настоящего исследования воспользоваться методологическими возможностями теории корпоративной социальной ответственности. Ключевая идея, обладающая продуктивностью в контексте настоящего исследования, заключается в совместимости стремления к прибыли и деятельности по решению социально значимых вопросов.

В основе концепции общих ценностей лежит статья М. Портера и М. Креймера в журнале Harvard Business Review [10]. Согласно авторам концепции: «Создание общих ценностей фокусируется на конкретно ситуационной идентификации, а также расширении и усилении связей между социальным и экономическим прогрессом». В контексте настоящего исследования актуальность указанного подхода обусловлена необходимостью гармонизации целей и интересов всех участников общественных отношений на основе развития и повышения эффективности их взаимодействий. В рамках анализируемого подхода эффективность управляющей компании коррелирует с ее способностью удовлетворить нужды населения на основе общих взглядов на качество ЖКУ.

Углубляет авторскую убежденность необходимости включения населения в оценку качества жилищно-коммунальных услуг концепция общественного договора, в основе которой лежит

утверждение о том, что наиболее эффективным способом выработки устойчивых общественно значимых решений, является организация переговорного процесса или «коммуникативного действия» [8] между самыми разными группами, представляющими различные, порой диаметрально противоположные общественные интересы. Данная концепция, указывая на постоянное существование конфликтов и разности интересов в общественных отношениях и подчеркивая взаимозависимость акторов показывает путь нивелирования конфликтов – налаживание эффективного взаимодействия в принятии общезначимых решений [11].

В свою очередь, прикладным значением концепции общественного договора является выработка механизма снижения конфликта интересов в любой сфере общественных отношений, что является весьма актуальным для сферы ЖКУ с ее разнонаправленными интересами широкого спектра участников. «Классическая» (историческая) интерпретация концепции общественного договора, сформулирована в работах Джона Локка, Томаса Гоббса и Жан-Жака Руссо разрабатывалась в контексте пересечения частных интересов, когда на определенном этапе развития общества люди договариваются о передаче своих прав государству, которое становится гарантом соблюдения правил социального взаимодействия. В настоящее время произошло расширение применения указанной концепции, постулирующей, что наиболее эффективным способом выработки устойчивых общественно значимых решений, является организация переговорного процесса между социальными группами с различающимися интересами. При этом, можно говорить о наличии синергетического эффекта в результате взаимодействия стейкхолдеров, когда совокупная эффективность коллективного участия будет превышать сумму отдельных усилий в сфере в производства, потребления, обеспечения и оценки качества жилищно-коммунальных услуг.

Опираясь на приведенные подходы с учетом выделенных в начале статьи современных особенностей анализируемой сферы, расширим трактовку сферы жилищно-коммунальных услуг, уточнив потенциальную роль потребителя в их производстве и оценке: сфера жилищно-коммунальных услуг это мультистейкхолдерская система общественных отношений между группами с различающимися интересами по производству и потреблению блага, имеющего социальную значимость в условиях рыночно-государственного регулирования.

Приведенная трактовка сферы жилищно-коммунальных услуг позволяет акцентировать исследование на следующих аспектах, учитывающих роль потребителя способного повлиять не только собственно на качество ЖКУ, но и на методологию его измерения:

Во-первых, стейкхолдерская модель ориентирована на создание ценности для заинтересованных сторон [5], что обуславливает определение критериев этой ценности, диктуемых всеми группами стейкхолдеров. Таким образом, методология оценки будет тем адекватнее, чем более полно будут учтены интересы участников, а также их интерпретация качества ЖКУ.

Во-вторых, в существующих сегодня методиках оценки качества ЖКУ отсутствует стейкхолдерский компонент. Оценка осуществляется с точки зрения и по критериям, заданным ее авторами (органами государственной власти) и не учитывает мнение населения, что является одним из факторов неудовлетворенности населения качеством ЖКУ;

В-третьих, повышение эффективности методологии оценки качества ЖКУ может быть обеспечено налаживанием обратной связи и стратегий взаимодействия со всеми стейкхолдерами анализируемой сферы для формирования объективных критериев оценки;

В-четвертых, создание коллективной методологии оценки качества ЖКУ на основе общего взгляда и интерпретации качества (общих ценностей) обеспечит прозрачность процесса оценки и соответствие качества ожиданиям всех стейкхолдеров;

В-пятых, эффективность принятия решений в сфере ЖКУ (в том числе подходов к оценке качества и к интерпретации качества услуги) зависит от включения в переговорные процессы и процессы принятия решений всех стейкхолдеров.

Литература

1. Гришкова Н.С. Государственное регулирование развития сферы жилищно-коммунальных услуг в системе стейкхолдер-менеджмента (на примере Республики Адыгея): дис. ... канд. экон. наук. Симферополь, 2018. URL: <http://science.cfuv.ru/wp-content/uploads/2018/09/text-diss.pdf> (дата обращения: 15.04.2022)
2. Гришкова Н.С. Государственное регулирование развития сферы жилищно-коммунальных услуг в системе стейкхолдер-менеджмента : на примере Республики Адыгея: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Крым. федер. ун-т им. В.И. Вернадского. Симферополь, 2018. 26 с. URL: <http://science.cfuv.ru> (дата обращения: 15.04.2022)
3. Межуева Е.Н. Механизм развития и использования ресурсного потенциала производителей жилищно-коммунальных услуг: автореф дис. ... канд. экон. наук / Ин-т исслед. товародвижения и конъюнктуры оптового рынка. Москва, 2014. 22 с. URL: static.freereferats.ru (дата обращения: 15.04.2022)
4. Остром Э. Теория рационального выбора коллективного действия. Бихевиористский подход. Обращение Президента американской политологической ассоциации, 1997 г. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 1. С. 5 – 52. URL: <https://cyberleninka.ru>
5. Ткаченко И.Н., Злыгостев А.А. Оценка вклада стейкхолдеров в стоимость компании: пример российского банковского сектора // Управленец. 2018. Т. 9. № 4. С. 40 – 52. DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-4-5
6. Федорова С.В. Роль маркетинга взаимоотношений в продвижении умных технологий на рынке услуг жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2020. Т. 22. № 2. С. 161 – 170.
7. Freeman R.E. *Strategic Management: A Stakeholder Approach*. Pitman. 1984.
8. Habermas Yu. *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deystvie [Moral consciousness and communicative action]*. Transl. From German. Ed. By D.V. Sklyadnev. Moscow, Nauka, 2000, 380 p.
9. Lynn M., Oldenquist A. *Egoistic and nonegoistic motives in social dilemmas* // *American Psychologist*. 1986. Vol. 41 (5). P. 529 – 534. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.41.5.529>

10. Porter M.E., Kramer M. R. 2011. *Creating Shared Value* // *Harvard Business Review*. 2011. Jan.-Feb.
11. Rawls J.A *Theory of Justice*. Revised ed. Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 1999. 538 p.

References

1. Grishkova N.S. *Gosudarstvennoe regulirovanie razvitiya sfery zhilishhno-kommunal'nyh uslug v sisteme stejkholder-menedzhmenta (na primere Respubliki Adygeja): dis. ... kand. jekon. nauk. Simferopol', 2018. URL: <http://science.cfuv.ru/wp-content/uploads/2018/09/text-diss.pdf> (data obrashhe-nija: 15.04.2022)*
2. Grishkova N.S. *Gosudarstvennoe regulirovanie razvitiya sfery zhilishhno-kommunal'nyh uslug v sisteme stejkholder-menedzhmenta : na primere Respubliki Adygeja: avtoref. dis. ... kand. jekon. Nauk. Krym. feder. un-t im. V.I. Vernadskogo. Simferopol', 2018. 26 s. URL: <http://science.cfuv.ru> (data obrashhenija: 15.04.2022)*
3. Mezhueva E.N. *Mehanizm razvitiya i ispol'zovaniya resursnogo potenciala producentov zhilishhno-kommunal'nyh uslug: avtoref dis. ... kand. jekon. nauk / In-t issled. tovarodvizhenija i kon#-junkтуры optovogo rynka. Moskva, 2014. 22 s. URL: <static.freereferats.ru> (data obrashhenija: 15.04.2022)*
4. Ostrom Je. *Teorija racional'nogo vybora kollektivnogo dejstvija. Biheviorskiy podhod. Obrashhenie Prezidenta amerikanskoj politologicheskoj asociacii, 1997 g. Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. 2010. № 1. S. 5 – 52. URL: <https://cyberleninka.ru>*
5. Tkachenko I.N., Zlygostev A.A. *Ocenka vklada stejkholderov v stoimost' kompanii: primer rossijskogo bankovskogo sektora. Upravlenec. 2018. T. 9. № 4. S. 40 – 52. DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-4-5*
6. Fedorova S.V. *Rol' marketinga vzaimootnoshenij v prodvizhenii umnyh tehnologij na rynke uslug zhilishhno-kommunal'nogo hozjajstva. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika. 2020. T. 22. № 2. S. 161 – 170.*
7. Freeman R.E. *Strategic Management: A Stakeholder Approach*. Pitman. 1984.
8. Habermas Yu. *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deystvie [Moral consciousness and communicative action]*. Transl. From German. Ed. By D.V. Sklyadnev. Moscow, Nauka, 2000, 380 p.
9. Lynn M., Oldenquist A. *Egoistic and nonegoistic motives in social dilemmas. American Psychologist. 1986. Vol. 41 (5). P. 529 – 534. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.41.5.529>*
10. Porter M.E., Kramer M. R. 2011. *Creating Shared Value*. *Harvard Business Review*. 2011. Jan.-Feb.
11. Rawls J.A *Theory of Justice*. Revised ed. Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 1999. 538 p.

THE ROLE OF STAKEHOLDERS IN THE PRODUCTION OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

*Smirnyagin N.S., Postgraduate,
Urals State University of Economics*

Abstract: in order to identify the importance of the consumer in the production of housing and communal services (HCS) in the work through the prism of the epistemological possibilities of the stakeholder approach, the processes of housing and communal services production, the directions of interaction of participants in the housing and communal services sector, as well as the possibilities of their influence on the processes under study are considered. The key idea of applying this approach is to condition the effectiveness of activities by harmonizing the interests of all stakeholders. Currently, housing and communal services have a set of specific features that determine the cognitive potential and practical application of the methodology of the stakeholder approach. The most important trend is the institutionalization of public participation not only in consumption, but also in the production of housing and communal services. Based on the use of the methodological potential of the stakeholder approach, the interpretation of the sphere of housing and communal services has been expanded, which allows taking into account the role of the consumer in their production.

Keywords: housing and communal services, stakeholder, stakeholder approach, consumer

АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ РИСКОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НАЛОГОВОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ

*Березина А.Д.,
Грундел Л.П., кандидат экономических наук, доцент,
директор научно-образовательного Центра налоговой
политики и налогового администрирования,
советник налоговой службы II ранга,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*

Аннотация: в данной статье рассматривается важность функционирования налоговой системы для экономики Российской Федерации, а также, в частности, значимость налогообложения в деятельности хозяйствующих субъектов. Рыночная экономика страны обуславливает возможность реализации рисков различного характера, одни из которых проявляются в налоговой сфере предприятия. В статье отражены важность и степень влияния налоговых рисков на работу экономического субъекта, а также изучена их классификация. Рассмотрен один из главных исходов реализации налоговых рисков, проявляющихся в выездной налоговой проверке. Это создает необходимость проведения анализа налоговых рисков в организации, результаты которого должны быть использованы и отражены в её налоговой стратегии. На основе этого в статье определена важность налоговой стратегии и налоговой политики в деятельности организации, и определено место анализа налоговых рисков, а также результатов такого анализа для формирования налоговой стратегии. На примере ПАО «Россети Юг» доказана необходимость проведения анализа налоговых рисков для экономического субъекта, результаты которого должны быть учтены в разработке налоговой стратегии для успешного осуществления экономической деятельности хозяйствующего субъекта и поддержания его стабильного финансового состояния.

Ключевые слова: налоги, налоговый риск, налоговая стратегия, налоговая безопасность, анализ

В настоящий момент в условиях рыночной экономики каждый экономический субъект стремится к достижению своей главной цели, заключающейся в получении максимально возможной прибыли. Достижение данной цели обеспечивается за счет эффективного осуществления деятельности организации, что возможно при наличии и реализации правильно выстроенной стратегии, ориентированной на долгосрочную перспективу. Одним из направлений общей стратегии выступает налоговая стратегия, сущность которой состоит в разработке направлений налогового поведения на долгосрочную перспективу с учетом определенной налоговой политики организации. Разработка налоговой стратегии занимает важное место в функционировании организации, так как одним из механизмов регулирования экономических процессов в стране выступают налоги, которые, в свою очередь, являются основным источником доходов государственного бюджета. Уровень налогообложения хозяйствующих субъектов определяет не только эффективность работы предприятий, но и их жизнеспособность в целом, поэтому организации заинтересованы в независимой квалифицированной оценке своих налоговых обязательств с целью выявления налоговых рисков

и возможных путей планирования и оптимизации налогообложения [1]. Этим и обусловлена актуальность поставленной темы исследования.

Формирование налоговой стратегии осуществляется на основе результатов анализа налоговых рисков, так как именно от них зависит разработка комплекса мероприятий и действий, направленных на предотвращение или минимизацию реализации такого вида рисков.

Существует множество трактовок понятия «налоговый риск», однако их суть сводится к тому, что организация, выступающая налогоплательщиком, в случае реализации такого риска может нести финансовые потери в виде применяемых в его отношении санкций, а также убытки, связанные с нефинансовой сферой, например, подрыв деловой репутации. Васильева Н.А. в своей работе под налоговым риском понимает вероятность наступления неблагоприятных последствий, в результате которых предприятие, принявшие то или иное решение в сфере налогообложения, может понести потери или не получить ресурсы, снизить предполагаемую выгоду или понести дополнительные расходы [2]. Классификация налоговых рисков представлена в табл. 1.

Таблица 1

Классификация налоговых рисков [3]

Критерий классификации	Налоговые риски	
1. В зависимости от источника возникновения:	✓	внутренние;
	✓	внешние.
2. По степени предсказуемости:	✓	предсказуемые;
	✓	непредсказуемые
3. По времени возникновения налоговых рисков:	✓	до проведения проверки налоговыми органами;
	✓	в процессе проведения контроля;
	✓	по окончании проверки.
4. Риски усиления налогового бремени:	✓	появление новых налогов;
	✓	рост ставок уже существующих налогов;
	✓	отмена налоговых льгот.

Возникновение рисков в налоговой сфере организации, в большей степени, обусловлено его желанием снизить свою налогооблагаемую базу. В некоторых случаях это осуществляется незаконными методами и способами. Помимо данного фактора возникновения налоговых рисков существует и множество других, которые связаны с финансовой или правовой безграмотностью сотрудников, несвоевременным ознакомлением с изменениями и нововведениями в налоговом законодательстве, систематическими ошибками или недобросовестностью контрагентов.

При нарушении экономическим субъектом налогового законодательства возникает риск инициирования выездной проверки со стороны налоговых органов, чтобы подтвердить или опровергнуть налоговое правонарушение или преступление.

В целях того, чтобы не допустить выездную налоговую проверку в отношении конкретной организации, необходимо осуществлять анализ налоговых рисков. Это нужно, в первую очередь, для постоянного мониторинга налоговой ситуации в организации, а также для оперативного выявления каких-либо отклонений. Результаты такого анализа должны быть использованы в налоговой стратегии экономического субъекта, что поможет свести к минимуму налоговые риски, проявляющиеся в результате внутренних ошибок сотрудников или руководства, а также снизить влияние рисков от внешних обстоятельств.

Возможность реализации угроз, связанных с налоговой сферой, определяет необходимость проведения качественно разработанных мероприятий по принятию эффективной налоговой политики в организации. Обеспечение налоговой безопасности для хозяйствующего субъекта выступает специфическим инструментом контроля своего финансового состояния и одновременно является индикатором эффективности его налоговой политики [4]. То есть это говорит о том, что налоговая политика и стратегия предполагают разработку мер по снижению налоговой нагрузки предприятия в рамках российского законодательства, возможность применения налоговых льгот и выбор методов налогового учета, а также иные виды оптимизации налогообложения конкретной организации. основополагающим для разработки налоговой стратегии являются соблюдение законодательства и обеспечение защиты интересов собственников предприятий.

Итак, анализ налоговых рисков заключается в выявлении потенциальных причин их возникновения, множество из которых можно определить с помощью критериев Концепции системы планирования выездных налоговых проверок [5].

На основе критериев, разработанных налоговыми органами, проведем анализ налоговых рисков на примере конкретного хозяйствующего субъекта, в роли которого выступит ПАО «Россети Юг», осуществляющего свою деятельность в электроэнергетической области (табл. 2).

Таблица 2

**Нормативные и фактические значения критериев
налоговых рисков для ПАО «Россети Юг»**

Критерий	Нормативное значение [6]	Фактическое значение критерия для ПАО «Россети Юг» [7]		
		2019 г.	2020 г.	2021 г.
Налоговая нагрузка у налогоплательщика в конкретной отрасли, %	2019 г. – 7,6 2020 г. – 8,2 2021 г. – 8,2	10,96	7,89	9,09
Опережающий темп роста расходов над темпом роста доходов от реализации товаров, %	$T \text{ расходов} \leq T \text{ доходов}$	$104 \geq 102$	106,1 > 105,8	106,7 > 105,9
"Миграция" между налоговыми органами	≥ 2 случаев с момента государственной регистрации юридического лица	-	-	-
Отклонение, как минимум, на 10% уровня рентабельности по данным бухгалтерского учета от уровня рентабельности для данной сферы деятельности по данным статистики, %	Рентабельность продукции: 2019 г. – 8,8 2020 г. – 11,9 2021 г. – 11,9	13,54	13,37	12,3
	Рентабельность активов: 2019 г. – 4,2 2020 г. – 5,0 2021 г. – 5,0	-7,23	-0,8	4

Результаты проведенного анализа отражают наличие ряда проблем, связанных с проявлением налоговых рисков в ПАО «Россети Юг». Темп роста расходов превышает темп роста доходов на протяжении всего исследуемого периода, то есть показатель характеризуется несоответствием с нормативным значением по данному критерию. Рентабельность активов в 2019 году ниже среднеотраслевого значения более, чем на 10%, что создавало вероятность выездной налоговой проверки в совокупности с прочими отклонениями от нормы. На протяжении периода 2017-2018 гг. рентабельность активов ПАО «Россети Юг» меньше порогового значения, однако, разница составляет менее 10%, при этом наблюдается положительная динамика, что отражает малую вероятность реализацию налогового риска и инициирования выездной проверки по данному критерию.

Рентабельность продукции в ПАО «Россети Юг» выше норматива, что отражает благоприятную ситуацию в данном направлении налоговой сферы организации. Однако в 2020 году налоговая нагрузка несколько ниже среднеотраслевой

нагрузки, что несет в себе риск реализации налогового контроля, а увеличение налоговой нагрузки в 2021 году отражает увеличение расходов за счет уплаты налогов, что негативно может отразиться на финансовом состоянии ПАО «Россети Юг».

Следовательно, можно сказать, что анализ налоговых рисков играет огромную роль в формировании налоговой стратегии, что доказано на примере ПАО «Россети Юг». Наблюдаемые результаты анализа отражают наличие нескольких проблем в налоговой сфере, которые могут привести к выездной проверке в отношении рассматриваемой организации, так как фактические значения не соответствуют среднеотраслевым. Чтобы этого избежать ПАО «Россети Юг» необходимо учесть результаты проведенного анализа налоговых рисков в налоговой стратегии на долгосрочную перспективу, что позволит снизить риск инициирования внепланового налогового контроля со стороны Федеральной налоговой службы России. Это еще раз показывает значимость проведения анализа налоговых рисков для формирования налоговой стратегии хозяйствующего субъекта.

Литература

1. Гончаренко Л.И. и др. *Налоги и налогообложение: учебник для сред. проф. образования. 2-е изд., перераб. и доп.* Москва: Изд-во Юрайт, 2022. 524 с. URL: <https://urait.ru/bcode/494567>
2. Васильева Н.А. *Налоговая безопасность как вид экономической безопасности организации // Студенческий: электрон. научн. журнал.* 2019. № 9 (53). С. 10 – 12. URL: <https://sibac.info/journal/student/53/134324>
3. Черник Д.Г., Шмелев Ю.Д. *Налоговая политика: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. Д.Г. Черника.* Москва: Изд. Юрайт, 2019. 408 с. URL: <https://urait.ru/bcode/432943>
4. Пименов Н.А. *Налоговые риски в системе экономической безопасности: учебник.* Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 352 с.
5. *Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок: приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/8966f40e3352d6c21eb689ee5ca4108e0aa4eed5
6. *Официальный сайт ФНС России: Прозрачный баланс.* URL: <https://pb.nalog.ru/calculator.html>
7. *Официальный сайт ПАО «Россети Юг».* URL: <https://rosseti-yug.ru/aktsioneru-investoru/2020-god/>

References

1. Гончаренко Л.И. и др. *Налоги и налогообложение: учебник для сред. проф. образования. 2-е изд., перераб. и доп.* Москва: Изд-во Юрайт, 2022. 524 с. URL: <https://urait.ru/bcode/494567>
2. Васильева Н.А. *Налоговая безопасность как вид экономической безопасности организации. Студенческий: электрон. научн. журнал.* 2019. № 9 (53). С. 10 – 12. URL: <https://sibac.info/journal/student/53/134324>
3. Черник Д.Г., Шмелев Ю.Д. *Налоговая политика: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. под ред. Д.Г. Черника.* Москва: Изд. Юрайт, 2019. 408 с. URL: <https://urait.ru/bcode/432943>
4. Пименов Н.А. *Налоговые риски в системе экономической безопасности: учебник.* Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 352 с.
5. *Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок: приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/8966f40e3352d6c21eb689ee5ca4108e0aa4eed5
6. *Официальный сайт ФНС России: Прозрачный баланс.* URL: <https://pb.nalog.ru/calculator.html>
7. *Официальный сайт ПАО «Россети Юг».* URL: <https://rosseti-yug.ru/aktsioneru-investoru/2020-god/>

ANALYSIS OF TAX RISKS IN THE FORMATION OF AN ORGANIZATION'S TAX STRATEGY

Berezina A.D.,
Grundel L.P., *Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,*
Director of the Scientific and Educational Center for Tax Policy and Tax Administration,
Advisor to the Tax Service of the II rank,
Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: this article discusses the importance of the functioning of the tax system for the economy of the Russian Federation, as well as, in particular, the importance of taxation in the activities of economic entities. The market economy of the country determines the possibility of implementing risks of various nature, some of which are manifested in the tax sphere of the enterprise. The article reflects the importance and degree of influence of tax risks on the work of an economic entity, and also examines their classification. One of the main outcomes of the implementation of tax risks, manifested in an on-site tax audit, is considered. This creates the need for an analysis of tax risks in the organization, the results of which should be used and reflected in its tax strategy. Based on this, the article defines the importance of tax strategy and tax policy in the organization's activities, and determines the place of analysis of tax risks, as well as the results of such analysis for the formation of a tax strategy. On the example of PJSC Rosseti Yug, the necessity of conducting an analysis of tax risks for an economic entity is proved, the results of which should be taken into account in the development of a tax strategy for the successful implementation of economic activities of an economic entity and maintaining its stable financial condition.

Keywords: taxes, tax risk, tax strategy, tax security, analysis

МЕТОДИКА СМЯГЧЕНИЯ НАЛОГОВОГО РИСКА ПРОМЫШЛЕННОЙ КОМПАНИИ

Григорьев И.В., соискатель,
Национальный исследовательский университет ИТМО

Аннотация: в настоящее время наблюдается широкомасштабное внедрение систем управления неопределенностью и рисками на предприятиях промышленности. Компании реального сектора экономики действуют в ситуации повышенной неопределенности. Налоговая политика различных промышленных компаний таит в себе много «подводных камней», которые могут повлечь большие финансовые потери и даже банкротство организации. То есть часть компаний не смогли идентифицировать и предотвратить для себя даже наступление фатального налогового риска. Большинство компаний, подвергшихся значительным налоговым санкциям, даже не подозревали наличие у себя различных нарушений налогового права. Налоговый риск применительно к хозяйствующим субъектам (а не к государственному органу, администрирующему сбор налогов) представляет собой интересную управленческую категорию, включающую не только вероятность начисления дополнительных налогов (других обязательных платежей), штрафов, пени, но и риск переплаты налога в результате различных внутренних ошибок компании. Внедрение в практику такого инструмента как управление налоговым риском сегодня крайне востребовано. Целью данной работы является содействие в развитии понимания того, как промышленной компании улучшить систему управления налоговыми рисками, через внедрение в практику методики смягчения налогового риска. В статье предложены рекомендации по внедрению методики смягчения налогового риска в повседневную хозяйственную жизнь предприятия. В данной работе предложена методика, состоящая из десяти блоков и приведен их краткий обзор. Внедрение в систему корпоративного управления рисками методики смягчения налогового риска позволит избежать финансовых потерь для компании.

Ключевые слова: нефинансовые компании, предпринимательские риски, риск-менеджмент, налоговый риск

При управлении налоговым риском нефинансовая компания вправе внедрить в свой повседневный учет механизмы, уменьшающие негативные последствия риска. Методы, смягчающие опасные последствия риска, можно сгруппировать в десять основных блоков (рис. 1).

Добавление в налоговый учет компании 10 элементов, напрямую не указанных в Положениях о бухгалтерском учете или в Налоговом кодексе РФ, может смягчить налоговые риски компании.

Рис. 1. Методы, смягчающие налоговый риск компании

Таким образом, в целях смягчения налогового риска компания должна настроить:

1. Оценка риска проведения выездной налоговой проверки. Выездная налоговая проверка является наиболее продуктивной формой налогового контроля: суммы доначислений по результатам таких проверок ежегодно растут. Вместе с тем ФНС ежегодно снижает процент охвата выездной проверки. Такой результат: снижение количества выездных проверок и рост общего результата собранных по результатам проверок налогов стал возможен благодаря рискориентированному подходу к отбору предприятий для выездных проверок. ФНС опубликовала приказ от 30 мая 2007 г. №ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок», в котором разъяснены критерии отбора компаний для включения их в план проведения выездных проверок. Таким образом, налогоплательщик может самостоятельно влиять на вероятность проведения проверки.

2. Управление налоговой нагрузкой и долей налоговых вычетов по НДС. Ключевыми показателями уплаты налога компании являются: коэффициент налоговой нагрузки (КНН) и доля налоговых вычетов по НДС (ДНВ по НДС). данные показатели разработаны ФНС.

Коэффициент налоговой нагрузки – это показатель, рассчитываемый как отношение суммы налогов, уплаченных компанией, к сумме выручки и внереализационных доходов по бухгалтерской отчетности, умноженное на 100%.

Федеральная налоговая служба сравнивает КНН со средним значением в разрезе отрасли компании по конкретному региону. Компания с низким КНН может быть включена в план выездных налоговых проверок.

Доля налоговых вычетов по НДС показывает

удельный вес «входного НДС» в сумме исчисленного НДС:

Общероссийским средним уровнем ДНВ является значение 89%, который также может меняться в зависимости от региона.

Расчет указанных показателей и сопоставление их со средними показателями по региону, кроме оценки риска налоговых доначислений, также способен показать на сколько эффективен налоговый учет в компании по сравнению с аналогичными предприятиями.

3. Составление Учетной политики, ориентированной на налоговый риск. При настройке налогового учета важно проанализировать действующее налоговое законодательство с целью включения в Учетную политику всех инструментов, предусмотренных законодателем и выгодных компании – тем самым исключить риск переплаты налога. Предприятие может предусмотреть наличие в учете операций, способствующих уменьшению налоговой нагрузки, например, начисление амортизационной премии, резервов предстоящих расходов.

4. Непрерывный мониторинг налоговых обязательств. Для предотвращения появления налоговых рисков предпочтительно настроить непрерывный режим сверки налоговых обязательств с налоговым органом не реже одного раза в месяц. Даже самая продвинутая система учета в компании представляет собой оторванную от внешнего мира базу данных. В результате по данным ФНС у компании могут возникнуть недоимка по налогам, штрафам, пени, о которых предприятие может не подозревать.

Если компания узнает о подобных расхождениях как можно раньше – она исправляет ошибки, которые могут повлечь убытки в дальнейшем. Предлагаем настроить в компании следующую систему сверки, указанную в рис. 2.

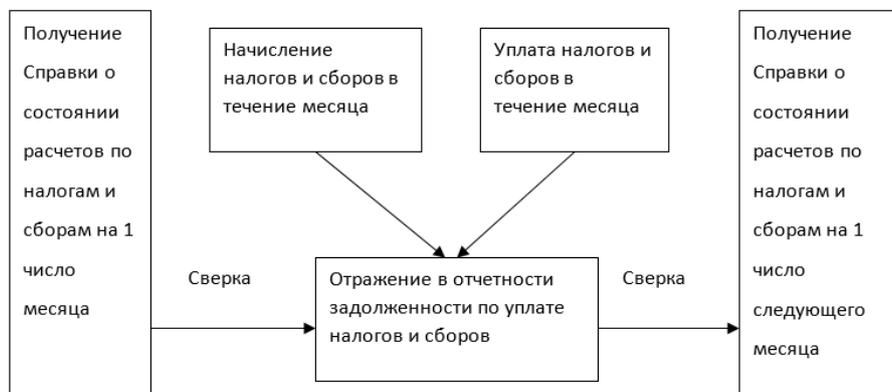

Рис. 2. Схема процесса непрерывной сверки налоговых обязательств компании

5. Система эффективного взаимодействия с налоговыми органами. Компания не должна пренебрегать установленными законодательством возможностями взаимодействия с налоговыми органами. Организация имеет право:

- запрашивать разъяснения в сложных методологических вопросах. При учете нестандартных операций компания получает письма – ответы на запросы компании от ФНС или Минфина России, которые защищают от риска споров о правильности начисления налогов в дальнейшем;

- подписывать соглашения с ФНС о трансфертном ценообразовании. Подписав данное соглашение компания устраняет риск доначисления налога при неблагоприятном пересмотре цены сделки между аффилированными организациями в ходе налоговой проверки;

- подписывать соглашения с ФНС о налоговом мониторинге. Тем самым компания устраняет риск проведения выездной налоговой проверки, способной зачастую парализовать работу бухгалтерских служб компании;

- подавать развернутые апелляции и жалобы на всех стадиях налоговой проверки, тем самым снизить риск необоснованного доначисления налога и привлечения к налоговой ответственности.

Таким образом, при управлении налоговым риском, компания не должна игнорировать все процедуры взаимодействия с налоговым органом.

6. Пленум Высшего арбитражного суда. В Постановлении Пленума ВАС от 12.10.2006 №53 внедрил ключевое понятие для налоговых споров – необоснованная налоговая выгода, важным критерием которого является отсутствие у налогоплательщика проявленной должной осмотрительности и осторожности при выборе контрагента.

Большинство пунктов проверки должной осмотрительности наряду с проверкой добросовестности контрагента, разбивает потенциальные аргументы инспекции о нереальности сделки (не возможности поставщика осуществить операцию в силу отсутствия у него сотрудников и материальных средств, не нахождения поставщика по юридическому адресу), данная процедура повышает и общую экономическую безопасность в компании.

Компания должна настроить непрерывный механизм проявления должной осмотрительности и

осторожности при выборе контрагентов, тем самым понизив основной налоговый риск.

7. Взаимодействие с контрагентом. В настоящее время основной причиной доначисленного налога является выявленные в ходе проведения налоговой проверки недобросовестные контрагенты, не уплатившие налоги.

При этом увеличивается количество фирм в анализируемой цепочке поставок. Контрагент 1 звена сдает корректную отчетность, платит налоги, а дальше по цепочке контрагент 2-го (3-го, 4-го и т.д.) звена может возникнуть нарушение. То есть, контрагент либо не сдает налоговую отчетность, либо не показывает в ней всех операций, либо не платит в бюджет налоги.

Способ, когда компания не берет на себя налоговый риск, а передает его контрагенту. Это достигается путем включения налоговой оговорки в договоре на поставку (товаров, работ, услуг). Согласно такой оговорке, все налоговые санкции берет на себя не компания, а ее контрагент.

8. Независимая проверка учета в виде инициативного аудита позволит взглянуть со стороны на состояние бухгалтерского и налогового учета. Даже при опытной собственной команде профессиональных финансистов, сторонний взгляд экспертов может не только превентивно предотвратить санкции налоговой инспекции, но и найти ошибки в виде переплаты налога.

9. Налоговая медиация. Цель медиативного соглашения – достичь компромисса при споре налогоплательщика и налогового органа с привлечением третьей стороны – медиатора. К сожалению, в настоящий момент налоговая медиация присутствует в налоговых отношениях только в качестве эксперимента. Развития института налоговой медиации позволило значительно смягчить фатальный налоговый риск для налогоплательщика.

10. Налоговая оговорка – это условия в хозяйственном договоре, регулирующие налоговые отношения в рамках действующего законодательства. Она фиксирует какие именно налоги исчисляет сторона сделки и их механизм исчисления. Например, порядок применения налоговой ставки по НДС, может обезопасить продавца от потери при повышении ставки налога.

Литература

1. COSO: Enterprise Risk Management – Integrated Framework. COSO. 2017. Web: <http://www.coso.org>
2. Global Internal Audit Survey 2013. Ernst and Young. 2013. Web: <http://www.ey.com>

3. Shaw Helen. *The Trouble with COSO* // *CFO Magazine*. 2006. № 15. Web: http://www.cfo.com/article.cfm/5598405/c_2984409/?f
4. Григорьев, И.В.; Елина, Л.А. Сложные налоговые разрывы по НДС // *Главная книга*. 2018. № 24. С. 50 – 55.
5. Швец С.К. Концепция системы риск-менеджмента судостроительной компании // *Морской вестник*. 2013. № 1. С. 120 – 123.

References

1. *COSO: Enterprise Risk Management – Integrated Framework*. COSO. 2017. Web: <http://www.coso.org>
2. *Global Internal Audit Survey 2013*. Ernst and Young. 2013. Web: <http://www.ey.com>
3. Shaw Helen. *The Trouble with COSO*. *SFO Magazine*. 2006. № 15. Web: http://www.cfo.com/article.cfm/5598405/c_2984409/?f
4. Grigor'ev, I.V.; Elina, L.A. *Slozhnye nalogovye razryvy po NDS*. *Glavnaja kniga*. 2018. № 24. С. 50 – 55.
5. Shvec S.K. *Konceptija sistemy risk-menedzhmenta sudostroitel'noj kompanii*. *Morskoj vestnik*. 2013. № 1. С. 120 – 123.

METHODOLOGY FOR MITIGATING THE TAX RISK OF AN INDUSTRIAL COMPANY

*Grigoriev I.V., Applicant,
ITMO National Research University*

Abstract: currently, there is a large-scale implementation of uncertainty and risk management systems at industrial enterprises. Companies in the real sector of the economy operate in a situation of increased uncertainty. The tax policy of most industrial companies is fraught with many "pitfalls" that can lead to large financial losses and even bankruptcy of the organization. That is, some companies were unable to identify and prevent even the onset of a fatal tax risk. Most companies subjected to significant tax sanctions were not even aware that they had various tax violations. Tax risk in relation to business entities (and not to the state body administering tax collection) is an interesting management category, which includes not only the likelihood of additional taxes (other obligatory payments), fines, penalties, but also the risk of tax overpayment as a result of various internal errors companies. The introduction into practice of such a tool as tax risk management is extremely in demand today. The purpose of this paper is to help develop an understanding of how an industrial company can improve its tax risk management system through the implementation of a tax risk mitigation methodology. The article offers recommendations on the implementation of tax risk mitigation techniques in the daily business life of an enterprise. This paper proposes a technique consisting of ten blocks and provides a brief overview of them. The introduction of tax risk mitigation into the corporate risk management system will help to avoid financial losses for the company.

Keywords: non-financial companies, risk, enterprises risk management (ERM), tax risk

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ УСЛУГ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР РОСТА ПРИБЫЛИ

*Занозин О.В.,
Индивидуальный предприниматель*

Аннотация: в данной статье автором производится комплексный теоретико-исследовательский анализ вопросов формирования конкурентных преимуществ услуг организации с целью увеличения её прибыли от их реализации. Подчеркивается, что в современных рыночных условиях, управление конкурентными преимуществами выступает в качестве фактора, стимулирующего развитие субъекта предпринимательства и его продвижение в рамках структуры рынка. В результате исследования, был разработан авторский алгоритм формирования конкурентных преимуществ организации, ориентированный на увеличение её прибыли посредством наращивания добавленной стоимости услуги через включение оптимальной наценки на основе стоимости одного конкурентного преимущества. Кроме того, предлагается два подхода к увеличению добавленной стоимости: сущность первого сводится к распределению стоимости одного конкурентного преимущества среди всех услуг; второй же предполагает увеличение добавленной стоимости только той услуги, которая обладает данным преимуществом.

Ключевые слова: конкурентное преимущество, развитие бизнеса, управление продажами, повышение прибыли, увеличение добавленной стоимости

Введение

Современное развитие теории управления бизнесом объединяет в себе достаточно обширный перечень подходов к организации деятельности хозяйствующих субъектов в рыночных условиях, формируя при этом качественную основу дальнейшего построения практически значимых стратегий развития организации. При этом, развитие одного субъекта перед другими не может быть равномерным и независимым, поскольку современная экономика является рыночной, а путь достижения поставленных целей бизнеса – это сугубо индивидуальные аспекты.

Рынок же характеризуется условно свободным и изначально равным положением всех субъектов в его структуре – при этом, последняя, как и сам рынок, является достаточно динамичной; периодически игроки сменяют друг друга, одни испытывают убытки, а другие, наоборот, за счет реализации каких-либо факторов, преумножают собственный капитал, повышают прибыль и так далее. Здесь важно выделить такое понятие, как положение в структуре рынка – оно формируется исходя из множества факторов, ключевым из которых является наличие конкурентных преимуществ. Конкурентное преимущество же может рассматриваться с позиции аспекта, стимулирующего потребителей на приобретение продукции, а как следствие роста продаж, увеличения среднего чека, а также и непосредственно самой прибыли. Вместе с тем, достаточно высокую перспективу занимают вопросы увеличения добавленной стоимости товаров и услуг посредством учета их кон-

курентных преимуществ и учета данного аспекта в рамках политики ценообразования.

Важно подчеркнуть, что сегодня в современной литературе наблюдается недостаток теоретических и практико-ориентированных исследований, связанных с управлением конкурентными преимуществами услуг в контексте увеличения продаж, охвата потребителей, а также сопутствующего роста прибыли. В связи с этим, цель данного исследования заключается в проведении комплексного анализа вопросов формирования конкурентных преимуществ услуг организации и составлении авторского алгоритма управления конкурентными преимуществами как фактора увеличения прибыли.

Методология исследования

В рамках статьи автором задействуются такие методы как анализ и синтез; кроме того, особое место в структуре исследования отводится таким методам, как сравнение, наблюдение дедукция и индукция, абстрагирование, обобщение, а также ряд других эмпирических.

Результаты и их обсуждение

Положение компании в структуре рынка, как отмечалось ранее, формируется на основе целого комплекса качественных и количественных показателей. Причем их состав напрямую изменяется по ряду ключевых характеристик, а именно сфере деятельности, характеру оказываемых услуг, положению других игроков в структуре рынка, специфике рынка, от текущей макроэкономической ситуации и так далее. Говоря про предприятия сферы услуг, необходимо заметить, что их специ-

фические особенности функционирования (при ориентации на сохранение и расширение клиентской базы) строятся на принципах формирования максимальных ожиданий по предоставлению услуги и совпадения заявленных результатов её получения с реальными. В связи с этим, конкурентное преимущество может выступать в качестве фактора, стимулирующего рост продаж как отдельных услуг, так по компании в целом, транслируя положительный эффект и на другие продукты. При этом, важно разграничивать несколько уровней конкурентных преимуществ – они могут быть свойственны как отдельным продуктам или услугам, так и рассматриваться как своеобразные «фишки» (эквивалентно преимущественные особенности) деятельности компании. Здесь можно выделить, например, особый подход к работе с клиентами, отличную политику управления, иное ценообразование (ориентир на дешевую продукцию/услуги) и так далее [1].

Говоря про конкурентное преимущество услуги, важно четко обозначить, что оно ориентировано в большей части случаев на повышение качественных и количественных аспектов двустороннего эффекта от самой услуги – формированию большего спроса, наращиванию добавленной стоимости, возможностью выхода на новый уровень продаж, расширения клиентской базы и ряд других. В то же время, конкурентное преимущество одной услуги может «транслироваться» и на другие косвенно; в таком случае конкурентное преимущество выступает в качестве источника формирования имиджа организации, выражения гаранта качества услуг, их надежности. В целом, положительный опыт взаимодействия клиента с компанией является гарантом дальнейшего распространения своих ожиданий, как минимум на близкое окружение, формирование рекомендаций и прочих [3].

Так, можно заключить, что формирование конкурентных преимуществ услуг – это достаточно индивидуальный процесс, требующий учета множества аспектов функционирования хозяйствующего субъекта. В то же время, при должной организации, он может стать источником увеличения стоимости услуг, расширения клиентской базы, увеличения среднего чека, повышения уровня клиентских ожиданий, формировать имидж и так далее. Совокупно, формирование конкурентного преимущества услуг должно строиться на действительно значимых параметрах деятельности; однако, конкурентное преимущество может достаточно быстро перейти в обычную услугу за счет распространения на продукты других компаний. В

связи с этим, воссоздание конкурентного преимущества на базе услуг требует:

1. Изучения специфики услуг деятельности компании на локальном, региональном и межрегиональном внутреннем рынке в том числе в разрезе конкурентов – это требует изучения как минимум «первых» позиций в структуре рынка в разрезе их услуг и соответствующих им преимуществ. Позволяет выявить те факторы, которые уже являются конкурентными преимуществами других организаций; их сопоставление может привести к формированию перечня направлений, в рамках которого преимущества у услуги отсутствуют. Результатом изучения становится свод «незаятых» конкурентных преимуществ, которые субъект предпринимательства может использовать в собственной деятельности.

2. Поиск точек и ориентиров внедрения. Например, здесь можно рассматривать изучение собственного перечня услуг и осуществлять их сопоставление с ключевыми выделенными направлениями для выделения услуг, в контексте которых формирование конкурентного преимущества будет наиболее целесообразным.

3. Анализ возможностей использования преимущества по ряду показателей. В целом, показатели определяются самим субъектом предпринимательства – например, если это политика по снижению стоимости и параллельному расширению массы потребителей услуги, то ускоренное формирование добавочной стоимости в разрезе отдельных услуг усложняется. В то же время, в контексте темы автором предлагается рассматривать следующие возможности использования конкурентного преимущества:

- a. Продвижение в структуре рынка.
- b. Рост продаж, расширение клиентского охвата.
- c. Рост клиентских ожиданий.
- d. Повышение среднего чека [2].

Все они, так или иначе, позволяют расширять источники получения прибыли компанией, а как следствие реализовывать политику по повышению прибыли. Кроме того, конкурентное преимущество услуги может рассматриваться как инструмент рекламной политики; причем сама реклама также может выступить в качестве инструмента распространения этого преимущества, где формируется своеобразный синтез управления конкурентным преимуществом и продвижением компании.

4. Развитие самого конкурентного преимущества и его механизмов. Предполагает непосредственное воссоздание конкурентного преимуще-

ства в контексте какой-либо услуги, или спектра услуг с последующим его внедрением в практику функционирования компании. В таком случае достаточно проблемным вопросом становится воссоздание условий управления конкурентным преимуществом услуги и его развитием посредством постоянного мониторинга конкурентов, анализа эффекта от внедрения и так далее [4].

5. Улучшение конкурентных преимуществ; обеспечение их естественной сменяемости. Как отмечалось ранее, рынок является достаточно динамичной структурой, в рамках которой конкурентные преимущества сменяют друг друга. В этом отношении, управление конкурентными преимуществами услуги в том числе предполагает регистрацию каких-либо изменений рынка и соответственное обновление собственных услуг для обеспечения их конкурентоспособности. Кроме того, услуга может вовсе потерять собственную актуальность, что приведет к необходимости об-

новления конкурентного преимущества таким образом, чтобы услуга вновь могла приносить нормальный уровень дохода и обеспечивать рост предприятия в структуре рынка [5, 7].

В целом, представленное поэтапное описание формирования конкурентного преимущества услуги является обобщенным – его структура может видоизменяться в зависимости от условий деятельности, а также специфики рынка [8]. Кроме того, этапы могут быть разделены на несколько подпунктов для обеспечения большей комплексности и планомерности реализации.

В то же время, актуальным остается вопрос своевременного управления конкурентными преимуществами услуги и формированием добавленной стоимости посредством её применения для повышения прибыли. В таком случае достаточно эффективно могут использоваться следующие принципы (рис. 1):

ПРИНЦИПЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРИБЫЛИ ЧЕРЕЗ КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА (КП)

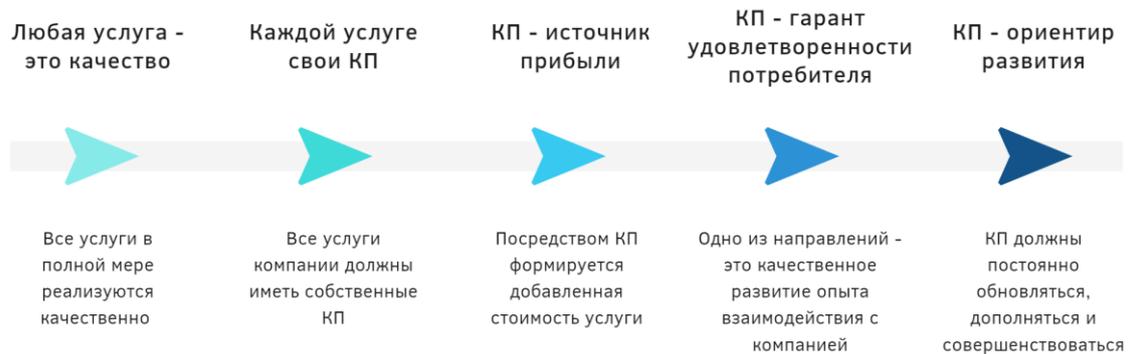

Рис. 1. Принципы повышения прибыли через конкурентные преимущества услуги

Важно подчеркнуть, что представленные принципы позволяют максимально эффективно управлять качеством услуги, формировать возможность извлечения из конкурентного преимущества дополнительную прибыль, а также отвечать параметрам конкурентоспособности в рамках деятельности [6]. При этом, аспект повышения прибыли

требует анализа путей увеличения добавленной стоимости. Для решения поставленной задачи, автором был составлен алгоритм (рис. 2) формирования добавленной стоимости услуги через её конкурентное преимущество для повышения прибыли организации:

АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ УСЛУГИ НА ОСНОВЕ ЕЁ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА

Рис. 2. Авторский алгоритм формирования добавленной стоимости услуги на основе её конкурентного преимущества

Так, обращаясь к рис. 2., стоит подчеркнуть, что основа авторского алгоритма кроется в воссоздании условий распространения услуги за счет конкурентного преимущества и формировании основы максимально доступного повышения стоимости услуги на основе текущего уровня спроса, клиентских ожиданий, затрат, а также рыночной ситуации. При этом сам анализ не имеет какой-либо четкой структуры и может происходить ситуативно. Главная основа значимого подхода к организации формирования добавленной стоимости услуги – это возможность долгосрочного покрытия издержек на воссоздание конкурентных преимуществ посредством системы их комплексного просчета. Здесь можно опираться на такие показатели, как расходы на персонал, занимающийся разработкой данного конкурентного преимущества, производные расходы, возможные издержки в следствие реализации рекламной кампании в различных формах (в том числе акции, бесплатное тестирование и так далее). В таком случае, все расходы по распространению продукции будут возложены исключительно на будущих потребителей; причем уровень их удовлетворенности, несмотря на возрастание стоимости услуги, будет находиться (при должной организации процессов) на достаточно высоком значении, поскольку будут улучшены какие-либо качественные аспекты предоставления услуги [9]. Важно в том числе осуществлять прогнозирование спроса для потенциального уравнивания и поиска просчетов точки безубыточности формируемых конкурентных преимуществ услуги. Безубыточность определяется при этом для каждой услуги индивидуаль-

но, поскольку затраты на 1КП по типам услуг различны. При этом, организация, по мнению автора, может применить иной подход – стоимость одного конкурентного преимущества будет рассматриваться усреднено и в равной степени внедряться в виде добавленной стоимости даже тех услуг, которые не имеют отличительных конкурентных преимуществ [10].

При этом, главная основа авторского подхода, несмотря на возможность формирования добавочной стоимости и услуг без КП – это массовое внедрение реальных конкурентных преимуществ для каждой услуги, что предполагает многократный рост будущих доходов хозяйствующего субъекта при реализации собственных продуктов и оказываемых услуг. Причем такая совокупность качественных характеристик, выраженная в виде наличия широкого перечня конкурентных преимуществ услуг субъекта предпринимательства, позволит расширить уровень клиентских ожиданий, повысить средний чек, привлечь новых клиентов, а как следствие, соответственно, положительно влиять на рост прибыли организации.

Заключение

Таким образом, в современных рыночных условиях управление конкурентными преимуществами выступает в качестве одного из способов наращивания показателей деятельности бизнес-структуры. Причем по мнению автора, достаточно эффективным становится формирование конкурентных преимуществ для как можно большего числа услуг – в таком случае реальный эффект от наращивания прибыли увеличится в разы, будут повышены клиентские ожидания, а также увеличен

средний чек.

Вместе с тем, разработка авторского алгоритма показала, что доходность одного конкурентного преимущества может распространяться как на все услуги, так и только в рамках той, которая этим преимуществом обладает. В первом случае главным преимуществом становится возможность увеличения добавленной стоимости даже тех продуктов и услуг, в рамках которых конкурентное преимущество не задействуется. В рамках второго же случая, показатели доходности увеличиваются

только в контексте преимущественной услуги, что формирует возможность её дальнейшего структурного развития. Как показали результаты исследования, воссоздание конкурентных преимуществ услуг требует четкого комплексно спланированного подхода к организации данных процессов, что проявляется в реализации управленческих функций, планировании, а также просчете предельных финансовых возможностей управления конкурентными преимуществами услуг.

Литература

1. Агапова М.А. Управление конкурентными преимуществами предприятия // КНЖ. 2017. № 3 (20). С. 81 – 84.
2. Бурьгин И.Ф. Управление конкурентными преимуществами предприятия // ОНВ. 2006. № 8 (45). С. 118 – 119.
3. Бурькин Е.С. Алгоритм использования конкурентных преимуществ продукта в рекламных коммуникациях // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1, Экономика и управление. 2019. № 2 (29). С. 94 – 100.
4. Бутов А.В. Конкурентные преимущества и принципы управления компанией PATEK PHILIPPE // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2020. № 1 (109). С. 179 – 185.
5. Волков Д.В. Алгоритм управления конкурентными преимуществами предпринимательских структур // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 2. С. 34 – 37.
6. Егоренков П.Н. Модель управления конкурентными преимуществами предприятия // ТДР. 2012. № 4. С. 54 – 57.
7. Ползунова Н.Н. Система управления конкурентоспособностью как часть менеджмента организации // Журнал прикладных исследований. 2021. № 2. С. 23 – 26.
8. Решетов В.В. Конкурентные преимущества в условиях организации бережливого производства // ЭКОНОМИНФО. 2017. № 4. С. 58 – 61.
9. Сафиуллин А.Р. Многоуровневый подход к управлению конкурентными преимуществами // Journal of new economy. 2010. № 2 (28). С. 19-25.
10. Тахтамышева З.Ш., Дзамыхов М.И. Перспективы роста конкурентных преимуществ отечественных предприятий автомобильной промышленности в новых экономических условиях // Вестник евразийской науки. 2015. № 2 (27). С. 1 – 8.

References

1. Agapova M.A. Upravlenie konkurentnymi preimushhestvami predpriyatija. KNZh. 2017. № 3 (20). S. 81 – 84.
2. Burygin I.F. Upravlenie konkurentnymi preimushhestvami predpriyatija. ONV. 2006. № 8 (45). S. 118 – 119.
3. Burykin E.S. Algoritm ispol'zovaniya konkurentnyh preimushhestv produkta v reklamnyh kommunikacijah. Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Ju. Vitte. Serija 1, Jekonomika i upravlenie. 2019. № 2 (29). S. 94 – 100.
4. Butov A.V. Konkurentnye preimushhestva i principy upravlenija kompaniej PATEK PHILIPPE. Vestnik RJeA im. G.V. Plehanova. 2020. № 1 (109). S. 179 – 185.
5. Volkov D.V. Algoritm upravlenija konkurentnymi preimushhestvami predprinimatel'skih struktur. Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. 2012. № 2. S. 34 – 37.
6. Egorenkov P.N. Model' upravlenija konkurentnymi preimushhestvami predpriyatija. TDR. 2012. № 4. S. 54 – 57.
7. Polzunova N.N. Sistema upravlenija konkurentosposobnost'ju kak chast' menedzhmenta organizacii. Zhurnal prikladnyh issledovanij. 2021. № 2. S. 23 – 26.
8. Reshetov V.V. Konkurentnye preimushhestva v uslovijah organizacii berezhlivogo proizvodstva. JeKONOM-INFO. 2017. № 4. S. 58 – 61.

9. Safiullin A.R. *Mnogourovnevyy podhod k upravleniju konkurentnymi preimushhestvami. Journal of new economy. 2010. № 2 (28). S. 19-25.*

10. Tahtamysheva Z.Sh., Dzamyhov M.I. *Perspektivy rosta konkurentnyh preimushhestv otechestvennyh predpriyatij avtomobil'noj promyshlennosti v novyh jekonomicheskikh usloviyah. Vestnik evrazijskoj nauki. 2015. № 2 (27). S. 1 – 8.*

FORMATION OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF SERVICES OF THE ORGANIZATION AS A FACTOR OF PROFIT GROWTH

*Zanozin O.V.,
Individual Entrepreneur*

Abstract: in this article, the author makes a comprehensive theoretical and research analysis of the formation of competitive advantages of the organization's services in order to increase its profit from their implementation. It is emphasized that in modern market conditions, the management of competitive advantages acts as a factor stimulating the development of a business entity and its promotion within the framework of the market structure. As a result of the study, the author's algorithm for the formation of the organization's competitive advantages was developed, focused on increasing its profits by increasing the value added of the service through the inclusion of an optimal margin based on the cost of one competitive advantage. In addition, two approaches to increasing value added are proposed: the essence of the first is to distribute the cost of one competitive advantage among all services; the second involves increasing the added value of only the service that has this advantage.

Keywords: competitive advantage, business development, sales management, profit increase, value added increase

РАЗВИТИЕ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕАЭС

Риц Е.В.,

Черникова Т.В.,

Мигел А.А., кандидат экономических наук, доцент,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Аннотация: в ситуации эмбарго отдельных видов продовольствия из ряда западных стран вопрос создания оптимальных условий для поддержания требуемого уровня национальной продовольственной безопасности требует незамедлительных решений. Значительна роль таможенных органов ЕАЭС в решении проблемы обеспечения граждан своих стран качественными продовольственными товарами. Несмотря на снижение зависимости РФ от импортных продуктов проблема в полной мере не является решенной. Таможенные органы стран ЕАЭС применяют тарифные инструменты, позволяющие ограничить поступление импортных продуктов питания и сырья на внутренний рынок. Проведение эффективной таможенно-тарифной политики позволяет защитить отечественный продовольственный рынок и национальных производителей. Безопасность и качество продуктов, поступающих в страну, во многом зависит от правильной организации таможенного контроля. Отсюда актуальность и практическая значимость темы научной статьи.

Ключевые слова: внешнеторговый оборот, импорт, продовольственная безопасность, таможенно-тарифное регулирование, таможенный тариф, таможенные пошлины, таможенный контроль

Продовольственная безопасность – ключевое направление обеспечения национальной безопасности, это фактор поддержания суверенитета, критерий повышения жизнеобеспечения населения.

Угрозы безопасности страны по теме продовольственного обеспечения:

- поступление на внутренний рынок импортной продукции с превышением пороговых значений продовольственной безопасности;

- снижение платежеспособности населения страны, что формирует низкий спрос на современную линейку продуктов питания;

- проблемы в сфере динамичного развития аграрной индустрии и рынка сельскохозяйственной продукции;

- дефицит квалифицированных кадров, не только подготовленных, но и ориентированных на работу в аграрном производстве [4].

Впервые мировая практика и экономическая наука обратилась к продовольственной проблематике с позиций экономической безопасности в 70-х годах 20 века. Мировой зерновой кризис 1972-1973 гг. привел к тому, что проблема обеспечения населения продуктами питания превратилась в важный аспект национальной безопасности всех стран. Термин «продовольственная безопасность» был введен в научный оборот, в соответствии с предложениями одного из структурных подразделений ООН.

Продовольственная безопасность на уровне

государства определяется отношением объема импорта к показателю производства собственного продовольствия, а также долей импорта в потреблении продуктов питания, динамикой минимального дохода на душу населения и цен на продовольствие.

Полностью отказаться от иностранного сырья нельзя, из-за этого необходимо постоянно проверять, соответствует ли это сырье качеству и не представляет ли оно угрозу жизни и здоровью населению. Для поддержания необходимого уровня продовольственной безопасности внутри страны должны быть сформированы адекватные условия в направлении развития отечественного производства продовольствия. Отсюда и роль таможенных инструментов. Использование тарифных мер позволяет регулировать поступление импортных продуктов питания и сырья на внутренний рынок и решать вопрос пополнения доходов федерального бюджета страны [8].

Выполнение задач, возлагаемых на таможенные органы в условиях сложившейся ситуации, выступает гарантом экономической безопасности в целом, и продовольственной безопасности, в частности. Таможенно-тарифный механизм обладает определенным набором инструментов воздействия на внешнеторговые отношения.

В каждом из государств-членов определены ключевые направления и подходы к обеспечению продовольственной безопасности, сформированы национальные индикаторы продовольственной

безопасности [9]. Но вопрос продовольственной безопасности стран ЕАЭС требует рассмотрения и решения не в национальном контексте, а посредством осуществления программ, максимально учитывающих интересы стран-партнеров.

Например, в отличие от нормативных документов, действующих в РФ, в Республике Казахстан разрабатываются и принимаются неправительственные стандарты частных консорциумов, отличительной особенностью которых является то, что в процессе обсуждения и принятия к действию учитываются мнения потребителей продукции. Таким образом, в Республике Казахстан утверждаются Правила государственной стандартизации. В России такой практики нет.

Заметим, что государствами-участниками ЕАЭС принят план Концепции коллективной продовольственной безопасности, основные положения которого, заложенные в Договоре ЕАЭС от 2014 г., в отношении агропромышленной политики.

С 2014 года зарубежные страны начали вести активную политику ослабления экономических позиций России. Прекратились поставки некото-

рых видов товаров, особенно продуктов питания, в частности сырья для российского сельского хозяйства. Возникла угроза продовольственной безопасности России. В новых условиях была принята Доктрина продовольственной безопасности РФ и план содействия импортозамещению в сельском хозяйстве. Документ утвержден Указом Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20. Доктрина содержала индикаторы самообеспеченности страны по отдельным видам продовольствия. Так, по овощам и бахчевым культурам пороговое значение – на уровне не ниже 90%, по фруктам и ягодам – 60%, по семенам – 75%. Ускоренное импортозамещение становится необходимым условием достижения продовольственной независимости страны и одновременно одной из стратегических задач развития аграрной сферы экономики, включая формы поддержки малых и средних предприятий [5].

Россия обладает весомым ресурсным потенциалом для развития аграрного производства. Вместе с тем доля страны в мировом аграрном производстве составляет менее 2% (табл. 1).

Таблица 1

Динамика импорта продовольствия в Российскую Федерацию

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп прироста 2021 г. в % к:	
				2020 г.	2019 г.
Импорт (всего), млрд. долл.	244,0	231,0	293,0	26,8	20,1
В том числе: продовольственные товары и сырье для их производства, млрд. долл.	31,7	27,7	35,2	27,1	11,0

Согласно статистическим данным общее количество импорта в 2021 году увеличилось по сравнению с 2020 годом на 26,8%, увеличение относительно 2019 года составило 20,1%, увеличение продовольственных товаров и сырья для их производства в 2021 году составило 27,1% в сравнении с 2020 годом, относительно 2019 года – 11%. Результаты связаны с тем, что данный период времени оказался непростым для мировой экономики в целом, и российской в частности: пандемия и, как следствие, введение целого ряда ограничений, ослабление российской валюты, снижение мирового спроса на товары и услуги, ограничения на добычу нефти в результате сделки ОПЕК+. Тем не менее, уровень самообеспеченности населения страны по некоторым показателям превышает плановые значения.

В 2021 году уровень самообеспеченности населения России зерном составил 166%, маслом растительным – 200%, рыбой в живом весе – 161%. Хуже ситуация с обеспечением фруктами и ягода-

ми - 42%. Здесь высока зависимость от импортных поставок. Увеличить производство отечественной продукции в кратком периоде не представляется возможным, отсюда значимость перераспределения потоков импорта ранее поставляемых продуктов питания из европейских стран на их поставку, в том числе, из Аргентины, Бразилии, Турции.

Вместе с тем, отметим, что Евразийский экономический союз демонстрирует рост конкурентоспособности агропромышленного комплекса стран-участниц. Так, по производству зерна обеспеченность составляет 148% от годового потребления, по молочной продукции – 98%, мясу – 100% (выводы председателя коллегии ЕЭК М.В. Мясникова от 05.03.2022 года). Сдерживающим фактором по развитию производства растениеводческой продукции выступает зависимость от импорта семян. Продукция семеноводства, как правило, странами ЕАЭС закупалась за рубежом (в 2021 году – на сумму 1 млрд долл.). Однако, есть

уверенность в возможности уйти от импортной зависимости и в этом вопросе [7].

Страны ЕАЭС обладают достаточным научным и образовательным потенциалом приступить к производству своего качественного семенного материала. Активным участником в решении вопро-

са может выступить РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева (Россия), специализирующийся на подготовке квалифицированных кадров требуемой направленности.

Рассмотрим объем взаимной торговли товарами ЕАЭС с 2019 по 2021 годы (табл. 2).

Таблица 2

Объем взаимной торговли товарами стран ЕАЭС, млрд. долл.

Страны ЕАЭС	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп прироста 2021 г. в % к 2020/2019гг.	
				2020 г.	2019 г.
ЕАЭС, в том числе:	61,6	55,1	72,6	31,8	17,9
Армения	0,8	0,7	0,9	28,5	12,5
Беларусь	14,6	14,0	17,5	25,0	19,9
Казахстан	6,4	5,7	7,2	26,3	12,5
Кыргызстан	0,6	0,6	0,7	16,7	16,7
Россия	39,2	34,1	43,5	27,6	11,0

Источник: данные ФТС РФ

Таким образом, наибольшую долю среди стран Союза по объемам взаимной торговли среди государств – участниц ЕАЭС занимает РФ. Объем ее взаимной торговли в 2021 году составил более 43 млрд. долл., что больше по сравнению с 2020 годом на 28%.

За последние годы вырос как экспорт, так и импорт, но закупают страны Евразийского экономического союза по-прежнему больше, чем продают. По данным ЕЭК, суммарный объем торговли продуктами питания всех членов ЕАЭС в 2021 году составил 79 млрд. долл. (рис. 1).

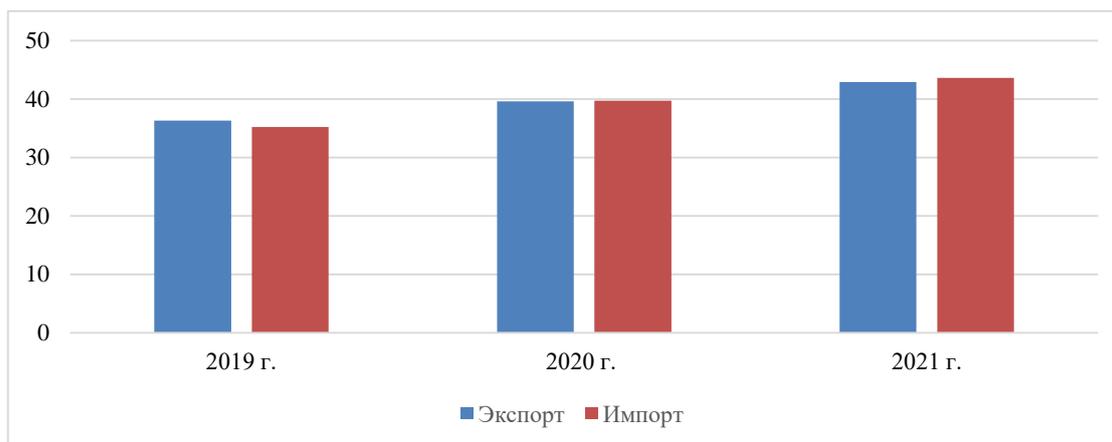

Рис. 1. Объем торговли продуктами питания стран ЕАЭС, млрд. долл.

В 2021 году объем экспорта продуктами питания стран ЕАЭС достиг 43 млрд. долл., что на 3,3 млрд. долл. больше по сравнению с 2020 годом и на 6,6 млрд. долл. больше в сопоставлении с 2019 годом. Объем импорта в 2021 году оказался на уровне 44 млрд. долл., что почти на 4 млрд. долл. больше показателя 2020 года и на 8,4 млрд. долл. больше в сравнении с 2019 годом.

Помимо значительного импорта продовольственных товаров, поддержанию продовольственной безопасности страны препятствует деятельность транснациональных корпораций. Например, доля иностранного капитала в пищевой промышленности уже превысила 60%. Существенные по-

тери от монополии ТНК на продуктовом рынке несут национальные сельскохозяйственные товаропроизводители.

В 2021 году PepsiCo, Coca-Cola, Danone, Carlsberg и другие ТНК занимали лидирующие позиции на российском рынке продуктов питания. Но, в 2022 году эти компании приостановили деятельность на территории РФ. Однако, ситуация не столь катастрофическая. Так, аналогом западного производства может стать производство напитка «Сибирское море» пивоваренным заводом «Вяттич» в г. Кирове. Экономическая безопасность страны уже поддерживается национальными производителями [6].

В сложных геополитических условиях возрастает роль и значение таможенных служб и развития таможенно-тарифного регулирования в странах ЕАЭС.

Особое значение для стимулирования внешне-торговой деятельности и развития международного взаимодействия имеют таможенные пошлины. Система таможенных пошлин и преференций, применяемая ЕАЭС носит исклю-

чительно экономический характер и приоритетно ориентирована на увеличение объема внешне-торгового оборота, расширение географии ввоза товаров, стимулирование развития экономики стран-партнеров.

Суммы ввозных таможенных пошлин распределяются между бюджетами стран ЕАЭС в соответствии с определенными нормативами (табл. 3).

Таблица 3

Страна ЕАЭС	2017-2019 гг., %	2020 год, %	2020 год к 2017-2019гг.
Республика Армения	1,220	1,220	0
Республика Беларусь	4,560	4,860	+0,30
Республика Казахстан	7,055	6,955	-0,10
Кыргызская Республика	1,900	1,900	0
Российская Федерация	85,265	85,065	-0,20

Источник: данные Евразийской экономической комиссии (ЕЭК)

С 2020 года по итогам подписания протокола о внесении изменений в договор ЕАЭС установлены откорректированные нормативы распределения сумм ввозных таможенных пошлин для Беларуси, Казахстана и РФ. При этом для России и Казахстана нормативы были снижены, для Беларуси – увеличены. Однако доходы от экспортных пошлин зачисляются в бюджет государства-экспортера, но не распределяются между странами ЕАЭС.

Принятие законодательных актов по вопросам регулирования внешней торговли товарами путем применения таможенных пошлин обуславливается защитой внутреннего рынка.

Эффективная реализация тарифного регулирования возможна при должном осуществлении таможенными органами фискальной функции, которая состоит в пополнении доходов федерального бюджета за счет администрирования платежей, взимаемых с участников внешнеэкономической деятельности. При рассмотрении сложившегося

уровня таможенного регулирования в условиях вступления РФ (в 2012 г.) и Казахстана (в 2015 г.) в ВТО, можно отметить соответствие принятых решений международным требованиям и стандартам. Однако условия понижения ставок таможенных пошлин, налагаемые на участников ВТО, значительно ослабили тарифную защиту внутреннего рынка [2]. Средневзвешенный единый таможенный тариф ЕАЭС за 2019-2021 гг. снизился с 6,3 до 4,9%. В итоге суммарный объем таможенных пошлин в 2020 г. составил 3,5 трлн. рублей, что на 30% меньше показателя 2019 г.

Взаимодействие таможенных служб государств – членов ЕАЭС по вопросам тарифного регулирования обеспечивается в рамках Объединенной Коллегии таможенных служб. Подобные заседания проводятся 4 раза в год [1].

Ключевые решения, принятые в 2019-2021 гг. в рамках развития тарифного регулирования представлены в табл. 4.

Таблица 4

Год	Изменения
2019 г.	- в условиях присоединения РФ к Марракешскому соглашению закончилось поэтапное исполнение тарифных обязательств, взятых в 2012 г.; - заключены договора о свободной торговле между ЕАЭС и Сингапуром, ЕАЭС и Сербией.
2020 г.	- в соответствии с принятыми обязательствами России перед ВТО реализовано понижение ставок ввозных таможенных пошлин по 135 позициям единого таможенного тарифа ЕАЭС; - исполнен переход от тарифной квоты к плоскому тарифу на свинину до ставки 25%; - Советом ЕЭК утвержден перечень товаров, в отношении которых принято освобождение от уплаты ввозной пошлины; - определен список товаров критического импорта в отношении которых устанавливалась льгота в виде освобождения от уплаты ввозной пошлины

Продолжение таблицы 4

2021 г.	<ul style="list-style-type: none"> - определены новые нормативы распределения сумм ввозных пошлин между странами ЕАЭС; - создана правовая база по запуску проекта «Зеленый коридор» по обмену данными; - положено начало реформированию системы таможенных органов в соответствии со Стратегией развития таможенной службы РФ до 2030 года
---------	---

Таким образом, страны ЕАЭС в полном объеме используют инструменты таможенно-тарифного регулирования, распространенные в международной практике обеспечения продовольственной безопасности. Вместе с тем, систему тарифных преференций следует пересмотреть [3]. Заслуживает внимания рекомендация по установлению ставки таможенных пошлин в зависимости от чувствительности товаров (85% от базовой ставки – для очень чувствительных товаров, 70% – для чувствительных товаров, 35% – для полу чувствительных товаров и 0% – для нечувствительных товаров). Чувствительные импортируемые товары – это те, которые не производятся в достаточном объеме для удовлетворения социально-значимых

потребностей населения. Одновременно следует устранить возможность занижения таможенной стоимости товаров недобросовестными участниками ВЭД, манипулирования имеющими в таможенном тарифе широкими разрывами в ставках таможенных пошлин в пределах одной товарной позиции.

Совершенствование действующей практики таможенно-тарифного регулирования внешнеторговой деятельности в целях обеспечения продовольственной безопасности стран ЕАЭС позволит придать новый импульс развитию аграрной индустрии на площадке взаимовыгодных и стратегически ориентированных интересов.

Литература

1. Акимов Н.Е., Мигел А.А. Взаимодействие таможенных служб стран ЕАЭС в новом информационном пространстве // *Modern Economy Success*. 2021. № 2. С. 117 – 120.
2. Гомон И.В., Заседателева Е.А., Кашкинова Э.Н. Оценка влияния изменения ставок импортных пошлин на динамику объемов импорта в России // *Тенденции развития науки и образования*. 2020. № 63-4. С. 132 – 136.
3. Гомон И.В., Беликова К.А., Миначев С.М. Анализ предоставляемых льгот по уплате таможенных пошлин на примере РФ // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. № 4-2 (55). С. 176 – 180.
4. Гундоричев А.А., Мосеев А.О., Ахмедзянов Р.Р., Алексеева Е.В., Алексеев П.А. Роль таможенных органов РФ в обеспечении продовольственной безопасности // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2019. Т. 9. № 10-1. С. 235 – 242.
5. Дербичева А., Чаусов Н. Государственная поддержка малых форм хозяйствования в Калужской области // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2009. № 1. С. 24 – 26.
6. Кондрашова Н.Г. Обеспечение экономической безопасности коммерческой организации путем осуществления риск-ориентированного внутреннего контроля // *Russian Economic Bulletin*. 2021. Т. 4. № 1. С. 285 – 290.
7. Круглов В.Н., Тютин Д.В. Инновационный аспект развития агропромышленного производства в регионах Российской Федерации // *Управленческий учет*. 2021. № 8-3. С. 492 – 498.
8. Николаев А.Д., Мигел А.А. Современные формы обеспечения уплаты таможенных платежей в ЕАЭС // *Тенденции развития науки и образования*. 2020. № 62-9. С. 54 – 57.
9. Петрушина О.М., Непарко М.В. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации // *Вестник Калужского университета*. 2018. № 4. С. 49 – 53.

References

1. Akimov N.E., Migel A.A. Vzaimodejstvie tamozhennykh sluzhzb stran EAJeS v novom informacionnom prostanstve. *Modern Economy Success*. 2021. № 2. S. 117 – 120.
2. Gomon I.V., Zasedateleva E.A., Kashkinova Je.N. Ocenka vlijanija izmenenija stavok importnykh poshlin na dinamiku ob#emov importa v Rossii. *Tendencii razvitija nauki i obrazovanija*. 2020. № 63-4. S. 132 – 136.
3. Gomon I.V., Belikova K.A., Minachev S.M. Analiz predostavljajemykh l'got po uplate tamozhennykh poshlin na primere RF. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennykh nauk*. 2021. № 4-2 (55). S. 176 – 180.

4. Gundorichev A.A., Moseenkova A.O., Ahmedzjanov R.R., Alekseeva E.V., Alekseev P.A. Rol' tamozhennyh organov RF v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti. *Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra*. 2019. T. 9. № 10-1. S. 235 – 242.

5. Derbicheva A., Chausov N. Gosudarstvennaja podderzhka malyh form hozjajstvovanija v Kaluzhskoj oblasti. *Mezhdunarodnyj sel'skohozjajstvennyj zhurnal*. 2009. № 1. S. 24 – 26.

6. Kondrashova N.G. Obespechenie jekonomicheskoj bezopasnosti kommercheskoj organizacii putem osushhestvlenija risk-orientirovannogo vnutrennego kontrolja. *Russian Economic Bulletin*. 2021. T. 4. № 1. S. 285 – 290.

7. Kruglov V.N., Tjutin D.V. Innovacionnyj aspekt razvitija agropromyshlennogo proizvodstva v regionah Rossijskoj Federacii. *Upravlencheskij uchet*. 2021. № 8-3. S. 492 – 498.

8. Nikolaev A.D., Migel A.A. Sovremennye formy obespechenija uplaty tamozhennyh platezhej v EAJeS. *Tendencii razvitija nauki i obrazovanija*. 2020. № 62-9. S. 54 – 57.

9. Petrushina O.M., Neparko M.V. Problemy obespechenija prodovol'stvennoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta*. 2018. № 4. S. 49 – 53.

DEVELOPMENT OF CUSTOMS AND TARIFF REGULATION IN ORDER TO ENSURE FOOD SECURITY OF THE EAEU COUNTRIES

Rits E.V.,

Chernikova T.V.,

Migel A.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,

K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University

Abstract: in the situation of the embargo of certain types of food from a number of Western countries, the issue of creating optimal conditions for maintaining the required level of national food security requires immediate solutions. The role of the customs authorities of the EAEU in solving the problem of providing citizens of their countries with high-quality food products is significant. Despite the decrease in the dependence of the Russian Federation on imported products, the problem has not been fully resolved. The customs authorities of the EAEU countries use tariff instruments to limit the supply of imported food products and raw materials to the domestic market. The implementation of an effective customs and tariff policy makes it possible to protect the domestic food market and national producers. The safety and quality of products entering the country largely depends on the proper organization of customs control. Hence the relevance and practical significance of the topic of a scientific article.

Keywords: foreign trade turnover, import, food security, customs tariff regulation, customs tariff, customs duties, customs control

БУДУЩЕЕ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В ЗАЩИТЕ СИСТЕМ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КОМПАНИЙ

*Сорокина Л.Н., кандидат экономических наук, доцент,
Саифи Абделлах, аспирант,
Российский университет дружбы народов*

Аннотация: в статье обсуждаются наиболее важные навыки и разработки, которые мы ожидаем увидеть в области внутреннего аудита, чтобы преодолеть разрыв и столкнуться с рисками, особенно в свете кризиса, вызванного вирусом Короны, и изменений, которые произошли в последнее время. В будущем функция станет более стратегической, чтобы защитить системы внутреннего контроля и сделать их более эффективными в этой новой реальности за счет интеграции новых технологий в повседневные операции.

Функции внутреннего аудита должны развиваться в соответствии с новыми нормативными требованиями и технологическими инновациями, особенно в свете угроз кибербезопасности и увеличения числа кибератак. Путем предоставления независимой и объективной оценки текущих средств контроля организации... внутренний аудит не является единственным владельцем рисков внутри организации, но дает беспристрастное представление о внутреннем контроле организации.

Аналитика данных произвела революцию в области внутреннего аудита, превратив ручные процессы в автоматизированные процессы, чтобы повысить точность результатов аудита, предоставить ценную информацию для руководства и повысить способность выявлять и устранять риски. В будущем.

Основная роль функций внутреннего аудита заключается в том, чтобы помочь лицам, принимающим решения, защитить регулятивные активы и репутацию, а также поддержать операционную устойчивость – функции, которые за последний год подвергались все большему давлению.

Цифровые технологии позволят повысить эффективность внутреннего аудита и помогут работать более эффективно и стратегически, тем самым обеспечивая дополнительную ценность для компании, поскольку рабочая среда для внутреннего аудита, как и для многих других сотрудников, кардинально изменится в ближайшее время.

Ключевые слова: внутренний аудит, информационные технологии, внутренний контроль, кибербезопасность, управление рисками, система внутреннего контроля

Прерывистые события и динамика внутри компании, произошедшие в последнее время, вынудили изменить отношение к процессу внутреннего аудита и реорганизовать структуру аудита.

Массовые транзакции и сложные технологические взаимодействия заставляют нас переосмыслить наш подход к системам внутреннего контроля, включая внутренний аудит, управление рисками и соблюдение нормативных требований. [1].

Как функция внутреннего аудита может в будущем стать более стратегической для защиты систем внутреннего контроля и сделать их более эффективными в этой новой реальности за счет интеграции новых технологий в повседневную деятельность?

В обычное время функция внутреннего аудита фокусируется на предоставлении гарантий в отношении рисков и средств контроля бизнес-процессов.

Компетенция внутреннего аудита сама по себе

не нова. Новым является количество возникающих рисков, которые внутренний аудит должен отслеживать.

Аудиторы сталкиваются с тремя основными факторами, влияющими на процесс обеспечения качества внутреннего аудита.

- ✓ Массовый переход на удаленную работу, что влияет на активы, управление и аудит.
- ✓ Новые и более серьезные риски, например, по поводу информационной безопасности.
- ✓ Необходимость в новых стратегиях и процессах, включая инновационные инструменты и наборы специальных навыков, в связи с последствиями пандемии COVID-19.

Современные технологии и критически важные, безопасные и крупномасштабные коммуникации позволяют компаниям осуществлять безопасные производственные операции на расстоянии. И это в значительной степени способствует защите регулирующего надзора за счет инновационного и эффективного аудита, который экономит время и деньги компаний и своевременно получа-

ет информацию, особенно сейчас и для безопасности клиентов и сотрудников, компании приняла альтернативный аудит, который гипотетический аудит в свете вспышки феномена Короны [2].

Основные задачи, стоящие перед внутренним аудитором, заключаются в следующем.

Бизнес-среда. Эволюционный успех и успех внутреннего аудита зависят от способности адаптироваться к среде, в которой он работает. С точки зрения бизнеса задача внутреннего аудита состоит в том, чтобы адаптироваться к изменяющимся условиям и реагировать на различные возникающие проблемы.

Технологии Важно понимать, что технологии развиваются быстрее, чем человеческий мозг, и, следовательно, быстрее, чем социальные и экономические системы, которые их создали. Поэтому ERP стала более сложной и трудной в управлении. Внутренний аудит должен принимать изменения и реагировать на них, чтобы адаптироваться к миру, который стал более технологически продвинутым со сложным политическим и геополитическим давлением и соображениями, с которыми нужно бороться.

Нормативные документы. За последние несколько лет в нормативно-правовой среде в ключевых отраслях также произошел ряд изменений. Возрастающая роль внутреннего аудита означает, что аудиторы должны хорошо разбираться в нормативных актах, которые прямо и косвенно затрагивают организации, в которых они работают.

Подходы, менталитеты и обобщение дисциплин

Основные навыки внутреннего аудита останутся актуальными по мере развития организаций, но необходимо дополнить наши ключевые навыки более гибким и адаптивным подходом. Поэтому важно, чтобы службы внутреннего аудита располагали методологией и инструментами для обеспечения более гибкого и прогрессивного подхода [3].

Составление плана внутреннего аудита

Составление плана внутреннего аудита является одной из основных задач в будущем. Сложность рабочей среды, основанной на сложных технологиях, затрудняет простое определение объема и объема аудита, и, возможно, потребуется разработать текущий метод, основанный на оценке рисков. Ускоренное развитие бизнес-среды в будущем может привести к появлению новых рисков.

Стратегические риски являются основными рисками, от которых зависит процесс построения плана внутреннего аудита.

Наличие компетенций и навыков

Будущее, которое полностью зависит от техно-

логий, требует компетенций, которые больше полагаются на технологии и работают с ними профессионально. Инженеры и программисты могут составлять большинство внутренних аудиторов, а навыки анализа данных и промышленного поведения являются основным требованием для аудиторов в будущем. Эти изменения могут затруднить выбор внутренних аудиторов для отделов внутреннего аудита, которые хотят нанять квалифицированных аудиторов.

По какой-то причине привлечение внешних профессиональных организаций для оказания услуг внутреннего аудита стало для многих компаний оптимальным вариантом при создании, совершенствовании или выполнении функций внутреннего аудита. Его преимущества:

1. специалисты из внешних профессиональных организаций могут эффективно использовать передовые методы и приемы аудита для выполнения порученной работы по внутреннему аудиту, чтобы сократить расходы предприятия;

2. внутренние аудиторы организации или другие отделы в процессе сотрудничества с внешними специалистами для завершения реализации проекта, сотрудники могут получить практический опыт, знания и навыки, необходимые для реализации проекта, с тем чтобы добиться передачи профессиональных знаний;

3. внутренний аудит внешними профессиональными учреждениями, независимость может быть разумно гарантирована;

4. Преобразование фиксированных затрат на поддержание функции внутреннего аудита в гибкие и контролируемые переменные затраты. [4].

5. Положитесь на автоматизированные системы

6. Невмешательство человеческого фактора в случае, если технологии будут больше доминировать в бизнесе компаний в будущем, может затруднить суждения и фактор осмотренности внутренних аудиторов. Увидим ли мы в будущем автоматизированного внутреннего аудитора? Это может быть проблемой само по себе. Примером тому является человекоподобный робот София, имеющая арабское гражданство Саудовской Аравии [5].

- Выбор аудиторов сейчас будет определять будущее развитие профессии. Если мы не будем к этому готовы, быстрый темп изменений и инноваций превзойдет скорость реагирования. По мере того, как мы приближаемся к 2023 году и далее, прорывы и инновации будут создавать различные ситуации, требующие новых навыков. То, как мы готовимся к изменениям, вызванным рисками, и

принимаем ли мы инновации, когда они происходят, будет определять наши шансы на успех.

Наиболее важные навыки, которые мы ожидаем увидеть в области внутреннего аудита в будущем, чтобы заполнить пробел и столкнуться с рисками:

1) Приверженность конфиденциальности. В связи с ужесточением правил конфиденциальности внутреннему аудитору необходимо быть в курсе этих изменений и лучше понимать потенциальные риски конфиденциальности, чтобы иметь возможность более эффективно участвовать в выявлении рисков несоблюдения требований и установке соответствующих средств контроля для смягчить влияние этих рисков. Внутренний аудит помогает выявлять текущие и возникающие риски, формируя дорожную карту конфиденциальности для будущих усилий по обеспечению соответствия.

2) Новые правила кибербезопасности. Киберугрозы продолжают расти с точки зрения частоты и сложности, поскольку ожидается любая возможность утечки данных, что требует от компетентных комитетов оказания давления на организации, чтобы они четко показали, как снизить электронные риски, и это сильный стимул для внутренних аудиторов войти в мир кибербезопасности

3) Участие советов директоров в обеспечении кибербезопасности. Внутренний аудит помогает организациям управлять потенциальными киберугрозами с ростом числа кибератак и нарушений безопасности, предоставляя независимую и объективную оценку текущих средств контроля организации. Тема кибербезопасности стала главным приоритетом в обсуждениях на совете директоров, поскольку члены совета директоров хотят иметь всестороннее представление о рисках внутри и за пределами организации, здесь внутренний аудитор должен информировать членов совета о шагах, предпринятых для тестирования программы кибербезопасности организации для проверки ее эффективности, и также порекомендует решения. Чтобы справиться с любыми обнаруженными рисками до того, как их последствия обострятся и станут трудно поддающимися лечению.

4) Больше систем кибербезопасности. Одна из целей внутреннего аудита – предоставить руководству независимую оценку политик и процедур организации в области кибербезопасности и их эффективности. Внутренний аудитор выявляет организационные недостатки, которые могут поставить организацию под угрозу, а также средства внутреннего контроля, необходимые для их устранения. Более чем когда-либо организации должны

сбалансировать ландшафт развивающихся угроз в своей программе безопасности в будущем.

5) Управление рисками третьих сторон: около 59% компаний столкнулись с утечкой данных в прошлом году по вине третьей стороны или поставщика, и многие организации не уверены, может ли произойти утечка их данных или кто может получить к ним доступ, что может нанести ущерб репутации, учитывая что отношения с третьими лицами. Третьи лица увеличивают подверженность организации новым рискам, поэтому формализация управления рисками третьих лиц поможет снизить эти риски. Внутренний аудит может помочь в этом процессе, выявляя третьих лиц с высокой степенью риска и обеспечивая их частую оценку и мониторинг.

6) Роль аудита в цифровой трансформации бизнеса. Чтобы идти в ногу с современными технологиями, многие организации проходят цифровую трансформацию, применяя современные технологии и процессы для повышения эффективности бизнеса. Здесь внутренний аудитор должен осознавать риски, которые несут с собой эти технологические изменения, внутренний аудит может предоставить план для успешной реализации этих инициатив по цифровой трансформации бизнеса.

7) Интегрированное управление рисками. Функции внутреннего аудита традиционно рассматриваются как третья линия защиты организации, но эта изолированная точка зрения иногда приводит к ограниченной прозрачности усилий других отделов по управлению рисками. Интегрированное управление рисками разрушает эти разрозненные структуры и дает аудиторам возможность оптимизировать операции, централизовать бизнес-активы и обеспечить слаженную работу всех отделов. Внутренний аудит является движущей силой этих комплексных программ управления рисками благодаря своей способности

8) Аналитика данных и инструменты расширения возможностей: Аналитика данных коренным образом изменила область внутреннего аудита, превратив ручные процессы в автоматизированные процессы, чтобы повысить точность результатов аудита, предоставить ценную информацию для руководства и повысить способность выявлять и устранять риски. В будущем все больше отделов внутреннего аудита будут интегрировать аналитические данные в качестве основной компетенции во все сферы бизнеса, предоставляя различные преимущества [6].

Аналитика данных помогает внутреннему аудиту выявлять существенные аномалии, ошибки и риски в процессах и бизнес-подразделениях за

короткий период времени. Это позволяет целенаправленно и эффективно использовать ресурсы внутреннего аудита.

Кроме того, анализ данных позволяет проводить эффективную полную проверку целых наборов данных, где ранее был возможен только произвольный доступ из случайных выборок. В опросе, проведенном PricewaterhouseCoopers в Швейцарии в 2019 году, 41% респондентов заявили, что аналитика данных оправдала их ожидания. 14% респондентов указали, что их ожидания превзошли ожидания [7].

9) визуализировать процесс Опыт показывает, что советы и руководство увлечены инструментами визуализации процессов. Хотя большинство соответствующих групп людей уже видели информацию, представленную в виде рабочих листов, текстов или презентаций, многие получают гораздо более четкое представление об операциях в компании только с визуализацией. Инструменты визуализации позволяют более интерактивно обрабатывать информацию. Это позволяет анализировать потоки процессов более подробно и в режиме реального времени.

Визуализируя процесс, внутренний аудит может предоставить ключевым заинтересованным сторонам дополнительную информацию. Например, часто оказывается, что операции не так структурированы, как предполагалось изначально. Используя эту информацию, компания может улучшить свою деятельность и контроль, а также повысить свою надежность. В конечном итоге визуализация повышает роль и влияние внутреннего аудита.

10) Подключение анализа данных к интерактивным информационным панелям

Задача многих внутренних аудитов состоит в том, чтобы представить результаты анализа данных в удобном для использования виде, на основе которого руководство может получить соответствующие оценки. Чтобы увеличить его влияние, анализ данных можно вводить в интерактивные информационные панели. Это может обеспечить практический обзор важных индикаторов риска. Мы часто настраиваем интерактивные информационные панели для функций внутреннего аудита наших клиентов. При последующем обсуждении результатов мы обнаружили, что информационные панели необходимы для оперативных менеджеров.

Основное преимущество интерактивных информационных панелей заключается в том, что вы, читатель, контролируете и принимаете решения. Вы указываете актуальную для вас информацию. Вы можете копать глубоко, пока не найдете

именно то лечение, которое ищете. Таким образом, информационные панели не только помогают отделу внутреннего аудита выполнять свои задачи, но и помогают операционным менеджерам контролировать бизнес [7].

Как профессия, внутренний аудит стоит на распутье, и решения, которые мы принимаем сейчас в ответ на сбои и инновации, будут влиять на направление профессии. В зависимости от нашей реакции на вызовы и риски, с которыми мы сталкиваемся, следующее десятилетие может закончиться взлетом или падением.

По словам Ричарда Чемберса, генерального директора Richard F., есть три сценария, в которых аналогия с летящей птицей используется для иллюстрации будущих сценариев.

Сценарий 1: потеряйте импульс и нырните

Говоря о полете, если птица перестает предпринимать какие-либо усилия, чтобы оставаться в воздухе, она теряет весь свой импульс вперед и начинает нырять. То же самое может случиться и с профессией аудитора, если аудиторы будут удовлетворены. Несколько аудиторских отделов сделали большую работу в партнерстве с руководством и повысили значимость этой работы. Однако мы не можем сбавлять обороты и ожидать продолжения. Мы начнем нырять.

Вы упомянули о необходимости развивать новые навыки в ответ на сбои и инновации, но если мы не приобретем навыки работы с новыми рисками, мы не будем готовы к новым рискам.

Сценарий 2: Скольжение без лишних усилий

Второй сценарий, и, возможно, наиболее вероятный исход, заключается в том, что мы скатываемся с карьеры. Ричард говорит, что я видел птиц, которые прилагают минимальные усилия, чтобы оставаться в воздухе, плывут по течению и двигают крыльями только тогда, когда это необходимо. В этом случае мы просто продолжаем путь, на котором находимся, и справляемся с проблемами и рисками так же, как делали это в прошлом. Когда отдел аудита отстает, он вынужден занимать ретроградную позицию. Когда появляются новые риски, руководство будет заниматься этими рисками, но не может активно стремиться к их обнаружению и вести перспективные переговоры о потенциальном влиянии и уязвимости с Советом директоров. Точно так же отдел обычно следит за минимально необходимыми инвестициями в технологии, но вряд ли будет искать новые тенденции и технологии для более глубокого понимания.

Сценарий 3: Воспользоваться ветром перемен и подняться

Третий сценарий – самый оптимистичный из трех. Внутренний аудит может подняться, если мы воспользуемся открывающимися перед нами возможностями как профессия и будем смотреть на горизонт. Мы готовы к стратегическим рискам в этом сценарии и используем их как возможности посредством постоянной оценки и планов динамического аудита.

У нас есть стратегии управления талантами, которые способствуют повышению квалификации существующих сотрудников, приобретению новых навыков и подтверждению ценности внутреннего аудита в будущем за счет применения гибкого аудиторского мышления. Мы также используем технологии как средства реализации и мультипликаторы.

Чтобы реализовать этот наилучший сценарий,

мы должны быть сторонниками эффективного управления в наших организациях и быть готовыми приложить усилия сейчас, чтобы быть готовыми к грядущим изменениям. Ваши сегодняшние действия определяют, будем ли мы нырять, скользить или продвигаться как профессия. Если мы направим всю свою энергию на поддержание и создание ценности для организаций, которым мы служим, у нас есть все шансы подняться в следующем десятилетии [8].

В итоге можно сказать, что цифровые технологии могут повысить эффективность внутреннего аудита и помочь работать более эффективно и стратегически, а значит, обеспечить добавленную стоимость для компании.

Рабочая среда службы внутреннего аудита, а также многих других сотрудников также кардинально изменится в ближайшем будущем. Скачок – это, в конце концов, непрерывное развитие.

Литература

1. *Internal Audit of the Future*: <https://www.pwc.com/us/en/services/consulting/cybersecurity-risk-regulatory/internal-audit/internal-audit-of-the-future.html> (accessed: 25.03.2022)
2. *Building the internal-audit function of the future* <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk-and-resilience/our-insights/building-the-internal-audit-function-of-the-future>(accessed 04.03.2022)
3. *Chartered Institute of Internal Auditors. Future-proofing internal audit 21 September 2020* <https://www.iaa.org.uk/resources/managing-internal-audit/future-proofing-internal-audit/?downloadPdf=true> (accessed: 08.04.2022)
4. *Yesterday, Today, Tomorrow. Internal audit development path in China 24.04.2015* <http://sjc.cqu.edu.cn/info/1041/1074.htm> (accessed: 15.02.2022)
5. *Challenges facing internal audit in the future* https://aymanoninternalaudit.wordpress.com/2017/08/27/internal_audit_challenges/ (accessed: 10.03.2022)
6. *Focal Point Insights ...The Future of Internal Audit: 10 Audit Trends to Prepare for in 2020.* <https://blog.focal-point.com/the-future-of-internal-audit10-audit-trends-to-prepare-for-in-2020> (accessed: 09.02.2022)
7. *Richard Thomas.. Digitaler Wandel der Internen Revision: Revolution statt Evolution* <https://www.pwc.ch/de/insights/risk/future-of-risk-2019/digitaler-wandel-der-internen-revision-revolution-statt-evolution.html> (accessed: 15.03.2022)
8. *Richard Chambers .How Disruption and Innovation Shape the Future of Internal Audit* <https://www.auditboard.com/blog/disruption-innovation-shape-future-of-internal-audit/> (accessed: 08.02.2022)

References

1. *Internal Audit of the Future*: <https://www.pwc.com/us/en/services/consulting/cybersecurity-risk-regulatory/internal-audit/internal-audit-of-the-future.html> (accessed: 25.03.2022)
2. *Building the internal-audit function of the future* <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk-and-resilience/our-insights/building-the-internal-audit-function-of-the-future>(accessed 04.03.2022)
3. *Chartered Institute of Internal Auditors. Future-proofing internal audit 21 September 2020* <https://www.iaa.org.uk/resources/managing-internal-audit/future-proofing-internal-audit/?downloadPdf=true> (accessed: 08.04.2022)
4. *Yesterday, Today, Tomorrow. Internal audit development path in China 24.04.2015* <http://sjc.cqu.edu.cn/info/1041/1074.htm> (accessed: 15.02.2022)
5. *Challenges facing internal audit in the future* https://aymanoninternalaudit.wordpress.com/2017/08/27/internal_audit_challenges/ (accessed: 10.03.2022)

6. *Focal Point Insights ...The Future of Internal Audit: 10 Audit Trends to Prepare for in 2020.* <https://blog.focal-point.com/the-future-of-internal-audit10-audit-trends-to-prepare-for-in-2020> (accessed: 09.02.2022)

7. *Richard Thomas... Digitaler Wandel der Internen Revision: Revolution statt Evolution* <https://www.pwc.ch/de/insights/risk/future-of-risk-2019/digitaler-wandel-der-internen-revision-revolution-statt-evolution.html> (accessed: 15.03.2022)

8. *Richard Chambers .How Disruption and Innovation Shape the Future of Internal Audit* <https://www.auditboard.com/blog/disruption-innovation-shape-future-of-internal-audit/> (accessed: 08.02.2022)

THE FUTURE OF INTERNAL AUDITING IN PROTECTING THE INTERNAL CONTROL SYSTEMS OF COMPANIES

*Sorokina L.N., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Saifi Abdellah, Postgraduate,
Peoples' Friendship University of Russia*

Abstract: the article discusses the most important skills and developments that we expect to see in the field of internal audit in order to bridge the gap and face risks, especially in light of the Corona virus crisis and the changes that have taken place in recent times. In the future, the function will become more strategic to protect internal control systems and make them more effective in this new reality by integrating new technologies into day-to-day operations.

Internal audit functions must evolve in line with new regulatory requirements and technological innovations, especially in light of cyber security threats and an increase in cyber attacks. By providing an independent and objective assessment of an organization's current controls... internal audit is not the sole owner of risk within an organization, but provides an unbiased view of an organization's internal controls.

Data analytics has revolutionized the field of internal audit by turning manual processes into automated processes to improve the accuracy of audit results, provide valuable insights to management, and improve the ability to identify and address risks. In future

The primary role of the internal audit function is to help decision makers protect regulatory assets and reputation, and maintain operational sustainability, functions that have come under increasing pressure over the past year.

Digital technologies will improve the efficiency of internal audit and help to work more efficiently and strategically, thus providing additional value to the company, as the work environment for internal audit, like for many other employees, will change dramatically in the near future.

Keywords: internal audit, information technology, Internal Control, Cyber Security, Risk, management internal control system

ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ

*Сахбиева А.И., кандидат экономических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Коробкова М.А., доцент,
Университет управления «ТИСБИ»,
Мендыбаева Э.Н.,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация: в современных условиях цифровые технологии все активнее внедряются в повседневную жизнь. Указанные технологии находят применение не только в профильных отраслях, связанных с информатизацией или применением различных высокоточных технологий, но и в обыденной жизни потребителей, в значительной степени изменяя их поведение и корректируя потребительские приоритеты. Так, цифровизация взаимоотношений потребителей и производителей товаров и услуг, перевод на электронные платформы совместных закупок, организация общения потребителей онлайн – все это следствия проникновения цифровизации и цифровых технологий в различные сферы общественной жизни. Цель данной статьи – рассмотреть особенности поведения потребителей под влиянием пандемии в эпоху развития цифровизации.

В данной работе были изучены российские и зарубежные источники и исследовательские материалы посвященные анализу трансформации потребительского поведения под влиянием цифровых технологий. Особый акцент был сделан на источниках, которые касались изменения потребительских предпочтений в период развития коронавирусной инфекции и организованными в данный период локдаунами, влекущими ряд социальных ограничений. Полученные данные были обработаны посредством аналитического и сравнительно-сопоставительного методов.

Ключевые слова: потребительское поведение, цифровизация, потребительские предпочтения, онлайн среда, коллективное поведение, спрос, онлайн покупки, покупательский выбор, пандемия

Цифровизация в значительной степени расширила возможности потребителей, оказав влияние на потребительское поведение. В частности, увеличился объем информации о рынке товаров или услуг, доступ к которой потребители в настоящий момент имеют возможность получить, также стало возможным преодоление некоторого информационного вакуума, касающегося получения дополнительной информации о том или ином товаре или услуге на основе исследования отзывов других пользователей.

Первая половина 21 века с точки зрения темпов технологического развития может быть охарактеризована как эпоха цифровизации. Именно цифровые решения стали тем фактором, который в значительной степени изменил жизнь не только крупных и малых предприятий, но и каждого отдельного потребителя в целом. Но даже с учетом развития технического прогресса необходимо не забывать о том, что одним из факторов, способствующих высокой интенсификации внедрения в нашу жизнь различных цифровых решений стало развитие пандемии коронавируса.

В течение все истории человечества имели место периоды, в которые получали активное развитие различные инфекционные заболевания. На

протяжении всей истории вспышки болезней и пандемии формировали политику, меняли общества, влияли на личные отношения и меняли мировые парадигмы [1].

Социальные контакты между людьми уменьшились во время пандемии COVID-19 либо из-за ограничений изоляции, либо из-за страха перед вирусом. Следовательно, в ситуации COVID-19 на субъективную норму потенциальных пользователей новых технологий влияет уменьшение элемента социального влияния из-за отсутствия такого же количества информации, доступной из их близких социальных кругов, когда необходимо принятие решения о том, следует ли использовать определенную технологию.

С другой стороны, чаще используются такие источники, как социальные сети и онлайн-новости, что делает их пользователей более склонными к соответствию однородному стандарту поведения [2]. При воздействии последнего пользователи могут быть более склонны соответствовать единому, однородному стандарту поведения, который подобен типу социальной нормы.

Что касается внедрения технологий, коллективное поведение определяется как феномен, при котором человек следует за другими при принятии

технологии с особым акцентом на игнорирование собственной информации и подражание другим. Внедрение технологий уже стало обширной областью исследований, основанной на нескольких теоретических основах, при этом единая теория принятия и использования технологий (ТПИТ) является одной из наиболее широко и часто используемых теорий для объяснения использования и принятия технологий отдельными лицами в организациях [3].

Пандемия COVID-19 повлияла на процессы принятия решений потенциальными пользователями таким образом, что они чаще полагаются на источники информации за пределами своих близких социальных кругов, а также на способы получения информации и наблюдения за поведением других людей, а не на зависимость от собственного опыта. Это совпадает с тем, как социальное влияние и копируемое поведение группы других людей отличаются друг от друга, и дает возможность изучить ТПИТ в контексте так называемого коллективного или массового поведения.

В центре исследования находится влияние цифровизации на поведение потребителей в свете развития единой теории принятия и использования технологий (ТПИТ). Первоначально данная теория была разработана для использования в исследованиях, прежде всего в организационном контексте, для объяснения принятия и использования информационных технологий отдельными лицами. Разработка данной теории стала ответом на множество различных теоретических моделей принятия и использования технологий путем интеграции восьми ранее установленных теоретических моделей, которые используются для изучения восприятия, принятия и готовности к внедрению технологий [4]. Он включает четыре основных фактора, определяющих намерение использовать и использовать технологии в организационных условиях: ожидаемая производительность, ожидаемая продолжительность усилий, социальное влияние и благоприятные условия. Позже данный подход был расширен и модифицирован для использования в контексте потребителя путем определения трех новых конструкций (гедонистическая мотивация, ценовая ценность и привычка), изменения некоторых из ранее установленных отношений, введения новых отношений и адаптации выбранного измерительного инструмента к потребителю.

ТПИТ охватывает широкий спектр приложений, интеграций и расширений, включая онлайн-покупки. Измерение временного контекста ТПИТ определяет три этапа принятия и использования технологии: принятие, первоначальное и после-

дующее использование. Решение о переходе между этими тремя этапами основывается на информации из обучающих источников, пробного использования и других вторичных ресурсов (внедрение), применения технологии для выполнения своих рабочих или бытовых задач (первоначальное использование) и участия в использовании технологии на уровне функций. (использование после принятия). Переход между этапами в нормальных условиях занимает определенное время. В ситуации с COVID-19 эти переходы происходили быстрее и, таким образом, оказали значительное влияние на процесс принятия решений каждым пользователем в отдельности.

В ТПИТ социальное влияние определяется как степень, в которой люди полагаются на те или иные авторитетные мнения, в рамках которых отмечено, что следует широко применять те или иные цифровые технологии при принятии потребительских решений. Эффект социального влияния на внедрение технологий значительно различается между различными источниками влияния и объектами влияния. Это может быть связано с тем, что социальное влияние, как оно определено в конструкции ТПИТ, объединяет нормативные и информативные социальные влияния в один компонент. Поэтому важно отметить, что социальное влияние в ТПИТ во многом зависит от субъективной нормы. Оно основано на представлении о том, что на людей влияет меньшая группа авторитетов, которые еще не обязательно приняли технологию, хотя и придерживаются определенного мнения, и могут оценить положительные стороны принятия такой технологии. Соответственно, социальное влияние определяет на поведенческое намерение пожилых людей делать покупки в Интернете в положительном контексте [5].

Одним из факторов, в значительной степени влияющим на изменение потребительского поведения под влиянием цифровизации, выступает влияние на них массового или коллективного поведения. Подобное поведение широко изучалось в различных областях экономики, таких как финансы, поведение потребителей и принятие организационных решений. Оно определяется как обоснование процесса принятия решений, при котором лица, принимающие решения, используют информацию о том, что делают все остальные, даже если их личная информация предлагает делать что-то совершенно иное. Следовательно, коллективное поведение можно рассматривать как форму эвристики, в которой люди основывают свои решения на соответствии с большинством лиц, принимающих решения в их среде, выбирая те же действия,

что и большинство вокруг них.

В литературе относительно коллективное поведение определены два условия, при которых может происходить коллективное поведение: наблюдение за другими и неуверенность в принятии решения. Кроме того, коллективное поведение связано с подражанием другим и игнорированием собственной информации. Оба даны в отношении решений потребителей относительно продукта мобильной связи и, следовательно, делают коллективное поведение обычным явлением. С распространением социальных сетей люди все чаще взаимодействуют друг с другом для обсуждения тем, обмена идеями и имеют легкий доступ к взглядам или действиям других людей. Например, можно увидеть отчет об удовлетворенности провайдером мобильной сети или о том, что новый Samsung был оценен другими потребителями как лучший смартфон [6].

Потребители стремятся уменьшить свою неуверенность в отношении продукта на протяжении всего процесса принятия решения о покупке. Неопределенность определяется как «воспринимаемая человеком неспособность что-либо точно предсказать». Выделяют три типа неопределенности: неопределенность состояния (отсутствие знаний о том, как компоненты окружающей среды могут измениться), неопределенность воздействия (неспособность предсказать, каким будет воздействие экологических событий или изменений) и неопределенность реакции (неспособность предсказать вероятные последствия выбора).

Основываясь на определении неопределенности, можно предположить, что неопределенность эффекта и неопределенность реакции возникают на всех трех этапах процесса принятия решения о покупке; тем не менее, она может быть выше на этапе перед покупкой, поскольку у потребителя нет или меньше собственной информации.

Таким образом, цель данного этапа перед покупкой – собрать информацию о товарах, используя разные каналы. Потребители тратят свое время на поиск информации и оценку альтернатив. Принятие решения о покупке является основной задачей на этапе покупки – альтернативы продукта ранжируются, и потребители выбирают, какой продукт купить. Чтобы уменьшить неопределенность, потребители, как правило, просто следуют решениям или рекомендациям своих предшественников. Соответственно, наблюдение за другими на этапе перед покупкой положительно связано с подражанием другим [7].

В контексте внедрения технологий коллективное поведение описывает людей, которые следуют

за другими при внедрении технологии, даже когда их личная информация предлагает делать что-то еще. Это может происходить по двум причинам: обесценивание собственной информации (DOI) путем игнорирования личной информации при принятии решения об усыновлении или путем имитации других (IMI) путем следования предыдущим последователям определенной технологии [8].

Исследования показали, что IMI может положительно влиять на поведенческие намерения при внедрении новой технологии в контексте приложений, основанных на совместном использовании, и даже может давать сильные психологические сигналы, когда потребители не решаются и их готовность действовать неясна. Кроме того, воспринимаемое коллективное поведение оказывает прямое влияние на поведенческое намерение внедрить технологию, когда люди склонны следовать за поведением других рефералов. Как одно из поведенческих предубеждений, предвзятость «стада» также была подтверждена как положительный модератор между поведенческим намерением усыновления и поведением пользователя.

Поскольку ситуация с COVID-19 приводит к социальной изоляции, социальное влияние как субъективная норма (т.е. восприятие человеком того, что большинство людей, которые для него важны, думают, что он или она должны или должны не выполнять указанное поведение) будет уменьшена из-за меньшего количества социальных контактов, а другие факторы могут стать пагубными для поведенческих намерений. Социальное влияние, как определено в ТПИТ, в основном основывается на социальных нормах и поэтому в значительной степени зависит от сбора информации из близких кругов друзей и семьи, которые могли или не могли принять эту технологию. Оно также основано на оценке мнений других об использовании и принятии, а также на том, как другие думают об использовании и принятии технологии, и, следовательно, на положительной или отрицательной оценке пользователя или последователя [9].

С другой стороны, коллективное поведение использует гораздо более широкий спектр источников информации, больше зависит от наблюдений других людей и следует за теми, кто уже принял эту технологию. У пожилых людей может быть еще больше трудностей с доверием и использованием современных технологических устройств и услуг. Отказ от веры в то, что подходят только традиционные методы, ресурсы и услуги, может стать важным вопросом при рассмотрении вопро-

са о внедрении новых технологий. Таким образом, массовое поведение можно рассматривать как потенциальный фактор, влияющий на поведенческое намерение пожилых людей принять технологию, а подражание другим положительно влияет на поведенческое намерение пожилых людей делать покупки в Интернете [10].

Зависимость от информационных систем и технологий значительно возросла в период COVID-19. Использование технологий ускоряется, потому что они могут обеспечить социальную дистанцию и более высокую безопасность. Во время нестандартных событий, как в случае пандемии, пожилые люди быстро переходят к более широким информационным мирам, таким как вещательные СМИ. Кроме того, поскольку личное общение для пожилых людей было внезапно приостановлено, они стали полагаться в основном на приложения социальных сетей как на единственный источник информации. Активные сообщения в СМИ могут вызвать больший страх и, следовательно, большее соблюдение политики социального дистанцирования и изоляции; поэтому страх перед COVID-19 также использовался в качестве регулирующей переменной.

Кроме того, массовое поведение набирает силу тогда, когда увеличивается неопределенность или в ситуациях, в которых уже существует значительная неопределенность, что также имеет место в ситуации с COVID-19. Чтобы уменьшить неопределенность, люди формируют несколько суждений относительно своего поведения и поведения других, и считается, что поиск надлежащей информации является основным коммуникативным ответом на неопределенность. Неопределенность особенно возрастает среди пожилых людей, которые могут иметь ограниченный доступ к информации из-за того, что доступ к их обычным источникам информации затруднен из-за блокировки. Кроме того, хотя пожилым людям может быть труднее доверять и использовать современные технологические устройства и услуги, они могут не принимать во внимание свои убеждения из-за опасности COVID-19 [11].

Таким образом, можно сказать, что в ситуации пандемии COVID-19 пожилые люди все больше полагаются на более массовые источники информации, которые могут вызывать больше страха и неуверенности, что является сильной предпосылкой для коллективного поведения. Соответственно, страх перед COVID-19 положительно повлияет на подражание другим при рассмотрении покупок в Интернете.

Было изучено взаимодействие трех факторов (например, ТПИТ, страха перед COVID-19 и «коллективного» поведения) на поведенческое намерение пожилых людей переходить на покупки в Интернете. Было определено, что ожидаемая результативность представляет собой наиболее влиятельный фактор для анализируемых участников. Кроме того, при рассмотрении покупок в Интернете важное значение имеют благоприятные условия. Однако ожидаемая продолжительность усилий и массовые настроения не влияют на поведенческое намерение.

Ожидаемые усилия сильнее влияют на покупательское намерение в тех случаях, когда пользователи имеют более высокий уровень технологической готовности. Было также выявлено, что страх COVID-19, вопреки ожиданиям, не имеет прямого влияния на поведенческие намерения в Интернете и, таким образом, не связан с поведенческим намерением пожилых людей совершать покупки в Интернете. В период социальной изоляции коллективное поведение представляет собой важный фактор при рассмотрении вопроса о внедрении технологий.

Таким образом, необходимо расширить модель ТПИТ дополнительными экзогенными (страх COVID-19) и эндогенными (коллективное поведение) механизмами, что согласуется с рекомендациями выявить новые контекстные эффекты по различным измерениям контекстуальных факторов, которые менее изучены. в предыдущих исследованиях, т.е. факторов окружающей среды, факторов местоположения, организационных факторов и событий.

Пандемия COVID-19 представила уникальную ситуацию для изучения использования технологий отдельными людьми в период повышенной неопределенности, но она также дает возможность улучшить теории и практики за пределами продолжительности пандемии. Тем не менее, использование таких источников, как платформы социальных сетей, становится все более распространенным явлением. Кроме того, люди ежедневно находятся в контакте с онлайн и другими средствами массовой информации, при этом уровень влияния этих средств массовой информации на каждого человека высок, поэтому может быть разумным поставить вопрос о том, будет ли это влияние преобладать над социальным влиянием и в непандемические времена. Учитывая, что во многих недавних исследованиях социальное влияние не было особенно важным фактором, и учитывая существование повсеместных СМИ, нельзя не

учитывать фактор возможного социального влияния в рамках ТПИТ.

Хотя пандемия COVID-19 повлияла на все поколения, переход к онлайн-покупкам не стал серьезной проблемой или огромной разницей в поведении для молодого поколения, потому что они уже совершали покупки в Интернете.

С другой стороны, пожилые люди представляют собой наиболее быстрорастущую возрастную группу потребителей, имеют растущую долю дохода по сравнению с другими демографическими группами и достигают пенсионного возраста, имея хорошее здоровье, и впереди у них много лет активной жизни. Соответственно, необходимо учитывать, как и в какой степени непредсказуемые ситуации, такие как пандемия COVID-19, влияют на поведение этой группы, хотя и косвенно, через влияние на коллективное поведение при выборе покупок в Интернете. Пожилые люди в значительной степени склоняются к принятию покупок в Интернете, видя их прямые выгоды, обладают ли они необходимыми ресурсами для их совершения, а также следят за более широкой толпой предыдущих покупателей. Следуя этим выводам, розничные торговцы могут больше сосредоточиться

на создании имиджа, который мог бы убедить потенциальных пожилых людей стать онлайн-покупателями, увидев, как это делают другие люди в их более широких социальных кругах.

Розничные компании могут, аналогично, например, запускать приложения или аналогичные, использовать приложения для поддержки покупок пожилых людей и использовать возможности обмена информацией в социальных сетях для охвата других потенциальных онлайн-покупателей.

Принятие и использование новых технологий в периоды неопределенности и растущего социального дистанцирования все больше зависит от информации, которую люди получают из средств массовой информации, Интернета и социальных сетей, а не от информации, которую человек получает от ближайшего круга семьи и друзей. Увеличение числа людей, работающих на дому (что становится новой реальностью из-за COVID-19), приведет к большему социальному дистанцированию и, в свою очередь, может привести к тому, что коллективное поведение будет влиять на внедрение цифровизации в потребительской среде более высокими темпами.

Литература

1. Алексеев П.В. Воздействие последствий трансформации потребительского поведения в условиях пандемии на интернет-торговлю // *Финансовые рынки и банки*. 2021. № 4. С. 41.
2. Ахмерова А.М. Влияние кризиса пандемии COVID-19 на поведение фирм и потребителей // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2021. № 87. С. 105 – 112.
3. Плотников В.А. Пандемия COVID-19, потребительский рынок и цифровизация // *ЭВР*. 2021. № 3 (69). С. 92 – 104.
4. Ухова А.И., Окольников А.Д., Беляев Н.А. Трансформация потребительского поведения россиян в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент*. 2021. № 1. С. 176 – 181.
5. Харланов А.С. Маркетинг будущего: концепции, влияющие на принятие потребительских решений в период пандемии COVID-19 // *Теория и практика общественного развития*. 2021. № 9 (163).
6. Liu Y., Feng J., Liao X. When online reviews meet sales volume information: Is more or accurate information always better? [article] // *Information Systems Research*. 2017. № 28 (4). P. 723 – 743.
7. Alaimo L.S., Fiore M., Galati A. How the COVID-19 pandemic is changing online food shopping human behaviour in Italy // *Sustainability*. 2020. № 12 (22). P. 1 – 18.
8. Chang Y.-W., Chen J. What motivates customers to shop in smart shops? The impacts of smart technology and technology readiness J. // *Retailing Consum. Serv*. 2021. № 58. Article 102325.
9. Chang S., Pierson E., Koh P.W., Gerardin J., Redbird B., Grusky D., Leskovec J. Mobility network models of COVID-19 explain inequities and inform reopening // *Nature*. 2021. № 589 (7840). P. 82 – 87.
10. Dey B.L., Al-Karaghoul W., Muhammad S.S. Adoption, adaptation, use and impact of information systems during pandemic time and beyond: research and managerial implications // *Inf. Syst. Manag.* 2020. № 37 (4). P. 298 – 302.
11. Hwang T.-J., Rabheru K., Peisah C., Reichman W., Ikeda M. Loneliness and social isolation during the COVID-19 pandemic // *Inter // Psychogeriatrics*. 2020. № 32 (10). P. 1217 – 1220.

References

1. Alekseev P.V. *Vozdejstvie posledstvij transformacii potrebitel'skogo povedenija v uslovijah pandemii na internet-torgovlju. Finansovyje rynki i banki.* 2021. № 4. S. 41.
2. Ahmerova A.M. *Vlijanie krizisa pandemii COVID-19 na povedenie firm i potrebitelej. Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik.* 2021. № 87. S. 105 – 112.
3. Plotnikov V.A. *Pandemija COVID-19, potrebitel'skij rynek i cifrovizacija. JeVR.* 2021. № 3 (69). S. 92 – 104.
4. Uhova A.I., Okol'nishnikov A.D., Beljaev N.A. *Transformacija potrebitel'skogo povedenija rossijan v uslovijah rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19). Vestnik JuUrGU. Serija: Jekonomika i menedzhment.* 2021. № 1. S. 176 – 181.
5. Harlanov A.S. *Marketing budushhego: koncepcii, vlijajushhie na prinjatije potrebitel'skih reshenij v period pandemii COVID-19. Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija.* 2021. № 9 (163).
6. Liu Y., Feng J., Liao X. *When online reviews meet sales volume information: Is more or accurate information always better? [article]. Information Systems Research.* 2017. № 28 (4). P. 723 – 743.
7. Alaimo L.S., Fiore M., Galati A. *How the COVID-19 pandemic is changing online food shopping human behaviour in Italy. Sustainability.* 2020. № 12 (22). P. 1 – 18.
8. Chang Y.-W., Chen J. *What motivates customers to shop in smart shops? The impacts of smart technology and technology readiness J. Retailing Consum. Serv.* 2021. № 58. Article 102325.
9. Chang S., Pierson E., Koh P.W., Gerardin J., Redbird B., Grusky D., Leskovec J. *Mobility network models of COVID-19 explain inequities and inform reopening. Nature.* 2021. № 589 (7840). P. 82 – 87.
10. Dey B.L., Al-Karaghoul W., Muhammad S.S. *Adoption, adaptation, use and impact of information systems during pandemic time and beyond: research and managerial implications. Inf. Syst. Manag.* 2020. № 37 (4). P. 298 – 302.
11. Hwang T.-J., Rabheru K., Peisah C., Reichman W., Ikeda M. *Loneliness and social isolation during the COVID-19 pandemic Inter. Psychogeriatrics.* 2020. № 32 (10). P. 1217 – 1220.

CONSUMER BEHAVIOR UNDER THE INFLUENCE OF THE PANDEMIC IN THE ERA OF DIGITALIZATION DEVELOPMENT

Sakhbieva A.I., *Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Kazan (Volga region) Federal University,*
Korobkova M.A., *Associate Professor, University of management "TISBI",*
Mendybaeva E.N., *Kazan (Volga region) Federal University*

Abstract: in modern conditions, digital technologies are increasingly being introduced into everyday life. These technologies are used not only in specialized industries related to informatization or the use of various high-precision technologies, but also in the everyday life of consumers, significantly changing their behavior and adjusting consumer priorities. Thus, the digitalization of relations between consumers and producers of goods and services, the transfer to electronic platforms of joint purchases, the organization of online communication between consumers - all these are the consequences of the penetration of digitalization and digital technologies into various areas of public life. The purpose of this article is to consider the features of consumer behavior under the influence of a pandemic in the era of digitalization.

In this paper, Russian and foreign sources and research materials devoted to the analysis of the transformation of consumer behavior under the influence of digital technologies were studied. Particular emphasis was placed on sources that related to changes in consumer preferences during the development of coronavirus infection and lockdowns organized during these periods, which entail a number of social restrictions. The obtained data were processed using analytical and comparative methods.

Keywords: consumer behavior, digitalization, consumer preferences, online environment, collective behavior, demand, online shopping, shopping choice, pandemic

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ VR И AR В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Хмыров В.Е.,

Сидорова Н.Г., кандидат экономических наук, преподаватель,

Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: в статье рассматриваются существующие условия туристического рынка и оценивается возможность появления технологий VR и AR на данном рынке. Туризм является преобразующей силой для любого современного общества, обращая оное в многокультурную среду, благоприятно влияя на развитие как отдельных регионов или стран, так и мировой экономики в целом. Туризм благоприятно способствует глобальному международному общению, обмену культурами и языками. Из этого можно выявить, что туризм оказывает большое общественное, культурное и экономическое влияние. Однако, туризм получил сильный удар на фоне глобальной пандемии и закрытия межгосударственных путешествий. В данной статье кратко рассматривается состояние туристической сферы на 2019-2021 год, и подробно рассматриваются способы развития туристической сферы в сложившихся условиях и с учётом складывающихся тенденций. Также в статье проводится анализ существующих тенденций применения высоких технологий, в частности технологий VR и AR. В работе рассматриваются различные экспертные оценки, аналитика и существующие решения, связанные с туризмом и применением высоких технологий в сфере туризма. Результат работы предлагает интерпретацию проведённого анализа по аналитическому методу.

Ключевые слова: туризм, пандемия, туристические инновации, виртуальная реальность, дополненная реальность, VR, AR

Установление проблемы

Пандемия COVID-19 принесла с собой глобальный экономический кризис, нанеся серьёзный удар по множеству отраслей профессиональной деятельности. Часть сфер понесла более серьёзные убытки. В данный список входят культура и туризм [1].

По оценкам Всемирной туристской организации (UNWTO), в 2020 году количество международных турпоездов сократилось на 60-80%. Это в несколько раз превышает силу удара на отрасль, нанесённого кризисом 2008 года, когда падение представляло всего 4%. Учитывая вклад туризма в экономику: приток иностранной валюты, содействие региональному развитию, трудоустройству и предпринимательству в самых разных областях, а также лежит в основе существования многих коренных общин – восстановление отрасли представляет собой первостепенную задачу.

Согласно существующим данным, в сфере туризма заняты 330 миллионов кадров, 10% которых рискуют потерять свою работу в следствии пандемии. Большой процент таких кадров составляют иммигранты, женщины и молодежь.

Около 40% мирового дохода от сферы туризма приходится на культурный туризм. Наибольшей популярностью у туристов пользуются объекты всемирного наследия и музеи. Однако в разгар пандемии (март и апрель 2020г.), 95% музеев были вынуждены закрыться. По оценкам специалистов, 13% рискуют остаться закрытыми. Посетителей

лишились многие объекты всемирного наследия, данные объекты были закрыты приблизительно в 90% стран. Закрытие таких важных для туризма объектов способствует падению уровня экономики стран и росту безработицы.

Немалый ущерб был нанесён нематериальному культурному наследию. Пандемия прервала традиционный образ жизни местных общин, а также лишила заработка представителей сферы искусств и традиционных ремёсел. Пострадали и работники индустрии творчества, в частности театров и художественных галерей, а также сотрудники сферы обслуживания.

Фактическое обоснование

Согласно информации UNWTO [2], в 2020 году сфера туризма по всему миру пережила худший год за всю историю наблюдений: на фоне пандемии и жёстких ковидных ограничений на поездки количество международных прибытий сократилось на один миллиард или на 74% относительно 2019 года. В экспортных доходах от туризма произошло сокращение на невиданные ранее 1,3 трлн долларов, что в 11 раз превышает потери от глобального экономического кризиса 2008 года. На конец 2020г., в сфере туризма было сокращено почти 62 млн или 18,5% рабочих мест. На данный момент, их количество в индустрии составляет примерно 272 млн. Согласно отчёту WTTC (Всемирный совет по туризму и путешествиям) остаётся возможность сокращения ещё большего числа рабочих мест, так как многие из них поддержива-

ются с помощью государственных программ. Без полного восстановления международных путешествий их сохранение находится под угрозой. В первом квартале 2021 г., UNWTO оценила падение количества международных туристических прибытий на 83%, так как большинство туристических ограничений в пандемийный период сохранилось. Существующая статистика по выездному туризму РФ показательна в вопросе состояния мирового туризма. Пограничная служба ФСБ РФ опубликовала статистику выезда российских граждан за рубеж в январе – марте 2021 года. Согласно со статистикой за 2020 год произошло сокращение выездного потока на 64,8%, а по сравнению с I кварталом 2019 года – на 68,2%. Таким образом, общий выездной поток из России в первом квартале 2021 года оказался на две трети меньше по объему, чем в первых кварталах 2020-го и 2019-го. Результатами данной пандемии становятся значительные изменения в сфере туристического бизнеса, происходит смещение приоритетов компаний, начинают развиваться более «самостоятельные» виды туризма, применяются технологии, ранее никак не связанные с туризмом.

Существующие тенденции

Множество исследований сходятся к мнению, что на сегодняшний день существует три взаимосвязанных тенденции [3] по которым выдвигают ряд рекомендаций, направленных на поддержку сектора в условиях кризиса, а также повышение его устойчивости к возможным будущим кризисным ситуациям.

1) Эволюция спроса. Смена существующих тенденций на новые. В них будут преобладать четкое планирование, экономичность и предсказуемость. Таким тенденциям наиболее сильно подходят внутренний туризм и эко-туризм

2) Здоровье и гигиена. Личный опыт множества туристов, полученный на фоне локдаунов и карантина в пандемийный период, заставит компании озаботиться дополнительными методами безопасности для туристов.

3) Инновации и цифровизация. Пандемия сильно поспособствовала развитию инноваций в сфере туризма. Потребность в изоляции и социальном дистансировании подтолкнуло множество компаний к установке цифровых терминалов, унификации документации и обслуживания, что непременно приведет к серьезным изменениям.

При развитии сферы туризма в современном мире, необходимо учитывать основные направления формирования информационного общества, такие как:

- развитие человеческого потенциала информационного общества;
- доступность тур. информации;
- развитие специализированных электронных СМИ тур. направленности.
- развитие культурного разнообразия, культурной самобытности и языкового разнообразия;
- создание цифровой инфраструктуры;

На фоне изменения условий, к туристическим фирмам приходит осознание необходимости введения на рынок новых продуктов и услуг. Инновации в сфере туризма, на сегодняшний день, являются основным способом повышения конкурентоспособности, увеличения объема заинтересованности клиентуры, достижения экономического роста. Применение технологий VR (виртуальной реальности) было признано максимально эффективной маркетинговой стратегией для привлечения потребителя как во время планирования поездки, так и в процессе принятия решений. Виртуальная реальность особенно полезна, поскольку она предлагает туристам доступ к информации о пункте назначения более точно и надежно, а главное, показательно. Данная методика проявляется максимально эффективнее в сравнении с существующими методами, такими как каталоги и веб-сайты. Имея в наличии преимущества данных методов, виртуальная реальность добавляет новые измерения, такие как взаимодействие или представление ощущений. Кроме того, эксперты говорят, что это повышает осведомленность, а также создаёт чувство привязанности или тяги к месту назначения. В вопросе принятия решений или бронирования виртуальная реальность обеспечивает добавление эмоциональных аспектов к рациональному аппарату принятия решений потребителя. Ранее цена играла ключевую роль в этом решении, но виртуальная реальность позволила добавить новый фактор: внутреннее желание туриста посетить конкретное место назначения и получить неповторимый туристический опыт. Некоторые тур. фирмы уже предлагают новый тип путешествий своим клиентам – путешествия 360° с симуляциями поездок, очень похожими на видеоигры. Тем не менее, не стоит забывать, что будущее туризма направлено на персонализацию впечатлений от путешествий [4], а виртуальная реальность позволяет точно создать уникальное и адаптированное предложение для каждого клиента, которым также можно пользоваться в любое время и в любом месте. Одним из главных тенденций применения информационных технологий в туризме является внедрение и применение мультимедийных технологий, например виртуальные туры и экс-

курсии. Использование таких мультимедийных цифровых технологий максимально быстро предоставляет потенциальному клиенту информацию о любом интересующем его туре, программе и экскурсии, и тем самым позволяет с лёгкостью выбрать подходящее место для отдыха.

На данный момент, 360° видео туры – это, самое распространённое применение VR технологий [5], предлагающие зрителю при помощи простого проигрывателя в браузере, а иногда и в очках виртуальной реальности, провести экскурсию по какому-нибудь заранее отснятому на специализированную аппаратуру маршруту. Для многих туристических и государственных проектов такие видео-туры становятся нормальной практикой, так как они позволяют прорекламировать свой объект и показать его максимальному количеству зрителей. В условиях коронавирусной пандемии туристические агентства стали пытаться придумать как продержаться свой бизнес открытым, не полагаясь на льготы и государственные выплаты. Такие VR-туры и стали решением данного вопроса. Такое применение пусть и становится стандартным для сферы туризма, но не является единственным.

Нельзя назвать применение технологий виртуальной реальности в туристической сфере прорывным, однако, в текущей обстановке оно может стать самой широко-распространённой практикой, и в случае прекращения эпидемии останется запасным вариантом формы работы предприятия или дополнительной услугой, которая может привлечь потенциального клиента и показать серьёзность предприятия, тем самым поднимая ему статус [6].

Рассматривая существующие технологии наибольший уровень иммерсивности достигаем только через виртуальную реальность, однако, подавляющее большинство людей не смогут сразу же надеть VR-шлем – не такой естественный и привычный процесс, как, например наблюдение через экран телефона, но дающий серьёзную нагрузку на глаза и сознание человека.

Презентационным материалом может быть тщательно подготовленная экскурсия в формате видео 360 с экскурсоводом, инфографикой и быстрыми переходами между ключевыми точками. Презентацией может быть и полноценное приложение-симулятор со свободой перемещения и возможностью взаимодействовать с окружением – спокойная прогулка по интерьерам отеля, или наоборот экстремальное приключение с вау-эффектом, например симулятор горнолыжного спуска.

Экспертные мнения

Согласно исследованию [7], основываясь на мнении экспертов, можно сложить следующую картину: на сегодняшний день существует определённый спрос на продукцию с данными технологиями, однако она слишком дорога для рядового потребителя, поэтому помимо создания инноваций на основе данных технологий, будет появляться множество предложений с более выгодными ценами. Основными потребителями данной продукции будут в первую очередь частные пользователи, чуть менее важной ЦА будет бизнес, однако это может измениться, так как большое развитие получили мета-пространства и это может задать новый тренд развития. Что касается менее традиционного применения технологий VR и AR, есть большая вероятность закрепления данных технологий в сфере туризма (на фоне коронавирусной пандемии) и в инженерии (проектировка в виртуальных пространствах). Данные возможности развития создают некую устойчивость технологии, уверяя предпринимателей и инвесторов в том, что данные технологии не будут забыты и неактуальны в ближайшие годы.

Такая картина строится из фотосайт исследования, в котором участвовали разработчики приложений VR и AR, данная тенденция довольно обоснована, так как строится на существующих трендах, и имеет некое подтверждение в виде существующих VR и AR приложений. С другой стороны, некоторые эксперты считают, что дальнейшее развитие туристической сферы пойдёт по иному пути [8]. На международной туристической выставке FITUR, проходившей в Мадриде в начале мая 2021 г., были провозглашены итоги международного коммерсантского конкурса по внедрению инноваций в транснациональный туризм, которые, после рассмотрения организаторами, должны стать одним из основных двигателей развития экономики туризма в постпандемийный период на основе принципов стабильного выработки (sustainability), инноваций (innovation), зелёной экономики (green economics) и т.д. При всем при этом новинки в туристической индустрии должны соответствовать объявленным положительным трендам в мировой экономике (использование возобновляемых источников энергии, формирование инфраструктуры, борьба с климатическими изменениями, усовершенствование свойства гидрофитных ресурсов и т.д.). Однако, лучшими туристическими предложениями в будущем останутся варианты туризма, которые не допускают больших скопления людей. Данная группа исследований считает, что за будущим туризмом стоит в первую

очередь экологического и технологического развития, а также максимальная персонализация. Основные концепты данного развития схожи с применением сфер VR и AR в том, что продвигают персонализированность и технологичность туризма, однако имеют базисные различия, так как VR и AR требуют в первую очередь городских условий, что противоречит концепту экотуризма.

Подытожив, можно выделить несколько ключевых деталей, в которых сходятся обе группы исследований. Существует спрос на инновации в сфере туризма. Актуальным остаётся и вопрос применения новых технологий, в том числе и виртуальную с дополненной реальности. Самой важной деталью будет нынешний уровень развития технологий, который позволяет перенести часть туристических потребностей на мобильные устройства, из-за широкой распространённости данной технологии. Поэтому, позиция применения

VR и AR технологий остаётся наиболее привлекательным вариантом.

Заключение

Сфера туризма находится в сложной ситуации, количество путешественников по всему миру серьёзно уменьшилось. Вслед за снижением активности туристов начались закрытия существующих туристических предприятий, особенно пострадали тур.фирмы занятые в заграничном туризме. Было утеряно множество рабочих мест и пострадала экономика стран, в которых туризм был одним из основных источников поступлений в бюджет. Однако, данная ситуация предлагает множество возможностей для улучшения качества сервиса и для выхода на рынок новых игроков, способных предложить инновационные решения или решения, соответствующие возможным потребностям нового, пост-пандемийного потребителя.

Литература

1. Еремеева А.А., Ноева Е.Е. *Международный туризм в системе мировой экономики // Вектор экономики*. 2020. № 6 (48). С. 15.
2. Ибрагимов Э.Э. *Особенности современных тенденций в международном туризме // Таврические студии*. Серия: Культурология. 2018. № 15. С. 25 – 29.
3. Орлова А.П. *Российский туризм в призме пандемии COVID-19: текущие тенденции и динамика // Хроноэкономика*. 2021. № 3 (31). С. 42 – 48.
4. Шамликашвили Виктория Автандиловна *Виртуальный туризм как новый вид туризма // КЭ*. 2014. № 10 (94). С. 128 – 138. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnyy-turizm-kak-novyy-vid-turizma>
5. Кабелкайте-Вайткене Ю.А. *Проблемы и возможности индустрии гостеприимства в условиях распространения коронавирусной инфекции // Цифровая наука*. 2020. № 10. С. 35 – 45.
6. Романова Г.М., Шарафутдинов В.Н., Онищенко Е.В. *О гипотезе новой парадигмы управления развитием туризма в рамках Национального проекта "Туризм и индустрия гостеприимства" // Профессорский журнал*. Серия: Рекреация и туризм. 2020. № 4 (8). С. 7 – 21. DOI 10.18572/2686-858X-2020-4-8-7-21
7. Хмыров В.Е., Сидорова Н.Г. *Форсайт технологий VR и AR // Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2022. Т. 12. № 3А. С. 491 – 499. DOI: 10.34670/AR.2022.16.64.055
8. «Международная туристическая выставка FITUR-2021 открылась в Мадриде» // *Электрон. Дан. Режим доступа*: URL <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/78808/>
9. Кузнецов В.А., Руссу Ю.Г., Куприяновский В. П. *Об использовании виртуальной и дополненной реальности // International Journal of Open Information Technologies*. 2019. № 4. С. 75 – 84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ispolzovanii-virtualnoy-i-dopolnennoy-realnosti>
10. Сайбель Наталья Юрьевна, Кошкина Екатерина Сергеевна *Виртуальная реальность как бизнес // Концепт*. 2017. № 1. С. 95 – 98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-realnost-kak-biznes>

References

1. Eremeeva A.A., Noeva E.E. *Mezhdunarodnyy turizm v sisteme mirovoj jekonomiki*. Vektor jekonomiki. 2020. № 6 (48). S. 15.
2. Ibragimov Je.Je. *Osobennosti sovremennyh tendencij v mezhdunarodnom turizme*. Tavricheskie studii. Serija: Kul'turologija. 2018. № 15. S. 25 – 29.
3. Orlova A.P. *Rossiiskij turizm v prizme pandemii COVID-19: tekushhie tendencii i dinamika*. Hronojekonomika. 2021. № 3 (31). S. 42 – 48.
4. Shamlikashvili Viktorija Avtandilovna *Virtual'nyy turizm kak novyy vid turizma*. KJe. 2014. № 10 (94). S. 128 – 138. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnyy-turizm-kak-novyy-vid-turizma>

5. Kabelkajte-Vajtkene Ju.A. Problemy i vozmozhnosti industrii gostepriimstva v uslovijah rasprostraneniya koronavirusnoj infekcii. *Cifrovaja nauka*. 2020. № 10. S. 35 – 45.

6. Romanova G.M., Sharafutdinov V.N., Onishhenko E.V. O gipoteze novej paradigmy upravlenija razvitiem turizma v ramkah Nacional'nogo proekta "Turizm i industrija gostepriimstva". *Professorskij zhurnal. Serija: Rekreacija i turizm*. 2020. № 4 (8). S. 7 – 21. DOI 10.18572/2686-858X-2020-4-8-7-21

7. Hmyrov V.E., Sidorova N.G. Forsajt tehnologij VR i AR. *Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra*. 2022. T. 12. № 3A. S. 491 – 499. DOI: 10.34670/AR.2022.16.64.055

8. «Mezhdunarodnaja turisticheskaja vystavka FITUR-2021 otkrylas' v Madride». *Jelektron. Dan. Rezhim dostupa*: URL <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/78808/>

9. Kuznecov V.A., Russu Ju.G., Kuprijanovskij V. P. Ob ispol'zovanii virtual'noj i dopolnenoj real'nosti. *International Journal of Open Information Technologies*. 2019. № 4. S. 75 – 84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ispolzovanii-virtualnoj-i-dopolnenoj-realnosti>

10. Sajbel' Natal'ja Jur'evna, Koshkina Ekaterina Sergeevna Virtual'naja real'nost' kak biznes. *Koncept*. 2017. № 1. S. 95 – 98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-realnost-kak-biznes>

ANALYSIS OF THE APPLICATION OF VR AND AR TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF TOURISM

*Khmyrov V.E.,
Sidorova N.G., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Lecturer,
Far Eastern Federal University*

Abstract: the article examines the existing conditions of the tourist market and assesses the possibility of the emergence of VR and AR technologies in this market. Tourism is a transformative force for any modern society, turning it into a multicultural environment, favorably influencing the development of both individual regions or countries and the global economy as a whole. Tourism favourably promotes global international communication, exchange of cultures and languages. From this it can be revealed that tourism has a great social, cultural and economic impact. However, tourism has been hit hard against the backdrop of a global pandemic and the closure of interstate travel. This article briefly examines the state of the tourism sector for 2019-2021, and discusses in detail the ways of developing the tourism sector in the current conditions and taking into account emerging trends. The article also analyzes the existing trends in the use of high technologies, in particular VR and AR technologies. The work examines various expert assessments, analytics and existing solutions related to tourism and the use of high technologies in the field of tourism. The result of the work offers an interpretation of the analysis carried out by the analytical method.

Keywords: tourism, pandemic, tourism innovations, virtual reality, augmented reality, VR, AR

НЕКОТОРЫЕ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ НЕДОСТАТОЧНОГО ОБЪЕМА СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

*Шукина Н.А., кандидат технических наук, доцент,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова*

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Аннотация: *цель:* целью исследования является построение модели прогнозирования коротких временных рядов в условиях малых объемов актуальной статистической информации, стохастической неопределенности и недостоверности наблюдений.

Методы: в качестве инструмента построения прогнозной модели коротких временных рядов выступают трендовые модели, модели экспоненциального сглаживания и нечеткие временные ряды.

Результаты: построены модели прогнозирования одного из показателей функционирования Университета – числа зачисленных студентов бюджетной и внебюджетной формы обучения, – оценена статистическая значимость построенных моделей и проведено сравнение их качественных характеристик.

Выводы: традиционные трендовые модели оказались не пригодны для решения задачи прогнозирования в условиях малых объемов статистической информации. Целесообразно использовать современные интеллектуальные подходы в виде моделей нечетких временных рядов. Построенная нечеткая модель в полной мере отражает динамику рассматриваемого показателя и может быть использована для моделирования других показателей эффективности функционирования социально-экономической системы. Однако прогнозирование коротких временных рядов возможно только на один период вперед.

Ключевые слова: короткие временные ряды, прогнозирование, нечеткий временной ряд, тренд, интеллектуальное моделирование

Введение

В настоящее время существует множество моделей прогнозирования временных рядов, к которым можно отнести регрессионные и авторегрессионные модели, модели экспоненциального сглаживания, модели, построенные на основе цепей Маркова, аналоговые модели, а также новые инструменты вычислительного интеллекта (рекуррентные нейронные сети, LSTM, GRU) и многие другие [1]. Наиболее широко среди моделей временных рядов используются авторегрессионные и нейросетевые модели, однако их применение ограничивается наличием временных рядов значительной длины.

Одним из основных и самых распространённых методов анализа временных рядов и построения прогноза является метод экстраполяции, суть которого заключается в обнаружении тренда в уже имеющихся данных о состоянии прогнозируемого объекта и использование математической формулировки найденного тренда для построения прогноза.

Одним из современных направлений решения задач анализа временных рядов является интеллектуальный анализ данных (Data Mining), в кото-

ром анализ поведения и тенденций развития процессов может быть рассмотрен как интеллектуальный анализ временных рядов или Time Series Data Mining (TSDM). Среди основных задач Time Series Data Mining можно выделить, анализ и моделирование процессов, протекающих в условиях стохастической неопределенности и недостоверности наблюдений, а также выявление скрытых закономерностей, присущих таким процессам.

Обнаружение наметившихся тенденций временных рядов ключевых показателей социально-экономических систем, их качественная оценка и построение прогноза на основе полученных оценок приобретают особую актуальность в условиях недостаточности статистического материала.

Оперативное и достоверное решение задач прогнозирования показателей функционирования социально-экономической системы обуславливает повышение качества принимаемых решений, определяет эффективность ее деятельности и конкурентоспособность.

Материалы и методы

Малое количество уровней ряда данных создаёт проблемы для проверки статистических гипотез о надежности полученных результатов. Согласно

[12], для получения надежных статистических оценок параметров модели коротких временных рядов необходимо использовать методы корректировки коэффициентов регрессии и доверительных интервалов на автокорреляцию.

В исследованиях [10, 15] рассмотрена возможность применимости байесовских методов прогнозирования коротких временных рядов с сезонной компонентой. Показано, что на выборках малого объема результаты прогнозирования байесовскими методами превосходят результаты, полученные для традиционных моделей.

Одним из современных подходов моделирования поведения временных рядов является тета-метод (θ -метод) и его различные модификации [11, 14], суть которого заключается в декомпозиции исходного временного ряда для извлечения

$$s_t = \begin{cases} y_t, & t = 1, \\ s_{t-1} + \alpha(y_t - s_{t-1}), & t > 1 \end{cases} \quad (1)$$

где α – коэффициент сглаживания, $0 < \alpha < 1$,

y_t – исходный временной ряд,

s_t – сглаженный временной ряд.

Выбор параметра сглаживания выбирается экспериментальным путем. В исследовании [8] в качестве параметра сглаживания предлагается использовать значение фрактальной размерности временного ряда. однако следует заметить, что точность вычисления величины фрактальной размерности обуславливается объемом исходных данных. Поэтому такой подход в выборе параметров модели в случае коротких временных рядов не является обоснованным.

В исследовании [9] автор предлагает использовать гибридные методы для прогнозирования нестационарных временных рядов путем декомпозиции уровней исходного временного ряда на временные ряды более простой структуры. Результаты экспериментов показали высокую прогностическую способность по сравнению с моделями SARIMA и SARIMAX, но данный подход не применим для моделирования коротких временных рядов.

В исследовании [2] на примере построения прогноза урожайности зерновых культур авторы провели сравнительный анализ результатов прогнозирования на основе адаптивных и регрессионных моделей. По результатам исследования авторы пришли к выводу о том, что для повышения надежности результатов моделирования необходимо средневзвешенные результаты частных про-

долгосрочной и краткосрочной динамики на основе тета-линий. однако в силу отсутствия формализованной процедуры выбора оптимального числа тета-линий и выбора параметров модели для построения прогноза делают этот метод эвристическим, а точность результатов прогноза – не всегда обоснованными.

Одним из решений проблемы моделирования временных рядов является применение адаптивных методов прогнозирования, к которым можно отнести модели экспоненциального сглаживания Брауна, Хольта [13], Хольта-Винтерса [18]. В основу экспоненциального сглаживания заложена идея пересмотра прогнозных значений по мере поступления фактических. Функция модели имеет вид:

гнозов, а в качестве весов этих моделей использовать коэффициенты, пропорциональные точности соответствующих моделей. Однако для произвольных рядов, описывающих поведение сложных социально-экономических процессов, применение такого подхода является затруднительным ввиду возможного отсутствия статистической информации достаточного объема.

При создании нечетких моделей временных рядов перспективным является применение интеллектуальных методов направления Times Series Data Mining, в котором нечеткое моделирование позволяет извлекать дополнительные знания в виде легко интерпретируемых продукционных правил. Применение нечетких временных рядов (Fuzzy Time Series) делают этот инструмент привлекательным по ряду ключевых особенностей: простота, управляемость и масштабируемость.

Использование нечетких множеств для моделирования и прогнозирования временных рядов возникает почти интуитивно, в первую очередь на основе способности нечетких моделей аппроксимировать функции, а также на удобочитаемости правил с использованием лингвистических переменных, которые делают их более доступными для анализа экспертами и не экспертами.

Идея состоит в том, чтобы разделить универсальное множество/временной ряд на интервалы (нечеткие множества) и узнать, как ведет себя каждая область (извлекая правила из шаблонов временных рядов). Правила этих моделей показывают, как разделы связаны между собой с течени-

ем времени, когда значения переходят из одного состояния в другое. Другими словами, необходимо создать лингвистическую переменную для представления числового временного ряда и эти области будут лингвистическими терминами нашей переменной. При создании лингвистической переменной для представления временного ряда необходимо создать «словарь», из слов которого и состоит нечеткий временной ряд. Последовательность этих слов – это шаблоны, которые необходимо выучить [17]. Формальный аппарат моделей

нечетких временных тенденций подробно описан в работах Н.Г. Ярушиной и Т.В. Афанасьевой [4, 6].

Рассмотрим задачу прогнозирования показателей функционирования Университета на примере сведений о количестве зачисленных студентов на бюджетную и внебюджетные формы обучения на основе данных мониторинга качества приема в ВУЗы [5]. Исходные данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Количество зачисленных студентов по результатам приемной кампании РЭУ им. Г.В. Плеханова в 2013-2021 гг.

Год	Зачислено студентов, чел		
	Бюджет	Внебюджет	Всего
2013	1146	1150	2296
2014	1142	1445	2587
2015	866	705	1571
2016	878	1920	2798
2017	611	2028	2639
2018	659	2280	2939
2019	699	2528	3227
2020	717	2350	3067
2021	630	2079	2709

Построим графики исходных данных и проанализируем динамику числа зачисленных на первый курс студентов (рис. 1).

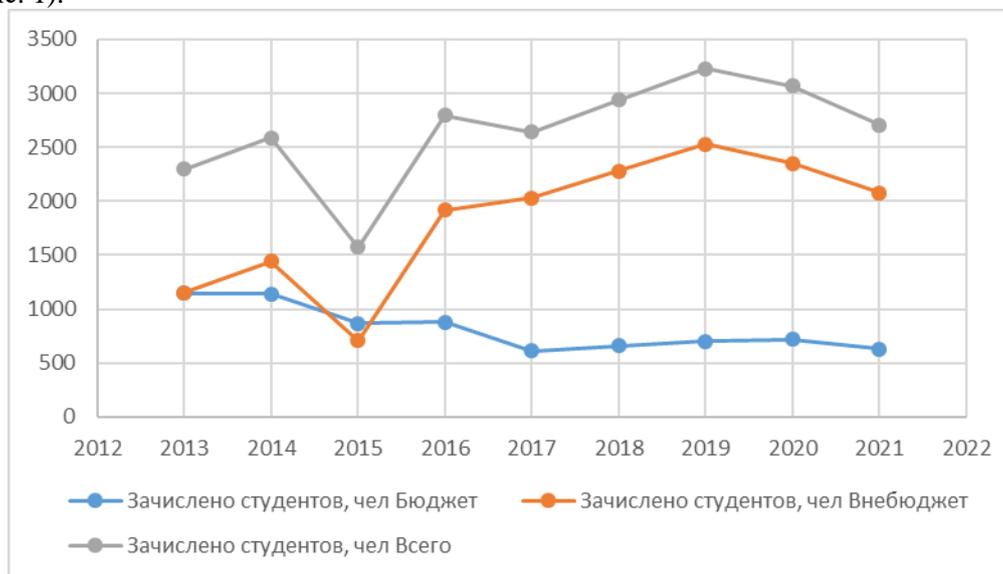

Рис. 1. Количество зачисленных на первый курс по бюджетной и внебюджетной формам обучения

Из построенных графиков видно, что число зачисленных на бюджетную форму обучения за весь рассматриваемый период имеет тенденцию к снижению. Для внебюджетной формы обучения в период с 2013 по 2019 годы можно наблюдать положительную динамику. Исключением здесь стал 2015 год, когда можно наблюдать аномально низкое число зачисленных студентов на внебюджетную форму обучения, причиной которого, скорее всего, послужил кризис 2014 года, вызванный ослаблением российского рубля на фоне снижения цен на нефть и введением антироссийских экономических санкций. В период с 2019 по 2021 годы наметилась тенденция к снижению числа зачисленных на внебюджетную форму обучения, что объясняется снижением количества выпускников 11 классов общеобразовательных школ.

Так как число зачисленных студентов на бюджетную форму обучения определяется числом бюджетных мест, то наибольшей неопределенностью для Университета является количество зачисленных на внебюджетную форму обучения. Поэтому для прогнозирования выберем временной ряд общего числа студентов, зачисленных на бюджетную и внебюджетную формы обучения.

Построим трендовые модели регрессии, модель экспоненциального сглаживания и нечеткую модель временного ряда для получения прогноза рассматриваемого показателя на один период.

Объем исходных данных ограничивается небольшой выборкой, поэтому для построения регрессионных моделей возможно рассмотрение только линейной модели и простейших нелинейных относительно неизвестных параметров. Построение авторегрессионных и адаптивных моделей для рассматриваемого временного ряда оказывается невозможным из-за недостаточного объема статистической информации.

Построим нечеткую модель временного ряда и оценим ее качество. Определим универсальное множество $U = [\min(X), \max(X)] = [1571, 3227]$ и создадим лингвистическую переменную M . Используем треугольную функцию принадлежности. Выберем число разбиений равным 10, тогда лингвистическая переменная будет принимать следующее множество значений:

$$M = \{A_0, A_1, \dots, A_9\}$$

(рис. 2).

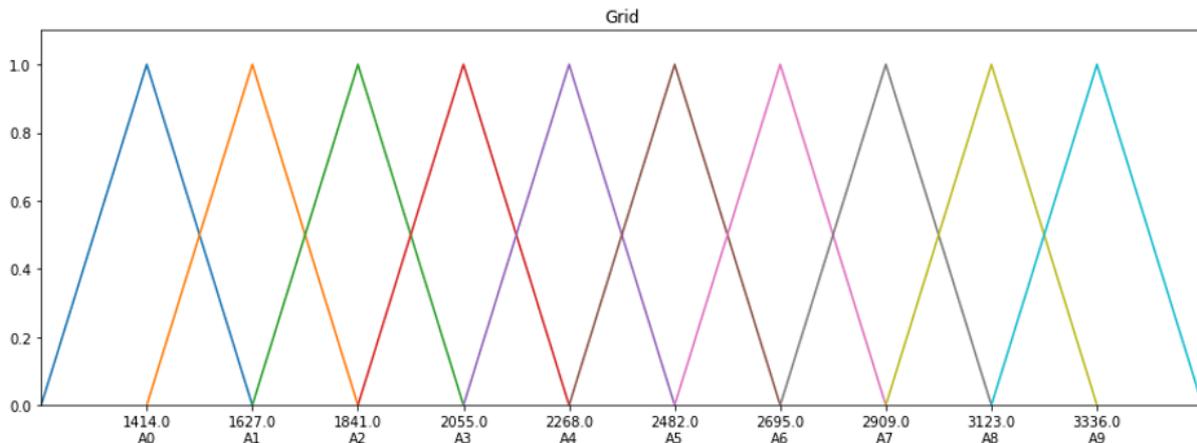

Рис. 2. Разбиение универсального множества

Существуют различные методы выбора нечетких множеств, которые учитывают множественность значений. Применим метод Чена [16], на основе которого выбирается только нечеткое

$$F(t) = \{A_4, A_5, A_1, A_6, A_6, A_7, A_8, A_8, A_6\}.$$

Временные паттерны указывают на два нечетких набора, которые появляются последовательно на нечетких временных рядах и имеют формат Прецедент → Последователь, где прецедент указывает нечеткое множество в момент времени t и

$$A_4 \rightarrow A_5, A_5 \rightarrow A_1, A_1 \rightarrow A_6, A_6 \rightarrow A_6, A_6 \rightarrow A_7, A_7 \rightarrow A_8, A_8 \rightarrow A_8, A_8 \rightarrow A_6.$$

множество с максимальным членством. Тогда нечеткие значения для исследуемого набора данных будут:

последующее нечеткое множество, которое появляется в момент времени $t+1$.

Для рассматриваемого примера сгенерированные временные шаблоны будут представлены в следующей форме:

Сгруппируем созданные временные шаблоны по прецедентам. Модель будет содержать правило для каждого найденного отдельного прецедента, а следствием каждого правила будет объединение

всех последовательностей каждого временного шаблона с одним и тем же прецедентом. Получим следующую модель нечеткого временного ряда:

$$\begin{aligned}
 A_5 &\rightarrow A_1, \\
 A_4 &\rightarrow A_5, \\
 A_6 &\rightarrow A_6, A_7, \\
 A_8 &\rightarrow A_6, A_8, \\
 A_7 &\rightarrow A_8.
 \end{aligned}
 \tag{2}$$

Для оценки качества построенных моделей вычислим следующие метрики:

$$\begin{aligned}
 MAE &= \frac{1}{n} \sum_{t=0}^{n-1} |y_t - x_t| \\
 MAPE &= \frac{1}{n} \sum_{i=0}^{n-1} \frac{|y_t - x_t|}{y_t} 100\%, \\
 RMSE &= \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=0}^{n-1} (y_t - x_t)^2},
 \end{aligned}
 \tag{3}$$

где y_t – уровни исходного временного ряда;
 x_t – уровни модельного временного ряда;
 n – количество наблюдений.

лей, модели экспоненциального сглаживания (1), модели скользящего среднего и построенной нечеткой модели временного ряда (3) вычислим метрики качества по формулам (3). Результаты представим в табл. 2.

Результаты и обсуждение

По результатам построения трендовых моде-

Таблица 2

Критерии качества построенных моделей

Модель	R ²	F-критерий Фишера	MAE, чел.	MAPE, %	RMSE, чел.
Линейный тренд	0,3739	4,1808	278,5822	12,55%	345,8032
Логарифмический тренд	0,3740	4,1823	276,3389	12,49%	364,4215
Степенной тренд	0,3228	3,3381	298,5388	13,16%	350,0972
Экспоненциальный тренд	0,3228	3,3373	298,5898	13,16%	369,0764
Экспоненциальное сглаживание, $\alpha = 2/(l+1) = 2/3$			126,8100	5,45%	165,5218
Скользящее среднее, период сглаживания $l = 2$			216,1786	10,03%	285,2165
Модель нечеткого временного ряда			128,3450	4,74%	135,0960

Метрики качества построенных моделей свидетельствуют о том, что ни одна из традиционных трендовых моделей не является статистически значимой ни при уровне значимости 0,05, ни при уровне значимости 0,01. Достаточно высокую точность показали модели скользящего среднего, экспоненциального сглаживания и нечеткого временного ряда.

Рассмотрим построение прогноза на один период для модели нечеткого временного ряда (3). Входное значение y_t необходимо преобразовать в нечеткое значение лингвистической переменной \tilde{A} по значению t . Необходимо найти правило, преце-

дент которого равен $f(t)$. Согласно входным данным моменту времени $t = 2021$ соответствует уровень временного ряда $y_t = 2709$. Наиболее подходящим является правило A_6 . Для $f(t) = A_6$ есть правило $A_6 \rightarrow A_6, A_7$. Так как $f(t+1)$ содержит два набора, поэтому после вычислений центра масс получаем значение ряда $y_{t+1} = 2802,17$. Построим графики исходного временного ряда и модели нечеткого временного ряда (3) (рис. 3).

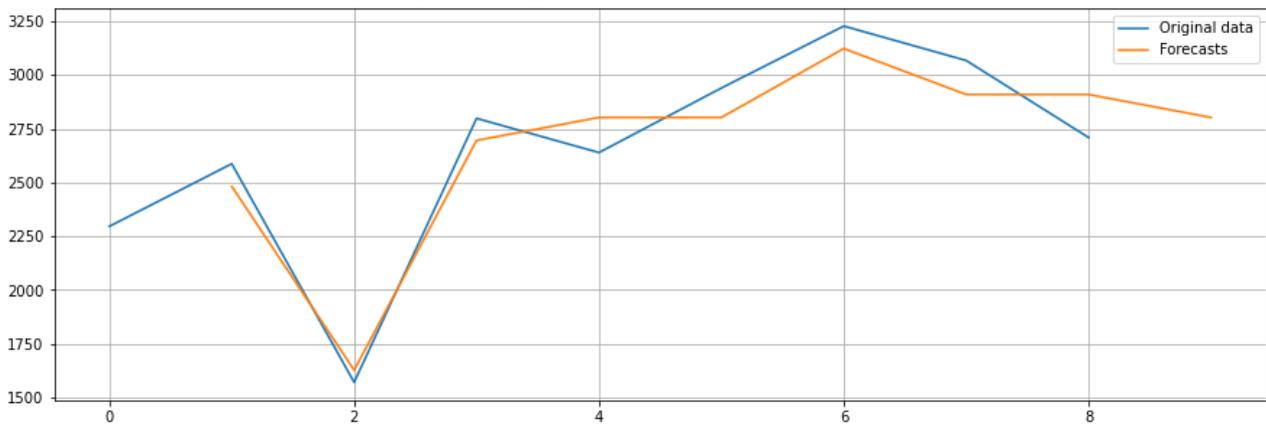

Рис. 3. Графики исходного временного ряда и нечеткого временного ряда прогноза

Как видно из рис. 3, построенная нечеткая модель в полной мере отражает динамику рассматриваемого показателя и может быть использована для моделирования любых показателей эффективности функционирования социально-экономической системы.

Заключение

Согласно проведенному анализу, традиционные трендовые модели оказались не пригодны для решения задачи прогнозирования в условиях малых объемов статистической информации. Оценки параметров этих моделей не являются статистически значимыми. По результатам сравнительного анализа метрик качества построенных моделей можно сделать вывод о том, что для решения за-

дачи прогнозирования в условиях недостаточных (малых) объемов актуального статистического материала, стохастической неопределенности и недостоверности наблюдений временных рядов целесообразно использовать современные интеллектуальные подходы в виде моделей нечетких временных рядов. Однако прогнозирование коротких временных рядов возможно только на один период вперед, так как устойчивые тенденции ещё могут быть не сформированы, ширина информационной гранулы велика и порождает неопределенность, поэтому для исследуемого временного ряда изменение характера тенденции может иметь высокую вероятность.

Литература

1. Андрианова Е.Г., Головин С.А., Зыков С.В., Лесько С.А., Чукалина Е.Р. Обзор современных моделей и методов анализа временных рядов динамики процессов в социальных, экономических и социотехнических системах // Российский технологический журнал. 2020. № 8 (4). Р. 7 – 45. <https://doi.org/10.32362/2500-316X-2020-8-4-7-45>
2. Барбашова Е.В., Гайдамакина И.В., Большакова Н.В. Прогнозирование в коротких временных рядах: методологические и методические аспекты // Вестник аграрной науки. 2020. № 2 (83). С. 84 – 98. DOI: 10.17238/issn2587-666X.2020.2.84

3. Бокс Дж., Дженкинс Г. Анализ временных рядов. Прогноз и управление. Вып. I: пер. с англ. М.: Мир, 1974. 406 с.
4. Ярушкина Н.Г., Афанасьева Т.В., Перфильева И.Г. Интеллектуальный анализ временных рядов: учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2010. 320 с.
5. Мониторинг качества приема в ВУЗы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ege.hse.ru/rating/2015/65122482/gos/>
6. Афанасьева Т.В., Наместников А.М., Перфильева И.Г., Романов А.А., Ярушкина Н.Г. Прогнозирование временных рядов: нечеткие модели / под науч. ред. Н.Г. Ярушкиной. Ульяновск: УлГТУ, 2014. 145 с.
7. Рзаев Р., Джамалов З., Мехтиева Т., Гасанов В. Моделирование временных рядов на основе нечеткого анализа позиционно-бинарных составляющих исторических данных // Нечеткие системы и мягкие вычисления. 2015. Т. 10. № 1. С. 35 – 73.
8. Тебуева Ф.Б., Стреблянская Н.В. Адаптивный метод прогнозирования для коротких временных рядов природных процессов // Информатика, вычислительная техника и управление. 2016. № 6. С. 83 – 87.
9. Щелкалин В.Н. Гибридные модели и методы прогнозирования нестационарных временных рядов // Труды X Международной конференции «Идентификация систем и задачи управления» SICPRO '15 Москва 26-29 января 2015 г. С. 1395 – 1463.
10. Alba E.D. and Mendoza, M. Bayesian Forecasting Methods for Short Time Series // *The International Journal of Applied Forecasting*. 2007. № 8. P. 41 – 44.
11. Assimakopoulos V. and Nikolopoulos, K. The theta model: a decomposition approach to forecasting // *International Journal of Forecasting*. 2000. № 16 (4). P. 521 – 530.
12. Bence J. R. Analysis of Short Time Series: Correcting for Autocorrelation // *Ecology*. 2012. № 76 (2). P. 628 – 639.
13. Holt C.C. Forecasting Seasonals and Trends by Exponentially Weighted Moving Averages. ONR Memorandum, 52, Carnegie Institute of Technology, Pittsburgh. 1957.
14. Makridakis S. The M3-Competition: results, conclusions, and implications // *International Journal of Forecasting*. 2000. № 16. P. 451 – 476.
15. Mendoza M., de Alba E. Forecasting an accumulated series based on partial accumulation II: A new Bayesian methods for short series with stable seasonal patterns // *International Journal of Forecasting*. 2006. № 22 (4). pp. 781 – 798.
16. Shyi-Ming Chen. Forecasting enrollments based on fuzzy time series // *Fuzzy Sets and Systems*. 1996. Vol. 81 (3). P. 311 – 319. [https://doi.org/10.1016/0165-0114\(95\)00220-0](https://doi.org/10.1016/0165-0114(95)00220-0)
17. Song Q., Chissom B.S. Fuzzy time series and its models // *Fuzzy Sets Syst*. 1993. Vol. 54. № 3. P. 269 – 277. [https://doi.org/10.1016/0165-0114\(93\)90372-0](https://doi.org/10.1016/0165-0114(93)90372-0)
18. Winters P.R. Forecasting sales by exponentially weighted moving averages // *Management Science*. 1960. № 6 (3). P. 324 – 342.

References

1. Andrianova E.G., Golovin S.A., Zykov S.V., Les'ko S.A., Chukalina E.R. Obzor sovremennyh modelej i metodov analiza vremennyh rjadov dinamiki processov v social'nyh, jekonomicheskikh i sociotekhnicheskikh sistemah. *Rossijskij tehnologicheskij zhurnal*. 2020. № 8 (4). P. 7 – 45. <https://doi.org/10.32362/2500-316X-2020-8-4-7-45>
2. Barbashova E.V., Gajdamakina I.V., Bol'shakova N.V. Prognozirovanie v korotkih vremennyh rjadah: metodologicheskie i metodicheskie aspekty. *Vestnik agrarnoj nauki*. 2020. № 2 (83). S. 84 – 98. DOI: 10.17238/issn2587-666X.2020.2.84
3. Boks Dzh., Dzenkins G. Analiz vremennyh rjadov. Prognoz i upravlenie. Vyp. I: per. s angl. M.: Mir, 1974. 406 s.
4. Jarushkina N.G., Afnas'eva T.V., Perfil'eva I.G. Intellektual'nyj analiz vremennyh rjadov: uchebnoe posobie. Ul'janovsk: UlGTU, 2010. 320 s.
5. Monitoring kachestva priema v VUZy. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://ege.hse.ru/rating/2015/65122482/gos/>
6. Afnas'eva T.V., Namestnikov A.M., Perfil'eva I.G., Romanov A.A., Jarushkina N.G. Prognozirovanie vremennyh rjadov: nechetkie modeli / pod nauch. red. N.G. Jarushkinoj. Ul'janovsk: UlGTU, 2014. 145 s.
7. Rzaev R., Dzhamalov Z., Mehtiev T., Gasanov V. Modelirovanie vremennyh rjadov na osnove nechetkogo analiza pozicionno-binarnyh sostavljajushhih istoricheskikh dannyh. *Nechetkie sistemy i mjagkie vychislenija*. 2015. T. 10. № 1. S. 35 – 73.

8. Tebueva F.B., Streljanskaja N.V. *Adaptivnyj metod prognozirovanija dlja korotkih vremennyh rjadov prirodnyh processov. Informatika, vychislitel'naja tehnika i upravlenie*. 2016. № 6. S. 83 – 87.
9. Shhelkalin V.N. *Gibridnye modeli i metody prognozirovanija nestacionarnyh vremennyh rjadov. Trudy X Mezhdunarodnoj konferencii «Identifikacija sistem i zadachi upravlenija» SICPRO '15 Moskva 26-29 janvarja 2015 g. S. 1395 – 1463.*
10. Alba E.D. and Mendoza, M. *Bayesian Forecasting Methods for Short Time Series. The International Journal of Applied Forecasting*. 2007. № 8. P. 41 – 44.
11. Assimakopoulos V. and Nikolopoulos, K. *The theta model: a decomposition approach to forecasting. International Journal of Forecasting*. 2000. № 16 (4). P. 521 – 530.
12. Bence J. R. *Analysis of Short Time Series: Correcting for Autocorrelation. Ecology*. 2012. № 76 (2). P. 628 – 639.
13. Holt C.C. *Forecasting Seasonals and Trends by Exponentially Weighted Moving Averages. ONR Memorandum, 52, Carnegie Institute of Technology, Pittsburgh*. 1957.
14. Makridakis S. *The M3-Competition: results, conclusions, and implications. International Journal of Forecasting*. 2000. № 16. P. 451 – 476.
15. Mendoza M., de Alba E. *Forecasting an accumulated series based on partial accumulation II: A new Bayesian methods for short series with stable seasonal patterns. International Journal of Forecasting*. 2006. № 22 (4). pp. 781 – 798.
16. Shyi-Ming Chen. *Forecasting enrollments based on fuzzy time series. Fuzzy Sets and Systems*. 1996. Vol. 81 (3). P. 311 – 319. [https://doi.org/10.1016/0165-0114\(95\)00220-0](https://doi.org/10.1016/0165-0114(95)00220-0)
17. Song Q., Chissom B.S. *Fuzzy time series and its models. Fuzzy Sets Syst*. 1993. Vol. 54. № 3. P. 269 – 277. [https://doi.org/10.1016/0165-0114\(93\)90372-0](https://doi.org/10.1016/0165-0114(93)90372-0)
18. Winters P.R. *Forecasting sales by exponentially weighted moving averages. Management Science*. 1960. № 6 (3). P. 324 – 342.

SOME MODELS FOR PREDICTING INDICATORS OF THE PERFORMANCE OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM IN CONDITIONS OF INSUFFICIENT STATISTICAL DATA

Shchukina N.A., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics

Abstract: purpose: the purpose of the study is to build a forecasting model for short time series in the context of small volumes of relevant statistical information, stochastic uncertainty and unreliability of observations.

Methods: trend models, exponential smoothing models and fuzzy time series act as a tool for building a predictive model for short time series

Results: models for predicting one of the indicators of the functioning of the University – the number of enrolled students of budgetary and extrabudgetary forms of education – were built, the statistical significance of the constructed models was assessed and their qualitative characteristics were compared.

Conclusions: traditional trend models turned out to be unsuitable for solving the problem of forecasting in conditions of small volumes of statistical information. It is advisable to use modern intellectual approaches in the form of fuzzy time series models. The constructed fuzzy model fully reflects the dynamics of the indicator under consideration and can be used to model other indicators of the effectiveness of the functioning of the socio-economic system. However, short time series forecasting is possible only one period ahead.

Keywords: short time series, forecasting, fuzzy time series, trend, intelligent modeling

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА УРОВНЕ РЕГИОНА

*Пинегина И.Т., кандидат экономических наук, доцент,
Белолобский В.Ф.,
Тихоокеанский государственный университет*

Аннотация: в современных условиях социальное предпринимательство должно выступать «точкой роста» для формирования в регионе качественного социального климата. При этом основой развития социального предпринимательства должна выступать экономическая целесообразность ведения бизнеса. Отмечаем, что действие федеральных программ оказывает существенное влияние на законодательном и институциональном уровне на качество социальной среды, но привлечение и заинтересованность бизнеса к социальным формам и видам деятельности будет способствовать росту этого качества. Логика формирования условий для развития социального предпринимательства включает организационные и социальные аспекты от формулирования целей и принципов до основного функционала систем управления на уровне региона.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, организационно-экономические аспекты, условия развития, регион, Хабаровский край

Исследователи, экономисты соглашаются с тем, что предпринимательство преобразуется в решающий фактор в развитии и повышении благосостояния общества. Предпринимательская деятельность – это эффективный фактор развития экономических инновационных систем, который нацелен на снижение показателей безработицы, продвижение инноваций в экономике, распространение структурных изменений в экономике. Стоит отметить, что предпринимательская деятельность предусматривает соревновательный момент, что способствует улучшению производительности и здоровой конкурентоспособности в экономической системе страны.

Социальное предпринимательство можно изучать как процесс исследования новых возможностей, внедрения инновационных идей и товаров, как переход к современным способам производства, преодоление имеющихся в обществе ограничений.

В научной литературе понятие «социальное предпринимательство» начали использовать в шестидесятые годы XX столетия. Некоторые ученые-экономисты подходят к социальному предпринимательству с позиции конкретных личностных характеристик предпринимателя, другие как способность сочетания коммерческой устойчивости и «социального дохода от инвестиций». Для государства – социальное предпринимательство – это вовлечение бизнеса в деятельность по формированию социальной культуры страны и участие в системе государственной поддержки наименее защищенных слоёв населения.

Социальное предпринимательство – это соци-

ально-экономическая деятельность, в основе которой заложено участие в решении общественно значимых проблем и получение коммерческой прибыли для развития и функционирования компании (предприятия, организации). Совмещение таких противоположных по сущности подходов к ведению бизнеса и отличает социальное предпринимательство.

Базу социального предпринимательства составляет деятельность социальных предприятий. Социальное предприятие как субъект социального предпринимательства различается тремя необходимыми качествами, которые присутствуют в нем одновременно:

1. цель деятельности предприятия – решение социальной проблемы или уменьшение ее остроты; при этом социальное предприятие может быть как коммерческое предприятие, так и НКО (некоммерческая организация). Основная задача правительства региона, на наш взгляд, создавать условия для привлечения к выполнению социальных функций именно коммерческие компании.

2. предложение – качественно новый продукт (услугу) или качественно новую модель его предоставления. Это может быть вызвано как определенной структурой населения региона, так и спецификой его территориального производства (например, особенности инвалидности: производственные травмы, профессиональные заболевания).

3. деятельность предприятия экономически устойчива, то есть большая часть дохода приобретает за счет продажи товаров или услуг, а не грантов, пожертвований и прочих донорских

средств. Данное свойство коммерческих компаний является наиболее привлекательным с точки зрения взаимодействия с административными институтами региона по формированию качественной социальной среды, так как такие компании совмещают две основные функции: экономически состоятельны и социально ориентированы.

В мире сложились различные формы социального предпринимательства, имеющие свои особенности и зависящие от доли коммерческой составляющей в их деятельности.

Некоммерческие организации с коммерческими составляющими отличаются тем, что имеют возможность переориентировать свою коммерческую активность на покрытие издержек при реализации некоммерческой социальной деятельности (коммерческая деятельность интегрирована в социаль-

ную) или направить на получение дохода. Социальные предприятия – это организации коммерческого типа, которые создаются в целях производства социальных благ, а также сокращения или смягчения масштабов социальных проблем.

Социально-ответственный бизнес при этом имеет двойные цели: производство общественного блага и получение прибыли. Степень оказанного влияния на принятие решений рыночных стимулов, объемы затрачиваемых на социальные функции средств, могут сильно различаться. Данные организации могут включать в свою деятельность различные социальные составляющие и ради их реализации способны отказаться от прибыли. Иногда социально-ответственное предпринимательская деятельность может рассматриваться как социальное предприятие.

Рис. 1. Модели социальных предприятий [2]

В Хабаровском крае основными видами функционирования социального предпринимательства выступают производство товаров и предоставление социально значимых работ и услуг.

Например, одна из хабаровских компаний по изготовлению малых архитектурных форм не только удовлетворяет потребность региона в строительстве детских площадок и установке специального оборудования, но и выходит на зарубежный рынок. Местный производитель займется экспортом детских площадок в Киргизию [1]. Хабаровские предприниматели принимают участие в краевой подпрограмме «Формирование системы комплексной реабилитации и абилитации (абилитация – лечебные, педагогические, психологические или социальные мероприятия по отношению к инвалидам или морально подорванным людям, направленные на приспособление их к жизни в

обществе, на приобретение возможности учиться и трудиться инвалидов, в том числе детей-инвалидов" в оснащении новыми современными техническими средствами реабилитации пунктов проката на базе учреждений социального обслуживания и реабилитационных центров. Предприниматели, которые занимаются производством товаров общего пользования – продуктов питания, одежды, мебели и другими видами производств массового спроса, откликаются на общественные запросы в помощи для определенных групп населения, относящихся к социально уязвимым категориям граждан.

Согласно данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, на ноябрь 2021 год в Хабаровском крае имеют статус «социальное предприятие» 72 субъекта.

Таблица 1

Рейтинг социального предпринимательства по субъектам РФ [3]

Место в рейтинге	Субъект Российской Федерации	Итоговое количество рейтинговых баллов
Регионы – лидеры		
1.	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	52,80
2.	Краснодарский край	41,83
3.	Ямало-Ненецкий автономный округ	41,67
4.	Тюменская область	39,35
5.	Республика Башкортостан	37,45
6.	Хабаровский край	37,29
7.	Ненецкий автономный округ	37,08

Непосредственно в городе Хабаровск расположены 55 субъектов. В Хабаровском крае из числа социальных предприятий 55 являются индивидуальными предприятиями, остальные 17 юридические лица. В целом на Дальнем Востоке 667 социальных предприятий из 6 тысяч предприятий по России (11%). В Хабаровском крае прирост социальных предприятий за один год составил 75% [3].

Развитие социального предпринимательства на региональном уровне зависит от деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, крупных корпораций и предпринимательского сообщества. Поэтому необходимо рассматривать не только потребности социально уязвимых слоев населения края, но и формировать условия для взаимодействия и развития социальных предприятий, их этического статуса и заинтересованности в участии и поддержке определенных слоев населения.

По мнению авторов, логично разделить подходы по развитию социального предпринимательства на два больших блока: организационный и экономический, так как они учитывают различные аспекты и имеют различный функционал по формированию качественной социальной среды.

Организационный блок нацелен на формирование качественной социальной среды и будет включать подходы в управлении по следующим направлениям:

- проектирование инфраструктуры региона как целенаправленной социо-экономической системы с учетом потребностей незащищенных слоев населения (уязвимых групп населения). Разработка и реализация программ на федеральном и региональном уровне управления, нацеленных на социальную поддержку малообеспеченных граждан, поддержку лиц с ограниченными возможностями, граждан старшего поколения и других социально уязвимых слоев населения всегда учитывает особенности и потребности таких групп насе-

ления. В зависимости от территории и ее специфики, в программы включаются наиболее значимые и востребованные структуры с точки зрения повышения качества жизни и усиление социальной защиты. К ним можно отнести ассоциации, фонды, НКО и др.

- организация деятельности участников социо-экономической системы в соответствии с установленными целями развития социального предпринимательства региона. Определяем, что основными участниками такой системы выступают государство и бизнес. Со стороны государства реализуются программы социальной направленности, где четко прописаны цели по поддержке социально уязвимых слоев населения. Данные программы всегда учитывают цели стратегии социально-экономического развития территории и деконструируются по уровням управления: от федерального до муниципального.

- организация по созданию органов управления и поддержки незащищенных слоев населения, в том числе планирование и информационное обеспечение деятельности, также зависит от структуры и количества социальных групп населения региона. Одним из главных требований к созданию органов управления является эффективность их деятельности и отсутствие дублирования функций.

- управление деятельностью в соответствии с изменениями потребностей общества, целей Программ и состояния экономики региона позволит более четко и оперативно реагировать на запросы населения и его отдельных групп.

- развитие мотивации коммерческих компаний по переходу к статусу социально-ориентированных или социальных предприятий должно базироваться не только на экономически преференциях, а в первую очередь формировать у участников социо-экономической системы психологической ценности социальной помощи, и популярности, и признания общества.

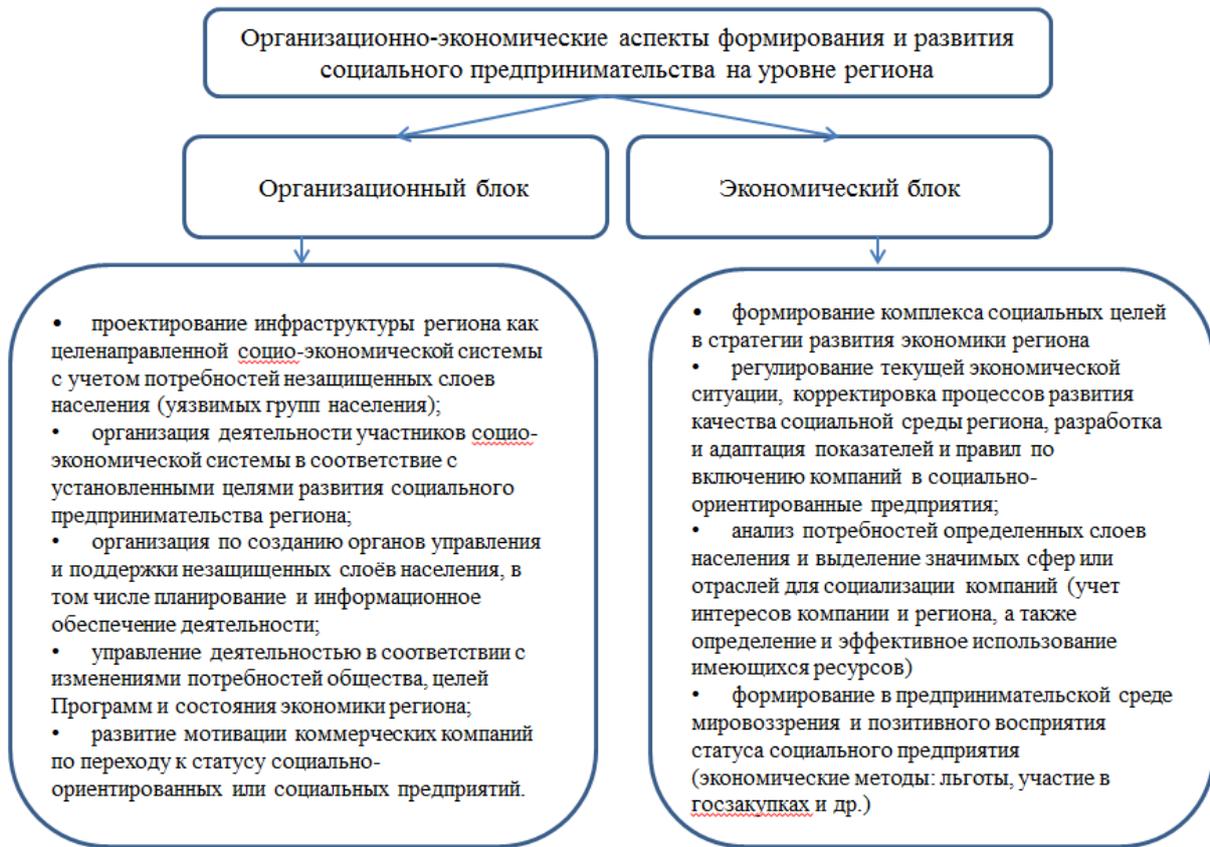

Рис. 2. Организационно-экономические аспекты формирования и развития социального предпринимательства на уровне региона

Экономический блок нацелен на формирование эффективной деловой среды и учитывает следующие функциональные направления:

- формирование комплекса социальных целей в стратегии развития экономики региона представлен достаточно объективно и учитывает те мероприятия, которые нацелены на повышение качества жизни наименее защищенных слоев населения. На территории Хабаровского края реализуется 35 государственных программ.
- регулирование текущей экономической ситуации, корректировка процессов развития качества социальной среды региона, разработка и адаптация показателей и правил по включению компаний в реестр социально-ориентированных предприятий. С учетом появления новых государственных программ и изменения внешних факторов (в условиях санкций можно говорить о максимально возможной поддержке государства не только социально незащищенных слоев населения, но и граждан России в целом) могут быть расширены либо территориальные границы возникновения социальных предприятий, либо их количественный рост.
- анализ потребностей определенных слоев населения и выделение значимых сфер или отраслей для социализации компаний (учет интересов

компании и региона, а также определение и эффективное использование имеющихся ресурсов);

- формирование в предпринимательской среде мировоззрения и позитивного восприятия статуса социального предприятия на основе применения экономических стимулов (поддержка социальных предпринимателей в виде социальных инвестиций, налоговые льготы, материальные виды поддержки и др.) на начальном этапе поможет привлечь предпринимателей к предоставлению социальных услуг, сохраняя их высокий уровень качества.

Взаимодействие государства и бизнеса выгодно при формировании качественной социальной среды, при этом возрастают возможности для координации действий участников и определяются более точно цели социальной политики.

Представленный механизм управления качеством социальной политики на уровне региона включает в себя два контура: экономику и социальную политику, которая характеризуется уровнем социальной обеспеченности и защищенности населения региона. При этом, контурный абрис имеет формальные ограничения (представлены пунктирной линией), связанные с ограниченностью всех видов ресурсов региона.

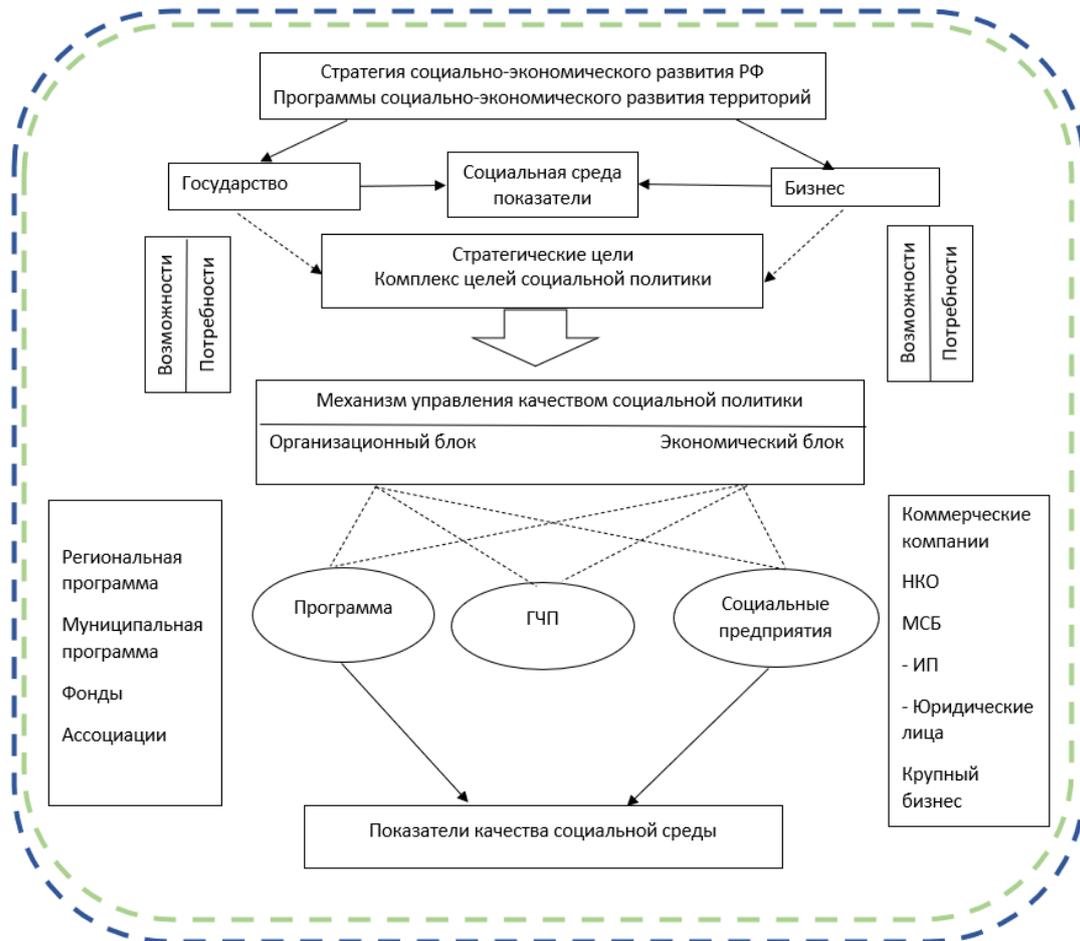

Рис. 3. Агрегированный механизм управления качеством социальной политики региона

При определенных условиях государство или бизнес может усиливать свое влияние на развитие или поддержку социальной сферы. С учетом санкционного режима, с которым столкнулась Россия, существенно активизировалось влияние государства. За последнее время Правительство расширило доступ к социальной поддержке для семей с детьми и для граждан льготных категорий, программам реабилитации инвалидов, обучения и трудоустройства безработных, расширились программы поддержки в сфере экономики (IT сектор, наука, сельское хозяйство, транспортная сфера, ЖКХ, образование и медицина, производственные отрасли и др.). Реализуются дополнительные (новые) меры поддержки российской экономики, граждан и бизнеса. Нужно также отметить, что в условиях проведения военной операции возросла активность компаний и граждан, оказывающих материальную помощь как территориям Донбасса, так и вынужденным переселенцам, что характеризует рост гражданской ответственности и участие в региональной социальной политике.

Рассматривая прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федера-

ции на период до 2030 года", разработанный Минэкономразвития России, во всех вариантах наблюдаем снижение расходов на социальную политику в процентах к ВВП. Расходы по разделу социальная политика будут расти невысокими темпами в реальном выражении. Отмечается, что рост расходов в реальном выражении обусловлен ухудшением демографической ситуации [4]. В этом случае рост количества социальных предприятий «сгладит» недостаточность роста помощи уязвимых слоев населения региона.

В стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года указано, что реализация стратегических целей в области социальной системы конкретизируется в выполнении основной ключевой задачи: формирование нового качества жизни, что фактически означает переход к новому качеству социальной политики, основными элементами которой являются (помимо традиционной борьбы с бедностью и поддержки наиболее незащищенных групп населения) более полный учет интересов креативных слоев населения, способных реализовать потенциал инновационного развития, быть основой пред-

принимательского типа поведения. Следовательно, должны преследоваться более высокие стандарты социальной организации, коммунальной и социальной инфраструктуры, образования, культуры, здравоохранения, спорта и правопорядка. Без этого невозможно будет мобилизовать в интересах развития края главнейшее, наряду с природными ресурсами, преимущество Хабаровского края – человеческий капитал [5].

Основной формой реализации взаимодействия государства и бизнеса в области социальной политики будет выступать государственно-частное партнерство (ГЧП). В отечественной литературе дефиниция «государственно-частное партнерство» используется, исходя из четкого определения ведущей роли государства [6, 7]. Необходимо отметить, что государство является инициатором многих проектов ГЧП. Данная форма в основном применяется крупным бизнесом, малыми и средними предприятиями такая форма менее востребована. В социальной сфере основными видами ГЧП являются: договор аренды с инвестиционными обязательствами, концессионное соглашение, соглашение о ГЧП. Уточняем, что доля ГЧП-проектов в общей массе не может составлять более 30-40%. Проекты ГЧП наиболее востребованы в здравоохранении, образовании, социальной защите, организации общественного пространства.

Выделение показателей, характеризующих социальную политику и социальную систему в целом, позволяет более конкретно разрабатывать в программах регионального уровня мероприятия

по оказанию помощи определенным слоям населения. Комплекс показателей позволит определить потребности в мерах поддержки, а также возможности региона и предпринимательской среды для финансового и материального обеспечения этих мер.

Разработка программ взаимного участия региона и предпринимательской среды, построенная на показателях качества социальной среды, позволит не только увеличить пул социальных предприятий, но и систематизирует систему приоритетов социальной поддержки для различных слоев населения региона.

В целом необходимо отметить, что построение качественной социальной системы позволит повысить эффективность мер социальной поддержки различных категорий граждан, создаст условия для качественного развития социального обслуживания семей с детьми, пожилых граждан и инвалидов, малоимущих и других категорий населения, нуждающихся в помощи. Социальная инфраструктура в регионе должна развиваться с учетом повышенных нормативов обеспеченности услугами социальной сферы, обусловленных суровыми климатическими условиями и существующей системой расселения проживающего здесь населения. Такие подходы позволят повысить качество жизни населения региона, доступность к социальной помощи, снижат отток населения с Дальнего Востока, а также повысят привлекательность и комфортность социальной системы региона.

Литература

1. *Хабаровский производитель будет экспортировать детские площадки в Киргизию. Губерния: 02.02.2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gubernia.com/projects/habarovskij-proizvoditel-budet-jeksportirovat-detskie-ploshhadki-v-kirgiziju/>*
2. Alter K. *Social enterprise typology. Virtue Ventures LLC, 2007. P. 12.*
3. *База данных «Социальные предприятия Российской Федерации»: составлено авторами, 2022 г.*
4. *Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=144190#wAEuR4Ti6tHUB2rF>*
5. *Стратегия социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: [file:///D:/Downloads/STRATEGIYA_socialno-ekonomicheskogo_razvitiya_Haba_1\(1\).pdf](file:///D:/Downloads/STRATEGIYA_socialno-ekonomicheskogo_razvitiya_Haba_1(1).pdf)*
6. *Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». (с изменениями от 30.12.2021 N 489-ФЗ)*
7. *Беляева Е.А., Сиренко Е.Н. Формы государственно-частного партнерства в социальной сфере // Бюллетень науки и практики: научный журнал. № 6 (июнь) 2016 г. С. 210 – 216 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com>*

References

1. Habarovskij proizvoditel' budet jeksportirovat' detskie ploshhadki v Kirgiziju. Gubernija: 02.02.2022 g. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.gubernia.com/projects/habarovskij-proizvoditel-budet-jeksportirovat-detskie-ploshhadki-v-kirgiziju/>
2. Alter K. Social enterprise typology. Virtue Ventures LLC, 2007. R. 12.
3. Baza dannyh «Social'nye predpriyatija Rossijskoj Federacii»: sostavleno avtorami, 2022 g.
4. Prognoz dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=144190#wAEuR4Ti6tHUB2rF>
5. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Habarovskogo kraja na period do 2030 goda [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: [file:///D:/Downloads/STRATEGIYA_socialno-ekonomicheskogo_razvitiya_Haba_1\(1\).pdf](file:///D:/Downloads/STRATEGIYA_socialno-ekonomicheskogo_razvitiya_Haba_1(1).pdf)
6. Federal'nyj zakon ot 13 ijulja 2015 g. № 224-FZ «O gosudarstvenno–chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii». (s izmenenijami ot 30.12.2021 N 489-FZ)
7. Beljaeva E.A., Sirenko E.N. Formy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v social'noj sfere. B'ulleten' nauki i praktiki: nauchnyj zhurnal. № 6 (ijun') 2016 g. S. 210 – 216 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.bulletennauki.com>

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC ASPECTS OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT AT THE REGIONAL LEVEL

*Pinegina I.T., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Belolyubsky V.F.,
Pacific State University*

Abstract: in modern conditions, social entrepreneurship should act as a «growth point» for the formation of a high-quality social climate in the region. At the same time, the basis for the development of social entrepreneurship should be the economic feasibility of doing business. We note that the action of federal programs has a significant impact at the legislative and institutional level on the quality of the social environment, but the involvement and interest of business in social forms and activities will contribute to the growth of this quality. The logic of creating conditions for the development of social entrepreneurship includes organizational and social aspects from the formulation of goals and principles to the main functionality of management systems at the regional level.

Keywords: social entrepreneurship, organizational and economic aspects, development conditions, region, Khabarovsk Territory

АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОЗДАНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

Бендер В.Г.,

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

Аннотация: в настоящее время в условиях санкционного давления на Российскую Федерацию возникла потребность в сосредоточении всех имеющихся у страны ресурсов и налаживании их эффективного использования. Практика отдельных регионов показывает действенный эффект реализации кластерной политики в различных отраслях экономики. Сейчас отдельное внимание уделяется собственному производству, в частности промышленной сфере. Однако невозможно представить импульсивное развитие промышленности без имеющейся развитой транспортно-логистической инфраструктуры. Республика Хакасия богата собственным сырьем, промышленность представлена крупнейшими заводами и производственными предприятиями, для которых необходимо функционирование транспортно-логистического кластера. Гипотеза работы заключается в рассмотрении кластеризации транспортной и логистической сферы как механизма роста благосостояния и конкурентоспособности Республики Хакасия в условиях глобализации социально-экономических процессов. В данной статье проведен анализ действующих документов транспортного планирования Республики Хакасия. В республике необходим единый нормативный правовой акт, который позволит реализовать на территории региона транспортно-логистический кластер, который в свою очередь будет являться вспомогательным звеном промышленной отрасли. Основные положения и выводы статьи имеют практическую значимость и могут быть использованы при разработке нормативных правовых актов по вопросам создания и развития транспортно-логистического кластера на территории Республики Хакасия.

Ключевые слова: кластерная политика, кластер, кластеризация, транспортное планирование, транспортно-логистический кластер, Республика Хакасия

Транспортный процесс является достаточно сложным и многоаспектным, соответственно, осуществлять управление транспортными потоками не представляется возможным без того, чтобы качественно организовать процессы планирования перевозок [1, с. 54]. Перед созданием транспортно-логистического кластера на первоначальном этапе необходимо изучить действующие документы планирования по развитию транспортной отрасли в целях определения наиболее эффективного направления деятельности по созданию кластера. Существует огромное количество стратегий и планов, которые необходимо проанализировать, внести поправки с учетом меняющихся ситуаций внешней сферы или вовсе отменить. Республика Хакасия является промышленно развитой территорией, но с отстающей транспортно-логистической сферой.

Сегодня кластерное развитие позиционируется как новый подход к формированию региональных транспортно-логистических систем и к повышению конкурентоспособности как отдельного региона или отрасли, так и государства в целом [2, с. 91]. Для более эффективного функционирования экономики Республики Хакасия необходимо сделать упор на создание и развитие транспортно-

логистического кластера.

Схемой территориального планирования Российской Федерации в области федерального транспорта (далее – СТП РФ), утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.03.2013 №384-р, отображены сведения о видах, наименованиях, назначении планируемых для размещения на территории Республики Хакасия объектов транспорта федерального значения, их основные характеристики и местоположение.

В сфере железнодорожного транспорта в целях развития существующей инфраструктуры до 2025 года СТП РФ предусмотрены мероприятия по комплексной реконструкции участков путей общего пользования и станций на ж/д «Междуреченск – Тайшет».

В сфере автомобильного транспорта СТП РФ до 2025 года предусматриваются мероприятия по реконструкции участков автодороги федерального значения Р-257 «Енисей» в следующих целях:

- повышение доступности дорожной сети для населения;
- формирование сети автомагистралей и скоростных дорог по направлениям международных транспортных коридоров;
- реконструкция автомобильных дорог в райо-

нах Сибири, обеспечивающих освоение природных ресурсов и связь населенных пунктов с опорной транспортной сетью.

В сфере воздушного транспорта СТП РФ до 2025 года и до 2030 года предусматриваются мероприятия по реконструкции аэропортового комплекса международного аэропорта «Абакан» в следующих целях:

- развитие международных узловых аэропортов (хабов), сети внутрироссийских узловых аэропортов и региональных сетей аэропортов, обеспечивающих связность опорной аэропортовой сети;
- развитие аэронавигационной системы России;
- создание укрупненных центров управления воздушным движением.

Территория Республики Хакасия отображена в документах планирования на федеральном уровне, что может позволить привлекать в субъект федеральные и частные инвестиции. Ведущими в промышленном секторе республики являются организации металлургического производства, электроэнергетики, добычи полезных ископаемых, производства пищевых продуктов, производства напитков, которые поставляют на общероссийские рынки электроэнергию, каменный уголь, железную руду, молибденовый концентрат, золото, алюминий, алюминиевую фольгу, облицовочные изделия из мрамора, контейнеры, пиломатериалы, кондитерские изделия, молочную и кисломолочную продукцию, сыры и консервы. Динамичное развитие промышленности при грамотном подходе может стать одним из двигателей экономики Республики Хакасия.

Планом мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия до 2030 года, утвержденным постановлением Правительства Республики Хакасия от 22.06.2020 №338, предусмотрено развитие транспортной и дорожной отрасли Республики Хакасия. Реализация плана мероприятий предусмотрена в три этапа:

- 1) 2019-2021 годы;
- 2) 2022-2024 годы;
- 3) 2025-2030 годы.

Первый этап (2019-2021 гг.) является восстановительным, целью которого является разработка новых механизмов и инструментов реализации приоритетных направлений развития экономики республики, формирование новой модели экономического роста, реализация региональных проектов в рамках национальных проектов.

Развитие Республики Хакасия в 2021 году характеризовалось постепенным восстановлением экономики от последствий распространения новой

коронавирусной инфекции (COVID-19) в 2020 году и развитием индивидуального, малого и среднего предпринимательства. Реализация региональных проектов Республики Хакасия в рамках национальных проектов способствовала сглаживанию негативных последствий пандемии. В 2021 году в экономике республики наблюдалась положительная динамика развития отдельных отраслей экономики республики. Индекс промышленного производства вырос на 4,3%, преимущественно за счет деятельности организаций, занятых добычей полезных ископаемых (на 10,0%), обеспечением электрической энергией, газом и паром; кондиционированием воздуха (на 8,2%). Также положительные значения зафиксированы в объеме строительных работ, жилищном строительстве, обороте розничной торговли и платных услугах населению. В производстве сельскохозяйственной продукции зафиксирован спад на 2,4% к уровню 2020 года. Индекс потребительских цен (на товары и услуги) в республике был выше уровня 2020 года.

Второй этап (2022-2024 гг.) – это период реализации созданных условий, его цель преодоление инфраструктурных ограничений и снижение дефицита бюджета, усиление промышленной, инвестиционной и предпринимательской активности, достижение поставленных Президентом Российской Федерации национальных целей.

Третий этап (2025-2030 гг.) – это переход к новому типу развития экономики Хакасии, основными задачами которого является внедрение цифровых технологий, повышение научно-инновационной конкурентоспособности республики.

Основными задачами по развитию транспорта и дорожного хозяйства являются:

- развитие сети автодорог общего пользования, обеспечивающее увеличение протяженности автодорог регионального, межмуниципального и местного значения, соответствующих нормативным требованиям;
- строительство автодороги (транспортного коридора) Абакан – Бийск;
- повышение пропускной способности дорожной сети, модернизация искусственных сооружений, а также строительство обходов крупных населенных пунктов;
- обеспечение сохранности существующей сети автодорог общего пользования, в том числе посредством обеспечения контроля за перевозкой тяжеловесных грузов и качеством выполнения дорожных работ;
- обеспечение транспортного сообщения отдаленных и малонаселенных пунктов Республики

Хакасия с административными центрами муниципальных районов, а также республиканским центром;

- обеспечение развития транспортной инфраструктуры на предоставленных или планируемых к предоставлению земельных участках льготным категориям граждан в соответствии с проектами организации дорожного движения, разработанными от массивов земель до существующих автодорог общего пользования регионального, межмуниципального или местного значения Республики Хакасия в соответствии со статьей 18 Федерального закона от 29.12.2017 №443-ФЗ;

- реализация инвестиционного проекта «Увеличение пропускной способности участка Артышта – Междуреченск – Тайшет»;

- строительство автомобильного и ж/д мостового перехода через р. Абакан с целью развития Бейского угольного месторождения;

- развитие АО «Аэропорт Абакан» путем расширения географии полетов, увеличения объемов грузовых перевозок;

- развитие региональной авиации.

Реализация мероприятий в сфере дорожной и транспортной отрасли происходит на основании действующей государственной программы Республики Хакасия «Развитие транспортной системы Республики Хакасия», целью которой является обеспечение устойчивого и безопасного функционирования транспортного комплекса Республики Хакасия.

Для реализации цели поставлены следующие задачи:

- развитие современной и эффективной дорожной инфраструктуры в Республике Хакасия;

- повышение доступности транспортных услуг для населения Республики Хакасия;

- повышение комплексной безопасности населения на транспорте;

- повышение эффективности государственного управления в сфере дорожно-транспортного комплекса.

Государственная программа «Развитие транспортной системы Республики Хакасия» включает 4 подпрограммы:

- подпрограмма 1 «Дорожное хозяйство»;

- подпрограмма 2 «Транспортное обслуживание населения Республики Хакасия»;

- подпрограмма 3 «Обеспечение безопасности населения на транспорте в Республике Хакасия»;

- подпрограмма 4 «Обеспечение реализации государственной программы».

Достижение поставленной цели будет осуществляться посредством реализации региональ-

ных проектов «Региональная и местная дорожная сеть», «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства» и «Безопасность дорожного движения» в рамках национального проекта «Безопасные качественные дороги» и иных мероприятий государственной программы.

Анализ имеющихся документов показал, что цели и задачи документов федерального, регионального и местного значения совпадают.

Таким образом, на федеральном и региональном уровне до 2035 года на территории Республики Хакасия предусмотрено развитие автодорожного, железнодорожного, воздушного видов транспорта.

В части развития автодорожного транспорта имеющимися документами запланированы следующие мероприятия:

- строительство автодорог и улично-дорожной сети населенных пунктов;

- реконструкция автодорог и улично-дорожной сети населенных пунктов;

- строительство транспортных развязок – 1 объект;

- строительство мостов и путепроводов – 12 объектов;

- реконструкция мостов и путепроводов – 8 объектов;

- строительство автовокзалов и автостанций – 4 объекта;

- реконструкция автовокзалов и автостанций – 4 объекта.

Также на территории Республики Хакасия в рамках реализации национального проекта «Безопасные качественные дороги» запланированы мероприятия по обеспечению безопасности дорожного движения на автодорогах общего пользования.

В части развития железнодорожного транспорта имеющимися документами запланированы следующие мероприятия:

- строительство и реконструкция ж/д путей;

- строительство ж/д вокзалов и станций – 1 объект;

- реконструкция ж/д вокзалов и станций – 5 объектов;

- реконструкция ж/д тоннелей – 2 объекта;

- строительство транспортно-логистических комплексов – 3 объекта.

В части развития воздушного транспорта имеющимися документами запланированы следующие мероприятия:

- реконструкция аэропортового комплекса – 1 объект;

- реконструкция аэродромов и посадочных площадок – 3 объекта;

- строительство посадочных площадок – 5 объектов.

Из мероприятий, обеспеченных финансированием, был сформирован перечень мероприятий Базового сценария:

- реконструкция участка а/д Р-257 "Енисей": км 257+250 - км 383+000;

- реконструкция участка а/д Р-257 "Енисей": км 389+000 – км 397+000;

- реконструкция участка а/д Р-257 "Енисей": км 404+000 - км 407+000;

- строительство а/д Абакан – Большой Ортон – Таштагол с подъездом к г. Междуреченску (в рамках строительства транспортного коридора Абакан – Бийск);

- реконструкция участка а/д "Обход г. Абакана км 408+100 – км 410+745 с мостовым переходом через р. Ташеба";

- комплексная реконструкция ж/д путей общего пользования Междуреченск – Абакан – Курагино пропускной способностью 52 пары поездов в сутки (участок ж/д Междуреченск – Тайшет) – строительство второго пути на перегонах в т.ч.: Биркчул – Югачи, Югачи – Казановская, Чартыковский – Камышта, Камышта – Уйтак, Уйтак – Ханкуль;

- комплексная реконструкция ж/д путей общего пользования Междуреченск – Тайшет пропускной способностью 64 пары поездов в сутки – строительство двухпутных вставок на перегонах: Аскиз – Чартыковский с примыканием к станции Чартыковский, Ханкуль – Кирба с примыканием к станции Ханкуль, Подсиний – Минусинск с примыканием к станции Минусинск;

- комплексная реконструкция ж/д путей общего пользования Междуреченск – Тайшет пропускной способностью 64 пары поездов в сутки – строительство двухпутных вставок к мостовому переходу на перегоне Абакан – Подсиний;

- строительство ж/д перехода от Бейского каменноугольного месторождения к станции Хоных,

станции Кирба со строительством ж/д моста через р. Абакан;

- создание ж/д и автодорожной инфраструктуры Бейского каменноугольного месторождения.

В целях эффективного создания и реализации транспортно-логистического кластера на территории Республики Хакасия необходимо разработать высшему исполнительному органу государственной власти Республики Хакасия план мероприятий по созданию и реализации транспортно-логистического кластера Республики Хакасия с указанием источников финансирования и ответственных исполнителей с увязкой на действующие нормативно-правовые документы федерального и регионального уровня.

В создаваемом плане необходимо определить границы создаваемого транспортно-логистического кластера на территории Республики Хакасия, предусмотреть один из основополагающих разделов по данным текущего социально-экономического положения Республики Хакасия с прогнозным сценарием и определением. В обязательном порядке необходимо включение всех мероприятий по развитию транспортной и дорожной отрасли, предусмотренных федеральными и региональными документами.

План мероприятий создания и развития транспортно-логистического кластера Республики Хакасия должен отражать три варианта развития транспортно-логистической системы Республики Хакасия.

Вариант 1 – приоритетное развитие дорожной сети Республики Хакасия;

Вариант 2 – приоритетное развитие логистических центров Республики Хакасия;

Вариант 3 – сбалансированное развитие транспортно-логистической системы.

Первый вариант должен предусматривать мероприятия по строительству и реконструкции автомобильных дорог, мероприятия по капитальному ремонту автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения, а также искусственных сооружений на них (табл. 1).

Таблица 1

Приоритетное развитие дорожной сети Республики Хакасия

№ п/п	Наименование мероприятия	Протяженность, км	Категория
Строительство и реконструкция автомобильных дорог			
1	Реконструкция а/д Усть-Абакан – Чарков – Ербинская (66+000 – 91+996)	25,996	III
2	Строительство глубокого обхода с. Белый Яр	10,1	III

Продолжение таблицы 1

3	Реконструкция а/д Копьево – Сарала	19,9	IV
Итого		55,996	-
Строительство и реконструкция искусственных сооружений			
4	Реконструкция мостового перехода через оросительный канал на км 47+435 а/д Белый Яр – Бея Ц Аскиз (в том числе разработка проектной документации)	0,012	III
5	Реконструкция мостового перехода через оросительный канал на км 47+951 а/д Белый Яр – Бея – Аскиз (в том числе разработка проектной документации)	0,011	III
6	Реконструкция мостового перехода через р. Ерба на км 16+961 а/д Боград – Знаменка – Климаниховский (в том числе разработка проектной документации)	0,044	III
7	Реконструкция мостового перехода через р. Камышта на км 17+533 а/д Боград – Знаменка – Климаниховский (в том числе разработка проектной документации)	0,037	III
8	Реконструкция автомобильного моста на а/д Подъезд к д. Уты км 2+873 – 2+882	0,009	V
9	Реконструкция автомобильного моста на а/д Матур – Верх – Таштып км 0+653 – 0+658	0,0045	-

В целях развития инфраструктуры для грузового автотранспорта по второму сценарию развития необходимо предусмотреть:

- строительство транспортно-логистических

комплексов в г. Абазе и п.г.т. Аскиз;

- строительство транспортно-логистического центра на базе железнодорожной станции Подсине (табл. 2).

Таблица 2

Приоритетное развитие логистических центров Республики Хакасия

№	Наименование мероприятия	Ед. изм-я	Параметры
Мероприятия по развитию инфраструктуры для грузового автотранспорта			
1	Строительство транспортно-логистического центра на базе железнодорожной станции Подсине	кол-во объ-ектов	1
2	Строительство транспортно-логистического комплекса в г. Абаза	кол-во объ-ектов	1
3	Строительство транспортно-логистического комплекса в пгт. Аскиз	кол-во объ-ектов	1

Сбалансированный вариант предполагает комплексную реализацию развития транспортно-логистической инфраструктуры на территории Республики Хакасия с учетом всех видов транспорта. Помимо развития дорожной отрасли предполагается проведение мероприятий по развитию железнодорожной и авиационной инфраструктуры.

В целях развития сети железнодорожных путей общего пользования предусмотрена комплексная реконструкция железнодорожных путей на участке Междуреченск – Тайшет. В состав реконструкции участка железной дороги на территории Республики Хакасия предусмотрено:

реконструкция железнодорожных станций Камышта, Хабзас, Бискамажа.

строительство вторых железнодорожных путей на перегонах и строительство двухпутных вставок по направлениям Междуреченск – Абакан – Курагино, Курагино – Саянская, Саянская – Тайшет. Также предлагается реконструкция Тисинского тоннеля.

В табл. 3 приведена характеристика мероприятий по развитию сети железнодорожных путей общего пользования в рамках выбранного сценария.

Таблица 3

Характеристика мероприятий по развитию сети железнодорожных путей общего пользования на территории Республики Хакасия

№ п/п	Наименование мероприятия	Месторасположение объекта	Пропускная способность
1	Реконструкция станции Бискамжа на ж/д общего пользования Междуреченск – Тайшет	ст. Бискамжа, Аскизский район	52 пары поездов в сутки
2	Реконструкция станции Хабзас на ж/д общего пользования Междуреченск – Тайшет	ст. Хабзас, Аскизский район	52 пары поездов в сутки
3	Реконструкция станции Камышта на ж/д общего пользования Междуреченск – Тайшет	ст. Камышта, Аскизский район	52 пары поездов в сутки
4	Реконструкция Тисинского тоннеля	около п. Тисин, Богградский район	-

В целях расширения географии полетов и увеличения объемов грузовых и пассажирских перевозок предлагается реконструкция воздушного пункта пропуска через государственную границу международного аэропорта Абакан, а также строительство грузового терминала на территории аэродрома аэропорта.

Анализ документов по развитию транспортной и дорожной сферы показал, что на территории Республики Хакасия отсутствует единый документ, связанный с созданием и развитием транспортно-логистического кластера Республики Хакасия. На основании действующих документов федерального и регионального уровней необходимо оптимизировать предусмотренные мероприятия и обобщить их на уровне высшего исполнительного органа государственной власти Республики Хакасия. Нормативное закрепление плана позволит заинтересованным лицам изучить приоритетные направления развития транспортной и дорожной отраслей, принять участие в реализации поставленных целей и тем самым привлечь инвестиции в транспортно-логистическую сферу Республики Хакасия.

Основополагающим документом должен быть создан документ транспортного планирования Республики Хакасия, содержащий в себе программу комплексного развития транспортной инфраструктуры Республики Хакасия, а также комплексную схему организации дорожного движения на территории Республики Хакасия.

В рамках создаваемого документа необходимо предусмотреть организацию единого республиканского центра диспетчеризации и организации дорожного движения (ЦДОДД).

Целью создания ЦДОДД является обеспечение эффективного функционирования систем пасса-

жирского и грузового транспорта, осуществляющих перевозки по межмуниципальным и муниципальным маршрутам на территории Республики Хакасия.

Для достижения данной цели ЦДОДД решает следующие задачи:

- выполняет сбор информации о параметрах функционирования систем пассажирского и грузового транспорта, в том числе времени прохождения маршрутов, пассажиропотоках, степени оснащенности подвижного состава и инфраструктурных объектов;

- контролирует использование аппаратуры ГЛОНАС и АСОП компаниями-перевозчиками;

- контролирует условия исполнения государственных и муниципальных контрактов компаниями-перевозчиками;

- оптимизированные расписания движения маршрутных транспортных средств, обеспечивает их оперативную передачу компаниям-перевозчикам, контролирует соблюдение, оперативно вносит коррективы при возникновении экстренных ситуаций;

- ведет реестры маршрутов регулярных перевозок, инфраструктурных объектов, в т.ч. остановочных пунктов, подвижного состава;

- контролирует техническое состояние эксплуатируемых технических средств организации дорожного движения.

Делегирование данных полномочий единому ЦДОДД позволяет обеспечить синхронизацию расписаний движения различных маршрутов пассажирского и грузового транспорта, минимизировать время пересадки пассажиров, а также ожидания отправки грузов. С другой стороны, ЦДОДД уполномочен реализовывать схемы организации

дорожного движения в целях обеспечения приоритетного проезда маршрутного транспорта.

Таким образом, эффективное выполнение возложенных задач на ЦДОДД позволит существенно повысить качество транспортного обслуживания

населения Республики Хакасия общественным транспортом и снизить уровень автомобилепользования, а также снизить к минимальным временным отрезкам процедуры отправки и перевозки грузов по территории Республики Хакасия.

Литература

1. Есенина В.С. Анализ процессов планирования перевозок, как составляющей системы управления транспортными потоками // Сборник статей XVII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы права, экономики и управления». 2019. С. 54 – 58.

2. Сараева Е.Г. Организационно-управленческая модель функционирования транспортно-логистического кластера Астраханской области // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Морская техника и технология. 2020. № 3. С. 91 – 100.

References

1. Esenina V.C. Analiz processov planirovaniya perezozok, kak sostavljajushhej sistemy upravlenija transportnymi potokami. Sbornik statej XVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye voprosy prava, jekonomiki i upravlenija». 2019. S. 54 – 58.

2. Saraeva E.G. Organizacionno-upravlencheskaja model' funkcionirovanija transportno-logisticheskogo klastera Astrahanskoj oblasti. Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tehniche-skogo universiteta. Serija: Morskaja tehnika i tehnologija. 2020. № 3. S. 91 – 100.

ANALYSIS OF EXISTING DOCUMENTS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE CREATION OF A TRANSPORT AND LOGISTICS CLUSTER IN THE REPUBLIC OF KHAKASSIA

Bender V.G.,

N.F. Katanov Khakass State University

Abstract: currently, under the conditions of sanctions pressure on the Russian Federation, there is a need to concentrate all the resources available to the country and establish their effective use. The practice of individual regions shows the effective effect of implementing cluster policy in various sectors of the economy. Now special attention is paid to its own production, in particular the industrial sector. However, it is impossible to imagine the impulsive development of industry without the existing developed transport and logistics infrastructure. The Republic of Khakassia is rich in its own raw materials, the industry is represented by the largest factories and manufacturing enterprises, which require the functioning of a transport and logistics cluster. The hypothesis of the work is to consider the clustering of the transport and logistics sector as a mechanism for the growth of welfare and competitiveness of the Republic of Khakassia in the context of globalization of socio-economic processes. This article analyzes the current transport planning documents of the Republic of Khakassia. The republic needs a single regulatory legal act that will allow the implementation of a transport and logistics cluster in the region, which in turn will be an auxiliary link of the industrial sector. The main provisions and conclusions of the article have practical significance and can be used in the development of regulatory legal acts on the creation and development of a transport and logistics cluster on the territory of the Republic of Khakassia.

Keywords: cluster policy, cluster, clustering, transport planning, transport and logistics cluster, Republic of Khakassia

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ДРАЙВЕРА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

*Дорожкина Т.В., кандидат экономических наук, доцент,
Трутнева Н.Ю., кандидат экономических наук,
Питунин А.В.,
Татарченко К.Р.,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского*

Аннотация: в статье проанализирована связь между внешнеэкономической деятельностью региона и темпами его роста. На материалах Калужской области показаны основные тренды формирования региональной экономической системы. Представлены особенности территориального расположения и развитой транспортно-инфраструктурной системы, которая является неотъемлемым элементом развития мировой, национальной и региональной торговли. Показаны осуществляемые инвестиционные проекты с участием международных партнеров, а также условия, создаваемые региональными властями для организации бизнеса на территории индустриальных парков и возможности для использования потенциала особых экономических зон. Проанализированы показатели социально-экономического развития региона по сравнению с другими субъектами Российской Федерации. Определено, что при сохранении отрицательного внешнеторгового баланса, невозможно эффективно решать вопросы пополнения бюджета, повышения уровня жизни, улучшения демографической ситуации. Выделены основные проблемы развития области, связанные с близостью к Новой Москве, недостаточным расширением высокотехнологичных производств. Рассмотрены главные иностранные партнеры Калужского региона, сокращение товарооборота с которыми может привести к снижению показателей внешнеэкономического развития. Определено, что внешние вызовы, связанные с реформированием экономических отношений между крупнейшими державами, инициируют для региона поиск новых инвесторов в Азиатско-Тихоокеанском регионе и у развитие собственных инновационных технологий. Отмечены сильные стороны региональной экономики, которые могут стать фундаментом формирования новых внешнеэкономических связей в условиях санкционной политики в отношении России.

Ключевые слова: региональное развитие, внешнеэкономическая деятельность, инвестиционный потенциал, конкурентоспособность, санкции, торговля

На территории Калужской области формируется особый уровень внешнеэкономического потенциала, который отличается своими специфическими чертами хозяйственной деятельности, и поскольку данное укоренение происходит при слиянии мировой и национальной экономик на первый план выходит необходимость к разработке соответствующей модели государственно-регионального управления. В основе этой модели должен преобладать учет территориальных, экономических и административных особенностей РФ и ее субъектов, поскольку важно понимать эффективность всех внешних и внутренних факторов при реализации на практике.

Одним из главных аспектов изучения внешнеэкономического потенциала Калужского региона является уже существующая и постоянно развивающаяся транспортно-логистическая инфраструктура, позволяющая эффективно распределять экспортные, импортные и транзитные потоки, благодаря выгодному территориальному расположению, гранича с крупнейшими рынками сбыта цен-

трально-европейской части России вблизи столицы и имея выход на таможенные и логистические терминалы, а также имея прямой выход на систему транспортных и трансмодальных коридоров. Логистическая инфраструктура региона включает не только разные виды транспортной системы, с включенными складскими и сортировочными центрами, а также поддерживается современной обеспечивающей инфраструктурой (информационно-телекоммуникационная, жилищно-коммунальная, и социальная) [1].

В регионе создана соответствующая нормативная база, существуют налоговые льготы и таможенные преференции, механизмы содействия инвесторам (упрощенные процессы регистрации, получения необходимых документов и разрешений, а также гарантии безопасного и прозрачного капиталовложения). Существенным преимуществом «льготных пакетов» отмечена возможность получения прямо-пропорционального содействия при максимальных вложениях в регион. Все это предопределило появление ТОСЭР, т.е. террито-

рий опережающего социально-экономического развития, особые административно-правовые режимы поддерживающего характера которых позволяют инвесторам значительно сократить свои издержки, более чем на 30%, дают возможность быстрого получения статуса резидента, что в свою очередь ускоряет старт проектов. Именно в Калужской области быстрее чем в других субъектах России был разработан и внедрен Региональный экспертный совет Особых экономических зон (РЭС ОЭЗ).

За период, длительностью более чем 16 лет, открыто 120 новых промышленных предприятий и реализуется 238 проектов (инвесторами которых стали бизнесмены из 30 стран). Такие весомые данные подтверждают наличие выгодных и привлекательных условий для размещения инвестиционных объектов на территориях Особых экономических зон в двенадцати индустриальных парках. Выделенные площадки (так называемый продукт) – готовые земельные участки со всеми необходимыми коммуникациями и инфраструктурой, которые с достоинством оценили расположившиеся компании (такие как: Nestle, Continental, Samsung, L'Oreal, General Electric, Berlin-Chemie и др.), они также подчеркнули высокий уровень инвестиционной политики Калужской области, отвечающей лучшим мировым стандартам.

Такой региональный механизм подходит не только для инвесторов крупных, но и для малых и средних производств, что делает его наиболее востребованным и выгодным. Это подтверждается реализацией более сотни новых проектов на сегодняшний момент, а также, уже «укоренившимися» международными проектами различных мировых концернов (Volkswagen, Volvo, Peugeot-Citroen-

Mitsubishi, Fuyao Glass, и др.). Тем самым определена основная идея для повышения темпов экономического развития региона при создании высокого уровня конкурентоспособности за счет кластерного вектора. В области активно развиваются кластеры различной направленности, от авиационно-космических, автомобильных, туристско-рекреационных, IT, до агро- и биотехнологий, фармацевтики и медицины.

Сегодня Калужская область – один из самых экономически развитых субъектов РФ. Уйдя с курса дотационной столичной агломерации, и перейдя к использованию грамотной современно-инвестиционной политики управления для построения профессиональной модели поддержания традиционных производств высокого качества – определилась значительная тенденция развития, ставшая ее базой на пути к совершенствованию.

Все активнее развиваются высокотехнологичные производства, исследования и разработки которых помогут в создании новшеств для очистки воды, наномеханики, космонавтики, авиации и ядерных технологий. По объему инвестиций в основной капитал на душу населения область вошла в пятерку на уровне ЦФО (5 место) и в тридцатку по России (заяв 27 место), а также – 15 место в ЦФО и 56 место в России по темпам роста инвестиций в основной капитал. Высокие места занимает регион в состоянии инвестиционного климата в субъектах РФ (8 место по итогам 2021 г. (в 2019 г. – 4 место)), по качеству региональной инновационной политики (2 место из 85) [3].

Представляется интересным проанализировать бюджет Калужской области (КО) в динамике (рис. 1).

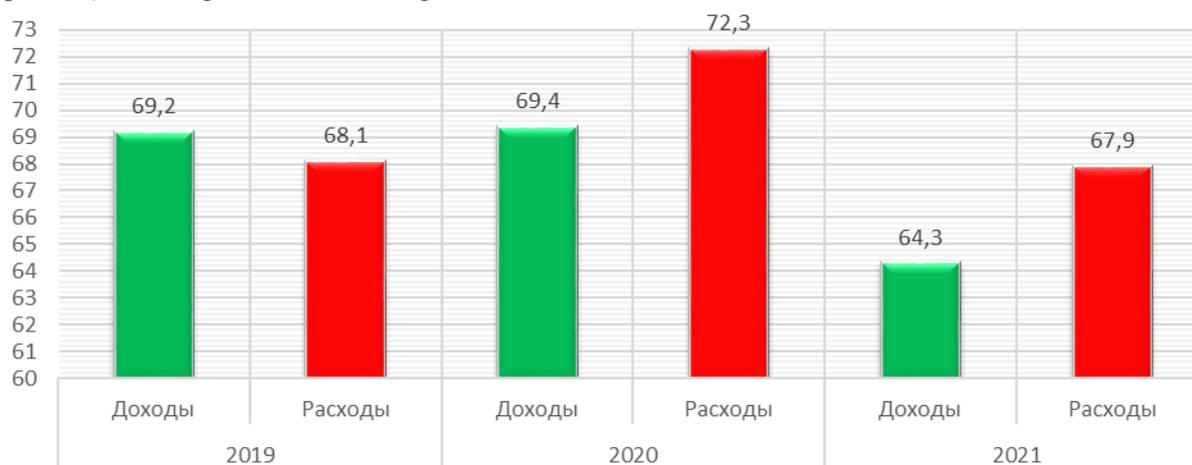

Рис. 1. Бюджет Калужской области в период 2019-2021 гг.

Отметим, что с 2019 года началось падение доходов бюджета, т.к. данные приведены в фактических ценах. С 2020 года бюджет региона – дефицитный. Доходы бюджета Калужской области в 2021 году составили 64,30 млрд рублей, расходы – 67,90 млрд рублей. Таким образом, дефицит бюджета в отчетном году составил 3,60 млрд рублей или 5,6% от расходов. Доходы бюджета за год

уменьшились на 7,3%. В 2020 году, дефицит составлял – 2,9 млрд рублей или – 4,1%, однако, дотационное финансирование регион из федерального бюджета не получает.

В соответствии с Планом инвестиционного развития Калужской области до 2024 года (от 09.07.2020 №1160-п) предполагалось постепенное увеличение инвестиционного потока.

Таблица 1

Выполнение плана инвестиционного развития Калужской области до 2024 г. [2]

Объем инвестиций в основной капитал, год	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
План млрд. рублей	77,0	87,1	95,0	103,8	113,4	123,9	135,5
Факт	91,1	100,2	112,0	116,1	*	*	*

Данные таблицы показывают фактический рост объема инвестиций в экономику региона. Но если учесть уровень инфляции и изменение цен, то произошло замедление инвестиционного потока на 16,2% в 2020 году по отношению к 2019 (с 112% до 95,8% соответственно). Ситуация практически сохранилась и в 2021 году. Объем инвестиций увеличился на 4 млрд. руб., но с учетом инфляции в 8,4% реально составил 106,3 млрд. руб.

Таким образом, не смотря на некоторое оживление экономической деятельности после пика пандемии, в 2020 году Калужская область не смогла восстановить положительную динамику инвестиционного потока.

Безусловно, введение санкционной политики на протяжении более чем 8 лет существенно затрагивает деятельность многих регионов РФ и играет в какой-то степени стимулирующую роль. Поскольку большее влияние сказывается на инвестиционном климате, образованным иностранными рези-

дентами, также и с Калужской областью. Так, санкционные вызовы позволили развернуть экономический вектор в сторону основания собственного высокотехнологичного производства, формируя иную инфраструктурную сферу, позволяя выходить на новый, качественный уровень финансовой самостоятельности.

На сегодняшний момент социально-экономическое развитие Калужского региона напрямую зависит от четкого решения новых многозадачных ситуаций, связанных с повышением уровня жизни населения, упрочнением кадрового потенциала, совершенствованием экономики знаний, а также сохранением и расширением интеграционных связей с потенциально возможными инвесторами, поддержкой малого и среднего бизнеса, реинжинирингом традиционных производств. Однако, необходимо не забывать, что решение существующих проблем экономического развития невозможно без активной внешнеэкономической деятельности.

Таблица 2

Показатели внешней торговли Калужской области по основным группам стран, млн. долл. США

Показатель	2019 г.		2020 г.		2021 г.		Имп. 2021 в % к 2020г.	Экс. 2021 в % к 2020г.
	Имп.	Экс.	Имп.	Экс.	Имп.	Экс.		
Страны ДЗ	6561,1	716,5	5837,8	609,7	7406,3	929,6	126,9	152,5
Страны СНГ	119,4	443,6	122,3	417,7	121,5	583,7	99,4	139,7
Всего	6 680,5	1160,1	5960,1	1027,5	7527,8	1513,3	126,3	147,3

Внешнеторговый оборот со странами Дальнего зарубежья в прошедшем году превысил оборот со странами СНГ более чем в 11 раз. Так экспорт достиг показателя 929,6 млн. долл. США, импорт 7 406, 3 млн. долл. США, что в сравнении с 2020 г. превысило значения на 53% и 27% соответственно. Также, по итогам 2021 года, можно заметить наличие отрицательного сальдо торгового баланса – 6 476,7 млн. долл. США [2].

Рассматривая данные внешней торговли со странами СНГ прошлого года, показатель товарооборота составил 705,2 млн. долл. США, что по сравнению с 2020 г. больше на 30%. Экспорт увеличился более чем на 40 % и составил 583,7 млн. долл. США, а импортная доля товарооборота незначительно уменьшилась (на 1%) и достигла показателя в 121,5 млн. долл. США. Значительное увеличение экспортной стоимости произошло за счет расширения товарных поставок из Казахстана, Беларуси и Узбекистана, что добавило к общим стоимостным объемам 84, 22, и 53 млн. долл. США соответственно. Сокращение импортной стоимости связано с снижением ввоза из Армении и Казахстана, что составило более 11 и 10 млн. долл. США. Здесь, в отличие от стран Дальнего зарубежья, сложилось положительное сальдо торгового баланса (462,2 млн. долл. США).

Существенное влияние на активное развитие внешнеторговой деятельности оказало и значительное увеличение количества иностранных партнеров. Их число возросло на 8 стран, что по сравнению с 2020 г. более чем на 6,5%. Так, по данным ФТС России за 2021 год, на территории Калужской области были зарегистрированы предприятия и организации, осуществляющие торговлю со 133 странами мира. Главными экспортными получателями стали Нидерланды, Казахстан, Белоруссия, Польша и Литва.

В товарной структуре импорта основное место занимают поставки машиностроительной продукции это порядка более 5,5 млн. долл. США. Второе место характеризуется значением в 867,6 млн. долл. США – каучук, и химическая продукция. Тройку лидеров замыкают металлы и изделия из них, со стоимостным оборотом в 445,2 млн. долл. США.

Анализ удельного веса товарных групп в совокупном объеме экспорта за период с 2019 по 2021гг. позволил сделать вывод, что большую часть в товарной структуре экспорта, занимают металлы и изделия из них, так показатель стоимостного объема экспорта составил 461,21 млн.

долл. США, что превысило значения 2020 года в 1,5 раза (302,80 млн. долл. США). Так же увеличился экспорт машиностроительной продукции, на 44%, 409 млн. долларов США. Стоит отметить рост топливно-энергетических товаров и минеральной продукции на 91% и 88% соответственно (показатели выросли с 94,4 в 2020 г. до 180,2 млн. долл. США в 2021 г. и с 98,7 в 2020 г. до 186 млн. долл. США в 2021 г.) [2].

По объемам внешнеторговой деятельности область занимает 3 место в Центральном регионе. По данным Центрального Таможенного управления в 2021 году продукцию и услуги на экспорт поставляют более 110 предприятий Калужской области, половина из которых относится к субъектам малого предпринимательства.

В Калужской области активно внедряется программа развития экспортного потенциала, задачи которого возложены на Региональный экспортный стандарт 2.0, позволяющий формировать эффективную инфраструктуру поддержки экспорта и обеспечить вовлечение органов исполнительной власти и представителей бизнес-сообщества в процесс реализации региональной политики в области поддержки и развития экспортной деятельности [3].

На сегодняшний день по данным системы онлайн-мониторинга внедрения РЭС2.0 в субъектах РФ Калужская область находится в числе лидеров, досрочно реализуя инструменты стандарта с опережением графика, предусмотренного планом мероприятий федерального проекта в составе национального проекта. Сегодняшней реальностью региона является значительное превосходство – 20 место по стране и 2 место в ЦФО. Лидерство определяется тем, что регион внедрил 7 инструментов Стандарта и досрочно достиг результата первой «контрольной точки» федерального проекта [3].

Однако, не смотря на многочисленные возможности стратегического развития Калужской области, существуют проблемные факторы, оказывающие влияние на снижение темпов роста в последние годы. Так, предыдущие три года показали сокращение количества предприятий малого и среднего бизнеса, примерно на 7%, что говорит об ухудшении инвест-климата в регионе для этих ниш [1].

Следующим аспектом, по которому отмечается ухудшение является социальная сфера, главными проблемами здесь стали: снижение показателей демографии – убыль населения начиная с 2014 г. по настоящее время; сокращение трудоспособного населения; прогнозирование спада уровня доходов

на 2022-2023 годы; нехватка профессиональных кадров. Также усугубляющим фактором становится близкое расположение к Новой Москве с более высоким уровнем заработной платы (иногда в 4-5 раз), что в целом оказывает негативное влияние на инвест-климат региона, повышает социальные риски и нестабильность трудового потенциала [5].

Также можно выделить проблему инновационного развития региона, которая в свою очередь влияет на инвестиционный потенциал области. Анализ данных за 8 исследуемых лет показал тенденцию снижения практически по всем критериям. Однако ежегодные темпы снижения внутренних затрат на ИР в отдельные периоды, в том числе в последние два года, опережали динамику валового внутреннего продукта (ВВП) региона. Доля внутренних затрат на ИР в ВВП достигла 1,3%, а в 2014 г. составляла 3,15% [4].

Стоит отметить, что не смотря на тенденцию снижения затрат на ИР, в научном секторе наша область остается одним из лидеров в ЦФО. За 2021 год внешнеторговый оборот Калужской области вырос более чем на четверть и составил 9,1 миллиарда долларов США. При чем, объем экспортных операций возрос в 1,5 раза, в то время как импортные поставки увеличились только на 26,3% [4]. Однако в соотношении экспортно-импортных операций видны явные диспропорции. Если на долю импорта приходится до 83,3% всего внешнеторгового оборота, то объем экспортных операций составляет 1,5 млрд долларов США, то есть чуть более 16% от общего товарооборота.

Но ведь именно экспортный потенциал бизнеса является определяющим показателем его конкурентоспособности. Что делает его наиболее перспективным вектором развития с различными странами – Казахстан, Беларусь, Армения, Узбекистан, Азербайджан, Киргизия, Китайская Народная Республика, Республика Индия, Республика Сербская, Чехия, Вьетнам, Индия, Италия, Польша и Германия. Также развивается сотрудничество со странами ШОС.

В 2021 году незначительно поменялся состав главных торговых бизнес-партнеров. Лидером в этом списке стал Китай, а также традиционно Германия, Чехия, Япония, Вьетнам, Словакия, Польша. Но в связи с событиями на Украине, резко сокращен товарообмен, со странами,

вошедшими в список недружественных. Таким образом, по данным за прошлый год можно предположить, что Калужская область может недополучить следующие объемы денежных средств от иностранных государств-партнеров (с учетом стабильности торгового оборота): Германия – 1,5 млрд. долл. США (17%), Чехия – 664 млн. долл. США (7,3%), Япония – 373 млн. долл. США (4,1%), Словакия – 309 млн. долл. США (3,4%), Польша – 273 млн. долл. США (3%).

Что делает важным направлением поиск и привлечение иностранных инвесторов с Азиатско-Тихоокеанского региона, в среднесрочной перспективе, а также решение двух основных внутренних проблем: ухудшение демографической ситуации и низкий уровень внедрения инновационных технологий.

В настоящий момент Правительство Калужской области проводит активную политику, направленную на создание и развитие в регионе наукоемких производств, внедрение инновационных технологий, создание оптимальных условий для привлечения инвестиций. Регион старается поддерживать и расширять наиболее взаимовыгодные отношения с другими субъектами РФ, иностранными государствами и партнерами, участвовать в формировании межгосударственных региональных площадок для развития устойчивых партнерских отношений [6]. Для повышения качества информационно-консультационного обеспечения бизнес-среды ВЭД должны стать российские представительства субъектов за границей, а также информационные деловые центры что, безусловно, с учетом последних внешнеполитических событий является проблематичным.

Также, с ведением новой санкционной политики будет наблюдаться тренд на сокращение потока иностранных инвестиций в регион, и возможно эта тенденция будет ухудшаться. Все это становится совершенно новым катализатором для ведения новой региональной политики. В целом, сейчас, инвестиционный климат в регионе находится на достаточно хорошем уровне, что должно создавать фундамент для построения новых экономических связей и способствовать экономическому росту региона.

Литература

1. Антонова Е.А., Булекова А.С. Конкурентные преимущества регионов ЦФО при осуществлении внешнеэкономической деятельности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 6-1 (76). С. 12 – 15.
2. Внешняя торговля Калужской области в 2021 году. Официальный портал Федеральной таможенной службы РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ctu.customs.gov.ru/metodik/vneshnyaya-torgovlya-sub-ektov-czfo/kaluzhskaya-oblast-/2021-god/document/276903> (дата обращения: 02.03.2022)
3. Дорожкина Т.В., Гусакова А.А., Татарченко К.Р. Инвестиционная политика как вектор стратегического развития региона // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 1-1 (71). С. 111 – 114.
4. ЕМИСС Государственная статистика. Удельный вес бюджетных средств во внутренних затратах на исследования и разработки. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/43583>
5. Ерохина В.Н., Кардаш Д.Ю. Анализ и современные проблемы инвестиционной привлекательности региона (на примере Калужской области) // Калужский экономический вестник. 2019. № 4. С. 48 – 54.
6. Шаурина О.С., Лесина Т.В., Мигел А.А. Логистическая система обеспечения международного товародвижения: проблемы, динамические тренды и практические решения // Вестник евразийской науки. 2021. Т. 13 (4).

References

1. Antonova E.A., Bulekova A.S. Konkurentnye preimushhestva regionov CFO pri osushhestvlenii vneshnetorgovoj dejatel'nosti. Jekonomika i biznes: teorija i praktika. 2021. № 6-1 (76). S. 12 – 15.
2. Vneshnjaja torgovlja Kaluzhskoj oblasti v 2021 godu. Oficial'nyj portal Federal'noj tamozhennoj sluzhby RF. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://ctu.customs.gov.ru/metodik/vneshnyaya-torgovlya-sub-ektov-czfo/kaluzhskaya-oblast-/2021-god/document/276903> (data obrashhenija: 02.03.2022)
3. Dorozhkina T.V., Gusakova A.A., Tatarchenko K.R. Investicionnaja politika kak vektor strategicheskogo razvitija regiona. Jekonomika i biznes: teorija i praktika. 2021. № 1-1 (71). S. 111 – 114.
4. EMISS Gosudarstvennaja statistika. Udel'nyj ves bjudzhetnyh sredstv vo vnutrennih zatratih na issledovanija i razrabotki. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://www.fedstat.ru/indicator/43583>
5. Erohina V.N., Kardash D.Ju. Analiz i sovremennye problemy investicionnoj privlekatel'nosti regiona (na primere Kaluzhskoj oblasti). Kaluzhskij jekonomicheskij vestnik. 2019. № 4. S. 48 – 54.
6. Shaurina O.S., Lesina T.V., Migel A.A. Logisticheskaja sistema obespechenija mezhdunarodnogo tovarodvizhenija: problemy, dinamicheskie trendy i prakticheskie reshenija. Vestnik evrazijskoj nauki. 2021. T. 13 (4).

THE USE OF FOREIGN TRADE ACTIVITY AS A DRIVER OF REGIONAL DEVELOPMENT

Dorozhkina T.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,

Trutneva N.Yu., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.),

Pitunin A.V.,

Tatarchenko K.R.,

K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University

Abstract: the article analyzes the relationship between the foreign economic activity of the region and its growth rates. The materials of the Kaluga region show the main trends in the formation of the regional economic system. The features of the territorial location and the developed transport and infrastructure system, which is an integral element of the development of world, national and regional trade, are presented. The investment projects carried out with the participation of international partners are shown, as well as the conditions created by regional authorities for the organization of business on the territory of industrial parks and opportunities for using the potential of special economic zones. The indicators of socio-economic development of the region in comparison with other subjects of the Russian Federation are analyzed. It is determined that while maintaining a negative foreign trade balance, it is impossible to effectively solve the issues of replenishing the budget, raising living standards, improving the demographic situation. The main problems of the region's development related to proximity to New Moscow, insufficient expansion of high-tech industries are highlighted. The main foreign partners of the Kaluga region are considered, the reduction of trade turnover with which may lead to a decrease in the indicators of foreign economic development. It is determined that the external challenges associated with the reformatting of economic relations between the major powers initiate for the region the search for new investors in the Asia-Pacific region and the development of its own innovative technologies. The strengths of the regional economy are noted, which can become the foundation for the formation of new foreign economic relations in the context of the sanctions policy against Russia.

Keywords: regional development, foreign economic activity, investment potential, competitiveness, sanctions, trade

СОВОКУПНЫЙ МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАЧЕСТВА ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА КАЧЕСТВЕННОЙ САМООЦЕНКИ ОРГАНИЗАЦИИ

*Евдокимова Е.А.,
Медведева О.Е., кандидат экономических наук, доцент,
Национальный исследовательский университет ИТМО*

Аннотация: в данной работе представлена модель для оценки качества одного из направлений самооценки организации – качества оценки результативности процессов. Имеет большое значение, насколько правдиво и полноценно оцениваются процессы системы управления организации и сама система в целом, так как такая оценка необходима для принятия важных для организации решений. Наиболее точной принято считать автоматизированный сбор данных, потому что исключена возможность человеческой ошибки, и потеря данных становится сложнее. Но как показывает практика, примеры которой приведены в работе, не всегда то, что собирает машина-робот оценивается с должной весомостью. Поэтому на данный момент полностью отказаться от оценки процессов со стороны работников считается не правильным, но вопрос качества проводимой оценки остается все также весомым. Задачи данной работы: проанализировать практические методы оценки и разработать метод присвоения качества оценки результативности процессов. Данный метод позволит принять дальнейшее решение, считать оценку качественной, то есть достоверной и наполненной информацией для принятия дальнейших решений или необходимо предпринять действия и относительно самого процесса оценки и усовершенствовать его.

Работа выполнена в рамках темы НИР №621280 «Методы проектирования и развития инновационных и предпринимательских систем в условиях изменений трендов, вызовов и бизнес-моделей».

Ключевые слова: оценка результативности, процесс, владелец процесса, методы оценки результативности процесса, оценка системы менеджмента качества, совокупная оценка, самооценка

Оценка процессов системы управления организации – это также один из процессов, на выходе которого потребитель (то есть сама организация или те, кому также актуальны данные по самооценки организации) ждут качественную оценку процессов. Качественной оценка для процессов может считаться, если оценка дана с наибольшим охватом показателей и наиболее точными данными при оценке этих показателей.

Оценка процессов имеет большое значение, так как многие руководители компаний сегодня приходят к выводу, что процессный подход к менеджменту – важный фактор улучшения управляемости организаций, повышение их рентабельности, прибыльности и устойчивости [1]. Анализ работы процессов и системы в целом показывает, есть ли динамика в работе, куда она направлена, все ли идет как запланировано или необходимо предпринять какие-то меры.

По отчетным данным, приведенным на сайте системы добровольной сертификации [2], а также сформированным в табл. 1, возможно проследить

тенденцию с 2018 по 2021 год, что ежегодно в пятерку требований, на основе которых наиболее часто при проверке по ГОСТ Р ИСО 9001-2015 выявляются несоответствия, попадает пункт 9.3 «Анализ со стороны руководства» (2021 год – 237 несоответствий из общего числа 3226 несоответствий, 2020 год – 233 из 2913, 2019 год – 292 из 3952, 2018 год – 73 из 1249), который включает в себя требования о том, что руководство должно анализировать систему менеджмента качества через запланированные интервалы времени, требования к составляющим входных данных для анализа и требования к выходным данным. Входные данные должны в том числе содержать информацию о результатах деятельности и результативности системы менеджмента качества. Таким образом получается, что качество оценки показателей – это важная часть для анализа со стороны руководства, но статистика выявленных несоответствий при проверках в рамках системы показывает, что есть упущения при проведении оценки.

Таблица 1

Статистические данные по количеству выявленных несоответствий в по ГОСТ Р ИСО 9001-2015

№ п/п	Пункт ГОСТ Р ИСО 9001-2015	2021 год	2020 год	2019 год	2018 год
1	4.1 Понимание организации и ее среды	46	44	76	38
2	4.2 Понимание потребностей и ожиданий заинтересованных сторон	56	62	87	52
3	4.3 Определение области применения системы менеджмента качества	58	30	64	24
4	4.4 Система менеджмента качества и ее процессы	120	103	182	55
5	5.1 Лидерство и приверженность	18	11	43	21
6	5.2 Политика	66	61	135	46
7	5.3 Функции, ответственность и полномочия в организации	120	85	127	46
8	6.1 Действия в отношении рисков и возможностей	125	132	187	67
9	6.2 Цели в области качества и планирование их достижения	176	161	252	79
10	6.3 Планирование изменений	5	4	12	5
11	7.1 Ресурсы	309	263	315	111
12	7.2 Компетентность	87	63	80	30
13	7.3 Осведомленность	15	17	23	16
14	7.4 Обмен информацией	17	23	17	9
15	7.5 Документированная информация	810	776	921	249
16	8.1 Планирование и управление деятельностью на стадиях жизненного цикла продукции и услуг	9	11	20	5
17	8.2 Требования к продукции и услугам	20	18	33	10
18	8.3 Проектирование и разработка продукции и услуг	27	24	39	12
19	8.4 Управление процессами, продукцией и услугами, поставляемыми внешними поставщиками	120	127	157	57
20	8.5 Производство продукции и предоставление услуг	254	162	232	61
21	8.6 Выпуск продукции и услуг	18	12	20	14
22	8.7 Управление несоответствующими результатами процессов	64	69	54	14
23	9.1 Мониторинг, измерение, анализ и оценка	69	63	82	27
24	9.2 Внутренний аудит	279	267	342	86
25	9.3 Анализ со стороны руководства	237	233	292	73
26	10.1 Улучшение. Общие положения	1	5	4	1
27	10.2 Несоответствия и корректирующие действия	95	78	140	37
28	10.3 Постоянное улучшение	5	9	15	4
	Сумма несоответствий	3226	2913	3951	1249

Таким образом выявляется проблема в качестве самого процесса, в рамках которого оценивается система менеджмента качества и ее процессы, то есть появляется вопрос того, как измерить качество проведенной оценки.

Сейчас применяются следующие методы оценки систем менеджмента качества и их процессов в организациях:

- проведение внутренних аудитов;
- проведение внешних аудитов;
- анализ и сравнение запланированных и фактически выполненных мероприятий – оценка результативности;
- оценка и анализ эффективности.

Один из методов измерений – оценка результативности процессов, наиболее часто используемый, поскольку для этого нет необходимости в привлечении третьих лиц, а может измерить непосредственно владелец процесса. Мониторинг результативности процессов системы менеджмента качества (СМК) необходим для оценки уровня развития системы и ее влияния на работу предприятия. Чтобы сделать выводы о функционировании СМК, необходимо сначала измерить результативность, а затем проанализировать полученные результаты (сравнив с ранее запланированными показателями) и сделать выводы. Но возникает проблема в качестве оценки результативности. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 “Системы менеджмента качества. Требования” содержит обобщенные требования по оценке результатов деятельности, но не устанавливает конкретные критерии, которые необходимо измерять для оценки результативности, чтобы организации любого направления деятельности могли их выбрать в соответствии со своими целями. Значит, что именно и как измерять, чтобы получить всесторонний “взгляд” на систему и ее процессы, необходимо оценить самой организации. Чтобы понять, что же измерять и каким образом проводить мониторинг, необходимо понять, что такое результативность процесса.

По ГОСТ Р ИСО 9001-2015 результативность – это степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов. Следовательно, результативность процесса – это степень реализации запланированной деятельности в рамках конкретного процесса и достижения намеченных результатов процесса. Результативность одного показателя процесса определяется как отношение фактического значения к плановому значению критерия. Суммарную результативность процесса или системы в целом возможно определить по среднему значению результативно-

сти каждого показателя, по сумме показателей, умноженных на их весовость в данном процессе и системе. Таким образом, показатель результативности – численное выражение результативности для данного процесса в соответствии с установленной целью [3], подсчеты которого необходимо выполнить владельцу процесса.

Анализ результативности может быть: ежедневный, еженедельный, ежемесячный, ежеквартальный, полугодовой, ежегодный. Период проведения анализа может выбирать владелец процесса исходя из вида процесса.

Правильно выбранный период анализа функционирования процесса позволяет не только своевременно выявить несоответствия в процессе, но и предупредить их появление.

Рассмотрим пример системы измерения результативности научных исследований, где выделяют два уровня оценивания:

- качественная оценка в виде определения значимости непосредственных результатов проведенных исследований экспертами научного сообщества - экспертная оценка;
- библиометрический способ – это количественное оценивание по числу цитирований публикаций автора в работах других специалистов.

Оба способа построены на выявлении уровня признания вклада исследователя в расширении знания научного сообщества. Экспертная оценка производится экспертом, значит может различаться в силу восприятия человека. Библиометрическая оценка – статистический метод оценивания. Использование двух видов оценок в совокупности снижает вероятность некачественной оценки из-за субъективной оценки человека и преодолеть ограничения, свойственные библиометрическому анализу.

В статье [4] приведено сравнение качественной и количественной оценки ведущих специалистов по международным отношениям, которое показывает, что мнение экспертов и значение, полученное библиометрическим способом, расходятся. Степень расхождений между количественными и качественными оценками позволяет сделать вывод, что наиболее популярные библиометрические инструменты не вполне корректно отражают степень влияния отдельных специалистов на профессиональное сообщество [4]. Следовательно, возникает вопрос в качестве совокупной оценки.

В США эволюционирует комплексная оценка результатов научной деятельности, новая система должна обеспечивать интеграцию более широкого спектра данных, таких как сведения о защищае-

мых диссертациях, карьерных траекториях, доходах участников научных проектов, библиометрической, патентной информации, динамика интернет-поисков, сообщения в социальных сетях, связанные с научными исследованиями. Изначально данная система нацелена на то, чтобы выявить влияние научных расходов на формирование занятости в университетах и вовлечение студентов, а также оценивать влияние на дальнейшее трудоустройство студентов. Реализация такой комплексной оценки может позволить дальнейшую оценку влияния научных разработок на различные сферы общественной жизни.

Следовательно, возрастет уровень качества оценки результативности и на основании такой оценки предполагается возможность более объемных выводов.

Таким образом, возможно проецирование совокупности экспертной и количественной оценки результативности в организациях. При этом за экспертную оценку можно считать оценку процессов, вытекающую из внутренних и внешних аудитов, проведенных специализированными экспертами.

К количественной оценке может относиться сбор данных, автоматически формируемых в различных автоматизированных системах, электронных базах данных и сбор данных с помощью исполнителей процессов, а далее и их владельцев.

На основе рассмотренной модели оценки результативности на примере сферы науки и теоретических положений по оценке результативности процессов сформирована гипотеза: считать наиболее качественную оценку результативности процесса при оценке процесса со стороны аудиторов "соответствует" и значениям, полученным при оценке результативности процесса со стороны владельца процесса и параллельной оценке результативности со стороны другого независимого лица.

Для проверки данной гипотезы необходимо разработать категории оценки качества и проверить их применимость на практических данных.

Необходимо оценить преимущества и недостатки каждого метода оценки процесса. Количественные методы: оценка владельцем процесса и

параллельная оценка процесса. Экспертный метод: оценка процесса во время аудита.

Оценка владельцем процесса:

- преимущества: доступность данных, возможность оценить в моменте протекания процесса, знание процедур процесса, уровень автоматизации сбора данных процесса;

- недостатки: проведение оценки лицом, заинтересованным в результативном протекании процесса, уровень автоматизации сбора данных процесса.

Оценка процесса на аудите:

- преимущества: проведение аудита и сбор информации непосредственно там, где протекает процесс; проверка не только одного конкретного процесса, а тех, для которых выход предыдущего будет являться входом; документирование результатов проверки; независимость и объективность; системность проведения аудитов; проверка проводится по установленным критериям аудита;

- аудит носит выборочный характер; проверка проводится только по установленным критериям аудита.

Параллельная оценка процесса (это оценка результативности процесса, которая проводится аналогично, как владельцем процесса, но со стороны незаинтересованного лица):

- преимущества: знание процедур процесса; уровень автоматизации; проведение оценки лицом, незаинтересованным в результативном протекании процесса; уровень автоматизации сбора данных процесса;

- недостатки: сложности при установлении доступности данных; необходимость в изучении процедур процесса; уровень автоматизации сбора данных процесса.

На основе выявленных преимуществ и недостатков для каждого из методов определен индекс веса (указан в табл. 2) и посчитан суммарный индекс в зависимости от учета каждой из оценок. На основе суммарного индекса проставлены категории качества оценки. В табл. 2 представлена градация категория качества оценки, основанная на суммарном индексе оценки ситуации при мониторинге результативности.

Таблица 2

Присвоение категорий качества оценки результативности процессов

№ п/п	Оценка владельцем процесса	Индекс веса 0,4	Оценка на аудите	Индекс веса 0,35	Параллельная оценка процесса	Индекс веса 0,25	Суммарный индекс	Категория
1	Проведена	0,4	Проведена и получена оценка процесса “соответствует”	0,35	Проведена и совпадает с оценкой владельцем процесса	0,25	1	1
2	Проведена	0,4	Проведена и получена оценка процесса “соответствует”	0,35	Проведена и не совпадает с оценкой владельцем процесса	0	0,75	2
3	Проведена	0,4	Проведена и получена оценка процесса “не соответствует”	0	Проведена и совпадает с оценкой владельцем процесса	0,25	0,65	3
5	Не проведена	0	Проведена и получена оценка процесса “соответствует”	0,35	Проведена и совпадает с оценкой владельцем процесса	0,25	0,6	4
4	Проведена	0,4	Проведена и получена оценка процесса “не соответствует”	0	Проведена и не совпадает с оценкой владельцем процесса	0	0,4	5
6	Не проведена	0	Проведена и получена оценка процесса “соответствует”	0,35	Проведена и не совпадает с оценкой владельцем процесса	0	0,35	6
7	Не проведена	0	Проведена и получена оценка процесса “не соответствует”	0	Проведена и совпадает с оценкой владельцем процесса	0,25	0,25	7
8	Не проведена	0	Проведена и получена оценка процесса “не соответствует”	0	Проведена и не совпадает с оценкой владельцем процесса	0	0	8

* Категории качества оценки результативности процесса расположены от 1 до 8, где «1» наиболее качественная оценка в сравнении с другими категориями, а «8» – наиболее низкая категория качества

При присвоении оценке процесса категории 1 считать оценку процесса качественной.

При присвоении категорий 2, 3 – возможно стоит повторно проверить оценку процесса.

При присвоении оценке процесса категорий 4-8 – обязательно необходимо провести повторную

оценку процесса и выявить причину, которая привела к оценке процесса, соответствующей категории 4-8.

Для рассмотрения практической применимости категорий рассмотрим пример Процесса 3 “Управление процессами, продукцией и услугами, по-

ставляемыми внешними поставщиками». За 2021 год результативность Процесса 3 была оценена владельцем процесса 1, что в соответствии с установленной в организации методикой оценки означает наивысший показатель результативности.

Процесс был оценен по следующим показателям:

- количество срыва сроков изготовления заказов из-за неисправного оборудования (вес показателя по этому критерию равен 0,3 – это наивысший показатель, означает, что срывов из-за неисправного оборудования по показателям владельца данного процесса не было);

- фактическая продолжительность ремонтов оборудования к плановому времени на ремонт оборудования (результативность – 0,15);

- отношение выполненных работ по графикам планово-предупредительных ремонтов (ППР) оборудования, к общему объёму запланированных работ графиком ППР (результативность – 0,25);

- отсутствие (или снижение количества) несоответствующей продукции, причиной появления которой явилось несоответствующее технологическое оборудование (не обеспечивающее технологическую точность, не обеспечивающее технологические режимы и т.д.) (результативность – 0,3).

Показатель «количество срыва сроков изготовления заказов из-за неисправного оборудования» также параллельно оценивается со стороны при оценке Процесса 1 «Взаимодействие с потребителем», при оценке вес показателя Процесса 1 показал, что было выявлено два таких случая за год.

При внутреннем аудите были выявлены несоответствия при протекании процесса (нарушения по ведению записей о ППР, нарушение регламентных сроков по выполнению работ), следовательно статус протекания Процесса 3 при аудита как «соответствует» не установлен.

Подтверждение правильности оценки качества данного процесса также можно увидеть при анализе несоответствий выполнения требований, полученных в ходе внешнего аудита. Выявлено несоответствие, подтверждающее, что есть невыполнение требований установленных в п. 9.3.2

ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Входные данные анализа со стороны руководства». Если бы организация провела перекрестную оценку процесса, то данное несоответствие было бы выявлено в процессе оценки, то есть гораздо раньше, и могло повлиять на принятие управленческих решений в рамках системы менеджмента качества.

По табл. 2 оценке данного процесса присвоена категория 5, следовательно, необходимо провести повторную оценку и проанализировать, что привело к такой ситуации. Такой показатель демонстрирует, что, возможно, нарушен процесс передачи информации, поскольку по данным видно, что были нарушения при ведении документированной информации. Но определенное таким разносторонним методом оценки одних и тех же показателей, одного и того же процесса в совокупности возможно оценить качество самой оценки процесса. Качественно, то есть правильно, наиболее точно оценивать процесс – это важный элемент в самооценке организации, поскольку на основе таких показателей принимаются решения о дальнейших действиях по улучшению системы управления организацией. При перекрестном методе оценивания процесса можно выявить, что какой-либо процесс не подвергается другому методу оценки, по итогу оценка процесса получается не полной, то есть для руководства организации она не несет полной информации, следовательно, она становится не качественно, так как самооценка организации в первую очередь необходима для нее, то есть организация и есть потребитель результата оценки, ведь качество по современным установленным понятиям – это то, что отвечает запросам потребителя и обязательным установленным требованиям.

Также в совокупном сравнении данных, полученных при оценке результативности процессов с помощью автоматизированного и экспертного способов, возможно выявить узкие места, где могут дать неточную оценку эксперт, а также расставить, по «сформированным» машиной данным, весовые показатели. Таким образом снизится вероятность различных ошибок.

Литература

1. Шподарев П.П. *Современные подходы к управлению бизнес-процессами на предприятиях [Электронный ресурс] // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 2. С. 78 – 81.*
2. Система добровольной сертификации «Военный Регистр». *Отчеты о деятельности системы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sds-vr.ru/index.php?id=307> (дата обращения: 03.11.2021)*

3. Самогородская М.И. Оценка результативности и эффективности функционирования процессов системы менеджмента качества на предприятии [Электронный ресурс] // Организатор производства. 2009. № 1. С. 63 – 68.

4. Истомн И.А. Измерение продуктивности и результативности научных исследований: опыт США [Электронный ресурс] // Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 127 – 141.

5. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Система менеджмента качества. Основные положения и словарь» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200124393> (дата обращения: 31.01.2022)

6. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200124394?marker=8PA0LV§ion=text> (дата обращения 03.11.2021)

References

1. Shpodarev P.P. *Sovremennye podhody k upravleniju biznes-processami na predpriyatijah* [Jelektronnyj resurs]. Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomiekogo universiteta. 2013. № 2. S. 78 – 81.

2. *Sistema dobrovol'noj sertifikacii «Voennyj Registr». Otchety o dejatel'nosti sistemy* [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.sds-vr.ru/index.php?id=307> (data obrashhenija: 03.11.2021)

3. *Samogorodskaja M.I. Ocenka rezul'tativnosti i jeffektivnosti funkcionirovanija processov sistemy menedzhmenta kachestva na predpriyatii* [Jelektronnyj resurs]. Organizator proizvodstva. 2009. № 1. S. 63 – 68.

4. *Istomn I.A. Izmerenie produktivnosti i rezul'tativnosti nauchnyh issledovanij: opyt SShA* [Jelektronnyj resurs]. Polis. Politicheskie issledovanija. 2018. № 6. S. 127 – 141.

5. *GOST R ISO 9000-2015 «Sistema menedzhmenta kachestva. Osnovnye polozhenija i slovar'»* [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/1200124393> (data obrashhenija: 31.01.2022)

6. *GOST R ISO 9001-2015 Sistemy menedzhmenta kachestva. Trebovanija* [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/1200124394?marker=8PA0LV§ion=text> (data obrashhenija 03.11.2021)

A TOTAL METHOD FOR DETERMINING THE QUALITY OF PROCESS EFFECTIVENESS ASSESSMENT AS THE BASIS OF A QUALITATIVE SELF-ASSESSMENT OF THE ORGANIZATION

Evdokimova E.A.,

Medvedeva O.E., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, National Research University ITMO

Abstract: the purpose of this work is to develop a model for assessing the quality of one of the areas of self-assessment of an organization – the quality of assessing the effectiveness of processes. It is of great importance how truthfully and fully the processes of the organization's management system and the system as a whole are assessed, since such an assessment is necessary for making important decisions for the organization. The most accurate is considered to be automated data collection, because the possibility of human error is excluded, and data loss becomes more difficult. But as practice shows, examples of which are given in the work, not always what the robot machine collects is evaluated with due weight. Therefore, at the moment it is not considered correct to completely abandon the assessment of processes by employees, but the issue of the quality of the assessment remains still significant. The objectives of this work: to analyze the practical methods of evaluation and develop a method for assigning the quality of evaluation of the effectiveness of processes. This method will make it possible to make a further decision, to consider the assessment as qualitative, that is, reliable and complete information for making further decisions, or it is necessary to take actions regarding the assessment process itself and improve it.

The work was carried out within the framework of the theme of research work No. 621280 "Methods for designing and developing innovative and entrepreneurial systems in the face of changing trends, challenges and business models."

Keywords: effectiveness evaluation, process, process owner, process effectiveness evaluation methods, quality management system evaluation, cumulative evaluation, self-esteem

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ АУТСОРСИНГА НА РЫНКЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

*Калемагина К.С.,
Сергеева И.Г., доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский университет ИТМО*

Аннотация: в ситуации макроэкономической неопределенности необходимость создания и сохранения конкурентных преимуществ стимулирует организации принимать важнейшие управленческие решения. Одним из них является использование аутсорсинга в качестве типа управления внешним поставщиком услуг в сфере информационных технологий, что позволяет оптимизировать бизнес-процессы организации и играет решающую роль в её конкурентной позиции. Однако эффективность и возможность использования ИТ-аутсорсинга меняется в зависимости от размера организации и факторов, оказывающих влияние на её внешнюю и внутреннюю среду – уровень научно-технического развития, геополитические и экономические показатели, правовое регулирование и инновационный потенциал. Возникающие проблемы на микроуровне оказывают влияние не только на конкурентоспособность отдельной организации, но и впоследствии на конкурентоспособность национальной экономики. В связи с этим, соблюдение принципов менеджмента качества и требований ISO 9001:2015 позволяет организациям быть риск-ориентированными при выборе поставщиков ИТ-услуг. Целью работы является раскрытие взаимосвязи между ИТ-аутсорсингом и конкурентоспособностью организации при соблюдении требований ISO 9001:2015. В рамках возможности практического применения данная работа позволит организациям оценить необходимость использования ИТ-аутсорсинга, проанализировать его преимущества и недостатки с позиции своей области функционирования и с опорой на обозначенные в исследовании положения определить наиболее подходящий способ выбора поставщика ИТ-услуг.

Ключевые слова: аутсорсинг, рынок информационных технологий (ИТ), система менеджмента качества, среда организации, управление внешними поставщиками, внешне поставляемые продукция и услуги, процессный подход, конкурентоспособность организации, ISO 9001:2015

В современных экономических условиях тенденции развития менеджмента качества взаимосвязаны с конкурентоспособностью организаций, которая проявляется в создании конкурентных преимуществ за счёт эффективного использования производственно-технических, финансовых и трудовых ресурсов. Эффективность использования ресурсов организации обеспечивается процессным подходом к управлению – систематическим отслеживанием показателей качества, в рамках которого осуществляется поиск и устранение причин, вызывающих отклонение данных показателей от требований потребителя. Реализуя принцип процессного подхода, при соблюдении требований п.8.4.2 ISO 9001:2015 [1] организация выбирает наиболее подходящий для неё тип управления внешними поставщиками, одним из которых является аутсорсинг.

Аутсорсинг позволяет компаниям оптимизировать затраты, делегируя непрофильные виды деятельности. С позиции экономических взаимоотношений одна компания становится поставщиком другой, в результате чего происходит концентрация на основных видах деятельности и улучшении их качества. Особенностью ИТ-аутсорсинга явля-

ется повышение эффективности бизнеса при помощи делегирования задач управления информационными системами и ИТ-инфраструктурой [2, с. 126]. В структуру ИТ-аутсорсинга входит: администрирование баз данных, разработка программного обеспечения и инструментов технической поддержки пользователей – например, CRM (Customer Relationship Management) и Help Desk системы, а также различных информационно-технических решений, направленных на оптимизацию бизнес-процессов организации-заказчика.

К основным преимуществам ИТ-аутсорсинга мы отнесли:

- увеличение скорости принятия управленческих решений (основанных на фактах),
- заинтересованность ИТ-аутсорсера (организации-партнера) в оптимизации и качестве функционирования бизнес-процессов фокусной организации,
- рост инновационного потенциала организации за счёт профессионализма поставщика ИТ-услуг,
- высвобождение внутренних ресурсов для решения профильных задач,

- последующее снижение затрат за счёт экономии на масштабах.

К недостаткам ИТ-аутсорсинга можно отнести:

- высокие транзакционные издержки,
- высокая финансовая составляющая на начальном этапе перехода на ИТ-аутсорсинг (особенно для малых и средних организаций).

Международный стандарт ISO 9001:2015 устанавливает требования для организации по отношению к её системе менеджмента качества. Соблюдая требования Стандарта, организация реализует принципы менеджмента качества при управлении внешне поставляемыми услугами: ориентация на потребителя, процессный подход, принятие решений, основанных на фактах, и постоянное улучшение. Организация самостоятельно определяет критерии выбора и мониторинга внешних поставщиков. Однако в условиях асимметрии информации и большого спектра предлагаемых ИТ-услуг, выбор поставщика должен быть осуществлен с опорой на риск-ориентированные стратегии.

Применение аутсорсинга в качестве типа управления внешними поставщиками является важнейшим организационно-управленческим решением в силу высоких рисков неуспешного заключения контракта и невыполнения требований. Их минимизация требует дополнительных затрат со стороны организации-заказчика. При невыполнении условий контракта ИТ-аутсорсером, организация рискует снижением качества конечного продукта, что приводит к уменьшению клиентской базы и сокращению прибыли. Данные факторы напрямую влияют на конкурентоспособность организации, и их необходимо учитывать при заключении контрактов с поставщиком ИТ-услуг. В условиях нестабильной макроэкономической ситуации организация несет наиболее серьезный риск – потеря контроля над работой поставщика, особенно в случае заключения контрактов с иностранными ИТ-аутсорсерами. Целесообразность аутсорсинга не во всех ситуациях обосновывается эффектом сокращения денежных средств, поскольку важно учитывать свойственные аутсорсингу скрытые издержки. К ним относятся: издержки обеспечения контрактов, выбора поставщика услуг, выбор способов контроля над работой переданных процессов и управления взаимоотношениями с внешним поставщиком (транзакционные издержки) [3].

Согласно данным аналитического обзора исследовательской компании Gartner [4], мировые расходы на рынке информационных технологий в 2022 году прогнозируются в размере 4,432 трлн

долл. США. В 2021 году значение показателя составляло 4,259 трлн долл. США. При этом темпы роста в 2021 году составили 9,5%, а в 2022 году прогнозируется рост всего на 4% в силу перестройки макроэкономической среды. В структуре рынка информационных технологий наибольшие расходы отмечаются именно в секторе предоставления ИТ-услуг (обслуживание системы и коммуникации): в 2021 году – это 2,628 трлн долл. США (рост на 14%), прогноз на 2022 – 2,713 трлн долл. США (рост на 7,1%). Методология прогнозирования расходов Gartner в значительной степени опирается на анализ продаж поставщиков услуг по всему спектру рынка информационных технологий.

По данным Statista's Technology Market Outlook (ТМО) [5], в 2021 году совокупный объем мирового рынка ИТ-аутсорсинга составил 351 млрд долл. США. По методологии исследовательской компании Statista, в сектор ИТ-аутсорсинга входят: административный аутсорсинг, аутсорсинг приложений, и веб-хостинг. Облачные вычисления и подсегменты данного вида ИТ-услуг (например, Software as a service – SaaS) относятся к части основных услуг ИТ-аутсорсинга и также учитываются в показателе совокупного объема мирового рынка.

В отчете компании IDC «Russia IT Services Market 2020 Analysis and 2021-2025 Forecast» [6] отмечается, что в 2020 году объем российского рынка ИТ-услуг увеличился до 411,61 млрд рублей. Современные экономические реалии требуют цифровой трансформации и оптимизации затрат, в связи с чем вырос спрос на аутсорсинг ИТ-услуг и комплексное сопровождение информационных систем среди российских организаций. По данным издания CNews Analytics [7], в 2020 году основными поставщиками ИТ-услуг на внутреннем рынке информационных технологий являлись компании «Ланит», «Крок» и «Техносерв». В списке организаций-заказчиков услуг данных компаний обозначены «Роснефть», «Алроса», «Газпром» и другие крупные российские организации. Основными передаваемыми на аутсорсинг ИТ-услугами являлись: решение вопросов по автоматизации логистики, техническое обслуживание и обеспечение безопасности дистанционных способов работы сотрудников. Таким образом, мировой кризис 2020 года поспособствовал росту популярности ИТ-аутсорсинга, в результате чего крупным российским организациям удалось оптимизировать бизнес-процессы и сохранить свою конкурентоспособность в условиях экономической нестабильности.

Показатели конкурентоспособности и эффективности бизнеса, уровня развития технологической инфраструктуры являются одними из компонентов индекса глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index), характеризующего национальную конкурентоспособность стран. В ежегодном обзоре рейтинга стран по глобальной конкурентоспособности (The World Competitiveness Ranking 2021 [8]) представлены результаты рейтинга по субиндексам, в результате чего можно наглядно продемонстрировать, насколько технологические и экономические показатели влияют на место конкретной страны в рейтинге по глобальной конкурентоспособности.

Также на основании The World Digital Competitiveness Ranking 2021 [9], мы сопоставляем рейтинги по индексу глобальной конкурентоспособности и индексу цифровой конкурентоспособности стран. В качестве одного из наиболее важных субиндексов цифровой конкурентоспособности стран в условиях макроэкономической нестабильности, мы выбрали «готовность к будущему», характеризующий стремление государства и бизнеса внедрять ИТ-технологии и инструменты анализа данных в свою деятельность с опорой на изменения экономической среды. Рейтинги стран по выбранным показателям представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сопоставление рейтинга стран по индексу глобальной конкурентоспособности, индексу цифровой конкурентоспособности и влияющих на них технологических и экономических субиндексов

Название страны (Country/Economy)	Рейтинг по индексу конкурентоспособности (Global Competitiveness Ranking, 2021)	Субиндекс: Технологическая инфраструктура (Technological Infrastructure)	Субиндекс: Эффективность бизнеса (Business Efficiency)	Рейтинг по индексу цифровой конкурентоспособности (World Competitiveness Digital Ranking, 2021)	Субиндекс: Готовность к будущему (Future readiness)
Швейцария	1	8	5	6	3
Швеция	2	3	2	3	6
Дания	3	6	1	4	2
Нидерланды	4	2	4	7	4
Сингапур	5	1	9	5	11
Норвегия	6	12	6	9	8
Гонконг	7	7	3	2	10
Тайвань, Китай	8	10	7	8	7
ОАЭ	9	18	8	10	12
США	10	5	10	1	1
...					
Российская Федерация	45	42	54	42	47

Источники данных таблицы: *The World Competitiveness Ranking 2021* [8] и *The World Digital Competitiveness Ranking 2021* [9]

Анализируя данные сопоставленных рейтингов, можно сделать вывод, что показатели уровня развития технологической инфраструктуры, эффективности и конкурентоспособности бизнеса наибольшее влияние оказывают на место в рейтинге по уровню глобальной конкурентоспособности следующих стран: Швеция, Дания, Нидерланды Сингапур и Гонконг. При этом по индексу цифровой конкурентоспособности в число лидеров рейтинга из данной выборки стран входят только Швеция, Дания и Гонконг. В рейтинге по субиндексу «готовность к будущему» к числу лидеров можно отнести Данию и Швецию. Согласно данным отчёта «The Swedish market for IT services»

исследовательской компании Open Trade Gate Sweden [10], в 2021 году рынок информационных технологий Швеции оценивался в 8 199,4 млн долл. США. Важнейшей частью шведского рынка ИТ-услуг является ИТ-аутсорсинг, оборот которого составлял около 3 978,4 млн долл. США в 2021 году. Эксперты Open Trade Gate Sweden отмечают, что большинство шведских компаний активно используют аутсорсинг ИТ-инфраструктуры и ИТ-администрирования в силу преимуществ данного типа управления внешними поставщиками. ИТ-аутсорсинг позволяет компаниям-заказчикам фокусироваться на задачах профильного уровня, оп-

тимизировать свои бизнес-процессы и сохранять конкурентные преимущества.

Если рассматривать оборот рынка услуг ИТ-аутсорсинга в Дании, то по данным исследовательской компании Statista, к 2021 году сегмент аутсорсинга ИТ-инфраструктуры составил примерно 1 578 млн долл. США [11]. Объемы рынка ИТ-аутсорсинга Дании на 2 400,4 млн долл. США меньше Швеции. На это в большей степени оказывает влияние уровень развития технологической инфраструктуры – по рейтингу из таблицы, в Швеции уровень выше, чем в Дании.

Отметим, что рынок ИТ-аутсорсинга в России во многом зависит от международно-экономических отношений. В 2022 году на ИТ-бизнес повлияли отказ западных партнеров поставлять оборудование и программное обеспечение. Например, SAP и Oracle объявили об остановке продаж в России на неопределенное время. Согласно данным экспертов РБК, на данный момент наблюдается тенденция к импортозамещению – спрос на ИТ-услуги внутреннего рынка увеличился на 300% [12]. Данный фактор подтверждает необходимость для организаций быть риск-ориентированными, поскольку в условиях макроэкономической нестабильности факт появления новых рисков находится на высоком уровне.

Требования международного стандарта ISO 9001:2015 нацелены на стратегические решения для организаций, которые позволяют обеспечить прочную основу для инициатив, ориентированных

на устойчивое развитие [1]. Организациям необходимо планировать действия, связанные с рисками и возможностями в рамках своей системы менеджмента качества. С позиции применения ИТ-аутсорсинга, важно ориентироваться на факты и быть готовым к дальнейшим изменениям макроэкономической среды. Нерезультативные решения и неэффективное управление бизнес-процессами, в конечном итоге, повлияют не только на конкурентоспособность организации, но и на конкурентоспособность национальной экономики. В рамках нашего исследования мы акцентируем внимание на следующей взаимосвязи: соблюдение требований стандарта ISO 9001:2015 позволит организации разработать методы выбора подходящего типа управления внешним поставщиком ИТ-услуг. При ИТ-аутсорсинге важно ориентироваться на постоянные улучшения и заранее оценивать возможные риски неуспешного заключения контракта, а также предусматривать корректирующие действия в системе менеджмента качества. Соблюдение, главным образом, требований п. 4.1, 6.1, 7.2, 8.1, 8.2.3, 8.4, 9.1.3 стандарта ISO 9001:2015 в своей деятельности позволит организации обеспечить эффективный ИТ-аутсорсинг и оптимизировать свои бизнес-процессы, сохранить или повысить уровень конкурентоспособности. В конечном итоге, это способствует улучшению показателей конкурентоспособности национальной экономики. Выявленная нами взаимосвязь представлена на рис. 1.

Рис. 1. Взаимосвязь между ИТ-аутсорсингом и конкурентоспособностью организации при соблюдении требований ISO 9001:2015

В зависимости от размера организации целесообразность ИТ-аутсорсинга проявляется с разных сторон. Крупным организациям ИТ-аутсорсинг действительно помогает оптимизировать бизнес-процессы и передать непрофильные задачи профильным организациям, при этом не фокусируясь на затратах. Для средних и малых организаций затраты на услуги при выборе внешних поставщиков становятся основным критерием. Соблюдение ранее перечисленных нами требований стандарта

ISO 9001:2015 позволит правильно сфокусироваться на базе для выстраивания критериев выбора внешнего поставщика ИТ-услуг и предъявляемых к нему требований. При этом решение об использовании аутсорсинга в качестве типа управления внешним поставщиком следует принимать на основании анализа информации о внешних и внутренних факторах среды организации, рассмотрения потенциальных трансакционных издержек и с опорой на риск-ориентированное мышление.

Литература

1. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования». Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Переиздание, ред. от 01.02.2020) // Официальное издание. М.: Стандартинформ, 2018 г. (дата обращения: 16.04.2022)
2. Грибанов Ю.И., Руденко М.Н. Цифровая трансформация бизнеса: учебное пособие. 2-е изд. Москва: Дашков и К, 2021. 213 с.
3. Коровкина Н.И. Проблемы и перспективы использования аутсорсинга // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2018. № 1-1. С. 96 – 100.
4. Gartner Forecasts Worldwide IT Spending to Reach \$4.4 Trillion in 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2022-04-06-gartner-forecasts-worldwide-it-spending-to-reach-4-point-four-trillion-in-2022> (дата обращения: 20.04.2022)
5. IT Outsourcing Industry - Statistics & Facts. Statista, 03.02.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/topics/1900/it-outsourcing/#dossierKeyfigures> (дата обращения: 22.04.2022)
6. Russia IT Services Market Forecast, 2021–2025. IDC Corporate USA, 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=EUR246432521> (дата обращения: 22.04.2022)
7. Обзор рынка ИТ-услуг 2020. CNews Analytics, 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cnews.ru/reviews/rynok_ituslug_2020/articles/spros_na_ituslug_vosstanovitsya_vo (дата обращения: 23.04.2022)
8. The IMD World Competitiveness Rankings. The IMD World Competitiveness Yearbook (WCY), International Institute for Management Development, 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness/> (дата обращения: 24.04.2022)
9. The World Digital Competitiveness Ranking. The IMD World Competitiveness Center, International Institute for Management Development, 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness/> (дата обращения: 24.04.2022)
10. The Swedish market for IT services. Open Trade Gate Sweden, 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommerskollegium.se/en/publications/market-studies/the-swedish-market-for-it-services/> (дата обращения: 24.04.2022)
11. IT-outsourcing services market revenue in Denmark from 2016 to 2021, by segment (in million U.S. Dollars). Statista, 03.02.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/forecasts/963960/it-outsourcing-services-revenue-segment-in-denmark> (дата обращения: 24.04.2022)
12. Соловьев С. Интенсивные кибератаки и нехватка программистов: ИТ-тренды 2022 года. Издание «РБК», 19.04.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/625d29e89a79479f7a69eb61> (дата обращения: 25.04.2022)

References

1. GOST R ISO 9001-2015 «Sistemy menedzhmenta kachestva. Trebovanija». Federal'noe agentstvo po tehničeskomu regulirovaniju i metrologii (Perezdanie, red. ot 01.02.2020). Oficial'noe izdanie. M.: Standartinform, 2018 g. (data obrashhenija: 16.04.2022)
2. Griбанov Ju.I., Rudenko M.N. Cifrovaja transformacija biznesa: uchebnoe posobie. 2-e izd. Moskva: Dashkov i K, 2021. 213 s.
3. Korovkina N.I. Problemy i perspektivy ispol'zovanija outsorsinga. Izvestija TulGU. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. 2018. № 1-1. S. 96 – 100.
4. Gartner Forecasts Worldwide IT Spending to Reach \$4.4 Trillion in 2022 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2022-04-06-gartner-forecasts-worldwide-it-spending-to-reach-4-point-four-trillion-in-2022> (data obrashhenija: 20.04.2022)
5. IT Outsourcing Industry - Statistics & Facts. Statista, 03.02.2022 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.statista.com/topics/1900/it-outsourcing/#dossierKeyfigures> (data obrashhenija: 22.04.2022)
6. Russia IT Services Market Forecast, 2021–2025. IDC Corporate USA, 2021 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=EUR246432521> (data obrashhenija: 22.04.2022)
7. Obzor rynka IT-uslug 2020. CNews Analytics, 2020 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.cnews.ru/reviews/rynok_ituslug_2020/articles/spros_na_ituslug_vosstanovitsya_vo (data obrashhenija: 23.04.2022)
8. The IMD World Competitiveness Rankings. The IMD World Competitiveness Yearbook (WCY), International Institute for Management Development, 2021 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness/> (data obrashhenija: 24.04.2022)
9. The World Digital Competitiveness Ranking. The IMD World Competitiveness Center, International Institute for Management Development, 2021 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness/> (data obrashhenija: 24.04.2022)
10. The Swedish market for IT services. Open Trade Gate Sweden, 2021 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.kommerskollegium.se/en/publications/market-studies/the-swedish-market-for-it-services/> (data obrashhenija: 24.04.2022)
11. IT-outsourcing services market revenue in Denmark from 2016 to 2021, by segment (in million U.S. Dollars). Statista, 03.02.2022 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.statista.com/forecasts/963960/it-outsourcing-services-revenue-segment-in-denmark> (data obrashhenija: 24.04.2022)
12. Solov'ev S. Intensivnye kiberataki i nehvatka programmistov: IT-trendy 2022 goda. Izdanie «RBK», 19.04.2022 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/625d29e89a79479f7a69eb61> (data obrashhenija: 25.04.2022)

**ANALYSIS OF THE IMPACT OF OUTSOURCING
IN THE MARKET OF INFORMATION TECHNOLOGIES
ON THE COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATION**

*Kalemagina K.S.,
Sergeeva I.G., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
National Research University ITMO*

Abstract: this study is concerned with the situation of macroeconomic uncertainty and the necessity of creating and keeping competitive advantages in order to encourage making important management decisions. Outsourcing is considered to be one of the better ways of controlling the external service provider in the field of information technology, which makes it possible to optimize the business processes of an organization and plays a crucial role in its competitiveness. However, the efficiency and the usage of IT-outsourcing varies depending on the size of the organisation and the internal and external factors that influence it - the level of scientific and technological development, geopolitical and economic indicators, legal regulation and innovation potential. Emerging problems of the microeconomic level are believed to influence not only the competitiveness of an individual organisation, but they can damage the competitiveness of national economy as a consequence. As a result, compliance with the principles of quality management and ISO 9001 requirements allows organizations to be risk-oriented when choosing IT service providers. The study aims to investigate the interconnection of IT outsourcing and the competitiveness of the organization in compliance with the requirements of ISO 9001. In practice, this study will allow organizations to evaluate the need to use IT outsourcing, analyse its advantages and disadvantages from the perspective of their field of operation and, based on the data of the study, determine the most appropriate way to choose an IT service provider.

Keywords: outsourcing, information technology (IT) market, quality management system, organization environment, management of external suppliers, externally supplied products and services, process approach, organizational competitiveness, ISO 9001:2015

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА НА ПРЕДПРИЯТИИ МАЛОГО БИЗНЕСА

*Василенок В.Л., доктор экономических наук, профессор,
Костина Е.Н.,
Фьеррос Э.А.К.,
Национальный исследовательский университет ИТМО*

Аннотация: проведенное исследование направлено на выявление особенностей внедрения системы менеджмента качества на предприятии малого бизнеса, осуществляющего деятельность по производству пластиковых карт. В числе основных задач исследования выявление общих особенностей предприятий малого бизнеса в России, представление обоснования необходимости внедрения системы менеджмента качества на выбранном предприятии, сформированного на основании данных Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 9001-2015 (идентичного Международному стандарту ISO 9001:2015 “Quality management systems – Requirements”), а также оценка возможных рисков, связанных с внедрением системы менеджмента качества на выбранном предприятии. Основной целью проведенного исследования является разработка плана по внедрению системы менеджмента качества на конкретном предприятии малого бизнеса, осуществляющем деятельность по производству пластиковых карт, с учетом особенностей и возможных рисков, выявленных в ходе решения задач данного исследования. В заключении статьи представлены прогнозируемые результаты внедрения системы менеджмента качества на выбранном предприятии, с учетом индивидуальных особенностей данного предприятия. Актуальность данного исследования обусловлена определяющей ролью качества выпускаемой продукции для любого предприятия, чьей целью является получение прибыли, а также необходимостью для выбранного предприятия поиска путей внедрения системы менеджмента качества с целью улучшения результатов деятельности и выявления потенциальных сфер роста предприятия.

Ключевые слова: предприятие малого бизнеса, система менеджмента качества, национальный стандарт, стандарт ИСО 9001-2015, улучшения результатов деятельности предприятия, оценка рисков, производство пластиковых карт

На сегодняшний день внедрением системы менеджмента качества (СМК) готовы заниматься далеко не все предприятия российского рынка. Безусловно это связано с тем, что закон не принуждает предприятия поголовно производить такое внедрение. И хотя государством и стимулируется работа компаний с передовыми методиками менеджмента посредством субсидирования имплементации ИСО 9001 на малых предприятиях, проведения всевозможных конкурсов качества, а также введения обязательных требований о наличии сертификата ИСО 9001 для участия в госзакупках, создание на предприятии СМК по-прежнему не является обязательным.

Разумеется, в связи с длительностью и затратностью процесса внедрения СМК на предприятии многим компаниям представляется проще отказаться от подобной затеи, однако не теряют ли они больше в результате такого решения?

В числе основных задач исследования выявление общих особенностей предприятий малого бизнеса в России, представление обоснования необходимости внедрения СМК на выбранном предприятии, сформированного на основании данных

Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 9001-2015 (идентичного Международному стандарту ISO 9001:2015 “Quality management systems – Requirements”), а также оценка возможных рисков, связанных с внедрением СМК на выбранном предприятии.

Целью данной работы является разработка плана по внедрению СМК на конкретном предприятии малого бизнеса, осуществляющем деятельность по производству пластиковых карт, с учетом особенностей и возможных рисков, выявленных в ходе решения задач данного исследования.

Прежде чем приступать к работе с конкретным предприятием следует рассмотреть основные особенности предприятий малого бизнеса в общем.

Предприятие малого бизнеса – это предприятие, осуществляющее деятельность, связанную с риском, направленную на стабильное получение прибыли путем использования инновационных технологий, имеющую приоритеты в области управления (оперативный характер при принятии решений, способность к новаторству) [1].

Учитывая, что выбранная организация насчитывает не более 20 человек и может быть отнесена

к «производственному» сектору, ее можно считать представителем малого бизнеса в Российской Федерации [2].

Зачастую малые и средние предприятия рассматриваются как единое явление и часто встречается термин «малые и средние предприятия» или МСП.

Основными характеристиками малого бизнеса являются:

- Небольшой рынок сбыта;
- Юридическая независимость;
- Управление персоналом;
- Освоение новых видов продукции и рыночных «ниш»;
- Широкое использование мелких местных источников сырья;
- Способность динамично развивать инвестиции;
- Высокая оборачиваемость средств.

Стоит отметить, что российский малый бизнес имеет некоторые характеристики, отличающие его от малого бизнеса зарубежных стран, среди которых выделяются следующие:

- Сочетание различных видов деятельности;
- Стремление к максимальной самостоятельности;
- Низкая технологическая оснащенность;
- Высокий уровень квалификации кадров малого бизнеса за счет ухода таких специалистов из государственного сектора экономики;
- Низкий управленческий уровень;
- Высокая степень адаптивности к сложной экономической среде;
- Стремление функционировать на международных рынках [3].

Малые и средние предприятия играют решающую роль в экономике во всем мире. Чтобы оставаться конкурентоспособными, МСП должны быть в состоянии поставлять высококачественные продукты и услуги вовремя по разумной цене. В ответ на это конкурентное давление и потребительский спрос многие МСП разработали системы управления качеством.

Для перехода предприятия от своего первоначального состояния к полностью функциональной и должным образом документированной СМК компании необходимо определить свое начальное состояние, которое может быть следующим: Нет документации, нет функционирования; Нет документации, некоторый уровень функционирования; Некоторый уровень документации, отсутствие функционирования; Некоторый уровень документации, некоторый уровень функционирования (та-

кая ситуация наиболее близка к желаемому состоянию полной функциональности).

Исходное состояние выбранной компании можно охарактеризовать как «Некоторый уровень документации, отсутствие функционирования», поскольку в ней в определенной степени задокументированы процессы, однако документы, как правило, не соблюдаются или не отражают фактический способ осуществления организацией деятельности и управления.

Индивидуальные характеристики каждого МСП будут по-разному влиять на процесс внедрения и составные элементы каждого этапа. После определения своего начального состояния организация должна сформулировать индивидуальный подход к реализации, который приведет ее к оптимальному состоянию.

Предприятие, на примере которого будет формироваться обоснование необходимости внедрения СМК успешно функционирует более десяти лет. Это небольшое предприятие со штатом из пятнадцати человек, в числе которых генеральный директор, бухгалтер, офис-менеджер, помимо прочих обязанностей ответственный за закупку материалов, четыре менеджера коммерческого отдела, занимающиеся поиском клиентов и продажами, и восемь сотрудников производства: мастер производственного участка, дизайнер, специалист по работе с печатающими устройствами, специалист по сборке (в основном – комплектация листов пластика и ламината, иногда – комплектация листов пластика, магнитных/скреп полос или чипов и ламината), специалист по работе с печатами (скрепление и ламинирование листов пластика), специалист по вырубке карт из листов пластика, специалист по кодированию карт и специалист по контролю качества готовой продукции.

Ожидаемые улучшения и риски от внедрения СМК в малом бизнесе можно разделить на четыре категории: маркетинг, организация, психология и финансы [6]. Основные ожидаемые результаты для каждой категории представлены ниже:

Маркетинг:

Преимущества: лучшее общение с клиентами, лучшее понимание потребностей клиентов, повышение доверия клиентов.

Недостатки: злоупотребление сертификатом посредством продвижения, непонимание со стороны поставщиков.

Организация:

Преимущества: возможность отслеживать и измерять скорость достижения отдельных целей, документирование бизнес-системы, оптимизация

количества документации, внедрение новых методов улучшения.

Недостатки: неадекватное и внезапное изменение организационной структуры, непонимание части документов, связанных с качеством, чрезмерное производство ненужных документов.

Психология:

Преимущества: профилактическое обучение, более высокий уровень удовлетворенности сотрудников, мотивация и вовлеченность на всех уровнях, улучшенная внутренняя коммуникация, более информированные сотрудники.

Недостатки: необходимость постоянного обучения, невозможность свободного толкования процедур, боязнь дополнительных обязательств.

Финансы:

Преимущества: снижение потребности в дополнительном контроле, снижение производственных затрат, связанных с контролем качества, повышение производительности.

Недостатки: чрезмерные инвестиции в качество после достижения оптимального качества, чрезмерный контроль.

С целью повышения эффективности процесса внедрения СМК на данном конкретном предприятии его следуетверить специалистам профильной компании, предоставляющей услуги по разработке и внедрению СМК.

Для выбранного предприятия предлагается следующий вариант плана разработки и внедрения СМК, составленный в соответствии с пунктами стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015 (стандарт основан на принципах менеджмента качества [4] и позволяет организации применять процессный подход в сочетании с циклом PDCA и риск-ориентированным мышлением с тем, чтобы согласовать или интегрировать свою СМК с требованиями других стандартов на системы менеджмента [5]):

1. В первую очередь уполномоченными специалистами должны быть выявлены и снабжены требованиями все процессы, осуществляющиеся на предприятии и подлежащие контролю. На данном предприятии можно выделить три основных типа процессов: взаимодействие с потребителем (поиск и ведение клиента, подбор продукции, согласование заказа наряда на изготовление продукции, сопровождение после поставки), организационные процессы (снабжение офиса и производственных помещений ресурсами, необходимыми для осуществления деятельности, заказ материалов, ведение бухгалтерского и иных видов учета), производственные процессы (процессы относя-

щиеся непосредственно к производству продукции). Также необходимо прописать (или при наличии привести к единой форме) должностные инструкции всех сотрудников предприятия. Уже на данном этапе руководству организации следует уведомить всех сотрудников о начале процесса разработки и внедрения СМК на данном предприятии, обосновав для сотрудников необходимость внедрения СМК.

2. Далее необходимо сформулировать цели внедрения СМК и критерии оценки качества технологических процессов. В связи с зависимостью результата оценки успешности работы предприятия от объема чистой прибыли и прямой связью объема прибыли с процентом производственного брака основной целью внедрения СМК на данном предприятии будет снижение объема бракованной продукции. В следующих пунктах будут рассмотрены меры, необходимые к принятию для достижения этой цели. В формулировании критериев оценки качества технологических процессов немалый вес будут иметь требования к процессам, сформулированные на первом этапе. Также важно отметить, что сформировав на базе требований к процессам и критериев оценки их качества чек-листы для проверки процессов каждого типа, можно будет значительно повысить эффективность последующего контроля этих процессов.

3. Следующий шаг – это обучение персонала. Для повышения эффективности внедрения СМК следует провести обучение персонала как в отношении требований качества, так и по профильным знаниям, касающимся их непосредственных должностных обязанностей, однако контроль и повышение квалификации персонала не должны быть ситуативными явлениями и иметь место только при внедрении СМК. Для упрощения процесса обучения и снижения потерь производственных мощностей (которые могут возникнуть при отвлечении слишком большого числа сотрудников от выполнения их прямых обязанностей) руководству организации следует осуществлять обучение персонала поэтапно, малыми группами, так, чтобы от работы не были отвлечены одновременно сразу все сотрудники производства или все менеджеры коммерческого отдела, также важно учитывать показатели загруженности производства и клиентской активности (с учетом предпраздничного ажиотажа, в зависимости от сезона или дня недели).

4. Осуществив обучение всех сотрудников организации, можно переходить к разработке подробной программы внедрения СМК. Иными словами, теперь необходимо сформировать документ, который в дальнейшем будет регламентировать все этапы процесса внедрения СМК, функции и ответственности сотрудников, а также будет регулировать вопросы оценки процедуры внедрения СМК.

5. Далее сотрудникам организации под руководством генерального директора и специалистов профильной компании необходимо отладить все процессы согласно требованиям стандарта.

а. Так как работа офис-менеджера, помимо прочего осуществляющего заказ материалов, и бухгалтера, под ответственность которого попадают все виды учета, находится в непосредственном ведении генерального директора, то в рамках внедрения СМК для данных сотрудников можно ограничиться разработкой индивидуальных должностных инструкций с последующим контролем их исполнения и повышением квалификации в области качества (специализированные курсы или внутренний инструктаж) и профильных областях знаний (для офис-менеджера это могут быть семинары на тему охраны и оценки труда, аттестации рабочих мест, работы с вакансиями и др., для бухгалтера это могут быть конференции и семинары и о подготовка налоговой отчетности, введении новых федеральных стандартов бухгалтерского учета и др.).

б. Для менеджеров коммерческого отдела, занимающихся поиском клиентов и продажами, также находящихся в прямом подчинении у генерального директора, помимо разработки индивидуальных должностных инструкций с последующим контролем их исполнения и повышения квалификации в области качества и профильных областях знаний (основы менеджмента и маркетинга, принципы холодных и горячих продаж и др.) необходимо разработать инструкции по взаимодействию с бухгалтером (согласование и передача счетов в оплату, формирование актов сверки по запросу покупателя и др.) и производством (взаимодействие с дизайнером в процессе согласования заказ-наряда на производство продукции, согласование сроков изготовления продукции в зависимости от наличия материалов и загруженности производства и др.)

с. Наибольший объем специфической документации необходимо подготовить для

производства. Помимо разработки индивидуальных должностных инструкций с последующим контролем их исполнения и повышения квалификации в области качества и профильных областях знаний необходимо также разработать инструкции по взаимодействию с офис-менеджером (согласование материалов для заказа, отчет о качестве продукции определенного поставщика и др.) и менеджерами коммерческого отдела (указано в пункте 5.б). Так как одна из целей внедрения СМК на предприятии это снижение объема бракованной продукции, следует максимально ответственно подойти к рассмотрению жизненного цикла производимой продукции, а именно: необходимо обеспечить входной контроль всех поступающих материалов (как правило, для проверки качества чернил для крупных печатающих устройств достаточно печати одного тестового листа, контроль качества пластика и ламината может производиться как посредством визуальной проверки (на предмет цветных пятен, связанных с нарушениями условий транспортировки и/или хранения материалов), так и посредством печати и «запекания» одного тестового комплекта листов пластика и ламината (из каждой упаковки), для контроля качества магнитных/скреч полос и чипов может также применяться визуальная проверка или проверка на кодирующих приборах (так называемы «холостой прогон» с целью выяснения отвечает ли носитель запросу компьютера). Контроль на данном этапе позволит исключить появление бракованной продукции, связанное с некачественными материалами. Помимо входного контроля поступающих материалов необходимо организовать промежуточный контроль, наиболее эффективно будет осуществлять данный вид контроля в момент сборки комплектов из листов пластика и ламината или из листов пластика, магнитных/скреч полос или чипов и ламината, так как сборщик в процессе формирования этих комплектов непосредственно взаимодействует с каждым листом пластика/ламината/чипов или фрагментом магнитных/скреч полос. Контроль на данном этапе позволит исключить появление бракованной продукции, связанное со сбоями печатных устройств. Контроль готовой продукции на производстве уже существует, поэтому для него необходимо подготовить лишь форму отчетности (чек-лист), которая будет передаваться мастеру производственного участка, офис-менеджеру и генеральному директору для отчетности и принятия соответствующих корректирующих

действий и принятия решений относительно взаимодействия с поставщиками.

6. Когда все процессы на предприятии отлажены и соответствуют выдвинутым ранее и закрепленным законодательно требованиям в отношении качества, назначенным ответственными сотрудниками компании необходимо приступить к разработке нормативной документации СМК, а именно специального руководства, в котором подробно указываются ответственные лица (в данной конкретной организации рационально назначить таковыми генерального директора, мастера производственного участка, сборщика и специалиста по контролю качества готовой продукции) и область их полномочий, описание процедур достижения качества (разработанных на предыдущем шаге), порядок ведения документооборота и т.д.

7. После разработки специальной документации на предприятии создается отдельная служба качества (в данной конкретной организации рационально назначить таковыми генерального директора, мастера производственного участка, сборщика и специалиста по контролю качества готовой продукции), которая контролирует все технологические этапы и рассматривает жалобы.

8. По большому счету, на этом шаге СМК уже начинает функционировать. Для ее настройки и устранения неполадок в функционировании необходим внутренний аудит, иными словами, осуществление периодического (раз в две недели/месяц) контроля функционирования СМК на всех стадиях жизненного цикла продукции от получения заказа и закупки материалов до отгрузки готового продукта потребителю и дальнейшего сопровождения после поставки.

9. Отладив СМК после проведения серии внутренних проверок, организация может

приступить к получению сертификата соответствия СМК. Для этого необходимо подать заявление в сертифицирующий орган и приложить к нему перечень подтверждающих документов. По результатам проверки сертифицирующим органом организация получит сертификат соответствия СМК.

С учетом вышесказанного, важно отметить, что из-за больших различий, существующих между малыми предприятиями, и их отраслевых особенностей трудности, с которыми они могут столкнуться при внедрении СМК, а также же преимущества, получаемые от интеграции СМК, полностью зависят от индивидуальных особенностей предприятия.

Процедура внедрения СМК процесс трудоемкий и затратный, однако при грамотном планировании и качественном обучении кадров, его результаты компенсируют издержки, ведь снижение объема бракованной продукции означает увеличение объема качественной, то есть предприятие сможет охватить аудиторию клиентов больше прежней, а значит и повысит уровень своих доходов, что позволит вкладывать вырученные средства в рост и развитие компании. Предприятие сможет выйти на принципиально новый уровень в отношении качества, который откроет перед ним новые перспективы как на российском, так и на международном рынке, гарантируя клиентам соответствие их требованиям и международным стандартам качества. Важно понимать, что успех компании на рынке непременно отразится и на всех ее сотрудниках как в вопросах кадрового роста специалистов посредством повышения их квалификации и ценности на рынке, так и в финансовых вопросах, так как у руководства появится возможность повысить зарплаты или ввести систему премирования сотрудников.

Литература

1. Майданевич Ю.П., Бедрик К.А. *Малый бизнес: понятие и преимущества // АНИ: экономика и управление. 2017. № 2 (19). С. 177 – 180.*
2. *Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ*
3. Багиев Г.Л. и др. *Основы предпринимательства: учебное пособие: 0751: в 3 ч. / Под науч. ред. Г.Л. Багиева; Забайкал. гос. ун-т. 2-е изд. Изд-во: ЗабГУ, Чита, 2017. 257 с.*
4. *ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «СМК. Основные положения и словарь».*
5. *ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «СМК. Требования».*
6. *G. Kutnjak et al. Improving competitiveness of small and medium-sized enterprises with the application of Quality Management System // Scientific Journal of Maritime Research. 2019. № 33. P. 11 – 21.*

References

1. Majdanevich Ju.P., Bedrik K.A. *Malyj biznes: ponjatie i preimushhestva. ANI: jekonomika i upravlenie*. 2017. № 2 (19). S. 177 – 180.
2. *Federal'nyj zakon "O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii" ot 24.07.2007 N 209-FZ*
3. Bagiev G.L. i dr. *Osnovy predprinimatel'stva: uchebnoe posobie: 0751: v 3 ch. Pod nauch. red. G.L. Bagieva; Zabajkal. gos. un-t. 2-e izd. Izd-vo: ZabGU, Chita, 2017. 257 s.*
4. *GOST R ISO 9000-2015 «SMK. Osnovnye polozhenija i slovar'».*
5. *GOST R ISO 9001-2015 «SMK. Trebovanija».*
6. G. Kutnjak et al. *Improving competitiveness of small and medium-sized enterprises with the application of Quality Management System. Scientific Journal of Maritime Research*. 2019. № 33. P. 11 – 21.

FEATURES OF INTRODUCING A QUALITY MANAGEMENT SYSTEM AT A SMALL BUSINESS ENTERPRISE

*Vasilenok V.L., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Kostina E.N.,
Fierros E.A.C.,
National Research University ITMO*

Abstract: the study is aimed at identifying the features of the implementation of a quality management system in a small business dedicated to the production of plastic cards. Among the main objectives of the study is to identify common features of small businesses in Russia, to provide a justification for the need to implement a quality management system at the selected enterprise, formed on the basis of the information of the National Standard of the Russian Federation GOST R ISO 9001-2015 (identical to the International Standard ISO 9001:2015 “Quality management systems – Requirements”), as well as an assessment of possible risks associated with the implementation of a quality management system at the selected enterprise. The main purpose of the study is to develop a plan for the implementation of a quality management system at a particular small business that produces plastic cards, taking into account the features and possible risks identified in the course of solving the problems of this study. In conclusion, the article presents the expected results of the implementation of the quality management system at the selected enterprise, taking into account the individual characteristics of this enterprise. The relevance of this study is due to the lack of similar scientific and practical works affecting the scope of the selected enterprise, as well as the need for the enterprise to implement a quality management system in order to improve its performance and to identify potential areas of growth.

Keywords: small business enterprise, quality management system, national standard, ISO 9001-2015 standard, improvement of enterprise performance, risk assessment, plastic card production

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В РЕСПУБЛИКЕ САХА: ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В АРКТИЧЕСКИХ РАЙОНАХ

*Попова О.В., кандидат экономических наук,
Арктический научно-исследовательский центр Республики Саха*

Аннотация: в статье рассматриваются современные тенденции в сфере заработной платы в Республике Саха (Якутия) и выполнение ею регулирующих и стимулирующих функций для привлечения трудовых ресурсов в арктические районы республики. Анализируется динамика и уровень заработной платы в Якутии и ее арктических районах, реальное содержание и покупательная способность заработной платы. На основе межрегиональных сопоставлений делается вывод о сокращении различий в заработной плате арктических районов и регионов с более благоприятными природно-климатическими условиями, что, в свою очередь, снижает стимулирующую роль заработной платы в привлечении работников в районы Крайнего Севера. Показано, что сокращение межрегиональной дифференциации в оплате труда обусловлено механизмом формирования заработной платы и снижением в нем роли районных коэффициентов и северных надбавок, а также влиянием рыночного ценообразования. Высокий уровень региональных цен приводит к снижению покупательной способности заработной платы на Севере и ее конкурентоспособности по сравнению с заработной платой в других регионах страны. В настоящее время система северных надбавок и районных коэффициентов продолжает действовать на принципах, заложенных в период плановой экономики, и нуждается в корректировке в соответствии с современными стратегическими целями освоения Арктической зоны.

Ключевые слова: заработная плата, северные надбавки, районный коэффициент, Арктика, Крайний Север, межрегиональная дифференциация, привлечение трудовых ресурсов

После распада Советского Союза развитию Арктических территорий Российской Федерации по объективным причинам не уделялось особого внимания. Принятие в 2008 году «Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» ознаменовало начало новой волны освоения российской Арктики и возвращения арктической повестки в фокус государственного управления. В настоящее время в РФ принят ряд стратегических и программных документов, определяющих приоритетные направления комплексного освоения и социально-экономического развития арктических территорий, центральными из которых являются: «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» [10, 14, 15].

В указанных документах за арктическими территориями закрепляется статус региона приоритетных геостратегических и социально-экономических интересов Российской Федерации и планируется реализация в макрорегионе масштабных инвестиционных проектов. Для осуществления намеченных стратегических целей

потребуется как сохранение и воспроизводство постоянного населения Арктической зоны РФ, так и привлечение большого количества квалифицированных специалистов и рабочих из других регионов.

В любой экономической системе труд был и остается основным фактором национального благосостояния. Именно от производительных способностей рабочей силы зависит рациональное использование остальных факторов производства, достижение устойчивости и эффективности экономической системы в целом, а заработная плата при этом выступает основным мотиватором к производительному труду [5]. Стабильное и динамичное развитие арктических территорий зависит от эффективности механизма привлечения трудовых ресурсов в Арктику и центральным элементом этой системы является оплата труда.

Перед Республикой Саха (Якутия), как самым крупным арктическим регионом России, стоит задача реализации стратегии развития макрорегиона и привлечения необходимых для этих целей кадров. При этом ситуация на рынке труда арктических районов РС (Я) характеризуется неуклонной миграционной убылью. Численность населения Арктической зоны Якутии сократилась с 1989 года в 2,2 раза и продолжает сокращаться, на начало 2022 года в Арктической зоне РС (Я) проживало 67,1 тыс. человек или 6,8% от общей численности населения республики. В этой связи рассмотрим

современные тенденции в сфере заработной платы в Якутии и выполнение ею функции привлечения трудовых ресурсов в арктические районы республики.

По уровню среднемесячной заработной платы Якутия входит в топ-10 российских регионов и с 2015 года занимает по данному показателю 9-е место по РФ. В 2020 году номинальная среднемесячная заработная плата в расчете на одного работника в РС (Я) составляла 77178 рублей, что на 25834 рублей выше среднемесячной заработной платы в расчете на одного работника в РФ и на 16820 рублей выше аналогичного показателя в ДФО [2].

Несмотря на высокие значения номинальных показателей оплаты труда, темпы роста заработной платы в Якутии отстают от темпов роста в РФ и ДФО. Так за период 2000-2020 гг. номинальная месячная заработная плата в расчете на одного работника в РС (Я) выросла в 17 раз к уровню 2000 года, в РФ рост составил 23,1 раза, в ДФО – 19,4 раза. В результате наблюдается тенденция снижения отличий заработной платы в Якутии как относительно средней по РФ, так и средней по ДФО: соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в расчете на одного работника в РС (Я) к общероссийскому уровню снизилось с 2,04 раза в 2000 году до 1,50 раза в 2020 году; а соотношение со средним уровнем по ДФО снизилось с 1,46 раза в 2000 году до 1,28 раза в 2020 году.

Динамика показателей реальной среднемесячной заработной платы в республике также подтверждает данную тенденцию. С 2000 года рост реальной заработной платы в РС (Я) превышал темпы роста в РФ и ДФО только в 2011-2014 годах, в остальные годы наблюдалось отставание. В результате в 2020 году рост реальной среднемесячной заработной платы к уровню 2000 года составил в Якутии 3,24 раза, тогда как в РФ и ДФО реальная зарплата выросла в 3,82 и 3,46 раза соответственно. В целом данная ситуация отражает общероссийскую тенденцию отставания темпов роста заработной платы в регионах Крайнего Севера от средней по стране [6, с. 35].

О реальном содержании заработной платы необходимо судить не только по изменению во времени уровня оплаты труда и потребительских цен, но и по ее покупательной способности, ведь в конечном итоге определяющее значение для человека имеет то, сколько материальных и нематериальных благ он может приобрести на свою зарплату.

Органами государственной статистики расчи-

тывается «покупательная способность среднедушевых доходов населения», но по среднемесячной заработной плате аналогичный показатель не разрабатывается. Покупательная способность среднедушевых доходов населения в Якутии существенно снизилась: так в 2020 году по восьми из двенадцати основных продуктов питания покупательная способность среднедушевых доходов в республике была ниже среднероссийской, тогда как в 2000 году наблюдалось отставание только по одному продукту питания.

Представление о покупательной способности заработной платы можно составить на основе показателя «соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в расчете на одного работника к прожиточному минимуму трудоспособного населения», он показывает сколько потребительских корзин может получить работающий человек на одну среднемесячную зарплату.

В 2020 году заработная плата в Якутии обеспечивала 4,1 прожиточных минимума и отставала от среднероссийского значения на 0,1 прожиточных минимума (4,2 прожиточных минимума в РФ в 2020 году), тогда как в 2000 году заработная плата в регионе позволяла получать на 0,3 прожиточных минимума больше, чем в среднем по РФ. За период 2000-2020 гг. заработная плата в среднем по РФ возросла на 2,51 прожиточных минимума, в РС (Я) рост составил 2,14 прожиточных минимума. Таким образом, покупательная способность заработной платы в РС (Я) снизилась и в настоящее время находится примерно на среднероссийском уровне, что не дает, несмотря на суровые климатические условия труда и быта, для работающего человека преимуществ по уровню жизни. [9, с. 19; 11, с. 40]. Действие рыночных механизмов ценообразования практически нивелирует стимулирующую роль заработной платы в привлечении работников в районы Крайнего Севера.

При рассмотрении показателей развития арктической части Якутии часто используется статистика в целом по региону, хотя к Арктической зоне относится только половина территории республики [3, с. 148; 16, с. 16; 17, с. 176]. Это обусловлено спецификой расчета ряда показателей органами государственной статистики, которые не представляются в разрезе муниципальных районов (например, среднедушевые денежные доходы, уровень бедности, уровень безработицы и др.) и, соответственно, их невозможно рассчитать отдельно для Арктической зоны. Однако по заработной плате возможность выделить муниципальные районы республики имеется. Согласно нашим рас-

четам в арктических районах республики, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата ниже среднереспубликанского уровня: 74306 рублей в Арктической зоне РС (Я) против 77178 рублей в среднем по республике в 2020 году. В то же время размер прожиточного минимума в Арктической зоне РС (Я) превышает аналогичный показатель в среднем по региону: 22088 рублей против 18773 рублей соответственно [8]. Следствием разнонаправленного действия высо-

ких региональных цен и невысокой заработной платы является значительное снижение покупательной способности заработной платы несмотря на районного коэффициента и добывающую специализацию экономики ряда арктических районов республики. В 2020 году в арктических районах Якутии заработная плата обеспечивала на 0,75 прожиточных минимума меньше, чем в среднем по РС(Я), и 0,84 прожиточных минимума меньше, чем в РФ (табл. 1).

Таблица 1

Среднемесячная заработная плата и величина прожиточного минимума в Арктической зоне РС (Я) в 2000-2020 гг., рублей

	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в расчете на одного работника, рублей									
РФ	2223,4	8554,9	20952,2	34030	36709	39167	43724	47867	51344
РС (Я)	4539,1	13436,9	28708,0	54630,9	59000,2	62205,7	68870,5	73402,3	77178,1
АЗ РС (Я)*	3934,1	11633,0	24467,3	50517,4	54260,7	57854,2	66015,0	71309,9	74305,7
Величина прожиточного минимума, трудоспособное население, рублей в месяц									
РФ	1320	3255	6138	10455	10598	10899	11125	11809	12235
РС (Я)	2301	5094	9905	16040	16938	17551	17527	18229	18773
АЗ РС(Я)**	-	6050	10761	18406	19920	21170	21010	21545	22088
Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в расчете на одного работника к прожиточному минимуму трудоспособного населения, раз									
РФ	1,68	2,63	3,41	3,25	3,46	3,59	3,93	4,05	4,20
РС (Я)	1,97	2,64	2,90	3,41	3,48	3,54	3,93	4,03	4,11
АЗ РС(Я)	-	1,92	2,27	2,74	2,72	2,73	3,14	3,31	3,36

* рассчитано автором по данным *Труд и занятость в Республике Саха (Якутия): Статистический сборник /ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия). Якутск, 2021. 333 с.*

** здесь к Арктической зоне Республики Саха (Якутия) относятся Абыйский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оймяконский, Оленекский, Среднеколымский, Усть-Янский и Эвено-Бытантайский улусы (районы), а также посёлок Айхал с населенными пунктами и город Удачный с населенными пунктами Мирнинского улуса (района)

Основу дифференциации заработной платы в арктических и северных регионах по сравнению с регионами с более мягкими природно-климатическими условиями составляют введенные еще в советский период районные коэффициенты и северные надбавки. Размер процентной надбавки за стаж работы для всей территории РС (Я) составляет 80%, для получения данной надбавки в максимальном размере необходим суммарный стаж работы либо проживания на территории республики не менее пяти лет. Значения районного коэффициента варьируются от 1,6-2,0 для Арктической зоны до 1,4 для остальных районов Якутии. Таким образом, минимальный размер оплаты труда в арктических районах Якутии (при условии получения 80% надбавки) должен превышать среднероссийский в 2,4-2,8 раза.

В советский период районный коэффициент и северные надбавки четко обеспечивали целевой

уровень дифференциации оплаты труда, создавая эффективный материальный стимул для привлечения рабочей силы в регионы Крайнего Севера. Так, например, в 1985 году среднемесячная заработная плата в арктических районах Тюменской области составляла 425 руб., что было в 1,26 раза выше, чем в среднем по области – 338 руб. и в 2,24 раза выше средней по стране – 190 руб.; в целом в районах Крайнего Севера СССР месячная заработная плата была в 1,8 раза выше средней по стране [4, с. 127]. С тех пор эффективность данных компенсирующих выплат заметно снизилась, в том числе за счет высокого уровня региональных цен [13, с. 333-334]. В 2020 году заработная плата в арктических районах Якутии превышала среднероссийскую в 1,45 раза и составляла 0,96 от средней по республике, в то время как прожиточный минимум в арктических районах был выше среднероссийского в 1,8 раза и в 1,2 раза выше средне-

го по РС (Я) прожиточного минимума (табл. 1).

Выплаты по районному регулированию являются обязательными для предприятий и организаций всех форм собственности, однако стремление хозяйствующих субъектов к максимизации прибыли, в том числе путем снижения издержек на оплату труда и социальное страхование, приводит к различным способам уклонения от выполнения данных гарантий, основным из которых является занижение тарифной части оплаты труда [1, с. 39;

7, с. 47]. Наиболее рельефно этот процесс выражен во внебюджетном секторе. Характеристику его масштабов дает дифференциация оплаты труда по отраслям между предприятиями частной и государственной форм собственности: в 2020 году в добыче полезных ископаемых среднемесячная заработная плата предприятий частной формы собственности составляла 62,5% от аналогичного показателя государственных предприятий; в сельском хозяйстве – 50%; торговле – 64,6% (табл. 2).

Таблица 2

Среднемесячная заработная плата по формам собственности в Республике Саха (Якутия) в 2020 году, рублей*

	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	В том числе по формам собственности:	
		государственная	частная
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	36885,9	52806,4	26398,9
Добыча полезных ископаемых	122756,4	182247,3	114114,6
Строительство	70990,8	76271,3	68696,7
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств	45818,5	62761,9	40547,7
Образование	58384,3	70813,0	57757,9
Деятельность в области здравоохранения и предоставления социальных услуг	81580,5	83225,1	40938,0

* составлено автором по данным Труд и занятость в Республике Саха (Якутия):

Статистический сборник /ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия). Якутск, 2021. С. 232.

Для предприятий и организаций бюджетной сферы выполнение государственных гарантий и компенсаций в районах Крайнего Севера является обязательным, и в рамках отраслевых систем оплаты труда работников бюджетных организаций должен обеспечиваться целевой уровень дифференциации оплаты труда по климатическим зонам. Однако на практике в бюджетном секторе также наблюдается сокращение дифференциации заработной платы арктических районов относительно других зон, хоть и не такое ярко выраженное как в негосударственном секторе. Например, в Анабарском муниципальном районе, все территория которого находится за Полярным кругом, а ведущей отраслью экономики является алмазодобывающая промышленность, среднемесячная заработная плата работников муниципальных общеобразовательных организаций в январе-декабре 2021 года в размере 73763,9 рублей составляла 93% от аналогичного показателя ГО «город Якутск» и 189% от показателя ГО «город-курорт Сочи», хотя по логике районного регулирования дифференциация по заработной плате как с г. Якутск, так и с г. Сочи должна была быть заметно выше. В отличие от предприятий и организаций частной формы соб-

ственности, где сокращение различий по районному регулированию объясняется стремлением к снижению издержек, в государственном секторе на сглаживание различий оказывает влияние разная финансовая обеспеченность бюджетов регионов и муниципалитетов, особенности подушевого финансирования, различия в стимулирующих выплатах и др. [12, с. 155].

Введение районных коэффициентов было нацелено на компенсацию действия неблагоприятных природных факторов и вызванных ими различий в стоимости жизни в регионах с особыми климатическими условиями; в то время как процентные надбавки должны были стимулировать закрепление рабочей силы путем создания фактических преимуществ в оплате труда и возможностей для формирования сбережений и «отложенного спроса» к моменту прекращения трудовой деятельности на Крайнем Севере [1, с. 37].

С разрушением плановой экономики подход к формированию трудовых ресурсов в районах Крайнего Севера стал основываться на принципах свободного рыночного регулирования. Хотя система северных гарантий и компенсаций была сохранена и продолжает действовать, «невидимая

рука рынка» неуклонно снижает ее роль как фактора привлечения трудовых ресурсов. Ослабляющее воздействие при этом происходит не только через механизм формирования заработной платы и снижения в ней роли районных коэффициентов и северных надбавок, но и через механизм рыночного ценообразования, посредством которого высокий уровень цен на Севере приводит к снижению покупательной способности заработной платы и ее конкурентоспособности по сравнению с заработной платой в других регионах страны.

Несмотря на рост номинальных и реальных показателей заработной платы в арктических районах Якутии, ее сравнительные преимущества, основанные на покупательной способности, значительно уступают не только средним по региону показателям, но и средним по стране. Снижение привлекательности заработной платы в Арктической зоне РС (Я) происходит как в негосударственном секторе, так и в бюджетной сфере. Учитывая суровость климата, слабое развитие социально-бытовой инфраструктуры и сложную транспортную доступность арктических поселений, по-

купательная способность заработной платы не только не создает достаточных стимулов для привлечения персонала в арктические районы, но и не способствует сохранению постоянного населения.

Достижение геостратегических целей и обеспечение национальной безопасности в Арктической зоне не может в полной мере опираться на свободное рыночное регулирование оплаты труда, поскольку строится на отличных от рыночных принципах. Для успешной реализации арктической стратегии необходимо государственное вмешательство, которое приведет действующую систему формирования заработной платы в Арктической зоне РФ в соответствие с современным уровнем развития общественных отношений и восстановит регулирующие и стимулирующие функции заработной платы на Крайнем Севере. Совершенствование системы формирования заработной платы в Арктической зоне, прежде сего в бюджетной сфере, является актуальной социально-экономической задачей в контексте реализации арктической стратегии РФ.

Литература

1. Волгин Н.А., Широкова Л.Н., Мосина Л.Л. Актуальные вопросы развития российского Севера: компетенционные и стимулирующие системы, направленные на привлечение и закрепление населения в северных и арктических регионах // *Уровень жизни населения регионов России*. 2018. № 2 (208). С. 34 – 46. DOI: 10.19181/1999-9836-2018-10013
2. Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС). Официальные статистические показатели. <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 22.03.2022)
3. Иванова М.В., Белевских Т.В., Зайцев Д.В. Об арктическом рынке труда // *Проблемы развития территории*. 2017. № 1 (87). С. 145 – 157.
4. Корчак Е.А. Долгосрочная динамика социального пространства арктических территорий России // *Арктика и Север*. 2020. № 38. С. 121 – 139. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.121
5. Курбатова И.А., Пермякова Н.П. Проблемы реализации функций заработной платы в российской экономике // *Journal of new ecomoty*. 2015. № 5 (61). С. 6 – 13.
6. Лыткина Т.С., Смирнов А.В. Российский Север в условиях глобальной неолиберальной политики: преодоление пространственного неравенства или вытеснение? // *Мир России. Социология. Этнология*. 2019. Т. 28. № 3. С. 27 – 47.
7. Мосина Л.Л., Широкова Л.Н. Проблемы уровня и дифференциации оплаты труда работников арктических регионов // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2014. № 4 (41). С. 45 – 48.
8. Официальная статистика. Уровень жизни // *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия)*. <https://sakha.gks.ru/folder/32339> (дата обращения: 12.04.2022)
9. Попова О.В., Рац Г.И. Заработная плата как фактор конкурентоспособности экономики Республики Саха (Якутия) // *Известия Иркутской государственной экономической академии / Байкальский государственный университет экономики и права*. 2012. № 1. С. 17 – 20.
10. Постановление Правительства РФ от 30 марта 2021 г. № 484 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации"» [Электронный ресурс] // *Информационно-правовой портал «Гарант»*. URL: <https://base.garant.ru/400534977/> (дата обращения: 03.04.2022)
11. Ржаницына Л.С., Кравченко Е.В. Современный рынок труда в Арктической зоне Российской Федерации // *Федерализм*. 2020. № 3. С. 39 – 51. DOI: 10.21686/2073-1051-2020-3-39-51

12. Терентьева М.А. Особенности рынка труда на российском Севере: занятость, заработная плата и роль северных надбавок // *Арктика и Север*. 2021. № 45. С. 150 – 165. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.150

13. Терентьева М.А. Рынок труда в северных регионах: особенности и государственная политика // *Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: сб. статей X Уральского демографического форума*. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. Т. I. С. 330 – 337.

14. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/74810556/> (дата обращения: 03.04.2022)

15. Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/73706526/> (дата обращения: 03.04.2022)

16. Glomsrød S., Duhaime G., Aslaksen I. eds. *The Economy of the North – ECONOR 2020. Statistical Analyses 167. Statistics Norway*. 2021. 204 p. URL: <https://oarchive.arctic-council.org/handle/11374/2611> (дата обращения: 15.04.2022)

17. Larsen J., Fondahl G. (eds). *Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages*. Copenhagen: Nordisk Ministerred. 2015. 500 p. DOI: 10.6027/TN2014-567

References

1. Volgin N.A., Shirokova L.N., Mosina L.L. Aktual'nye voprosy razvitija rossijskogo Severa: kompensacionnye i stimulirujushhie sistemy, napravlennye na privlechenie i zakreplenie naselenija v severnyh i arkticheskikh regionah. *Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii*. 2018. № 2 (208). С. 34 – 46. DOI: 10.19181/1999-9836-2018-10013

2. Edinaja mezhdedomstvennaja informacionno – statisticheskaja sistema (EMISS). Oficial'nye statisticheskie pokazateli. <https://fedstat.ru/> (data obrashhenija: 22.03.2022)

3. Ivanova M.V., Belevskih T.V., Zajcev D.V. Ob arkticheskom rynke truda. *Problemy razvitija territorii*. 2017. № 1 (87). С. 145 – 157.

4. Korchak E.A. Dolgosrochnaja dinamika social'nogo prostranstva arkticheskikh territorij Rossii. *Arktika i Sever*. 2020. № 38. С. 121 – 139. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.121

5. Kurbatova I.A., Permjakova N.P. Problemy realizacii funkcij zarabotnoj platy v rossijskoj jekonomike. *Journal of new economy*. 2015. № 5 (61). С. 6 – 13.

6. Lytkina T.S., Smirnov A.V. Rossijskij Sever v uslovijah global'noj neoliberal'noj politiki: preodolenie prostanstvennogo neravenstva ili vytesnenie? *Mir Rossii. Sociologija. Jetno-logija*. 2019. Т. 28. № 3. С. 27 – 47.

7. Mosina L.L., Shirokova L.N. Problemy urovnja i differenciacii oplaty truda rabotnikov arkticheskikh regionov. *Sever i rynek: formirovanie jekonomicheskogo porjadka*. 2014. № 4 (41). С. 45 – 48.

8. Oficial'naja statistika. Uroven' zhizni. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Saha (Jakutija). <https://sakha.gks.ru/folder/32339> (data obrashhenija: 12.04.2022)

9. Popova O.V., Rac G.I. Zarabotnaja plata kak faktor konkurentosposobnosti jekonomiki Respubliki Saha (Jakutija). *Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoi akademii. Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i prava*. 2012. № 1. С. 17 – 20.

10. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30 marta 2021 g. № 484 «Ob utverzhenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Social'no-jekonomicheskoe razvitie Arkticheskoi zony Rossijskoj Federacii"» [Электронный ресурс]. Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/400534977/> (data obrashhenija: 03.04.2022)

11. Rzhanicyna L.S., Kravchenko E.V. Sovremennyj rynek truda v Arkticheskoi zone Rossijskoj Federacii. *Federalizm*. 2020. № 3. С. 39 – 51. DOI: 10.21686/2073-1051-2020-3-39-51

12. Terent'eva M.A. Osobennosti rynka truda na rossijskom Severe: zanjatost', zarabotnaja plata i rol' severnyh nadbavok. *Arktika i Sever*. 2021. № 45. С. 150 – 165. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.150

13. Terent'eva M.A. Rynek truda v severnyh regionah: osobennosti i gosudarstvennaja politika. *Social'no-jekonomicheskie i demograficheskie aspekty realizacii nacional'nyh projektov v regione: sb. statej X Ural'skogo demograficheskogo foruma*. Ekaterinburg: Institut jekonomiki Uro RAN, 2019. Т. I. С. 330 – 337.

14. Ukaz Prezidenta RF ot 26 oktjabrja 2020 g. № 645 «O Strategii razvitija Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii i obespechenija nacional'noj bezopasnosti na period do 2035 goda» [Jelektronnyj resurs]. Informacionno-pravovoj portal «Garant». URL: <https://base.garant.ru/74810556/> (data obrashhenija: 03.04.2022)

15. Ukaz Prezidenta RF ot 5 marta 2020 g. № 164 «Ob Osnovah gosudarstvennoj politiki Rossij-skoj Federacii v Arktike na period do 2035 goda» [Jelektronnyj resurs]. Informacionno-pravovoj portal «Garant». URL: <https://base.garant.ru/73706526/> (data obrashhenija: 03.04.2022)

16. Glomsrød S., Duhaime G., Aslaksen I. eds. *The Economy of the North – ECONOR 2020. Statistical Analyses 167. Statistics Norway*. 2021. 204 p. URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2611> (data obrashhenija: 15.04.2022)

17. Larsen J., Fondahl G. (eds). *Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages*. Copenhagen: Nordisk Ministerred. 2015. 500 p. DOI: 10.6027/TN2014-567

WAGES IN THE REPUBLIC OF SAKHA: PROBLEMS OF DIFFERENTIATION IN THE ARCTIC AREAS

Popova O.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), SBI Arctic Research Center of the Sakha Republic

Abstract: the article examines the current trends in wages in the Republic of Sakha (Yakutia) and its regulatory and incentive functions to attract labor resources to the Arctic regions of the republic. The dynamics and level of wages, as well as the real content and purchasing power of wages in Yakutia and its Arctic regions are analyzed. Based on inter-regional comparisons, it is concluded that wage differences in the Arctic regions and regions with more favorable natural and climatic conditions are reduced, which, in turn, reduces the stimulating role of wages in attracting workers to the Far North. It is shown, that the reduction in wage disparities is caused by influence of market pricing and decrease of proportion of regional coefficients and northern allowances in salary components. The high level of regional prices leads to a decrease in the purchasing power of wages in the North and reduces competitiveness of northern wages in comparison to wages in other regions of the country. Currently, the system of northern allowances and regional coefficients continues to operate on the principles laid down during the plan economics, and needs to be adjusted in accordance with modern strategic goals for the development of the Arctic zone.

Keywords: wages, northern allowances, regional coefficient, Arctic, Far North, inter-regional differentiation, attraction of labor resources

ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ

*Яровой Е.А., руководитель отдела по продажам
и управлению сервисными контрактами,
ООО «РИКО Рус»*

Аннотация: рассмотрено само понятие промышленной революции, этапы их появления в истории.

Рассмотрены причины появления четвертой промышленной революции в производстве. Выявлены автор и дата начала формирования четвертой промышленной революции. Выделены основные достижения человечества, которые характеризуют четвертую промышленную революцию.

Целью данного исследования является рассмотреть явление промышленной революции.

Задачами исследования является выявления основных предпосылок для формирования и определения сроков существования четвертой промышленной революции.

Практическая значимость данного исследования заключается в предсказании этапа появления следующей промышленной революции.

Ключевые слова: промышленная революция, индустриализация, карманный персональный компьютер, 3D печать, умный датчик, робототехника, квантовый компьютер

Введение

Термин «промышленная революция» берет свое начало с конца XVIII века. В этот период времени произошел массовый переход от ручного труда к машинному, от мануфактуры к фабрике.

Промышленная революция берет свое начало с Великобритании. Причиной первой промышленной революции послужила индустриализация. Появление таких инноваций, как текстильная промышленность, паровой двигатель и металлургия послужили драйвером для первой промышленной революции.

Цели исследования:

- рассмотреть этапы промышленной революции;
- основные признаки четвертой промышленной революции;
- по результатам исследования сформулировать заключение.

Этапы промышленной революции

На сегодняшний момент историки насчитывают четыре промышленных революции:

- первая промышленная революция, как уже отмечалось ранее, началась в трети XVIII века и продолжилась до трети XIX века;
- вторая промышленная революция длилась с XIX века, и, закончилась в начале XX века. Драйверами для ее начала послужило развитие производства высококачественной стали, строительства железных дорог, развитие электроэнергетики и химической промышленности;
- третья, началась в 1980-х годах и продолжилась до первого десятилетия XXI века. Для начала этой промышленной революции послужило разви-

тие информационно – коммуникационных технологий;

- четвертая промышленная революция началась в 2011 году и продолжается по настоящий момент. Она получила свое развитие с внедрением кибернетических систем в производство.

Основные признаки четвертой промышленной революции

Определение «Четвертая промышленная революция» был предложен Клаусом Швабом в 2015 году на проводимой в Германии Всемирным экономическим форумом [1]. Далее, Клаус Шваб, опубликовал статью в журнале Foreign Affairs [2] под названием: «Освоение четвертой промышленной революции» [3].

Эта тема также было предметом и названием книги Шваба 2016 года. Клаус Шваб назвал основные драйверы четвертой промышленной революции, среди которых выделил следующие:

- программное обеспечение;
- киберфизические системы;
- мобильные системы;
- новые достижения в робототехнике;
- развитие искусственного интеллекта;
- нанотехнологии;
- квантовые компьютеры;
- промышленный интернет вещей;
- 3D печать;
- беспроводная связь пятого поколения;
- развитие электромобилей с автономным управлением.

Четвертую промышленную революцию связывают с развитием компьютерных технологий, а именно, мобильных систем. Развитие мобильных систем позволило обеспечить доступность компь-

ютерных технологий большинству населения планеты. В 2011 году Стив Джобс, глава корпорации Apple, представил свой первый смартфон: iPhone (рис. 1).

Смартфон iPhone являлся первым карманным компьютером, позволяющим пользователю обеспечить доступ к тем же функциям, что и обычный персональный компьютер. Карманные компьютеры существовали еще и до появления iPhone. На тот момент компании HP и Nokia уже выводили на рынок свои компактные персональные компьюте-

ры (КПК). Однако, именно в iPhone были применены новейшие технологии, позволившие ему занять лидирующие позиции на рынке КПК.

Кроме КПК четвертую промышленную революцию связывают с появлением таких технологий, как искусственный интеллект. Искусственный интеллект получил свое развитие с появлением нейросетей. Нейросетей, по сути имитируют принцип работы головного мозга человека (рис. 2).

Рис. 1. Презентация iPhone Стивом Джобсом

Из имеющихся 784-х исходных данных, нейросеть, как и человеческий мозг определяет одно, наиболее вероятное методом исключений. Единственное наиболее существенное отличие работы нейросети от человеческого мозга – это

скорость нахождения верного решения. Эту задачу может решить квантовый компьютер, который, как и нейросети так же связывают с четвертой промышленной революцией.

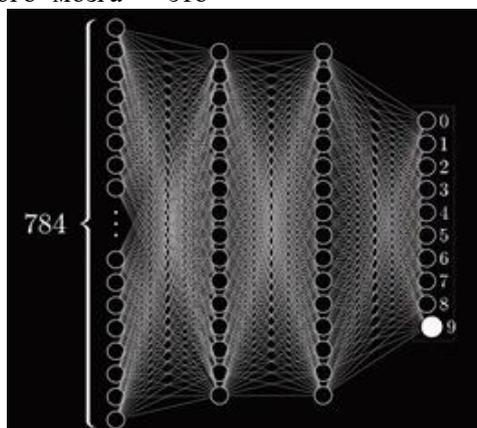

Рис. 2. Принцип работы нейросетей

В основе работы квантового компьютера заложены кубиты и троичная система исчисления. Именно это позволяет квантовому компьютеру производить вычисления в миллионы раз быстрее

обычного компьютера.

Так же, четвертая промышленная революция принесла технологию редактирования генов.

Рис. 3. Spot Arm

Развитие робототехники, так же способствовало появлению четвертой промышленной революции. В данной области совершила прорыв американская компания Boston Dynamics. Наибольшую популярность получили такие ее разработки, как Spot Arm (рис. 3), а также Atlas (рис. 4).

Atlas обладает самой развитой гидравлической

системой управления. Он оснащен емкостной батареей, позволяющей работать ему в автономном режиме продолжительное время. Его гидравлический агрегат имеет двадцать восемь соединений, позволяющих ему быть достаточно мобильным для выполнения поставленных задач.

Рис. 4. Atlas

В области производства четвертая промышленная революция характеризуется фундаментальными сдвигами в том, как работает глобальная сеть производственных процессов и поставок за счет постоянной автоматизации традиционных производственных и промышленных методов, использования современных интеллектуальных технологий, крупномасштабной межмашинной связи (M2M) и Интернета вещей (IoT).

Четвертая промышленная революция связана с технологией 3D-печати (рис. 5). 3D-печать позволяет осуществлять производство необходимых элементов в сложных условиях. Например, там, куда доставка строительных материалов затрудне-

на. 3D-печать рассматривается, как необходимый элемент при строительстве бедующих колоний на других планетах. Так же она позволяет напечатать человеческие органы непосредственно перед проведением операции. Это свойство позволяет избежать дорогостоящей доставки донорских органов [4].

Запасные части на производстве, благодаря 3D-печати приведет к существенному удешевлению производственного процесса, так как сократит стоимость комплектующих для оборудования, а также уменьшит время простоя из-за длительной доставки запасных частей.

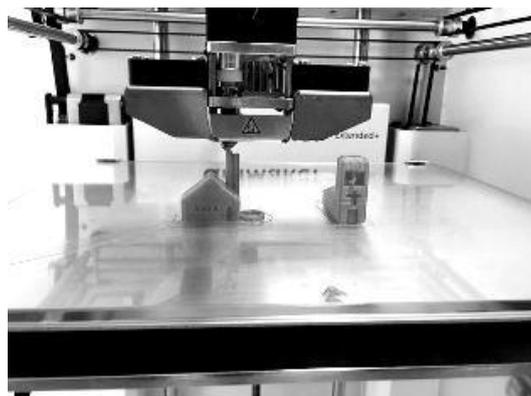

Рис. 5. 3D печать

Датчики и контрольно-измерительные приборы являются движущей силой инноваций не только для четвертой промышленной революции в производстве, но и для других «умных» устройств, таких как умное производство, умные дома, умные города и умные фабрики [5, 6].

Интеллектуальным датчиком является устройства, которые генерируют поступающие данные. Эти данные они передают на умные устройства с целью обработки данных. Интеллектуальный датчик позволяет передавать эти данные на расстоянии без проводов. Беспроводная передача данных обеспечивает существенное сокращение времени, затрачиваемого на их обработку.

Без интеллектуальных датчиков четвертая промышленная революция была бы не возможной, так как они обеспечивают функционирование остальных ее составляющих.

В работе датчиков существует ряд проблем, которые еще предстоит решить в будущем. Одной из таких проблем является потеря передаваемых

данных больших объемов. Большой массив данных требует большей производительности датчиков. К сожалению, на современных этапах развития технологий эту задачу решить невозможно. Так же, на ограничение в работе интеллектуальных датчиков накладываемая ограниченная мощность батареи. На современном этапе эту задачу решить пока так же невозможно.

Заключение

Никто не может спрогнозировать сколько продлится четвертая промышленная революция в производстве. Первая промышленная революция продлилась почти сто лет, третья – тридцать. Четвертая революция может подлиться и того меньше – двадцать – двадцать пять лет. А может она продлиться гораздо дольше первой. Одно можно сказать наверняка, что сегодня она только начала свое развитие и закончится с появлением новых технологий, которые существенно отличаются от существующих.

Литература

1. Bai C. Dallasega P. Orzes G. Sarkis J. "Industry 4.0 technologies assessment: A sustainability perspective" // *International Journal of Production Economics*. 2020. P. 38.
2. Colombo A.W. Karnouskos S. Bangemann T. "Towards the Next Generation of Industrial Cyber-Physical Systems" // *Industrial Cloud-Based Cyber-Physical Systems*, 2014. P. 54.
3. Шваб К. Четвертая промышленная революция: пер. с англ. М.: ЭКСМО, 2018. 286 с. (Pocket). Перевод изд.: Klaus Schwab. *The Fourth Industrial Revolution*.
4. Гуторович О.В. Четвертая промышленная революция и ее возможные последствия // *Дискурс*. 2018. № 6. С. 6.
5. Шумская Е.И. Цифровая экономика: проблемы занятости // *Актуальные проблемы социально-экономического развития России*. 2018. № 2. С.132 – 137.
6. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания // *Дело*. М., 2011 г. С. 72.

References

1. Bai C. Dallasega P. Orzes G. Sarkis J. "Industry 4.0 technologies assessment: A sustainability perspective". *International Journal of Production Economics*. 2020. R. 38.
2. Colombo A.W. Karnouskos S. Bangemann T. "Towards the Next Generation of Industrial Cyber-Physical Systems". *Industrial Cloud-Based Cyber-Physical Systems*, 2014. R. 54.

3. Shvab K. *Chetvertaja promyshlennaja revoljucija: per. s angl. M.: JeKSMO, 2018. 286 s. (Pocket). Perevod izd.: Klaus Schwab. The Fourth Industrial Revolution.*

4. Gutorovich O.V. *Chetvertaja promyshlennaja revoljucija i ee vozmozhnye posledstvija. Diskurs. 2018. № 6. S. 6.*

5. Shumskaja E.I. *Cifrovaja jekonomika: problemy zanjatosti. Aktual'nye problemy social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossii. 2018. № 2. S.132 – 137.*

6. Peres K. *Tehnologicheskie revoljucii i finansovoj kapital. Dinamika puzyrej i periodov procvetanija. Delo. M., 2011 g. S. 72.*

THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION IN MANUFACTURING

*Yarovoy E.A., Head of Sales and Service Contract Management Department,
RICO Rus LLC*

Abstract: the very concept of the industrial revolution, the stages of their appearance in history are considered.

The reasons for the emergence of the fourth industrial revolution in production are considered. The author and date of the beginning of the formation of the fourth industrial revolution are revealed. The main achievements of mankind that characterize the fourth industrial revolution are highlighted.

The purpose of this study is to consider the phenomenon of the industrial revolution.

The tasks are to study the main prerequisites for the formation and timing of the capture of the fourth industrial revolution.

The practical accuracy of event detection in predicting events detected by the industrial revolution.

Keywords: industrial revolution, industrialization, pocket personal computer, 3D printing, smart sensor, robotics, quantum computer

РОЛЬ АГРАРНОГО БИЗНЕСА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

*Гриценко Г.М., доктор экономических наук, профессор,
Вернигор Н.Ф., доктор экономических наук, доцент,
Миненко А.В., кандидат экономических наук, доцент,
Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий
Российской академии наук,
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства*

Аннотация: в условиях постоянно сокращающихся объемов государственной поддержки аграрного бизнеса и развития сельских территорий важно находить механизмы максимально эффективного их использования. Состояние инженерной инфраструктуры на селе находится в удручающем состоянии, особенно в Сибири. Территориальная рассредоточенность поселений, протяженность коммуникаций и уровень доходности отдельных региональных бюджетов являются серьезным сдерживающим фактором для её развития. Показано, что наиболее востребованными видами инфраструктуры являются инженерная и инфраструктура сбыта произведенной продукции для малого бизнеса. Производственную инфраструктуру, и прежде всего, инфраструктуру сбыта произведенной продукции бизнес формирует сам. И развитая сеть есть только у крупных холдингов и предприятий. Малый бизнес лишен возможности сбыта в силу того, что население все более стареет и пользоваться современными видами связи, которые есть далеко не во всех селах, и заниматься другими видами деятельности, кроме производства продукции не может. Формирование инфраструктуры села авторами связано с возможностями участия в проектах аграрного бизнеса, институциональная и отраслевая структура которого значительно отличается в сельских муниципальных районах, особенно в регионах аграрной специализации. В статье дан анализ состояния инженерной инфраструктуры сельских территорий, находящихся в ведении Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, – газоснабжения и водообеспечения на примере Алтайского края, показаны тенденции обеспечения ими в стране в целом и предложены критерии деления сельских территорий в зависимости от возможностей расположенных на их территории субъектов аграрного бизнеса.

Ключевые слова: сельские территории, производственная инфраструктура, инженерная инфраструктура, газификация, водообеспечение, структура аграрного бизнеса, участие бизнеса в создании объектов инженерной инфраструктуры

Современные ученые и политики постоянно ведут споры о том, какой фактор более значим для возвращения людей в село и сдерживания миграции из сел в города, – качество жилья, наличие инженерной инфраструктуры или возможность трудиться и получать за свой труд достойную оплату. Государственной программой комплексного развития сельских территорий предпринята попытка решать эти вопросы одновременно. При этом механизм реализации программы остался прежним, то есть основанным на проектно-управлении и софинансировании проектов. Однако результаты реализации программы оказались не столь действенными, как планировалось. Чаще всего проблемы инфраструктурного обеспечения труда и жизни актуальны для сибирских регионов, с масштабом их территорий, суровыми природно-климатическими условиями и удаленностью от рынков ресурсов, информации и сбыта. Основное внимание данным проблемам в своих работах отражают – Г.М. Гриценко, А. Кух-

рин, А.В. Миненко, Г.Н. Никонова, В.Ф. Стукач и другие. Но в исследованиях данных авторов не в полной мере отражены вопросы участия аграрного бизнеса в развитии инженерной и производственной инфраструктуры сельских территорий. Поэтому перед исследованием стояла цель – дать обоснование влиянию аграрного бизнеса на формирование инженерной и производственной инфраструктуры сельских территорий, а в качестве задач – показать результативность реализованных подпрограмм в части объектов инженерной инфраструктуры, отнесенных к компетенции Министерства сельского хозяйства, и дать теоретическое обоснование показателей, характеризующих участие аграрного бизнеса в проектах развития инженерной и производственной инфраструктуры сельской территории для последующего моделирования развития ситуации.

Исследование основано на официальных материалах Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов, Мини-

стерства сельского хозяйства Российской Федерации, Министерства сельского хозяйства Алтайского края, нормативно-справочных материалах и материалах периодической печати, Интернет-источниках, личных наблюдениях и расчетах авторов. В ходе исследования авторами применены методы системного подхода, факторного анализа, комплексной оценки, научной абстракции, индуктивный, дедуктивный, сравнительного анализа, статистико-экономический, монографический и расчетно-конструктивный. Применение перечисленных методов производилось на основе системного подхода, предусматривающего рассмотрение объекта исследования как сложной системы, представляющей собой целостный комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих элементов. Соответственно, методология исследовательской работы базировалась на системном использовании целостного комплекса взаимосвязанных методов, что позволило изучить предмет исследования с учетом всех общностей и отношений формирующих его элементов. Каждый уровень детализации методов исследованием определен своим классификационным признаком: степенью формализации, общим принципом действия, способом получения и использования информации. Координация исследования проводилась с ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ (Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики

сельского хозяйства»), ФГБОУ ВО Алтайский ГАУ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный аграрный университет», в СибНИИЭСХ (ФГБУН Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий Российской академии наук, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства) подразделениями близких по тематике исследования в форме проведения круглых столов, совещаний, конференций и участия в них.

Решение задачи оценки результативности реализованных в рамках комплексной программы подпрограмм развития отдельных направлений предполагает, прежде всего, оценку соотношения построенных объектов и потребности в оказываемых ими услугах, и выявление причин, не позволивших достичь намеченных результатов. Для этого используем анализ газификации и водоснабжения Программы Комплексного развития сельских территорий Алтайского края и экспертную оценку результативности соответствующей федеральной программы. В частности, Средства на газификацию в рамках региональной государственной программы выделены и освоены в полном объеме, однако уровень газификации на сельских территориях региона в 2019 году составил 8,8%, увеличившись за 4 года только на 1% (табл. 1). При этом по стране в целом по данным Министерства энергетики РФ этот показатель составляет 59,4%.

Таблица 1

Уровень газификации сельских территорий Алтайского края

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2017 г., ±%
Уровень газификации домов (квартир), %	7.8	8.0	8.3	8.8	+1.0
Протяженность газовых сетей на 1 жилой дом, погон. м	42.8	44.3	44.6	43.1	+0.7
Ввод в действие газовых сетей, км	52.6	73.0	55.6	26.7	-49.2

Конечно, Алтайский край – регион достаточно специфический с точки зрения реализации указанной программы – в нем 59 сельских муниципальных районов, в сельской местности проживает 47% населения, а общая площадь территории края равна территории двух Франций. Поэтому затраты на газификацию здесь будут кратно выше, чем любом регионе европейской части страны. При хроническом дефиците регионального бюджета (край входит в группу регионов с наихудшими показателями среднедушевого дохода жителей – 70 из 85 мест в стране, безработицы, доходов бюджета и объема инвестиций в основной капи-

тал) регион может рассчитывать прежде всего на поддержку федерального бюджета. Тем не менее, есть и проблемы, характерные для страны в целом. По данным Счетной палаты, основной причиной отсутствия подключения домовладений к уже построенным газораспределительным сетям является высокая стоимость работ и сложность процедуры согласования, включающей 9 этапов, которые в среднем длятся по 237 дней [1, 2]. Поддержка населения в вопросах подключения в регионе не оказывается. В то же время в Томской области, например, проблему нехватки энергоносителей на селе решают путем выделения грантов начинаю-

щим фермерам в рамках государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулируемых рынков в Томской области», предоставляя им возможность приобретать автономные источники электро-, газо- и водоснабжения [3].

Министерство энергетики РФ с 2021 года начинает реализацию Концепции социальной газификации, однако по мнению экспертов отсутствуют целевые показатели газификации регионов, а программы газификации компании не синхронизированы с межрегиональными и региональными программами субъектов [4, 5, 6].

И это касается не только газификации. Излишнее увлечение индикативным планированием при-

вело к тому, что многие программы и проекты стали готовиться без должного технико-экономического обоснования. В частности, по мнению экспертов, в стране утерян институт проектирования в части водоподготовки и водоочистки, что ведет к неквалифицированному планированию на уровне муниципалитетов [7]. Это в ситуации, когда в том же Алтайском крае ввод в действие водопроводных сетей сократился за 4 года на 13% (табл. 2). Эта ситуация делает еще более актуальной потребность в нормативах, которые должны быть заложены в программы развития сельских территорий при обосновании объектов инфраструктуры.

Таблица 2

Обеспеченность населения сельских территорий Алтайского края

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2017 г., ±%
Доля населения, обеспеченного питьевой водой, %	71.4	72.1	73.4	74.8	+3.4
Протяженность водопроводных сетей, км	12799.5	12845.4	12902.2	12933.3	+1.04
Протяженность водопроводных сетей на 1 сельского жителя, погон. м	17.2	17.2	17.2	17.1	-0.1
Ввод в действие водопроводных сетей, км	35.8	45.9	56.8	31.1	-13.1

В сельском хозяйстве происходит резкое расщепление бизнеса, вызванное разными подходами государства к его поддержке: основную её долю получают крупные предпринимательские структуры, способные поставлять продукцию на зарубежные и национальный рынки, меньшую – малый бизнес, задача которого – наполнение местного рынка продовольствием более высокого качества, чем производимая для массового потребления продукция крупных агропредприятий: по данным Министерства сельского хозяйства доля малого сектора в общем объеме государственной поддержки в 2018-2020 годах не превышала 10,5%. Для крупного бизнеса предусмотрено льготного кредитования через механизмы АО «Россельхозбанк» и АО «Росагролизинг», включающее низкие процентные ставки, возможность отсрочки кредитных платежей, налоговые льготы для глубокой переработки продовольственного сырья и другие преференции [8]). Следует помнить в первую очередь о том, что оставшееся население решает для страны задачу не только продовольственного обеспечения, но и сохранения территорий и ряд других задач [9]. Поэтому поддержка

этого населения и микро-бизнеса, которым оно занимается, должна быть приоритетом не только государства, но и крупного бизнеса в рамках его социальной ответственности.

Формирующаяся в этих условиях структура сельхозтоваропроизводителей, обладающих разными возможностями по созданию объектов инфраструктуры и их использованию, определяет и разные задачи, требующие решения: во-первых, необходима дифференциация сельских территорий по структуре сельскохозяйственного бизнеса: территории, на которых эффективно функционируют крупные агропредприятия, имеющие регистрацию на территории непосредственного ведения производственной деятельности; территории, на которых эффективно функционируют крупные агропредприятия, не имеющие регистрации на территории непосредственного ведения производственной деятельности; территории, на которых эффективно функционируют фермерские хозяйства и их кооперативы и территории, на которых функционируют преимущественно личные подсобные хозяйства с единичным присутствием фермерских хозяйств (рис. 1).

Рис. 1. Взаимосвязь структуры бизнеса, аграрной специализации территории, обеспечения территории инфраструктурой для развития сельского хозяйства и показатели, определяющие влияние этих факторов на уровень и качество жизни сельского населения

Методом экспертного опроса нами выявлены наиболее значимые для малого бизнеса элементы инфраструктуры развития АПК сельских муниципальных образований – инженерная инфраструктура, инфраструктура сбыта произведенной продукции для малого и микро-бизнеса, технологическое обслуживание животноводства и доступность финансовых ресурсов для микро-бизнеса. В любом случае производственную инфраструктуру бизнес сельских территорий формирует себе сам. Государство лишь способствует ему, поддерживая оказание наиболее значимых услуг. Вопрос о выборе приоритетов по видам услуг, оказываемых объектами инфраструктуры будет определяться

специализацией сельскохозяйственного производства, свойственной конкретной территории.

Внебюджетные средства для создания инфраструктурных объектов на селе могут быть только у аграрного бизнеса. Это предопределяет необходимость дифференцированного подхода к формированию производственной и инженерной инфраструктуры, основанного на дифференциации сельских территорий по таким показателям, как доля секторов экономики АПК в общем объеме производства валовой продукции; доходность субъектов аграрного бизнеса (по секторам экономики); проекты, реализованные аграрным бизнесом в последние 5 лет; из них – проекты, имеющие значе-

ние для территории в целом; соотношение вложенных финансовых средств по источникам (бюджет – внебюджетные средства); жизненный цикл созданных объектов; поддержка реализации проектов со стороны районных органов управления; состояние объектов производственной и инженерной инфраструктуры и определение наиболее значимых на данный момент. Данный анализ позволит определить выбор будущего проекта и представителя бизнес-сообщества, способного его реализовать. С научной точки зрения эта дифференциация позволяет разбить сельские муниципальные образования на группы по главному признаку – основному исполнителю проекта и для каждой группы подготовить свою модель организационно-экономического механизма взаимодействия власти и бизнеса.

Это особенно актуально в условиях сокращения финансирования федеральной программы развития сельских территорий, предусмотренное с 2021 года. Оно неизбежно приведет к резкому ухудшению ситуации в малом и микро-бизнесе сельского хозяйства из-за роста цен на ресурсы и

падения платежеспособного спроса населения, вызовет еще больший отток людей из села. И только проекты, направленные на создание условий труда, могут хотя бы частично сгладить остроту ситуации. Актуальность данной поставки вопроса обоснована еще и тем, что поддержка со стороны государства должна осуществляться точно, а, значит, иметь глубокое обоснование.

Доказано, что производственная инфраструктура создается силами самого бизнеса при поддержке государством услуг, имеющих массовую потребность. Малый и микро-бизнес от использования этих услуг практически отстранен. Особая потребность – в услугах по сбыту произведенной продукции и зооветеринарному обслуживанию поголовья продуктивного скота.

Привлечение бизнеса к созданию инженерной инфраструктуры дифференцированно по сельским территориям в силу его разной институциональной структуры, что требует дифференциации территорий и разработки для них моделей участия с тем, чтобы средства государственной поддержки использовались более рационально.

Литература

1. Счетная палата РФ отметила высокую стоимость подключения к газу для сельских жителей [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.angi.ru/news/2887802>, свободный (дата обращения: 25.03.2021)
2. Александр Новак: Средний уровень газификации России за последние 10 лет увеличился до 70,1% [Электронный ресурс]. URL: <http://m.angi.ru/news/2879121-Александр-Новак-Средний-уровень-газификации-России-за-последние-10-лет-увеличился-до-70-1>, свободный (дата обращения: 03.05.2022)
3. Фермеры Томской области смогут потратить деньги по гранту на покупку автономных источников электро-, газо- и водоснабжения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agroxxi.ru/rossiiskie-agronovosti/fermery-tomskoi-oblasti-smogut-potratit-dengi-po-grantu-na-pokupku-avtonomnyh-istochnikov-yelektro-gazo-i-vodosnabzhenija.html>, свободный (дата обращения: 07.05.2022)
4. Новак раскрыл подробности о бесплатном подключении домов к газу [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6088f48e9a79473c23c71a3b>, свободный (дата обращения: 28.04.2022)
5. Минэнерго РФ внесло в кабмин дорожную карту газификации страны [Электронный ресурс]. URL: <https://m.angi.ru/news/2884441-Минэнерго-РФ-внесло-в-кабмин-дорожную-карту-газификации-страны>, свободный (дата обращения: 23.04.2022).
6. Эксперты АНГИ прокомментировали ситуацию с приватизацией объектов газоснабжения [Электронный ресурс]. URL: <https://m.angi.ru/news/2886853-Эксперты-АНГИ-прокомментировали-ситуацию-с-приватизацией-объектов-газоснабжения>, свободный (дата обращения: 28.04.2022)
7. «Мы видим препоны, которые ставят муниципалитеты» – Газета Коммерсантъ № 168 (6889) от 16.09.2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4492849>, свободный (дата обращения 29.04.2022).
8. Леонов И. Даже в условиях пандемии отечественная экономика вовсе не остановилась [Электронный ресурс]. URL: http://www.stoletie.ru/ekonomika/bez_paniki_gospoda_342.htm, свободный (дата обращения: 29.04.2022)

9. Bugai Y., Minenko A., Khorunzhin M. *State and problems of exporting the products of the agro-industrial complex in the Altai region* // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions 2019, SDCBR 2019, Barnaul, 19-20 апреля 2019 года. Barnaul: Institute of Physics Publishing, 2019. P. 012105. DOI 10.1088/1755-1315/395/1/012105

10. Bogoviz A.V., Bugai Y.A., Minenko A.V. *Economic analysis of effectiveness of the existing tools of state support for entrepreneurship in the AIC in the digital economy* // В сборнике: *The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony*. Сер.: "Lecture Notes in Networks and Systems" Cham, Switzerland, 2019. С. 789 – 794.

References

1. Schetnaja palata RF otmetila vysokuju stoimost' podkljuchenija k gazu dlja sel'skih zhitelej [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://www.angi.ru/news/2887802>, svobodnyj (data obrashhenija: 25.03.2021)

2. Aleksandr Novak: Srednij uroven' gazifikacii Rossii za poslednie 10 let uvelichilsja do 70,1% [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://m.angi.ru/news/2879121-Aleksandr-Novak-Srednij-uroven'-gazifikacii-Rossii-za-poslednie-10-let-uvelichilsja-do-70-1>, svobodnyj (data obrashhenija: 03.05.2022)

3. Fermery Tomskoj oblasti smogut potratit' den'gi po grantu na pokupku avtonomnyh is-tochnikov jelektro-, gazo- i vodosnabzhenija [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.agroxxi.ru/rossiiskie-agronovosti/fermery-tomskoi-oblasti-smogut-potratit-dengi-po-grantu-na-pokupku-avtonomnyh-istochnikov-yelektro-gazo-i-vodosnabzhenija.html>, svobodnyj (data obrashhenija: 07.05.2022)

4. Novak raskryl podrobnosti o besplatnom podkljuchenii domov k gazu [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6088f48e9a79473c23c71a3b>, svobodnyj (data obrashhenija: 28.04.2022)

5. Minjenergo RF vneslo v kabmin dorozhnuju kartu gazifikacii strany [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://m.angi.ru/news/2884441-Minjenergo-RF-vneslo-v-kabmin-dorozhnuju-kartu-gazifikacii-strany>, svobodnyj (data obrashhenija: 23.04.2022).

6. Jeksperty ANGI prokomentirovali situaciju s privatizaciej ob#ektov gazosnabzhenija [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://m.angi.ru/news/2886853-Jeksperty-ANGI-prokomentirovali-situaciju-s-privatizaciej-ob#ektov-gazosnabzhenija>, svobodnyj (data obrashhenija: 28.04.2022)

7. «My vidim prepony, kotorye stavjat municipalitety» – Gazeta Kommersant# № 168 (6889) ot 16.09.2020 [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4492849>, svobodnyj (data obrashhenija 29.04.2022)

8. Leonov I. Dazhe v uslovijah pandemii otechestvennaja jekonomika vovse ne ostanovilas' [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.stoletie.ru/ekonomika/bez_paniki_gospoda_342.htm, svobodnyj (data obrashhenija: 29.04.2022)

9. Bugai Y., Minenko A., Khorunzhin M. *State and problems of exporting the products of the agroindustrial complex in the Altai region*. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions 2019, SDCBR 2019, Barnaul, 19-20 aprilja 2019 goda. Barnaul: Institute of Physics Publishing, 2019. P. 012105. DOI 10.1088/1755-1315/395/1/012105

10. Bogoviz A.V., Bugai Y.A., Minenko A.V. *Economic analysis of effectiveness of the existing tools of state support for entrepreneurship in the AIC in the digital economy*. V sbornike: *The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony*. Ser.: "Lecture Notes in Networks and Systems" Cham, Switzerland, 2019. S. 789 – 794.

THE ROLE OF AGRARIAN BUSINESS IN THE IMPLEMENTATION OF RURAL DEVELOPMENT PROGRAMS

*Gritsenko G.M., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Vernigor N.F., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Minenko A.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Siberian Federal Scientific Center of Agrobiotechnology
of the Russian Academy of Sciences,
Siberian Research Institute of Agricultural Economics*

Abstract: the conditions of the constantly decreasing volumes of state support for agricultural business and the development of rural areas determine the importance of finding mechanisms for their most effective use. The state of the engineering infrastructure in the countryside is depressing, especially in Siberia. The territorial dispersal of settlements, the length of communications and the level of profitability of individual regional budgets are a serious constraining factor for its development. The article contains the rationale that the most demanded types of infrastructure are engineering and marketing infrastructure for small businesses. The business independently forms the production infrastructure, and above all, the infrastructure for the sale of manufactured products. And only large holdings and enterprises have a developed sales network. Small business has no sales opportunities due to the fact that the population is getting older and cannot use modern types of communication, which are not available in all villages, and also cannot engage in other types of activity, except for the production of goods. The authors associate the formation of infrastructure with opportunities for participation in agricultural business projects, the institutional and sectoral structure of which is significantly different in rural municipal areas, especially in regions of agricultural specialization. The article contains the results of an analysis of the state of the engineering infrastructure of rural areas under the jurisdiction of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation, including gas supply and water supply using the example of the Altai Territory. The article also contains a description of the trends in the provision of infrastructure for the entire country and a description of the proposed criteria for dividing rural areas depending on the capabilities of agricultural business entities located on their territory.

Keywords: rural areas, industrial infrastructure, engineering infrastructure, gasification, water supply, structure of the agricultural business, business participation in the creation of engineering infrastructure facilities

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

*Заргарян А.М., доцент,
Череповецкий государственный университет*

Аннотация: статья посвящена актуальным вопросам совершенствования взаимодействия предпринимательства и региональной власти на примере Республики Карелия. Основной целью исследования является установление проблем взаимодействия региональной власти и субъектов предпринимательства, а также предложение комплекса мер по повышению его эффективности.

При помощи статистического анализа установлены основные тенденции развития отраслей предпринимательства Республики Карелия. На базе применения метода экспертных оценок осуществлен анализ эффективности существующих способов взаимодействия предпринимательства и региональной власти.

Путем реализации инструмента SWOT-анализ и метода опроса установлено, что уровень межведомственного взаимодействия слабый, эффективностью программ господдержки низкая. Существуют весомые препятствия для сотрудничества сектора предпринимательства и государства.

Подтверждена гипотеза относительно слабой эффективности программ взаимодействия государства и предпринимательских субъектов.

Предложены мероприятия по повышению инвестиционной привлекательности региона, снижению административных барьеров взаимодействия, а также построению региональной стратегии привлечения инвестиций.

Результаты исследования могут представлять интерес для отраслей предпринимательства Республики Карелия, а также органов местной власти.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, эффективность взаимодействия, Республика Карелия, отрасли предпринимательства

Актуальность темы исследования

Малый и средний бизнес повышает свою роль в становлении рыночной модели российской экономики. Функционирование предпринимательского сектора сопровождается множеством проблем, что снижает темпы развития конкретных отраслей экономики.

Взаимодействие с внешней средой относится к ключевым факторам эффективности любого бизнеса. Вне зависимости от масштабов бизнеса и отрасли, эффективность взаимодействия с властью имеет важное значение.

Однако, в России уровень взаимодействия предпринимательского сектора и органов власти не приносит ощутимых результатов. Первостепенной причиной является противоречие интересов сторон, стремление к достижению собственных целей.

Актуальность темы исследования на уровне Республики Карелия обусловлена тем, что в регионе слабо используется потенциал предпринимательства. Сектору МСП при относительно слабой поддержке региональной власти не хватает импульса движения.

Степень изученности и проработанности проблемы

Наибольшее влияние на степень проработанности изучаемой проблемы оказали работы таких ученых Кейнса, Фридмана, Веблена, Кондратьева.

Кейнс рассматривал систему рынка как процесс, в котором имеют место различные циклические спады. Предлагал с помощью государства управлять внедрять элементы стабилизации [1].

Фридман предлагал свободу госрегулирования движению денег в стране, государству отводил роль регулятора количества денег в стране [2].

Веблен предложил управлять воздействием госструктур на экономические процессы. Ученый предлагал построить госрегулирование с учетом основных факторов производства и реализации продуктов и услуг [3].

Кондратьев говорил о важности госрегулирования с точки зрения стабильности и уверенности в завтрашнем дне для участников рынка [4].

В настоящее время ряд ученых полагает, что эффективная работа компаний малого бизнеса должна выстраиваться с позиции взаимодействия с государством и ее элементов поддержки (Вихорева О.М., Кабир М.Е., Lerner J) [5, 6, 7].

Есть также работы таких ученых как Герчикова, Подлесных, Харламова, которые полагают, что наилучшим способом взаимодействия малого бизнеса и государства является инструмент гармонизации [8, 9, 10].

Внимание также заслуживают диссертационные исследования ученых Сбитневой Л.П., Солодухи А.В., Куликова В.Г. Авторы предлагают механизмы организационно-экономического взаимодействия [11, 12, 13].

Таким образом, анализ зарубежных и отечественных исследований позволяет установить, что весомая доля научных исследований касается способов государственного регулирования экономических отношений. Прослеживается недостаточность научных исследований в вопросах взаимодействия государства с субъектами МСП.

С этой подтверждением обозначенной гипотезы организовано исследование на примере Республики Карелия [14, 15].

Выбор Республики Карелия объектом исследования обусловлен уникальным географическим

расположением, наличием природных ресурсов, а также множеством проблем предпринимательского сектора.

Этап 1. Оценка уровня развития Республики Карелия [16, 17]:

- экономико-географическое положение республики характеризуется как выгодное, регион богат лесными насаждениями;

- в недрах Карелии имеется более 50 видов полезных ископаемых;

- транспортная инфраструктура региона выполняет функции соединения индустриальных регионов страны со странами Европы.

Оценка экономических факторов [16, 17]:

- более 50% производимой в Карелии продукции идет на экспорт;

- сокращается количество кадров.

Этап 2. Анализ показателей малого бизнеса Республики Карелия

Этап 2.1. Динамика оборота малых предприятий Республики Карелия

Таблица 1

Динамика оборота малых компаний Республики Карелия

	2017	2018	2019	2020	2021
	млн. руб.				
Малые предприятия	78 605,0	80 153,6	83 654,4	116 645,8	114 658,1

Данные табл. 1 показывают рост оборота малых организаций на 45,8% в периоде 2017-2021 гг. [18].

Этап 2.2. Оценка динамики количества малых предприятий Республики Карелия

Данные табл. 2 показывают рост количества малых компаний региона на 35,6% в периоде 2017-2021 гг. [18].

Таблица 2

Динамика количества малых компаний Республики Карелия

	2017	2018	2019	2020	2021
	ед.	ед.	ед.	ед.	ед.
Малые предприятия	9 325	11 754	9 241	12 563	12 654

Этап 2.3. Оценка динамики численности работников малых компаний Республики Карелия

Динамика численности работников малых ор-

ганизаций Республики Карелия снижается на 23,0% в периоде 2017-2021 гг. (табл. 3) [18].

Таблица 3

Динамика численности работников малых компаний Республики Карелия

	2017	2018	2019	2020	2021
	человек	человек	человек	человек	человек
Малые предприятия	53 254	52 654	52 010	55 685	40 965

Этап 3. Оценка развития сектора малого бизнеса Республики Карелия

СВОТ-анализ госрегулирования сектора малого

бизнеса Республики Карелия, представлен в табл. 4.

Таблица 4

СВОТ-анализ госрегулирования сектора малого бизнеса Республики Карелия	
Преимущества	Слабости
Получение мнения экономических игроков о проблемах развития сектора	Невысокая эффективность региональных программ
Угрозы	Возможности
Недостаточная реакция на межведомственном уровне	Возможность увеличения процента эффективности малого бизнеса

Оценка менеджмента малого бизнеса Республики Карелия представлена в табл. 5.

Таблица 5

СВОТ-анализ менеджмента малого бизнеса Республики Карелия	
Преимущества	Слабости
Новые места реализации продукции	Невысокие показатели кооперации бизнеса и власти
Угрозы	Возможности
Снижение покупательской способности потребителя	Стремление покупателя выбирать товары и услуги местных компаний

СВОТ-анализа показывает наличие множества проблем развития сектора малого бизнеса в анализируемом регионе.

Этап 4. Оценка уровня инвестиционного климата в Республике Карелия

Инвестиционный климат региона проанализирован с помощью беседы с представителями отраслей МСП региона.

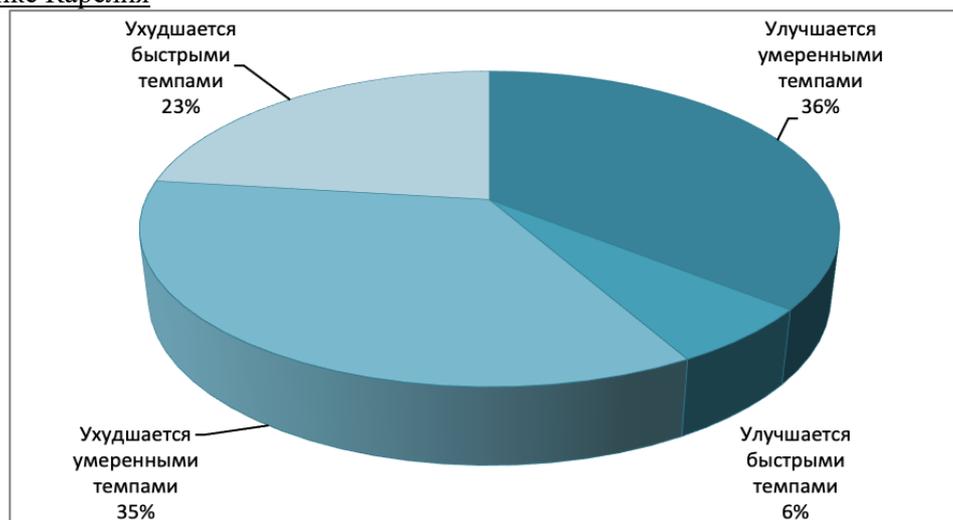

Рис. 1. Динамика инвестиционного климата Республики Карелия по итогам 2021 г.

Результаты опроса субъектов МСП региона, представленные на рис. 1, установили, что 58% респондентов отмечают ухудшение инвестиционного климата региона, 42% опрошенных – улучшение.

В наименьшей степени выражен фактор поддержки местных органов власти (лесное хозяйство – 12% ответов респондентов, строительство – 17% ответов респондентов, рыболовство / рыбоводство – 25% ответов респондентов).

Рыночные возможности региона являются основной инвестиций в сельском хозяйстве (49% от-

ветов респондентов), строительстве (45% ответов респондентов), розничной торговле продуктами питания (61% ответов респондентов).

В качестве дополнительных факторов респонденты выделяют низкую прозрачность процедур согласования, затруднения в расчете эффективности инвестпроектов.

Этап 5. Оценка удовлетворенности отраслей МСП региона уровнем взаимодействия с органами власти

Таблица 6

**Степень удовлетворенности субъектов МСП Республики
Карелия уровнем взаимодействия с органами власти**

	Удовлетворен	Не удовлетворен
Сельское хозяйство	34%	66%
Лесное хозяйство	39%	61%
Рыболовство, рыбоводство	28%	72%
Строительство	47%	53%
Розничная торговля продуктами питания	56%	44%

Большинство представителей сектора МСП региона остаются неудовлетворенными текущим уровнем взаимодействия с региональными властями. Наибольшая неудовлетворенность наблюдается в сельском хозяйстве (66% недовольных респондентов), лесном хозяйстве (61% недовольных респондентов) и рыбном хозяйстве (72% недовольных респондентов) (табл. 6).

Также наблюдается ограниченность ключевой информации для реализации инвестиционных проектов (76% респондентов).

Этап 6. Оценка административных барьеров предпринимательского сектора

Опрос респондентов был проведен среди предпринимательских структур, реализовавших инвестиционные проекты.

Выявлены трудности решения административных вопросов, которые тормозят развитие новых направлений бизнеса. Более 70% респондентов отметили, что сталкивались с административными трудностями при прохождении процедур согласования.

Также субъекты МСП на низком уровне оценивают степень понимания потребностей бизнеса со стороны региональных органов власти:

- отсутствует осознание потребностей бизнеса – 26% респондентов;
- региональные власти не перенимают передовой опыт взаимодействия других регионов с субъектами МСП – 32% опрошенных;
- органы региональной власти недостаточно погружаются в проблемы – 22% опрошенных.

Этап 6. Повышение инвестиционной привлекательности Республики Карелия для освоения новых направлений бизнеса субъектами МСП

Усилия государства – реализация мероприятий, направленных на повышение доступности финансовых вложений.

Требуется выполнение мероприятий:

- разработка прозрачной схемы господдержки, что может стать инструментом повышения эффективности планирования проектов;

- формирование стратегии взаимоотношений с субъектами МСП на основе критериев их операционной эффективности;

- формирование благоприятной деловой среды, способствующей превращению рыночных возможностей в преимущества;

- содействие потенциальных инвесторов в поиске партнеров, патентовании изобретений, финансировании проекта.

Усилия предпринимательских структур – использование инвестиционного потенциала региона для расширения сегментов бизнеса.

При осуществлении инвестиций субъекты МСП руководствуются критериями операционной эффективности бизнеса. Предложим адаптированный вариант таких критериев для субъектов МСП региона:

Критерии 1. Качество ресурсов – качество доступных на территории региона материальных, трудовых, финансовых и информационных ресурсов.

Критерии 2. Стоимость организации бизнеса – общая стоимость организации бизнеса в регионе с учетом размера государственной поддержки.

Критерии 3. Скорость реагирования на запросы – скорость удовлетворения региональной властью запросов субъектов МСП, прохождения административных процедур.

Критерии 4. Надежность – степень достоверности получаемой информации, вероятность реализации достигнутых договоренностей.

Критерии 5. Гибкость – учет индивидуальных особенностей субъектов МСП региона, возможности эффективного взаимодействия.

Этап 7. Снижение административных барьеров

Усилия государства – повышение уровня доверия субъектов МСП к региональной власти, снижение барьеров прохождения согласований:

- формирование профессиональных команд по каждой отрасли для определения наиболее важных проблем взаимодействия бизнеса и государства;

- создание информационной системы поддержки субъектов МСП региона, содержащей информацию о примерах успешного взаимодействия;
- разработка системы мотивации госслужащих, предусматривающей материальное стимулирование за конечный результат взаимодействия;
- развитие прогрессивного образа мышления госслужащих:
 - ✓ подключение должностных лиц к решению проблем, учет специфики потенциальных инвесторов;
 - ✓ внедрение системного подхода при взаимодействии, позволяющего регулярно отслеживать проблемы;
- повышение степени доверия предпринимательского сообщества к органам региональной власти:
 - ✓ выстраивание доверительных отношений с бизнесом путем совместного поиска способов решения проблем;
 - ✓ снижение практики наказаний без учета обстоятельств, ставших причинами нарушений.

Усилия предпринимательских структур – обеспечение обратной связи по наиболее важным проблемам.

Этап 8. Разработка плана работы с финансовыми вложениями в малом бизнесе региона

- Эффективная стратегия привлечения инвестиций со стороны госрегулирования предполагает:
- предоставление инвесторам возможности выбора площадок, удовлетворяющих их требованиям;

- обеспечение вовлеченности представителей МСП в процесс разработки нормативно-правовых актов и стратегии развития региона;
- внедрение справедливой инвестиционной политики, гарантирующей равные права по отношению ко всем инвесторам;
- применение практики безусловных налоговых льгот, не влекущих к появлению дополнительных обязательств.

Усилия предпринимательских структур – использование инвестиционного потенциала региона для осуществления инвестиций по перспективным направлениям бизнеса:

- вовлечение в процесс разработки инвестиционной стратегии региона;
- взаимодействие с органами региональной власти по вопросам осуществления инвестиций.

Основные выводы

В результате исследования определены основные проблемы взаимодействия субъектов МСП и государства на примере Республики Карелия. Разработан план действий по увеличению результативности кооперации малого бизнес и государственных институтов на примере Республики Карелия.

Ожидаемыми результатами мероприятий являются: повышение удовлетворенности субъектов МСП региона уровнем взаимодействия с местной властью до 70% к концу 2023 г.; повышение инвестиционного климата региона на 45% к концу 2023 г.

Литература

1. Кейнс Дж.М. *Общая теория занятости, процента и денег*. М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
2. Фридман М. *Если бы деньги заговорили*. М.: Дело, 2008.
3. Веблен Т. *Теория праздного класса*. М.: Прогресс, 1984.
4. Кондратьев Н.Д. *Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения*. М.: Экономика, 2002. 765 с.
5. Вихорева О.М. *Стимулирование малого предпринимательства: анализ зарубежного и российского опыта: дис. ...канд. экон. наук*. М., 2000.
6. Кабир М.Е. *Государственная и общественная поддержка малого предпринимательства (международный опыт): дис. ... канд. экон. наук*. М., 2003.
7. Lerner J. *Boulevard of Broken Dreams: Why Public Efforts to Boost Entrepreneurship and Venture Capital Have Failed – and What to Do About it*. Princeton University Press, 2019.
8. Герчикова И.Н. *Регулирование предпринимательской деятельности: государственное и межфирменное: учебное пособие*. М.: Изд-во «Консалтбанк», 2020. 704 с.
9. *Обеспечение устойчивого развития предпринимательских структур на основе организационно-экономических нововведений: Монография / под. ред. В.И. Подлесных*. Москва: КНОРУС, 2021. 171 с.
10. Харламова Т.Л. *Возможности гармонизации взаимоотношений между предпринимателями и государством // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2021. № 4. С. 37 – 41.
11. Куликов В.Г. *Организационно-экономические формы взаимодействия государства и предпринимательства в современных условиях: автореф. дис. ...канд. экон. наук*. М., 2008. 26 с.

12. Сбитнева Л.П. Развитие механизма финансового взаимодействия государства и субъектов малого предпринимательства: дис. ...канд. экон. наук. Барнаул, 2006. 174 с.
13. Солодуха А.В. Организационно-экономические механизмы взаимодействия государства и малого предпринимательства в регионе: дис. ...канд. экон. наук. Воронеж, 2004. 187 с.
14. Заргарян А.М. Методология повышения эффективности государственного регулирования и внутрифирменного управления развитием современного предпринимательства: монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. 138 с.
15. Заргарян А.М. Гармонизация государственного регулирования и внутрифирменного управления предпринимательским сектором как основа повышения результативности бизнеса: монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. 127 с.
16. Официальный сайт Правительства Республики Карелия. URL: <http://www.gov.karelia.ru>
17. Портал малого и среднего предпринимательства Республики Карелия. URL: <http://smb10.ru>
18. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия. URL: <http://krl.gks.ru>

References

1. Kejns Dzh.M. *Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg.* M.: Gelios ARV, 2002. 352 s.
2. Fridman M. *Esli by den'gi zagovorili.* M.: Delo, 2008.
3. Veblen T. *Teorija prazdnogo klassa.* M.: Progress, 1984.
4. Kondrat'ev N.D. *Bol'shie cikly konjunktury i teorija predvidenija.* M.: Jekonomika, 2002. 765 s.
5. Vihoreva O.M. *Stimulirovanie malogo predprinimatel'stva: analiz zarubezhnogo i rossijskogo opyta: dis. ...kand. jekon. nauk. M., 2000.*
6. Kabir M.E. *Gosudarstvennaja i obshhestvennaja podderzhka malogo predprinimatel'stva (mezhdunarodnyj opyt): dis. ... kand. jekon. nauk. M., 2003.*
7. Lerner J. *Boulevard of Broken Dreams: Why Public Efforts to Boost Entrepreneurship and Venture Capital Have Failed – and What to Do About it.* Princeton University Press, 2019.
8. Gerchikova I.N. *Regulirovanie predprinimatel'skoj dejatel'nosti: gosudarstvennoe i mezhfirменноe: uchebnoe posobie.* M.: Izd-vo «Konsaltbankir», 2020. 704 s.
9. *Obespechenie ustojchivogo razvitija predprinimatel'skih struktur na osnove organizacionno-jekonomicheskikh novovvedenij: Monografija, pod. red. V.I. Podlesnyh.* Moskva: KNORUS, 2021. 171 s.
10. Harlamova T.L. *Vozmozhnosti garmonizacii vzaimootnoshenij mezhdu predprinimateljami i gosudarstvom. Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta.* 2021. № 4. S. 37 – 41.
11. Kulikov V.G. *Organizacionno-jekonomicheskie formy vzaimodejstvija gosudarstva i predprinimatel'stva v sovremennyh uslovijah: avtoref. dis. ...kand. jekon. nauk. M., 2008. 26 s.*
12. Sbitneva L.P. *Razvitie mehanizma finansovogo vzaimodejstvija gosudarstva i sub#ektov malogo predprinimatel'stva: dis. ...kand. jekon. nauk. Barnaul, 2006. 174 s.*
13. Soloduha A.V. *Organizacionno-jekonomicheskie mehanizmy vzaimodejstvija gosudarstva i malogo predprinimatel'stva v regione: dis. ...kand. jekon. nauk. Voronezh, 2004. 187 s.*
14. Zargarjan A.M. *Metodologija povyshenija jeffektivnosti gosudarstvennogo regulirovanija i vnutrifirmennogo upravlenija razvitiem sovremennogo predprinimatel'stva: monografija. SPb.: Izd-vo SPbGJeU, 2016. 138 s.*
15. Zargarjan A.M. *Garmonizacija gosudarstvennogo regulirovanija i vnutrifirmennogo upravlenija predprinimatel'skim sektorom kak osnova povyshenija rezul'tativnosti biznesa: monografija. SPb.: Izd-vo SPbGJeU, 2016. 127 s.*
16. *Oficial'nyj sajт Pravitel'stva Respubliki Karelija.* URL: <http://www.gov.karelia.ru>
17. *Portal malogo i srednego predprinimatel'stva Respubliki Karelija.* URL: <http://smb10.ru>
18. *Oficial'nyj sajт Upravlenija Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Karelija.* URL: <http://krl.gks.ru>

**THE INCREASING OF ENTREPRENEURSHIP AGENTS
AND LOCAL GOVERNMENT INTERACTION
EFFICIENCY IN CASE OF REPUBLIC OF KARELIA**

*Zargaryan A.M., Associate Professor,
Cherepovets State University*

Abstract: the article is devoted to the actual problems of increasing the interaction process between entrepreneurship agents and regional government in case of Republic of Karelia. The main research purpose is to establish the regional government and entrepreneurship agent's interaction problems, and offer the set of measures to increase the process efficiency.

With the help of statistical analysis it is established the main tendency of entrepreneurship sectors development in Republic of Karelia. An efficiency analysis of current interaction ways between entrepreneurship agents and regional government is done by applying expert-oriented method.

By applying SWOT-analysis and survey methods it is determined that the level of interdepartmental interaction is weak, the effectiveness of government support programs is low. There are weighty obstacles for entrepreneurship sector and government cooperation.

The hypothesis of government and entrepreneurship interaction weak efficiency is confirmed.

There the activities of increasing the region investment attractiveness, reduction of administrative barriers, and developing the regional strategy of investment attraction are offered.

The research results could be of interest for Republic of Karelia entrepreneurship sectors and local government.

Keywords: small and medium entrepreneurship, interaction effectiveness, Republic of Karelia, entrepreneurship sectors

АНАЛИЗ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

Кузюра А.В.,

Московский государственный институт международных отношений МИД России

Аннотация: целью проводимого исследования является анализ внешнеторговой деятельности России и ее влияния на экономику страны. Чтобы достичь поставленной цели, автор решает такие задачи, как определение сущности и развития внешнеторговой деятельности; анализ внешнеторговой деятельности страны; выявление перспектив и проблем развития внешнеторговой деятельности России. Автор использует данные Федеральной службы государственной статистики, чтобы проанализировать динамику экспорта и импорта России. Автором описано, как вступление России в ВТО отразилось на её внешнеторговой деятельности. Кроме этого, автор анализирует товарную структуру российского экспорта и рассматривает динамику ВВП России за период 2000-2019 гг. Также рассмотрена динамика доли чистого экспорта в ВВП России. Несмотря на положительное влияние внешнеторговой деятельности на динамику ВВП, тенденции к стагнации сохраняются. Проанализировав внешнеторговую деятельность России за период 2000-2019 гг., автор приходит к выводу о том, что уровень открытости экономики страны не соответствует масштабам, глубине проблем, стоящих перед ней, а также внутренним возможностям. Экономика России достаточно сильно зависима от экспорта некоторых групп товаров, к которым относится сырьевая группа.

Ключевые слова: внешнеторговая деятельность, экспорт, импорт, фактор внешней политики страны, Федеральная служба государственной статистики, внешнеторговый оборот, динамика ВВП, ВВП России на душу населения, коронавирусная инфекция

Введение

Актуальность исследования. Одной из наиболее значимых характеристик мировой экономики является внешнеторговая деятельность. [4] Внешняя торговля – это неотъемлемый элемент торговли любого современного государства. Некоторые государства делают акцент на экспорт, другие на импорт, но так или иначе внешняя торговля осуществляется как необходимый составляющий фактор внешней политики страны [2, 7, 8]. Одной из наиболее серьезных проблем российской экономики является «голландская болезнь», сильная зависимость от экспорта энергоресурсов.

Цель исследования – анализ внешнеторговой деятельности России и ее влияние на экономику страны.

Задачи: определение сущности и развитие внешнеторговой деятельности; анализ внешнеторговой деятельности страны; выявление перспектив и проблем развития внешнеторговой деятельности России.

Источниками при написании работы послужили труды российских и зарубежных авторов Холопова А.В, Хасбулатова Р.И., Хелпмана Э. и др., данные Федеральной службы государственной статистики, МВФ и др.

Работа состоит из введения, основной части, заключения и списка источников.

1. Анализ внешнеторговой деятельности России

Проведем анализ внешнеторговой деятельности России за период 2000-2019 гг. по данным Федеральной службы государственной статистики. На рис. 1 представлена динамика экспорта и импорта страны в период 2000-2019 гг.

Можно сделать вывод, что показатели экспорта и импорта растут, соответственно увеличивается и внешнеторговый оборот. Максимальное значение внешнеторгового оборота наблюдалось в 2011-2013 гг. Затем произошел заметный спад, к настоящему времени внешнеторговый оборот возрос, но еще не достиг показателей 2011-2013 гг.

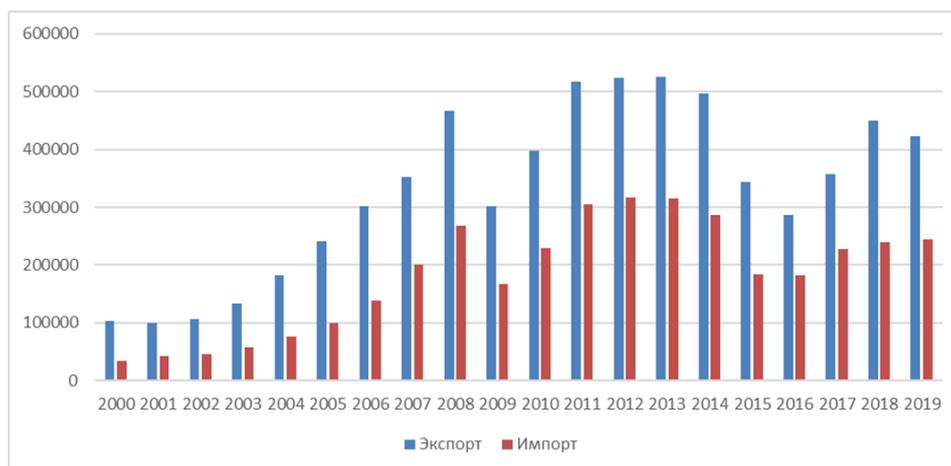

Рис. 1. Динамика экспорта и импорта Российской Федерации, млн. руб.

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс].

Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193?print=1>

В 2012 году страна вступила в ВТО. Помимо этого, страна является участником договора о зоне свободной торговли между странами СНГ, входит в Таможенный и Евразийские союзы. Со вступлением в данные организации и союзы внешнеторговая деятельность набирала обороты и стала более интенсивной, в частности заметна тенденция возрастания экспорта [1].

Около 50% российского экспорта занимает Евросоюз в структуре внешней торговли по странам.

Турция, Финляндия, Нидерланды, Италия и Германия – все эти страны являются важными торговыми партнерами России. Россия активно торгует с Японией и КНР. Ведется внешняя торговля с Соединенными штатами Америки, Беларусью и Казахстаном.

Государство активно стимулирует российский экспорт, над этим работают различные государственные структуры. В табл. 1 представлена товарная структура экспорта в 2019 году.

Таблица 1

Товарная структура экспорта в 2019 году

	2019	
	Млн. долл. США	В процентах к итогу
Экспорт – всего	450277,5	100
в том числе:		
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	24958	5,5
Минеральные продукты	292443	64,9
Продукция химической промышленности, каучук	27485	6,1
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	255,2	0,1
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	13917	3,1
текстиль, текстильные изделия и обувь	1223,9	0,3
металлы, драгоценные камни и изделия из них	53613	12
машины, оборудование и транспортные средства	29227	6,5
Прочие товары	7156,5	1,5

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс].

Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193?print=1>

Как видно из табл. 1 наибольшую долю в экспорте занимают минеральные продукты, металлы, драгоценные камни и изделия из них, а также машины и оборудование.

Для экономики любой страны значительную роль играет импорт. Благодаря импорту страны, не имеющие достаточных ресурсов, технологий или любых других факторов, препятствующим произ-

водству какого-либо товара, имеют возможность импортировать эти товары из других стран. У каждой страны запасы природных ресурсов и владение технологиями различны. Нет ни одной страны, которая бы не пользовалась товарами и услугами других стран.

В списке импортируемых в Россию товаров наиболее популярны машины и оборудование, а также медикаменты, продукты питания и одежда.

Показатели внешнеторговой деятельности оказывают влияние на экономику страны, в частности на динамику ВВП. Динамика ВВП представлена на рис. 2.

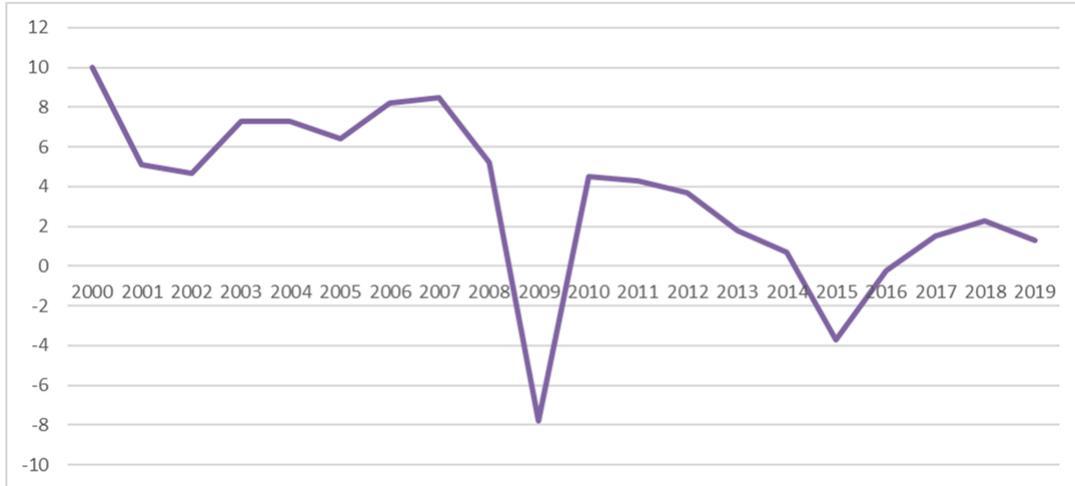

Рис. 2. Динамика ВВП, %

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс].

Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193?print=1>

По оценке МВФ (World Economic Outlook), ВВП России на душу населения в 2019 г. составил 11,6 тыс. долларов [6].

Компоненты внешней торговли сглаживают колебания динамики ВВП. Так, например, в 2009 году на фоне экономического кризиса ВВП России упал до -7,8%. Без учета влияния внешней торговли данная величина выросла бы до 13%.

Рост ВВП России по итогам 2019 года составил 1,3%. Впервые за десять лет отрицательный вклад в динамику ВВП внес чистый экспорт, из-за снижения реального экспорта и роста импорта. Доля чистого экспорта товаров и услуг в ВВП за 2019 сократилась с 10% до 7,7%. Динамика доли чистого экспорта в ВВП России представлена на рис. 3.

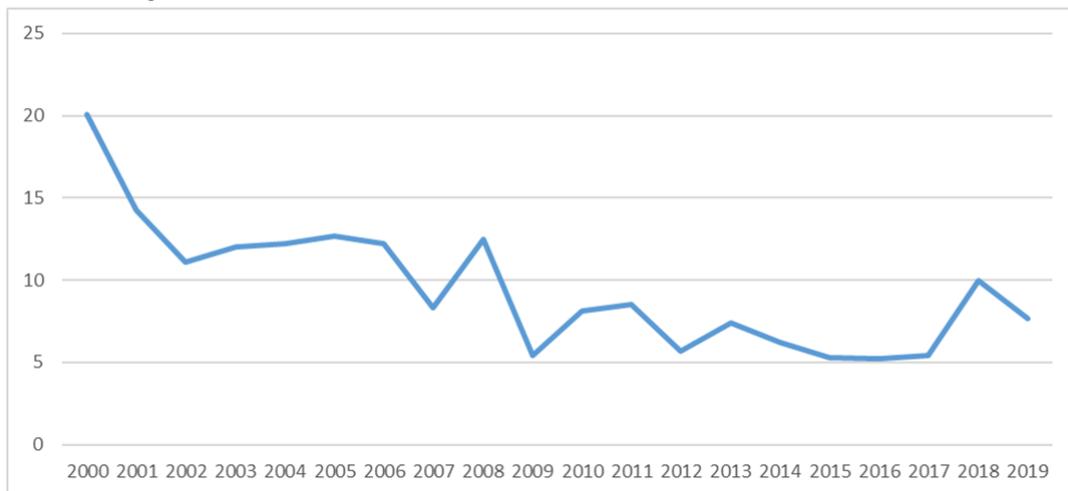

Рис. 3. Динамика доли чистого экспорта в ВВП страны, %

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс].

Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193?print=1>

На рис. 3 видно, что доля чистого экспорта в ВВП страны в течение анализируемого периода составляла от 5,4% до 20,1%.

Несмотря на положительное влияние внешне-торговой деятельности на динамику ВВП тенденции к стагнации, взявшие свое начало в 2013 году, сохраняются. Динамика ВВП продолжает ухудшаться [5].

Нельзя не отметить, что в настоящее время на мировую торговлю оказывает огромное влияние ситуация с коронавирусной инфекцией. Внешнюю торговлю России это не обошло стороной. Но также стоит указать на то, что давление на внешнеторговую деятельность России было еще до ситуации с вирусом. В 2019 году замедлился мировой экономический рост и появилась торговая напряженность. Совместно они оказали негативное влияние на компоненты внешней торговли и динамику роста ВВП.

К инструментам регулирования внешнеторговой деятельности наднационального уровня относят межправительственные (в том числе и региональные) торговые договоры, соглашения о торговом режиме, товарообороте и других формах сотрудничества. В условиях фиксированного валютного курса может быть оправдано проведение протекционистской внешнеторговой политики [3]. Различают также нетарифные ограничения экономического, административного и технического характера.

Итак, можно сделать вывод, уровень открытости экономики страны не соответствует масшта-

бам, глубине проблем, стоящих перед ней, а также, внутренним возможностям. Экономика России достаточно сильно зависима от экспорта некоторых групп товаров, к которым относится сырьевая группа.

Заключение

Внешняя торговля осуществляется, как необходимый составляющий фактор внешней политики Российской Федерации. Россия является торговым партнером подавляющего числа стран СНГ, особое место занимает Евросоюз и Азиатско-Тихоокеанское экономическое содружество. Динамика экспорта и импорта показывает положительные тенденции с момента окончания кризиса 2009 года, однако благотворное влияние внешне-торговой деятельности на ВВП страны не смогло вывести экономику из состояния стагнации, в которой она находится с 2013 года.

В 2019 году доля чистого экспорта в ВВП страны снизилась по сравнению с предыдущими годами, что было продиктовано неблагоприятными внешнеэкономическими факторами.

В целом, Российская Федерация имеет большие территории, природные ресурсы, рабочую силу и все необходимые ресурсы для развития внешне-торговой деятельности и экономики в целом. В настоящее время по объективным причинам (санкции, пандемия) экономика переживает трудности и это не могло не отразиться на внешней торговле.

Литература

1. Гловели Г.Д. *Экономическая история: учебник для бакалавров*. М.: Изд-во Юрайт, 2017. 719 с.
2. *Международная торговая политика: учеб. пособие / под общ. ред. Р.И. Хасбулатова*. 2-е над., перераб. и доп. М.: Юрайт. 2018. 275 с.
3. Холопов А.В. *Основы международной экономики: учебное пособие / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. экономической теории*. М.: МГИМО-Университет, 2019. 216 с.
4. Элханан Хеллман. *Понимание мировой торговли*. Москва: Изд-во Института Гайдара, 2017. 304 с.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193?print=1>
6. *World Economic Outlook* [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO>
7. Глубоков М.В., Скубрий Е.В., Мошкин А.С. *Методические аспекты принятия решения о заключении контракта с поставщиком новой продукции для государственных нужд в условиях неопределенности // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты*. 2019. № 3 (42). С. 78 – 84.
8. Glubokov M.V., Moshkin A.S., Skubrii E.V. *Development of proposals for clarification of existing methods for assessing the comparative efficiency of procurement of products for governmental needs // International Journal of Mechanical Engineering and Technology*. 2018. Т. 9. № 8. С. 1172 – 1186.

References

1. Gloveli G.D. *Jekonomicheskaja istorija: uchebnik dlja bakalavrov*. M.: Izd-vo Jurajt, 2017. 719 s.
2. *Mezhdunarodnaja trgovaja politika: ucheb. Posobie. pod obshh. red. R.I. Hasbulatova*. 2-e nad., pererab. i dop. M.: Jurajt. 2018. 275 s.
3. Holopov A.V. *Osnovy mezhdunarodnoj jekonomiki: uchebnoe posobie*. Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenij (un-t) MID Rossii, kaf. jekonomicheskoy teorii. M.: MGIMO-Universitet, 2019. 216 s.
4. Jelhanan Helpman. *Ponimanie mirovoj trgovli*. Moskva: Izd-vo Instituta Gajdara, 2017. 304 s.
5. *Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Jelektronnyj resurs]*. Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193?print=1>
6. *World Economic Outlook [Jelektronnyj resurs]* Rezhim dostupa: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO>
7. Glubokov M.V., Skubrij E.V., Moshkin A.S. *Metodicheskie aspekty prinyatiya resheniya o zaklyuchenii kontrakta s postavshchikom novej produkcii dlya gosudarstvennyh nuzhd v usloviyah neopredelennosti*. Nauchnye i obrazovatel'nye problemy grazhdanskoj zashchity. 2019. № 3 (42). S. 78 – 84.
8. Glubokov M.V., Moshkin A.S., Skubrii E.V. *Development of proposals for clarification of existing methods for assessing the comparative efficiency of procurement of products for governmental needs*. *International Journal of Mechanical Engineering and Technology*. 2018. T. 9. № 8. S. 1172 – 1186.

ANALYSIS OF RUSSIA'S FOREIGN TRADE ACTIVITY

Kuzyura A.V.,

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Abstract: the purpose of the study is to analyze the foreign trade activity of Russia and its impact on the country's economy. In order to achieve this goal, the author solves such tasks as determining the essence and development of foreign trade activity; analyzing the country's foreign trade activity; identifying prospects and problems of the development of Russia's foreign trade activity. The author uses data from the Federal State Statistics Service to analyze the dynamics of exports and imports of Russia. The author describes how Russia's accession to the WTO affected its foreign trade activities. In addition, the author analyzes the commodity structure of Russian exports and examines the dynamics of Russia's GDP for the period 2000-2019. The dynamics of the share of net exports in Russia's GDP is also considered. Despite the positive impact of foreign trade activity on the dynamics of GDP, trends towards stagnation persist. Having analyzed Russia's foreign trade activity for the period 2000-2019, the author comes to the conclusion that the level of openness of the country's economy does not correspond to the scale, depth of the problems facing it, as well as internal opportunities. The Russian economy is quite heavily dependent on the export of certain groups of goods, which include the raw materials group.

Keywords: foreign trade activity, export, import, factor of the country's foreign policy, Federal State Statistics Service, foreign trade turnover, dynamics of GDP, GDP of Russia per capita, coronavirus infection

МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Шелестов Н.В.,

Иевлева Н.В., кандидат экономических наук, доцент,

Гаврилова О.А., кандидат экономических наук, доцент,

Волжский политехнический институт, филиал

Волгоградского государственного технического университета

Аннотация: целью данной статьи выступает разработка мероприятий для улучшения финансовых результатов условной организации, которая была обозначена как ООО «XXX». Для достижения поставленной цели в рамках работы были рассмотрены общие теоретические особенности сущности и схемы формирования финансовых результатов, определены наиболее значимые факторы, влияющие на финансовые результаты, были обозначены финансовые результаты условного рассматриваемого предприятия, а также была выбрана методика анализа финансовых результатов, которая была обозначена факторным анализом. В рамках факторного анализа были определены наиболее важные критерии формирования финансовых результатов рассматриваемого предприятия. В результате проведенной деятельности были разработаны проверенные расчетами мероприятия, среди которых числятся программа по общему повышению стоимости предоставляемых предприятием услуг и предназначенных на продажу товаров и программа по созданию и внедрению сервисов доставки и самовывоза. Разработанные в рамках статьи мероприятия обладают универсальным характером и могут быть пригодными для внедрения в любую организацию. Таким образом, данная работа имеет теоретическую и практическую ценность для всех многопрофильных предприятий, т.к. способна предложить действенные методы по повышению финансовых результатов.

Ключевые слова: финансовые результаты, мероприятия, прибыль, выручка, факторный анализ, предприятие, организация

Под финансовым результатом понимают показатель, который объединяет в себе сущность оценки и анализа общей эффективности функционирования того или иного субъекта хозяйственной деятельности на всех стадиях его текущей деятельности [1]. Для того, чтоб в полной мере понять то, насколько успешна деятельность предприятия, анализу стоит подвергнуть такой показатель, как сумма (величина) прибыли данного предприятия. Понятие прибыли можно раскрыть как часть чистого дохода предприятия, которую оно получает непосредственно как итоговый результат своей деятельности, создание которой происходит в сфере обращения, а реализация – в сфере обращения.

В зависимости от цели проведения анализа, принято брать во внимание такие разновидности прибыли, как чистая прибыль, валовая прибыль, а также прибыль от продаж и прибыль до налогообложения.

Ключевыми источниками информации, необходимыми для проведения финансового анализа на практике, являются такие документы: бухгал-

терская отчетность: форма №2 «Отчет о финансовых результатах», а также накладная на отгрузку продукции и данные аналитического бухгалтерского учета по таким счетам, как счет 90 «Продажи», счет 91 «Прочие доходы», счет 99 «Прибыль и убытки».

В рамках данной работы был использован метод факторного анализа, под которым понимают метод анализа, который позволяет изучить уровень влияния внутренних и внешних факторов на конечный финансовый результат. Данный анализ проводится в несколько этапов: отбор факторов, классификация и систематизация, моделирование, расчет влияния, использование факторной модели [3, с. 68]. Стоит отметить, что в качестве источника указанного анализа выступает бухгалтерская отчетность, а в основу методики заложены плановые показатели деятельности предприятия [4, с. 121-122].

Рассмотрим влияние внешних и внутренних факторов на уровень доходов и расходов и отразим результат в табл. 1.

Таблица 1

Факторы, влияющие на финансовые результаты [2]

Внутренние факторы		Внешние факторы
Доходные	Расходные	
Качество и конкурентоспособность продукции	Ценовые нарушения	Качество действующего законодательства (гражданского, административного, налогового)
Уровень организации производства и труда	Нарушения условий труда	Уровень развития внешнеэкономических связей государства
Компетентность руководства и менеджмента	Снижение качества предоставляемых товаров и услуг	Уровень развития сектора государственных услуг
Качество финансового менеджмента	Организационные нарушения, ведущие к штрафам и экономическим санкциям	Цены на производственные ресурсы
Структур продукции и затрат	Иные нарушения, непосредственно связанные с хозяйственной дисциплиной	Социально-экономические условия
Цена продукции		Природные условия
Себестоимость		Инфляция
Производительность труда персонала		Развитие инфраструктуры
Объем продаж		Конкуренты, санкции, COVID19

В данной работе будут рассмотрены финансовые результаты условного предприятия ООО «XXX». Основным видом деятельности предприятия является предоставление клининговых услуг. Условными участками данного предприятия будут являться: участок клининга, благоустройства и бытовых услуг; участок организации питания; гос-

тичный комплекс; участок эксплуатации зданий и сооружений; участок эксплуатации полигона ТБО; управляющая компания; тепловая энергия; платная стоянка авт транспорта. Технико-экономические показатели предприятия за 2018-2020 годы представлены в табл. 2.

Таблица 2

Финансовые результаты ООО «XXX» за 2018-2020 годы

	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Выручка, тыс. руб.	265333	280194	315432
Себестоимость продаж, тыс. руб.	226410	227407	241191
Валовая прибыль (убыток), тыс. руб.	38923	52787	74241
Управленческие расходы, тыс. руб.	40542	40279	37172
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	-1619	12508	37069
Проценты к получению, тыс. руб.	3021	3693	4202
Прочие доходы, тыс. руб.	1300	1438	3229
Прочие расходы, тыс. руб.	2224	2855	9115
Прибыль (убыток) до налогообложения, тыс. руб.	478	14784	35385
Текущий налог на прибыль, тыс. руб.	395	3370	7477
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	83	11414	27916
Основные средства, тыс. руб.	20845	15816	15085
Среднесписочная численность персонала, человек	308	329	343
Штатная численность персонала, человек	285	301	329
Оборотные средства, тыс. руб.	106985	126354	155943

Факторный анализ финансовых результатов ООО «XXX» за 2018-2020 годы представлен в табл. 3.

Таблица 3

Факторный анализ прибыли ООО «XXX» за 2018-2020 годы (абсолютный прирост)

Показатель	Значения по годам			Абсолютный прирост		
	2018	2019	2020	2018/2019	2019/2020	2018/2020
Выручка от продажи продукции	265333	280194	315432	14861	35238	50099
Себестоимость	226410	227407	241191	997	13784	14781
Коммерчески расходы	0	0	0	0	0	0
Управленческие расходы	40542	40279	37172	-263	-3107	-3370
Прибыль от продаж	-1619	12508	37069	14127	24561	38688
Индекс изменения цен	1,0000	1,0450	1,0650	0,0450	0,0200	0,1
Объем реализации (в сопоставимых ценах)	265333	268128,2	296180,3	2795,2	28052,1	30847,3

По данным табл. 3 были рассчитаны следующие показатели факторного анализа прибыли от продаж. Первым из них является влияние объема продаж на прибыли предприятия:

$$p_{\text{реал}}^{2018} * \Delta I_{\%(2018/2019)} : 100 = -1619 * \frac{4,5}{100} = -72,855, \quad (1)$$

где $p_{\text{реал}}^{2018}$ – объем прибыли от продаж за 2018; $\Delta I_{\%(2018/2019)}$ – темп изменение индекса цен в 2018/2019.

$$p_{\text{реал}}^{2019} * \Delta I_{\%(2019/2020)} : 100 = 12508 * \frac{1,91}{100} = 238,9028, \quad (2)$$

где $p_{\text{реал}}^{2019}$ – объем прибыли от продаж за 2019; $\Delta I_{\%(2019/2020)}$ – темп изменение индекса цен в 2019/2020.

$$p_{\text{реал}}^{2018} * \Delta I_{\%(2018/2020)} : 100 = -1619 * \frac{6,5}{100} = -105,235, \quad (3)$$

где $\Delta I_{\%(2018/2020)}$ – темп изменение индекса цен в 2018/2020.

Согласно рассчитанным формулам, объем продаж оказывает весьма значительное влияние на прибыль от продаж. Наблюдается значительный

рост в 2019 и 2020 годах по сравнению с 2018 годом.

Следующим показателем выступает влияние структуры ассортимента реализованной продукции на прибыль:

$$\begin{aligned} & [(SP^{2019'} - tc^{2018} * (\Delta I_{19} + 1) - c_{\text{комм}}^{2018} - c_{\text{упр}}^{2018}) - p_{\text{реал}}^{2018} * (\Delta I_{19} + 1)] = \\ & = 268128,2 - 226410 * 1,045 - 0 - 40542 - (-1619) * 1,045 = \\ & = -7\,320,395, \end{aligned} \quad (4)$$

где $SP^{2019'}$ – объем реализации в сопоставимых ценах за 2019; tc^{2018} – себестоимость продукции за 2018; ΔI_{19} – абсолютный прирост индекса цен

за 2019; $c_{\text{комм}}^{2018}$ – коммерческие расходы за 2018; $c_{\text{упр}}^{2018}$ – управленческие расходы за 2018.

$$\begin{aligned} & [(SP^{2020'} - tc^{2019} * (\Delta I_{20} + 1) - c_{\text{комм}}^{2019} - c_{\text{упр}}^{2019}) - p_{\text{реал}}^{2019} * (\Delta I_{20} + 1)] = \\ & = 296180,3 - 227407 * 1,065 - 0 - 40279 - 12508 * 1,065 = \\ & = 391,825, \end{aligned} \quad (5)$$

где $SP^{2020'}$ – объем реализации в сопоставимых ценах за 2020; tc^{2019} – себестоимость продукции за 2019; ΔI_{20} – абсолютный прирост индекса цен за 2020; $c_{\text{КОММ}}^{2019}$ – коммерческие расходы за 2019; $c_{\text{УПР}}^{2019}$ – управленческие расходы за 2018.

$$\begin{aligned} & [(SP^{2020'} - tc^{2018} * (\Delta I_{20} + 1) - c_{\text{КОММ}}^{2018} - c_{\text{УПР}}^{2018}) - p_{\text{реал}}^{2018} * (\Delta I_{20} + 1)] = \\ & = 296180,3 - 226410 * 1,065 - 0 - 40542 - (-1619) * 1,065 = \\ & = 16\ 235,885 \end{aligned} \quad (6)$$

Согласно данным показателям, предприятие крайне заметно реагирует на изменение структуры ассортимента реализованной продукции. Наблюдается большой отрыв 2018 года со всеми после-

$$\begin{aligned} -[tc^{2019} - tc^{2018} * (\Delta I_{19} + 1)] & = -227407 - 226410 * 1,045 = \\ & = -464\ 005,45 \end{aligned} \quad (7)$$

$$\begin{aligned} -[tc^{2020} - tc^{2019} * (\Delta I_{20} + 1)] & = -241191 - 227407 * 1,065 = \\ & = -483\ 379,46, \end{aligned} \quad (8)$$

где tc^{2020} – себестоимость продукции за 2020.

$$\begin{aligned} -[tc^{2020} - tc^{2018} * (\Delta I_{20} + 1)] & = -241191 - 226410 * 1,065 = \\ & = -482\ 317,65 \end{aligned} \quad (9)$$

Согласно данным показателям, себестоимость оказывает крайне большое влияние на прибыль от продаж предприятия, что наблюдается в каждом из рассмотренных периодов. Даже незначительное изменение себестоимости, как в случае с 2018/2019 годами, способен оказать значительное влияние.

Следующим показателем выступает влияние изменения управленческих расходов на прибыль (влияние коммерческих расходов не будет рассмотрено, т.к. данный показатель в каждом из рассматриваемых периодов равен нулю):

$$-\Delta c_{\text{упр}}^{2018/2019} = 263, \quad (10)$$

где $\Delta c_{\text{упр}}^{2018/2019}$ – абсолютный прирост управленческих расходов за 2018/2019.

$$-\Delta c_{\text{упр}}^{2019/2020} = 3107, \quad (11)$$

где $\Delta c_{\text{упр}}^{2019/2020}$ – абсолютный прирост управленческих расходов за 2019/2020.

$$SP^{2019} - SP^{2019'} = 280194 - 268128,2 = 12\ 065,8, \quad (13)$$

где SP^{2019} – выручка за 2019.

$$SP^{2020} - SP^{2020'} = 315432 - 296180,3 = 19\ 251,7, \quad (14)$$

где SP^{2020} – выручка за 2020.

Данные показатели показывают положительное влияние повышения цен реализации продукции, работ и услуг на прибыль от продаж предприятия. Также наблюдается тенденция повышения влияния показателя на прибыль за счет повышения индекса цен с 1,045 до 1,065. Анализ финансовых результатов является крайне значимым для предприятия, т.к. на его основе можно разработать

дующими, что в большей степени обусловлено отрицательным значением прибыли от продаж.

Следующим показателем является влияние изменения себестоимости на прибыль:

$$-\Delta c_{\text{упр}}^{2018/2020} = 3370, \quad (12)$$

где $\Delta c_{\text{упр}}^{2018/2020}$ – абсолютный прирост управленческих расходов за 2018/2020.

На основании данных расчетов можно понять, что уменьшение управленческих расходов оказывает положительный эффект на изменение прибыли, т.е. чем меньше управленческие расходы, тем больше прибыль. Сам по себе показатель оказывает относительный небольшой эффект по сравнению с предыдущими. Наибольшие положительные эффекты наблюдаются в 2019 году по сравнению с 2018 и в 2020 году по сравнению с 2018, что говорит о тенденции уменьшения управленческих расходов на предприятии и потенциальном повышении прибыли от продаж.

Последним показателем выступает влияние цен реализации продукции, работ и услуг (2018 год не был рассмотрен, т.к. является отчетным):

план мер, нацеленных на улучшение производственной деятельности рассматриваемого объекта. В рамках статьи будет предложено 3 мероприятия, направленных на улучшение финансовых показателей рассматриваемого предприятия – общее повышение цен на предоставляемые продукты и услуги и создание сервиса доставки для ресторанной части бизнеса.

Таблица 4

Данные для расчета экономического эффекта от увеличения цен на предоставляемые услуги и товары, тыс. руб.

Показатель	2020	План
Выручка от продажи продукции	315432	348562 (факт.)
Индекс цен	1,065	1,25
Объем реализации (в сопоставимых ценах)	296180,3	278849,6

На основании вышеуказанных данных возможно провести расчет размера экономического эффекта увеличения цен на предоставляемые услуги:

$$SP^{2021} - SP^{план} = 348562 - 278849,6 = 69712,4, \quad (15)$$

где $SP^{план}$ – выручка за 2021 год; $SP^{план}$ – объем реализации в плановом периоде.

Таким образом, экономический эффект от увеличения цен на предоставляемые услуги на 18,5%

составит 69712,4 тыс. руб., что положительно повлияет на финансовые результаты предприятия.

Экономический эффект от ведения курьерской деятельности в течении 1 года рассчитан в формуле 16.

$$ЭЭ = \frac{СЧ \cdot КЗ_d \cdot 365}{1000} = 700 \cdot 30 \cdot 365 = 7665. \quad (16)$$

где ЭЭ – экономический эффект от курьерской деятельности за год, тыс. руб., СЧ – размер среднего чека, руб., КЗд – количество заказов в день на доставку.

Общие затраты на зарплату формируется из следующих факторов – курьерская база будет состоять из двух курьеров (с собственным автотранспортом) и одного оператора, зарплата курьера – 17000 руб. в месяц, зарплата оператора – 15000 руб. в месяц. С целью экономии на аренде помещения и расходов на телефонную связь, работу оператора справедливо будет организовать из дома. Затраты на рекламу формируются из затрат на – печать листовок (300 штук) и объявлений (100 штук) – 1000 руб., единовременная выплата

на раздачу листовок и расклеивание объявлений – 7000 руб. Затраты на закупку тары и приборов для доставки и самовывоза представлены затратами на закупку – пластиковых столовых приборов (50000 ложек и 50000 вилок на год), пенопластовых контейнеров (ланч-боксов) для еды (50000 штук на год), салфеток (55000 штук на год), полиэтиленовых пакетов (11000 штук на год) и рулонов фольги (400 штук на год). Примерная стоимость составит – 100000 руб. на ложки, 100000 на вилки, 250000 руб. на контейнеры, 22000 руб. на пакеты и 20000 руб. на фольгу. Общие затраты на закупку тары и приборов составят 492000 руб. Расчет экономического эффекта от организации самовывоза представлен в формуле 17.

$$ЭЭ_c = \frac{СЧ \cdot КЗ_c \cdot 365}{1000} = 700 \cdot 45 \cdot 365 = 11497,5. \quad (17)$$

где ЭЭс – экономический эффект от организации самовывоза, тыс. руб., КЗс – количество заказов в день на самовывоз.

Примерный расчет всех выгод и затрат от данных решений приведен в табл. 5.

Таблица 5

Экономический эффект от организации доставки и самовывоза продуктов из ресторана на 1 год, тыс. руб.

Мероприятие	Затраты / экономический эффект
Общие затраты на ЗП	588
Затраты на рекламу доставки и самовывоза	8
Затраты на закупку тары и приборов для доставки и самовывоза	492
Экономический эффект от деятельности курьерской службы	7665
Экономический эффект от организации самовывоза	11497,5

Расчет конечной общей экономической выгоды на основании финансовых результатов 2020 года приведен в табл. 6.

Таблица 6

**Расчет конечной общей экономической выгоды на основании
финансовых результатов 2020 года, тыс. руб.**

Показатель	2020 г.	Изменение	Прогноз. год
Выручка	9902,911	+ 19162,5	29065,411
Себестоимость, в т.ч.:	13624,039	+ 7690,298	21314,337
Амортизация	12,578		12,578
Аренда имущества	2060,562		2060,562
Коммунальные расходы	496,189		496,189
Материальные расходы	3841,774	+6915,193	10756,967
Расходы на персонал	6585,028	+767,105	7352,133
Прочие адм. расходы	260,781	+8	268,781
Услуги сторонних организаций	366,743		366,743
Транспортные расходы	0,384		0,384
Управленческие расходы	1426,764		1426,764
Прибыль от продаж	-5147,893	+11472,203	6324,31

Таким образом, общий экономический эффект от данных мероприятий составит 19162,5 тыс. руб., что в итоге приведет к прибавке в 11472,203 тыс. руб. к прибыли от продаж. По итогу прибыль

от продаж подразделения ресторана станет положительной и станет 6324,31 тыс. руб.

Изменения финансовых результатов предприятия представлены в табл. 7.

Таблица 7

**Изменение финансовых результатов ООО «XXX» с учетом проведения
мероприятий по улучшению финансовых результатов, тыс. руб.**

Показатель	2020 г.	Прогноз	Изменение
Выручка	315432	404307	88875
Себестоимость продаж	241191	248881	7690
Валовая прибыль (убыток)	74241	155426	81185
Управленческие расходы	37172	37172	0
Прибыль (убыток) от продаж	37069	118254	81185
Проценты к получению	4202	4202	0
Прочие доходы	3229	3229	0
Прочие расходы	9115	9115	0
Прибыль (убыток) до налогообложения	35385	116570	81185
Текущий налог на прибыль	7477	23314	15837
Чистая прибыль (убыток)	27916	93256	65340

Таким образом, прирост чистой прибыли по итогу проведения мероприятий, нацеленных на улучшение финансовых результатов и рассчитанных на 1 финансовый год, составит 65340 тыс. руб., а прибыль от продаж увеличиться на 81185 тыс. руб.

Подводя итог всей главы следует отметить, что предложенные в рамках работы мероприятия оказали крайне положительный эффект на формирование финансовых результатов ООО «ЕвроХим-

ВолгаСервис». Совокупный прирост прибыли от продаж от всех мероприятий, рассчитанных на один прогнозный год, составил 81185 тыс. руб., а совокупный прирост чистой прибыли предприятия («очищенной» от налогов) составил 65340 тыс. руб. Следовательно, предложенные в работе мероприятия по улучшению финансовых результатов предприятия справедливо считать крайне успешными.

Литература

1. Буткова О.В., Гужвина Н.С., Заходякина Е.А. Сущность и понятие финансовых результатов деятельности экономических субъектов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 7 (июль). С. 175 – 181. URL: <http://e-koncept.ru/2018/184032.htm>
2. Мараева З.Л., Афанесян М.К. Факторы, влияющие на финансовый результат деятельности организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 11-2. С. 82 – 84.
3. Чеботарёв С.В. Теория и практика статического и динамического экономического факторного анализа // Системы управления и информационные технологии: Межвузовский сб. науч. трудов. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное изд-во, 2014. С. 68 – 73.
4. Чувев И.Н., Чуева Л.Н. Комплексный экономический анализ финансово-хозяйственной деятельности: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К°, 2010. 383 с.

References

1. Butkova O.V., Guzhvina N.S., Zahodjakina E.A. Sushhnost' i ponjatie finansovyh rezul'tatov dejatel'nosti jekonomicheskikh sub#ektov. Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2018. № 7 (ijul'). S. 175 – 181. URL: <http://e-koncept.ru/2018/184032.htm>
2. Maraeva Z.L., Afanesjan M.K. Faktory, vlijajushhie na finansovyj rezul'tat dejatel'nosti organizacii. Jekonomika i biznes: teorija i praktika. 2019. № 11-2. S. 82 – 84.
3. Chebotarjov S.V. Teorija i praktika staticheskogo i dinamicheskogo jekonomicheskogo faktornogo analiza. Sistemy upravlenija i informacionnye tehnologii: Mezhhuzovskij sb. nauch. trudov. Voronezh: Central'no-Chernozemnoe knizhnoe izd-vo, 2014. S. 68 – 73.
4. Chuev I.N., Chueva L.N. Kompleksnyj jekonomicheskij analiz finansovo-hozjajstvennoj dejatel'nosti: uchebnik dlja vuzov. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Dashkov i K°, 2010. 383 s.

MEASURES TO IMPROVE THE FINANCIAL RESULTS OF THE COMPANY

Shelestov N.V.,

Ievleva N.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,

Gavrilova O.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,

Volga Polytechnic Institute, branch

Volgograd State Technical University

Abstract: the purpose of this article was to review the events for evaluating the financial results of a fictitious organization, which was defined as «XXX» LLC. To achieve this goal, within the framework of the work, the general features of the essence and scheme for the formation of financial results were considered, the most significant factors affecting the financial results were identified, the financial results of a conditional proposed enterprise were selected, and a methodology for analyzing financial results was chosen, which was discovered by factor analysis. In the framework of factor analysis, the most important conclusions are about the proposed enterprise. These activities have resulted in the development of proven initiatives, including programs to increase overall revenue growth from services and goods for sale, and a program to attract and implement delivery and pickup services. Articles developed under the program are universal in nature and may be suitable for involvement in any organization. Thus, outreach work has a theoretical and practical appeal to all diversified enterprises, since possible expected symptoms on the discovery of financial results.

Keywords: financial results, activities, profit, revenue, factor analysis, enterprise, organization